

С Ѣ В Е Р Н Ы Й
М Е Р К У Р І Й,

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

НА

1830 ГОДЪ,

ИЗДАВАЕМАЯ

МИХАИЛОМЪ БЕСТУЖЕВЫМЪ-РЮМИНЫМЪ.

Verba animi proferre et vitam impendere vero!

JUVEN.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЛЪ.

1830.

П Е Ч А Т А Т Ь   П О З В О Л Я Е Т С Я :

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Ценсурь
Комитетъ три экземпляра. Санктпетербургъ, 2 Января 1830 г.

Ценсоръ К. Сербиновичъ.

СЪВЕРНЫЙ МЕРКУРИЙ.

Выходитъ по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ.

NN^o I и 2.

Цѣна годов. изд. за 156 NN^o 30, съ доставкою 40, съ пересылкою 37 рубл.

1830, 1 и 3 ЯНВАРЯ, СРЕДА и ПЯТНИЦА.

НОВЫЙ ГОДЪ.

Никакой день въ году не возбуждаетъ такъ много различныхъ мыслей въ умѣ наблюдателя, какъ 1-е Января. Въ этотъ день люди, волнуясь въ морѣ предразсудковъ, имснваемыхъ на языкѣ большого свѣта приличіями и обычаями, представляющъ изъ себя странную смѣсь лицъ, званій, умовъ и нравовъ. Ни въ какое другое время не замѣпишь болъшей дѣятельности въ обществѣ, хотя дѣятельность эта относится не къ уму, а только къ ногамъ и языку: ибо никогда болъе не имѣешь надобности такъ много спраспивать по двухъ и прехъ-

эпажнымъ лѣспницамъ, и говорить всѣмъ и каждому разныя привѣспивія. Въ этотъ день всѣ бывающъ въ необыкновенномъ движеніи, непринсящемъ, впрочемъ, многимъ существвенной пользы. Если можно судить по физиономіи о состояніи души, то въ сей день почти всѣ находятся въ вселомъ расположеніи духа, хотя нѣкоторые, можетъ бытъ, и противъ воли кажущяся такими, единственнo изъ уваженія къ спарому предразсудку, чпобъ въ продолженіи цѣлаго года ни о чемъ не печались. Въ этотъ день никто, по видимому, не думаетъ о томъ, чпо съ каждымъ первымъ Января грозное время приближаетъ все существующее въ природѣ къ неизбъжному разрушенію, и оп-

ПЕТЕРБУРГСКІЯ ЗАПИСКИ.

Императорская Академія Наукъ, прошлаго 29 Декабря, въ воскресенье, по учреженію своему въ сей день (въ 1726 г.), имѣла годичное свое собраніе. По занятіи Г. Президентомъ и прочими Гг. Академиками своихъ мѣспъ, Непремѣнный Секретарь Академіи П. Н. Фусъ прочиталъ (на каедрѣ) отчетъ, въ коемъ упоминалось о новыхъ и объ умершихъ въ прошломъ году Членахъ Академіи, о спрудахъ и пупешествіяхъ Гг. Академиковъ; также о пріобрѣшеніяхъ, сдѣланныхъ въ теченіи года для Академическаго Музея. Попомъ читаны были слѣдующія сочиненія: Г. Академикомъ Гамелемъ: *Разсужденіе* (на Русскомъ яз.) *о руподпльяхъ въ Рос-*

сиі. Корпуса Инженеровъ пупей сообщенія Ген. М. Базномъ (почетнымъ членомъ Академіи): *Разсужденіе* (на Франц. яз.) *о употребленіи паровыхъ машинъ въ Россіи.* — Въ заключеніе, Непремѣнный Секретарь Академіи читалъ (на Рус. яз.) Резепрь присланнымъ опвѣтамъ на прошлогоднія задачи Академіи.

Собраніе было довольно значительное. Въ числѣ посѣпшителей, мы видѣли многихъ Государственныхъ особъ, также нѣкоторыхъ Любителей Наукъ и Словесности. Чпеніе началось въ половинѣ 1-го часа; а кончилось въ 3 часа по полудни. — Посѣпшители весьма были довольны читанными сочиненіями, и въ особеннсти изъявили свое удовольствіе Г. Гамелю за его прекрасную спашью.

нимаешь у всякаго еще годъ изъ числа лѣтъ жизни.

Упомянутый на-канунъ провожаніемъ стараго года, продолжавшимся до 4-хъ часовъ утра, вспалъ я съ постели съ мучительною болью въ головѣ отъ худаго сна и съ усталыми ногами отъ продолжительнаго копылона. Чувствуя себя въ такомъ разспрошенномъ здоровьѣ, я рѣшился оспаться на весь день дома, и признаюсь, не весьма досадовалъ на свой недугъ: онъ освободилъ меня отъ большого безпокойства, которое сопряжено было съ упреками моими посѣщеніями для поздравленій съ новымъ годомъ. Избавивъ собственную свою особу отъ сей тяжкой обязанности, я возложилъ ее на лѣниваго своего Пепра: снабдивъ его реэспромъ, который содержалъ въ себѣ дюжины три Сіапельныхъ и Превосходительныхъ прозваній, я отправилъ его для прогулки по обширному Петрограду съ гравированнымъ моимъ имячкомъ, сдѣлавъ къ нему послѣднему рукописную прибавку: *болѣнь*. Думаю, что Пепръ не весьма былъ доволенъ моимъ порученіемъ, ибо, по возвращеніи его изъ сей командировки, я легко могъ замѣтить, что онъ, для облегченія своей досады,

С М Ъ С Б.

— Наконецъ неперыніе всей опечесщенной просвѣщенной Публики удовлетворилось: безсмертная Иліада, многолѣтній прудъ Гнѣдича, у ней въ рукахъ!

Будемъ опкровены: можемъ быти, швореніе Гомера найдешь себѣ менѣе покушниковъ, чѣмъ какой нибудь посредственный переводъ романа д'Арленкура или Валлера-Скошпа! Можемъ быти... но дай Богъ, чтобъ предположеніе наше было ошибочно! По крайней мѣрѣ надобно ожидать,

прібѣгнувъ къ нѣкоторымъ утѣшительнымъ для него средствамъ.

Упрю новаго года поселило во мнѣ нѣкоторыя размышленія. Многія изъ нихъ были для меня непріятны, и поному я былъ очень обрадованъ входомъ въ мою комнату пріятеля моего, Славскаго.

»Съ новымъ годомъ поздравляю,« — было первое восклицаніе Славскаго.

— А я тебя съ новымъ счастьемъ, если только ты былъ счастливъ въ прошломъ году, — отвѣчалъ я.

»Я тебя поздравляю съ тѣмъ, что дѣйствительно есть, а ты поздравляешь меня съ мечпою...«

— По крайней мѣрѣ пріятною, — не правда ли? прервалъ я Славскаго.

»Сдѣлай одолженіе, оставь дурную привычку поздравлять съ новымъ счастьемъ, — особенно тѣхъ, которые не могутъ похвалиться спарымъ.«

— Не ужели обыкновеніе, привѣщивать желаніемъ счастья, тебѣ не нравится?

»Опять прошиворѣчіе!« возразилъ Славскій. »Между поздравленіемъ и желаніемъ нѣтъ ничего общаго: поздравляюшь съ наспоющимъ, а желаюшь будущаго.«

что каждый благомыслящій Россіянинъ приметъ благородное участіе въ семъ славномъ подвигѣ просвѣщеннаго своего соопечесвенника и опдасть должную ему справедливость.

Переводъ Гнѣдича напечатанъ изданіемъ Императорской Россійской Академіи, сей истинной покровительницы опечесщенныхъ дарований. Изданіе великолѣпно. Оно состоитъ въ двухъ томахъ, въ большую четвертку. Срисованныя съ древнихъ памятниковъ головы семи главѣйшихъ Героевъ Иліады (Ахиллеса, Агамемнона, Діомеда, Не-

— Ты определяешь значеніе моихъ словъ по философской Грамматикѣ, — сказалъ я съ улыбкою.

» Почему бы не было, но я правъ; а по моему мнѣнію желаю счастья еще хуже, нежели поздравлять съ нимъ. Если хочешь, то я представляю тебѣ доказательство своимъ словамъ: оно у меня въ карманѣ.»

Сказавъ сіе, Славскій вынулъ изъ записной своей книжки маленькую записку изъ пергамента, въ которой онъ дѣлалъ разныя замѣчанія и выписки, и опыскавъ въ ней одно мѣсто, прочиталъ слѣдующее:

» Привѣтствовать желаніемъ счастья выводится съ нѣкотораго времени изъ употребленія въ свѣтѣ. Слово *счастье* сдѣлалось малозначущимъ, именно потому, что слишкомъ много значить. Обыкновенное выраженіе *желаніе счастья* можно принять за насмѣшку: истинный смыслъ его *желаніе невозможнаго*.»

— Да это братъ съ печатнаго.

» Я и не выдавалъ тебѣ за свое. Нынѣ, благодаря Бога, можно вѣровать во многое печатное, не взирая на то, что лучшія истины, находясь по сіе время и на долго еще, могутъ быть, останутся въ рукописяхъ; впрочемъ, должно надѣяться, что съ перемѣною обстоятельствъ въ-ка и духа времени, онѣ будутъ мало по-

малу выходить на бѣлый свѣтъ изъ мрака неизвѣстности. Въ то время, милый мой, приличнѣе будетъ разсуждать о счастьи,

а теперь и немногія слова о немъ навѣдаютъ на душу что-то грустное. Но оставимъ это. Лучше объясни мнѣ причину, по которой ты сидишь теперь въ такомъ философскомъ положеніи. Я никакъ не полагалъ найтти тебя дома, и даже не подумывалъ еще. Ты, кажешься, здоровъ...»

— Тебѣ кажется, а я чувствую совсѣмъ пропивное.

» Ахъ, милый мой, — хоть для новаго года ты забылъ бы о всегдашней своей болѣзни, о которой въ нравственномъ мірѣ люди имѣютъ невыгодное понятіе. Со временемъ она можетъ обратиться совершенно въ душевный недугъ, — и тогда она почти неисклѣима.»

— Я не совсѣмъ тебя разумю: какую болѣзнь ты понимаешь во мнѣ?

» Ты спрадаешь моднымъ поэтическимъ припадкомъ — лѣнью.»

— Я не имѣю надобности разувѣрять тебя въ этомъ мнѣніи, но искренно говорю, что ты ошибаешься: я истинно нездоровъ.

» Боюсь вѣрить тебѣ, — но если сомнѣніе мое справедливо, то, на основаніи извѣстнаго замѣчанія, поздравляю тебя на цѣлый годъ съ эпою гостью, которая, братъ, скоро наскучитъ. Надобно всегда

спора, Одиссея, Париса и Менелая) превосходно выгравированы славнымъ нашимъ Художникомъ, Ушкинымъ. Приложенная къ первому тому карта полей Троянскихъ сдѣлана также весьма хорошо. Почтенный Переводчикъ, желая доставить болѣе удобства всякому имѣть сію книгу, которая приноситъ пользу умственную и пользу душевную, на-

значимъ цѣну самую дешевую: 20 рублей. Нынѣ мы должны платити за Альманахи, не всегда приносящіе даже и минутное удовольствіе читателямъ, — по 12 рублей, между тѣмъ какъ книжечки сіи, въ общей сложности, обходятся Издавателямъ своимъ съ небольшимъ рубль экземпляръ.

встрѣпшпшь новыій годъ какъ можно веселѣе; а тебѣ совѣшую спарашься на будущее время — бышь въ эпомъ день какъ можно дѣяпелънѣе. «

— Но развѣ ты забылъ, что я встрѣпилъ новыій годъ довольно весело, и, кажешся, очень дѣяпелъно?

» Помню: въ копильонѣ. «

— Впрочемъ, если вѣришь швоимъ замѣчаніямъ, то я очень радъ обрапшшь нездоровье свое на лѣнь: лучше же цѣлый годъ бышь лѣнивымъ, чѣмъ больнымъ.

» Въ эпомъ я согласенъ съ тобою. Ипакъ ты на цѣлый день рѣшился оспашься дома? «

— Кажешся.

» Блаженный человекъ! въ эпомъ случаѣ я невольпо завидую тебѣ. Несвязанный узамп службы, какъ ты свободно можешь располагашь собою! «

— Едва ли ты правъ — возразилъ я, можешь бышь для того, чтобы въ чемъ нибудь поспорить съ Славскимъ:— по моему мнѣнію, служба въ эпомъ случаѣ обспопельспво поспороннее, не пребуоющее опъ насъ въ сущеспвѣ своемъ ничего болѣе, кромѣ исправности и усердія. Не служба, а приличіе располагашь образомъ нашихъ мыслей и поступковъ.

» Какъ бы не такъ! — съ такими, брашъ, правилами я совѣшую тебѣ навсегда оспавашься въ отспавкѣ. Если бы не служба, то, напримѣръ, мнѣ не было бы нынѣшній день надобности спранспвовашь съ 8 часовъ упра по переднимъ шакимъ людей, съ кошорыми не желалъ бы никогда и на улицъ встрѣчашься. Какая варварская обязанноешь! — Пріѣхашь — не съ шѣмъ, чтобы поздравить съ радоспнымъ днемъ

шпакую особу, кошорую любишь и уважашь, но для того, чтобы самому принимашь поздравленія опъ дежурныхъ курьеровъ, лакѣевъ, швейцаровъ, камердинеровъ, и расквивывашься за то съ ними мѣлкимъ серебромъ и даже бумажкамп, смошря по важности лица, приносящаго поздравленіе, — а между шѣмъ окостенѣлою рукою опъ холода писашь на выспавленномъ въ передней листѣ сѣрой бумаги слѣдующее: *съ изъявленіемъ глубочайшаго погтенія пріѣзжалъ Славскій*. Нынѣшній день, напримѣръ, я подарилъ 15 р. Сергѣю, камердинеру своего Дирекшора; для дѣшюкъ Его Превосходительспва привезъ фуншовъ пяшь конфекшъ; а гувернанткѣ ихъ, мадамъ Дери, весьма любимой супругою Его Превосходительспва, привезъ сюрпризъ рублей въ 50. Эшп издержки необходимы были, чтобы въ цѣломъ домѣ все соединить въ свою пользу, и повѣрь мнѣ, что эшп 15 рубл., конфекшп и сюрпризъ, сдѣлаошъ для меня болѣе, нежели чего я могъ бы ожидашь за двухъ-лѣшпкою, самую усердную и дѣяпелъную службу. «

— Съ шакими правилами, Славскій, — сказалъ я, голосомъ соспранданія, — не совѣшую тебѣ служить. Если главное швое достоинспво по службѣ соспояшь будешъ въ однихъ тольпо развѣздахъ и развозахъ по праздникамъ конфекшъ и сюрпризовъ, то не много же ты выиграешь. . . .

» Болѣе шѣхъ, кошорые гораздо способнѣе и шрудолубивѣе меня — « прервалъ слова мои Славскій.

— Получивъ такое понятіе о швоиствахъ швоего начальника, какое же мнѣне должно имѣшь о тебѣ — подчиненномъ? . . . Если ты и въ самомъ дѣлѣ умѣлъ шакимъ образомъ шнискашь благосклонноешь своего Дирекшора,

по какими же глазами долженъ ты сморяться на своихъ сослуживцевъ?...

«Глазами сожалѣнія, попому, что они не умѣютъ, или не имѣютъ случая пользоваться такими средствами, какъ я.»

— А между тѣмъ...

» А между тѣмъ ты видишь » — сказалъ Славскій, повертывая Анненскимъ орденомъ, висѣвшимъ у него въ петлицѣ.

— Ну, братъ, сказалъ я усмѣхаясь: люди съ истинными чувствами и благороднымъ образомъ мыслей, видя знакъ отличія на шомъ чловѣкѣ, которій приобрѣлъ его такими же средствами, какъ ты, что должны думать? Не должны ли они, признавъ искренно, почитать такого чловѣка, прости моей дружеской опкровенности! за негодяя.

» Это слишкомъ рѣзко и не совсемъ справедливо, « — возразилъ Славскій. » Я не употребляю средствъ *предсудительныхъ*, для полученія особенныхъ преимуществъ по службѣ, и все мои поступки, въ отношеніи къ сему предмету, слишкомъ *невинны*, чтобъ шолковать ихъ въ дурную сторону. Я стараюсь снискавъ любовь своего Начальства: это есть долгъ каждого подчиненнаго. Я стараюсь угождать Начальству и въ такихъ предметахъ, которые не относятся къ службѣ: это есть долгъ каждого благовоспитаннаго чловѣка. Какія же выгоды я имѣю за это? — Совершенно ничтожныя! — Одно только, что я не такъ много пружусь, какъ бы надлежало по занимаемому мною мѣсту и получаемому жалованью. Я, вапримѣръ, ѣзжу къ должности не болѣе двухъ или трехъ разъ въ недѣлю, и по часа на два, много на три, — между тѣмъ, какъ прочіе обязаны

являться ежедневно къ 9 часамъ утра, а если опоздають нѣсколькими минушми прошиву сего времени, по подвергаются аресту, или положенному вычету изъ жалованья. Бывая въ должности, я могъ бы совершенно ничего не дѣлать, если бъ захотѣлъ, но спрашно любя изящное, самъ стараюсь найти для себя какія нибудь занятія: или перевозю куплеты изъ новыхъ водевилей, или сочиняю шарады, или читаю газеты и журналы, или спорю съ нѣкоторыми изъ сослуживцевъ о спектаклѣ, бывшемъ на канунѣ, или по порученію супруга Директора, срисовываю узоры для домашнихъ швей Ея Прева, а иногда опъ скуки вздумаю занятъя и дѣловыми бумагами. «

— Спало бытъ ты находишься по особымъ *домашнимъ* порученіямъ при Его Прева, Господинѣ Директорѣ? спросилъ я, упомянувъ слушаешь рѣчь Славскаго.

» Почти такъ; но великъ ли урокъ для службы, если я въ теченіи года менѣе измараю бумаги? Между тѣмъ я занимаюсь хозяйственными дѣлами Директора, и Его Престо, употребляя меня по собственнымъ надобностямъ, не имѣешь нужды отвлекать себя опъ занятій по службѣ, для которыхъ онъ болѣе теперь имѣетъ времени. Но какъ Директоръ необходимъ и полезенъ, чѣмъ я, по въ семъ отношеніи я приношу гораздо болѣе пользы для службы, нежели кто-либо другой. «

— Ты же правъ — ты же полезный чловѣкъ, если дѣйствительно занимаешься тѣми дѣлами своего Директора, которые относятся для исполненія къ собственной особѣ Его Престо.

Эти послѣднія слова мои, Славскій не

хотѣлъ поняшь въ сказанномъ мною смыслѣ;
онъ началъ было говорить похвальную рѣчь
самому себѣ, но въ сіе время человекъ мой,
вошедъ въ комнату, положилъ на мое бюро
нѣсколько визитныхъ карточекъ, накопив-
шихся въ продолженіи дѣльскаго управ-
ленія. Это обстоятельство было причиною обра-
щенія разговора нашего къ другому пред-
мету.

(Продолженіе отъ слѣдующей №.)

ПРОЩАЛЬНЫЕ СТАНСЫ.

(Н. А. Л.)

Когда шумяшь и блещешь знамена,
Дружина ждетъ начала грозной битвы,
Безмолвіемъ шоржественнымъ полна,
И шайны свершающа молишвы:
Будь смѣлъ и швердъ подъ знаменемъ креста;
Воспламененъ надеждою и славой,
Иди, мой другъ, иди напирь кровавой:
Мнѣ за тебѣ порукой — правота.

*

Впередъ! впередъ! безъ страха и сомнѣнья!
Твой жребій, вѣрь, заранѣе рѣшенъ:
Напишешь онъ рукою Провидѣнья
На Харпінъ шамшвенной времени!
При свистѣ пуль недвиженъ и покоенъ,
Надъ грудой шѣлъ и брашій и враговъ,
Не забывай: ты гражданинъ и воинъ,
Ты грудью спалъ за честь и край опцевъ.

*

Когда жъ падешь поборникъ Магомеша,
Покоршвуя двуглавному орлу,
Разсѣешь лучъ божественнаго свѣта,
Невѣрія прельстительную мглу —
Тогда опять и съ миромъ и съ любовью,
Привѣщспуй ты родимую страну:

Ты ей сажалъ — опвагою и кровью,
Ты въ ней найдешь въ награду — щипшину.

А. Подолинскій.

11 Апрѣля, 1828 года.

КЪ Л.

Когда въ пророческомъ видѣньи
Гляжу шамшвенно я въ даль,
И разсвѣаешь вдохновенье
Души заботливой печаль,
Меня какой-то призракъ манитъ,
Мнѣ слышешъ звучный голосъ Музы,
И я предвижу: не увянешъ
Скрѣпленный дружбою союзъ!
Никто изъ насъ подъ игомъ рока
Не склонитъ гордаго чела,
И безошчешнаго порока
Ни на кого не ляжешъ мгла!
Къ желаньямъ суешнымъ презрѣнье
Въ душѣ свободной запая,
Свершимъ мы наше назначенье,
Познаемъ цѣну бышя.
Какъ спруны арфы сладкогласной,
По вдохновенію пѣвца,
Поюшь и звонко и согласно:
Такъ наши спройныя сердца
Одной мечшой руководимъ,
Обьяшнъ волею одной —
Ихъ вышній духъ сквадь незримо
Какой-то цѣпію святой! . . . .
О вѣрьше, вѣрьше предсказанью:
Души предчувствіе оно!
Хотя еще за чудной шканью
Очамъ грядущее шемно, —
Но я сомнѣваемъ не разрушу
Надежды радостной моей:
Мы сохранимъ въ судьбѣ своей
Для чувствъ высокыхъ шуже душу
И шоже сердце для друзей! . . .

А. Подолинскій.

1828 года.

С В Е Р Н Ы Й М Е Р К У Р И Й.

Выходитъ по понедѣль-
никамъ, средамаъ и пят-
ницамаъ.

№ 3.

Цѣна годов. изд. за 150
NN^o 30, съ доставкою 40,
съ пересылкою 37 рубль.

1830, 6 ЯНВАРЯ, ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.

НОВЫЙ ГОДЪ.

(Продолженіе).

» Послуцай, М... » — сказала Славскій, начавъ пересмапривашъ принесенныя карточки, — » нѣкопорыхъ изъ сихъ Гг. я не знаю; но думаю, что ты можешь объяснить мнѣ характериспику каждаго изъ нихъ. Кто и каковъ, на примѣръ, эпощъ *Игнатій Антоновичъ Аквилонскій* ? »

— По занимаемому имъ мѣсту и покровительству одной важной особы, онъ изъ значущихъ людей въ столицѣ, — отвѣчалъ я. Впрочемъ, быстрое возвышеніе его къ нынѣшнему званію и полученіе имъ раз-

ныхъ почестей и наградъ, нельзя вмѣнить въ личныя его достоинства, ибо онъ ихъ не имѣетъ. Благороднаго стремленія къ общей пользѣ ни онъ не вѣдаетъ, ни оно его не знаетъ; а онъ наблюдаетъ во всемъ пользу собственную. Игнатій Антоновичъ одаренъ весьма ограниченными способностями ума и не обладаетъ тѣми свѣдѣніями, копорыя надлежало-бы имѣть ему по его званію. Опличая пруды, способности и усердіе своихъ подчиненныхъ — не его дѣло, и вообще онъ не изъ такихъ начальниковъ, копорые желаютъ, чтобы ихъ подчиненные, сверхъ достоинства, пребуемыхъ ихъ званіемъ, были-бы одарены и хорошими

С М Ъ С Ъ.

— 30-го прошлаго Декабря поступилъ въ продажу Альманахъ: *Сверные цветы*, изд. Барономъ Дельвитомъ. Призаемся, мы обрадовались прилпшому явленію желаннаго гостя, поспышнаго насъ въ свое время, по еспѣ, къ Новому году; но, къ сожалѣнію, радость наша весьма уменьшилась, когда мы, перевернувъ заглавный листокъ, увидѣли, что Г. Сомовъ опять грянулъ въ насъ Обзоріемъ (*) Россійской Словесности. Слѣдующія послѣ сего слова: «за первую половину 1829 года» немного насъ утѣшили: спало-бышь Г. Сомовъ рассужда-

етъ теперь только о *шести-мѣсячной* нашей Словесности, а оптъ оспальныхъ шести мѣсяцевъ благоволилъ уволить насъ на нынѣшній годъ. Съ чувствомъ живѣйшей признательности принимаемъ это *уменьшеніе*. Благодаримъ! благодаримъ!

Теперь мы боимся одного только: чтобы Г. Сомовъ, послѣ двенадцати-мѣсячнаго молчанія, не произвелъ *полтора-годоваго* двинца, спольже доспойнаго смѣха и сожалѣнія, какъ и прежніе его обзоры. Находясь въ семъ справедливомъ спрахѣ, мы, по долгу человеколюбія, спинаемъ пужливымъ обратиться къ Г. Сомову съ покорнѣйшею просьбою: если оптъ, по великодушію своему, сбавилъ намъ шесть мѣсяцевъ въ нынѣшнемъ году, по не можно-ли въ будущемъ сдѣлать сію

(*) Наконецъ догадался Г. Сомовъ, что въ эпощѣ случаѣ надобно писать: *Обзоріе*, а не *Обзор*. На силу одумался въ три года: было время!

душевными свойствами. Игнашій Антонович ненавидитъ и преслѣдуетъ пѣхъ изъ своихъ подчиненныхъ, въ копорыхъ замѣчаетъ онъ похвальное чувство благороднаго самолюбія, а пѣхъ, копорые весьма равнодушно сносятъ отъ него всякое оскорбленіе, любятъ и награждаютъ. — Если кто приходитъ къ нему проситься на какоенибудь вакантное мѣсто безъ рекомендацельнаго письма отъ важнаго или случайнаго или богатаго человѣка, и кто не имѣетъ дальнѣйшихъ правъ на полученіе просимаго мѣста, кромѣ скуднаго состоянія своего, большаго семейства, добраго поведенія, хорошихъ способностей и немало-временной усердной и дѣлательной службы, тому Игнашій Антоновичъ командуетъ: на-лѣво кругомъ! Впрочемъ, въ Игнашѣ Антоновичѣ есть одно отличительное свойство: любятъ земляковъ своихъ и не имѣетъ недостатка въ усердіи дѣлать доброе для своихъ родственниковъ.

» Худо, если болѣе никому — проворчалъ сквозь зубы Славскій. — Кто же это: *Макаръ Абрамовичъ Смиренковъ*? ...»

— Макаръ Абрамовичъ — ошвѣчалъ я — принадлежитъ къ числу пѣхъ людей, копорые, по словамъ Крылова, прежде у себя

За рѣдкость рубль выдали,
А нынѣ пополамъ съ грѣхомъ богаты сшали;
Съ копорыми теперь и Графы и Князья —
Друзья.

и копорые приносятъ на вѣку своемъ значительную пользу Воспитательному Дому, испребляя въ большомъ количествѣ издѣліе Александровской Мануфактуры.

» Онъ, впрочемъ, можетъ быть добрымъ человѣкомъ, если обыгриваетъ только богатыхъ, и вообще не доводитъ людей до отчаяннаго положенія, « — съ нѣкопорымъ особеннымъ хладнокровіемъ сказалъ Славскій. — Это кто: *L. Cane*?»

— Не ужели ты его не знаешь? —

сбавку въ двойной пропорціи, то есть, о всѣхъ двѣнадцати мѣсяцахъ не говоримъ ни слова?

Орестъ, услужливый въ душѣ,

Съ двухъ полугодій намъ одно (спасибо!) сбавилъ:

Чишатели теперь конечно въ барышѣ;

Но для чего же онъ послѣднее оставилъ? ... (*)

Если-же для императорной (!) шемпературы Г. Сомова насонилъ побудительная надобность разсуждать о Словесности, то не можно-ли, по крайней мѣрѣ, представитъ намъ въ будущемъ году Обзорніе его только за *шесть* дней? Можетъ быть, это короткое время не дастъ ему средства расплодить свою спашью, и между пѣмъ лишитъ его случая обличать скудные свои познанія въ Словесности. Не ужели Г. Сомовъ предполагаетъ заспаивать всѣхъ глядящихъ замуренными глазами въ жалкую свою камеру - обскуру? ... Не ужели Г.

(*) Переделано изъ известной Эпиграммы Кн. Вяземск.

Сомовъ не чувствуетъ, что онъ прописосовѣспными сужденіями въ своихъ Обзорахъ и Обзорніяхъ, возбуждаетъ негодованіе всѣхъ благомыслящихъ и просвѣщенныхъ людей, а рѣзкими образцами безвкусія и неудачаго авпорства — всѣхъ смѣшинъ? ... Не понимаемъ! — Вошъ заблужденіе, доспойное испиннаго сожалѣнія!.. Написавъ нѣсколько сказочекъ, изъ конхъ двѣ, или при удачно сошли у него съ рукъ, Г. Сомовъ угорѣлъ въ чадъ авпорскаго самолюбія, и возмечталъ о себѣ, что онъ Русскій Валшеръ-Скопшъ. Не взиралъ ни на какія претрады, изъ конхъ главная спшавлена самою даже природою, (нбо для оцѣнки произведеній Словесности и даровашихъ хорошихъ Писателей, пребуеспя, чшобъ Крипикъ самъ былъ одаренъ особенными преимущесствами ума и вкуса, въ конхъ нашъ Валшеръ-Скопшъ очевидно ограниченъ) Г. Сомовъ силится пробить себѣ шропу къ несвойспвенному для него

спросилъ я Славскаго, почти удивленный его вопросомъ. Если ты не имѣлъ случая встрѣтиться съ нимъ гдѣ нибудь, то долженъ знать его по слуху. Опъ Триумфальныхъ воровъ до Выборгской заставы, онъ почти въ каждомъ домѣ извѣстенъ. На него сподобилъ только взглянуть, чтобъ отгадать его родоприсхожденіе. Не ужели никогда не случалось тебѣ видѣть средняго роста человѣчка, довольно хорошо одѣтаго, въ очкахъ, сущуловапаго, съ плюшовскими глазами, съ черными, какъ ворона крыло, волосами, и такими же огромными бакенбардами, употребляющими его Оранжъ-Упангу? Разумѣешь, я слишкомъ холоденъ съ нимъ въ обращеніи, и часно очень ясно намѣкаю, что не желалъ-бы чести знать его, — но онъ, увѣренный въ томъ, что Княгиня Чванская, у которой онъ пользуется черезденнымъ обѣдомъ, жалуется мена, — всячески спарается, чтобъ я былъ къ нему снисходительнѣе, и усердною гоповностью своею во всемъ мнѣ угождать, обе-

зоруживаетъ меня въ намѣреніи, рѣшительно отказать ему въ посѣщеніяхъ его. Покойный Князь для Комедіи: *Хвастунъ*, и Лафонпенъ нашъ, Крымовъ, для басни: *Лжецъ*, — могли-бы позаимствоваться опъ сего человѣчка еще многими чертами для изображенія характера своихъ героевъ: едва ли въ цѣломъ Петербургѣ найдется кто другой, могущій превзойти его въ эпихъ двухъ свойствахъ. Но какъ ложь и хвастовство не поспавляются въ наше время пороками, особенно въ такихъ людяхъ, которыхъ считаютъ пріятными въ обществѣ, — то и Л. Сапе былъ-бы еще сносенъ, если-бъ не имѣлъ многихъ другихъ худшихъ качествъ. Покойный Грибоѣдовъ удачно срисовалъ съ него многія черты для своего Загорѣцкаго, о которомъ сказалъ Чацкій:

При немъ осперегись — перепосишь горады;
И въ карты не садись — продашь!

Впрочемъ, если ты хочешь покороче съ нимъ познакомиться, то прочти въ *Сиріусъ* спашью подъ названіемъ: *Человѣкъ со вкусомъ*.

попрощу, но шщепно: ни общій голосъ просвѣщенной публики, ни поржешвенныя оглашенія современныхъ Журналистовъ, ни *печатель* (*) увѣщанія Э. В. Булгарина (см. Сѣв. Пч. 1-й и 2-й NN 1828 г. 6-й No 1829 г.), которыхъ, какъ полагаешь должно, совѣщались предъ чинапелами за своего соприудника, — словомъ сказать

Ничто не пронуло души его холодной!... и опъ, Г. Сомовъ, къ негодовапію всего чинапощаго человеческого рода, по прежнему явился въ пыпшней влпжкѣ Сѣверныхъ Цѣлповъ съ полковаціями своими объ опечешвенной Словесности. Въ пыпшней спашь, какъ и въ прежнихъ, Г. Сомовъ рѣшительно доказалъ, что онъ въ совершенствѣ обладаетъ неподражаемымъ искусствомъ: въ огромной спашь (114

спрап.) не сказать ничего! Въ ней, какъ и въ тѣхъ, говоря собственными его выраженіями, онъ жуется пыпными зубами произведенія нашихъ Писателей, и изумляетъ опличительными признаками своего безвкусія. Въ ней, какъ и въ тѣхъ, опъ пишеть по диктовкѣ оскорбленнаго авпорскаго самообіа; хочеть блеспнуть свѣдѣніями, которыхъ не имѣеть; хочеть выказать, вылипы такъ сказать, все остроуміе, — но, весьма скудное въ своемъ орапорѣ, оно обращается въ плоскія фразы, начиненныя безсвязными рѣченіями и оприцательными качествами здравой Логикн. Въ ней, какъ и въ тѣхъ, опъ имѣтъ цѣлю одно: разхвалить до нес plus ultra пріятелей своихъ, поддерживающихъ его императорное имя, и разбранить до нес plus ultra пропшниковъ своихъ, обязанныхъ, по долгу совѣсти, говорить ему правду. Но что всего забавнѣе: въ ны-

(*) А сколько, вѣроятно, было словесныхъ!!

» Не человекъ, змѣя! » воскликнулъ Славскій. » Эти слова, братъ, Софѣ Павловнѣ Фамусовой было - бы приличнѣе сказать о тебѣ, нежели о Чацкомъ. Можно-ли имѣшь такой злой языкъ! — »

— Чшо же шушь ты находишь злое? — спросилъ я. Худыя вещи принимаешь въ хорошую спорону, значить — самому не имѣшь нравственнаго образа мыслей; о дурномъ человекѣ опъзываешься съ похвалою, значить — самому бышь негодяемъ.

« И по правда — сказалъ Славскій. — Чшожь ты скажешь о Карлѣ Карловичѣ фонѣ Штиллермантѣ, копорого карпочка такая щегольская? — »

(Окончаніе въ слѣдующемъ Но.)

въ отвѣтъ на его Эпиграмму, напечатанную въ Сѣверныхъ Цвѣтахъ на 1830 годъ, стран. 97.

Чшобъ подслужиться въ Альманахъ
Своимъ произведенемъ новымъ,
Въ нескладныхъ ты своихъ стихахъ
Меня зовешь вторымъ Свистовымъ.
Но ихъ прочтя, всѣ говорятъ,
Чшо спалъ пишашъ ты вяло, братъ.
Смощри: не будь вторымъ Врелевымъ!..

Ар. З.

гшнемъ своемъ Обзорѣніи Словесности, Г. Сомовъ принялся разсуждать... о чемъ бы, вы думали? О шонѣ высшаго круга обществъ обихъ столицъ!! Предельшимъ хохотъ всѣхъ нашихъ читателей!! Доказательства же, приводимыя Г. Сомовымъ, на счетъ незнанія сего тона Э. В. Булгаринымъ, споль прости, чшо невольно заспавляють спросишь: гдѣ Г. Сомовъ подсмощрѣлъ или подслушалъ эпощъ тонъ? — Не ужели въ типографіяхъ и въ книжныхъ лавкахъ?..

Сдѣлавъ, хошя прошивъ воли, споль большое опспущеніе опъ своего предмета, мы спышимъ къ нему возвратиться.

Сверхъ помянутой спашны Г. Сомова, занимающей, къ сожалѣнію, почти шрепъ всей книжки, помѣщена въ Сѣв. Цв. другая спашья сего же Автора подъ названіемъ: *Кичимора*. По краткости времени, не успѣвъ еще прочестъ въ этомъ Альманахѣ ничего болѣе, кромъ Обзорѣнія Рос. Словесности, на сей разъ мы ничего не можемъ сказать о *Кичиморѣ*, думая, впрочемъ, чшо будемъ менше недовольны сею спашнею, ибо Г. Сомовъ въ сказочномъ

родѣ иногда удаченъ. Оспальныя пятъ прозаическихъ спашей сего Альманаха супъ слѣдующихъ Авторовъ: Книжкии З. А. Волкопской, Г. Г. Гляпки (Э. Н.), Нушкина (А.), Сенковскаго и Крюкова. — Перелиспывая опдѣленіе спихощвореній, подъ пѣкопорыми изъ пьесъ мы видѣли имена Гляпки (Э. Н.), Козлова, Барашинскаго, Пушкина (А.), Подоминскаго, самого Издашеля и другихъ Поэтовъ, а подъ одною пьесою нашли имя Кпязя П. А. Вяземскаго. Во всѣхъ спихощвореніяхъ, помѣщенныхъ въ Сѣв. Цв., мы ожидаемъ пайпи много Поэзии: по крайней мѣрѣ паково мѣшше самого Издашеля, называющаго опдѣленіе сіе *Поэзією*. Въ скоромъ времени мы падѣмся подробно сообщишь нашимъ читателямъ о липературномъ достоинствѣ сего Альманаха.

Наружность Сѣв. Цв. довольно скромна: кромъ заглавной вышешки, ничего болѣе нѣтъ. Шрифтъ спиховъ потъ же, чшо былъ и въ прежнихъ годахъ: опъ весьма неприятенъ для чшенія. Цѣна экземпляру 12, съ пересылкою 13 рублей.

СЪВЕРШИЙ МЕРКУРИЙ.

Выходишь по понедѣль-
никамъ, средамъ и пят-
ницамъ.

№ 4.

Цѣна годов. изд. за 156
№№ 50, съ доставкою 40,
съ пересылкою 57 рубл.

1850, 8 ЯНВАРЯ, СРЕДА.

НОВЫЙ ГОДЪ.

(Окончаніе).

— Онъ добръ и чеспень, какъ Нѣмецъ —
опвѣчалъ я: жаль только, что онъ вздумалъ
придержаться Русскому обычаю: то естъ
захотѣлъ жениться на богатой...

» О чемъ же нушь жалѣшь?... « прер-
валъ меня Славскій. » Дай Богъ добрымъ
людямъ богатыхъ женъ !! «

— Да вышло-шо не шакъ — возразилъ
я. Супругъ его не захотѣлось идти по ма-
нужкѣ, а вздумалось выдти за него един-

НОВЫЯ КНИГИ.

1. *Альманахъ Анекдотовъ*. 1850. С. П. бургъ. Въ шп-
пографіи Путей Сообщенія, въ 16. (XX и 208 стр.)

Первые мѣсяцы нынѣшняго года грозилъ на-
шимъ Крипникамъ обильною работою. Въ пече-
ніе послѣднихъ двухъ недѣль, сколько вышло здѣсь
липературныхъ новостей, сколько прислано изъ
Москвы, и сколько еще въ обѣихъ столицахъ спѣ-
шашъ выдти изъ шппографическихъ спанковъ,
чтобъ не поперялъ зимняго времени, какъ самага
успѣшнаго для книжной промышленности. Между
тѣмъ намъ бѣднымъ Крипникамъ приходилъ совер-
шенный мажъ: не знаешь за что принялся. Тутъ
лежалъ много-помные нравственно-сапирическіе и
историческіе романы, нушь первыя главы стихо-
творныхъ романовъ, нушь переводныя прагедіи и
романы, нушь цѣлая дружина Альманаховъ, нушь

спвенно пошому, чтобъ года черезъ три
сдѣлашся превосходительною дамой; ему
же нравились обѣщанныя къ ней въ придачу
двѣсти тысячъ рублей, копорыс и на сто-
воръ показаны были. Но какъ у насъ, къ
сожалѣнію, не всегда водилъсѣ благоразумный
обычай — вѣрнѣе обезпечивашъ себя въ по-
добномъ случаѣ, до вѣнца, по смѣшлывый
песнь его, основываясь на обыкновенномъ
своемъ коммерческомъ правилѣ: сбытаго
шовара назадъ не берутъ, разсудилъ посту-
пить съ нимъ, какъ съ покупщикомъ, и...
исполненіе прежнихъ обѣщаній своихъ оп-
ложилъ вурсѣ до удобнаго времени, копо-

наконецъ лежишь первый помъ Исторіи Русскаго
народа, котораго и оберпка, какъ кажется,
хочетъ сказаць: « съ моимъ рожденіемъ умерла
слава Карамзина! » — Посудите, сколько потребусп-
ся времени, чтобъ прочитаць все это! —

Между тѣмъ, оставляя все прочее ожидаць
своей очереди, мы пропрубимъ апелъ для дружшы
Альманаховъ, какъ любимицы главнаго нашего коман-
дира, (публики,) и велимъ ей для предстоящей ин-
спекціи прибыть въ Меркуріальный мапекъ. По сдѣ-
ланной сперва перекличкѣ оказалось, что нѣкопо-
рые изъ Альманаховъ, по предварительному ихъ
прошенію, хопя и опредѣлены на службу, ш. е. со-
стоятъ по списку, но на лицо еще не явились. Сін
послѣдніе суть слѣдующихъ прозваній: *Денища*,
родомъ Москвитянинъ; *Невскій* и *Царское Село*, оба
здѣшніе.

рѣе наспуишь, по видимому, въ двадцатомъ сполѣшии.

»Будпо можно сказаць эпо утвердильно!« возразиль Славскій. — »Ба! вскричалъ онъ: и Графъ Богапоновъ пуль же. Давно ли пы съ нимъ познакомился? — «

— Наше знакомство состоиль въ однихъ полько визитныхъ карточкахъ, — опъвчалъ я. Мы съ нимъ встрѣчались иногда у Авдопья Ильиничны.

»Богапоновъ прекрасный человекъ — вскричалъ Славскій: какъ живешь оплично....«

— Тсъ... — прервалъ я: не ужели пы ничего болѣе не найдешь сказаць въ похвалу ему, кромѣ эшого?

»И эпо не послѣднее достоинство въ наше время, — возразиль Славскій: многели пакъ живущъ нынѣ, какъ-бы надлежало имъ? — «

— Опъ чего же, по пвоему мнѣнью,

Поелюку инспекторскій смонръ начинаелся всегда съ аммуниции, шо и мы, видя въ числѣ сполящихъ фронпомъ предъ нами Альманаховъ одинъ, замѣшпый опъ прочихъ своею неопряпностью, выкликываемъ его впередъ. Эпо изъ новобранцевъ: *Альманахъ Анектоповъ*. Съ нимъ легче буделъ раздѣлаться, нежели съ другими.

Во-первыхъ, замѣшимъ Издапелю, что аммуниция его Альманаха весьма скудна и вовсе не сообразна съ формою, утвержденною для книжекъ сего рода: надлежало-бы сдѣлать ее гораздо благовиднѣе, пѣмъ болѣе, что денегъ, полученныхъ имъ почти за 300 экземп., какъ видно изъ приложеннаго въ концѣ списка пренумерашпамъ, было весьма достапочно на поспройку исправной аммуниции. Альманахъ Анектоповъ вышелъ къ праздникамъ, по въ самомъ буднишномъ нарядѣ: бумага сѣрая, карпника домашней работы, заглавнаго гравированнаго листочка нѣтъ.

оплично живешь Богапоновъ? спросиль я. — Развѣ попому полько, что онъ не скупо кормиль нѣсколько человекъ молодыхъ своихъ прияпелей, и поипъ ихъ каждый день бургонскимъ? Даетъ имъ деньги, чтобъ они смѣлѣе играли въ каршы, и помогаетъ имъ въ другихъ издержкахъ, необходимыхъ для молодыхъ людей? — Нѣтъ, Славскій! Глядя на Богапонова, я долженъ видѣть въ немъ человека, копорый-бы могъ бытъ полезнымъ обществу. — Въ спарину Русскіе богачи были болѣе одушевлены любовью къ опечеству и усердиемъ къ цресполу Государя. Въ ихъ сердцахъ, какъ сказалъ одинъ Поэпъ, не погасала любовь къ обществу благу. Они умѣли пользоваться обильными дарами судьбы и съ честію для своего имени обладали опеческимъ наслѣдиемъ. Они дѣяпелно содѣйствовали благодѣшельному Правильеству для общаго благосостоянія, и не взирая на

Во-вторыхъ, Издапелъ, вѣроятно, слѣдуя умспованиямъ *Маври Власевича Томской*, копорая говоритъ:

Безъ предисловія никакъ!...

И нынѣ эпо предисловіе

Необходимо въ книгѣ шакъ,

Какъ намъ вопросы о здоровѣ,—

написаль предисловіе къ своей книжкѣ гораздо крапорѣшнѣе, нежели надлежало. Въ немъ разсуждаетъ опъ о поспененномъ во всемъ огромномъ мѣрѣ нашемъ водвореніи просвѣщенія, а съ нимъ и книгописанія и книгопечатанія; попомъ говоритъ о народахъ (упопреляя въ семъ случаѣ безгрѣшное выражение: *тыкторые*), что одинъ изъ нихъ рапѣе, а другіе позже начали заниматьсь и пѣмъ и другимъ; попомъ упоминаетъ о Нѣмцахъ, говоря, что мы сѣверо-жипели начали подражать имъ и *другимъ*, (опяпъ безгрѣшное выражение!) народамъ; попомъ Издапелъ утверждаетъ, что мы

пожертвованія, дѣланныя ими во многихъ случаяхъ, имущество ихъ никогда не распродавалось, а болѣе и болѣе приходило въ цвѣтущее состояніе. За то, разумѣется, они ограничивали себя въ удовольствіи порочныхъ своихъ прихотей: они, напримѣръ, не имѣли большой надобности бросать многія тысячи рублей для обмеллировки кватиръ какой нибудь танцовщицы или на покупку для ея шляпки перьевъ, украшенныхъ брилліантами. Если эти тысячи были у нихъ лишнія, то они сочли-бы лучшимъ поддерживать ими на долгое время нѣсколько Шшабъ-Офицерскихъ семействъ, угнѣщенныхъ желѣзною рукою бѣдности, — и тогда родилась заправка-бы дѣшей своихъ лепешать молитвы о своемъ благодѣшелѣ.

Я не успѣлъ еще досказать послѣднихъ моихъ словъ, какъ Славскій бросилъ на споль

визитныя карточки, которыя держалъ онъ въ рукахъ, схватилъ свою шляпу, и сказалъ съ особенною важностію:

«Прощай, Б... , мнѣ пора: ты нынче что-то много разговорился для новаго года.»

»Будь ошорожнѣ, мой милый, — прибавилъ онъ, выходя изъ комнаты: — чтобы цѣлый годъ не злословишь. — «

Лишь-бы не пусшословишь — закричалъ я въ слѣдъ моему гостю: — впрочемъ, не дай Богъ ни того, ни другаго! —

Оспавшись одинъ, я заперъ изнутри дверь моего кабинета и не велѣлъ сказываться дома. Мнѣ пришло въ голову написать что нибудь для новаго года, и я вздумалъ описать бесѣду мою съ Славскимъ. Не осудишь, что много правды.

θ.

сначала подражали имъ въ писаніи и печатаніи важныхъ книгъ, а потомъ дошли и до *забавныхъ* (P). Все это написано Г. Зейдедемъ, по видимому, для того, чтобы сказать о себѣ: я издалъ Альманахъ Анектошвъ. Въ семъ же предисловіи, Издашелъ изъясняетъ сомнѣніе свое въ томъ: всѣ-ли Анектошвы, помѣщенные въ его Альманахъ, новы; по крайней мѣрѣ, на Русскомъ языкѣ, по его мнѣнію, они еще не были напечатаны, за исключеніемъ помѣщенныхъ имъ въ Газетѣ: *Бабочка*. — На сіе доводимъ до свѣденія Издашеля слѣдующее: 1-е, едва-ли не двѣ трети Анектошвъ, помѣщенныхъ въ его Альманахъ, принадлежатъ прошедшему спольшю; 2-е, многіе Анектошвы были уже до сего времени напечатаны въ разныхъ журналахъ и книгахъ, и 3-е, если-бы Издашелъ не сознался самъ въ предварительномъ напечатаніи нѣкоторыхъ Анектошвъ въ *Бабочкѣ*, то, вѣроятно, никто и не зналъ-бы объ этомъ, ибо все, что было напечатано до сего времени въ этой Газетѣ, можно смѣло перепечатать въпорымъ изданіемъ

особою книгою, подъ другимъ названіемъ, и бышь увѣрену, что книга эта будетъ имѣть чинашелей въ *первый* разъ

Впрочемъ, Альманахъ сей, не смотря на то, что ные Анектошвы, (коихъ, по самому умѣренному критическому исчисленію, положить должно на одну треть всей книжки), не спольшъ даже этого названія, и помѣщены, какъ видно, для напоиенія спрашнцъ, — можешъ дославнцъ удовольствіе многимъ. Всѣ напечатанные въ немъ Анектошвы сашкомъ крапки для упоминенія своихъ чинашелей, а нѣкоторыя дѣйствительно хороши, и могутъ похитить улыбку у пелюдима, шущаго разсвѣнія въ книгахъ. Для многихъ же молодыхъ людей въ спольнцъ эта книжка — кладъ: за сходную цѣну (за 5 р.) они могутъ запастись на значительное время печатнымъ умомъ. Надобно только выбрать съ дюжину Анектошвъ, и, припаровивъ ихъ къ случаю и обспольпелешвамъ, выдавать за свои. Умѣя удачно пользоваться печатными оспрошами, многіе молодые люди

АНЕКДОТЪ.

Жена Англійскаго Поэта Драйдена, видя, что супругъ ея менѣе занимался ею, чѣмъ библиотечкою, сказала ему однажды съ нѣжною укоризною: я желаю найши добрую волшебницу, которая превратила-бы меня въ книгу. — « Постарайшесь, сказалъ Драйденъ, чѣмъ Фей превратила васъ въ календарь. » — За чѣмъ же именно въ календарь? Пожалуйшя скажите. — » За шѣмъ, отвѣчалъ Драйденъ, что календари мѣняющяся ежегодно. «

слывушъ за оспроумцевъ, особенно въ шѣхъ обществвахъ, коимъ печатный свѣтъ кажется Аравійскою пуспынею, и гдѣ, слѣдственно, нѣкому уличить ихъ въ обманъ печатнаго ума и въ недоспапкъ собственнаго.

С М Ъ С Б.

Изд. Меркурія имѣлъ честь получить (отъ одной почтенной по званію и ученымъ прудамъ своимъ особы) спапью, въ которой доказывается спранность намѣренія Г. Академика Оспроградскаго, природнаго Русскаго, чинашъ здѣсь, въ С. Петербургѣ, лекціи о Небесной Механикѣ — на Французскомъ языкѣ! Но какъ о семъ предметѣ было уже сказано въ Свѣ. Пчелѣ (№ 155 1829 г.), то Изд. М. починаешъ теперь излишнимъ помѣщать сію спапью въ своей Газетѣ. Въспѣшь съ шѣмъ нельзя не изъявить истиннаго сожалѣнія о пакомъ намѣреніи Г. Оспроградскаго, шѣмъ болѣе, что многіе изъ находящихя въ Петербургѣ Любителей Наукъ (родомъ Россіянкъ) желали-бы пользоваться

ПРОЩАНІЕ СЪ ЮЖНЫМЪ КРАЕМЪ.

Простите Подоліи злачной луга,
Край тихій, богатый, привольный,
Вы — чернаго моря чужіе берега,
Вы — синія, шумныя волны.
Когда васъ вшорично увидитъ солдатъ,
Быть можетъ, не будешь онъ молодой;
Въ немъ чувства окрѣпнуть, въ немъ мысль с-ррачашъ
И годы, и сѣверный холодъ!..

* * *

Простите Подоліи злачной луга,
Край тихій, богатый, привольный,
Вы — чернаго моря чужіе берега,
Вы — синія, шумныя волны.
Я васъ не забуду, беру васъ съ собой
На родину — памятью ясной —
И буду васъ помнить: какъ мрачной зимой
Мы помнимъ день лѣта прекрасный!..

Карлсгофъ.

его лекціями, но нѣкопорое чувство самолюбія будешъ запрещать имъ теперь удомешворить сему желанію. Не полагаемъ, чѣмъ намѣреніе Г. Оспроградскаго получило хорошій успѣхъ, и чѣмъ онъ имѣлъ много посьшителей; ибо число паходящихя въ Петербургъ ученыхъ изъ иностранцевъ не весьма велико; при шомъ позволяшъ-ли всѣмъ имъ время и обстоятельство пользоваться лекціями Г. Оспроградскаго. Чѣмъ касается до содержашелей нѣкопорыхъ не-ученыхъ заведеній и до содержашельницъ модныхъ магазиновъ, то для нихъ лекціи о Небесной Механикѣ, кажется, не пужны. — Впрочемъ, если предположеніе наше справедливо, то Г. Оспроградскому, для умноженія числа своихъ посьшителей, будущъ оставашъся два шолько вѣрныя средства: или чинашъ свои лекціи па опечешвенномъ языкѣ, или поручить чпеніе оныхъ какому нибудъ Парижану. Въ обоихъ случаяхъ, Г. Оспроградскій будешъ имѣть слушашелей и Русскихъ.

СЪВЕРНЫЙ МЕРКУРИЙ.

Выходишь по понедѣль-
никамъ, средамъ и пят-
ницамъ.

№ 5.

Цѣна годов. изд. за 156
№№ 30, съ доставкой 40,
съ пересылкою 37 рубл.

1850, 10 ЯНВАРЯ, ПЯТНИЦА.

МЕЧТАТЕЛЬ.

(Отрывокъ изъ повѣсти).

Вы вѣрно вспомните, милыя читатель-
ницы, пошть прекрасный вечеръ въ Юль
182. года, когда одинъ изъ нашихъ Ге-
нераловъ праздновалъ на Кресповскомъ имя-
нины своей супруги?.. Уже длинными по-
лосами ложились золотые лучи заходящаго
солнца; по ровной плоскости Невки въперокъ
вѣялъ прохладою и пѣсня Тирольца, смѣши-
ваясь съ сладкими звуками роговой музыки,
перелетавшими съ дачи Нарышкина, нѣжи-
ла слухъ, очаровывая воображеніе. Лучшее

общество ожидало фейерверка и наполняло
всѣ аллеи; прелестныя личики красавицъ
сѣверной Пальмиры, и ихъ роскошное, воз-
душное, поэтическое убранство — привлек-
ли на Кресшовской толпу поклонниковъ
красоты, счастливыхъ и несчастныхъ, пыл-
кихъ и равнодушныхъ; пѣсни шлюбочниковъ
разспивались по водѣ; говоръ гуляющихъ бо-
лѣе и болѣе сливался въ какой-то общій
звукъ... и въ это время небольшая лодка при-
чала къ острову. Въ ней сидѣли два Офицера
въ Гвардейскихъ мундирахъ. Въ спаршемъ лег-
ко было узнать Полковника М., извѣснаго
своимъ счастливымъ драматическимъ ша-
ланпомъ; а младшій, завернувшійся въ ши-

НОВЫЯ КНИГИ.

2. *Радуга*, лихерапурный и музыкальный Альманахъ
на 1850 г. Изданный П. Араповымъ и Д. Новико-
вымъ. Москва, въ типографіи С. Селивановскаго, въ
16. (Въ лихерапурномъ отдѣленіи: VIII и 327 стр.;
въ музыкальномъ: 35 стран.; въ прибавленіи для
словъ Романсовъ 16 стран.) (*).

Эмблематическое названіе сего Альманаха озна-
чаетъ, что у насъ уже болѣе не будетъ альманаха-
наго наводненія. Если дѣйствительно Гг. Араповъ и
Новиковъ съ этою мыслію назвали свой Альманахъ
радугю, то мы за сіе весьма имъ благодарны;

лишь-бы эмблема эша была справедлива. Для Мо-
сковской альманачной Лихерапурны и въ самомъ
дѣлѣ должно было литься *радугь*: кромѣ *Ураніи*
пѣчтемъ помянуть добрымъ Московскихъ Альманачни-
ковъ; а прошлогдніе: Вѣнокъ Грацій, Цесей и Зим-
церла, дѣйствительно засшавили насъ боясь бу-
дущности.

За нѣсколько времени до выхода *Радуги*, нѣко-
торыя Московскіе журналы возвѣстили, что въ
этомъ Альманахѣ принимаютъ участіе Д. В. Да-
выдовъ, Князь П. А. Вяземскій, Баратынскій и А.
Пушкинъ. Увидѣвъ любимое и уважаемое нами имя
славнаго Поэпа-Парписана, какъ не обрадовашься
было намъ? Какъ не ожидашь найпи въ *Радугѣ* оптич-
ное лихерапурное достоинство? Но что же? —

(*) Цѣна 10 р.

нелѣ, казалось хотѣлъ только насладиться хорошею погодою и не желалъ ни бытъ замѣченнымъ, ни замѣчать другихъ.

Лице младшаго изъ прѣхавшихъ Офицеровъ сохранило на себѣ рѣзкія черты давнишней печали; онъ улыбался оспропамъ своего поварища — но въ его улыбка было слишкомъ много груснаго; онъ говорилъ мало; по движеніямъ его и по свободному, совершенно бивачному обращенію, — можно было заключить, что онъ недавній жилецъ столицы — и что много времени прослужилъ на одной изъ границъ Имперіи.

Они оканчивали кругъ; Полковникъ разкланивался съ знакомыми, шутилъ съ поварищемъ и спарался развлекать его. Вдругъ сей послѣдній, при встрѣчѣ съ одною дамою, съ поспѣшностію схватилъ за руку Полковника и съ особеннымъ усиліемъ увлекъ его изъ круга гулянья въ сторону, прямо на шеррасу, близъ самой рѣки...

»Что съ тобою, поварищъ?« повпорялъ Полковникъ, удивленный такою неожиданностію. — »Не встревожилъ-ли тебя роко-

Одинъ только Князь Вяземскій былъ благосклоненъ для Радуги, и ссудилъ Издашелей премія стихопореніями, изъ коихъ одно подъ названіемъ: *Три вѣка Поэтовъ*, едва-ли и не написано было на сей случай. Въ сей пьесѣ Князь Вяземскій объяснялъ по затруднительное положеніе, въ коемъ находясь нынѣ хорошіе Писатели, обязанные удовлетворять требованіямъ неопытныхъ Издашелей Альманаховъ. Онъ говорилъ:

Со всѣхъ спорощъ и кшаши и не кшаши

Въ сто голосовъ звучишь въ его ухахъ:

«Пожалуйте стихи въ мой Альманахъ!»

Вѣдьякъ Поэтъ черкнетъ-ли что отъ скуки?

За нимъ, предъ нимъ ужъ Брѣрей сторуки,

Сей хищникъ рюмъ, сей альманашный бѣсъ,

вѣй взглядъ какой нибудь нашей красавицы, и ты гордый, упрямый, не вѣруя любви, и презирая священные ея усавы, — бѣжишь отъ мѣста, на которомъ владычествуешь небесная?.. Но я сговорчивъ; и въ угожденіе тебѣ, охотно удаюсь отъ людей, просижу на скамьѣ до начала фейерверка; только съ уговоромъ — не молчать...»

— О, Полковникъ! видѣлъ-ли ты ее? —

»Ее?.. Прекрасный вопросъ! — Эту милую блондинку, воздушную, какъ игривый зефиръ; идеальную; какъ Пери; невинную, какъ мысль младенца?...»

— О, нѣтъ! —

«Такъ Княжну Эльскую, которую украшали Граціи и Музы; которую воспѣли наши Поэты, начиная отъ *А* до *Я*; которая вскружила головы нашимъ рыцарямъ?...»

— О, нѣтъ! —

»Такъ угадалъ: вѣрно Графиню Спелину, это легкое, рѣзвое твореніе; любезную, какъ бездѣлка; драгоцѣнную, какъ мода; и вмѣстѣ такую же богачку, какъ любой Турецкой Паша до шелковой веревки?...»

Хватаетъ все, и жершва вѣчныхъ страховъ,

По люшости разгнѣванныхъ небесъ,

Поэтъ въ сей вѣкъ: оброчникъ Альманаховъ.

Эпиграмма Д. В. Давыдова, помѣщенная въ семъ Альманахѣ, если не перепечатана откуда нибудь, по крайней мѣрѣ всѣмъ и каждому уже извѣстна. — *Чудный градъ*, Барашьскаго, также показываешь или неохопу сего Поэта, шпобъ поддержать литературное достоинство Радуги, или невниную скудость его (по причинамъ, изъясненнымъ выше сего Ки. Вяземскимъ) въ средствахъ — бытъ полезнымъ Издашелямъ сего Альманаха. — Въ двѣнадцатиписписи А. Пушкина (подъ названіемъ: К. А. Т.—вой) первые только чепыре стиха имѣютъ въ

— Попадаи меня — нѣтъ! нѣтъ! —

» Такъ клянусь — не знаю. За ними намъ встрѣтился сумазбродный Профессоръ, помѣшавшійся на Шеллинговой философіи; тамъ записной игрокъ; а цѣмъ съ своею мапушикою прелестная дѣвушка, свѣжая, какъ роза, созрѣвшая въ хранипельной шѣни древняго дуба, но только на глухой полянѣ: дай Богъ, чпобы искусный садовникъ пересадилъ бережно сей цвѣпокъ въ свой садъ, гдѣ онъ будетъ украшеніемъ; иначе, ты знаешь, и розу срываюшь, но пышные лиски ея разносяшся въшромъ по долинѣ. »

— Нѣтъ, мой Полковникъ! сказалъ Офицеръ; подошелъ къ нему ближе, сжалъ его руку, и всныхнувъ [сказалъ тихо: ты замѣнилъ въ свѣцло-голубомъ плащѣ, въ шляпѣ съ бѣлыми перьями, высокую, спройную женщину, — кошорой черные глаза, кажешся, горяшь спрасшію, кошорой взглядъ пакъ понятнво говорилъ душѣ. Ты слышалъ ея голось: онъ сладоспентъ, какъ вечеромъ звукъ флейпы на водѣ, какъ воздухъ Мая... —

себѣ смыслъ и спюкують имени своего Поэта; слы- дующіе же стихи:

Я пилъ осправу въ вашемъ взорѣ,
Въ душой исполненныхъ гортахъ...

невольнво заспавили насъ загляпушь въ оглавленіе опечатоковъ, чпобы найши поправку; но не нашедъ ее, мы оспались въ шомъ мѣстѣ, чпо Гг. Издашели Радуги напечатали эпну пьесу съ невѣрнаго списка, ибо Пушкинъ неспособенъ шворипш пакія безсмыслицы. — Сами Издашели, какъ въ стихахъ, пакъ и въ прозѣ, не были щедры для своего Альманаха, и... судя по ихъ произведеніямъ въ Радугѣ, мы въ эпной скупоспши упрекаш ихъ не должны. — Стихотвореніе Г. Дмишрѣва (М.) подѣ названіемъ:

» Эпо Поэзія, шовариць! а я думаю,

Чшо музъ и дѣвъ отпращенъ гласъ
На быспролетный только часъ. »

— Положимъ пакъ; но ты ес видѣлъ?.. —

» Видѣлъ: эпо Г-жа П, молодая хоро- шенькая дама; но ты, мнѣ кажешся, знаешь ес... ужъ не презрѣнный-ли любовникъ, не обманушый-ли вершопракъ, или... »

— Или сумазбродъ, или чудаковъ, кошо- рый... Но хочеш прослушашъ меня нѣ- сколько минушь? Я разскажу тебѣ, какъ я узналъ ес, какъ я распался съ нею... —

» Гоповъ слушашъ. «

(Продолженіе въ слѣдующемъ N.)

ОКРИВЪВШІЙ СТАРИКЪ.

Старикъ, кошорый въ гробъ глядѣлъ,
Нечаянно вдругъ окривѣлъ.
Глазъ пошерашъ — куда какъ скучно!
Но старичокъ мой равнодушно
Промолвилъ: »эшо ничего!
Теперь ужъ опложа заботу,
Мнѣ доведешся по расчету
Закрыть не больше одного. «

Иллгевскій.

Безсмертіе, не долго проживешъ въ памяти чи- шашпей. — Г. Я. Ковалевъ, въ чешверостипици сво- емъ, написанномъ для Альбома А. А. Хр—ой, хопя и жалешъ, чпо онъ переспалъ давно писашъ спи- хи, но мы, чишашпей, не можемъ раздѣлишь съ нимъ эпого сожалѣнія. — За пѣмъ упоминавъ, въ прозѣ: *О народныхъ Русскихъ пословицахъ*, весьма дѣльной спашъ Г. Спѣгирева, *о Краковскомъ замкѣ*, хорошей повѣсти Г. Полевова, *о Фоминѣ понедѣль- никѣ*, удовлениворипельной по слогу и содержанію спашейкъ Г. М. П., — въ стихахъ: *о сценахъ изъ трагедіи*: Макбетъ, Г. Ротгева, *о сценахъ изъ тра- гедіи*: Въщеславъ, Г. Жандра, *о Журналистѣ*, Г. Дмишрѣва, *о нѣкоторыхъ пьесахъ* О. Н. Глиши

Л А Н Д Ы Ш Ъ.

(Въ Альбоиб N.)

Ты знаешь-ли ландышъ, цвѣточикъ весны?
 Смиренно цвѣтешъ онъ въ роскошной полянѣ,
 Красой не блистая, среди шишины,
 Онъ льетъ ароматы для васъ, поселяне.
 О, будь же ты, дѣва, какъ ландышъ, мила,
 Красуйся смиренно подъ кровомъ домашнимъ;
 Пусть свѣта къ тебѣ не коснется хвала,
 Пусть будешь чувствъ скромныхъ предметомъ всег-
 дашнимъ.

* * *

Что свѣта пустаго пустыхъ хвалы?
 Что радости шумныя?.. Страсти людскія,
 На жребій, на жизнь, разговоръ и хулы —
 Онъ умерщвляютъ цвѣты полевые.
 Подъ кровомъ смиреннымъ, вдали отъ суеты,
 Сбираются дружба, любовь и участие;
 Тамъ сладкая доля для смертныхъ цвѣтешъ:
 Спокойная совѣсть, сердечное счастье.

Карлгофъ.

М. А. Б—ВУ—Р—НУ.

На что тебѣ мои мечты
 Безвѣстной Музы сновидѣнья?..

Когда въ пиши уединенья
 Мнѣ счастья грезились цвѣты, —
 Когда въ раздумьи одинокомъ,
 Гонимый непоспешнымъ рокомъ,
 Подъ чуждымъ небомъ я вздыхалъ,
 Глядѣлъ, какъ годы средь печали
 Ручьемъ незримымъ протекали
 И сердце къ горю приучалъ,—
 Лишь Муза пайнымъ вдохновеньемъ
 Пѣвцу усладою была,
 И мигъ душа моя цвѣла
 Любимымъ сердца наслажденьемъ...
 Тогда, Б — въ! я не ждалъ
 За стихъ неопытной цвѣтницы!
 Ни брани заказной, ни хвалы
 Парнаскихъ рыцарей столицы.

Что ждетъ меня, пѣвецъ, скажи,
 На сценѣ гибельнаго свѣта,
 За чувство сердца, пылъ души?..
 Хвала, иль пагубная Леша? —
 Что скажешь обо мнѣ Парнасъ,
 И причешь кришниковъ нахальный?
 Ужель утронешь мой Пегасъ
 Въ бездонной пропасти журнальной?..

П. Д—аб.

и Г. Башилова, и о водевилышыхъ куплецахъ покой-
 наго Писарева, — все прочее, спихотворное и про-
 заическое сего Альманаха, не кривя душой, можно
 смѣло подвесить подъ ипогъ золотой посредствен-
 ности.

Не имѣвъ еще времени разыграть нощъ, прило-
 женныхъ къ сему Альманаху, ни случая, узнавъ о
 достоинствѣ оныхъ мнѣніе Арписповъ, мы надѣемся
 въ непродолжительномъ времени представивши на-
 шимъ читателямъ опечеть о музыкальномъ отдѣленіи
 Радуги. На первый случай должны только желать,
 чтобы музыка была гораздо лучше словъ пѣкопоровыхъ
 Романсовъ, кои, въ пѣщическомъ отношеніи, весь-
 ма плохи.

Изданіе Альманаха хорошо; заглавная виѣшешка
 сдѣлана очень не дурно.

П О П Р А В К И.

Долголиб поставляемъ замѣтитъ нѣкоторыя ошибки,
 вкравшіяся по неосмотрительности корректора и пере-
 пискика:

Стран.	Столб.	строк.	напечатано:	читай:
7	2	22	урокъ	уронъ
11	2	3	do	до
—	—	5	do	до
13	2	8	въ Меркуріаль- ной	въ Мерку- ріевъ

С В Ъ В Е Р Н Ы Й М Е Р К У Р И Й.

Выходишь по понедѣльникамъ, средама и пятницама.

№ 6.

Цѣна годов. изд. за 156
№№ 50, съ доставкою 40,
съ пересылкою 57 рубл.

1850, 13 ЯНВАРЯ, ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.

МЕЧТАТЕЛЬ.

(Продолженіе.)

» Ты не зналъ меня лѣтъ за восемь назадъ; въ то время я, шумный, бурный, подобно пущынному попоку, свергающемуся съ крушизны — заглушалъ совѣщны благодарумія; казалось, меня не удомешворяло одно чувствование: я собиралъ впечатлѣнія, умножалъ ихъ — и вдругъ наслаждался! Все, что превращаетъ нашу жизнь въ прекрасное сновидѣніе, носилось предо мною. Какъ солдатамъ — я сгаралъ честолубіемъ: какъ Поэтамъ — славолюбіемъ; очарованныя мечты, разкра-

пивая неизвѣстное будущее, изобразили мнѣ путь жизни широкимъ гладкимъ слѣдомъ, украшеннымъ весенними цвѣтками. . . . Я былъ молодъ; взоры двушекъ сумили мнѣ любовь, и улыбка ихъ наградила мой воспорженный слова, мои спихи и мои пламенныя чувства. Я чиналъ и учился, желая пригоповишься бытъ чловѣкомъ, — и меня опличали въ кругу товарищей; я спрого исполнялъ обязанность — и меня любили спарпіе: все вмѣстѣ упоевало меня воспоргомъ, переносило въ какую-то прекрасную область мечты, облагороживало мои надежды и желанія; — и я былъ — почти счастливъ.

Но годъ за годомъ пробѣгалъ, и я спа-

РУССКІЙ ТЕАТРЪ.

Вильгельмъ Тель, освободитель Швейцаріи, Трагедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ, Шиллера, переведенная спихами А. Г. Рошчевымъ; Смиреница или женщины между собою, Комедія въ одномъ дѣйствіи. (Представленіе на большомъ Театрѣ 10 Января въ пользу Актера Г. Карашыгина б.)

Вильгельмъ Тель есть одинъ изъ цвѣтковъ, украшающихъ вѣнокъ безсмертія великаго Шиллера! — Починая излишнимъ говорить о содержаніи сей Трагедіи, которе вѣсьма очень извѣстно, мы скажемъ нѣсколько словъ объ игрѣ *нѣсколькихъ* нашихъ Актеровъ, желавшихъ содѣйствовать игрою своею успѣху этой Трагедіи на Русской сценѣ. Г. Карашыгинъ б., игравшій Вильгельма Теля, выдержалъ

роль свою съ должнымъ совершенствомъ, и восхищилъ зрителихъ пѣтми мѣстами Трагедіи, копорыми можно было воспользоваться блестящему его дарованію. Онъ былъ превосходенъ въ той сценѣ, гдѣ ему, по повелѣнію Ландфогта, должно было спихнуть спрѣлою изъ лука яблоко съ головы своего сына. Рѣшительная минуца, въ копорую несчастный отецъ находился въ необходимости исполнить повелѣніе пирана, была ведена Г. Карашыгинымъ вѣсьма удомешворительно. Визашный переходъ отъ опчалнія къ радости, послѣ совершенія удачнаго выспрѣла, также исполненъ Артистомъ чрезвычайно хорошо: воображеніе зрителя могло видѣть на сценѣ самого Вильгельма Теля. Въ 4-мъ Дѣйствіи, когда Тель являешя съ рѣшительнымъ намѣреніемъ освободить

новился спарте. . . . За ласковыми лицами людей, опытный взоръ открывалъ черную ихъ душу и нечистые помыслы; за блестящими надеждами — выказывались пошерланные дни; въ привѣтливыхъ взорахъ красавицъ — замѣтно было равнодушіе — а иногда и насмѣшка. . . . Чувство рвалось въ разговоръ мой съ прелестными; но усрашенное спрогою ихъ во всемъ посредственностью, оспавалось неизлѣчнымъ — и слова замирали на языкѣ моемъ: пламенное мечпаніе холодѣло, когда я находилъ въ заманчивой Граціи — низкую дочь земли! . . . Тщательное убранство, какая-то спрасъ къ панцамъ, запѣйливое желаніе нравиться, недоспашокъ свѣденій и бѣдность чувствъ въ женщинахъ, — кладнокровный эгоизмъ, педанство въ познаніяхъ, философская нравственность въ мужчинахъ, — ошдалили меня ошъ всѣхъ; и я не успѣлъ еще, что называюшъ, мигнушъ глазомъ, какъ былъ совершенно одинъ, подобно шому грушному памяшнику, копорый въ Сибири, въ глуши Саянскихъ горъ, наминаешъ

дѣлы двухъ Имперій: такъ и я споялъ на распушій и опдѣлил себя ошъ человечества.

Вопш въ шо время наложились, Полковникъ, на мой лобъ эпи морщины, копорья, по швоему мвѣнію, дѣлаюшъ меня схожимъ съ бюспами знаменитыхъ мужей древности.

Я убѣгалъ большихъ обществъ; шумъ ихъ заглушалъ меня — блескъ упомлялъ. Я искалъ домашнихъ вечеровъ, гдѣ въ кругу немногихъ, но истинно добрыхъ людей, не покоряя себя игу несносной принужденности, можно было провести пріятно нѣсколько часовъ, — гдѣ иногда мелькала чистая, свѣшлая радость.

Я прослылъ спраннымъ! говорилъ ошъ испорченности нравовъ — и навлекъ на себя имя клеветника, злошловца; — не входилъ съ людьми въ близкія связи — и меня считали за эгоиста. Наконецъ ошъ досады я смѣялся надъ ихъ важнымъ умничаньемъ, надъ бессильными попытками въ области разума и искусства, — меня провозгласили человекомъ, неимѣющимъ чувствъ; еще бо-

опчизну свою ошъ ига злодѣя, Г. Карапыгинъ былъ совершененъ. Слѣдующіе стихи:

О, я свершить ужасное умѣю;
Вѣрь, Гейслеръ! шощъ, кто смѣлою рукой
Умѣлъ послать стрѣлу главѣ родной —
Умѣешь шощъ послать еѣ злодѣю!

и нѣкоторые другіе, въ семь же монологъ находившіеся, были произнесены Г. Карапыгинымъ весьма удачно. — Г. Борецкій, въ роль Барона Ашпингхауза, сдѣлалъ бы неукоризненно свое дѣло, если-бъ болѣе заботился о естественности игры своей; но ошъ, забывая, что находилъ предъ публикою въ видѣ 80 лѣшняго спарца, часто говорилъ *собственными* голосомъ. Это, впрочемъ, обыкновенный недоспашокъ сего Артиста. Постшпители райка, какъ полагаешъ

надобно, не могли спшовать на преспарьлаго Барона, что они не слышали словъ его, ибо ошъ и за двѣ секунды до своей смерти, не могъ уперетьшъ, шщобъ не прокричалъ громогласно стиха:

Вы всѣ на бой защитники спраны!

и пошомъ грянулся въ кресла *мертвыхъ*. — Гг. Григорьевъ б. и Калишичъ (первый въ роль рыцаря Руденца, а послѣдній въ роль поселенна Мельхшала) могушъ со временемъ получить право на вспушленіе въ небольшой кругъ лучшихъ нашихъ! Акшеровъ, если они будутъ спараться ошъ усовершенствованія своего шаланша, и. . . если они, особенно послѣдній, будутъ имѣшъ болѣе одренія. Г. Толченовъ пезначительную роль Ландфогша шакже игралъ не дурно до кавалерійскаго своего

лѣе : говорили, что я съ счастливыми способностями ума, не соединялъ въ себѣ добраго сердца; что мои сужденія были бездоказательны. Я ихъ слушалъ и молчалъ...

Въ семействѣ добраго спарика В. меня принимали искреннѣе прочихъ. За то и я съ особеннымъ перпвнѣемъ слушалъ рассказы хозяина о давно минувшихъ дняхъ священной спарины; смѣлся опть души удалымъ проказамъ Сержанша вѣка Императрицы Екатерины, — словомъ жилъ съ нимъ въ ладу. У него всякій велъ себя, какъ хопѣлъ : молчалъ или говорилъ, курилъ сигару или игралъ въ карты; — и опть пого я бывалъ у него чаще и чаще.

Тамъ я встрѣтилъ милую дѣвушку со всѣми блестящими качествами ; она гошпвилась явиться въ свѣтъ — и свѣтъ ожидалъ ея появленія. И, Полковникъ, не умѣю, не могу сказаць, что сдѣлало меня поклонникомъ эпого по чести милаго идола. Попребность-ли сердца любить что нибудь челоувѣческое, жаждали ли молодосипи, или вооб-

раженіе, или что другое придавало ей всѣ черпты моего идеала... Только я сдѣлался пламеннымъ обожателемъ дѣвушки. . .

Чуждый всякаго припворешва и хипроспей, употребляемыхъ людьми въ подобныхъ случаяхъ, я высказывалъ мою спрасшь и въ словахъ и въ поступкахъ. Нѣтъ ! я выразился ложно : я хопѣлъ сказаць, что не скрывалъ мою любовь, не умѣлъ даже скрышь, или почнѣе, — она была пакъ сильна, что ея невозможно было скрышь. — По дѣлымъ часамъ я любовался эпимъ образцовымъ произведеніемъ природы, въ которомъ все было прелестно : бѣлизна лица, прекрасные черные волосы, глаза, полные спрасши, палия Граціи, улыбка Афродипы... Я думалъ о ней въ опсупствій, засыпалъ съ мечшою о ней ; въ минушу пробужденія, она предспавлялась моимъ взорамъ. При ней я забывалъ жизнь, чувспва, себя, людей, — все, что заключается въ обширномъ словѣ : вселенная ! —

Полковникъ ! нынѣ не пакъ любящъ ; слѣд-

поприца; но когда онъ съ Шпалмейсперомъ своимъ выѣхалъ на сцену, въ то время разпительно припомнилъ зрителямъ о герое Серваншова романа съ его оруженосцемъ. О злодѣ Ландфогпѣ надобно было тогда испинно сожалѣть, не потому, что его ожидала роковая спрѣла Вильгельма Теля, но потому, что онъ находился въ полномъ распоряженіи копя своего, не взирал на все смиреніе сего послѣдняго. Добрый конь какъ будшо предчувспвовалъ гибельный жребій своего всадника, и, кажется, нарочно повернулся кругомъ, не смощра на желаніе Ландфогпа оборощпть его въ шу спорону, куда надлежало. Но упрямспвомъ копя нельзя было задержашъ хода пѣсы, и когда пришло время, Ландфогпѣ пораженъ былъ спрѣлою въ назначенное мѣсто, (въ живопись) копя опть былъ обращенъ лицомъ почши къ зрпше-

лямъ, между коими Вильгельма Теля не было. Ландфогпѣ, не взирая на смерпельную свою язву, казалось, весьма обрадовался, когда его сняли съ лошади, и онъ вѣрно-бы спшарался умерешъ какъ можно лучше, если-бъ не постыщили опуспнпть занавѣса.

Вильгельмъ Тель или почнѣе сказаць опривки изъ сей трагедіи Шиллера, какъ кажется, не могутъ держашъся въ нашемъ репертуарѣ, при всѣхъ доспощспствѣ перевода Г. Рощева. Въ сихъ отрывкахъ перемѣны декораций сдѣлались споль часты, что иногда не успѣвали спавпшь пужной мебели на сцену, когда были предспавляемы внупреннія комнаты въ домахъ. Напримѣръ, въ 4-мъ явленіи 1-го Дѣйствія, когда Вальперъ Фюрспѣ обрадовался нежданному посщенію Шшаувахера (роль котораго очень хорошо сыграна Г. Брянскимъ) и приглашалъ

спвенно повѣришь, что мою любовь всѣ считали безуміемъ, а я казался смѣшнымъ. Надъ дѣвушкою издѣвались паркетные герои, подшучивали подруги, и она, слабая, совсѣмъ не небесная, начала удаляться отъ меня, хотя, казалось, сперва охотно замѣчала мою склонность.

Эпопъ пожаръ души не былъ во мнѣ крапковременнымъ. Прошло полгода, я любилъ, какъ прежде; какъ прежде бывалъ у спарика В., и наконецъ любилъ — было по потребности моего бытія. Уже я замѣчалъ явную перемену въ образѣ своихъ мыслей: люди въ глазахъ моихъ были по прежнему люди; я имъ охотно прощалъ просупки; я не могъ, я не смѣлъ бытъ спрогимъ памъ, гдѣ небо оказало споль явно неограниченную свою благоспъ. Я былъ мягче въ сужденіяхъ, мевѣ своекорыспенъ въ дѣйспвіяхъ, оспо-

рожнѣ въ поступкахъ — и все для того чтобы получить лучшее мнѣніе о себѣ дѣвухи... Не знаю, къ чему бы привела меня любовь моя, если-бъ не слѣдующее происшествіе дало ей совершенно другое направленіе....

(Окончаніе въ слѣдующей No).

П Р Е Н У М Е Р А Н Т Ъ.

« Ну, подпишись — возьми билетъ
 На Лѣнина стихошворенья.
 Вѣдь онъ порядочный Поэтъ!
 Вошь я прочту его Сонетъ:
 Любезной, въ день рожденья...
 — Постой! цѣна что? — Пять рублей? —
 — На деньги, отвяжись скорѣй,
 Да ужъ уволь меня отъ чтенья. —

Б. Р.

его съспъ, по добрый хозяинъ, казалось, самъ нѣсколько смѣшался, увидя, что съспъ не на чѣмъ было. Это невольнo заспавило размѣяныя нѣкоторыхъ зрителей. — По окончаніи Трагедіи, Переводчикъ былъ вызванъ.

Послѣ опривковъ, вырѣзанныхъ изъ Трагедіи Шиллера, слѣдовала Комедія: *Смиреница* или *женщины между собою*. Эпа одноактная комедій-ца передълана изъ Оперы: *la jeune ruche*. Лукреція, молодая вдова, вздумала, подобно многимъ молодымъ вдовамъ, увѣряя всѣхъ въ мншмой своей пенависпи къ мужчинамъ. Но воптъ что спранно: она вздумала играть роль смиренницы не предъ мужчинами, а предъ нѣсколькими своими пріятельницами и родственницами, кошорья, какъ полагапъ ей надобно было, не хуже ея были свѣдуци въ высокой наукѣ кокетспва.

Одна изъ нихъ, Г-жа де Версѣль, рѣшается играть съ нею Комедію: переодѣвается въ мужское платье, и въ видѣ Эрнеспа, роднаго своего брата, весьма на нея схожаго, юности 17 лѣтъ, является къ Лукреціи. Послѣ нѣсколькихъ убъжденій, мнимый Эрнеспъ получаепъ отъ Лукреціи признаніе въ любви, и обличаепъ кокетспво ея въ присутствіи всѣхъ, принявшихъ участіе въ этой Комедіи. Игра Г-жъ Карапыгиной б. (Лукреція) и Шелиховой (Г-жа де Версѣль) заслужила общее одобреніе. Онѣ были вызваны.

Въ заключеніе спектакля данъ былъ небольшой Дивертиссементъ; о коемъ мы ничего особеннаго сказапъ не можемъ, не взирая, что въ немъ участвовали нѣкоторыя изъ лучшихъ нашихъ Арписповъ и Арписпокъ.

СЪВЕРНЫЙ МЕРКУРИЙ.

Выходитъ по понедѣльникамъ, средама и пятницама.

№ 7.

Цена годов. изд., состоящему изъ 156 №№, въ С. П. Б. 50, съ доставкой 40, съ пересылкою 57 рубл.

1850, 15 ЯНВАРЯ, СРЕДА.

МЕЧТАТЕЛЬ.

(Окончаніе.)

Я прохаживался однажды съ старымъ знакомымъ моимъ въ его садикъ. Разговоръ склонился, какъ обыкновенно водился, на женщинъ, а памъ пріятель мой попалъ на знакомую шираду изъ своихъ разсужденій: о счастіи супружеской жизни. Я слушалъ его болѣе попому, что лѣнился прерывать рѣчь.

»Для чего вы не женись, Нильскій?« — Этимъ вопросомъ заключилъ онъ похвальное слово брачному состоянію.

— Опъ шого, что я многого ищу въ дѣвушкахъ — отвѣчалъ я.

НОВЫЯ КНИГИ.

3. *На войну съ Оттоманскаго Портога и миръ, заключенный въ Адрианополь 1829 года Сентября 2 дня.* Стихотвореніе *Графа Хвостова.* С. П. Б. Въ Типографіи Императорской Россійской Академіи, 1829 г. въ 4. (11 стран.) (*)

Кому пензвѣстень палантъ незабвеннаго въ Русской Словесности Графа Дмитрія Ивановича?.. Всѣ событія, болѣе или менѣе важныя, обращали на себя пиншическое его вниманіе. Пяль помовъ

(*) Продается въ книжныхъ магазинахъ Сленина и Смирдина по 3 рубля экзема.

»Но и при самомъ спрогома разборѣ можно найти дѣвушку по сердцу.«

— Конечно; — вспрѣчаются и алмазы не-обыкновенной величины, — однако они рѣдки. Но я почель-бы себя весьма счастливымъ, если-бъ на мою долю выпалъ пакой жребій.

»Вы шупите: не только я, но и всѣ знакомые замѣчаютъ, что вы не равнодушны къ дѣвицѣ Вельской.«

— Право, отвѣчалъ я — и оспановлялся; какая-то новая свѣшная мысль мелькнула въ умѣ моемъ.

»Къ тому-жъ я увѣренъ, продолжать онъ, въ согласіи ея опца на это супружесство, — а Вельская, дѣвица хоть куда: прелестно танцуетъ, мило поетъ, — хороша

его стихотвореній, оцпенныхъ мнѣнемъ здравой и безпристрастной критики, свидѣтельствующихъ о трудолюбіи и дарованіи знаменитаго сего Писателя, опредѣлительно указывалъ ему то мѣсто, которос онъ долженъ занять на опчественномъ Парнассѣ. Масшная старость не охладила вдохновенной его Музы: Графъ Дмитрій Ивановичъ болѣе и болѣе пламенѣетъ благороднымъ стремленіемъ къ изящному.

Новосе произведеніе Его Сіятельства начнается слѣдующими стихами:

Повсюду вѣспница крылата,

Лешал, множится, ростетъ;

Гдѣ Волга, Ниль, Евфратъ, Лаплата, —

Стоуетъ слухъ слухомъ бьетъ;

собою и не сдѣлаешь спыда мужу; къ по-
му-жь и не бѣдна!

Только-по—сказалъ я. Нѣтъ, Полковникъ!
пять лѣтъ прошло послѣ этого разговора,
и теперь повпоряю : такихъ достоинствъ
мало для дѣвушки, копорой-бы я рѣшился
сказать : люблю тебя! Въ какомъ-то забвеніи
я споялъ передъ спарикомъ, вспоминалъ его
слова и примѣнялъ ихъ къ моему очарователь-
ницѣ. Мнѣ жаль было видѣть её обыкновен-
ною смертною; жаль было, что ипогъ ся до-
стоинствъ былъ общій со многими другими. Я
искалъ въ ней чего-то другаго, лучшаго, не-
обыкновеннаго, и, къ удивленію, не нахо-
дилъ — ничего! Мой идеаль былъ выше её,
былъ совершеннѣе, былъ небеснѣе...

Такъ разрушаются наши лучшія ожи-
данія; такъ мы испреблемъ мгновенно ра-
бошу, на копорую упопребили годы време-
ни; такъ опказываемся опъ желаній, въ ис-
полненіи копорыхъ полагали верхъ благопо-
лучія. Еще я думалъ о ней, и чѣмъ болѣе
разсуждалъ, шѣмъ болѣе и болѣе увѣрялся,
что не она была для меня въ продолженіи
года моимъ гевіемъ, являвшимся въ моихъ

сновидѣніяхъ, въ моихъ мечпахъ; что не она
была невидимою причиною моихъ словъ и
дѣйствій; что не для нея я спарался быть
чѣмъ-то совершеннѣе, возвышеннѣе. Я увѣ-
рился, что обожалъ идеаль, мною созданный,
копорый самимъ же мною былъ заключенъ
въ наружныя формы знакомой дѣвушки. Я
раздѣлил мечпашельное существо на со-
спавныя частпи, опнялъ воображеніемъ при-
данныя совершенства, и дѣвушка осталась
обыкновенною.

Еще не развѣялся пепель выкуренной
мною сигары, какъ намѣреніе мое созрѣло :
я рѣшился никогда болѣе не быть въ домѣ
Вельскаго. Я спыдился своей привязанности
къ такому существу, копорое увѣрило ме-
ня, что я принадлежу къ человечеству...
Полковникъ! я сдержалъ слово, данное себѣ.—
Сполица не предспавляла мнѣ развлеченія;
душа ныла среди скучнаго однообразія; я
жаждалъ перемѣнъ, и черезъ нѣсколько мѣ-
сяцевъ былъ уже въ опдаленнѣйшихъ пре-
дѣлахъ Имперіи.

Но сказать-ли, что гордое чувспво не
заглушило голосъ сердца. Признаюсь, я не

Превосходно! — особенно послѣдній стихъ, зак-
лючающій въ себѣ высокую мысль, исполненъ уди-
вительной прелести Поэзіи.

Въ сей Одѣ, Графъ Дмитрій Ивановичъ воспѣ-
ваетъ подвиги опечественаго оружія въ послѣд-
нюю войну съ Турками. Не можемъ изяснить на-
шимъ читателямъ того удовольствія, копорое мы
чувспвовали при чтеніи сего прекраснаго произведе-
нія. Выписываемъ цѣлый куплетъ, въ копоромъ
Авпоръ упоминаетъ о сраженіи при Кулевчи.
Вопъ опъ :

Возстанъше, Пиндары, Гомеры!
Достоиво вамъ дивишся свѣтъ;
Забывъ боговъ нелъпой вѣры,

Вспойте новыи лучъ побѣдъ,
Гласите новое явленье,
Кулевчи славное сраженье.
Намъ лавроносная земля —
Болгаровъ древнія пустыни;
Скалы, утесы и спремнины
Для Русскихъ всиновъ — поля.

Высокая Поэзія, при обилии высокыхъ мыслей! —
Чувспвуемъ, что усердныя хвалы наши почтенному
Поэпу слишкомъ слабы для возвеличенія истиннаго
его достоинства! —

Впрочемъ, если разспатривать весьма спрого
новое сіе произведеніе Графа Дмитрія Ивановича,
то, можетъ быть, найдется нѣсколько стиховъ,

забываешь ее нигде. На высотах Кавказских, под знойным солнцем Грузии, на пустынных берегах Терека и Куры,—везде сопровождало меня воспоминание о любви моей; воспоминание пляжкое, но отрадное. Прошло несколько вечных годов, и я теперь очутился в кругу вашем; узнал и полюбил тебя; увидел опять и Вельскую и других,

Которых счастьем счастливы я!

Время сделало многое: оно оставило во мне воспоминание о таких днях, которых немного в жизни!

«И ты еще любишь, друг мой?» сказал Полковник!

«Если ты называешь любовью пылкое, мятежное чувство, которое привлекает мужчину к девушке, которое палишь его, которое, как мучительная доска, сощепь грудь его—то я не люблю. Но если любовь есть тихое, благодатное чувство, которое всегда с нами: и в тишине кабинета, и в разгульном общесстве друзей, и за молитвою в церкви, и под кровлею нищеты в минушу благоденствия,—то я люблю суще-

ство, которое развернуло во мне понятие о незнакомых досел красотах мира; которое преобразило свѣтъ в глазах моихъ. Я теперь достигъ до той почки, съ которой прощаю слабосыямъ челоѣковъ и восхищаюсь благородными дѣянiями многихъ смертныхъ.

«О, теперь, повторяю, я люблю видѣть существо, напоминающее мне небесныя красоты моего идеала. Такъ охотно мы разсмаприваемъ скрипку отличнаго художника, который уже не существуетъ, но игра котораго волшебнo носится въ мечтахъ при взглядѣ на очаровательное орудiе искусства.

«Но, Полковникъ! смотри, какою свѣтлою лентою протянулась ракета въ воздушномъ пространствѣ! Какъ гордо промелькнула она по поднебесью!—Счастливы смертный, котораго жизнь, подобно полету ракеты, также мгновенна, также возвышенна, и также блестяща.»

Они взялись за руки и скрылись въ толпу народа.

Карлгофъ.

которые *посредственны*, и которые можно было бы замѣнить безприсрастной кристикъ,—по уваженiе наше къ липературной слаѣ почтеннаго Автора столь велико, что мы не смѣемъ входящъ въ дальнѣйшiя подробности.

Нѣкоторыя любители Словесности и особенныя починатели патристической Музы Графа Дмитрiя Ивановича замѣчаютъ, что сей знаменитый Авторъ нѣсколько однозвученъ въ своей Поэзии, ибо любитъ преимущественно *либб*. Но если-бъ Его Сiяпельсству угодно было писать и другими мѣрами, употребляемыми въ нашемъ стихопворствѣ, напримѣръ гекзаметрами, то въ семь случаевъ Графъ Дмитрiй Ивановичъ скоро-бы отбилъ лавръ первен-

ства у нѣкоторыхъ нашихъ Поэтовъ, пишущихъ гекзаметрами Эпиграммы, Мадригалы, и другiя бездѣлки въ Апологическомъ родѣ.

Здѣсь находимъ приличнымъ присовокупить Надпись къ портрету Графа Дмитрiя Ивановича, сочиненную Г. Лилиемъ, по прочтенiи имъ сего послѣдняго стихопворенiя Его Сiяпельсства:

Онъ, слава доблести героевъ,
Самъ на Парнассѣ спалъ герой,
И лавръ снискалъ себѣ безъ боевъ
Восторгомъ думы лишь одной.

Въ заключенiе провозгласимъ: честь и хвала Графу Дмитрiю Ивановичу!—

ВЪ АЛББОМЪ Н.

Когда задумчиво-грустна,
 По ризѣ голубаго свода,
 Спаницей звѣздъ окружена,
 Гуляешь свѣшная луна
 И спишь красавица Природа ;
 Когда привычная шоска
 Знакомымъ крылышкомъ коснёшься,
 И вамъ мечтательно всгруснѣшь,
 И ваша легкая рука,
 Какъ поцѣлуемъ вѣшерка,
 Разбудитъ споны клавикордовъ, —
 Не правда-ли, что грудь вздохаетъ,
 И вздохъ украдкою сольешь
 Съ послѣднимъ ропотомъ акордовъ ?
 Не правда-ли. . . (что вамъ шайтъ ?) —
 Вы зношѣ вздохъ хотише скрышь
 Подъ кружевомъ прозрачной дымки ;
 Но вѣрше, все измѣнишь вамъ :
 И мольный шонъ, любимецъ дамъ,
 И флёръ препенущей косынки.

. . . . .
 . . . . .

Онѣ сокрылись вдалькѣ,
 Онѣ исчезли, эти грѣзы, —
 Теперь цвѣтушъ въ моемъ вѣнкѣ
 Одиъ воспоминанья розы;
 На каждомъ блѣдномъ ихъ листкѣ
 Блещитъ, какъ дань моей шоскѣ,
 Меланхолическія слезы ;
 И Муза, вѣрный спутникъ мой,
 Бѣжитъ надеждъ, бѣжитъ ошъ славы :
 Уставъ гоняшся за мечтой,
 Сливаецъ съ пляжкою шоской
 Свои бемольныя окшавы.
 Ей милы грохоты громовъ,
 Порывной бури завыванье,
 И молній блескъ, и волнъ плесканье,
 И говоръ пасмурныхъ лѣсовъ,
 И надъ безмолвіемъ гробовъ
 Березъ пушшынное шешпанье.

Просшите, если вашъ Альбомъ,
 Прошиву всѣхъ приличій свѣта,
 Гдѣ должно-бы блиснать умомъ,
 Займетъ одна шоска Поэта! . .

N.

С М Ъ С Ъ.

— Увы! первые два нумера Меркурія не понравились Газетѣ : le Figet, кажется, попому, что сочинитель спашъ на новый годъ разсуждаецъ въ ней болѣе о спарыхъ порокахъ, чѣмъ о новомъ годѣ. Долго-ли придти въ немилость у добрыхъ людей! . . Впрочемъ, замѣчаніе, сдѣланное о Меркуріѣ почтеннымъ Редакторомъ помянутой Газетш, едва-ли справедливо: Меркурій долженъ врачевать правспвенные недуги; и попому необходимо помѣщать такія спашы, въ коихъ прописываюшся средства, весьма спасительныя для спраждущихъ сими недугами.

— Московскій Альманахъ : *Детища*, уже соспоить на лицо. По наружности его, весьма обыкновенно

вешной, мы хотѣли было назначить ему мѣспечко въ задней ширенгѣ альманачной дружины, но нашедъ въ немъ много хорошихъ прозаическихъ и стихотворныхъ пьесъ разныхъ извѣстныхъ Писателей, пославили его въ переднюю. Одно полъко сокрушаетъ насъ: пѣкпо И. Кирѣевскій гремитъ въ эптомъ Альманахѣ Обзорніемъ своимъ Россійской Словесности за 1829 годъ. Мы не успѣли еще и ошъ одного Обзорнія опдѣлаться, а воптъ ужъ и другое. Теперь насъ помптъ горспсное предчувствіе, что скоро войдетъ въ моду писатъ эти Обзорнія, и тогда каждый недоучившійся школьникъ первый шагъ свой на литературное поприще начнетъ — съ Обзорнія Словесности. Горе! горе! — До подробнаго смотра, о *Детищѣ* мы болѣе ничево не скажемъ.

СЪВЕРНЫЙ МЕРКУРИЙ.

Выходитъ по понедѣльникамъ, средама и пятницама.

№ 8.

Цѣна годов. изд.: состоящему изъ 156 NN^о, въ С. П. В. 50, съ доставкой 40, съ пересылкою 57 рубл.

1850, 17 ЯНВАРЯ, ПЯТНИЦА.

НѢЧТО О БУЛГАРАХЪ; ПОСЕЛИВШИХСЯ ВЪ РОССІИ.

Болгары, или Булгары, или, какъ они выговариваютъ, Былгары, происхожденіемъ своимъ споль близкіе къ Россіянамъ, и вообще ко всѣмъ тѣмъ народамъ, которые ведутъ начало свое отъ племени Славянъ, составляли нѣкогда собственное царство, основанное ими на правомъ берегу Дуная, еще во времена глубокой древности, когда отъ раздѣленія Славянъ явились многія большія и малыя Государства.

НОВЫЯ КНИГИ.

4. *Котильонъ, Глава первая изъ стихотворнаго романа Алпинъ, или жизнь Поэта.* (?) Н. Н. Муравьева. (!) Москва, въ типогр. Авг. Семена, 1829 г. въ 12. (50 стран.)

Именемъ Муравьева гордится наша Словесность: она съ признавательностію указываетъ на сочиненія Михаила Никифича Муравьева, опредѣляя ему мѣсто въ числѣ немногихъ своихъ Классиковъ. Сочиненія Николая Назаровича Муравьева также ознаменованы особеннымъ достоинствомъ и также имѣютъ особенную свою цѣну. Нѣтъ, къ числу римопоклонниковъ, усердно рапующихъ во имя Аполлона на полѣ чепырек-спонныхъ ямбовъ, и взумляющихъ особен-

Завоеванія Опшомановъ, бурнымъ потокомъ хлынувшихъ изъ Азіи, просперлись и до мирныхъ владѣній Булгаръ; и съ тѣхъ поръ иго жесточайшаго рабства содѣлалось ихъ жребіемъ.

Въ новѣйшія времена, когда границы могущественной Россіи коснулись и Дуная, Булгары, по естественной ненависти къ своимъ властителямъ, одушевляемые общимъ чувствомъ желанія, избѣгнувъ ихъ зависимости, — во множествѣ переселяются въ Россію, какъ въ землю, обитаемую единоплеменнымъ имъ народомъ. Побудительными причинами переселенія ихъ можно полагать: варварское обращеніе съ ними Турокъ, кои

ными качествами своей бездарности, — присоединяетъ новый Г. Муравьевъ.

Поэты всѣхъ вѣковъ и народовъ различнымъ образомъ дѣйствовали на спезь, ведущей къ обители Музъ: иной парилъ орломъ, иной ползъ черепахой, иной, какъ слѣпецъ, подвигался ощупью. Въ пашъ вѣкъ, на все изобрѣшательнѣй, Г. Муравьевъ придумалъ новый способъ для достиженія высокаго Олимпа: онъ хочешь вальсируя обратиться къ нему, и для того сочиняетъ стихотворный романъ подъ названіемъ: *Котильонъ*, о первой главѣ коего мы поведемъ теперь слово.

По прочтеніи сей первой главы, невольно рождается мысль, что въ творцѣ Котильона, или воскресъ незабвенный Василій Кирилловичъ Тредьяковский

почитающъ ихъ, какъ и другихъ народовъ Христіанскаго исповѣданія, людьми презрительными; также опасность каждую минуту лишиться имущества и самой жизни опъ несогласій вѣчно враждующихъ сосѣднихъ владѣльцевъ, у коихъ они обрабатываютъ землю; наконецъ, пѣгоспныя требованія воиновъ Опшоманскихъ, не рѣдко расположенныхъ у нихъ попоемъ.

Въ самомъ дѣлѣ, прудно предсавивъ себѣ обремененія, болѣе шѣхъ, кои перпящъ Булгары даже опъ самаго проснаго война Турецкаго. Прибывъ въ домъ, назначенный ему для поспол, онъ пребуешъ опъ хозяина, чпобы сей послѣдній выводилъ нѣскольпо часовъ упомленнаго коня его; накормилъ - бы его ячменемъ на собспвенный свой счетъ и принесъ-бы воды для его напоенія. Между нѣмъ, гордый и лѣнивый Музульманинъ, преважно куря свою шрубку, ожидаетъ обѣда или ужина.

Прежде - бывшія пустыни около Измаила заселены болѣе нежели шридцашью пы-

сачами Булгаръ. При иномъ образѣ правленія въ Турціи, ничпо не въ соспоянн было-бы принудить ихъ оставить плодоспныя поля своего оппечества и промѣнять оныя на бесплодныя степи Бессарабии; но безопасность каждаго въ Россіи, касательпо имуществу и жизни, огражденная законами, и право пребавать правосудія прошивъ припѣсненій, право, коимъ никогда не могушъ они пользоваться въ Турціи, заспавляющъ ихъ, забывая приобрѣтенныя въ ней богатства, удаляясь изъ угнѣпеннаго оппечества, и въ спранахъ, обезпечивающихъ ихъ жребій, основывающъ свои жилища.

Разспапривая образъ жизни сихъ переселенцевъ, невольпо завидуешъ счастью, копорымъ они наслаждаются, не взирая на бѣдность, прешерпѣваемую болпшею частію сего народа. Оба пола, даже въ самыхъ преклонныхъ лѣпахъ, неупомимы : прудолюбіе Булгаръ заслуживаетъ справедливое удивленіе. Не зная никогда праздности, они не чувспвуютъ скуки, извѣспной имъ полько по названію.

Съ новой бодростью и силой,
Съ новой чудной красошой,
ш. е. красопой его Поэтин, — или оощъ . . . пе до-
сказываемъ, кто : опгадащъ не мудрено. — Рецен-
зентъ два раза прочипалъ эпо швореніе Г. Мура-
вьева (посудище : два раза !) и все-таки не получилъ
доспащочнаго поняшя объ его содержанн ; а, какъ
полагашъ можно, вошъ въ чемъ должно бышъ дѣло.
Въ мапушкѣ Москвъ жилъ-былъ нѣкогда какой-шо
Поэтъ, Лѣнинъ ; жилъ-былъ, шо еспъ вѣлъ, пѣлъ, спалъ
и — шанцовалъ ; жилъ-былъ и уѣхалъ, положимъ въ
Тамбовъ. Тамъ

Порядокъ новый, обхожденья
Безъ комплементовъ, безъ оспрошъ,
Вьюны (?), бесѣды, посѣщенья
Со скукой . . . (спран. 13)

Между шѣмъ Лѣнинъ припоминалъ Московскихъ
дѣвищъ,

Ихъ комплементы, вздохи, взгляды, (спр. 9)
и, вѣрошно, сравнивалъ ихъ съ Тамбовскими, ко-
порыл

Безъ этикетовъ, безъ уборовъ, (спран. 13)
но наконецъ Лѣнину

. . . просныя обхожденья
Не такъ ужъ кажущся смѣшны —
И зауѣзные вьюны
Не возбуждаютъ удивленья. (спран. 17)

Тамъ къ одному помѣщику съѣзжались госши
Безъ этикетовъ, безъ хлопощъ,
Безъ лишнихъ словъ и безъ оспрошъ,
Безъ церемонн чылой (?). (спран. 19.)

Согласіе, опрятность, порядокъ, видны во всякомъ домѣ. Можно сказать, всѣ Булгары составляютъ одно семейство. Но главнѣйшими причинами ихъ счастья, должно полагать умеренность и неспорченность нравовъ. Они отличаются удивительною взаимною привязанностію (*), добросердечіемъ, гостепріимствомъ; но въ нихъ замѣтна еще нѣкоторая одичалость и недовѣрчивость, особенно въ отношеніи къ военнымъ людямъ. Эту недовѣрчивость Булгары привыкли питать въ Турціи, гдѣ жизнь ихъ никогда не была въ безопасности. Какъ мужчины, такъ и женщины, ведутъ самую презвую жизнь: первые употребляютъ крѣпкіе напитки только на семейственныхъ празднествахъ, и то весьма умеренно; послѣднія же вовсе ихъ не знаютъ.

Цѣломудріе почитается у нихъ высочайшею добродѣтелию; и они сохраняютъ

(*) За обиду своего единоземца, онъ голову умертвитъ оскорбителя.

Изъ нихъ одинъ

Дугой согнувшійся, горбатый
Схватилъ... Кашю въ перехватѣ
И распочаешь, шароватый,
Ей колпаченцы не въ попадѣ. (спран. 35.)

За шо другой, опспавной Гвардейской Капитанъ
... Пешербургскій видѣль свѣтъ,
И деликатность обращенья
И дыль политичи сцтой
Ему не были новизной. (спран. 36.)

Между шѣмъ

Дансеры хлопають, шумятъ
И обхвативши въ перехватѣ,
Вершятъ искусницъ и проч. (спран. 25.)

Изъ всего этого можно заключить только то, что нашъ Авшоръ любитъ этикетъ и колпаченцы: мы-бы сами желали какъ можно поделкатить

ее весьма спрого. Женщины, особенно незамужнія, столь спыдливы, что вспрѣчались съ незнакомымъ мужчиною, спаряются находятъ причины скрыть отъ него лице свое.

Я былъ свидѣтелемъ брака, при коемъ удивлялся заспѣчивости (можетъ быть и припворной) не только женщинъ, но и мужчинъ. Во время совершения онаго, молодой новобрачный споялъ, какъ преспуникъ, съ опущенною на грудь головою, не смѣя ни на кого взглянуть; не малое время употребилъ священно-служитель, спрашивая его о согласіи на сей бракъ, и хотя извѣстно уже было, что онъ самъ выбралъ супругу, но при всемъ томъ не осмѣливался изъяснить прѣбуемое отъ него согласіе; наконецъ послѣ многихъ просьбъ и убѣжденій, онъ опвѣчалъ едва примѣшнымъ киваніемъ головы.

Во время пребывания въ Турціи, молодой Булгаръ, желанній всупитъ въ супружество, долженъ былъ покупать невѣсту

отъ него опдѣлаться; но должны сказать, что такими стихами написано почти все его пвореніе. Можетъ быть и найдется нѣсколько изрядныхъ стиховъ, но мы боимся приписать ихъ Г. Муравьеву: ибо замѣтили, что онъ иидѣ цѣлкомъ выпсываетъ изъ Пушкина, а иидѣ доспается и покойному Грибоѣдову. Такъ, напримѣръ, въ у нашего Авшора найдете и глаза, какъ небо, голубые, (спран. 34.) изъ Оягина, и журавлиныя ножки (спран. 35.) изъ Горл отъ ула, и проч. и проч.

Опредѣлять достоинства сего пворенія, кажется, не для чего. Впрочемъ, если угодно, мы можемъ говорить словами самого Авшора:

Вотъ вамъ
Мой Кошильонъ, судите спрого;

у родныхъ, какъ сіе дѣлается у многихъ Азіятскихъ народовъ; но со времени переселенія ихъ въ Россію, это почти вывелось.

Что касается до наружныхъ достоинствъ Булгаръ, то можно сказать вообще: они рослу высокаго, спашны, сильны, опмѣнно проворны, и почти безъ исключенія всѣ хорошіе наѣзники; изъ женщинъ многія весьма пріятнаго вида.

(Окончаніе въ слѣдующемъ N.)

Э П И Г Р А М М А.

Не ошвяжусь отъ скучнаго Пахома!
Все приспашешь съ задачей своей:
Какой нѣтъ истины еврики?
Что онъ дуракъ — вошь аксіома! ..

Б. Р.

ВЪ АЛБОМЪ Т. С. К.

Своей любезностью опасной,
Волшебной сладостью рѣчей,
Вы край далекий, край прекрасный,
Душѣ напомнили моей.
Я вспомнилъ мрачныя дубравы,
Я вспомнилъ добрыхъ земляковъ,
Госпепрѣимные ихъ нравы
И радость шумную пировъ.
Я вспомнилъ пламенную младость,
Я вспомнилъ первую любовь,
Опашь воскресла въ сердцѣ радость,
Пѣвецъ для счастья ожилъ вновь.
Иной подругѣ обреченный,
Обѣшамъ вѣрный навсегда,
Моей Машильды несравненной
Я не забуду никогда.
Она, какъ вы, была прекрасна,
Она, какъ вы, была мила,
И шакже для сердца опасна
И почно шакже весела.

Р.

Въ немъ безполковничныя премного 1)
Въ чемъ напередъ признаюсь я, — 2)
Спашки нешавены, слогъ негладокъ
И бѣдныхъ рѣемъ довольно есть 3)
И пропашь скучныхъ повторовѣй
И шма напрасныхъ ошсшуленій — (спран. 38.)

Вошь это хорошо, пошому, что очень спра-
ведливо. Впрочемъ, нашъ Авшоръ говоришь въ
одномъ мѣсцѣ слѣдующее:

Я замолчу, боясь пошѣхъ
Съ Зоялами въ грозахъ журнальныхъ.
А признаюсь, момъ друзья,

- 1) Довольно, нѣчего сказать. Сог.
2) Собшвенное признаніе лучше всего. Сог.
3) Къ предшешему стиху; слогъ не гладокъ, есть
рѣема весьма богашая. Сог.

На нихъ сердитъ смертельно я 1)
Ни гдѣ отъ нихъ мнѣ нѣтъ покоя, 2)
Досадно спрахъ! и за пустое 3)
Ѣдашъ бѣдняжечку меня;
Но погоди-жь! счастливыя праздники
Придешъ на улицу мою — 4)
И шуль... (сможрише засшрѣлю!) (спран. 38)
Тѣфу пропашь!.. Перо падаешъ!.. Рецен-
зешъ, испушавшисъ карпеля, не смѣешъ сказать бо-
лше ни слова, и едва можешъ подписашъ шрепешу-
щею рукою свое имя —

Аристархъ Завѣтъный.

- 1) Вошно гнѣвашся. Сог.
2) Подѣламъ! — Сог.
3) Кто-жь засшавляешъ васъ пишашъ пустое? — Сог.
4) Будемъ ждашь. Сог.

С В В Е Р Н Ы Й М Е Р К У Р И Й.

Выходишь по понедельникамъ, средамъ и пятницамъ.

№ 9.

Цѣна годов. изд., состоющему изъ 156 NN^о, въ С. П. Б. 50, съ доставкою 40, съ пересылкою 57 рубл.

1850, 20 ЯНВАРЯ, ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.

НѢЧТО О БУЛГАРАХЪ, ПОСЕЛИВШИХСЯ ВЪ РОССІИ.

(Опопганіе.)

Невозможно безъ особеннаго удовольствія смотрѣть на невѣнныя ихъ увеселенія, въ праздникъ, по окончаніи сельскихъ работъ. Молодые люди обоего пола въ лучшихъ паркахъ, собираются большею частію по близости храмовъ; составляютъ кругъ, и при звукахъ волынки, обыкновеннаго у нихъ инструмента, отличаются предъ стариками въ разнообразныхъ, довольно живыхъ пляскахъ.

Голосъ пѣсней ихъ, которыя почти всѣхъ правильного споспосложенія, въ простотѣ своей заключаетъ что-то особенно

плѣнительное; для пѣнія женщины составляютъ кругъ и раздѣляются на двѣ стороны, изъ коихъ каждая повпорядку одинъ спитъ, между тѣмъ какъ весь кругъ весьма медленно подается въ которую нибудь сторону. Съ сожалѣніемъ, однакожъ, должно замѣтить, что многое въ одежду, въ расположеніе домовъ, и даже въ обычаи Булгаръ, съ нѣкотораго времени вкралось Азіатское; самый языкъ ихъ, довольно сходный съ Россійскимъ, менѣе употребителенъ, нежели Турецкій.

Для любопытства, прилагаю при семъ переводъ одной изъ любимыхъ пѣсней ихъ, хорейскимъ размѣромъ подлинника.

БУЛГАРСКАЯ ПѢСНЯ.

Что ты такъ грустна, печальна,
Ангелина, другъ прелестный?

НОВЫЯ КНИГИ.

5. *Царское Село*. Альманахъ на 1850 годъ. Изданъ Н. Кошкинымъ и Б. Розеномъ. С. П. б. Въ шишогр. Плюшара, въ 16. (312 стран.) (*)

Двѣ прени прозы и стиховъ сего Альманаха составляютъ сочиненія самихъ Издашелей. Въ нѣкоторыхъ другихъ Альманахахъ, подобная щедрость, со стороны ихъ Издашелей, намъ не нравилась, и мы имѣли справедливыя причины стповать на нихъ за это. Гг. же Кошкинъ и Розенъ не только не должны подвергаться сему упреку, но даже заслу-

(*) Продается въ Магазилахъ Смирдина и Слепина по 10 рублей экземпляръ.

живаютъ благодарность своихъ читателей; ибо собственныя ихъ статьи (въ прозѣ) поддерживаютъ достоинство изданной ими книжки. — *Островъ на сидовомъ озерѣ*, статья, написанная Н. М. Кошкинымъ, имѣетъ нѣкоторымъ образомъ достоинство статьи исторической. Содержаніе весьма любопытно; слогъ часто живописенъ; многія картины обличаютъ искусную кисть художника; чувства нѣлкой души Автора ярко отражаются въ рассказѣ. — *Розалия*, прелестно описанная Б. Р-мъ, невольно заставляетъ читателя принимать сердечное участіе въ судьбѣ ея. Въ рассказѣ Автора много чувствъ, которыя трогаютъ душу. Ахъ! если-бъ всѣ наши красавицы были такъ же постоянны и пламенны

Протекли два дни блаженства
 Съ шой минушы, когда сердце
 Ввѣрила ты мнѣ съ рукою;
 Вошъ насшалъ уже и шрешій, —
 А на шелковыхъ рѣсницахъ
 Свѣшлыхъ глазъ твоихъ, какъ радость,
 Все еще блистающъ слезы!
 Или то вспоминавшъ
 О покинушомъ шобою
 Незабвенномъ, миломъ другѣ,
 Извлекаешъ ихъ ручьями?
 Иль о родинѣ шоскуешъ,
 И печалей горькихъ бремя
 Облегчаешъ ты слезами?

О единственный Георгій!
 Ни шоска о миломъ другѣ,
 Ни о родинѣ прелестной,
 Мое сердце не терзаютъ!
 Ты одинъ мнѣ замѣнишь
 Всю потерю благъ мивувшихъ!
 Еще въ первыхъ лѣсахъ дѣшшва
 Смерть носилась надо мною;
 Но жестокою судьбою
 Жизнь моя не прекратилась:
 Чшобы въ свѣшлые дни шасшья,

Разлучишь меня съ шобою.
 Я была еще младенцемъ,
 Какъ однажды къ колыбели
 Жены злобныя предстали.
 Три ихъ было — ахъ! я помню,
 Какъ одна изъ нихъ хотѣла
 Совершишь ударъ въ шо время;
 Но жестокостию прочихъ
 Благодѣшльный ударъ сей
 Отвращенъ былъ. — Тупъ другая,
 Злобы полная, вѣщала,
 Чшобы смерть мою ошсрочишь
 Лишь до юности цѣшущей,
 И родилелей надежду,
 Утѣшение похишишь,
 Съ жизнью дочери любимой.
 Но безъ ужаса не вспомню
 Грозный приговоръ послѣдней.
 О, мой другъ! для бдльшихъ бѣдшвий,
 Мнѣ, тебѣ, роднымъ любезнымъ,
 Срокъ жестокой былъ назначенъ
 Днямъ моей шасшливой жизни:
 Въ шрешій вечеръ послѣ брака! . .

Z.

въ любви, какъ эша милая Розалія! — *Походъ къ Милому Ярославу* — въ эпшой спашь, заключающей въ себя обстояшельства, сопровождавшя бой при семъ городѣ, виднѣ наблюдателный духъ Авшора Писемъ Русскаго Офицера: она переселяетъ воображеніе читателя къ эпохѣ незабвенной. Печатаемые нынѣ О. Н. Глинкою опривки изъ Исторіи войны 1812 года побуждаютъ желаніе, чшобы почтенный Авшоръ скорѣ-бы удовлетворилъ нетерпѣнію ошечешвенной публики, приведя къ окончанію сей важной прудъ свой, и скорѣ-бы издалъ въ свѣшъ сочиняемую имъ Исторію войны 1812 года. — Подъ спашькою: *Село Ивановское*, мы видимъ новое авшорское имя: *А. Владвее*. Нѣкоторые выводятъ изъ сего прозванія Анаграмму, скрывающую въ себя имя одного извѣснаго Писателя. Судя о произведеніяхъ Шовесности по собшвенному ихъ дошпоншству, а не по именамъ ихъ Авшоровъ, мы не имѣемъ надобности удосшожряться въ справедливости сего мнѣшя, и скажемъ,

чшо эша повѣстъ не вредитъ имперашурному дошпоншству Альманаха; скажемъ шакже, чшо предметъ ея былъ нѣкогда ошсанъ (и удовлетворителнѣе) Г. Карлгофомъ. — *Сказка о ледвѣдѣ кшололитъ и обѣ Иванѣ купецкомъ сынѣ*, соч. О. М. Сомова. (см. выше). Наконецъ шестая и послѣдняя спашейка сего Альманаха естъ соч. его-же О. М. Сомова. Она совершенно соотвѣтшствуетъ своему названію: *Все изъ штого*, ибо дѣйствително не спднштъ ничего, и, да не вопишь будь сказано почтенному ея Авшору,

Пушѣйшая спашья изъ самыхъ безтолковыхъ. Надобно только подивншься умѣнью Ореста Михайловича разхваливать самого себя устами героевъ своихъ повѣстей и сказокъ. Такъ, напримѣръ, въ *Кикиморѣ*, (см. Сѣв. Цв. на 1850 годъ, спран. 193) почтенный Авшоръ, ѣхавъ куда-шо, заспавляетъ своего ямщика Фаддея рассказывать ему о Кикиморѣ, говоря: « я тебя охотно слушаю, и ты славно ра-

Н Ъ Ч Т О

О НОВОМЪ ЛИТЕРАТУРНОМЪ ПОПРИЦѢ, НА КОТОРОЕ ПОСТУПАЕТЪ ЗНАМЕНИТЫЙ ПИСАТЕЛЬ, О. М. СОМОВЪ.

Какъ рады мы случаю принесши должную дань хвалы почтенному Оресту Михайловичу, и превознесши великія его дарованія предъ всѣмъ просвѣщеннымъ свѣдомъ!.. Наконецъ-то попалъ почтеннѣйшій Орестъ Михайловичъ на спезю, по кошорой онъ быспрыми шагами доидетъ до Храма Славы и увѣчаеся въ немъ на хвалу и удивленіе внимательнаго попомства вѣчно-цвѣтущимъ лавромъ безсмертія! — Какой благодатный геній внушилъ ему сочинять Русскія сказки, и. е. передѣлывать старую погудку на новый ладъ! — До сего времени, на эпюмъ блистательномъ поприцѣ подвизались только брадапые продавцы книжнаго издѣлія, разгуливающіе по обширной

Россіи съ любопытными повѣствованіями о пемовѣрной храброси и неслыханной силѣ знаменитаго рыцаря Францыля Венеціана, съ достовѣрными сказаніями о говорящемъ деревѣ и Жаръ - пшницѣ, и съ описаніями о ненаглядной красотѣ Царевны Миллиприсы: опныиъ - же, къ общему горю сихъ брадапыхъ любителей просвѣщенія, и къ общему удовольствію всѣхъ друзей опечесвенной Словесности, радующихся постепенному ея усовершенствованію, — будутъ заниматься въ семь родъ нашъ Вальперъ - Скошпъ, Орестъ Михайловичъ Сомовъ, ученѣйшій, прудолобнвѣйшій и знаменнѣйшій изъ всѣхъ Русскихъ Писателей. Предчувствуемъ, что къ будущему году онъ подаритъ намъ Альманахомъ Русскихъ сказокъ — и что - же? Мы заранѣе завидуемъ блаженному жребію, кошорый ожидаетъ Ореста Михайловича!.. Несомнѣнно, что онъ, сдѣлавъ блистательные успѣхи на семь новомъ поприцѣ, увеличитъ знаменипость

сказывася» — Такъ, напримѣръ, и въ этой спашейкѣ: *Все изъ того*, двѣ дамы, заспавляя рассказывашь какого-то Ладова, говорятъ: »Расскажице намъ, Monsieur Ладовъ; *вы такой мастеръ рассказывать?*» — (см. Царское Село, стран. 284-ю). Разумѣея, что въ обюихъ сихъ случаяхъ, читатель долженъ подразумѣвать не ямника Эаддея и не Monsieur Ладова, а самого почтеннѣйшаго Ореста Михайловича, кошорый *такой мастеръ рассказывать*. Но это все ничего, а мы должны замѣнить нѣчто подѣлнть. Орестъ Михайловичъ, упрекая пькопюрыхъ другихъ Писателей въ незнапіи лучшаго *тона*, самъ между тѣмъ пишетъ неслыханныя вещи въ правствепномъ мірѣ. Полагая, что листки нашей Газеты могутъ быти удостоены дамскаго чтенія, мы не смѣемъ въ семь случаѣ представити доказательство своимъ словамъ, а приглашаемъ любонншныхъ читателей (разумѣея не читательницъ), развернувъ Альманахъ:

Царское Село, прочесть на 287-й страницѣ, 8 и 9 стрюки сверху. Тамъ они удостовѣряея, что упомянутый Monsieur Ладовъ, не взирая на все его мастерство рассказывать, говоритъ пакія вещи, кошорыя едва-ли позволнтельны въ разговорѣ съ спопенными субретками, не только съ дамами, принадлежащими къ хорошему обществу. — Словомъ сказать, мы совершенно вправѣ упрекнуть Гг. Издателей Царскаго Села въ неумѣнномъ ихъ спсхожденіи, кошорое оказали они въ семь случаѣ Оресту Михайловичу, напечатавъ въ Альманахъ своемъ эпю ничиюжную спашейку его.

Изъ 42-хъ спсхопвореній, помѣщенныхъ въ Царскомъ Селѣ, многія весьма хороши. Д—въ, А. Пушкинъ, Баратынскій, Э. П. Глипка, Баронъ Дельвигъ и молодой Поэтъ, Деларю, украсили эпютъ Альманахъ своимъ произведеніями. Одинъ изъ Издателей, Баронъ Розенъ, пькопюргма изъ своихъ шесть, паш-

свою въ липературномъ свѣтѣ, подвигнешь впередь нашу Словесность по крайней мѣрѣ на пол-вѣка, и наконець, сверхъ всего этого, получишь несмѣтные богатства, кошорья пошекушъ къ нему рѣкою! — Онъ напечатаетъ поманупный Альманахъ въ числѣ 50,000 экземпляровъ; будетъ продавашь ихъ по обыкновенной альманачной цѣнѣ (ш. е. по 10 рублей), и всѣ они разоидутся у него менѣе нежели въ 30 дней. Положимъ, что его Альманахъ не будетъ шуалешнымъ украшеніемъ нашихъ красавицъ: за по въ каждой мѣлочной лавочкѣ будупъ съ жадностію чипаемы геніальныя шворенія Ореспта Михайловича! — Трудъ же предстоиптъ для него вовсе не важный: ему спѣиптъ только присѣсть, чшобы передать намъ своимъ возвышеннымъ слогомъ всѣ вышешпоманупныя повѣсппованія о Францы-

лѣ Венеціанѣ, говорящемъ деревѣ, Жаръ-пшпцѣ, Царевнѣ Милиприсѣ, и проч. и проч.; ему надобно только рассыпать въ нихъ кое-гдѣ блеспки высокаго своего оспроумія — и дѣло въ шляпѣ! — Разумѣется, что Оресптъ Михайловичъ, съ поспупленіемъ на сіе новое блеспательное кошприще, не долженъ бояться шеперь припязаній споустпой и зависшливой кришики: она будепъ нѣма передь нимъ! — Мы даже предрекаемъ Ореспту Михайловичу многихъ усердныхъ послѣдователей, кошорые при-мунися перекладывашъ спшхотворную его прозу на свои прозаческія вирши!..

Ар. Зав.

Э П И Г Р А М М А.

» Коль теплое дздушъ мѣстечко мнѣ, пойду, »
— Ты заслужилъ давно претеплое . . . въ аду. —

Ал. Изм.

же поддержалъ достоинство спшхотворнаго разряда въ своемъ Альманахѣ. О каждомъ изъ спшхотвореній говоришь порознь, мы не имѣемъ ни времени ни мѣста. Впрочемъ, просвѣщенные чипатели, сами могутъ опшичишь, кошорое изъ нихъ, по шшпическому достоинству, должно спояшь выше другаго. Скажемъ только, что намъ въ особеннспш понравилисъ пьсы *Нива*, *Олопецкал тшсл* и *Блдноспдитл*. Последнее изъ нихъ вышисываемъ:

Далеко все мое родство;
Что день — чужіе люди шпроже
Мое стѣсняюшъ сиротство:
И нѣкому меня, на ложѣ,
Съ мольбой любви перекрестить;
И, отходящаго къ покою,
Ласкал родспвенной рукою,
На мирный сонъ благословить!..

Слѣдующая Эпиграмма Барашынскаго также весьма примѣчательна:

Что пользы намъ отъ шумныхъ вашихъ превій?
Кшпшшь война . . . не что-же? никому
Побѣды нѣшь! Сказашъ-ли почему?
Ни у кого ни мыслей нѣшь, ни мѣшій.
Хотшше-ли, чшобы народный гласъ
Могъ увѣнчашъ кого ншбудъ изъ васъ? . . .
Чѣмъ холостой словесной переспрѣлкой
Морочить свѣшь и множить пустыаи,
Порадуите насъ дѣльною раздѣлкой:
Благословясь, схвашитесь за виски!

Ншшь, нѣкошорые изъ нашихъ Кришиковъ, во взаимныхъ своихъ перебранкахъ, дошли до такой степени забвенія приличій, что для нихъ не оспашшся шеперь болѣе ничего, какъ послѣдовашь этому совѣшпу Барашынскаго.

Наружность Альманаха очень хороша. Заглавная вишешпка и кошрешъ (весьма схожій) нашего Поэта Барона Дельвига вышшпографированы искусно. Музыка Романса: *Тоска любви волнуетъ грудь* (слова Н. М. Кошшнна), довольно мила.

— п п —

СЪВЕРНЫЙ МЕРКУРИЙ.

Выходитъ по понедѣльникамъ, средама и пятницама.

№ 10.

Цѣна годов. изд., состоящему изъ 156 NN^о, въ С. П. Б. 30, съ доставкою 40, съ пересылкою 37 рубл.

1850, 22 ЯНВАРЯ, СРЕДА.

МАРІЯ

или

ГОЛУБЫЙ ПЛАТОКЪ.

(Отрывокъ изъ записокъ путешественника.)

Пѣхотный полкъ . . . ской Гвардіи спрройно шаянулся впереди меня, по дорогѣ Орлеанской. Я ускорилъ свои шаги, чпобъ догнашь его и насладисься звуками военной музыки; но по мѣрѣ приближенія моего, она умолкала, и наконецъ одинъ полько барабанный бой замѣнилъ ее. — Полкъ сворошилъ съ дороги и пошянулся на долину, окруженную сосновымъ лѣсомъ. Полагая, чпо шупъ будешъ ученье, я спросилъ объ эпномъ одного изъ знакомыхъ мнѣ Капитановъ. — Нѣшъ, сказалъ онъ: здѣсь будупъ судишь, и въ-

роптно, разспрѣляютъ солдаша моей роты, за воровство, сдѣланное имъ на своей кварширь. — Какъ, возразилъ я: судъ и исполненіе приговора въ одно и шже время! — Да, отвѣчалъ онъ: шаковъ успавъ нашъ. — Капитанъ предложилъ мнѣ бышь зрипелемъ сего гореспнаго происшеспвія. — Эпо не долго продолжипся — сказалъ онъ.

Полкъ поспроился въ каре; позади онаго, у опушки лѣса, нѣсколько солдашъ начали копашъ яму.

Посреди каре, восемь Офицеровъ сидѣли на барабанахъ, а девятый небрежно писалъ чпо-то на колѣнѣ, върояпно для шого, чпобы человекъ не лишился жизни безъ должнаго порядка.

Призвали обвиненаго. — Эпо былъ вы-

НОВЫЯ КНИГИ и РУССКІЙ ТЕАТРЪ.

6. *Иоаннъ Фаустъ*, или *гернопшженикъ*, Трагедія въ пяпи дѣйсшвіяхъ, въ стихахъ. Сочиненіе Клингемана. С. П. б. Въ шппогр. Плюшара, 1850, въ 8. (104 стран.)

И Гѣше написалъ Фауста! — И Клингеманъ павезалъ Фауста! — О различіи, находящемся между двумя созданіями, кажешся, объясняшь не нужно. Гѣшева Фауста мы знаемъ шолько по подлиннику, и по немногимъ ошривкамъ, взяшимъ изъ него пѣхотными нашими Поэтами; Клингеманова Фауста мы ужъ прочишали въ полномъ переводѣ и ужъ видѣли на Русской сценѣ, — жалвя, впрочемъ, о по-

перяпномъ времени въ обоихъ случаяхъ. За то и за другое мы должны считашь себя обязапными Г. Брянскому. По его желанію (какъ мы слышали) взяпш эту Трагедію для своего бенефиса, она переведена наскоро нѣсколькими Липераторами — и предспамена въ пользу сего Аршиста въ минувшій понедѣльшкъ, 20 Января. — Принималъ въ уваженіе поспѣшность работы, и въря пословицъ, чпо у семи нянекъ дитя всегда безъ глазу, — обвиняшь Переводчиковъ, въ несовершенствѣ ихъ шруда, было-бы, по нашему мнѣнію, несправедливо. Но можно-ли оправдывашъ ихъ въ поспѣшности, съ копорю они напечатали эту Трагедію? — Кажешся, нельзя.

сокаго роспа молодой человекъ, пріятной и благородной наружности. Съ нимъ вмѣстѣ приблизилась женщина, единственная свидѣтельница прощиву его въ семь дѣлъ. Когда Полковникъ хотѣлъ ее спрашивать, по подсудимый остановилъ его. » Эшо бесполезно, сказалъ сей послѣдній: я во всемъ при-знаюсь; я укралъ плашокъ этой женщины. «

Полковникъ. Ты, Жоржъ! — ты, ко-шпорый слылъ всегда честнымъ человекомъ!

Жоржъ. Вы не ошиблись, Г. Полковникъ; я всегда спарался снискашь благоволеніе моего начальства; и шеперь не для себя укралъ я эшошъ несчастный плашокъ; нѣшъ — эшо для моей Маріи...

Полк. — Чшо эшо за Марія?

Жоржъ. — О! если-бы вы ее знали, Г. Полковникъ! Она живетъ памъ... на родинѣ моей... близъ Аренберга... И пакъ, я не увижу ее болѣе...

Полк. — Я шебя не понимаю, Жоржъ — скажи яснѣе.

Жоржъ. — Бумага сія подробно объяснитъ вамъ, Г. Полковникъ.

Содержаніе Трагедіи Клянгемана слишкомъ ничпожно, чпобъ о немъ много распространяться. Фаустъ продаетъ душу свою Вельзевулу на условіи сдѣлать чепьре грѣха. Имѣя жену, онъ влюбляется въ поспороннюю, какую-шо Елену. Эшо, впрочемъ, не сочшено ему въ грѣхъ. Желая избавишься отъ своей жены, онъ оправляетъ ее ядомъ, и по лезнанію, чшо она была беременна, сдѣлалъ два грѣха разомъ. Потомъ убиваетъ опца — прешій грѣхъ. Вельзевулъ вмѣняетъ ему въ чепвершій пляжкій грѣхъ договоръ его съ нимъ — и пошачилъ его въ адъ. — Не мудрено, чшо и чшашель и зршпель должны бышь недовольны сею Трагедіею: не имѣя никакого плана, ни ешественнаго хода происшествій, ни нравшвенной цѣли, а имѣя много отврашительнаго для чувствъ и вкуса, — она несносна и въ

Сказавъ сіе, Жоржъ подалъ Полковнику развернутое письмо, слова котораго глубоко врѣзались въ памяти моей:

» Мой добрый, милый Жоржъ!

» Я пользуюсь случаемъ писашъ къ ше-
» бѣ чрезъ рекруша Арнольда, записавшагося
» въ вашъ полкъ, и пошашъ шебѣ шелковый
» кошелекъ моего рукодѣля. Рабочая его, я
» скрывалась отъ бапюшки; онъ часшо уп-
» рекаетъ меня за любовь мою къ шебѣ;
» онъ говоритъ, чшо ты не возвращишься
» болѣе. — Ты возвращишься, не правда-ли,
» чшо ты возвращишься? — Но если-бы ты
» и не возвратишься, я, не смопря на шо, все
» буду шебя любить. — Я обручилась съ
» побою въ шопъ день, когда ты, панцуя
» въ Аренбергъ, подалъ мнѣ голубый мой
» плашокъ; данное мною шебѣ слово непару-
» шимо; я понесу его съ собою въ гробъ. ---
» Когда-жъ увижу я шебя, милый другъ? —
» Мнѣ сказывали, чшо начальники швои ше-
» бя любяшь, а шоварищи уважаюшь, и эшо
» нѣсколькo упѣшаетъ меня въ разлукѣ. Но
» когда вспомню, чшо шебѣ еще два года

чпешн и на сцепѣ. Можешь бышь и найдется въ ней нѣсколькo порядочныхъ мѣстъ, но за множе-стvomъ другихъ недосшашковъ, они почши пезамѣлны.

Говоря собственно о переводѣ Трагедіи, скажемъ, чшо въ ней ешь спшхи и ямбическіе, и хоренческіе, и дактилическіе; и шешпи-шпопные, и пляшшпопные, и чепьрех-шпопные. Цезура, шпопосло-женіе, ршомы и сочешаніе спшховъ, зависѣли отъ случая, а не отъ Пшпшкш. Несообразностей про-шпшвъ языка и опечашковъ — не мало.

Говоря же о предшавленіи сей Трагедіи, ска-жемъ, чшо въ ней все ешь, чшо прешустся для бенефшснаго спектакля: и маски, и привидѣнія, и по-лицейскіе служштели (копорыхъ, мшмоходомъ ска-зашъ, прогналъ Вельзевулъ въ человекшскомъ образѣ)

» служишь, ахъ! тогда мнѣ спановишься
 » грустно; очень, очень грустно. — Дослу-
 » живай-же скорѣе свой срокъ, возвращайся
 » къ намъ, и мы обвѣнчаемся. — Прощай мой
 » нѣжный другъ, Жоржъ.

Твоя Марія.

» P. S. Постарайся мнѣ прислать какую
 » нибудь бездѣлицу изъ Франціи, не для по-
 » го, чтобъ я могла тебя забыть; вѣшь,
 » не бойся этого; но я - бы всегда ее но-
 » сила при себѣ; и была - бы неразлучна
 » съ нею. — Ты поцѣлуй посыласмый мнѣ по-
 » дарокъ; я увѣрена, что опышу мѣсто пво-
 » его поцѣлуя.»

Когда кончилось чтеніе письма, Жоржъ
 началъ говорить: » Письмо сіе Арнольдъ до-
 » ставилъ мнѣ вчера вечеромъ, и въ то же
 » время я получилъ квартирный билетъ. —
 » Я не могъ уснуть всю ночь; я мечталъ о
 » родинѣ, о моей Маріи. — Она просила меня
 » прислать ей подарокъ изъ Франціи: я не
 » имѣлъ денегъ. Жалованье свое я взялъ за
 » три мѣсяца впередъ, и на эти деньги оп-
 » нусился домой брагъевъ моихъ, провожав-

» шихъ меня до полка. Крайность перзала,
 » мучила меня; я не зналъ, что мнѣ дѣлать? —
 » По упру, готовясь къ выступленію въ по-
 » ходъ, я расшворилъ окно въ моей комна-
 » тѣ. Голубый плапокъ былъ повѣшенъ на
 » веревкѣ; онъ былъ похожъ на плапокъ моей
 » Маріи; топъ-же самый цвѣтъ, тѣ же
 » бѣлыя полосы... Долго не рѣшался я,
 » опшодилъ прочь отъ окна, возвращался
 » снова, и наконецъ малодушіе одержало
 » верхъ: я сорвалъ плапокъ съ веревки и поло-
 » жилъ въ свой ранецъ. — Вышедъ на улицу,
 » раскаяніе овладѣло мною; я готовъ былъ
 » возвратиться на квартиру, какъ эша жен-
 » щина прибѣжала за мною. — У меня нашли
 » плапокъ; это истина. Законъ требуетъ,
 » чтобъ я былъ распрѣлянъ; распрѣляй-
 » те меня, но избавьте отъ презрѣнія; я не
 » заслужилъ его, Г Полковникъ; вѣшь, кла-
 » нусь Богомъ, вѣшь.»

Жоржъ умолялъ, и судьи его долго не
 могли скрыть своего смятенія; но когда
 стали опширать голоса, несчастный едино-
 гласно всѣми былъ приговоренъ къ смерти.

и порядочная попойка, и пѣніе панихиды, и проч. и
 проч. Носильщики приносили на сцену гробъ съ
 мертвою Кеше, и вслушались въ словопрѣніе съ
 Фаустомъ. — Тщешно Г. Карашыгинъ б., игравшій
 Фауста, желалъ развлечь недовольныхъ зрителей,
 тщешно: и его талантъ былъ на этошъ разъ не
 весьма дѣйствителенъ. Бѣдный съпецъ, опецъ Фа-
 устъ (роль котораго очень не дурно игралъ Г.
 Толченовъ), понесенный со сцены мертвымъ, былъ
 провожаемъ смѣхомъ зрителей. — Изъ декораций,
 послѣдняя, изъ Донъ-Жуана, примѣчательнѣе про-
 чихъ; но и за это удовольствіе, многіе изъ зрите-
 лей, оставшіеся въ театръ для дивертиссементъ,
 должны были расплапиться жестокою головою
 болью, произшедшею отъ песноснаго сѣрнаго чада.
 — По окончаніи Трагедіи, Гг. Карашыгинъ и Брял-

скій не весьма значительнымъ числомъ голосовъ были
 вызваны. Первый, вѣроятно, для соблюденія всегдаш-
 няго порядка; а послѣдній, по видимому, въ благодар-
 ность зрителей за скудость его бенефиса. — Въ ди-
 вертиссементѣ немного пропанцовали нѣкоторые изъ
 нашихъ Аршисповъ и Аршиспокъ. Г. Величкинъ про-
 пѣлъ: *Ужъ давно какъ Карповна жила у насъ въ*
селѣ. Нѣкоторые закричали было ему: *фора*, — но
 истинное дарованіе всегда скромно: Г. Величкинъ
 поблагодарилъ за одобреніе — и удалился (*).

К. Н. Т-ой.

(*) Надобно замѣнить, что въ дивертиссементѣ
 Г-жа Иванова, по обѣщанію афишъ, не пѣла: *Покажись*
мѣслицъ ясный. Этого жаль было! — *Изд.*

Съ швердоспію духа выслушавъ приговоръ, онъ подошелъ къ своему Капишану и просилъ его одолжить ему 4 франка. Взявъ ихъ, онъ приблизился къ женщинѣ, копорой былъ уже возвращенъ голубый плашокъ, и сказалъ ей: вонъ деньги; не думаю, чшобы плашокъ вашъ дороже сего спшилъ; но и въ семъ случаѣ я слишкомъ дорого плачу за него. —

Жоржъ взялъ у нея плашокъ, поцѣловалъ его и подалъ своему Капишану. » Г. » Капишанъ! сказалъ онъ: вы черезъ два « года возвратитесь въ наши горы. . . . . » Меня не будешь съ вами. . . . . Ежели слу- » чится вамъ бытъ около Аренберга, спро- » сите памъ мою Марію, отдайте ей эпошъ » плашокъ; но не говорите, ради Бога, какою » цѣною я купилъ его. » — Попомъ прекло- » нилъ онъ колѣно, и въ молчаніи возвелъ глаза на небо. Онъ молился. Эшо была мо- » литва умирающаго. О! сколь она должна бытъ краснорѣчива! Не лъзя, чшобъ она не достигла до судьи нелицемѣрнаго. Я мысленно молилъ Всевышняго за сего несчастнаго.

Оконча крапкую свою молитву, Жоржъ проспился съ своими шоварищами, и швердо пошелъ на смерть.

Не желая бытъ свидѣтелемъ сего горестнаго происшествія, я углубился въ чащу лѣса; вскорѣ нѣсколько ружейныхъ выспрѣловъ извѣстили меня, чшо все уже кончено.

Черезъ часъ я возвратился обратно на мѣсто бѣдственнаго происшествія, — полка уже не было. Все было спокойно, и

лишь въспрѣ, колыхая сосны, навѣвалъ ка-кую-шо грусть на душу.

Выходя на дорогу, я замѣнилъ слѣды крови, и недавно взрыпую землю. Эшо ушвердило меня въ моемъ мнѣніи, чшо несчастный уже не существуетъ. . . — Я отломилъ сукъ сосны, и сдѣлавъ крестъ, поспавилъ его на могилу бѣднаго Жоржа, шеперь забышаго всѣмъ свѣпомъ, кромѣ меня и бѣдной его Марин.

Съ Фр. П.

НОЧЬ НА КАВКАЗСКИХЪ ВОДАХЪ.

(Отрывокъ изъ повѣсти: Джан-Темиръ.)

Похухла въ небесахъ денница;
Вершина дремлетъ *Машука*;
Повсюду мракъ; одна зарница
Браздитъ сѣдые облака,
Лежащи сизыми грядами
На плечахъ спарика *Бешту*,
И освѣщаетъ шемноту
Надъ неприступными скалами.
Луны не видно золошой,
И сквозъ покровъ угрюмой ночи
Не блещетъ звѣздки ни одной.
Сонъ всѣмъ смежилъ усмалы очи;
Аулы непробудно спяшь;
Вездѣ безмолвіе природы;
Однѣ киплячія лишь воды,
Съ горы свергаяся, гремяшь;
И шолько, изрѣдка, печально
Шумишь волной своей хрушальной
Подкумокъ въ каменныхъ брегахъ, —
И гуль несешся въ шпростникахъ.

С.

СВѢРНЫЙ МЕРКУРИЙ.

Выходишь по поведѣль-
никамъ, средама и пят-
ницама.

№ II.

Цѣна годов. изд., состоящему
изъ 156 NN^о, въ С. П. В. 30,
съ доставкою 40, съ пересыл-
ного 37 рубл.

1830, 24 ЯНВАРЯ, ПЯТНИЦА.

ЦЫГАНКА.

Какъ задумчива эша прелестная блондинка, сидящая въ углу гошпической залы?.. Какъ часпо возводишь она глаза къ небу, будишо упрекая его въ чемъ-що?.. И въ самомъ дѣлѣ небо виновно въ неисполненіи желанія прекрасной! Но о чемъ-же она умоляетъ его?.. О шомъ-ли, чтобы природа скорѣе сняла снѣжный покровъ съ полей пустынныхъ? Или красавица ожидаетъ, что съ будущемою весною, она оспавишь мрачнѣе уединенное жилище свое въ лѣсахъ Смоленскихъ?—

Нѣтъ, не шѣмъ заняты мысли ея; не ошъ шого грустишь она: нѣчто важнѣйшее шуманишь грустишо прелестныя ея очи.— Желаетъ-ли она разсвѣщаться чпеніемъ: книга падаетъ изъ рукъ. Принимаешъ

ся-ли за работу: игла валилсь, шелкъ рветсь; все идетъ дурно. Начинаетъ-ли рисовать: кисть послушна нѣжной ручкѣ, но образуетъ черпы прекраснаго лица, высокое благородное чело, быстрый орлиный взглядъ, милыя уста; сказать-ли еще? черные, какъ смоль, усы, гусарской мундиръ, а внизу... внизу имя: Владиміръ.— О красавицы!...

Въ минушу пріятнаго занятія, раздался шелестъ шаговъ у двери; порплетъ спрятанъ, и на преножникѣ очутилась голова Минервы вмѣсто прекраснаго гусара... — Кто произвелъ сію превому? Спаруханянюшка! Съ приходомъ ея исчезло смяпеніе Ольги. (Имя нашей героини.) Но если-бъ эшо былъ Генераль Н..., хотя нѣжный, но вмѣстѣ съ шѣмъ и строгій отецъ ея. Если-бъ ошъ увидѣлъ шайнспивенный портретъ! Негодование его не имѣло-бы предѣловъ.— По при-

СМѢСЬ.

— У насъ дѣлаются чудеса въ литерашурѣ! — Трепьяго-дни мы прочли въ здѣшнихъ Академическихкихъ Вѣдомостяхъ презабавное объявленіе о подпискѣ (въ библиотекѣ Смирдина) на выходящую, вповѣтшижку, кошорая будешъ соспиолшь изъ *четырехъ книжекъ*, подѣ названіемъ: *Лиры*. Издашеть, нѣкто Г. Лебедевъ, не умѣлъ написашъ даже и объявленія о предположеніи своемъ издавашъ нѣчто въ родѣ *стихотворнаго* журнала; а между шѣмъ общаетъ

наигрываетъ на своей Лирѣ оды, спансы, элги, баллады, ари и проч., достойныя вниманія любителей. Поэзии по *совершенствоу* стиховъ. Новый Журналистъ, по примѣру другихъ, общаетъ не печашашъ въ своемъ изданіи перебранокъ. Должно полагашъ, что Издашеть Леры разумѣетъ въ семь случаевъ перебранки *о прозѣ*; но какъ журналъ его будешъ *стихотворный*, то, по видимоу, ошъ будешъ опдѣлывашься ошъ своихъ Криптиковъ одѣми только Самирами. Въ Лирѣ, по словамъ объявленія, бу-

чинамъ, въ копорыхъ своенравные люди не даютъ себѣ опчета, и копорья ничего не могутъ объяснить другимъ, онъ опказалъ въ рукѣ милой Ольги, Владиміру, юношѣ, воспитанному въ его домѣ, достойному молодому человеку. Опасаясь-же предпримчивости своего воспитанника, онъ скрылъ красавицу въ деревнѣ, опдаленной опъ Пешербурга. — Принятый имъ мѣры сго обезпечили, и онъ спокойно принялся за чтение классиковъ, любимое свое занятіе.

Мы сказали, что приходъ няни испугалъ Ольгу. Няня пришла просить ее: допуститъ къ себѣ Цыганку, ворожею, предсказывающую будущее во всемъ околдѣ, и желающую имѣть честь поворожить для милой ея барышни.

Ольга сначала опговаривается опъ сего ребяческаго предложенія; но нянѣ легко можно было убѣдить ее согласиться, ибо влюбленное сердце почти всегда суевѣрно. — Минуту спустя, няня вводитъ женщину, спрранно одѣтую, въ цыганскомъ нарядѣ, у копорой лице совершенно было закутано большимъ плашкомъ,

Видъ сей женщины удивляетъ Ольгу и приводитъ въ смущеніе. По знаку ворожеи, спарая няня уходитъ и цыганка опспается

дупъ помѣщаясь *лучше* новѣйшія произведенія опечественной Поэзии, въ достоинствѣ коихъ, кажешся, сомнѣвашся нельзя: ибо Г. Лебедевъ за будущее *совершенство* его стиховъ ручается слѣдующимъ куплетомъ, приводимымъ имъ какъ-бы для образца въ своемъ объявленіи:

» По мнѣ хоть издавайте всѣ
Газеты и Журналы —
Купцы, подъячіе, капралы,
Лишь не мѣшайте мнѣ.«

настинѣ съ красавицею; берешъ у нея руку — это такъ водитъ. . . По невольному пожатію руки, Ольга узнала Владиміра. Она вскрикиваетъ; Цыганка падаетъ къ ея ногамъ съ умоляющимъ видомъ, и это движеніе удерживаетъ Ольгу опъ большого крика. Но достоинство ея справедливо оскорбляется тѣмъ, что Владиміръ для свинія съ нею вошелъ обманомъ въ домъ ея родителей. Несчастный молодой человекъ умоляетъ се объ одномъ только. Онъ желаетъ узнать: любитъ-ли его Ольга? Сохранитъ-ли она свою кляпву, данную ему съ согласія ея мапери? — Гусаръ ждетъ отвѣта; онъ успремилъ взоръ на прелестныя глаза своей любезной: въ нихъ ищетъ онъ прочтешъ свою судьбу. — О, сколь опасенъ нѣжный, умоляющій взглядъ любовника! — Красавицы! берегитесь его. — Ольга не можетъ не покориться движеніямъ своего сердца: она улыбаешся, прощаетъ, принимаетъ письмо, и сажаетъ возлѣ себя Цыганку-гусара. — Въ сіе мгновение двери съ шумомъ опворяются, и на сей разъ это была уже не няня, а Его Превосходительство, лично своею особою. Классики ему наскучили, и онъ пришелъ послушать предсказаній ворожеи.

— Г. де С. Моръ, извѣстный нашей публикѣ бывшими у него некогда въ С. Пешербургѣ литературными вечерами, и изданіемъ на Французскомъ языкѣ Русской Анеологии, занимается нынѣ въ Парижѣ описаніемъ Русскихъ нравовъ. Недавно описалъ онъ Русскую Масляницу (Le Carnaval Russe.) — Не желая входить въ подробное разсмотрѣніе сего описанія, скажемъ только несколько словъ о томъ, гдѣ онъ описываетъ кашанье наше вокругъ горъ. Опъ говоритъ: »Множество карешъ, заложенныхъ въ чешыре лошади и наполненныхъ большею частію

Едва успѣлъ Владиміръ оправить свой спранный нарядъ, схвативъ кофоду карпъ, и разложивъ ее на столъ, а Ольга успремивъ на нихъ свои смущенные взоры, какъ на предметъ, возбуждавшій все ея вниманіе, — Генераль подошелъ къ нимъ. Ростъ ворожеи удивилъ его. Онъ начинаеъ говорить съ нею, и она отвѣчаеъ ему, спараясь не измѣнить своему нарѣчію. — Генераль хочетъ видѣть лице гадашельницы: она уклоняеъся ошъ удовольстворенія его желанія. Генераль рѣшишельно пребуеътъ и успѣваеътъ; но замѣтя чернѣй пласпырь, румяна, мушки и бѣлокурые волосы, онъ улыбулся.

Продолжай голубушка свое гаданье — сказаъъ весело Генераль.

»Десятка бубновая, деньги « — сказаъъ бѣдная ворожея дрожащимъ голосомъ.

— Нѣшь, голубушка: эша карпа означаеъ домъ, въ которомъ мы находимся.

«Трефовый валетъ — путешесшвіе за границу.»

— Вовсе нѣшь: эшо переодѣшый любовникъ.

»Можеъ бышь, Ваше Превосходительство « — отвѣчала ворожея съ очевиднымъ смященіемъ: » но онъ далеко опсюда; онъ

» дѣшми, сани и дрожки (!) медленно шаяупись во-» кругъ шалашей.« Далѣе продолжаеътъ онъ: » Вшь » почти замѣченны мною лица были-бы не излишними при похоропахъ.« — Прочшя сію спашью Г. де С. Мора, что скажушь Парижане? — Что скажушь Французы, обитающіе въ нашей Сѣверной сполциъ, и слѣдшвенно могущіе собшвенными глазами повришь его описаніе? — Впрочемъ, мы имѣемъ справедливую причину оласапись, чтобъ цѣкоторые изъ нашихъ соотечесшвенниковъ, искренне почиташели Французовъ, не согласились-бы съ Г. де С. Моромъ!

неперь веселишся на балахъ Песербургскихъ... «

— Напрошивъ, онъ здѣсь въ комнашъ; нарушая долгъ чеспы, шайно прокрамля.

»Король пиковый — человекъ добрый и снисходительный.«

— Не угадала, милая: эшо раздраженный человекъ; эшо ошець ссй червонной дамы, безпокойство кошорой изображаюшь окружающія ея пикп.

» Я согласна; но эша червонная дама совершенно, невинна: она не заслуживаеътъ гнѣва родительскаго; она не знала о перодѣваніи молодаго человека, а узнавъ, не одобрила сего.«

— Можеъ бышь; но на что должеътъ рѣшишься ошець, видя, что неоспорожные молодые люди обманули его бдишельность? — Ему надобно теперь увеличить наблюдение за своею дочерью, и приказашъ дерзкому молодому человеку навеегда удалиться изъ его дома, и пѣмъ отказапись ошъ счасшя своей жизни.

Генераль оспановился — и Цыганка, пошупя глаза, хощѣла уже выдпши, но Генераль, оспановивъ ее, продолжалъ: » пшы не знаеъ своего дѣла, голубушка: не умѣеъшь предсказывашъ. Я вынужденъ тебѣ об-

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Изд. Сѣв. Мерк. просишь цизвѣстныхъ особъ, доставляющихъ къ нему для печашанія спашьи, не скривашь ошъ него своихъ именъ. Они могушь бышь увѣрены въ совершенной скромности Изд. Мерк.; но собшвенно ему необходимо должны бышь извѣсны имена Авторошь, желающихъ скрышь себя ошъ публики. Въ прощивомъ же случашъ, подобныя спашьи печашаеъмы не будушь.

яснѣе разложенныя шобою карпы: опещь прощаетъ, увеличиваетъ приданое своей дочери, соединяетъ молодыхъ людей, и уволилъ ихъ въ Пешербургъ.

Генералъ не успѣлъ еще досказать послѣднихъ своихъ словъ, какъ Владимиръ сбросилъ свой нарядъ и упалъ къ ногамъ предсказателя. — Ольга обнимала колѣна своего родителя, цѣлуя его руки. — Черезъ мѣсяць, Гименей оправдалъ счастливей чепъ сіе предсказаніе.

Пер: П.

ДЕНЬГИ и ЧИНЫ.

Умъ, старинная монета,
Въсу въ свѣтъ не даешь;
Отъ судьи и до Поэта
Все въ разладъ съ нимъ живешь;
Красота насъ не прельщаетъ,
Мы съ расчесомъ влюблены;
Нынѣ мода-обожаетъ
Только деньги и чины.

* * *

Кто Фортуною приглаженъ,
У кого открытъ домъ,
Будь Пигмей—осанкой важенъ,
Будь дуракъ—слывелъ съ умомъ;
Милый всѣмъ, кому лишь нуженъ,
Будь бездушень—при душахъ;
Всякой съ нимъ знакомъ и друженъ:
Чувства въ деньгахъ и чинахъ.

* * *

Мужа дѣвушка смысляя
Пылкой спрасхью не горитъ;
Гименей призывая,
На мундиръ одинъ глядишь.

»Что маѣ въ золотѣ, мой милый? «
Не слыхашъ въ ея устахъ.
Будь женихъ безумный, хилый:
Милъ при деньгахъ и чинахъ.

* * *

Чинъ въсы судей склоняетъ,
Имъ корысть даетъ законъ;
Громъ шишуловъ заглушаетъ
Тамъ невинныхъ жалкій спонъ;
Бѣдоспъ вѣчно виновата;
Но виновнымъ нѣтъ вины,
Если имъ за Адвоката
Будушь деньги и чины.

* * *

Нашъ Парнасъ... и пошь продаженъ;
Славу деньги придаютъ:
Не талантъ высокой важенъ,
Золотой талантъ всѣ чпущъ.
Пусть Вельможей даръ прѣсудный,
Но карманы ихъ полны:
Имъ проложатъ пушь не шрудный
Къ славъ деньги и чины.

Ө. Ньмгиновъ.

КЪ Н. Н.

У васъ въ гостяхъ бываешь накладно;
Я то замѣшилъ ужъ не разъ:
Проголодавшись изрядно,
Сажу въ гостинной цѣлый часъ
Я, безъ обѣда и безъ васъ.
Порой надъ сердцемъ и разсудкомъ
Съ такой лѣспокопшью шуптя,
За чѣмъ, не понимаю я,
Еще шупитъ вамъ надъ желудкомъ?..

Р.

С В В Е Р Н Ы Й М Е Р К У Р И Й.

Выходитъ по понедѣль-
никамъ, среда́мъ и пят-
ница́мъ.

№ 12.

Цѣна годов. изд., состоящему
изъ 156 NN^о, въ С. П. Б. 30,
съ доставкою 40, съ пересыл-
кою 37 рубл.

1830, 27 ЯНВАРЯ, ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.

ПРЕДЧУВСТВІЕ.

(*Военный Анекдотъ.*)

На коврѣ, разосланномъ на пожелѣвшей
справѣ, лежалъ Ропмистръ Пельскій, заку-
тавшись въ шинель. Молдавская деревян-
ная круглая баклага, полная Одобешскимъ
виномъ, спояла между заряженными писто-
летами и большою шрубкою, ожидая упо-
требленія. Казацкая нагайка, бисеромъ ши-
пный кисеишь, полный душистымъ Р. А., и
наконецъ чернью украшенный спаканъ, —
всѣ, какъ необходимыя принадлежности для
солдата въ походѣ, здѣсь и шамъ были раз-
бросаны по коврѣ... Возлѣ Пельскаго на-
пѣвалъ прекраснымъ певоромъ вариации къ
Русскимъ пѣснямъ Корнетъ Розинъ, ми-
лый, пылкій юноша. Едва пробившіеся усы,
единственный предметъ шуаепнаго заня-
тія Розина, рачительно имъ приглаженные,
свидѣтельствовали, что не болѣе 20-ти

лѣтъ онъ существовалъ на свѣтѣ. Въ двухъ
шагахъ отъ нихъ, на пнѣ срубленнаго аб-
рикосоваго дерева, сидѣлъ Полковникъ Де-
линъ. Знаки отличія говорили о прежнихъ
его походахъ и дѣлахъ, и Георгіевскій
крестъ, блестящая награда храбрыхъ, ук-
рашалъ благородную грудь опытнаго война...
Пасмурно сморѣлъ онъ на оспывающій
спаканъ свой, полный крѣпкимъ пуншемъ,
и въ забытій курялъ давно угасшую шруб-
ку...

Мѣсто дѣйствія нашей повѣсти нахо-
дилось на усыпанной неровностями южной
споронѣ озера Девно, въ 6-ти или въ 7-ми
верстахъ отъ крѣпости Варны. На носу,
какъ говорились, былъ превосходный въ си-
лахъ неприятель; но бодрое войско Корпуса
любимаго Генерала, не думая о ничтожной
опасности, помышляло только о славной по-
бѣдѣ и успѣхахъ. Сабли были напochены; ру-
ки воиновъ уже привыкли наносить вѣрные
удары; и драгоцѣнный порохъ не прашился
въ напрасныхъ выстрѣлахъ: ибо на вѣрное

С М Ъ С Б.

—Въ Альманахѣ, изданномъ на 1829 годъ, подъ
названіемъ: *Подстрелникъ*, одинъ изъ нашихъ стихо-
шворцевъ напечаталъ Посланіе къ Графу Д. И.
Хвостову, въ кошоромъ всѣ женскія рюмы были
восставлены изъ словъ, кончающихся на *анты*, какъ

напримѣръ: *музыканты, куранты, балты и проч.*
Графъ Дмитрій Ивановичъ, въ стихошвореніи сво-
емъ подъ названіемъ: *Совѣтъ тоньмъ питолицамъ*
Музъ, очень удачно коснулся сего предмета (см.
Стихошвор. Гр. Хв. Томъ 2, стр. 189):

Пусть Музы праздничной порой играють *об фанты*:
Ихъ забавляетъ Тебъ, не площадные *франты*.

за надеждой изъ нихъ Иго Бедичесиво, Султанъ Турецкій, плашился какою нибудь правобѣрною душою.

Въ такомъ положеніи, какъ я упомянулъ, сидѣли при рашныя товарища, когда Иванъ, деньщикъ одного изъ нихъ, привесъ имъ спаканъ и чайникъ съ горячею водою. Тогда Полковникъ, очнувшись, выпилъ разомъ пуншъ, и, присѣвъ на край ковра, заговорилъ о скучной недѣлельности.

«Что вы, Полковникъ, грустите ошъ бездѣльи» — сказалъ Роммиспръ: «погодите; Омеръ Вроне не пришелъ еще поклонидься Варнѣ — и сей Магомешанскій герой неравнодушно смотрипъ на наше хозяйство въ этихъ обширныхъ виноградникахъ, и на искусственную игру съ Варною нашихъ Саперовъ и Инженеровъ, ошъ которой скоро будетъ мапъ дѣвственной, горделивой красавицы. Погодите; еще будетъ много дѣла.»

«Ншъ, другъ мой, не это дѣйствуетъ теперь на мое воображеніе. Смотри: эшотъ бѣдидькой крестикъ я получилъ за Лейпцигское дѣло, когда ты бышъ можешъ только начиналъ ставишъ кресты для означенія ариоменическаго сложенія. Говорю тебѣ не въ укоризну — продолжалъ старый служивый: ты знаешъ образъ моего мнѣнія. Но теперь у меня лежишъ на сердцѣ черная, ужасная мысль: она со мною вездѣ... и, не будучи суевѣромъ, скажу вамъ, что по-

слѣ первого дѣла я не вернусь съ вами въ лагерь; мой конь распанется съ своимъ сѣдокомъ, и мой походный домъ лишится своего владѣльца. Вы улыбаешесь; но не смотри на ваше умничанье, я знаю, что послѣ первого дѣла, вы пожалѣете о мнѣ, и скажете: старый Полковникъ былъ правъ...»

— «Къ чему жъ шомишъ себя такимъ безпокойствомъ? — «сказалъ Корнецъ.

«Безпокойствомъ!.. Кто говорилъ о безпокойствѣ? — «возразилъ Полковникъ, будпо оскорбѣся словами Розина: «ты не понимаешъ меня! Я былъ въ большемъ числѣ дѣлъ, чѣмъ ты считаешъ себя дѣль. Проспрѣмелный въ руку и ногу, въ Бородинскомъ дѣлѣ, я не оставилъ поле битвы до прекращенія оной; — чувство страха, бышъ убишымъ, было всегда чуждо мнѣ... Томишъ себя безпокойствомъ!... Иногда успалый, измученный, не выдавъ дня два куска хлѣба, я пѣлъ веселыя пѣсни, съ тѣмъ, чтобы служишъ примѣромъ для моихъ солдатъ — первый вызывался на опасное предпріятіе, послѣдній уступалъ непріятелю въ несчастныхъ спычкахъ. Это совсѣмъ не то! — Никогда не находила на меня шакала попка, какъ шеперь. Впрочемъ, шакъ и биты надлежало въ порядкѣ вещей: ибо прежде ничего не привязывало меня къ міру, а умирая ошъ непріятельской пули, солдатъ берѣнъ съ собою участие товари-

Иго Силшельство разумешъ въ семь случаевъ шѣхъ Пигмеевъ нашей Словесности, которые думаютъ о себѣ, что они въ ней гиганты; которые, дѣлая въ своихъ земляхъ сравненія съ лампадами, преподагаюшъ создать себя имя въ попомествѣ, какъ Тибуллы, Камоевса и Даншы; которые мечшаюшъ, что ихъ вирши, невыходящя изъ предѣловъ золо-

пой посредственности, блестяшъ въ Русской Поэзи, какъ брилланты, и которые, нападая на чужіе фоліанты, часпо напоминаютъ собшвенно собою о второмъ дѣйствующемъ лицѣ кваршеша, разыгрываемого въ Баснѣ *И. А. Крылова: Мушкетеры*.

щей и имя храброго. Какая пицца для честолюбія! — Какое высокое, изящное чувство! — Но когда, въ зрѣломъ возрастѣ, божій міръ украшенъ для насъ доброю женою и милыми дѣтьми, тогда, конечно, менѣе хочешь умереть въ дали отъ семейства... не спорю. Но и тогда, при небольшомъ разсужденіи, опять мысль возвращается на прежнюю стезю; думаешь: моя смерть облагодидитъ семейство мое въ глазахъ соопеченниковъ, — Царь будетъ ему Покровителемъ, а ты исполнишь то, что сдѣлать обязывала честь, внушала совѣсть и требовала присяга. — «

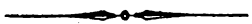
— « Я бы могъ сказать многое пропивъ этого — » сказалъ Роммисиръ: но... «

» Но — подхватилъ Полковникъ: тебѣ странно мною сказанное. Я говорю, что люди, обязанные сберегать жизнь свою, какъ драгоценность для своихъ семействъ, — и шѣ охотно отдадутъ ее для самаго маловажнаго предпріятія своего Генерала. Люди же, несвязанные такими узами, — и говорятъ нѣчего! — Это, благодаря Богѣ, составляетъ природу Русскихъ Офицеровъ. Но не взирая на то, что я нахожусь въ зависимости отъ общества, что я давно пріучилъ себя къ мысли — умереть отъ непріятельской пули, — я скажу искренно, что мысль о подобной смерти сдѣлалась для меня необходимою. Не взирая на то, повторяю, какое-то мрачное предчувствіе заронилось въ душу мою. Спыжусь моего предчувствія, но оно, какъ страшный полкъ совѣсти для преслупника, неослупно. Ни разсужденія, ни разсѣянность, ни шумныя пѣсни въ кругу шоварищей, ни любовь подчиненныхъ — ничто не уменьшаетъ роковой мысли: ты скоро переспанешь существовать! Смотри:

это прекраснѣйшій день; это убранство его безоблачное — лазуревое небо; это чистый, отраднѣйшій воздухъ; эта благодатная теплота солнца; эта шумящая роща; это гордо-клубящееся синими волнами просторное море — ты видишь ихъ въ послѣдній разъ! Или, слушай: это пылкое чувство, родившееся въ умѣ твоёмъ въ сіе мгновение; это неземнѣйшій огонь, которымъ пламенѣешь свое воображеніе, который возноситъ тебя выше и выше... это могущество твоей воли, ума, твоихъ чувствъ; все это, что теперь дѣлается тебѣ Царемъ земли, скоро исчезнетъ для тебя. Презрѣнный червь, зашатавшійся въ тебѣ, скоро побѣдитъ, испребитъ тебя; и прахъ твой разнесется дикимъ вѣтромъ по пустынной полянѣ... — «

Роммисиръ вспомнилъ о нѣсколькихъ случаяхъ, въ которыхъ предчувствія оправдывались. Онъ говорилъ объ явленіяхъ и предзнаменованіяхъ, хотя рѣдкихъ, но сохранныхъ Исторіею, и не взирая на разсвоенное воображеніе добраго Полковника, сказалъ, что хотя и не можетъ быть противъ него, но думаешь, что дѣлательностию, физическою и нравственною, можно было-бы уничтожить это печальное состояніе души, это плѣткѣй недугъ воображенія.

(Окончаніе въ слѣдующемъ N.)

Э П И Г Р А М М А.

„Отдѣлали-жь меня въ Палатѣ!
Прислали мнѣ отшуда носѣ!“
— Ну поздравляю: очень къ статѣ.
„Какъ къ статѣ?“ — Да вѣдь ты курнозъ!
Такъ нуженъ для себя былъ носѣ. —

А. Шиш.

ЗЛОДѢЙ

(Басня.)

У Барина большаго,
 Богашаго, чеснаго,
 Былъ песъ, поимени Злодѣй.
 И по-шерсти дано собацѣ имя было:
 Злодѣйъ былъ впрямъ Злодѣй!
 Ни дня не проходило,
 Чшо-бъ онъ кого не укусилъ:
 Чужой иль свой встрѣчался,
 На всѣхъ, какъ бѣшеный, кидался;
 А кто по силѣ былъ,
 Тѣхъ просшо онъ давилъ.
 Злодѣй, чѣмъ спарѣ спавовилъ,
 Тѣмъ болѣ злился,
 И зша злая шварь весь дворъ
 До пѣхъ кусада поръ,
 Чшо Барина наконецъ ужъ потерялъ шерпѣнье,
 И пса, ехидное шворенье,
 Велѣлъ въ конуру заперешъ
 По смертъ,
 Свободы наконецъ лишенный,
 Въ конурѣ пѣсной заключенный,
 Сидитъ Злодѣй!
 Въ безсильной ярости своей
 То воешь, шо визжишь, шо ласкаетъ зубами,
 То землю онъ дерешъ когтями;
 Гошовъ бы всѣхъ пожрашь, какъ кровожадный звѣрь; —
 Да воли нѣтъ: забиша дверь!
 Напрасно пѣна съ губъ кашится,
 Напрасно дыбомъ шерсть всшаетъ,
 Нияшо Злодѣя не боишя;
 Всякъ смѣло близъ него идешъ;
 И кучами бродя вокругъ его конуры,
 Надъ нимъ смѣюшя даже куры!

*

Доколѣ въ силѣ Злой, — склоняешъ всякъ чело
 Предъ нимъ изъ опасеня;
 Когда-же волю дѣлашъ зло
 Отнимушъ у него, — удѣлъ его . . . . презрѣне!

. . . . оуб.

ЭКСПРОМТЪ

Давъ, которая сказала, что надобно-бы поставить меня
 на цѣлый часъ в уголъ, если-бъ я былъ маленькой.

Въ углу, но въ вашемъ лишь покоѣ,
 Къ шому-жъ при васъ,
 Гошовъ я проспошъ не часть,
 Но сучки, даже двое.

А. Изм.

МАТЕРИ,

НА СМЕРТЬ ТРЕХ-ЛѢТНЯГО ЕЯ СЫНА.

Мать! не плачь — и не сѣшуй о сынѣ,
 Равнодушный сноси сердцу тяжкій уронъ;
 Но размысливъ — завидуй судьбинѣ
 Ты младенца — ему смерши сладосшенъ союзъ:
 Сколько бѣдшвей избѣгнулъ онъ нынѣ,
 И коваршва людей не извѣдаешъ онъ! . .

Б. Р.—нб.

КРАСОТА СѢВЕРА.

Подъ сводомъ голубыхъ небесъ живой Тавриды,
 Подъ пѣнью пополей, при пѣни соловья,
 При пламенныхъ рѣчахъ ласкающей Дориды —
 Я сердцемъ изнывалъ, желалъ другаго я!
 Въ шощъ край лешѣла мысль, гдѣ вѣчнымъ лѣсомъ ели
 Безплодную справу красавицей одѣли;
 Гдѣ дикія скалы, гдѣ мраченъ нѣба сводъ,
 Обилье свѣшлыхъ рѣкъ и необъятнось водъ;
 Но гдѣ, шы не поймешъ меня, о жишель Юга!
 Какъ роза спранъ швоихъ, цвѣшетъ моя подруга.

Карлгофъ.

СВѢРНЫЙ МЕРКУРИЙ.

Выходитъ по понедѣльникамъ, среда́мъ и пятница́мъ.

№ 13.

Цѣна годов. изд., состоящему изъ 156 NN^о, въ С. П. Б. 30, съ доставкою 40, съ пересылкою 37 рубл.

1830, 29 ЯНВАРЯ, СРЕДА.

ПРЕДЧУВСТВІЕ.

(Окончаніе.)

Корнепъ Розинъ рѣшишельно не вѣрилъ предчувствіямъ. Они всегда обманывали его: иногда, ожидая расположенія дѣвушки, въ кошорою круглый годъ *романсуя* въ дорогой Польшѣ, онъ предчувсцовалъ свое счастье — и потомъ долженъ былъ шанцовать на брачномъ пиршествѣ красавицы, отдавшей свою руку и сердце его сопернику. Иногда, подспрѣкаемый предчувствіемъ выиграть большія деньги, онъ ставилъ на карты все свое золото — и потомъ безъ копѣйки возвращался на свою кварширу. Наконецъ, по его

мнѣнію, предчувствіе худого скорѣе предвѣщало счастье, нежели бѣдствіе, ибо, по приведеннымъ имъ примѣрамъ, послѣ пріятныхъ для него предзнаменованій, послѣдствіа всегда бывали неуспѣшительныя...

Вдругъ, разсужденія ихъ были прерваны сигналомъ къ превогъ. Черезъ нѣсколько мгновеній, летучіе эскадроны неслись уже заняты опредѣленныя имъ мѣста; пѣхоша гордою стѣною сполла на равнинѣ, и золотые лучи солнца играли на блестящихъ штыкахъ гренадеровъ. Артиллерія, подкрѣпляемая пѣхошою, загремѣла своимъ грознымъ оружіемъ — и гибель понеслась въ дальніе ряды необразованной непріятельской конницы и пѣхоты. Битва поспешенно увеличивалась; болѣе и болѣе воспламенялись и вожди и войны:

НОВЫЯ КНИГИ.

7. *Сверстые Целты* на 1830 годъ. С. П. бургъ, въ шпигр. Депарш. Народн. Просвѣщ. 1829, въ 16. (Въ прозѣ 276 стран., въ стихахъ 131 стран.) См. выше.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Въ 4-мъ № Свѣ. Мерк. я сказалъ нѣсколько словъ о чтеніи Г-мъ Академикомъ Остроградскимъ лекцій о Небесной Механикѣ на Французскомъ языкѣ! — Нѣтъ сомнѣній, что каждый благомыслящій Россіянинъ не долженъ былъ одобритъ столь страннаго предположенія Г. Остроградскаго. Въ самомъ дѣлѣ, что за Французскій городъ — Пешербургъ!... Если Г. Остроград-

скій предпринялъ чтеніе своихъ лекцій на Французскомъ языкѣ собственно для Французовъ и для другихъ иностранцевъ, находящихся въ С. Пешербургѣ, въ такомъ случаѣ онъ долженъ былъ предварить публику. Но Г. Остроградскій вздумалъ читать лекціи на Французскомъ языкѣ для своихъ соотечественниковъ!.. И странно, и неприлично... Французскій языкъ намъ нуженъ для знанія Французской Словесности, для объясненія съ Французами, имѣющими временное пребываніе въ Россіи по случайнымъ обстоятельствамъ; а не для того, чтобы слушать въ Пешербургѣ лекціи, читаемыя нашимъ соотечественникомъ. Въ Парижѣ Французы не читають лекцій на Русскомъ языкѣ: для чего же

шьолько общія распоряженія были произво-
димы съ одинакою расчипанною вѣрностію,
съ одинакимъ хладнокровіемъ. Причина сего
подобна шой шворческой мысли опличнаго
художника, копорый, дѣйствуя въ разнооб-
разныхъ и сложныхъ машинахъ, дѣяштельно
направляетъ ихъ къ главной и единствен-
ной цѣли. — Вопшь бапаліонъ пѣхоты, под-
крѣпляемый быспрыми и частыми напа-
деніями на непріятеля нашей кавалеріи,
мѣрнымъ шагомъ идешь на редушь. . . .
Непріятельскія пули и ядра выкликають
жержпвь, — но войны идушь хладнокровно, съ
местію въ сердцѣ, въ спрашномъ положеніи
ружья на руку. Эшо Русскій священный
пемпъ, ужасный самому храброму непріа-
телю! . . . Еще успѣли съ редуша нѣсколь-
кими выспрѣлами изъ орудій произвспни
небольшое распройсново въ нашей колон-
нѣ, — ряды спѣснились, Офицеры выброси-
лись впередъ: мгновеніе, и гренадеры внѣ
выспрѣловъ, и уже во рву. Еще мгновеніе,
они на кронверкѣ брушвера, и вся наруж-
ная крутоспнь его одѣлась людьми. Редушь
нашь — и учаспъ дѣла рѣшена.

намъ унижатъ языкъ опечеспвенный и слушапъ
ихъ въ Пепербургѣ на Французскомъ? — У насъ,
къ сожалѣнію, еспъ немногіе, копорые, по несча-
спному роду воспитанія, и по непріятному образу
мыслей, чуждаются языка опечеспвеннаго, имѣя лю-
бое пріспраспне къ языку Французскому; — но развѣ
они могутъ служпшь примѣромъ для прочихъ Рос-
сіянъ, одушевляемыхъ иными чувспвами? — Развѣ
не должно порицать эшого заблужденія, и развѣ
похвально содѣйствовашъ къ вовлеченію въ него? —
Презрѣніе къ языку опечеспвенному еспъ выше
пороча: оно преспушеніе! Человѣкъ, презирающій
языкъ своей родины, не можетъ бышь ни истиннымъ
сыномъ Опечеспва; ни добрымъ подданнымъ своего

Черезъ два часа, солнце пакже весело
бросало лучи свои на Русскій лагерь. Въ...
скомъ полку, какъ и въ прочихъ, праздно-
вали успѣхъ сраженія. . . Но Полковника Де-
лина не было между пирующими. Тѣло сер-
дечно-любимаго господина принесли деньщи-
ки на плащѣ къ шому-же пню абрикосоваго
дерева, на копоромъ за полчаса до смерти
своей онъ разговаривалъ съ Ропмиспромъ и
съ Корнешомъ. . . .

Что прибавпшь мнѣ къ своему расска-
зу? — На слѣдующій день, полковой свя-
щенникъ погребалъ Полковника у шого-же
пня, на берегу шого-же озера Девно, при
пѣхъ-же веселыхъ лучахъ золопаго солнца,
и, въ шо самое время, когда завязавшаяся
переспрѣлка между нашими и непріятеля-
ми спановилась жарче и жарче, — и ко-
гда многіе храбрые оканчивали земное свое
поприще! . . .

Карлофъ.

ПИСЬМО КЪ ПРІЯТЕЛЮ.

Ты желаешь знать, любезный другъ,
мои мысли объ Альманахъ: *Съверные цвѣты*,

Государя; ни полезнымъ членомъ общеспва: даже и
въ пѣдрахъ своего семейспва онъ ненадеженъ.

Сохраниая полное уваженіе къ ученымъ шу-
дамъ Г. Оспроградскаго, въ 4-мъ № Съв. Мер. я
замѣпилъ весьма слегка, что ему, какъ природному
Россіянину, было-бы примчпте чппашъ свои лекціи
на опечеспвенномъ языкѣ, нежели на Французскомъ.
Въ спашъ моей было сказано слѣдующее: «Не по-
лагаемъ, чпшобъ намѣреніе Г. Оспроградскаго полу-
чпло хорошій успѣхъ, и чпшобъ онъ имѣлъ много по-
спшптелей, (*) ибо число находящпхся въ Пепербургѣ

(*) Это предположеніе нѣкоторымъ образомъ сбыв-
лось: число посѣщптелей лекцій Г. Оспроградскаго,

изданномъ на нынѣшній 1830 годъ. Я охотно шебъ скажу, что объ этой книжкѣ думаю. Она весьма успушаетъ предшесивенницамъ своимъ прежнихъ годовъ; но дабы не прогнѣвишь господъ *ultra-классиковъ*, послѣдуемъ порядку, и начнемъ съ прозы. — Безъ сомнѣнія, лучшая сшапья въ семъ Альманахѣ есть опривокъ изъ Исторіи 1812 года Г. Глинки: *Вступленіе большой дѣйствующей Арміи на позицію при с. Тарутинь*. Эта сшапья заслуживаетъ особенное вниманіе по обилію мыслей, красотѣ слога и живоспи красокъ. Какая вѣрноспи въ изображеніяхъ Князя Купузова-Смоленскаго и Генерала Графа Милорадовича!... Сходспво поршпретовъ съ ихъ подлинниками весьма пріятно для современниковъ и будещъ драгоцѣнно для потомства. — Послѣ сшапьи Г. Глинки, непосредспвенно первое мѣсто занимаетъ пьеса Г. Крюкова: *Кургизскій набѣгъ*. Въ этой сшапѣ, написанной хорошимъ слогомъ, и занимательной по своему содержанію, дѣйспвующія лица изображены очень еспешспвенно. — Третья прозаическая сшапья, по моему мнѣнію, есть Арабская повѣсть: *Воръ*, переведенная Г.

» ученыхъ изъ иностранцевъ не весьма велико; при
 » шомъ позволяешь ли всемъ имъ время и обспопель-
 » спва пользоваться лекціями Г. Оспроградскаго.
 » Что же касается до содержащелей нѣкопрыхъ не-
 » ученыхъ заведешъ и до содержащельницъ модныхъ ма-
 » газиновъ, то для нихъ лекціи о Небесной Механикѣ,
 » кажеспя, не нужны.— Полагая, что находящеспя въ
 » Петербургѣ Любиспели Наукъ (Русскіе) не зашотятъ
 » пользоваться лекціями Г. Оспроградскаго, пока онъ
 » будещъ чшпашъ ихъ на Французскомъ языкѣ, или
 » не поручитъ чшпенія оныхъ Парижаншп, — я имѣлъ
 » цѣль благонамѣренную, и думалъ, что всѣ соопе-
 » какъ я слышалъ ошъ одного изъ нихъ (не-Русскаго),
 » не прешшаспшь 13 особъ! — Б. Р.

Сенковскимъ. Всѣ любиспели восточнои Сло-
 весноспи должны благодариспшь почтспннаго
 Переводчика за выборъ сшапей, коими обо-
 тащаспшь онъ нашу Словесноспи, и переводъ
 коихъ удолешвориспеленъ по всѣмъ опшо-
 шеніямъ. — Въ семъ же Альманахѣ помѣще-
 ны *Отривки изъ путевыхъ записокъ*, Книги-
 ни З. А. Волконской. Должно радоваспшь,
 что почтспнныя Россіанки усердно занима-
 ются опечеспспвенною Словесноспью и пи-
 шущъ на *отечественномъ* языкѣ. — Нако-
 нецъ, я долженъ сказапшь свое мнѣніе и объ
Отривкѣ изъ литературныхъ лѣтописей,
 А. Пушкина. Эта сшапья полемическая. Не
 вкожу въ сужденіе, прилично ли было помѣ-
 щаспшь ее въ Альманахѣ; но должно сказапшь,
 что содержаніе этой сшапьи шакъ мѣлко,
 что не взиралъ на литерашурную извѣсп-
 носпи ея Авшора, нѣпъ возможности срав-
 ниваспшь ее съ другими. Въ чемъ соспощпшь
 все дѣло? — Два Писателя (Журналисты)
 побранились. Сочиниспель сшапьи думаспшь
 сперва, что одинъ правъ, а при концѣ со-
 чиненія говориспшь, что правъ другой. Мнѣ
 кажеспя, что сіе малозначущее происше-
 спвіе едва ли оспанется въ литерашурныхъ

чеспспвенникахъ; копорые руководспвующисп надлежа-
 щимъ образомъ мыслей, будущъ желаспшь, чтообъ Г.
 Оспроградскій убѣдился въ испиннѣ сего замѣчалъ.
 Если періодическія наши изданія могутъ служиспшь
 опголоскомъ общаго мнѣнія, то ни одинъ еще изъ
отечественныхъ Журналистовъ, по крайней мѣрѣ до
 сего времени, не упрекнулъ меня въ неосноваспльно-
 спши или въ неблагонамѣренноспи означенной сшапьи.

Между шѣмъ въ 7-мъ No издаваемой въ С. Пе-
 тербургѣ Газеты: Le Furet, нѣкшп Е. Т. въ сшапѣ:
 Les Epines du métier, говориспшь слѣдующее . . . . »Le
 » Mercure, vous le savez, est aussi le dieu de l'élo-
 » quence, et gardez vous d'en douter, même lorsqu'il envoie
 » les modistes et les lingères françaises au cours savant

льнописяхъ. Даже и слогомъ-но сей спашь неслзя бытъ довольнымъ. Вошь *одинъ* образчикъ. » Не ограничивалсь безмольными сомнѣніями, *онъ* (п. е. Г. Полевой) напечацалъ въ 20-й книжкѣ Моск. Тел. прошедшаго года спашью, въ которой сильно попалъ *онъ* на почпеннаго Редактора Вѣспника Европы (Сѣв. Цв. проза, спран. 232.) « — Не ужели Авпоръ полагаешъ, что ироническія его выходки заставляя насъ переимѣнить свой образъ мыслей о Г. Каченовскомъ, который всю бурю на себя создалъ пѣмъ, что началъ говорить правду *ослухъ*? —

Чепоръ я-бы долженъ былъ упомянуть о прозаическихъ спашьяхъ Г. Сомова; но уже многие журналы справедливо оцѣнили нашего Обзорщика въ литературѣ. Что-же касается до его *Кикиморы*, то, по моему мнѣнію, она даже и Сочинишело Обзоровъ не можетъ дѣлать никакой чести. И сколько лишнихъ описаній!... Свѣщенникъ не хочеть и слышать о Кикиморахъ; Нѣмецъ, вопчино-правицель, изгоняешъ Кикимору

» d'un profond mathématicien (*) « Прочитавъ сіе я не могъ не пожалѣть, что Г. Е. Т. сдѣлалъ на мѣлѣ несправедливую выходку, ибо я никогда не совѣтовалъ здѣшнимъ модисшкамъ бытъ слушательницами лекцій Г. Остроградскаго. Впрочемъ, я не сдѣлалъ-бы дурако, если-бъ и дѣйствительно пожелалъ ему подобныхъ посѣщительницъ. Съ чего-же взялъ Г. Е. Т. вводить на меня небылицу?..

Очень понятно, что эпощъ неизвѣстный Е. Т.

О Т. е. . . Меркурій, какъ вамъ извѣстно, ешть также богъ краснорѣчія; бойшесь усомнишься въ этомъ и тогда, какъ онъ посылаетъ модисшкоу и бѣлошвеекъ Французскихъ на ученыхъ лекціи глубокаго Математида.

хмельными напитки. Эаддей не знаешъ что рассказываетъ, признаваешъ, что не видалъ Кикиморы и не слыхалъ ни ошъкого; баринъ, шо ешть самъ Авпоръ, кому разсказъ Эаддея нравилсь, слушавъ сію повѣсть, заключаешъ ее посильнымъ, хошъ неумѣстнымъ, вишійешвомъ о суевѣріи.

Спихопворный разрядъ Сѣв. Цв. вообще богашъ многими хорошими пѣсами. Изъ нихъ можно опмичишь: опррывокъ изъ 7-й главы Овѣгина *), обѣ Идилліи Барона Дельвига, Элегію П. А. Капенина, обѣ пѣсы Г. Пододинскаго (Турія и Противуположеніи), Прощаніе съ Адрианополемъ, Г. Хомикова, и нѣк. др.

X.

(*) Предметъ, описываемый въ семъ опррывкѣ, кажешся, весьма обыкновененъ. Не говоря уже о наскучившихъ Переводчикахъ Ламартина, почти каждый изъ нашихъ Поэтовъ воспѣвалъ весну болѣе или менѣе удачно. Изъ пѣсы А. Пушкина въ Сѣв. Цв. лучшія, по моему мнѣнію, суть слѣдующія: *Зимній вечеръ*, *Олеговъ щитъ* и 2-го Ноября. Изд.

принадлежишь къ числу защитниковъ Г. Остроградскаго, находящихъ предпріятіе сего послѣдняго достойнымъ одобренія. Какъ Русскому, не однимъ именемъ, но и образомъ мыслей, мнѣ показалось спраннымъ, что почпенный Редакторъ помилушой Газеты далъ мѣсто въ ней спашейкѣ Г. Е. Т., кошорая заключаешъ въ себя ироническую насмѣшку, оскорбляющую въ Русскихъ общее чувство народнаго самолюбія. Вошь что побудило меня написать эти спроки. Если-бъ замѣчаніе Г. Е. Т. относилось только общенно ко мнѣ, шо онъ можетъ бытъ уверенъ, что я на такую выходку, какъ несшоющую вниманія, бытъ-бы безопвѣщень.

Бестужевъ-Рюминъ.

1850, 51 ЯНВАРЯ, ПЯТНИЦА.

РАЗСУЖДЕНІЕ О РЪЧИ Г. АКАДЕМИКА ГАМЕЛЯ.

Въ началѣ нынѣшняго года многіе Журналы наши возвѣстили о Собраніи Императорскои Академіи Наукъ, бывшемъ 29 Декабря прошлаго 1829 года. При семъ случаѣ, Журналисты наши, единогласно, съ уваженіемъ опознали о рѣчи Г. Гамеля, и мы ожидали, что публика, внимательная къ отличныиъ дарованіямъ и особенной благонамѣренности сего ученаго Мужа, скоро увидитъ въ которомъ нибудь изъ періодическихъ нашихъ изданій полезное его сочиненіе. Проходитъ мѣсяць; но мы нигдѣ еще не видимъ сего прекраснаго творенія; между

Н О В Ы Я К Н И Г И

8. *Театръ Николая Хмельницкаго*. Часть первая. С. П. бургъ, въ типогр. вдовы Плюшаръ, 1829, въ 8 (310 стран.) (*).

Съ удовольствіемъ извѣщаемъ нашихъ читателей о выходѣ въ свѣтъ первой части театральныхъ

(*). Продаея въ книжномъ магазинѣ Смирдина. Цѣна за двѣ части на велевой бумагѣ и съ портретомъ Автора 20 рублей. При покупкѣ первая часть выдается, а на вторую, которая опечатаешся въ скоромъ времени, даешся билетъ. Иногородные благоволяшъ относиться съ требованіями своими въ сей же магазинъ,

пѣмъ содержаніе его такъ занимательно, цѣль его споль превосходно обнаруживаешъ высокую любовь къ отечеству, и образъ изложенія истинъ, въ немъ заключающихся, споль приличенъ, ясень и плѣнительень, что мы за особенное удовольствіе считаемъ раскрыть для нашихъ читателей хотя нѣкоторую часть изъ пѣхъ прекрасныхъ качествъ, коими оно отличаетя.

Авторъ начинашъ разсужденіе свое сравненіемъ дѣйствій промышленности между Россійскими и иносранными фабрикантами, и потомъ раскрывашъ со всеиъ безпристрастіемъ предъ взорами соотечественниковъ своихъ пѣ неудобства, копорыя умедляютъ благоустройство торговли и усовершенствованіе фабрикъ и заводовъ, суще-

сочиненій и переводовъ любимаго отечественнаго публикою Писателя, Николая Ивановича Хмельницкаго. Въ сей первой части помѣщены слѣдующія одно-актные Комедіи: *Говорунъ*, *Воздушныя замки*, *Нерешительный или ссль пятницъ на недѣль*, *Светскій случай*, *Взаимныя испытанія*, и *Шалости влюбленныхъ*, Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. Вся въ стихахъ.

Н. И. Хмельницкій, какъ Писатель, чуждый авторскаго самолюбія, вовсе не предполагалъ еще выдавать полнаго собранія своихъ театральныхъ сочиненій и переводовъ, но единственно, по убѣдительной просьбѣ Издашеля Невскаго Альманаха, Г. Аладина, позволялъ ему напечатать сіе Собраніе. Не-

спвующихъ внутри и на предѣлахъ нашего Отечества. Описывая холодность и невниманіе родителей, которыя они оказываютъ къ приспоиному воспитанію дѣтей своихъ, Г. Гамель объясняетъ въ рѣчи своей, какой вредъ наноситъ сіе успѣхамъ торговыхъ оборотовъ, и въ какое поспавляюща запрудненіе художники и промышленники, не смотря на все ихъ сильное и благородное желаніе довести заведенія свои до лучшей степени совершенства. При самомъ чтеніи, многія мѣста сочиненія сего особенно впечатлѣлись въ памяти нашей, и вошъ почти собственныя о семъ слова Автора: «Когда, говоришь ошъ, художникъ, ремесленникъ или фабрикантъ приходитъ проситъ вашего совѣша, вы видите въ немъ жаспρασтное и непреодолимое желаніе принять ошъ васъ нужное для него наспавленіе. Онъ внимаетъ каждому сужденію вашему съ особеннымъ любопытствомъ; но едва произносите вы два или три слова о кислотошъ, азотѣ, и другихъ самыхъ извѣснѣйшихъ предметахъ Химіи, которыя необходимы при объясненіяхъ сего рода, вниманіе его перемѣняется въ крайнее недоумѣніе: самые

сомнѣнно, что все Любители отечественной Словесности должны бытъ признательны Г. Аладину за испрошеніе у почтеннаго Автора согласія на сіе изданіе. Между шимъ нельзя умолчать, что побудительною причиною для Автора согласиться на убѣжденія Г. Аладина — была любовь къ ближнему. У насъ есть Поэмы, которыя и осмислиши своего не позволяли постороннему человеку напечатать даромъ, требуя, по уваженіи ими шакъ, не мепте пяти рублей за каждый списокъ. Чашо случается, что шакое осмислиши единственно и поддерживается литературною извѣсностью имени, под шимъ означенаго; а если-бъ принадлежало другому какому Автору, то слѣдовало-бы брать деньги съ

легкіе опыты Физики или Сельской Экономіи для него непонятны; надежды, которыя сполько льстили ему, мгновенно оставляютъ его, и онъ отходитъ ошъ васъ съ чрезвычайнымъ огорченіемъ, считая себя въ невозможности слѣдовать наспавленіямъ вашимъ.» — Объяснивъ послѣ сего, съ какимъ небреженіемъ родители, въ купеческомъ или въ мѣщанскомъ сословіи состоящіе, смотрятъ на воспитаніе дѣтей своихъ, и какъ нерѣдко проводятъ юношество сего класса людей поспыдно, лучше льща свои, Авторъ выводитъ отсюда, какъ необходимыя слѣдствія, тѣ выгоды, какія имѣетъ иностранная промышленность предъ отечественною; и съ какою невозвратною поперею, не смотря на все благоразумныя мѣры Правительства, значительныя капиталы учредившихъ заводы и фабрики, и употребившихъ на устройство оныхъ огромныя суммы, могутъ переходить чрезъ сіе въ руки иностранцевъ, кои шимъ шолько счастливы, что наследникъ или самый владѣлецъ обширныхъ заведеній, считаетъ въ обязанностяхъ своихъ наспояція завлшія, какъ должность торговца, а не какъ иску-

сего послѣдняго за его напечатаніе. Но Н. И. Хмельницкій, не взирая на значительныя выгоды, которыя должны бытъ получены отъ *двухъ томовъ* его произведеній, отказался отъ нихъ, предославъ Издателю распорядиться по собственному его произволу всею вырученною по сему предмету суммою. — Издатель въ предисловіи говоритъ, что «все выгоды отъ сего изданія назначены въ пособіе одному небогатому семейству.» — Ншъ сомнѣнія, что всякой съ сердечною готовностью заплатитъ 20 рублей за Сочиненія Н. И. Хмельницкаго, находясь въ шомъ убѣжденіи, что получаетъ хорошую книгу, и между шимъ дѣлаетъ доброе дѣло! —

ство гражданина-художника. «Иносiпранецъ, говоритъ Авторъ: »неимѣющей никакихъ нравственныхъ и умственныхъ достоинствъ, »является въ отечествѣ нашемъ съ нѣсколькими новыми рецептами, которые замѣняютъ весь его познанiя, и находятъ у насъ все себѣ предпочтенiе предъ самыми опышными въ своемъ дѣлѣ людьми, прилѣжанiемъ и неушомимоспiю заслуживающими лучшую учаспъ, но кои только пошому оспiающа при скудномъ своемъ положенiи, »что владѣлецъ заведенiя, къ которому принадлежатъ они, не имѣетъ понятiя о »шомъ, какъ улучшить свои издѣлiя, хотя все средспва къ шому для него открышны, и хотя ничего не недоспаетъ у него »для достиженiя цѣли своей, кроме образованiя.»

Послѣ сего Авторъ указалъ на шѣ пошобiя, какiя въ важномъ дѣлѣ семъ доставило Правительштво по разнымъ ошрасламъ промышленности народной. Слушатели съ ошобеннымъ удовольспвiемъ могли замѣнить, что нѣкоторые изъ прекрасныхъ въ семъ ошношенiи плановъ, бдательное Начальштво привело въ исполненiе по предложенiямъ се-

Парижскiя Моды, 25 Января 1830. (н. с.)

Дамскiя.

Нѣсколько недель шому назадъ, мы видѣли, что шуаетъ многихъ новобрачныхъ были ошповѣтшвенны съ временемъ года.—Платья повобрачныхъ были сдѣланы изъ гарусной шкани или бѣлаго апласу, ошдѣланы дебряжымъ пухомъ или мѣхомъ, шакал-же палашина; рукава длинныя и полусапожки изъ бѣлаго апласа.

Нынѣ ушопребляютъ бѣлый шелкъ разныхъ шѣней для вышиванiя креповыхъ платьевъ.

Ошдѣлка бальныхъ платьевъ иногда состоиштъ

го благонамѣреннаго ученаго. Равномѣрно по его же предначертанiю одно изъ Миништерствъ исходатайштовало Высочайшее ошзвоенiе на учрежденiе Технологическаго Инспишута. Заведенiе сiе, на которое щедрношю Государя Императора повелѣно ассигновать болѣе милiона рублей, ушпроивается здѣсь въ Петербургѣ, и по ошширности средствъ, какiя предполагаетъ пошечительштво Правительштва къ благоушстройству онаго, можетъ служить основаниемъ самаго быштраго счастливѣйшаго расшросшраненiя всехъ родовъ промышленноспи между ошпечеспвенниками.

Въ заключенiи слова сего, благородное желанiе Орашора-Технолога ошкрылось во всемъ бласкѣ своемъ. Его шшремленiе къ подшдержанiю благоденспвiя въ Россiи напошвило внимательнымъ слушателямъ извѣштное предложенiе знаменитаго Лейбница, украшенное глубокою ученоспiю и познанiемъ природы человѣческой, и указавшее непосшижимому генiю безсмертнаго Петра шувеликую сцену, надъ которою пламенная ревность Его въ благодѣтельности своей разсѣяла густыи мракъ, покрывавшiй сѣверъ

только изъ шрехъ или чепырехъ рулетокъ, наложенныхъ на рубецъ (ourlet). Съ одного бока ошъ подшпаны къ шали, и шамъ соединяются подъ шаптомъ, сдѣланнымъ изъ лешпъ. Иногда и букспъ цвѣшовъ прикрываешп соединенiе сихъ рулетокъ.

Мушскiя.

На фракахъ цвѣшъ сукна *адскаго плашети* (flamme d'enfer) все еще въ модѣ. — Воропникъ и лацканы должны бышъ подшпаны баршапомъ. — Пуговицы суконныя.

Матерiи для жилешовъ никогда не были столь разнообразны, какъ нынѣ—Бѣлый пике; апласы: чер-

древняго полушарія. Авторъ вполне оцѣнилъ величіе намѣреній сихъ: дѣятельность его въ семь подвиговъ, кажется, подобна нѣкому свѣшильнику, который сіяетъ надъ Северомъ между его созвѣздіями къ увеличенію блеска и славы нашего Отечества. «Да водворится, произнесъ наконецъ Авторъ, да водворится въ спранѣ, столь обширной и обилующей всеми благами природы, промышленности и дѣятельности; да одушевитъ миллионы обитателей отъ края Германіи до дальнихъ предѣловъ Америки, и отъ водъ моря Каспійскаго до береговъ Севернаго Океана, да одушевитъ каждого ревность къ достиженію общаго довольства; да процвѣтаетъ повсюду на безпредѣльномъ пространствѣ семь, въ палацахъ и въ хижинахъ, трудолюбіе и добродѣтель.»

Слова сии, показывающія истинно благородное чувство Автора; скромность, которая сопровождала изложеніе рѣчи въ устахъ его, и глубокое вниманіе Членовъ ученаго сословія Академіи, сдѣлали самое поразительное впечатлѣніе на посѣтителей.

Бѣлый, сѣрый и голубой, запканые цвѣтами; шелковыя и бархатныя матерія оплывныхъ цвѣтовъ въ большомъ употребленіи; по верхъ шегольства сшитыя жилеты изъ бѣлаго бархата съ различными цвѣтными узорами.

Щеголи носятъ апласныя бѣлыя галстуки, шалью напередѣ, которые застегнушы одною или двумя большими гранатами или брилліантомъ. Другіе носятъ кисейныя галстуки; но сии послѣдніе не шакъ щеголеваты.

Чулки шелковыя черныя; башмаки глянцовой кожи съ маленькими золотыми пряжками.

Великіе Монархи, священными изображеніями коихъ украшенъ великолѣпный залъ, кажется, одушевляясь искреннимъ уваженіемъ къ паланцу, дѣятельности и усердію Оратора-Паприота, готовы были сказать о немъ съ признавательностію присуществовавшимъ разныхъ соловій Любителейъ учености и познаній: это достойный Членъ Императорской Академіи Наукъ. Въ самомъ дѣлѣ, сіе превосходное твореніе показывается ясно, что рукою Автора водило не честолюбіе; что въ кабинетѣ его болсуетъ съ нимъ не корысть или суешное любопытство; что не предательское паданство на языкъ его.

Мы счастливыми почтемъ себя, если сей слабый нашъ опытъ будетъ поводомъ къ скорѣйшему появленію сего произведенія въ свѣтъ, будучи увѣрены въ особенной пользѣ, какую можетъ произвести чтеніе онаго въ отношеніи къ двумъ или тремъ сдѣлали не самымъ многочисленнымъ сословіямъ въ Государствѣ.

Д.

Изясненіе картинки при селѣ №. Ств. М.

Платье вышито шелкомъ; рукава и верхъ корсажа опдѣланы апласными рулетками; маленькій чепчикъ съ бархатнымъ верхомъ убранъ блондами, которые поддерживаются цвѣтами съ серебряными листьями и спелельками. Маленькой бархатный шарфъ наброшенъ на шею и застегнутъ брилліантовымъ баншикомъ.

ПОГРЪШНОСТИ.

стр. столб.	строк.	напечатано:	гитай:
47.	1.	я нахожусь въ	я не нахожусь въ
—	—	зависимости	такой зависимости
—	—	полкъ	воплъ
51.	2.	et garde vous	et gardez vous

СЪВЕРНЫЙ МЕРКУРИЙ.

Выходитъ по понедѣльникамъ, средама и пятницама.

№ 15.

Цѣна годов. изд., состоящему изъ 156 NN^о, въ С. П. Б. 30, съ доставкой 40, съ пересылкою 37 рубл.

1850, 3 ФЕВРАЛЯ, ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.

РАЗСУЖДЕНІЕ

О СУЕТНОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ.

(Незабвенный фонъ Визинъ написалъ сіе Разсужденіе, по случаю смерти К. П—на-Т—го. Малоизвѣстность этой статьи въ нынѣшнее время (не взирая, что она была напечатана въ одномъ изъ нашихъ Журналовъ, издававшихся въ началѣ сего столѣтія) доказывающаго, что она не помѣщена даже и въ полномъ собраніи сочиненій фонъ Визина, изданномъ въ концѣ прошлаго года, въ Москвѣ. Эта статья, по моему мнѣнію, принадлежитъ къ шѣмъ сочиненіямъ знаменитаго цворца Недоросля и Придворной Грамматики, которыя особенно поучительны для ума и сердца. Думаю, что многіе изъ читателей Сѣв. М. прочтуть эту статью въ первый разъ. Перепечатать же малоизвѣстное сочиненіе славнаго Писателя, заслуживающее вниманія публики, я вовсе не считаю грѣхомъ въ лихтературѣ. — Изд.)

НОВЫЯ КНИГИ.

9. *Учебная книга Русской Словесности, или Избранная мѣста изъ Русскихъ сочиненій и переводовъ, въ стихахъ и прозѣ, съ присовокупленіемъ краткихъ правилъ Риторики и Писаники и Исторіи Русской Литературы.* Изд. Николаемъ Гречемъ. Второе, исправленное изданіе. Чешіре часпи. С. П. бургъ, 1850, въ шипогр. Императорскаго Санкшпенербургскаго Воспитательнаго Дома, въ 8. (Въ 1-й ч. 375, во 2-й 327, въ 3-й 327 стр.)

Нашъ языкъ и Словесность многимъ обязаны Гречу. Неумолимое усердіе его въ многолѣтнихъ трудахъ, понесенныхъ имъ для доставленія возможнаго совершенства языку Русскому, заслуживаетъ всякую похвалу, и доставляетъ ему неоспоримое право на совершенную признательность отъ всѣхъ

Незапная кончина Вельможи, возшедшаго на самой верхъ могущества и славы, привела мнѣ на память нѣкоторыя мѣста изъ священныхъ пвореній Царя Давида; и дѣйствительно я никого не знаю, кто бы такъ живо изобразилъ бренность суетной жизни человѣческой, какъ сей Боговдохновенный мужъ. Поучительныя его мысли, съ присовокупленіемъ моихъ разсужденій, собралъ я здѣсь не для чего инаго, какъ въ собственное мнѣ душевное наставленіе, дабы прочитывая сіе напоминалъ себѣ чаще часъ смертный, и къ нему всегда приуготовлялся. Какъ скоро до слуха моего дошло извѣстіе о кончинѣ К. П. Т., то въ шужъ минупу я вспомнилъ сіе мѣсто изъ Давида: » *Видѣхъ чело-*

просвѣщенныхъ соотечественниковъ. Благородное его желаніе, быть полезнымъ Русской Словесности, очевидно: не взирая на многопрудныя занятія свои, коими обремененъ онъ по другимъ предметамъ въ Липературѣ, онъ отпимаетъ у себя оспальное свободное время, и употребляетъ его для составленія и изданія книгъ, приносящихъ видимую общую пользу. Могли-бы въ нашей Словесности оказываться нынѣ столь значительныя успѣхи, если-бъ самый языкъ нашъ, особенно въ послѣдніе немногіе годы, не получилъ новыхъ способовъ къ дальнѣйшему словесному образованію? — Какъ не опдавать должной справедливости Гречу, что онъ съ истинною пользою употребляетъ свои свѣдѣнія, свои способности! — Какъ не пожалѣть, что другіе опытные Липераторы столь немногаго споспѣшествуютъ ему

«*вѣтка, яко кедръ Ливанскій, и мимо цдохъ, и се не бѣ.*» Преходя мысленно, какъ спремился онъ къ приобрѣтенію славы міра сего и къ сплужанію земныхъ сокровищъ, ощутилъ я всю испину другого псалма Давидова, въ коемъ сказалъ онъ : *«Внегда умрети ему, не возметъ вся, ниже снидетъ съ нимъ слава его.»* И дѣйствительно: какъ можно было себѣ представить, чшобъ всѣ подъятые труды, всѣ предприемлемыя мѣры къ исполненію дальновидныхъ распоряженій, на кои почти весь свѣтъ обращалъ свое вниманіе, пресѣклись и исчезли мгновенно? . . Не ошущительна ли истина, Давидомъ произнесенная : *«Суетна суть помышленія человеческая.»* Тщепно предпринимаемъ, Богъ располагаетъ ! По волѣ Его, смерть, не смотря ни на шипла свѣтлости, ни на силу значности, ни на блескъ сокровищъ, разитъ смертныхъ внезапнымъ ударомъ ; она не даетъ имъ времени ни довершить благодѣлій своихъ шѣмъ, кому добра желаюшъ, ни удовлетворить шѣхъ, предъ кѣмъ чувствуютъ себя винов-

ными. О вы, обманувшіеся въ надеждѣ будущаго своего счастья пресѣченіемъ жизни преставившагося Вельможи ! вы негодуете теперь за то, для чего не успѣлъ онъ совершить истиннаго вашего счастья ; но ужели забыли вы, что преселившійся нынѣ въ вѣчную жизнь благодѣтель вашъ не имѣлъ силы, ни на одно мгновеніе ока, опшдалить конца своего ? Не сами ль виноваты вы, не внемля осперегавшаго васъ Пророка, глаголавшаго сіе : *«Не надѣйтесь ни на князи, ни на сыны человеческіе : въ нихъ же нсть спасенія ; изыдетъ духъ его и возвратится въ землю свою, въ той день погибнутъ вся помышленія его.»* Смерть сія, есть великое поученіе сильнымъ міра сего — она являетъ, что слава міра есть суетна : *«и да не приложитъ его къ тому величатися на земли.»*

Я обращаю теперь разсужденіе на самого себя : всѣмъ знающимъ меня извѣстно, что я спражду самъ отъ слѣдствія удара аплексического. Не болѣе, какъ въ печеніи года, поразили меня четыре шиковыхъ уда-

на семь трудомъ, общеплезномъ поприщѣ ! — У насъ есть Писатели, которые, по досшачочнымъ свѣдѣніямъ своимъ въ языкѣ Русскомъ, также могли-бы приносить пользу для опечешвенной Словесности, по ихъ упражненія въ ней столь незнаючи, что нельзя иногда безъ душевнаго сожалѣнія видѣть имя уважаемаго Литерашора подъ какою нибудь ничшожною бездѣлкою. Всѣ занятія ихъ въ Словесности ограничиваются только сосшавленіемъ небольшихъ альманачныхъ или журнальныхъ списшескъ. Въмѣсто того, чшобы пробивать новыя пути для новыхъ успѣховъ въ опечешвенной Литерашурѣ ; чшобы избрѣщать новыя средешва для усовершенія языка Русскаго, — они пишутъ или сказочки или подвизаются въ полемикѣ. Жаль !

Въ вышшнемъ шпоромъ изданіи Учебной книги

Русской Словесности, Издатель сдѣлалъ значительныя перемѣны и дополненія, противу перваго изданія сей книги, напечатаннаго въ 1818 году. Нѣкоторыя вкравшіяся въ первое изданіе ошибки исправлены ; нѣкоторыя примѣры, не весьма удовлетворительныя для ученика и читателя, исключены, и замѣнены новыми, болѣе соопвѣстшующими съ своею цѣлю. Недосшачокъ сего втораго изданія Учебной книги Р. С. былъ давно ошущителенъ, ибо первое изданіе давно уже раскуплено ; по почтенный Издатель, по многимъ другимъ зашшамъ своимъ, какъ полагаешъ должно, не могъ ранѣе удовлетворить шребованиямъ публики.

Въ первыхъ двухъ шмахъ сей книги помѣщена Рипорика. Въ нихъ находяшся примѣры писемъ, разговоровъ и описаній ; примѣры слога Историческаго ;

ра; но Господь, защитникъ живопа моего, всегда отвращалъ вознесшуюся на меня злобу смерти. Его святой воля угодно было лишити меня руки, ноги, и чаша упопребленія языка: *«Наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя.»* Но сіе лишеніе починаю я дѣйствіемъ безконечнаго ко мнѣ Его милосердія, ибо воспоминаю, что лишился я пораженныхъ членовъ въ самое по время, когда возвращаясь изъ чужихъ краевъ, упоенъ былъ мечшою о моихъ знаніяхъ. Когда безумное на разумъ мой надѣяніе измѣръ выходило, и когда, казалось, предсавлялся случай къ возвышенію меня въ сущную знаменитость, тогда Всевидѣць зналъ, что дарованія мои могутъ быти болѣе вредны, нежели полезны, опіялъ у меня самого способы изъяснялись словесно и письменно, и просвѣпилъ меня въ разсужденіи меня самого. Съ благословеніемъ ношу я наложенный на меня крестъ, и не преспану до конца жизни моей восклицати: *«Господи! благо мнѣ, яко смирилъ мя еси!»*

повѣствованія истинныя и вымышленныя; примѣры учебнаго и дѣловаго слога; Рѣчи Духовныя и Свѣтскія. Всѣ примѣры взяты изъ сочиненій извѣстныхъ опечесавенныхъ Писателей. — Третій томъ содержитъ въ себѣ Пѣшику. Примѣры заимствованы изъ лучшихъ Русскихъ стихошворцевъ, какъ-то: Ломпосова, Державина, И. И. Дмипріева, Карамзина, Жуковскаго, Башпошкова, Гнѣдича, Д. В. Давыдова, Барашинскаго, Князя Вяземскаго, А. Пушкина, и нѣк. др. — Четвертый томъ печатается и въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ.

О достоинствѣ и пользѣ сей книги распространялись извѣстїи: лучшимъ доказательствомъ того и другаго можетъ служить то, что она принята въ руководствѣ почти во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ въ Россіи. Сверхъ того, въ каждомъ благооб-

А К Р О С Т И Х Ъ.

Въ васъ все прелестно, все прекрасно:
Осанка, ножка, шелкъ кудрей,
Лавиль румянецъ, взоръ опасный,
Кораллы устъ и звукъ рѣчей!
Одно лишь въ васъ несообразно:
Вамъ имя дали благодать,
А должно-бъ пасубой назвашь.

Вологда.

Сіловъ.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ НЕКОНЧЕННОЙ ПОЭМЫ.

(Сцена въ жилищѣ.)

Глухая ночь, Марія дремлетъ;
Старикъ внезапно пробуждешь;
Вдругъ плачь Марія слышитъ онъ,
И тайный страхъ его объемлетъ.

Старикъ.

Ты плачешь?

Марія. (пробуждаясь внезапно.)

Кшо меня будилъ?

Старикъ.

Дай руку — это я, Марія —
Твои рыданія глухія, ..

разованномъ семействѣ, книга сія считается необходимою: взятыя для примѣровъ сочиненія и переводы, въ стихахъ и прозѣ, избраны, въ отношеніи къ нравственному ихъ содержанію, съ самою строгою разборчивостью; и пошому родители и наставники употребляютъ книгу сію преимущественно для чтенія благовоспитываемаго юношества.

Учебная книга Русской Словесности продается въ книжномъ магазинѣ Смирдина, на имя коего благоволятъ опноситься съ своими пребываніями и иногородные. Цѣна за четыре тома, содержащіе въ себѣ до девятиста печатныхъ листовъ, составляющихъ слишкомъ 1400 страницъ въ 8, пятнадцать рублей. Иногородные прилагаютъ два рубля за пересылку.

МАРІЯ. (*прерывал.*)

Ужасный сонъ меня помилъ.
Отець! опять все тѣ-же грезы!
Огонь и кровь и... снова слезы
Бѣгушь холодныя, какъ ледъ,
И я дрожу и цѣпеню,....

СТАРИКЪ.

Не плачь! покойся! страхъ пройдетъ!
Прилягъ, усни опять —

МАРІЯ.

Не смѣю!

Мои прерывистые сны
Видѣнье спрашное превожидъ;
И въ самомъ снѣ душа не можешь
Найти погибшей пишиныг!

СТАРИКЪ.

Такъ вздуй огонь, зажги лампаду
Передъ Иконою Свяшой;
Такъ дѣлалъ дѣдъ и прадѣдъ мой,
И я шакъ дѣлаю измладу.
Лишь спанеть сердцу шажело
(Порой шбска и грусть находятъ)
Молюсь; молишвы грусть ошводяшъ
И на душѣ опять свѣшло!

МАРІЯ.

Нѣшь; что прошло — невозвратимо;
Молися, вѣшь-ли, все равно.
Старикъ! мольбы мои давно,
Какъ тѣни шучь, проходяшъ мимо.

СТАРИКЪ.

Ты рощешь; ропотъ грѣхъ большой!
Смотри: безъ племени, безъ рода
Живу, дряхлѣя годъ ошъ года,
И не рощу на жребій мой!

МАРІЯ.

Ты жилъ меня на свѣщѣ болѣ!
Ты знаешь, было-ль въ нашей волѣ
Сказашъ: о сердце замолчи!..

Ахъ! если можешь, излечи
Души мучительную рану,
И я ропташь уже не спану!
Молчишь?

СТАРИКЪ.

Но я до эшихъ поръ
Причины слезъ швоихъ не знаю;
Чужія шайны уважаю;
Людей жестокость, иль позоръ
Тебя гнешуть — мнѣ мало нужды;
Но люди брашья мнѣ — не чужды;
Помочь я каждому гоповъ.
Ты въ горѣ — эшого довольно;
Съ тобою дѣлю я добровольно
Насущный хлѣбъ и бѣдный кровь.

МАРІЯ.

И за добро, швои сѣдины
Небесный Царь благословишъ!
Но, спарець, мысль швоя винишъ
Меня, быишь можешъ, безъ причины!
Тебѣ невѣдомо, кто я;
Поняишь мнѣ швое сомнѣнье:
Ты мыслишь — можешъ быишь меня
Мое-же губишь прешупленье.

СТАРИКЪ.

Кшо судишь — не уйдешъ суда!
Но дочь, сомнѣние невольное
На мысль-вспадаешъ иногда;
Мнѣ спарику извѣдашь больно
Твою вину и швой позоръ....

МАРІЯ.

Такъ слушай — послѣ приговоръ!

.....

А. Подолинский.

1827 г.

1830, 5 ФЕВРАЛЯ, СРЕДА.

О ПРЕДУБЪЖДЕНИИ.

(Отрывокъ изъ большой рукописи.)

Чувство, которое впечатлѣно въ насъ какимъ нибудь предметомъ; понятіе, которое мы привыкли имѣть объ его свойствахъ, — вопль чпо, по моему мнѣнію, называемъ мы предубѣжденіемъ. Излишне доказывать, чпо предубѣжденіе почти всегда для насъ вредно: совершенно руководствуя образомъ нашихъ мыслей, оно часно вводитъ насъ въ заблужденіе, заставляя имѣть о какой либо вещи или о какомъ нибудь человекѣ вовсе несправедливое понятіе. Надобно замѣтить, чпо предубѣждены всегда въ соб-

ственную пользу, и почти всегда во вредъ другимъ: въ послѣднемъ случаѣ исключеніа бывають очень рѣдки. О немногихъ только близкихъ нашему сердцу людяхъ, мы бываемъ иногда предубѣждены въ хорошую спорону.

Предубѣжденіе существуетъ во всѣхъ классахъ людей и во всѣхъ сословіяхъ общества. Всякой бываетъ предубѣжденъ по своему образу мыслей, по своимъ правиламъ, по своимъ склонностямъ и по своему характеру. Часно намъ нравятся и не нравятся люди и вещи, единственно по предубѣженію. Часно мы сами очень хорошо понимаемъ свое заблужденіе, но между тѣмъ не въ со-

Н О В Ы Я К Н И Г И.

10. *Nouveau Dictionnaire de poche Français-Russe et Russe-Français, Précédé d'une grammaire abrégée de chacune de ces deux langues, et suivi d'une table des noms de baptême les plus usités, d'un index géographique et d'un tableau comparatif des poids, mesures et monnaies de deux nations*, par Auguste Oldecop. Première partie. Français-Russe. A St-Petersbourg. Chez Fd Bellizard et Comp., Libraires de la Cour. De l'imprimerie de la Confection des papiers de la Couronne. (Новый парманный Французско-Россійскій и Россійско-

Французскій Словарь, съ праткою Грамматического обоихъ языковъ, и съ присовокупленіемъ списка употребительнѣйшихъ собственныхъ именъ, Географическаго словаря, и сравнительной таблицы вѣсовъ, лиръ и монетъ обоихъ народовъ, — составленный Евстафіемъ Ольдекопомъ. Часть первая. Французско-Россійскій Словарь. С. П. бургъ. У Беллизара и Комп., придворныхъ книгопродавцевъ. Въ шип. Экспедиція для заготовленія Государственныхъ бумагъ.) 1830 г., въ 16. (XXXIX и 644 стран).

Полезные труды Г. Ольдекопа довольно извѣстны ошечественной публикѣ. Трех-годовое изданіе Петербургскаго Журнала и хорошіе переводы на

стояніи противились этому сильному чувству, которое надъ нами господствуетъ.

Въ женщинахъ предубѣжденіе еще болѣе дѣйствуетъ, нежели въ мужчинахъ. Изъ нихъ рѣдкая можетъ дать опечень, *почему* одной ей нравился, а другое не нравилось. Предубѣжденіе не только руководствуетъ ихъ мнѣніемъ, но даже располагаетъ ихъ поступками. Многія замужнія были-бы болѣе привязаны къ супругамъ своимъ, если-бъ не несчастное предубѣжденіе, (которое въ семь случаевъ обращается въ желаніе) нравилось всѣмъ и каждому, заспаивало ихъ забывая о своихъ обязанностяхъ. Многія дѣвицы скорѣе-бы вступали въ супружеское состояніе, если-бъ не особенное предубѣжденіе къ своей красотѣ побуждало ихъ думать, что съ каждымъ годомъ число жениховъ ихъ будетъ болѣе и болѣе возрастать, а не уменьшаться. Впрочемъ, прекрасный полъ имѣетъ въ семь отношеніи по преимуществу, чѣмъ его предубѣжденія, подобно прочимъ его свойствамъ, на одной недѣль подвергаются нѣсколькимъ измѣненіямъ.

Нѣмецкій языкъ нѣкопрыхъ изящныхъ произведеній Русской Словесности, доставилъ ему значительное имя въ липературѣ. Впрочемъ, и сей Словарь, о коемъ мы извѣщаемъ нынѣ нашихъ читательницъ, не есть первый его опытъ въ Лексикологии: Словарь, изданный имъ въ 1824 году, также заслужилъ общее одобреніе и былъ благосклонно принятъ публикою.

При составленіи нынѣшняго Словаря, Г. Ольдекопъ руководствовался слѣдующими Словарями: Французской Академіи, Лаво, Риварола, Ланно (книга коего признана лучшею въ семь родѣ) и Буасша. Въ семь Словарь Г-въ Ольдекопъ сдѣланы слѣдующія сокращенія: вынужены нѣкопрыхъ обвѣщающа или

Госпожа Т* находицца въ полномъ еще цвѣтѣ юности и красоты. Нѣкопрыхъ изъ знакомыхъ ея, любящихъ похвалить, утверждаютъ, что она уважаетъ своего мужа и любитъ нѣкопрыхъ изъ пріятелей его. Вотъ что значитъ предубѣжденіе!.. Одинъ или два случая, невыгодные для самолюбія ея супруга, и происшедшіе за нѣсколько предъ сямъ времени, навлекли всегдашнее подозрѣніе на эту милую женщину. Можетъ быть она нынѣ совершенно перемѣнила образъ своихъ мыслей, въ отношеніи къ своему мужу и пріятелямъ его; можетъ быть она теперь первого любитъ, а послѣднихъ только уважаетъ; но между шѣмъ люди судятъ все по предубѣжденію.

Всѣ предубѣжденія можно объяснить опкровенно, исключая того, которое влечетъ насъ къ женщинамъ.

Предубѣжденіе имѣетъ также сильное вліяніе на Словесность. О липературномъ достоинствѣ сочиненія чистѣ судятъ не по содержанию, но по имени его Автора. Иног-

вышедшія изъ употребленія слова, и не помѣщены въ выраженія, которые неприличны для пошлая юношества; изъ шехническихъ словъ, относящихся къ разнымъ наукамъ, художествамъ и ремесламъ, помѣщены только шѣ, которые, будучи болѣе въ употребленіи, должны быть всѣмъ извѣстны. Также выпущены Г. Ольдекопомъ многія правильныя нарѣчія, которые образуются на Французскомъ языкѣ прибавленіемъ слога *теп* къ мужескому роду прилагательнаго, когда оное оканчивается гласною буквою. Сверхъ вышепомянутыхъ, сдѣланы Г-мъ Ольдекопомъ еще нѣкопрыхъ сокращенія, и всѣ они, по нашему мнѣнію, сдѣланы не безъ основанія: они умень-

да пьеса прекрасная поспавляется ниже посредственныхъ, если имя ея Сочинителя не известно или ознаменовано хоть одною неудачею. Иногда же пьеса весьма слабая называется образцовою, если скрѣплена пакимъ Авторомъ, копорый пользуется значительною известностью въ литературномъ свѣтѣ. По предубѣжденію, въ одномъ Писателѣ иные хвалятъ по же самое, что въ другомъ находятъ достойнымъ порицанія. Слава Богу, что съ недавняго времени умные люди начали гнать это предубѣжденіе изъ нашей Словесности, и есть радостная надежда, что оно скоро совсѣмъ исчезнетъ. Теперь ужь многіе читатели не вѣрятъ пріятельскимъ похваламъ, щедро рассыпаннымъ въ стихахъ и прозѣ для нѣкоторыхъ Поэтовъ, а руководствуются собственнымъ просвѣщеннымъ вкусомъ. Теперь ужь не вѣрятъ восклицаніямъ иныхъ Журналистовъ, копорые гласятъ: «это произведеніе Н. выше всего того, что онъ прежде написалъ. «Здѣсь-то являюся неподражаемая красота Поезіи! Здѣсь-то все возвышенное, все необыкновенное!..» Нѣтъ, господа! Теперь мы догадались, что эти Журналисты пишутъ сужденія свои о книгахъ, не читая

онихъ, а хвалятъ иныхъ Поэтовъ для того, чтобъ они снабжали ихъ Журналы своими блестящими стихотвореніями. Намъ до этого дѣла нѣтъ; мы спанемъ говорить правду не заикаясь. Чѣмъ Писатель известнее въ Словесности, тѣмъ спроже мы будемъ къ недоспапкамъ его: вздорное спанемъ называть вздорнымъ, плоское плоскимъ и цѣльное нелѣпымъ.

Какое-то предубѣжденіе увѣряетъ меня, что я ужь наскучилъ вамъ, любезные читатели, и поштому я замолчу.

Θ.

УРОЖАЙ НОВАГО РОДА.

Отставной морякъ М*, по увольненіи своемъ отъ службы, поселился въ К*, гдѣ въ короткое время нажилъ себѣ непріятелей — и не безъ причины: онъ былъ глупъ на правду. М*, напримѣръ, всегда говаривалъ въ глаза какому нибудь Успыннчу, (бывшему нѣкогда закупщикомъ сына у прежняго Воеводы), что онъ при новомъ начальникѣ всякими нажилъ себѣ имѣніе и неправдыми искапелствами приобрѣлъ почести.

или только величину книги, не причинитъ между тѣмъ никакого недоспапка въ словахъ. Кажется, что для удобнѣйшаго сокращенія карманныхъ Словарей можно было-бы пользоваться и слѣдующимъ средствомъ: всѣ тѣ слова, кои не имѣютъ въ своихъ производныхъ, особенныхъ измѣненій въ окончаніяхъ, печаташь вмѣстѣ, не опспавляя ихъ въ повелъ спроки, какъ наприм.: *jardin*, т. садъ; *age*, т. садовничество; *er*, v. п. садовничать; *et*, т. саликъ; *ier*, т. садовникъ; *iere*, f. ица. Тѣ же слова, копорые имѣютъ въ производствѣ своемъ глаголы, существительныя и прилагательныя обонхъ родовъ, и нарѣчія, еще было-бы удобнѣе печаташь шакимъ образомъ.

При нѣкоторыхъ словахъ можно было-бы означать переводы одними только окончаніями. Это-бы навѣрно цѣлою прешью могло уменьшитъ величину книги, и между тѣмъ не было-бы помѣхою для прискиванія словъ. — Мы замѣтили, что въ лексиконѣ Г. Ольдекопа нѣкоторыя слова переведены слишкомъ буквально, какъ наприм.: *illiberal*, пелиберальный. Подобныя слова можно было-бы перевести соотвѣтствующими Русскими выраженіями.

Трудъ сей вообще приноситъ особенную честь почтенному Г. Ольдекопу. За прекрасное же изданіе сего Словаря, мы должны благодарить Г. Белизара съ Комп. Видно, что Издаптели имѣли въ виду пользу

Толстаго Судью, Лихоимцова, М* всегда называлъ криводушникомъ и негодяемъ. М* не смогъ снисходительнымъ окомъ на проказы Ольги, супруги маленькаго пѣломъ и душою челоуѣка въ К*. Словомъ сказаць, М* не имѣлъ никакихъ связей съ гражданами, въ кругу коихъ находился: онъ совершенно чуждался ихъ обществу, не участвовалъ въ допосахъ кои обыкновенно они часто дѣлали другъ на друга, не дѣлилъ съ ними доходовъ съ чужихъ имѣній, и проч., и проч.

По наступленіи Дворянскихъ выборовъ въ К*, М* находилъ, что нѣкто Т*, котораго предполагали избрать (*Запасные* Дворяне, кои извѣстны намъ по Комедіи: *Дворянскіе выборы*) въ Губернскіе Предводители, былъ негодяй, клеветникъ, лихоимецъ, словомъ сказаць совершенно безчестный челоуѣкъ. Когда насталъ день выбора, М*, не скрывался въ собраніи Дворянъ, положилъ неизбирательный шаръ для будущаго Губернскаго Предводителя; но большинство голосовъ *Запасныхъ* Дворянъ было на сторонѣ Т*; и

общую, а не собственную. Ахъ! если-бъ наши книгопродавцы одушевлялись такимъ-же чувствомъ. Издавая ежегодныя въ разныхъ родахъ компіляціи, и продавая ихъ весьма высокою цѣною, многіе изъ нихъ должны покраснѣть, увидѣвъ, что Г. Белизаръ, придавъ всевозможное типографское совершенство Словарямъ Г. Ольдекопа, за оба сіи Словаря (п. е. Французско-Россійскій и Россійско-Французскій) назначилъ — *двѣнадцать* рублей! Нашимъ же ревнителямъ общей пользы вѣрно-бы совѣстно было продавать сіи Словари менѣе *тридцати* рублей; и по сдѣл.

Подписка на сію книгу принимается: здѣсь въ

онъ получилъ желаемое званіе. Трехлѣшіе оправдало слова М*, и Дворяне, п. е. не-Запасные, удосповѣрились, что Господинъ Т* даже превосходитъ описаніе нашего моряка. Они вознамѣрились исправить свою ошибку при первыхъ Дворянскихъ выборахъ. Прішло трехлѣшіе, наступило избраніе. Были приняты дѣятельныя мѣры, чпобъ Господинъ Т* опять не воспользовался большинствомъ голосовъ *Запасныхъ* Дворянъ, и мѣры сіи оказались успешными: Господину Т* было положено *шестьдесятъ* черныхъ шаровъ. Тогда находился въ залѣ Дворянскаго собранія и нашъ морякъ. Когда рѣшилась участіе снараго Предводителя, М* поклонился Дворянамъ и сказаць: «Приношу мою благодарность, почтенное сословіе; я никакъ не ожидалъ, чпобы посаженное мною при года шому назадъ зерно было такъ плодотиво, и уродилось-бы *самъ шестьдесятъ*. Такого урожая не бываетъ ни въ одномъ изъ самыхъ плодотивыхъ земныхъ произведеній, какія только извѣстны въ свѣтѣ.»

С. П. бургъ, у Издателя Ф. Белизара съ Комп., на Невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста, въ домѣ Глазунова, надъ Милушинными лавками, No 15 и 16-й; въ Москвѣ, у Урбечи и Комп.; въ Варшавѣ, у Глюксберга; также въ Парижѣ, Берлинѣ и Лондонѣ. Цѣна за оба Словаря, какъ выше сказано, 12 рублей. При подпискѣ сей первый томъ (Французско-Россійскій Словарь) выдается, а на второй (Россійско-Фр. Сл.), которъ выйдетъ въ Октябрѣ сего года, дается билетъ. — Иногородныя особы благоволятъ адресоваться на имя Издателя, Г. Белизара, прилагая къ подписной цѣнѣ за пересылку обонхъ томовъ *два* рубля ассигн.

СВЕРНЫЙ МЕРКУРИЙ.

ВЪ ИТОГѢ ПЕРВЫХЪ ЧЕТЫРЬХЪ МѢСЯЦЕВЪ ПОСЛѢДНЯГО ГОДА

ВЪ ИТОГѢ ПЕРВЫХЪ ЧЕТЫРЬХЪ МѢСЯЦЕВЪ ПОСЛѢДНЯГО ГОДА

Выходитъ по понедель-
никамъ, средамъ и пятницамъ по 8 страницъ
вмѣстѣ.

№ 17.

Цѣна годов. изд. составляетъ
р. 156 NN въ С. П. Ф. 30;
съ доставкой 40, съ пересыл-
кой 37 руб. 10 коп.

1830 г. ФЕВРАЛЯ, ПЯТНИЦА.

1830 г. ФЕВРАЛЯ, ПЯТНИЦА.

НЕ СЛЫХАННО ВЪ НАЧАЛО

И ВЕСЬМА ОБЫКНОВЕННЫЙ КОНЕЦЪ.

Нравъ и любовь искренней, особливо женской,
имѣеть удивительную способность и за по-
чasto получаетъ удивительныя уроки.

Въ глазахъ души — лишней богатой и
прекрасной Адели, вѣнчанной не имѣлъ ни-
какой апрелесни. — Вадоръ — «скажутъ мнѣ
чашаешь!» Удивительно — примолвлять съ
улыбкою мизитъ и мизашельницы.

Не вѣрять въ вашей власти,

Что женщина была противна въ жной страсти.
C'est étonnant, mais c'est vrai.

Женщина возскала и успоишь пропи-
ву, сего владычествующаго пола — говорила
Адель; пропивиу пола, который нынче ца-

двухъ ногамъ) нашимъ, добывалъ взаим-
наго признанія, а замира дѣлается нашимъ
мушкетеромъ, вѣдѣваемомъ, если прѣсмысе,
ожидаемое отъ признанія — вышестъ — нѣтъ
успѣшности и улыбка, вѣдокъ или баба! Не-
мнѣнающа? Кани называть цѣпъ?) колю-
рую живото и не можешь разорвать? За-
дѣлывающа? Умножь, коморій дождеть
кончаться только съ жизнью Б)»

Такое мнѣніе Адели о бракѣ было непо-
пулярно.

- 1.) Увѣряюшь, что въ нынѣшнемъ провѣщенномъ свѣ-
тѣ не падаютъ къ ногамъ для полученія снхъ при-
знаній, а ожидаютъ ихъ спокойно сидя въ креслахъ.
- 2.) Можно вѣрнѣ называть, кромѣ взаимной оцѣночности,
въ которой не имѣютъ надобности нынѣ.
- 3.) Въ наше время вѣрѣдко оканчивается эпошъ романъ
въ самомъ началѣ, вскорѣ послѣ своего начала
и задолго до конца жизни.

НОВЫЯ КНИГИ.

11. *Письмо къ Графинѣ Н. Н. въ философско-прав-
ственно-шутливо-мъ родѣ.* С. П. буревъ, въ шп. Х.
Гинца, 1829 г., въ 16. (16 стр.) (5) р.

Сочинитель сего Писма весьма близокъ къ ре-
дакціи Св. М.; и пошому Рецензентъ объявлять поль-
ко сказать, что пѣса гдѣ была уже напечатана въ
Сверной Звѣздѣ, а нынѣ издана особомъ книжкою.
Авторъ предлагалъ идти въ военную службу, не
по болзни своей мапушки, которал опасалась,

Чтобъ Турка дерзкая рука
Не сорвала неосторожно
Съ него лавроваго вѣнка (! ?);
Чтобъ уши милого сына
Не обчутылись на бградѣ
Серая пышнаго въ Царѣградѣ,

долженъ былъ оплохитъ свое намѣреніе, и рѣшился
поступишь въ гражданскую службу. Жаль, что Ап-
поръ не объяснилъ: кѣмъ и за что убичанъ онъ
лавровымъ вѣнкомъ? Или эпошъ вѣнокъ существу-
етъ въ одномъ только воображеніи его мапушки? —
Легко также можеть быть, что болзнь сей послѣ-
дней весьма согласовалась съ собственнымъ образомъ

(*) Продаются въ магазинѣ Смирдина по рублю
одинъ.

колебимо; она смѣлась или зѣвала 4) при одной мысли о мужѣ.

Равнодушіе молодой прелестной женщины преобладало ищению. Толпами спекались мспішели: нѣжные разговоры, еще нѣжпѣйшія посланія въ стихахъ и прозѣ, особенное уваженіе, называемое раболѣпиемъ, леспѣ (слабая спруна мужчинъ, не только женщинъ), словомъ всѣ возможныя средства были употреблены, чтобы воспоржесивовать надъ неимовѣрною, неслыханною доселѣ жестокостью Адели. Однакожъ все было неудачно. Всѣ молсіи ревностныхъ поклонниковъ были отринуты непреклоннымъ божествомъ. Наша богиня предостереглась: она болѣе всего вооружилась противу любезности мужчинъ 5). — Чѣмъ болѣе былъ милъ и привлекательнѣе искашелъ, тѣмъ оспорожнѣе она съ нимъ была, тѣмъ скорѣе онъ получалъ оппускную.

4.) Первое, ш. е. улыбку дѣвушки, при названіи мужа, я видывалъ; а послѣдняго, ш. е. зѣвоты, какъ ясаго запаха скуки, *въ дѣвцахъ* мнѣ не случалось видѣть; *въ замужнихъ* же очень часто вижу.

5.) Кажется, что героиня наша была опытна и искусна въ любовной спрашегіи.

мыслей нашего Автора; но — это не наше дѣло! Авшоръ, впрочемъ, вошь что говоришь о семъ предметѣ:

Ахъ! лучше-бъ съ Турками рубиться,
Подъ градомъ пуль, карпечъ шюать,
Чѣмъ Альманахи издавать,
И съ журналистами браниться;
Чѣмъ бышь Θεидинымъ жрецомъ,
Въ бумажномъ мірѣ преемыкаться,
И ежедневно изъясняться
Приказнымъ низкимъ дзыкомъ;
Безмолвно въ праздники и будни
Перомъ безъ устади скрипѣть,
Ошь девяти часовъ сидѣть,

Случай познакомилъ нашу равнодушную красавицу съ молодымъ равнодушнымъ красавцемъ, также опъявленнымъ пропивникомъ супружества. Ничто не могло бышь любопытнѣе разговора Адели съ Полковникомъ М*, касательно припности супружеской жизни. «Мужу любить свою жену — это глупый обычай!» — «Женѣ любить своего мужа: это водипся только между мѣщанами!» — «Соединишь два большія соснопія — благоразумно!» — «Перемѣнишь свою фамилію на другую равную или болѣе знатную — это позволительно.» — «Но вздыхаешь, какъ Аркадіе пастушки, будучи любовниками — это смѣшно.» — «Цѣловаться, какъ горлицы, будучи супругами — это уморительно.»

Судя по сему краткому разговору наши дѣйствующія лица были согласны на счетъ супружеской жизни въ такъ называемомъ высшемъ обществѣ. Ихъ пугаль

... сынъ Вулкана молчаливый,
Холодный, дряхлый и лѣнивый,
Который дремлетъ цѣлый вѣкъ.

Но между тѣмъ взаимная симпатія въ анпиатіи къ супружеству скоро рѣшила участь нашей красавицы, и карпочки из-

А ужъ въ четыре по полудни,
Томясь и тѣломъ и душой
Оставитъ Депаршаментъ свой.
Такъ безъ упѣхъ и развлеченія
Шестъ дней въ недѣлѣ проводишь;
Все дарованіе убишь,
Писавъ записки, отношенья,
И дожидаться воскресенья,
(Чтобъ въ Депаршаментъ не ходишь)
Какъ *rendez-vous*, какъ награжденья,
Какъ самой радости большой.
Какъ это грустно, Боже мой...

Какъ-бы впрочемъ ни было грустно, Авшоръ рѣшился сдѣлаться Θεидинымъ жрецомъ, и взду-

вспомни, что такого - то мѣсяца и числа, и даже во сколько-то часовъ по полуночи дѣвица Адель сдѣлается Госпожею Полковницею М*.

Молодые супруги, не измѣняя прежнимъ своимъ правиламъ и образу мыслей, черезъ приданіе дней послѣ брака своего жили уже въ разныхъ экипажахъ дома. Мужъ имѣлъ свое знакомство; супруга основала свое общество. Иногда они встрѣчались; съ особенною вѣжливостью раскланивались другъ другу — и только. Мужъ былъ изрѣдка допускаемъ въ общество, избранное его супругою; но никогда не имѣлъ дозволенія оспаривать наединѣ съ нею, или быть при туалетѣ ея: для сего Адель была неумолима. — Спало-былъ мужъ первый измѣнилъ своему образу мыслей? спросить меня чинашела. Женитесь, господа: возьмите жену красавицу, и тогда опытомъ узнаете, какъ это могло случиться съ нашимъ Полковникомъ.

Вдругъ Адель начала скучать; казалась разсѣянною; какая-то мысль плыла ея. Полковникъ искалъ уединенія, былъ задумчивъ. Слухъ пронесся о войнѣ: М* получилъ повелѣніе явиться въ полкъ.

мать, для полученія *виднаго лютнежа*, просить покровительства — у кого-же? — у дѣвицы, невесты одного изъ своихъ пріятелей. Хитры-же Поэты! —

Вотъ нѣсколько опривковъ изъ сего Посланія:

Нашъ вѣкъ хоть просвѣщенъ довольно,
Но рѣдко, рѣдко кто съ умомъ;
Душѣ прискорбно, сердцу больно,
Какъ только вздумаешь о томъ.
Вездѣ господствуетъ коварство;
Нѣтъ бѣдной истины ягдѣ;
Всѣ побродяги, меша въ барство,
Жошдѣ бытъ первыми вездѣ.

Перемѣна въ характерѣ Адели казалась непонятною для Полины, одной изъ искреннихъ ея пріятельницъ, и сія послѣдняя ее полагала дѣйствительною тому причиною отъѣздъ Полковника въ Армію. Полковникъ (думала Полина) ѣдетъ сражаться; можетъ быть онъ влечетъ новый листокъ въ лавровый вѣнокъ свой, и судя по образу мыслей Адели, это должно восхищать ее: она всегда говорила, что въ мужѣ ей нужно одно только громкое имя.

Убѣжденная симъ мнѣніемъ, Полина, по дружеской привязанности своей къ Адели, рѣшилась посѣтить ее. Пріѣзжаетъ; входитъ въ спальню своей пріятельницы — ее нѣтъ; въ кабинетъ — также нѣтъ; въ будуаръ — и даже шамъ нѣтъ. «Гдѣ барыня?» спросила Полина у горничной, и получивъ въ отвѣтъ, что Адель у своего супруга, Полина вскричала съ удивленіемъ: «такъ рано! теперь только первый часъ въ половинѣ: вѣроятно, она не успѣла еще кончить своего туалета?» — Въ совершенномъ неглиже — отвѣчала горничная. — Долго не понимала Полина такой спранныости; долго оптадывала, что-бы это значило, и наконецъ рѣшилась идти сама узнать. Входитъ въ кабинетъ

Какъ безтолковы наши нравы!...

Судя пристрастно обо всемъ,
Мы всѣхъ винимъ, а сами правы,
И будто не грѣшны ни въ чемъ.
Кто противъ совѣсти боится
Въ угодность нашу поступать,
И правду намъ сказать рѣшился,
Того мы станемъ порицать,
И не крася называемъ
Клеветникомъ и негодлемъ;
Хоть онъ съ прекрасною душой,
А мы всѣхъ смѣло увѣряемъ,
Что человекъ весьма дурной:
Какъ это грустно, Боже мой!...

Полковника, и видишь, что радость сіяетъ на лицѣ его; Адель, въ слезахъ, обвила предеспную свою руку вкругъ шеи супруга.

»Полна! милый другъ!» вскричала Адель при входѣ своей пріятельницы: »пожалый о насъ! Какая спранная судьба! — Предспавь себя: мы удосповѣрились, что сердечно любимъ другъ друга, и опъѣздъ его, эпощъ несчастный опъѣздъ, опкрыль шеперь всю истину. Сколько горестей предспоипъ намъ въ эпой разлукъ!...»

(Окончаніе, какъ полагать должно, будетъ.)

П.

Э П И Г Р А М М А.

Къ шебѣ колпакъ подходитъ очень вшали;
Ты въ немъ красивѣй, чѣмъ въ бровѣхъ:
Ты, брашь, лихой кавалеристъ въ халашѣ,
За шо помѣщикъ на конѣ.

Б. Р.

Кам. островъ
27 Іюня 1829.

Въ нашъ вѣкъ умъ низкая монета:
Не только ею проживешь
Межъ обитателями свѣта,
Но даже съ голода умрешь,
Хошь будь ученѣй Фенелона,
Наполеона удалѣй,
Краснорѣчивѣй Цицерона,
И Аристотеля умвѣй,
Но дѣло будешь плоховато,
Успѣха не найдешь ни въ чемъ:
Все нужно злато, злато, злато,
И покровительство припомъ.
Будь свѣдуць въ Магії хошь шайной,
А все не будешь мудрецомъ;

Завѣшный фіалъ на столѣ. Клянищесь предъ нимъ Ел-
менидѣ

Бышь вѣрными чувствамъ своимъ, возвышеннымъ же-
шины чувствамъ.

Клянищесь гнашь злобный порокъ; — а швердой и
славной оградой

Одной добродѣтели бышь.

*

Межъ насъ недоспойнаго нѣшь. Но горѣ пому вѣро-
ломцу,

Кшо кляпцу нарушитъ пзъ насъ, а долгу и чести
измѣнитъ:

Тогда не избѣгнушь ему безславья и праведной
мести,

И будущъ всѣ кары надъ нимъ.

*

Хранише священный обѣтъ, Надеждой помясь, при-
зывайше

Виновицу истинныхъ благъ, и мните, что скоро,
бышь можеть,

Она искупишь насъ придетъ, — и, други! тогда возсіяетъ
Желанная нами заря! . . .

Безъ денегъ, безъ родни случайной,

Опвѣдай сунушься съ умомъ.

Опговорятсѣ недосугомъ

Не разъ, не два, пашнадцашъ разъ,

Прождешъ въ пріемной добрый часъ,

И повернувъ на лѣво-кругомъ,

Пойдешъ задумчиво домой.

Какъ это грустно, Боже мой! . . .

Есть-ли въ сихъ стихахъ истина, есть-ли чув-
ства, есть-ли какое нибудъ достоинство Поэзіи, —
Рцензентъ предоспавляетъ рѣшишь *простительнымъ*
читателямъ: въ цѣломъ Посланіи есть стихи и
хуже и лучше.

К. Н. Т — ой.

СЪВЕРНЫЙ МЕРКУРИЙ.

Выходитъ по понедельникамъ, средамъ и пятницамъ.

№ 18.

Цена годов. изд., состоящему изъ 156 NN, въ С. П. Б. 30, съ доставкой 40, съ пересылкою 37 рубл.

1830, 10 ФЕВРАЛЯ, ПОНЕДЕЛЬНИКЪ.

ПРОЩАНІЕ СЪ РОДИНОЮ.

Отрывокъ изъ Историческаго Романа Мадриона: *Обрученные* (I promessi sposi).

Примѣч. Авторъ, описавъ горестъ двухъ героевъ своего романа, взявшихъ имъ изъ соседняго поселенія, и спраннымъ спеченіемъ обстоительствъ вынужденныхъ покинуть мирную кровль своего селенія, — съ необыкновенною прелестію чувствъ, и съ тѣмъ милымъ выраженіемъ, которое такъ свойственно Италіянскимъ Писателямъ, излагаетъ потомъ въ видѣ небольшого отступленія собственныя свои мысли, порождаемыя описаніемъ разлуки съ родиною.

»Проснитесь, горы, какъ-бы изъ глубины воды выходящія, и вы, до небесъ достигающія разнообразныя вершины; вы, споль известныя шому, кто среди васъ родился; — вы, впечатлѣвшіеся въ душѣ его, (какъ впе-

С М Ъ С Б.

— Теперь предметомъ общаго разговора въ Петербургѣ — балы и маскарады, начавшіеся въ домѣ Г-жи Энгельгардъ. Многие молодые люди обоюга пола весьма радуются этой прилшюи и полезной для нихъ новостіи; но бабюшки и машушки, которые, разумется, нѣсколько поспроже и поосновательнѣе въ образѣ своихъ сужденій, нѣ еще не рѣшили: должно-ли сему радоваться, ибо еще не знаютъ, можно-ли будетъ посѣщать имъ эти собранія. Успѣхъ перваго маскарада, бывшаго въ миноващую среду 5 Февраля, былъ не весьма блистателенъ. Многие посѣтители, по видимоу, были привлечены болѣе любопытствомъ видѣть опядку и убранство новаго

чашлѣвается въ ней образъ милыхъ сердцу,) пошюки, съ бурнымъ ревомъ конхъ слухъ свыкъся, какъ съ голосами домочадцевъ; загородныя дома и селенія, разсылныя по скапамъ горъ, и бѣлющіеся, подобно мирно пасущимся епиадамъ, — проспните!.. Какъ грустнелъ первый шагъ шюга, кто, возросши между васъ, впервые онѣ васъ удалелся! — Даже для человека, добровольно васъ покидающаго, съ одною надеждою — въ чужой спранѣ составитъ свое счастье, — въ часъ разлуки разочаревываются созданныя имъ мечты на будущее; — онѣ удивляется шому, на что могъ рѣшиться, и вѣрно влеченіе сердца заспавило-бы его возвращеніемъ, если-бъ мысль — рано или поздно сдѣлалась богатѣмъ, — его не удерживала. Чѣмъ болѣе онѣ

храма Терсенхоры, нежелая желаніемъ пользоваться прилшными забавами сей богини. Если говорить откровенно, то успѣхъ предназначенныхъ собраній въ домѣ Г-жи Энгельгардъ сомнителенъ и на будущее время: если входъ въ сіи собранія будетъ отперзтъ всемъ и каждому за опредѣленную цѣну, то семейства, соспавляющія и средній кругъ общества (не шолько высшаго), по весьма основательнымъ причинамъ, не захопятъ принимать участія въ сихъ собраніяхъ. И, говоря правду, они будутъ заслуживать въ семъ случаѣ не упрекъ, а одобреніе. Внести положенную цѣну и имѣть благопрішюную одежду, — все это не дастъ еще *каждому* права на входъ въ такое собраніе, которое предназначено для хорошаго общества. Многие могутъ явиться въ самой блестя-

опть васъ удаляется, тѣмъ онъ печальнѣе; взоръ его, ушомленный видомъ однообразной равнины, опшвращается опть нея : воздухъ кажется для него птяжкимъ и безжизненнымъ. Грустно и невнимашельно вступаешъ онъ въ средину шумныхъ городовъ , въ конхъ домы , при-спроенные къ домамъ,—спогны , пересѣкаемые спогнами , кажешся , тѣсняшъ дыханіе его; даже и предъ великолѣпными чершпогами , испоргающими удивленіе чужеспранцевъ , онъ съ какимъ-шо безпокойнымъ желаніемъ мысленно переносишся къ своей родимой нивѣ , къ своей хиживѣ , уже давно , давно сокрышпой опть его взоровъ , и коею онъ снова вла-дѣшъ будешъ , возврашясь богашымъ въ свои родныя горы!..

»Но шопъ , кшо далѣе ихъ не просши-ралъ даже минушнаго желанія; кшо въ нихъ однѣхъ заключалъ всѣ свои надежды на бу-дущее,—внезапно видишъ себя опшпоржен-нымъ опть нихъ враждебною силою , и опшпорженнымъ надолго! — Какъ птягоспшно по-ложеніе шого человекъ , кошорый , внезапно лишешный всѣхъ милыхъ сердцу привычекъ ,

шчей одеждъ и имѣшъ самую благоправную наруж-ность , но все шакш онъ могушъ принадлежашъ къ шѣкому классу , съ кошорымъ не захочешъ имѣшъ сношенія (по крайней мѣрѣ *публично*) и кажшш смш-решшй Коллежшкш Регистраторъ , хошя и самаго убогаго рода , но прѣхавшш въ собраніе съ супругою , мапущикою или сесприцею своею. Нѣкошорые начи-паюшъ сравнивашъ предполагаемыя собранія въ домъ Г-жи Энгельгардшъ съ Московскимъ Дворянскимъ собраніемъ. Спрашное сравненіе!.. Самое назваше сего послѣдшаго уже показывашешъ великую разницу , находящуюся въ правилахъ ; на конхъ основаны сш общественныя заведенія. Если-бъ , напримѣръ , въ домъ Г-жи Энгельгардшъ было учреждено Пешербург-ское Благородное Собраніе , шо въ семь случаевъ была

и возмущенный въ сладоспнѣйшихъ надеж-дахъ своихъ , покидаешъ родимыя свои мѣ-ста , съ тѣмъ , шшобы послѣдовашъ за людь-ми , ему неизвѣспными , конхъ онъ всегда уда-лялся. Какъ птяжко не умѣшъ даже и въ воо-браженіи назначишъ срока желанному возвра-щенію на свою родину!.. Просши домъ оше-ческшй! Съ шайными чувспвами сшда у порога швоего , онъ училсѣ различашъ опть шума ша-говъ обыкновенныхъ , шумъ легкой поступи , печально и робко имѣ ожидаемой! — Не разъ , съ румянцемъ спыдливоспша на чель , бро-сашъ онъ на шебя украдкою робкшй взоръ свой!—При видѣ швоемъ душа его любила созидашъ мечпны мирнаго и поспояннаго пршопа семейнаго сшаспіа!—Просши храмъ Божшй , въ коемъ душа не разъ проясняласъ при умилительныхъ звукахъ хвалебныхъ Богу пѣсенъ;—въ коемъ долженъ былъ совершшшся завѣшный обрядъ ; — въ коемъ шайный вздохъ сердца долженшповалъ бышъ шорже-спвенно благословенъ , а любовь—завѣщана и названа святою , — просшише! — Топъ , кшо содѣлалъ васъ источникомъ спшолькихъ ра-

бы несомнѣнна общая польза. Нѣкошорыя почтен-ныя семейства уже имѣюшъ мысль объ учрежденш сего Собранія: нельзя не пожелашъ опть всей души , шшобъ они скорѣе получили средства къ исполненію сей прекрасной мысли. Въ самомъ дѣлѣ , живя въ Пешербургѣ , не весьма часто имѣешъ случай пошан-цовашъ съ удовольспвіемъ , шо еспъ при хорошей музыкѣ , и въ большемъ общеспвѣ дѣвиць. Мы чаще всего вершмся здѣсь подъ одно только форшешьяно; но въ домашнихъ случайныхъ общеспвахъ число пан-цующихъ кавалеровъ вообще бывашешъ вдвое болѣе пршшшу панцующихъ дамъ и дѣвиць. Во многихъ домахъ какъ-бы пршшшо въ обыкновеніе приглашашъ часто всѣхъ молодыхъ (разумеетсѣ холоспныхъ) людей , и между шѣмъ не любяшъ приглашашъ прочихъ знако-

достей, естъ существо вездѣсущее, — и если когда-либо онъ возмущаетъ счастье дѣшей своихъ, по въ замѣну сего угошвляетъ имъ бѣльшее и надежнѣйшее! . . . »

Съ Им. К. Н. Г—нѣ.

МЫСЛИ ЖАНЪ-ПОЛЯ.

(Дубовый лѣсъ.)

»Не руби моего священнаго лѣса, о вельможа,« сказала Дриада; я накажу тебя жестоко.« — Однако онъ его вырубилъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ, онъ долженъ былъ положить свою голову на плаху, — и смотря внимательно на плаху, вскричалъ: она изъ дубоваго дерева!

(Завоеватель.)

О, сколь часто ты уподобляешься пивому Риму! Среди всѣхъ сокровищъ Вселен-

ныхъ семействъ, особенно такихъ, въ коихъ невѣсты красотою и прочими достоинствами своими превосходятъ собственныхъ ихъ невѣстъ. Дай Богъ, дай Богъ, чтобъ у насъ въ Петербургъ скорѣе основалось Благородное Собрание, въ которомъ могло бы много участвовать и лучшее общество. Предсказываю навѣрное, что чрезъ это въ Петербургъ будетъ ежегодно лишняя сотня браковъ. Восхицайтесь, милостивыя государыни, и заранѣе благодарите насъ за доброе предсказаніе! . . . Не рѣдко случается, что женихи и невѣсты живутъ въ самомъ близкомъ соседствѣ между собою; по нѣсколько разъ въ день видаютъ другъ друга въ окнахъ; глядятъ другъ на друга такими пламенными глазами; посылаютъ другъ другу такіе пыжкіе вздохи, присовокупляя къ

ной, среди кумировъ и величій, пы окруженъ пустынею и смертною; — вокругъ Рима зеленеетъ одно только злотворное болото: все пусто и дико, и ни одна деревенка не глядишь на храмъ Святаго Петра.

(Испытанія народовъ.)

Драгоценные камни испытываются огромными зажигательными зеркалами; народы завоевывались.

(Книги.)

Безъ библиотеки жизнь человѣческая почти была-бы слишкомъ вяла и глупа; можно сказать, что самое оспроумнѣвшее общество одѣвается не поршой, а переплетчикъ.

(Безсмертіе.)

Человѣкъ былъ-бы на землѣ существомъ суевнымъ, и пепломъ, и игрушкою, и ды-

каждому изъ нихъ нѣжнымъ шопопомъ безцѣнное слово: je t'aime. Но между тѣмъ молодой человекъ не имѣетъ случая познакомиться въ домѣ прекрасной сосѣдки!.. Въ послѣдствіи времени, съ переменною чьего нибудь изъ нихъ жительства, они разлучаются и забываютъ другъ о другѣ, хотя для взаимнаго ихъ счастья недоставало совершенной бездѣлности — одного только копиллона, который могъ-бы рывить ихъ участь!.. Въ наше время романтические браки случаются очень рѣдко, а это вредитъ нѣкоторымъ образомъ даже и нашей Литературѣ: ибо Авторы не имѣютъ предметовъ для составленія повѣстей и Водевилей. Въ наше время одна только Терпсихора служитъ вѣрною помощницею невнимымъ запискамъ щадливаго Амура и благонамѣреннымъ видамъ сте-

момъ, если-бъ не чувствовалъ своего ничтожества. О Боже! сіе самое чувство есть наше безсмертіе!

(Истинная храбрость.)

Одно спользіе за другимъ ведетъ храбрые народы въ поле брани; но храбрость мести, грабежа, корысти, позорно гибнетъ въ Историі. Одна только храбрость върности и любви къ отчизнѣ горитъ неугасаемымъ свѣтиломъ на небѣ будущаго: ибо надъ чистымъ только золотомъ нравственности безсильна ржавчина времени.

(Гердеръ и Шиллеръ.)

Оба въ молодости своей хотѣли сдѣлаться хирургами. Но судьба сказала: Нѣтъ!

пеннаго Гименя: сдѣдственно, какъ-же не желать сооруженія въ нашей столицѣ приличнаго храма сей веселой и доброй богини! —

— Въ шопъ же день, когда данъ былъ первый маскарадъ въ домъ Г-жи Энгельгардтъ, то есть въ среду-же, на Большомъ театръ, для бенефиса Г-жи Карашыгиной, было представлено (послѣ Трагедіи: *Смерть Агамемнона*, переведенной съ Французскаго Актеромъ Г. Карашыгинымъ сп.) 3-е дѣйствіе изъ Комедіи: *Горе отъ ума* *). На сценѣ представлень

*). Подробная статья о семъ спектаклѣ была назначена къ помѣщенію въ 17 Но. Сѣв. М., но, по нѣкопрымъ особеннымъ причинамъ, она будетъ напечатана въ послѣдствіи уже времени. *Изд.*

есть раны, кои глубже ранъ шѣлесныхъ, — исцѣляйте ихъ, кои глубже! — и оба спали писать.

V. T.

КЪ ТАНЦУЮЩИМЪ КРАСАВИЦАМЪ.

Чуть слышно по полу порхая
Изъ звуковъ міръ себѣ создавъ,
Какъ Феи въ немъ повелѣвая,
Его собой очаровавъ,
Вы носитесь, вы веселитесь
Въ стихіи родственной своей,
Вы чудной прелестью гордитесь
Движеній вашихъ, слышихъ съ ней.
Межъ тѣмъ земнаго міра житель
Томленья взоромъ васъ слѣдитъ;
Ему грустна его обитель;
Ему мучителенъ вашъ видъ.

Александръ Глбогъ.

баль, бывшій у Фамусова, гдѣ супруга Князя Тутухова скаго шоржественно восклицала:

Вопъ то-шо дѣтки!
Имъ балъ, а бапюшка паскайся на поклонъ;
Танцовщики ужасно спали рѣдки!..

Блаженная Москва; тамъ жалуются на недоспатоки въ шапцорахъ, а Пепербургская молодежь съпуетъ на недоспатоки въ публичныхъ Собраніяхъ, основанныхъ на шакныхъ правилахъ, по коимъ можно было бы безъ всякаго предубѣжденія приниматъ въ нихъ участіе и особамъ лучшаго общества.

СВѢРНЫЙ МЕРКУРИЙ.

Выходитъ по понедѣльникамъ, средаѣ и пятницамъ.

№ 19.

Цена годов. изд., состоящему изъ 156 NN^о, въ С. П. В. 56, съ доставкою 40, съ пересылкою 37 рубл.

1830, 12 ФЕВРАЛЯ, СРЕДА.

ЭДГАРДЪ И ЭЛЬФРИДА.

Шотландская повесть.

Любовь не всегда бываетъ въ велико-
лѣпныхъ чертогахъ: она чаще любитъ по-
сѣщать бѣдныя хижины, въ которыхъ оби-
таютъ прѣстѣпа и невинность; она не рѣд-
ко рождается вблизи попокъ и пропащей;
возрастаетъ въ уединеніи и безмолвіи ду-
бравъ.

Недалеко отъ Эдмбурга, у подошвы го-
ры Дочиль (*), подлѣ Твинера, наслаждалась
безмятежною жизнію чета добродѣтельныхъ
супруговъ. Шестнадцатилѣтняя Эльфрида
была единственнѣмъ плодомъ счастливаго
ихъ брака, и съ каждымъ годомъ прелести
ея болѣе и болѣе развертывались.

Часто отецъ водилъ ее съ собою на
высокую скалу: тамъ пѣлъ онъ съ нею
отрывки изъ печальныхъ стихотвореній
Оссіана; иногда невольно прерывалъ свое
пѣніе, чтобы внимать сладкому голосу до-
чери, и смотрѣлъ на нея, улыбаясь сквозь сле-
зы.—«Одного только желаю я, говорилъ самъ
себѣ Дональдсонъ, увлеченный родительскою
нѣжностію, чтобы моя Эльфрида не оспа-
лась навсегда въ сей пустынь, и что-

(* D'Ochill.

бы рука ея досталась богатому (*), достой-
ному супругу, который ввелъ-бы ее въ свѣтъ
и доставилъ ей въ ономъ настоящую цѣну.
Увы! желанія дочери его были гораздо умѣ-
реннѣе: всѣ они ограничивались хижиною!
Въ этой хижинѣ жилъ старецъ съ сыномъ
своимъ Эдгардомъ Говисономъ, который ни
чѣмъ не былъ одолженъ счастію, а былъ
всѣмъ обязанъ природѣ, надѣлившей его наи-
лучшими своими дарами.

Эльфрида и Эдгардъ встрѣтились — и
полюбили другъ друга; но долго не пости-
гали, какое чувство влечетъ ихъ одного къ
другому. Когда-же, наконецъ, они его узнали,
любовь ихъ сдѣлалась пламеннѣе, не теряя,
однакожь, ни мало чистоты своей. Увлека-
емые нѣжностію взаимной снрасти, ни чѣмъ
не нарушаемой въ глубокомъ уединеніи, юные
любвники были-бы совершенно счастливы;
но виды пѣхъ, отъ коихъ они зависѣли, не
согласовались съ ихъ чувствами: родители
Эльфриды полагали благополучіе своей доче-
ри не въ любви, а въ богатствѣ; и этою
полью цѣною можно было получить ея руку.
Отецъ Эдгарда также желалъ своему сыну
богатой невѣсты.

Однажды Эльфрида гуляла на скалѣ го-
ры, весьма опдаленномъ отъ хижины. Вдругъ

(* Имѣть богатыхъ зятѣвъ — общее желаніе
всѣхъ родителей. Прим. Корректора.

видитъ она вышедшаго изъ кустарниковъ молодого чловѣка, который, не смотря на сильную усталость, изображавшуюся на лицѣ его, быстро шелъ къ ней на встрѣчу. Испугавшаяся Эльфрида гопова была уже бѣжать, но нѣжный, привѣпливый голосъ незнакомца остановилъ ее: робко приблизилась она къ нему, и покраснѣвшись, съ пошупленнымъ взоромъ въ землю, спросила, чего онъ желаетъ. Незнакомецъ усмремилъ на нея неподвижные взоры, въ которыхъ живо изобразались неожиданность и изумленіе. Позабывъ минувшую опасность и необходимость подкрѣпить истощенныя силы, онъ въ полной мѣрѣ предается удовольствію смотреть на восхищительную красоту, его очаровавшую. Между тѣмъ Эльфрида, удивленная неполученіемъ отвѣта, поднимаетъ глаза, и не смотря на невинность свою и неопытность, по шайному внутреннему ощущенію, которымъ природа одарила сердце каждой женщины (*), догадывается о части о причинѣ необыкновеннаго смущенія незнакомца, и опять невольнаго смущенія спановится еще прекраснѣе. Наконецъ незнакомецъ объясняетъ Эльфридѣ, что онъ рано по утру, изъ Спирлинга, увеселительнаго Дворца Шопландскихъ Государей, отправился съ Королемъ на охоту, но сбившись съ дороги въ извилинахъ горы Дочиль, около девяти часовъ щественна употреблялъ усилія отыскать ее, и конечно-бы, изнуренный усталостію, заспагнувъ былъ ночью въ этой дикой пустынь, если-бы неожиданная благость неба не послала ему на помощь Ангела въ видѣ юной дѣвицы. При сихъ словахъ прелестная улыбка мелькнула на устахъ Эльфриды: она предложила незнакомцу про-

водитъ его до жилища своихъ родителей, которые, безъ сомнѣнія, поспавяшь себя за удовольствіе оказать ему гостепримство. Молодой чловѣкъ съ благодарностію принялъ ся предложеніе, и Эльфрида повела его, ощущая однакожъ какой-то невольный страхъ.

Она одѣта была по обычаю молодыхъ Шопландокъ: узенькій корсетъ выказывалъ взору всю красоту и стройность ея спана; соломенная шляпка, которую, казалось, самъ Амуръ наложилъ на эту милую головку, прикрывала длинныя русыя волосы, рассыпавшіяся по плечамъ прелестными локонами. Иakovъ II (незнакомецъ былъ самъ Король) пресыщаетъ глаза и сердце свое разсматриваніемъ шопландскихъ прелестей; любовь, самая сильнѣйшая, мгновенно овладѣваетъ его пламенной, юною душою: доселѣ ничего подобнаго не предспавлялось его взорамъ. Уже вздыхаетъ онъ, уже горитъ спрастію, и въ поже время восхищается мыслію, что непроницаемая шайна скрываетъ имя его и доспонство, о коихъ преспота его одежды не можешь подать ни малѣйшаго подозрѣнія.

Ночь начинала уже покрывать мракомъ небо и землю, когда Эльфрида подходила къ хижинѣ. Увидя отца и мать, которые беспокоясь о долгомъ ея отсутствіи, сидѣли на порогѣ, она удвоиваетъ шаги свои, бѣжитъ и кидается въ ихъ объятія. Пошомъ, указывая на незнакомца, съ невинною преспотію и опкровенностію рассказываетъ имъ, какимъ образомъ встрѣпилась она съ симъ молодымъ чловѣкомъ изъ свиты Короля, потерывшимъ въ лѣсахъ дорогу. Честный Дональдсонъ спѣшилъ предложить незнакомцу убѣжище и отдыхъ.

(*) ш е.самолюбіемъ. *Прим. Кор.*

Нѣсколько деревянныхъ спульцевъ самой грубой работы, споль и различныя кувшины, висѣвшіе на стѣнѣ подлѣ лиры, были единственною мебелью и украшеніемъ деревянной избушки, но въ эту минуту, Монархъ предпочелъ-бы великолѣпную черпоговъ Эдмбургскаго дворца самую бѣднѣйшую хижину послѣдняго изъ своихъ подданныхъ. Романическія мечты неразлучны съ паспущескою жизнью: любовь преимущественно летаетъ надъ дубравами, цвѣтами и долинами.

Между тѣмъ, какъ отецъ Эльфриды спарается занять Короля разговорами, жена и дочь его, озабоченныя приготовленіемъ ужина, приносятъ на глиняныхъ блюдахъ огородныя овощи, рыбу, сыръ, масло и различныя плоды. Іаковъ съ невыразимымъ удовольствіемъ слѣдуетъ взорами за всѣми движеніями Эльфриды: онъ не можетъ наглядѣться на нея, и подобно Генриху IV у Льерзенскаго мѣльника, не упускаетъ ни одного случая помогать Эльфридѣ въ хозяйственныхъ ея хлопотахъ. — Наконецъ ужинъ готовъ. — Король садится подлѣ молодой дѣвушки: желаніе правится никогда еще такъ его не увлекало. Съ самою пѣвнической наружностью, Іаковъ соединялъ ту неприступность, простоту и благородство въ обращеніи, которыя споль-же привлекательны, сколько и рѣдки. Эльфрида слушала его съ необыкновеннымъ вниманіемъ: чистый и пріятный языкъ, никогда еще его не слышанный, выборъ и дѣжность выраженій, все изумляло и очаровывало ее; едва могла она скрывать внутреннія свои движенія, и думала, что видитъ существо особеннаго рода, превышающее во всѣхъ отношеніяхъ людей, доселѣ ей извѣстныхъ.

Ужинъ кончился: должно было раз-

статься. Добрый Дональдсонъ предлагалъ Королю парочку приготовленную для него постелю; Іаковъ бросается на нее; но тщетно желаетъ предаться сну: образъ Эльфриды во всю ночь не позволяетъ ему сомкнуть глаза, и онъ съ перепѣніемъ ждетъ утра, чпобы опять увидѣть ту, которая очаровала его взоры и сердце.

Однакожъ, среди сихъ сладоспныхъ мечтаній, обстоятельство, до сихъ поръ не представлявшееся его воображенію, вдругъ привело его въ недоумѣніе: онъ вспомнилъ о беспокойствѣ и смятеніи, въ которыхъ долженъ былъ весь Дворъ отъ продолжительнаго его отсутствія. Любовь уснувшая обязанности: онъ даетъ себѣ слово, съ появленіемъ утра, оставивъ гостепріимную хижину, доставившую ему убѣжище, и только твердое намѣреніе опять посѣтить ее чрезъ нѣсколько дней, упѣваетъ некоторымъ образомъ его горестъ. Но едва было не исчезла вся рѣшительность его, когда, съ разсвѣтомъ дня, Эльфрида, скромная и свѣжая какъ полевая цвѣточекъ, робко поднесла ему молоко въ чашѣ изъ блестящаго дерева; чаша сія, подарокъ Эдгарда, вещь слишкомъ драгоценная для молодой дѣвушки, до сихъ поръ не была еще въ употребленіи. — Съ пренесомъ взялъ ее Король изъ нѣжныхъ рукъ Эльфриды, и едва могъ удержаться, чпобы не заключить красавицу въ свои объятія (*): уже готовъ онъ былъ повиноваться голосу любви, какъ внезапное чувство уваженія къ невинности сдѣлало его неподвижнымъ. Въ чрезмѣрномъ волненіи сердца не можетъ онъ промолвить ни слова; Эльфрида краснѣетъ и постышно удаляется.

(*) Это-былобы слишкомъ неучтиво. *Прии. Кор.*

Наступила минута разлуки. Иаковъ прощается съ хозяиномъ, который, выведя гопся на ближайшую и безопасную дорогу, проситъ его посѣпить опять уединенную свою хижину: Иаковъ съ радостію принимаетъ приглашеніе, и удаляется, безпрестанно оглядываясь назадъ; наконецъ ускоряетъ свои шаги и исчезаетъ.

(Окончаніе съ слѣдующемъ No)

ДВА ПУТИ ЖИЗНИ.

Пролетѣли, пролетѣли
Незабвенные года;
Какъ давнишій звукъ свирѣли
Пронеслись — и нѣтъ слѣда;
Какъ съ горы пошокъ весною
Скачешь, бьется и блещишь:
Такъ у жизни за игрою
Время юности лепишь.

Но одинъ пошокъ въ пущинахъ
По камнямъ между горъ
Одинокъ журчитъ въ кручинахъ,
Исчезая средь озеръ;
А другой — въ роскошномъ полѣ,
Посреди цвѣтущихъ нивъ,
Льется, вьется все по волѣ,
Плавленъ, миренъ, молчаливъ.

Такъ и въ жизни двѣ дороги!...
Недоволенъ пошъ судьбой,
Коль разгнѣванные боги
По смезѣ вѣдушь не шой...
Вошь усыпанный цвѣтами,
И широкій, и прямой,
Межъ зелеными лугами
Прошанулъ пушъ другой.

Тамъ безнечное бездѣлье
Замѣляешь важный прудъ;
Тамъ волшебное веселье
И любовь пѣвцы поюшь.
Тамъ несущся дни злые
Въ сладкой сердцу лишинѣ,
Сновидѣнія живыя
Щепчуть радости одѣ...

Беззаботно я веселый
Шель по райскому пуши;
Вдругъ, нежданно, опышь зрѣлый
Зарошилъ шоску въ груди;
Черной лентою сомѣнья
Онъ закрылъ надежды ликъ;
Богъ прекрасный наслажденья
Недвижимъ, главою поникъ.

Сердце сжалось и замлѣло...
Вдругъ мгновенье улови:
Чувство быстро охладѣло
Въ распалившейся крови.
Оглянулся: гдѣ дорога?
Гдѣ цвѣшны? гдѣ мурава?...
Слышу дикій шумъ порога,
Подъ ногой горишь права!...

Съ той поры, веселья чуждый,
Лишь по зву моеи души,
Здѣсь безъ пользы, тамъ безъ нужды,
Одинокъ брожу въ глуши;
Съ темной памяшью былого
Ничего не сочешаль,
И со всѣмъ, что есть живаго,
Я всѣ связи разорваль.

Но, случаяюся мнѣ встрѣчи:
Сердцу близкій, милый взглядъ,
Сострадашительныя рѣчи;
Тутъ мнѣ чувства говорятъ:
Пролетѣли, пролетѣли
Незабвенные года;
Какъ давнишній звукъ свирѣли
Пронеслись — и нѣтъ слѣда!...

Карлагофъ.

СЪВЕРНЫЙ МЕРКУРИЙ.

Выходишь по понедѣльникамъ, средама и пятницама.

№ 20.

Цѣна годов. изд., состоящему изъ 156 NN^о, въ С. П. В. 50, съ доставкой 40, съ пересылкою 57 рубл.

1850, 14 ФЕВРАЛЯ, ПЯТНИЦА.

ЭДГАРДЪ И ЭЛЬФРИДА.

Шотландская повѣсть.

(Окончаніе.)

Уже болѣе часа шелъ Иаковъ. Вдругъ, у самаго Кремондскаго моста, нападаюпъ на него пяпъ челоуѣкъ, выскочившіе изъ рва. Храбрый Вѣнценосецъ, ни мало непоптерывшій присутствія духа, долго защищался своею шпагою — единспвеннымъ оружіемъ, при немъ бывшимъ; но эпопъ неравнпй бой начиналъ уже испощать силы его, и Монархъ конечно-бы палъ подъ ударами убійцы, если-бъ Эдгардъ Говисонъ, работавшій въ жипницѣ, недалеко опспоявшей опъ моста, не прибѣжалъ на мѣсто бипвы. Неустрашимый, великодушный любовникъ Эльфриды пошчасъ беретъ спорону слабѣйшаго и бросаепся на злодѣевъ; бывшимъ у него въ рукахъ цѣпомъ повергаепъ двухъ изъ нихъ на землю, и, при помощи Короля, обращаепъ въ бѣгспво послѣднихъ. — Изъявивъ избавпелю своему. душевную признашельность, Иаковъ слѣдуепъ за нимъ въ бѣдную его хпжину, гдѣ просипъ дапъ ему воды и полошеницо, чпобы смыпъ съ рукъ и плапья кровавыя пашна. Опважному молодому челоуѣку, по его бѣдному соспоянію, спруднѣ было исполннпъ въ эпопъ случаѣ просьбу

Монарха, чѣмъ испоргнупъ его изъ рукъ убійцы; однакожъ онъ опыскалъ какое-шо полошное полошеницо и подалъ его Королю. Умывшпсь и приведя въ порядокъ плапье, Иаковъ съ учапніемъ освѣдомляепся о соспоянпн великодушнаго своего защпшника, соединяющаго въ себѣ съ мужеспвеннымъ сложеніемъ самую благороднѣйшую паружность, и шу особенную пріапность, копорал неразлучна съ молодоспью. Наконцѣ спросилъ опъ у Эдгарда, чего-бы желалъ онъ, чпобъ быть совершенно счаспливымъ. «Владѣпъ Арендою Брогидъ (*), какъ собспвенностью,» — опвѣчалъ Эдгардъ, думая объ Эльфридѣ. Аренда сія принадлежала непосредспвенно коронѣ, и Монархъ вознамѣрплся удовлетворнпъ немедленно споль умѣренному желанію. Попомъ, объявля Эдгарду, чпю онъ Арендапоръ Белленгвичъ (**), (въ ночныхъ прогулкахъ Иаковъ всегда прнпмалъ на себѣ эпопъ яма), спсплся съ нимъ, и взялъ съ него чеспное слово, на другой же день по ушпру прпдпши къ нему во дворецъ Голивудъ.

Въ назначенное время Эдгардъ, по данному обѣщанію, былъ уже у воровъ дворца; но часовой грубо воспрещалъ ему входъ. — «Пуспи меня; я пду не во дворецъ; а въ садъ.» — Не лзѣя никакъ; а за чѣмъ тебѣ

(*) Brohead.

(**) Ballanguich.

въ садъ? — «Переговорить съ Арендапоромъ Белленгвичемъ, вчера взявшимъ съ меня слово приходи къ нему сегодня.» — При сихъ словахъ часовой почтительно поспоронился и пропустилъ молодого человѣка, котораго, перейдя безъ всякаго препятствія чрезъ два двора, снова остановленъ былъ у внутреннихъ дворцовыхъ воротъ: опять пощъ-же вопросъ, опять пощъ-же отвѣтъ. Тутъ Эдгардъ уже возымѣлъ очень высокое мнѣніе о томъ, кому спасъ жизнь: ежели не болѣе, то по крайней мѣрѣ онъ смотрипелъ Королевскаго дворца, сказалъ онъ самъ себѣ.

Въ эту минупу Иаковъ изъ окна увидѣлъ избавителя своего. Желая позабавиться надъ его изумленіемъ, онъ пощъ-же опдалъ нѣкоторыя необходимыя къ тому приказанія. — Эдгарда вводящъ въ обширную залу, въ которой построены были рядами Царскіе пѣлохранители. Подающъ пышный завтракъ. Молодому человѣку и въ умѣ не приходило, чтобы всѣ эти великолѣпныя приготовления дѣлаемы были собствено для него: удалясь въ уголъ залы, онъ съ неперыніемъ ожидалъ той минупы, въ которую Арендапоръ Белленгвичъ объяснитъ ему все имъ видимое. Между тѣмъ Иаковъ, переодѣвшись въ поже самое охотничье платье, которое было на немъ наканунѣ, вошелъ въ залу. Какъ скоро увидѣлъ его Эдгардъ, то немедленно подошелъ къ нему, бояливо спросилъ: «По какому праву такъ располагаешь ты дворцомъ? Развѣ Король въ отсушствіи? Развѣ не боишься ты подвергнуться за это наказанію?» — Не беспокойся, — улыбаясь отвѣчалъ Иаковъ: сядемъ за столъ. Эдгардъ сядишся въ явномъ смущеніи; но превосходныя блюда, опличныя вина, а болѣе всего непришворная веселость и любезность Белленгви-

ча, скоро разсѣяли всѣ его опасенія. — Завтракъ кончился; служители, бывшіе въ залѣ, удалились. Помнишь-ли, любезный Эдгардъ, ласково спросилъ Иаковъ, о томъ желаніи, которое объявилъ ты мнѣ вчера, и увѣренили ты, что владѣя Арендою Бругидъ, будешь совершенно счастливъ? — Совершенно, отвѣчалъ Эдгардъ, пощому что Эльфрида Дональдсонъ будетъ погда моею женою. — Какъ! вскричалъ изумленный Король съ нѣкоторымъ родомъ гнѣва: ты любишь Эльфриду? — Около года уже, возразилъ Эдгардъ, соединяетъ насъ взаимная, нѣжная любовь; но отецъ Эльфриды желаетъ имѣть зяптя непременно богатаго, и пощому и рѣшился опредѣлишся въ войска Короля Иакова, и храброснію приобрьсть состояніе, въ которомъ судьба мнѣ опказала.

Монархъ закрылъ руками лице, чтобы скрыть неприяшное впечатлѣніе, произведенное надъ нимъ признаніемъ Эдгарда. Иаковъ въ полной мѣрѣ ощущалъ всѣ мученія пламенной, неукротимой спраспи. Наконецъ, послѣ жеешокой борьбы чувствъ, великодушіе и врожденная доброта характера, одержали надъ нимъ побѣду; совѣсть не допустила его пожертвованъ любви благодарноснію. Съ расперзаннымъ сердцемъ сказалъ онъ Эдгарду: «желаніе пвое исполнися; вотъ акпъ, коимъ помѣсьне Бругидъ обращается въ пвою собственность; съ сей минупы оно не принадлежитъ болѣе коронѣ. — Возможно-ли это? спросилъ удивленный Эдгардъ; что скажетъ Король? — Король никогда не забудетъ, любезный Эдгардъ, что ты спасъ ему жизнь, отвѣчалъ Иаковъ, вставая изъ-за стола, и давъ знакъ, чтобы вошли всѣ придворные. — Ахъ, Государь! вскричалъ Эдгардъ, съ чувствомъ

восторга и признашельности, упавъ къ ногамъ Иакова: да препенущь враги твои! какъ велико ни было-бы число ихъ, я одинъ готовъ сражаться съ ними. — Надѣюсь, что неуспрашимость твоя не подвергнется споль. Нижкому опыту, возразилъ съ улыбкою Король, и обратясь къ придворнымъ, присовокупилъ: Милорды! вы конечно согласитесь принять въ число своихъ поварихъ этого молодого человѣка: если достоинства должны быть наградою неуспрашимости, кто же болѣе, нежели онъ, имѣетъ на нихъ права? Вспаньше, Эдгардъ, и примите эту шпату: я васъ жалую Лордомъ. Уже собираются войска мои; Вассалы мои ожидаютъ меня, и близокъ день, когда мы вмѣстѣ пойдемъ на враговъ Шотландіи. (*)

Эдгардъ своею храбростію и вѣрностію еодѣлался въ полной мѣрѣ достойнымъ благодарній Монарха: искусный въ переговорахъ и неуспрашимый въ битвахъ, онъ, въ по несчастное время, когда мисежи раздирали Государство, многими опытами доказалъ Иакову, что истинное чувство чести и врожденное праводушіе споль-же много приносятъ пользы, какъ и упонченная полипика, познаніе коей, по общему мнѣнію, приобрынается при однихъ только Дворахъ.

Эльфрида, съ юнымъ супругомъ переселившаяся въ Эдбургъ, плѣнила всѣхъ сво-

(*) Эша повѣсть основана на событіи Историческомъ. Помѣстье Брогидъ повинѣ принадлежитъ фамиліи Говисоновъ, которые обданы Королямъ Шотландскимъ, а по присоединеніи Шотландіи къ Англіи, Королямъ Англійскимъ, всякой разъ, когда они проѣзжаютъ по Кремондскому мосту, подносятъ ковши воды и полотенца. Семейный гербъ Говисоновъ представляетъ цѣль въ голубомъ полѣ.

ю красотою и пою непритворною скромностію, копорая, привлекая сердца, обезоруживаетъ даже самую зависть.

Пер. Сіяновъ.

КЪ МОЕМУ ТУЛУПУ.

Стансы.

1.

Не мало лѣтъ мол гремѣла лира
Изящное, высокое средь міра.
При старости мой щегольской шулуць!
Тебя пою шеперь и прославляю;
Достоинства безъ лести исчисляю;
Привѣтствовашъ за правду я не скупъ.

2.

Не соболь шм, и не медвѣдь Сибирской,
Баранъ большой отродокъ Гесперійской,
Ты меринось — и шепель, и лежокъ,
Переселясь носитель длинной шерстки,
Намъ подарилъ барышь и много чести,
И въ край зимы искусства уголокъ.

3.

Нельзя Пѣвцу словечка не прибавить;
Безъ похвалы соземцевъ грѣхъ оставить:
Взошла ремесль надъ Сѣверомъ звѣзда;
Свидѣтель я, что у богатыхъ Россовъ,
Съ недавнихъ лѣтъ, мудравыхъ мериносовъ.
На пажитяхъ развѣжились спада.

4.

Тулуць покрыть цвѣшистой мягкой шканью,
Россійскихъ рукъ роскошной Креза данью.
О дружбы даръ! тебя благодарю.
Въ морозный день твоимъ тепломъ согрѣтый,
Я не боюсь Поэшамъ грозной Лешы,
И вновь шеперь я Музь огнемъ горю.

5.

Богачъ угрюмъ средъ золотой палаты ;
 Бѣднякъ счастливъ, владѣлецъ дымной хашы ;
 Суешь мірскихъ въ пулупѣ не ищу.
 Кичливцы пусшь пируютъ и оспрягся,
 Рука съ рукой улыбкой веселяшся;
 А я о двѣ вчерашнемъ не грущу.

6.

Коварнаго Зомль исполнясь взгляда,
 Пускай лѣпшъ испочникъ черный яда ;
 Закушавшись въ пулупѣ я молчу.
 Пусть хитрый льстецъ, уловки подъ забраломъ,
 Язвишь Пѣвца невидимымъ кинжаломъ ;
 Надъ злобой я напрасной хожучу.

7.

Мнѣ, близкому уже къ предѣламъ гроба,
 Бесплодны здѣсь хулы, и лѣпшъ, и злоба.
 Вкушая жизнь въ юдольномъ мірѣ семъ,
 Молю Творца: да сохранилъ къ ошрадѣ,
 Огонь любви, мысль свѣша, живость въ взглядѣ—
 И въ поздній часъ передъ послѣднимъ днемъ.

8.

Но суешь жилейскія напрасны ! . .
 Всѣ красоты природы ужъ не власны,
 Не могушь мнѣ здѣсь бышіе продлишь.
 У пристани спранъ свѣшлыхъ и чудесныхъ,
 Я шолько жду лишь крыліевъ небесныхъ,
 Въ чершогъ ушѣхъ себя переселишь.

9.

Твореніе природы превосходно!...
 Тулушъ! съ шобой раздолье мнѣ, свободно.
 Здѣсь ушра блескъ, здѣсь голосъ Русскихъ лиръ!..
 Но если часъ отсель ударитъ срочный ;
 Лишь позовушь. . . . готовъ Пѣвецъ полночный,
 Какъ съ пиру гостъ, оставилъ здѣшній міръ.

Графъ Хвостовъ.

П Ъ С Н Я.

Долго я пряла въ пиши,
 Вершеномъ крушила,
 И отъ всей моей души
 Прялку я любила.

Долго я, какъ макъ, цвѣла,
 Злой тоски не зная,
 Припѣваючи жила,
 И пряла играя . . .

Вотъ однажды вечеркомъ —
 Я сажу въ работѣ —
 Входитъ баринъ молодцомъ
 Въ ясной позолошѣ

Онъ мнѣ сладко распочаль
 Въ поцѣлуяхъ ласки,
 И, что можно, выхвалялъ :
 Ножку, шекъ, глазки.

Онъ мѣшалъ мнѣ прясшь шушя . . . .
 Я не опасалась,
 Съ нимъ рѣзвилась, и спусшя —
 Нишка оборвалась.

Съ той поры, ахъ! я не лгу —
 Не пряду искусно ;
 Часто, часто нишку рву,
 И на сердцѣ грустно . . . .

Д.

ОТВѢТЪ НА ВОПРОСЪ :

чего вы мнѣ желаете ?

Другой-бы ошвѣчалъ: достойна ты моронъ!
 Но не умѣя льстишь,
 Желаю участи тебѣ я Сандрильоны,
 Съ шѣмъ, чтобы мнѣ Раміромъ бышь.

Н.

СЪВЕРНЫЙ МЕРКУРИЙ.

Выходитъ по понедѣльникамъ, средама и пятницама.

№ 21.

Цѣна годов. изд., состоящему изъ 136 NN^о, въ С. П. Б. 50, съ доставкой 40, съ пересылкою 57 рубл.

1850, 17 ФЕВРАЛЯ, ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.

ПОХИЩЕНІЕ.

» Я пволя, пволя на вѣки, милый другъ! — сказала мнѣ прелестная Ольга. — Слова сіи какъ-бы сверхъ-естественною силою разсѣяли грусть души моея, и подозрѣнія, впушенныя мучительною ревностью. Кто любилъ когда нибудь испинцо, пламенно; къмъ обладало нѣкогда эпо возвышенное, святое чувствѣ, — шопѣ вѣрояпно опыпомъ извѣдалъ, чпо оно нераздѣльно съ какою-шо бо-

РУССКІЙ ТЕАТРЪ.

Знакомые незнакошцы, Комедія - Водевиль въ одномъ дѣйствіи; *Маскарадъ*, Диверсиссементъ; *Отгаліе Жокриса* или *простяки*, Комическій Балетъ въ одномъ дѣйствіи. (Представленіе на Новомъ Театрѣ, у Симіоновскаго моста, 12-го Февраля).

Въ Диверсиссементѣ, бывшемъ въ началѣ спектакля, новоприбывшій изъ Берлина *первый* (какъ сказано въ афишкѣ) комическій панцоръ памошняго Театра, Г. Бриоль панцовалъ на ходуляхъ *полшшмель* *)—и испугалъ публику однимъ опаснымъ въ панцахъ сего рода *па*. Ходули его раздвинулись, и онъ упалъ. Многіе ахнули, предполагая, чпо Г. Бриоль

*) Такъ по крайней мѣрѣ сказано въ афишкѣ: Рецензешъ, впрочемъ, не знаешъ вѣрно, ешъ ли шапедъ подъ сямъ названіемъ.

лзнію, съ какимъ-шо мученіемъ сердца, въ копорыхъ не можешъ дать себѣ опчета. Но одишъ нѣжный взглядъ, одна милая улыбка, одно убѣдительное слово обожаемой особы возвращаютъ прежне спокойствіе, укрощаютъ превогу сердца, разсѣляютъ неприлныя мечты, и снова поселяютъ миръ въ душѣ, волнуемой млтешными чувствами.

Не смотря на слова моея Ольги, копорія соспавили-бы блаженство каждаго, какой-шо неизъяснимый страхъ все еще терзалъ меня: мой беспокойный взоръ выражалъ его. — »Ужели ты все еще сомнѣваешся во

долженъ былъ очень больно ушибиться, пѣмъ болѣе, чпо ноги его были привязаны къ ходулямъ; но однакожъ онъ мужественно перенесъ свое паденіе: самъ отвязалъ свои ноги отъ ходулей и ушелъ со сцены. Вѣрояпно, Г. Бриоль уже привыкъ къ подобнымъ случаямъ, ибо ныѣшнее паденіе не причинило ему, по видимому, никакой боли. Въ Балетѣ: *Отгаліе Жокриса*, мы его снова увидѣли, въ роли Жокриса, свободно панцовавшимъ, и хорошо исполнившимъ свое дѣло.—Въ семъ же Диверсиссементѣ Китайскіе панцы Г. Дяде и четырехъ воспитанниковъ Дирекціи особенно понравились публикѣ.

Вотъ содержаніе новаго Водевилья. У Палубина, отспавнаго Шпурмана 14-го класса, спанціонпаго Сможрипеля въ одномъ изъ городовъ на Московской дорогѣ, уже два года производился пляжебное дѣло въ Гражданской Палатѣ. Черемухинъ, Канцерлишъ, племянникъ Секретаря, отъ кошораго зависитъ

ми? « сказала милая Ольга голосом оскорбленной невинности: » жертвуя всемъ для тебя — и благословеніемъ отца, и молвою свѣта, ужели я еще недовольно доказала тебѣ любовь мою?.. »

— Прости меня, нѣжный другъ — опѣчалъ я, напечатлѣвъ пламенный поцѣлуй любви на невинныхъ устахъ дѣвы, и бывъ душевно пронухъ ея словами. — Мы распались, и я занялся нужными приговореніями къ нашему побѣгу.

Непернѣливо ожидаемая мною минута приближалась. Вѣрный мой Яковъ ожидалъ уже насъ съ коляскою при поворотѣ въ дѣсь.

Зардѣлся небосклонъ; солнце, выкапаясь изъ за горъ, золощило вершины оныхъ. По условленному знаку, Ольга вышла ко мнѣ. Бѣлое кисейное плаще, обвиваясь вокругъ высокаго, стройнаго ея спана, выказывало всю прелесть его; роскошныя дѣвственныя

перси волновали агатовый крестъ (благословеніе умершей матери), висѣвшій на золотой цѣпочкѣ. Бѣлокурые, шелковые ея локоны вырывались изъ подъ большой соломенной Италіанской ея шляпки, и упренній зефиръ разсыпалъ ихъ по плечамъ дѣвы; прозрачный вуаль развѣвался послушно въ шур; любовь, смѣдливость, нѣжность и страхъ выражались въ прелестныхъ голубыхъ ея очахъ; яркій цвѣтъ розъ и блѣдность лилій попеременно смѣнялись на щекахъ моей несравненной Ольги; какая-то невыразимая прелесть блиспала въ сихъ ангельскихъ чертахъ: она казалась существомъ небеснымъ.

Увидѣвъ меня, Ольга пошупила глаза: огонь невинности запылалъ во всѣхъ чертахъ ея. Я прижалъ ее къ моему сердцу — и на дѣвственныхъ ланипахъ ярче заблеспали розы. Какъ-бы неволью опклонила она мевя своею лилейною рукою; крупная

участъ сего дѣла, влюбленъ въ Лизу, дочь Палубина; но сей послѣдній, по еспешственной ненависти къ дядѣ, не хочетъ слышать и о племянникѣ. Чермухинъ, успѣвши оказашъ дядѣ какую-то услугу, признается ему въ своей любви, убѣждаетъ его вынухъ изъ подъ сукна дѣло Палубина и постарашъ рѣшишь его по справедливости, шо есть въ пользу отца своей возлюбленной. Секретарь, ради просьбы племянника и въ благодарность за оказанную имъ услугу, соглашашся. Между тѣмъ, въ день рѣшенія дѣла, Архипъ *Андрѣевичъ* Сарказмовъ, Петербургскій Журналистъ, проѣздомъ изъ Пешербурга въ Москву, спанавадывашся въ спанціонномъ домѣ, и увидѣвъ Палубина, узнаешъ въ немъ спариннаго своего пріятеля. Палубинъ упрашивашъ Сарказмова оспашся у него на нѣсколько часовъ. Въ это же время Московскій Журналистъ, Баглушинъ, проѣздомъ изъ Москвы въ Пешербургъ, пріѣзжаетъ на спанцію.

Ему говорашъ, шо лошадей нѣтъ. Баглушинъ не вѣришь, предъявляешъ Спопришело необходимую надобность свою бышь скорѣе въ Петербургъ, предлагаешъ лишніе прогоны, но все шщещно: лошадей нѣтъ. Сарказмовъ, рѣшившійся оспашся на спанціи для обѣда, устунаешъ Баглушину свою тройку, кошорая была уже пригошвлена для него. Баглушинъ, не зная испинной причины снисхожденія Сарказмова, чрезвычайно обрадовался сему, обнинаешъ его, просишь всегдашней его дружбы, и даешъ ему письмо, по кошорому онъ, по пріѣздѣ въ Москву, можешъ оспановишься въ его домѣ. Надобно зпашъ, шо эти Журналисты, по своимъ полемическимъ бранямъ, злѣйшіе враги между собою, но они незнаюшь другъ друга въ лице. Наконецъ, въ продолженіи разговора, когда они коснулись до литерашурныхъ сужденій, объясняешся, шо они уже давнишніе знакомые между собою. — Это опкрышіе приво-

слеза скатилась съ длинной рѣсницы; полуповертывая уста желали что-то произнести — но слова замирали на языкѣ, и неподвижный взоръ изображалъ волненіе ея души. — «Бдемь!» наконецъ сказала она твердымъ, рѣшительнымъ голосомъ.

Солнце уже высоко сіяло на ясномъ небѣ; туманъ разсѣялся; все дышало жизнью. Быстрые кони мчались, какъ вихрь. Ольга еще разъ взглянула на кровь, гдѣ пролегли первые годы ея юности; глубокой вздохъ невольно вылетѣлъ, сопутствуемый горячею слезою. Прекрасная покоилась у груди моей; я пилъ ея дыханіе. Картина счастья живо представилась глазамъ моимъ; мечты блаженства услаждали мою душу. Всякое описаніе было-бы слабо для изображенія того, что я ощущалъ въ то время. Такую минушу жизни нельзя промѣнять на нѣсколько десятилѣтъ, посвященныхъ честолюбію и славѣ! — Дыши счастливаго счастья! я не завидо-

валъ вамъ тогда: вы не можете повимать моего блаженства.

Прелестная Ольга покоилась на груди моей въ пихомъ снѣ невинности; ангельская улыбка порхала на устахъ ея; я берегъ, я лелѣялъ сонъ моей подруги; я спрашивалъ, чтобы блестящіе лучи солнца не попревожили его....

Но вдругъ оно померкло; воздухъ сгустился; черныя тучи попянулись длиною полосою съ запада; молнія начала бороздить небо; въ дали грохоталъ громъ, и удары его постепенно становились сильнѣе. Вдругъ молнія ярко блеснула, и черезъ двѣ или три секунды сильный ударъ грома раздался надъ нами: спутница моя пробудилась, и въ страхѣ прижалась къ груди моей. Новый ударъ заставилъ препенать ее... и въ эту минушу она уронила что-то блестящее къ ногамъ моимъ. Замѣпивъ это, она вспыхнула и кинулась поднимать. Но я предупредилъ ее—и чтоже? Я

дидъ ихъ сначала въ затруднительное положеніе, но однакожъ Баклушинъ подастъ въ журнальномъ мѣрѣ рѣдкій примѣръ смиренія предъ своимъ соперникомъ: не взиралъ, что Сарказмовъ, по незнанію его въ лице, сказалъ на его счетъ нѣсколько рѣзкихъ испинъ, Баклушинъ общается прекраснѣе полемическіе споры, и они разспаюшся—пришелями, разумеяся до первой журнальной распри: Баклушинъ уязжаетъ. Между тѣмъ Лиза, нашедъ случай переговорить съ Сарказмовымъ наединѣ, объясняетъ ему обстоятельство своей любви, проситъ его ходатайства у своего отца, и признается, что любимый ея находится въ это время въ той-же самой комнатѣ: онъ былъ запертъ въ плашеномъ шкафу*).

*) По утру, Черемухинъ, когда Палубинъ ушелъ въ Палашу, пришелъ къ Лизѣ: и по причинѣ скорого возвращенія домой отца ея, не успѣлъ уйти. Лиза должна была спрятать его сперва въ каминъ, а потомъ въ шкафъ.

гмашается бытъ ея сватомъ, и беретъ у нея ключъ для освобожденія ея любезнаго изъ започесія. Приходящій Палубинъ, обрадованный полученіемъ извѣстія о счастливомъ рѣшеніи дѣла его въ Гражданской Палатѣ. После немногихъ убѣжденій, Сарказмовъ успѣваетъ согласить его въ пользу любовниковъ; опираетъ шкапъ и предъявляетъ живица на лицо. Развязка слѣдуетъ обыкновенная, какъ во всѣхъ Водевильхъ, то есть, какъ говорится въ сказкахъ, веселымъ пиркомъ и за свадебку.

Водевиль довольно понравился зрителямъ. Они хотѣли узнать Автора (ибо имени его не было означено на афишкѣ) и спали вызывая его, полагая, что онъ находится между ними, но сверхъ ожиданія, занавѣсъ поднялся и явился на сцену благодарить зрителей Актеръ, Г. Карашыгинъ мл. Это первый опытъ молодого пипомца Талин, и надобно опдатъ ему справедливость, что онъ болѣе исполнилъ, нежели сколько-бы надлежало пребывать опъ него

увидѣлъ миниатюрный поршреть моего соперника, который давно уже былъ предметомъ моей ревности. — Безмолвно смопрѣлъ я на измѣнницу; хотѣлъ говорить, но яроссть оспановила слова мои: цѣлый адъ закипѣлъ въ душѣ моей. Заблиспала смертоносная сталь: ударъ, другой, прешій — и преступницы не существовало болѣе. Обагранный кровію невѣрной, я хотѣлъ выскочить изъ коляски, но въ эпо мгновение жеспочайшій ударъ грома раздался надъ моею головою: испуганныя лошади помчались, кинулись въ спорону; опрокинутая коляска лешицъ въ ровъ — и я... проснулся.

П - с - ть - сь.

НА Д П И С Ь КЪ К Л А Д Б И Щ У.

Здѣсь добродѣтельный свободенъ ошъ гоненья,
Богатый ошъ льстецовъ и бѣдный ошъ презрѣнъ.

Сіановъ.

для перваго опыта. Хотя Водевиль его, мѣспами, нѣсколько расшлупъ, но ошъ довольно хорошъ на сценѣ, и если напечаташелся, шо можно будешъ и прочешъ его не скучая; а послѣднимъ достоинствомъ обладають немногіе Водевильи. Часто встрѣчаются оспрошы забавныя; пѣкошорые куплены довольно миды. Изъ послѣднихъ, мы замѣнили слѣдующіе. Черемухинъ увѣряешъ Лизу, что если дядя его (Секретарь Паматы) взялся за дѣло ея опца, шо оно непременно будешъ рѣшено въ его пользу, хотя-бы и справедливо не было:

Будь покойна: Предсѣдатель
Не зашоритъ ни о чемъ;
Онъ вѣдъ дядюшкѣ пріятель,
Онъ согласенъ съ нимъ во всемъ.
Онъ его ушами слышитъ;
Нынѣ шакъ же, какъ и встарь:

П Ъ С Н Я П О С Е Л Я Н К И.

Пусть въ лѣсахъ желтѣють листья,
Незабудки блекнушъ;
Пусть осенній вѣшеръ дуешъ;
Пусть на небѣ пучи;
Пусть не слышно пѣсенъ пташки,
А кричитъ лишь воронъ;
Сине-море пусть бушуетъ,
Ливня дождикъ льетсл;
Мнѣ не страшны непогоды;
Злой шоски не знаю;
И о чемъ же мнѣ крушиться?...
Милый другъ со мною!..

О.

В О Е Н Н Ы Й Ч Е Л О В Ѣ К Ъ.

» Страсъ у меня къ военной службѣ!..
Какую чешъ героямъ воздають!... «
Чшожь въ полкъ нейдешъ? — » Откроюся по дружбѣ:
Боюсь... убьюшъ!.. «

О.л.

Предсѣдатель все подпишетъ,
Что представитъ Секретарь.
Сарказмовъ поешъ:

Здѣсь право чуда случились,
Кшорыхъ не бывало встарь:
Два Журналиста помирились,
И денегъ не взяли Секретарь.

Жаль, что сцена между Журналистами не сошмъ написана съ природы: Г. Караньгинъ, ян не зналъ, какъ представишь ихъ характеры ешесшвеннѣ, или, можешъ бышь, не хотѣлъ раздражипъ эшмъ Журналистовъ прошиву себя. — Водевиль разыгранъ хорошо; Г - жа Шелихова, въ роли невиннькой Лизы, была очень мила. Прочіе Акшеры шакже не дурно исполнили свое дѣло.

О Балетъ: *Отгалнѣ Жюкриса*, ничега особеннаго сказашь не можемъ.

С В В Е Р Н Ы Й М Е Р К У Р И Й.

Выходитъ по понедѣльникамъ, средамаъ и пятницамаъ.

№ 22.

Цѣна годов. изд., состоящему изъ 156 NN^о, въ С. П. Б. 50, съ доставкою 40, съ пересылкою 57 рубл.

1850, 19 ФЕВРАЛЯ, СРЕДА.

О НОВОМЪ СТИХОТВОРЕНІИ Ѳ. Н. ГЛИНКИ: КАРЕЛІЯ ИЛИ ЗАТѢЧЕНІЕ М. І. РОМАНОВОЙ.

Наиболѣе народный изъ Русскихъ стихотворцевъ есть Ѳ. Н. Глинка. Добродѣтельная любовь къ родной странѣ, и производимая ею полноша души; тонкое чувство изящнаго, открывшее пайну Поэзіи въ Русской природѣ, въ Русскихъ нравахъ, въ политической жизни Россіи; Русскій языкъ, со всею его выразительностію, точностію, гибкостию и благозвучіемъ, — вопшъ, по нашему мнѣнію, отличительный характеръ этого рода стихотвореній Глинки, который спавилъ его, въ отношеніи къ народности,

на первое мѣсто между Русскими стихотворцами, и дѣлаешъ сего Поэта драгоценнымъ достояніемъ Россіи. Онъ нашелъ въ сердцѣ Русскаго спруну, которую умѣешъ приводить въ живое сопрясеніе своими прекрасными изображеніями и сказаніями.

Названіемъ разбираемаго сочиненія, Поэпъ заставляешъ ожидать въ немъ стихотворно-историческаго опечественнаго повѣствованія, рода, въ которомъ мы еще не наслаждались его дарованіемъ; но, къ сожалѣнію, не удовлетворяешъ сему ожиданію. Это стихотвореніе есть прекрасное описаніе края Россіи, малозвѣснаго, малоудавившагося опъ первобытной своей дикости, но обильнаго красотамаи богатіемъ и величе-

Н О В Ы Я К Н И Г И.

19. *Карелія или затѣченіе Маргои Іоанновны Романовой.* Описательное стихотвореніе, въ чепырехъ частяхъ, Ѳедора Глинки. С. П. бургъ, въ типогр. Х. Гинца, 1850 г., въ 8. (VIII н. 112 страл.)

Вопшъ новое большое произведеніе любимаго опечественнаго публикою Писателя!.. У насъ трудолюбивыхъ Поэтовъ много, но почти никому изъ нихъ, исключая Ѳ. Н. Глинки, нельзя вмѣнить въ особенное достоинство ихъ трудолюбія. Изъ множества мѣлкихъ стихотвореній, разсываемыхъ нмъ ежегодно по Журналамаъ и Альманахамъ, рѣдкое не обращаешъ на себя вниманія, рѣдкое не поселишъ въ душѣ читателя впечатлѣнія пріятнаго. Ни съ кѣмъ

такъ часто и такъ охотно не встрѣчаешся, какъ съ этимъ Поэтомъ. Его Муза жива, разнообразна, увлекательна: порою она задумывается, переселяешся въ прекрасную область мечтательности, и тамъ грустишъ объ утраченныхъ радостяхъ жизни; порою она весела, игрива и заставляешъ читателя принимать участие въ своихъ наслажденіяхъ; порою она являешся въ полупрозрачной одеждѣ, съ паниственною цѣлію, съ целною мечтою, и возбуждалъ эпинмъ большее любопытство читателя, заставляешъ его разгадывать, что таишся подъ радужнымъ ея покровомъ; порою она ясна, какъ душа добродѣтельнаго, какъ упреннее Майское небо, и опкровенна, какъ младенецъ пяшильпшій; иногда она назидательна въ духовныхъ пѣнопнїяхъ; иногда поучитель-

спивенной сѣверной природы. Имѣвъ случай видѣть его, Рецензентъ испыталъ на самомъ себѣ истину словъ Автора въ предисловіи (спран. VII), что если стихи его успѣютъ навѣять нѣкоторую унылость на душу читателя, то это будетъ близкимъ подобіемъ того ощущенія, которое внушаютъ всякому сіи малолюдныя споры, при первомъ на нихъ воззрѣніи. — Вымыслы и повѣрья обитателей Кареліи, населившихъ въ своемъ воображеніи ея глухіе лѣса, широкіе озера и рѣки духами добрыми и злыми, весьма удачно употреблены Авторомъ, для одушевленія своей каршины, и приданія ей характера дикой оригинальности и пѣсническаго волшебства. Имя же Марѣы Іоанновны употреблено въ этомъ сочиненіи какъ-бы для того, чтобы придать болѣе занимательности описываемымъ мѣстамъ, среди которыхъ она была заключена Борисомъ Годуновымъ въ Выгозерскомъ странѣ. Собственно ей посвящены только три страницы начала и заключенія книги, между которыми, какъ въ рамѣ, заключается самое описательное спи-

хопвореніе, неимѣющее никакого отношенія къ лицу и судьбѣ Машери Царя Михаила Ѳеодоровича. Начало же съ концемъ связывается только тѣмъ, что въ продолженіи предполагаемаго между ними промежутка времени, въ започеніи Марѣы Іоанновны, и между тѣмъ, какъ читатель занялъ каршиною новой для него природы, и суевѣрными вымыслами пуземцевъ, съ свойственнымъ Автору дарованіемъ, облеченными въ одежду Поэзіи, — преданный фамиліи Романовыхъ крестьянинъ Никаноръ отправляется изъ мѣста сего започенія на Русь съ тайнымъ посланіемъ, и возвращается потомъ изъ дальняго пупи съ опвѣстомъ, рѣшающимъ судьбу Машери Михаила, и приносящимъ ей свободу. Весь же характеръ ея, всѣ ея дѣйствія, и повѣствованіе о ней содержатся включительно въ слѣдующихъ стихахъ:

Начало (спран. 7 и 8):

Карельцы бродятъ боязливо
У перема съ большимъ крыльцомъ.
Онъ, новый, выстроены красиво
И тывъ кругомъ его, кольцомъ (*).

(*) Во всѣхъ приведенныхъ здѣсь выпискахъ изъ книги сохранена орѳографія подлинника.

на въ саширь; иногда она непрекословна; иногда свое нравна. Стихи Ѳ. П. Глипки, текущіе изъ души своего Поэта, оспрадно вливаются въ душу читателя, и уполяютъ жажду нравственнаго его бытія. — Въ нынѣшнемъ номерѣ нашей Газеты, мы помѣщаемъ спашью, въ которой довольно подробно упоминается объ этомъ повомъ его произведеніи: *Карелія*. Поздравляемъ усердныхъ почиателей его Музы (ш. е. всѣхъ Любителей отечественной Словесности) съ этимъ приятнымъ для нихъ подаркомъ. — Наружность книжки очень хороша.

Карелія продается у Издателя, книгопродавца Непейцына, въ книжной его давкѣ, состоящей противъ зеркальной линіи, въ домѣ Ген. М. Балабина, No 26. Цѣна экземпляру 6, съ пересылкою

7 рублей. По существующимъ въ нынѣшнее время цѣнамъ на книги, не весьма дорого.

С М Ъ С Б.

НЕОБХОДИМОЕ ПОЯСНЕНІЕ.

Въ III-й книжкѣ *Славянина*, издаваемого А. Ѳ. Воейковымъ, напечатана съ моимъ именемъ Элегія: *Плачь супруга*, которая оканчивается слѣдующими стихами:

И не замѣвишь мнѣ ничто
Моей Душии незабвенной...

Эта Элегія есть опривокъ изъ Поэмы, что надлежало-бы упомянуть при печатаніи сей пьесы

Стрѣльцы съ пищалями на спражѣ.
 А кто жь подь спражѣй? — какъ узнать?
 И кто-бы шолько былъ опваженъ,
 Чшобъ о зашворникѣ пыташь?...
 Однако жь знали, что *кого-то*,
 Изъ дальней Русскія земли,
 Въ покрытой соймѣ привезли,
 И въ теремъ заперли — за *что-то!*...

Не всё не знаютъ : кто въ зашворѣ?
 Въ Карельскій-Выгозерскій спанъ,
 Изъ красныхъ Замосковскихъ спранъ,
 Переселялись люди... Вскорѣ
 Узнали... судящъ, говорящъ
 И съпующъ на Годунова,
 И за Романовыхъ пворящъ
 Молившу. Ихъ душа готова
 Спрадалцевъ славныхъ оправдать
 И защитишь. » Она вѣдь мать
 » Царямъ роднаго Михаила :
 » Чшо жь дѣлашь? Годунова сила!...
 » Она Романовыхъ почтенныя семьи;
 » Самоохотный Царь (*) ихъ гонишь безъ причины:
 » Знать чернокнижники онъ! знать Русь окол-
 доваль!...
 » Весь родъ Романовыхъ по ссылкамъ разослалъ;
 » И Марѣъ Иоанновѣ пришлось унасъ, съ кручаныи

(*) Самоохотный Царь есть выраженіе, почерпну-
 шое изъ Граммашъ.

въ упомянутомъ Журналѣ, дабы не вводилъ въ заблужденіе читашелей, могущихъ полагать, что я и въ самомъ дѣлѣ оплакиваю жену, между пѣмъ какъ ее у меня еще не бывало. Припомъ же и герой повѣсти, откуда взяша сія пьеса, никогда не горевалъ о *Дуняшѣ*, кошорая неизвѣстно кѣмъ и почему перекрещена изъ *Зениры*. Даже и самъ почтенный Издапель Славянина, кошорому я лично объяснялъ о семъ, не могъ удовлетворить моему желанію узнать, кому я обязанъ эпимъ. Легко можешь бышь, что и смышленшому наборщику, кошорому не понравилось мечшашельное имя Зениры, вздумалось заставишь собственно *меня* плакать о какой-шо Дуняшѣ. Дуняша, хопя и очень милое

» Свой вѣкъ окорошашъ, поскуя сиромой!...
 Такъ молвили промежъ собой,
 Такъ голосъ Русскій отшывался!

Но . . . — больше всѣхъ, судьбой
 Печальной Марей занимался
 Крестьянинъ честный Никаноръ ,
 Жишемъ Карель, душею Русскою.

. . . . .
 . . . . .
 И былъ ужь онъ допущенъ въ шеремъ,
 У ногъ Зашворницы лежалъ,
 И образъ со стѣны снималъ
 И говорилъ: » Тебѣ я вѣренъ:
 Романовыхъ люблю я Домъ! «

И вошь однажды онъ предъ Ней
 И видишь, что она грустила. . . .

Онъ просишь позволенія у знаменипой
 зашворницы привести къ ней монаха, *жилъ-ца*
недавняго ихъ скалъ, для разстѣнія тоски
ея одиночества (*).

Они ужь видѣлись! . . . Онъ былъ! . . .
 Она нашла въ немъ *пылкость чувства*;
 Высокій умъ въ глазахъ свѣтлалъ,
 И рѣчь лилася безъ искусства.

(*) Такъ выразился самъ Авшоръ.

Русское имя, но въ настоящемъ случаѣ оно употреблено весьма не кспашни, пѣмъ болѣе, что Романшическая Поэзія пребуешъ собственныхъ именъ гораздо зашѣйливѣе; и пошому я долгомъ счелъ объяснить, что совершенно невиненъ въ эпимъ обшполшельствѣ. Знать не знаю и вѣдашь не вѣдаю никакой Дуняши, въ памлшь кошорой надлежало-бы мнѣ писать Элегіи; а если нѣкопорыя изъ моихъ родшвенницъ и знакомыхъ пошашъ эпо имя, по всѣ онъ, благодаря Бога, находяшся въ вождшленномъ здравіи.

Изд. С. М.

И очень нравился онъ Ей
Весѣдой *сладкою* своей.

Окончаніе (спирач. 85 и 86):

Ночь, блѣдно щеплясь, догораешь
Лампада. Поздно! Теремъ шихъ!
И, по встаетъ, тло упадаетъ
Передъ иконами Святыхъ
Царева Мать. Она читала,
Она свой свитокъ ужь прочла
И широки, какъ живыхъ, лобзала,
Слезами — слезы задила.
Они ужь тамъ!... Ужь Русь инал:
» О пробудись, страна родная!
Онъ палъ, Самоохотный Царь!
Зови Царей своихъ законныхъ!
Вдовѣшь тронъ твой и алтарь!...
Мы кровь уйемъ; упишемъ сшены:
Какъ любимъ Русскихъ мы людей —
Богъ видишь!... Мы не мспимъ!... Любовью
Сзовемъ мы вѣрныхъ и друзей;
И до кончины нашихъ дней
За кровь, не воздадимъ мы кровью...
Какъ жажду видѣшь я Москву,
Читаешь любовь шамъ въ вадомъ взорѣ;
И приклонишь свою главу
Къ святымъ мощамъ, въ Святомъ Соборѣ!«

Вопъ все, чпо въ цѣломъ сочиненіи оп-
носится къ Марѣ Иоанновнѣ: болѣе ничего
не найдете.

(Окончаніе въ слѣдующемъ No.)

ЭПИГРАММА-КАЛАМБУРЪ.

Пустона голова нага,
А шляпы никогда не носитъ;
Причину этому коль у него кто спроситъ,
Сквозь зубы говоритъ: носилъ-бы... дорога!

***

ЭПИТАФІЯ БОЛТУНУ.

Вралець, болшая вѣкъ, былъ мукою людской;
Но смерть зажала ротъ — шеперь не молвишь
слова:

Ну, слава Вышнему! миръ языку Вралева,
И на землѣ ушамъ покой.

Иллиссвсій.

БОЛЬНОЙ БОЛТУНЪ.

» Ну, опъ зубовъ пропалъ, бращъ, я:
И ромомъ полоскалъ, и на ночь пилъ ромашку;
Нѣшь пользы — просудилъ!.. « — Не диво! у тебя
Ротъ вѣчно на распашку.

Ол.

РЕЗОНЪ.

» Не ужель загордился
Учшивый нашъ Миронъ?..

Запяталъ лобъ въ каршущъ и мнѣ не поклонился...«

— О, пряталъ лобъ въ каршущъ имѣешь онъ резонъ.—

» Какой? « — Женился.

Ол.

НАПРАСНЫЙ УПРЕКЪ.

Напрасно дѣлаешь мнѣ, Лиза, ты упрѣкъ,
Чпо пришолить я; нѣшь! передъ швоимъ уворомъ
Вмигъ оправдаюся: люблю тебя, дружокъ!
И видишь, я доволенъ *вздоровиѣ*.

Н

СЪВЕРНЫЙ МЕРКУРИЙ.

Выходишь по понедѣльникамъ, средамаъ и пятницамаъ.

№ 23.

Цѣна годов. изд., состоящему изъ 136 №№, въ С. П. Б. 50, съ доставкой 40, съ пересылкою 57 рубл.

1830, 21 ФЕВРАЛЯ, ПЯТНИЦА.

О НОВОМЪ СТИХОТВОРЕНІИ Ѳ. Н. ГЛИНКИ: КАРЕЛІЯ ИЛИ ЗАТОЧЕНІЕ М. І. РОМАШОВОЙ.

(Окончаніе.)

Съ описаніемъ Кареліи раздѣляютъ содержаніе книги рассказы упомянушаго монаха о его приключеніяхъ и странствованіяхъ въ Малой Азіи и въ Южной Европѣ, которые, будучи значительна сокращены, составили бы, можетъ быть, занимательный эпизодъ въ описаніи заключающимися въ нихъ происшествіями; но въ настоящемъ ихъ видѣ, хотя монахъ говоритъ для того, чтобы сократить время скуки для Высокой Затворницы, они совершенно нарушаютъ единство

Н О В Ы Я К Н И Г И.

13. *Денница*, Альманахъ на 1830 годъ, изданный М. Максимовичемъ. Москва. Въ Унив. типогр., 1830, въ 16. (LXXXIV и 256 стр.)

Лучшее въ прозѣ сего Альманаха есть: *Ночлеги Гайдамаковъ*, отрывокъ изъ Малороссійской повѣсти: *Гайдамаки*, давно уже сочиняемой О. М. Сомовымъ. Мы съ удовольствіемъ прочли эту спашью: хорошеій слогъ и занимательность содержанія, два существенныя въ ней достоинства. Характеры Гайдамаковъ обозначены резко и верно многими словами. Жаль, что Г. Сомовъ безпрестанно раздробляетъ хороше свое произведеніе на отрывки, и не удовлетворитъ по сіе время желанію публики: имѣть цѣлое сочиненіе. Еще жаль, что Авторъ, упоминая объ одномъ изъ героев своей повѣсти, говоритъ слѣдующее: «Старый Скорба не

стихотвореніи, и не имѣя съ нимъ ничего общаго, отвлекаютъ вниманіе для предмета, совершенно посторонняго, нѣмъ повредитъ интересу главнаго. Естественна ли, въ описательномъ стихотвореніи: *Карелія*, найти описаніе Испаніи и Германіи? — Также, по нашему мнѣнію, совершенно не у мѣста, совершенно лишни псалмопѣнія эпика монаха, раздѣленные цифрами на 17 частей и занимающія слишкомъ столько же страницъ. Да проститъ почтенный Поэтъ эти выраженія, вырвавшіяся у насъ невольна, не взирая на высокое наше къ нему уваженіе! — Если бы опіялъ отъ разбираемой книги все сія излишество и исправилъ въ ней показанныя недо-

боялся ни сабли, ни пистолетовъ, ни ружья Турецкаго, и проч. Вездѣ онъ шелъ грудно впередъ, какъ бы ни велика была опасность; никогда не спрашивалъ, много ли непріятеля, а только далеко ли до него (см. Денница, стран. 85).» — Русскіе при Кагуль не спрашивали: много ли непріятеля, а только хотѣли знать: далеко ли онъ?.. Намъ кажется, что эти же самыя слова непримично относить къ Гайдамаку. — *Наталя*, повѣсть Г. П. — ва, произведетъ непріятное впечатлѣніе въ каждомъ читателѣ, не только въ читательницѣ. Въ этой повѣсти представлено сцѣпленіе злодѣйствій немовѣрныхъ, которые слишкомъ преувеличены романтическимъ воображеніемъ Автора. Съ отвратительными сказаніями подобнаго рода надобно бояться встрѣчи, особенно въ Альманахахъ. — *Психологическое явленіе* описано М. П. Люгоднымъ хорошо. — *Анаксагоръ* (соч. покойнаго

спашки повѣствовательнаго содержанія, по это новое произведеніе Ѳ. Н. Глинки могло-бы назваться въ полномъ смыслѣ превосходнымъ содержащимися въ немъ красочными свѣжими, разительными и совершенно оригинальными. Поэтъ иногда говоритъ самъ, а иногда за-спавляетъ Машу (умную дочку Никанора) рассказывать Марѣѣ Іоанновнѣ сказки о *водьникахъ*, *воздушникахъ* и *лѣсовыхъ* (*). Не можемъ данъ лучшаго понятія о сихъ описаніяхъ и рассказахъ, какъ предлагая ихъ образцы:

Никаноръ отправляется въ Россію:

(спр. 22 и 23) . . . къ знакомымъ забѣгаетъ

Нашъ добродушный Никаноръ.

Берепъ винтовку и топоръ

И что-то въ лыжахъ поправляетъ.

Куда жъ помчится онъ ошель?

Ему вездѣ просторъ и гладко:

Подъ сосной ждетъ его постель,

Но на душѣ шепло и сладко;

Онъ дѣло доброе творить:

Онъ посланъ! . . . Вошь онъ и со мхами,

Съ древами, съ вѣтрами, — съ звѣздами

(*) Карельскіе духи.

Совѣтуюсь, бѣжишь, бѣжишь
И думаешь про Годунова
И про Романовыхъ . . . за нихъ,
Вздохнувъ, помолишься — и снова
Бѣжишь . . . Но вошь не шакъ ужъ шихъ,
Не шакъ ужъ шемень лѣсъ смолистый:
Людскіе слышны голоса,
Вдали шемѣешь полоса,
Надъ нею вьется дымъ спруиственный,
Кресты и церкви . . . Въ добрый часъ!
Бѣги на Русь, въ свой пушь далѣкой!
Нась ждетъ нашъ теремъ одинокой
И недокончанный рассказъ
Тулвоозерскаго монаха . . .

Вошь одна черпа изъ описанія Карелии.

Рассказъ Тулвоозерскаго монаха:

(спр. 37) «Край этотъ мнѣ казался дилъ:

Малы, разсѣяны въ немъ селы;

Но сладокъ у лѣсной Карелы

Ея безписьменный языкъ.

Казалось, я переселился

Въ края Авзоніи опять:

И мнѣ хотѣлось повторять

Ихъ рѣчь: въ ней слухъ мой веселился

Игрою звонкой буквы Л.

Еще однимъ я былъ обманушь:

Вдали, для глазъ, повсюду ель

Да сосна, и подъ ней пропавушь

Венецианова) и *Два Ангела смерти*, И. Ср. Камашева, — обѣ спашки плѣзельки для Альманаха и обѣ загадочны. — Въ *Отрывкѣ изъ письма* Кн. Вяземскаго къ А. И. Г. — ой довольно правды. Хотя многое не должно здѣсь нравиться для многихъ; но чтожъ дѣлать? Rien n'est beau que le vrai, le vrai seul est aimable. — Поблагодаримъ Г. Полеваго за *Сохатаго*: за чтеніемъ этой повѣсти намъ удалось продремать нѣсколько минушь довольно пріятно. — *Сверная лѣтняя ночь*, картина, написана съ природы Ѳ. Н. Глинкою очень вѣрно. *Огущеное злато*, Воспочный Аппологъ (его же) весьма назидателенъ. — Двѣ маленькія спашейки К. З. В., изъ коихъ одна названа *Портретомъ*, а другая, въ слѣдъ идущая за него, начинается словами: «Насупала ночь —» по краткости ихъ, прочитавъ не упоминешь.

Стиховъ въ Денницѣ немного. Замѣшимъ примѣчательные изъ нихъ: *Дѣтъ первья сцены изъ Тра-*

гедіи: Борисъ Годуновъ, А. Пушкина *Веселее густо*, *Засуха*, Ѳ. Н. Глинки; *Сельская плѣсня*, Кн. Вяземскаго; *Русская плѣсня*, Барона Дельвига; *Плосецъ*, Языкова, и къ Н. Н., *ослищивіе* на спр. 121-й, С — мы Т — вой.

Ба! — Рецензентъ и позабылъ было, что въ эпюмъ-же Альманахъ напечатано *Обозрѣніе Русской Словесности 1829 года*. Хотя подъ этой спашею подписано имя одного только Авшора, но весьма очевидно, что она соспавлена нѣсколькими. Это легко можно заключить по различному доспони-спву слога, копорый мѣстами чиспъ и правилень, а мѣстами плѣзель и напыщенъ до чрезвычайности, — и по многимъ прошиворѣчіямъ, по коимъ можно опредѣлить направленіе различныхъ умовъ. Это обозрѣніе, какъ говоритъ М. Т. Каченовскій, не естъ въ оба зрѣніе. Авшоръ основательно и справедливо

Нагихъ и сѣрыхъ камней рядъ.
 Тушь, думалъ я, одни морозы,
 Гнѣздо зимы. Иду... Вдругъ... розы!
 Все розы весело глядяшь!
 И Сѣверъ позабылъ я снова.
 Какъ дѣвы милыя, въ семьѣ,
 Обсядутъ спарика сѣдова,
 Такъ розы въ эшой споронѣ,
 Сбравшись рощей молодою,
 Живутъ съ громадою сѣдою.

Описаніе водопада Кивача. Топъ-же рас-
 казъ :

(сшран. 40 и 41) » По Сунѣ плыли наши челны,
 Подъ нами сплались небеса
 И опрокинулись въ волны
 Уединенные лѣса.
 Спокойно все на влагѣ свѣсплой,
 Была окрестность въ шишиавѣ
 И ясно на глубокомъ днѣ,
 Песокъ виднѣлся разноцвѣтной.
 И, за грядою сѣрыхъ скалъ,
 Прибрежныхъ нивъ желтѣло злашо
 И съ сѣпосковъ аромашомъ
 Я въ лѣшней роскоши дышалъ.
 Но что шумить?... Въ пустынѣ шопощъ
 Распешъ, распешъ, звучиль, и вдругъ —
 Какъ будшо конной раши шопощъ,

Дивить и ужасаетъ слухъ!
 Гуль, шумъ! — Знашь гдѣ-то строяшь градъ;
 Свистъ, визгъ! — Знашь цѣлый лѣсъ пиляшь!
 Кружатся, блещутъ звѣздъ громады,
 И вихри влажные летяшь
 Холодной, стекловидной пыли:
 « Кивачъ!. Кивачъ!... Отвѣстствуй, ты ли?... »
 И выслалъ бурю онъ въ ошевъш!...
 Кипя надъ чешырьма скалами,
 Онъ, съ незапамятныхъ намъ лѣтъ,
 Могучій исполинъ, валами
 Кашишь жемчугъ и серебро;
 Когда жъ въ хрустальное ребро
 Пронзился, горными лучами,
 Чудесной радуги цвѣшы
 Его опушающъ, какъ ленты;
 Его зубрисые хребты
 Блесящъ — пустыни монументы.
 Таковъ Кивачъ, шаковъ онъ днемъ!
 Но, подъ зарею лѣшней ночи,
 Вдвойнѣ любуются имъ очи:
 Какъ будшо хочеть небо въ немъ
 На тысячи небесъ дробиться,
 Чтось послѣ снова цѣлымъ слишься
 Въ низу, на зеркалѣ рѣки... »

Нашъ Поэщъ прекрасно разнообра-
 зить важный слогъ описанія веселымъ шу-

сказалъ объ одномъ только В. А. Жуковскомъ; но Г. Кирѣевскому и *ершило* было-бы иначе опозвашься о семъ Поэщѣ. Просимъ нашихъ читательей послѣдовать съ сокрушеннымъ сердцемъ за нѣкопориными фразами Автора. Перебранки нашихъ Журналовъ кажутся ему какими-шо въжливостями *несгордскили*. *Полтаву* называетъ онъ сочиненіемъ *историческимъ*, и сверхъ того ушверждаетъ, что эша Поэма есть *лучшее* произведение Пушкина. Немного же былъ-бы славенъ въ нашей Словесности Пушкинъ, если-бъ мнѣніе Г. Кирѣевского было справедливо, и если-бъ всѣ глядѣли на нашу Словесность его же глазами. Впрочемъ, Созерцатель находилъ въ Полтавѣ нѣкопорыя несовершенствова, изъ коихъ главное, по его мнѣнію, есть недоспапокъ *единства* интереса, *единственного изъ всѣхъ единствъ* и проч. и проч. Читатели подумаютъ, что мы шумимъ. Право, нѣтъ: найдите въ Денинѣ XXXVIII страницу и увидите

это самое. Вотъ еще нѣсколько образчиковъ Логики и Рипорики нашего Автора: »... сѣмена *железнаго* *будущаго* заключены въ *дѣйствительности* *настоящаго*; что въ необходимости есть Провидѣніе; что если прихотливое создание мечшы гибнетъ какъ мечта, за то изъ *совокупности* *сущаго* должн образоваться лучшее прочное. « Чрезъ нѣсколько спрочекъ: »Философія, сомкнувши кругъ своего развитія сознаниемъ пожеспва Ума и Бытія, успремилла всю дѣятельность на примѣненіе *улозрній* къ *дѣйствительности*. Математика обратилла къ сведенію теорій на *сущаго* *дѣйствительности*. Поэзія должна была пакже перейти въ *дѣйствительность*, « и проч. Нѣсколько дагье: »Мы видѣли, что одно спремленіе: *воплотить* *Поэзію* въ *дѣйствительности*, уже доказывася и большую зрѣлость мечшы Поэта (Пушкина) и проч. «...» и переселивъ воображеніе въ область су-

плавнымъ слогомъ расказа, а индѣ и ѣдко-
спію сапирѣ. Напримѣръ :

(справ. 46 и 47.) Въ шѣхъ горахъ

Живуть селеніями духи :
Точь въ шочь, какъ мы! Въ большихъ домахъ,
Лишь шреугольникомъ ихъ кровли,
Они охошники до ловли,
И все у нихъ, какъ и у насъ:
Есть чернь и шипуль благородныхъ;
Суды, Расправы и Приказы.
Но вѣшь баловъ, торговокъ модныхъ,
Карешъ, визитовъ, суешы,
И безполковаго круженья;
Нѣшь мошовспва и разоренья,
Такъ спало нѣшь и нищеты!
Счешъ, вѣсь и мѣра безъ обмана,
И у Судейслага кафтана
У нихъ не дѣлають кармана. —
Я не могу увѣришь васъ :
Имѣють ли они Парнасъ,
Собранья авторовъ и залы
Для чшенія.—«А есть Журналы?»
Нѣшь-сь! — Ну, и ссоры меньше шамъ :
Литературные нахалы
Не назовушь по именамъ

И по ошечествамъ, чшобъ гласно,
Иодъ видомъ кришики, ругашъ:
То съ здравымъ смысломъ несогласно!
И гдѣ, кшобъ могъ законъ сыскашь,
Кшорый-бы людей уволилъ
Ошъ узъ приличія? И имъ,
Какъ будшо должно, дозволилъ
По личнымъ прихотямъ своимъ,
Порою жъ и по ссорѣ личной,
Кричашъ, пишашъ, ругашъ публично? . . .

Чишатели могутъ шакже обратиться на примѣчанія и приложенія къ стихотворенію О. Н. Глинки, въ колпорыхъ заключающяся чрезвычайно любопытныя Спаниенническія и Историческія свѣдѣнія о предметѣ онаго, — едва-ли не неизвѣстномъ для большей части Русскихъ краѣ, содержащемся въ шой части Олонецкой губерніи, которая еще и донинѣ погружена въ лѣсахъ, идущихъ мимо Повѣнца къ Бѣлому морю.

N. N.

шественности, и проч. « . . . » или выступалъ иногда изъ круга дѣйствительности, и проч. « . . . » Кроме голы шественности и *дополнительной* думы Поэта, которая шакже шественность, мы еще находимъ въ Подшавѣ иногда думу, *противорѣчащую дѣйствительности*, и проч. « Каково? . . . » Шественностью и дѣйствительностью увязаны всѣ страницы и нашиковаши почти всѣ періоды. Это не хуже единства, единшвеннаго изъ всѣхъ единствъ! — Это невольно напоминаетъ *центральное влеченье, воздушное давленье* Метафизика Хемницера. — На LIX страницѣ Г. Кирѣевскій увѣрешъ, что Баронъ Дельвигъ набросилъ на свою Музу душегрѣйку по-вѣйшаго улышя. Воля Крипника; но его спашья совершенно закушана въ плащъ новѣйшей безмыслицы. — На XXXII страницѣ, Авторъ, упоминая о Критикахъ-пѣвждахъ, говоритъ: »Все бесполезно,

» что они говорятъ; все нишожно; все ложь, —
» даже самая истина; и если случайно она выреш-
» ся изъ успъ ихъ, шо, краснѣя, спышнѣтъ снова
» *спрятаться въ свой колодезь, чтобы оштытъ отъ*
» *ихъ осквернительнаго прикосновенія* « Слава Богу!
» пеперь мы знаемъ, ошъ чего не видно истины въ упо-
» минаемомъ Обзорѣніи Россійской Шовесшосности: вѣр-
» но она сидитъ въ своемъ колодезѣ! . . . Впрочемъ,
» сомнишельно, чшобъ эта истина имѣла *свой колодезь*:
» не сидитъ-ли она въ шаккой-же ямѣ, въ какую по-
» палъ Метафизикъ Хемницера? — Кешаша о Мета-
» физикѣ! . . . Мы слишкомъ много потеряли времени
» за спашьею Г. Кирѣевскаго, и искренно каешъ въ
» эпозѣ, просимъ извиненія у нашихъ чшпаштелей,
» шѣмъ болѣе, что время ещѣ вещь шакалъ,

Кшорую — — не надобно шерять! . .

СЪВЕРНЫЙ МЕРКУРИЙ.

Выходишь по понедѣльникамъ, среда́мъ и пятница́мъ.

№ 24.

Цѣна годов. изд., состоящему изъ 156 NN^о, въ С. П. Б. 50, съ доставкой 40, съ пересылкою 57 рубл.

1850, 24 ФЕВРАЛЯ, ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.

РУССКІЙ ТЕАТРЪ.

Со вѣльмъ приборомъ сатана, или сумбурица жена, Мгльничъ, колдунъ, обманщикъ и сватъ. Обѣ трех-актныя Комическія Оперы. (Вечернее представленіе на Новомъ Театрѣ, у Сяміоновскаго моста, 16-го Февраля.)

L'homme propose et Dieu dispose — говоришь спаринная пословица; и въ силу оной, вмѣсто того, чтобы, для прощанія съ Театрами на два мѣсяца, бышь въ Большомъ Театрѣ и посмотришь на Г. Бриоля, въ роли Жюко, я очутился въ Новомъ для *Сумбурицы жены и Мгльника!* — Вошь какимъ образомъ это случилось. Часу во впоромъ предъ обѣдомъ, спрансхвуя по лубочнымъ Театрамъ на Дворцовой площади, въ одномъ

изъ нихъ встрѣтился я неожиданно съ спариннымъ моимъ пріятелемъ и поварихемъ по полевой службѣ, копорого я назову *Горемыковымъ*. Этимъ именемъ я называю его для того, чтобы дать читателямъ нѣкоторое предварительное понятіе о нынѣшнемъ состояніи его жизни. Эпопъ Горемыковъ дѣйствительно пеперь горе мыкаетъ, хопя совершенно произвольное, но въ полномъ смыслѣ сего слова. Лѣтъ за семь тому назадъ онъ былъ лихимъ командиромъ роты гранадеръ, и былъ любимъ начальниками, поварихами и ропкою. Словомъ сказать, Горемыковъ былъ прекрасной малой. Я, болѣе прочихъ, жилъ съ нимъ душа въ душу. Между нами ничего не было нераздѣльнаго:

С М Ъ С Ъ.

— Невскій Альманахъ нынѣшняго года шущше прошиву всѣхъ своихъ собраний. Впрочемъ, шущность шакъ-же не вмѣняешся въ достоинство книгамъ, какъ и людямъ. На сей разъ онъ замѣчательнень одного шолько пріятною новостью: музыкальнымъ прибавленіемъ, въ коемъ помѣщено пять пѣснь. Примѣчательнѣе изъ сихъ послѣднихъ сущъ: *Rondoletto* Г. Карла Мейера, *Польской* Г. Франца Шуберпа и *Романсъ: Светитъ лѣслицъ, на кладбищѣ*, и проч.; слова В. А. Жуковскаго, музыка М. И. Глинки, молодого Амащера, извѣснаго любителямъ музыки прелестнымъ своимъ дарованіемъ.

И шакъ, въ нынѣшнемъ году Москва *) и Петербургъ подарилъ намъ по Альманаху съ музыкаю. Это пріятно. Желательно, чтобы и прочіе Издатели Альманаховъ слѣдовали сему примѣру. Можетъ случиться, что иной Альманахъ ишущишъ музыкальнымъ успѣхомъ липературные свои недоспатки. По нашему мнѣнію, въ эшихъ альманачныхъ музыкальныхъ прибавленіяхъ, для разнообразія, хорошо-бы помѣщать и бальную музыку, шакже разныя шемы съ варіаціями для игры, и болѣе Романсовъ, съ акомпаниментомъ для пѣнія.

*) Въ Москвѣ изданъ въ нынѣшнемъ году Альманахъ съ музыкальнымъ прибавленіемъ: *Радуга*.

всё было вмѣстѣ. Намъ было тогда едва по двадцати лѣтъ, и мы роскошно наслаждались жизнью, хотя шеперь (по крайней мѣрѣ я) невольно иногда съшуешь, для чего не слѣдовало бы было благоразумнымъ правиламъ философовъ, проповѣдывающихъ о златой умѣренности. Чего мы не дѣлали тогда съ Горемыковымъ?.. Свободное время опъ службы (для которой, похваставъ мимоходомъ, мы были довольно усердны), мы употребляли самымъ приятнымъ образомъ, судя по мѣстопробыванію нашему въ Финляндіи: или читали на граничныхъ скалахъ Осіановскія Элегіи двухъ возникавшихъ тогда славныхъ нашихъ Поэтовъ: Пушкина и Баратынскаго, изъ которыхъ послѣдній находился въ то время подъ однимъ небомъ съ нами; или кочевали въ своихъ казармахъ среди рапныхъ новаричей за рассказами, состоявшими въ воспоминаніяхъ о прошедшемъ, въ сужденіяхъ о настоящемъ, и въ надеждахъ на будущее; или, въ клубѣ, рубили *Гусарамъ Флегмашиковъ-Шведовъ въ куку* (*), которые

*) *Куку*, самая употребительнѣйшая въ Финляндіи игра, для которой есть особаго рода карты.

Эта альманачная новость можетъ возбудишь дѣятельность въ нашихъ Амапѣрахъ и Арписпахъ, которые, посредствомъ сего, могутъ болѣе войти въ извѣстность своими дарованіями. Разумѣется, что въ этомъ случаѣ мы желаемъ быть дѣятельными пѣмъ изъ нихъ, которые одарены истиннымъ талантомъ, ибо плохіе пищомцы Евперпы гораздо неспосиѣ бездарныхъ чадъ Апполоковыхъ. Для разнообразія альманачныхъ музыкальныхъ прибавленій, не худо бы помѣщать въ нихъ пѣсы не для только одного фортепьяно, но и съ акомпаниментомъ ему скрипки, или гитары или флейшы или другаго какого нибудь изъ употребительныхъ инструментовъ. — О литературномъ достоинствѣ Невскаго

расплачивались съ нами за это въпшими рейхс-палерами и площами (*). Но болѣе всего мы любили бытъ чаще въ кругу пыльных, голубоокихъ, бѣлокуренькихъ Финляндочекъ, у которыхъ учились гармоническому ихъ языку. Уроки прелесныхъ насравицъ нашихъ были столь успѣшны, что мы въ короткое время могли свободно изъясняться съ пѣми изъ нихъ, которые не знали по-Француски. Мы же, въ свою очередь, спарались дѣлать ихъ ловчѣе въ мазуркѣ, для которой, къ сожалѣнію, онѣ не созданы. Не дорожа никогда настоящимъ, мы часто жалѣемъ о прошедшемъ и всегда ожидаемъ лучшаго въ будущемъ. Можно сказать, что почти каждый, испытывая на самомъ себѣ справедливость сей мысли, долженъ въ этомъ случаѣ согласиться со мною. Разумѣется, въ то время мы должны были иногда съшовать на скуку; — но кто-же избѣгалъ опъ посѣщеній эпою непріятной гостыи? — Ме-

Гусаръ есть одна изъ сихъ картъ; *рубить гусаромъ* техническое выраженіе въ этой игрѣ.

*) *Рейхс-палеры*, и *плоты*, бумажныя деньги, употребляемыя въ Финляндіи и во всей Швеціи.

Альманаха мы сообщимъ читателямъ въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ нашей Газеты. Въ прошлые годы эпошъ Альманахъ былъ щеголемъ, а нынѣшняя наружность его что-то весьма сепенна: даже и заглавной выѣшки пѣшь.

— Невскимъ Альманахомъ не замыкается еще альманачный рядъ нынѣшняго года. Литературные соглядатаи извѣщаютъ насъ, что въ Москвѣ и въ Петербургѣ выйдеть еще по одному Альманаху. Здѣсь, въ Петербургѣ, развѣшеть къ веснѣ *Невабудка*, а въ Москвѣ опзоветься *Эхо*.

жду пѣмъ теперь, вспомнивъ иногда прее-шо, чѣмъ въ свое время мы были недовольны, невольно вздохнешь и воскликнешь съ Платономъ Михайловичемъ Горичемъ (*):

Ахъ, братья! славное житье въ то время было!..

Есть одно обстоятельство, которое вдругъ измѣняетъ образъ нашей жизни, и перемѣняетъ насъ въ отношеніяхъ съ старыми своими пріятелями, а не рѣдко даже и съ родственниками. Читатели уже догадались, что я говорю о женитьбѣ. Женитьба дѣло доброе — скажутъ мнѣ люди солидные, смотрящіе подозрительнымъ окомъ на молодыхъ холостяковъ. Я и самъ согласенъ съ этимъ; но жаль, что она дѣлаетъ съ нами перемѣну, чаще въ дурную сторону, нежели въ хорошую. Пусть другіе утверждаютъ, что романтическіе браки въ нынѣшнемъ вѣкѣ никуда негодятся, и что любовь вылетаетъ въ окно, но все таки, по моему мнѣнію, женитьба по взаимной склонности должна быть гораздо благополучнѣе, нежели женитьба по расчету. По крайней мѣрѣ въ первой нѣтъ столько несчастныхъ примѣровъ, сколько мы находимъ въ послѣдней. Но — извините за большое отступленіе: я возвращусь къ моему пріятелю. Въ 1823 году Горемыковъ поѣхалъ въ отпускъ для раздѣла съ своими братьями имѣнія, оставшагося послѣ смерти отца. На долю моего друга досталась деревенька, состоящая изъ полутора-ста, и лежащая въ одной изъ низовыхъ губерній. Имѣніе небольшое, но, впрочемъ, было совершенно чистое, то есть ни въ казенномъ мѣстѣ, ни въ частныхъ рукахъ не заложенное, и сверхъ того находилось въ

совершенномъ устройствѣ, такъ, что приносило до осьми тысячъ рублей вѣрнаго ежегоднаго дохода. Казалось-бы, для одинокаго человека, умереннаго въ своихъ желаніяхъ, и довольно было. Нѣтъ! — Вѣдь мечты заблуждаютъ не однихъ Поэтовъ! — Горемыкову захотѣлось проживать въ годъ по крайней мѣрѣ при двадцать тысячъ рублей — и слѣдственно, для того оставалось только одно средство: жениться на богатой. Конечно, это средство не весьма легко, и не всякому удается въ жизни воспользоваться онымъ — но, для другаго покажется къ счастью, а по моему къ несчастью, Горемыкову представилось оно очень скоро. Возвращаясь изъ деревни въ полкъ, онъ вознамѣрился прожить мѣсяца два въ Москвѣ. Наша бѣлокаменная спарушка искони славилась обильною красавицами, между коими довольно много невѣстъ богатыхъ. Въ ней-то скоро представился удобный случай Горемыкову удовлетворить мечтѣ своей. Покойный отецъ его былъ уже давно въ хорошихъ пріятельскихъ связяхъ съ домомъ родителей Напальи Васильевны — и на ней-то пріятель мой вздумалъ испытать свое счастье. Нѣчего сказать! Напальи Васильевна и теперь очень хороша, но въ сво время она была царь-дѣвица: высокою ростъ, прелестная талія, каштановые волосы, полненькое кругленькое личико, привлекательныя ножки, а глаза, глаза — опустивъ ихъ, бывало,

съ улыбкой Леля —

Въ нихъ скромныхъ Грацій шоржество!

Подниметъ — Ангелъ Рафаила

Такъ созерцаешь Божество! . . . *)

Словомъ сказать, даже и я, не взирая на строгую разборчивость мою въ красотѣ

*) Действующее лице въ Комедіи: *Горе отъ ума*.

*) *Сѣверная Звѣзда*, стр. 162.

женской, вѣрно-бы влюбился въ пел тогда, если-бъ не былъ слишкомъ въпренъ, и если-бъ былъ въ то время пактъ-же спешенъ, какъ теперь. Но при всѣхъ упомянутыхъ мною достоинствахъ, Напалья Васильевна имѣла за собою въ бѣо душъ подмосковную; а такое достоинство въ невѣстахъ также кажется очаровательнымъ для многихъ жениховъ нынѣшняго вѣка. Надобно знать, что родители Напальи Васильевны были весьма добродѣтельные люди и руководствовались такимъ образомъ мыслей, который не худо было-бы имѣть и всѣмъ родителямъ: они не искали себѣ зяпья именно съ шишуломъ Превосходительства или Сіяшельства, но предоставили выборъ собственнo дочери, желая только, чпобъ рука ея досталась истинно достойному человеку, могущему соснавить ея счастье. Горемыковъ зналъ это; онъ былъ также увѣренъ въ хорошемъ расположеніи къ себѣ родителей Напальи Васильевны, и слѣдственно ему надобно было только приобрести согласіе отъ нея самой. Прекрасная наружность; хорошее образование, полученное въ Университетскомъ пансіонѣ; многія приятныя дарованія, замѣшныя и любимыя въ обществѣ; рѣзкое остроуміе, блистающее въ прекрасномъ дарѣ слова; и оплично-счастливая способность — нравиться женщинамъ, способность, кою одарены немногіе мужчины, — все это было очень удачно соединено въ Горемыковѣ. Мудрено-ли, что съ такими достоинствами, присоединивъ къ нимъ особенное стараніе для получения

успѣха въ своемъ предпріятіи, — онъ успѣлъ поправиться Напалья Васильевнѣ? — Горемыковъ-же поступилъ въ этомъ случаѣ, какъ должно военному человеку; онъ рѣшился на одно: или побѣдить или опрешироваться со славою. Для получения желаемой особы, онъ не хотѣлъ, подобно другимъ, искашь предварительнаго ходапайства у своихъ и ея шешушекъ и кузинъ, а лично и рѣшительно дѣйствовалъ собственнo своею особою. Онъ, подобно другимъ, не прикидывался спрашно-влюбленнымъ, не мечпалъ, не вздыхалъ, и, какъ поступають другіе, не хотѣлъ откладывать намѣренія своего въ даль, но естъ ожидать какого-нo благоприятнаго улучшения своихъ обстоятельствъ, и между шѣмъ приводить ихъ въ большее разепройство; ждашь, ждашь, пока Напалья Васильевнѣ не наскучила-бы жизнь дѣвическая, и пока не удалось-бы повернуться какому нибудь предпримчивому сопернику, а потомъ, что случается со многими женихами въ наше время, оспашься безъ жены. Горемыковъ поступилъ совсемъ иначе. Онъ на все употребилъ не болѣе мѣсяца времени: открылся, получилъ взаимное признаніе, получилъ согласіе родителей Напальи Васильевны, обручился съ нею не одними сердцами, но и кольцами, и уѣхалъ въ полкъ, съ вѣрнымъ обѣщаніемъ возвратиться въ Москву чрезъ два мѣсяца для свадьбы.

(Окончаніе впрѣдъ.)

СЪВЕРНЫЙ МЕРКУРИЙ.

Выходишь по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ.

№ 25.

Цѣна годов. изд., состоящему изъ 156 NN^о, въ С. П. Б. 50, съ доставкой 40, съ пересылкою 57 рубл.

1830, 26 ФЕВРАЛЯ, СРЕДА.

СУМБУРЩИЦА ЖЕНА.

(Продолженіе.)

По выходѣ въ опшпавку, пріѣхавъ въ концѣ 18** года въ Петербургъ, я нашелъ Горемыкова обитавшимъ въ этой сполциѣ, и жившимъ, какъ говорится, полнымъ домомъ. Вскорѣ послѣ своей женишбы, онъ былъ переведенъ въ Гвардію, и по сему случаю долженъ былъ основать постоянное свое жилище въ Петербургѣ. Женатымъ людямъ трудно бытъ въ военной службѣ. Разумѣется, я говорю здѣсь объ Оберъ-Офицерахъ, служащихъ во фронтѣ. Опъ жены (особенно въ первые два года брака) мудрено ужъ създвнть лишній разъ въ роту и лишній часъ пробытъ въ ней; разлучашся же на цѣлые двадцать чепыре часа для караула — еще труднѣе. Какъ эти причины, такъ равно и разносившіеся слухи о предстоящей войнѣ, побудили Горемыкова, по убѣжденію Напалыи Васильевны, или почнѣе сказаць по ея при-

казанію, какъ ниже сего объяснися, выдти въ опшпавку. Покинувъ мечъ и лавръ сложивъ (изъясняюсь стихомъ Вапюшкова), Горемыкову надобно-же было опредѣлишь себѣ какой нибудь образъ жизни, ибо совершенная праздность также упоминельна. Изъ опасенія, чпобы не распроинъ своего состоянія, ему не хотѣлось вшупать въ коммерческіе обороты. И пакъ, онъ вздумалъ опредѣлишь по Гражданской частии, не за тѣмъ, чпобы служить, ибо до писанья онъ былъ не охотникъ, въ жаловань-же пакже не имѣлъ надобности, а только для того, чпобы, по прошествіи опредѣленнаго числа лѣтъ, повышашся въ чинѣ.

По пріѣздѣ моемъ въ Петербургъ, какъ я выше сего упомянулъ, прежде нежели успѣлъ увидѣшься съ стариннымъ моимъ пріятелемъ, я спрашивалъ о немъ у всѣхъ обцихъ нашихъ знакомыхъ. И чпо-же?.. Всѣ какъ-то неохотно и съ какою-то ироническою досадою опвѣчали на мои распросы. Наконецъ

С М Ъ С Ъ.

— Нѣкоторые изъ Московскихъ Журналистовъ предполагають рашовать съ нѣкоторыми изъ Петербургскихъ. Одинъ Московскій Журналистъ прислалъ уже къ Петербургскому вѣстника съ объявленіемъ рѣшишельной войны; но сей послѣдній (и почетный Липераторъ, и человекъ, уважаемый въ обществѣ) опвѣчалъ: «онъ не *фрейгеръ*: не принимаю я опъ него герольда!»

— Меркурій находился по сіе время въ нейтральномъ положеніи; но, по видимому, не надолго. По дошедшимъ до насъ слухамъ, уже дѣлаются предварительныя распоряженія къ опкрытію *бескровнаго боя*. *Грозитъ бѣдой неспртный врагъ* — по мы, съ помощію Апполона, надѣемся низложить гордыни мечеспивыхъ.

я попалъ на одного, который подробно объяснилъ мнѣ все дѣло. » Теперешнее жительство нашего пріятеля, сказалъ онъ мнѣ, самое горемычное. Мы почти всѣ должны были прекратитъ къ нему свои посѣщенія, хоть это гораздо непріятнѣе для него, нежели для насъ. « — Опъ чего - же такъ? — спросилъ я, приведенный симъ въ чрезвычайное изумленіе. — « Пошому, что немногіе изъ насъ имѣютъ счастье нравиться Нашалѣ Васильевнѣ, которая полновластно завѣдываетъ своимъ супругомъ, и у которой находишься въ непосредственномъ распоряженіи каждый шагъ его. » — Помилуй! возразилъ я, еще съ бѣльшимъ удивленіемъ: не ужели до такой степени могъ переѣннться Горемыковъ? Не ужели до такой степени онъ подчинилъ себя Нашалѣ Васильевнѣ?.. И какія-же побудительныя причины? — » Причины ясны — « ошвѣчалъ мой пріятель: » она слишкомъ крупного нрава — онъ слишкомъ свисходительнаго; она смотритъ на него, какъ на человека, особенную надобность въ которомъ всегда легко можетъ замѣнить по своему разумнью и желанію — онъ слишкомъ къ ней привязанъ; важное-же обстоятельство, по моему мнѣнію, есть то, что ея имѣніе почти впаперо превышаетъ его состояніе. » — Это еще не слишкомъ важно, — сказалъ я; при томъ и состояніе Нашалы Васильевны не такъ еще значительна, чтобы мужъ ея обязанъ былъ считатъ себя весьма много ей одолженнымъ. — « Нынче, братъ, — возразилъ мой пріятель, — жена, принесшая своему мужу тридцать тысячъ рублей годоваго дохода, и сверхъ того ожидающая со дня на день, какъ на примѣръ и Нашалы Васильевна, получитъ еще до ста тысячъ рублей ежегоднаго-же дохода, —

па жена, пребуя безпредѣльнаго послушанія опъ своего мужа, считаетъ себя вправѣ распоряжатъ имъ, какъ субреткою. » — Этимъ кончился разговоръ нашъ.

Люди вообще нынѣ любятъ злословитъ. Они никогда не имѣютъ недосыпкы въ краснорѣчьи, если говорятъ о комъ нибудь въ худую сторону: на разглашеніе-же хорошаго они очень скупы въ своихъ словахъ. Худая молва быспро переходитъ опъ одного къ другому съ новыми преувеличеніями. Я вообще никогда ничему не вѣрю, пока не удостоверюсь собственными глазами въ справедливости слышаннаго мною. — Душевно жалѣя о Горемыковѣ, на другой-же день послѣ упомянутаго разговора, я пріѣхалъ къ нему.

Я нашелъ его въ кабинетѣ. Лишнимъ считаю говорить, съ какою сердечною радостію мы обняли другъ друга. Удовлетворивъ напередъ взаимному любопытству въ томъ, что насъ болѣе интересовало, Горемыковъ просилъ меня расказаъ ему свои похождения со времени нашей разлуки. — Прежде нежели я исполню свое желаніе, сказалъ я — ты вели дашь мнѣ трубку. — Какъ же я изумился, увидѣвъ, что пріятель мой приведенъ былъ въ большое замѣшательство моимъ требованіемъ. — » Трубку... — сказалъ онъ съ очевиднымъ смущеніемъ: ты развѣ куришь попрежнему?.. Я нынче не курю... давно уже пересталъ — нездорово — впрочемъ можно, — можно, если ты хочешь... »

Онъ хотѣлъ сперва позвонитъ въ колокольчикъ; но потомъ самъ вышелъ изъ кабинета.

Что за странность? думалъ я самъ себѣ. Не ужели Горемыковъ почелъ это невѣж-

ливостию съ моей стороны? .. Не ужели, находясь другъ съ другомъ наединѣ, онъ хочетъ, чтобы я велъ себя у него въ кабинетѣ съ паками смиреніемъ, чтобы не смѣлъ попросить и прубки. Напалья Васильевна опдалена за пять, за шесть комнатъ: надобно имѣть слишкомъ чужкое обоняніе, чтобы на такомъ разстояніи слышать запахъ табачный.

Горемыковъ возвратился не ранѣе, какъ минулъ черезъ пять. Вскорѣ за нимъ вошелъ въ кабинетъ слуга его, который вынулъ изъ своего кармана (что показалось мнѣ весьма страннѣмъ) съ небольшимъ чубукомъ, прубку. Набивъ ее табакомъ, завернутымъ въ небольшой бумажкѣ, и также вынутымъ имъ изъ своей пазухи, онъ подалъ мнѣ. Между тѣмъ Горемыковъ опворилъ въ окнѣ форточку и велѣлъ зажечь курительную свѣчку. Невольно удивляясь негодности поданной мнѣ прубки и чубука, я весьма сожалѣлъ о томъ безпокойствѣ, которое причинилъ доброму хозяину невинною своею прихотью.

Когда человекъ вышелъ изъ комнаты, и мы остались опять одни, Горемыковъ, подъ предлогомъ, хорошо-ли курится прубка, взялъ у меня ее, и *потянувъ* *) довольно усердно, (изъ чего я заключилъ, что ему болѣе хощлось курить, нежели мнѣ) сказалъ: «я совершенно опвыкъ опъ табаку, и теперь даже не люблю.» Не зирая, однакожъ, на опвычку свою, онъ бралъ у меня послѣ этого еще два раза прубку, и каждый разъ по выпускѣ изо рта дыму, полоскалъ ротъ какимъ-то благовоннымъ соспавомъ. — Не ужели это все для Напальи Васильевны? .. Не ужели онъ по сіе время играетъ роль жениха передъ нею? — думалъ я.

*) Техническое выраженіе, употребляемое у курильщиковъ.

Черезъ нѣсколько минулъ вошелъ другой слуга съ донесеніемъ своему господину о желаніи Напальи Васильевны видѣть его. Горемыковъ немедленно пошелъ. Видя, что въ слѣдующей комнатѣ никого не было, и также вышелъ изъ кабинета послѣ его ухода, и обстановился у зеркала поправить галстухъ. Не зирая на большое пространство (сопсоявшее въ нѣсколькихъ комнатахъ, у коихъ инья двери были прищворены, въропшно, Горемыковымъ при проходѣ чрезъ нихъ) между тѣми комнатами, въ которой я былъ, и гдѣ находилась въ это время хозяйка дома, — я не могъ не слышать произпсельныхъ звуковъ голоса Напальи Васильевны. «Цѣлое утро, сударь, изволишь убивать попустому, между тѣмъ какъ знаешь, во сколько мѣсть надобно еще тебѣ създить.» — Какой опвѣтъ на сіе послѣдовалъ, я не слыхалъ; въропшно, онъ былъ сказанъ очень тихо. — Потѣмъ опять голосокъ Напальи-же Васильевны: «Какая мнѣ надобность, кто-бы шамъ ни былъ!.. Развѣ не могъ ты не сказать дома?.. Развѣ не могъ ты не принять?.. Развѣ не можешь извиниться, что не имѣешь времени?..»

Услышавъ эти слова, опносящійся къ моей особѣ, и видя, что я гопь не во время, я вошелъ проворно въ кабинетъ, затворивъ по прежнему двери. Какъ можно было полагаешь (говорилъ я самъ себѣ) чтобы Напалья Васильевна изъ такой скромненькой дѣвицы, которой она была года за два предъ симъ, превратилась въ такую своенравную и крикливую даму! — Подошедъ къ бюру Горемыкова, я увидѣлъ нѣсколько разбросанныхъ на немъ карпочекъ. Прочпя одну изъ нихъ, я узналъ, что эпонъ день былъ день рожденія Напальи Васильевны, и

по сему случаю это были приглашительные билеты. — Между тем, как я разматривал карточку, вошел Горемыков. — «Извини, братъ, что я оставил тебя одного — сказалъ онъ: у меня жена, — она вѣдь шая хозяйка, — что-то разшумѣлась на дворецкаго, такъ надобно было пораспорядиться.» — Хорошее дѣло — отвѣчалъ я: съ дворецкими надобно быть взыскашительнѣе; ихъ вобще должно держать въ рукахъ. — Не знаю, согласенъ-ли былъ со мною бѣдный Горемыковъ, ибо въ этомъ случаѣ дворецкимъ былъ не иной кто, какъ онъ самъ. — Вошь, сказалъ я моему пріятелю, весьма встревожившемуся, по видимому, темъ, что я держалъ въ рукахъ карточку; я пріѣхалъ къ тебѣ нечаянно, но очень къ спашу: поздравляю тебя съ нынѣшнимъ днемъ. — «Да — отвѣчалъ Горемыковъ въ чрезвычайномъ замѣшательствѣ: нынѣ день рожденія Напаша; но предспавъ себѣ, какая досада: разумѣется, намъ слѣдовало быть этимъ днемъ дома, и мы хотѣли было сдѣлать кое-что, такъ, знаешь, пошанцоваться; а теперь, по одному неприятному обстоятельству, по болѣзни одной родственницы Напашиною, должны будемъ ѣхать къ ней, и едва-ли не на цѣлый день. Такъ досадно; а то вѣрно-бы ты былъ добръ и провелъ этотъ день у насъ.» — Мнѣ-бы никакъ нельзя — отвѣчалъ я, нѣкоторымъ образомъ досадуя на себя, что привелъ Горемыкова въ затруднительное положеніе: я уже опозванъ въ два дома — на обѣдъ и на вечеръ.

Въ это время опять вошелъ слуга съ прежнимъ требованіемъ отъ Напаша Васильевны. Я хотѣлъ разпрощаться и у-

хватъ. — «Сдѣлай одолженіе, подожди еще нѣсколько минушь — «сказалъ въ шоропахъ мой пріятель и побѣжалъ къ своей супругѣ. На сей разъ я не выходилъ ужъ изъ кабинета, опасаясь, чтобы опять не подслушать чегонибудь. — Боже мой! думалъ я — онъ даже боится приглашить меня къ себѣ, не получивъ на то позволенія отъ своей жены. Невѣроятное униженіе!...

По возвращеніи моего пріятеля, вѣроятно, отъ вшоричной журьбы, я немедленно хотѣлъ ухватъ; но въ то время, какъ я прощался съ нимъ, слуга снова вошелъ въ комнату и сказалъ своему господину: «барыня, сударь, приказали напомнить вамъ, что нынѣ день ихъ рожденія, и чтобы вы изволили приглашить ихъ (съ этимъ словомъ слуга показалъ взглядомъ на меня) на обѣдъ и вечеръ.» — Это совсѣмъ дорѣзало бѣднаго Горемыкова: ему нельзя было не подозрѣвать моей догадки, что онъ не смѣлъ прежде приглашить меня. — «Ахъ, сказалъ онъ въ смященіи: вѣрно пепушкѣ легче. Такъ сдѣлай-же одолженіе, пріѣзжай» — говорилъ онъ, пожмая мою руку.

— Хорошо — если удачи, буду — сказалъ я, также пожмая у него руку, съ какимъ-то особеннымъ чувствомъ сожалѣнія и досады — и уѣхалъ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

С Г О В О Р Ч И В Ы Й.

«Что, братъ, не женишься?.. Я слышалъ, ты ревнивъ; Бояшься-бъ спать жены своей и взгляда...»
— Найди съ ильнѣль красочку. — «Прихошлывъ!..»
— Нисколько: мнѣ ее пожалуй и не надо.

С В В Е Р Н Ы Й М Е Р К У Р И Й .

Выходишь по понедѣльникамъ, средаммъ и пятницаммъ.

№ 26.

Цѣна годов. изд., состоящему изъ 156 NN^о, въ С. П. Б. 50, съ доставкою 40, съ пересылкою 57 рубл.

1830, 28 ФЕВРАЛЯ, ПЯТНИЦА.

СУМБУРЩИЦА ЖЕНА.

(Продолженіе.)

На другой день Горемыковъ прислалъ мнѣ записку, копорюю, упрекая меня опъ себя и опъ имени Нашамы Васильевны, для чего я не былъ у нихъ вчерась по ихъ приглащенію, просилъ, чшобы я лично извинился въ шомъ, прѣхавъ къ нимъ обѣдашь нынче. Я велѣлъ сказашь посланному, чшо буду. — Но шущь слуга мой объявлѣ мпѣ, чшо посланный имѣешъ надобность лично видѣшь меня. Я велѣлъ позвашь его.

»Здравія желаю Вашему Благородію« — сказалъ человекъ, вошедшій ко мнѣ въ комнату.

Н О В Ы Я К Н И Г И .

14. *Сен-Марсъ или заговоръ при Людовикѣ XIII.* Соч. Графа Альфреда де Виньи. Перевъ съ Франц. А. Очкинѣ. С. П. бургъ, въ типогр. А. Плюшара, 1829, въ 12. Чешыре часты. (Въ первой часты 187, во вш. 259, въ пр. 267, въ чешвер. 253 стран.) (*)

Во многихъ странахъ Европы и въ Америкѣ появились послѣдователи Вальтеру-Скотту; но Графъ де Виньи едва-ли не долженъ занять между ними

(*) Продаешся въ книжной лавкѣ М. Глазунова подъ № 25, прошивъ Гостиннаго двора въ домѣ Ген. М. Балабика. Цѣна за 4 часты 12 рубл.

— Ба, Золошовъ! какимъ образомъ ты очутился — сказалъ я, не мало удивясь, увидѣвъ спараго деньщика, служившаго у Горемыкова въ . . . мѣ полку.

»Выслужилъ года, М. А.; формуляръ мой былъ чистъ, и я получилъ законную отсравку. Домой идти было не съ чѣмъ и не за чѣмъ: кромѣ сеспры, копорая за мужемъ, на своей споронѣ никого болѣе вѣшь. Его Высокоблагородіе Григорій Пепровичъ, дай Богъ много лѣшь здравствовашъ, не захотѣли разспаться со мною: оспавили меня у себя и опредѣлили мнѣ жалованье; и я живу В. Б. хорошо, слава Богу.«

— Дѣльно; хорошему слугѣ шакъ же тяжело расставашься съ добрымъ господи-

первое мѣсто, шѣмъ болѣе, чшо онъ, въ послѣдствіи времени, можетъ быть соперникомъ славному Брипанну по дарованію, между шѣмъ какъ другіе общаюшь сравнись съ нимъ шолько дѣяшельностию и шрудолобіемъ. На Сен-Марсъ мы основываемъ эшо мнѣше. Избравъ предметомъ своего сочиненія эпоху занимательную; изобразивъ характеры историческихъ лицъ весьма вѣрно; соблюдя ешественный ходъ происшествій, сдѣлавъ оный занимательнымъ для читателя; и почти ни въ чемъ не измѣнивъ исторической истинъ,—Графъ де Виньи исполнилъ съ своей спороны все, чшо надлежало для Сочинителя историческаго Романа, и шѣмъ удовлетворилъ всѣмъ справедливымъ шребованіямъ кр-

номъ, какъ хорошему господину съ добрымъ слугою.

»Вчера съ В. Б. изволили бытъ у насъ, а я на то время былъ посланъ со двора. Когда пришелъ домой, то Григорій Пепровичъ сами изволили мнѣ сказать, что В. Б. вышли также въ чистую и прѣхали на жительство сюда въ Пепербургъ. Услышавъ нынче по утру, что господа посылаютъ къ вамъ записку, я выпросился у дворецкого опнести ее, чтобы повидать В. Б. — іе.»

— Спасибо, старый однополчанинъ. Ну, что: теперь вы живете славно, богато.

»Богато-то богато, М. А.; да съ богатствомъ-то не всегда веселье...»

— Какъ! — опъ чего-же это?

»Послѣ сами все узнаете, М. А.: изъ дому выносите сору не годится; да и я до того не охотникъ, хопя, правду сказать, предъ Вашимъ-то Б. — емъ и нѣчего-бъ скрывать-ся.»

— Твои правила, Золотовъ, хороши; ты всегда держись ихъ. Предо мною же, братъ, конечно, скрываться нѣчего, болѣе и попому, что мнѣ почти все ужъ извѣстно. Ты

пики. Книга его получила успѣхъ во всѣхъ просвѣщенныхъ странахъ Европы.—По видимой неохотѣ нашихъ опытныхъ Липператоровъ заниматься переводами хорошихъ Романовъ, и по ощутительной скудости нашей въ изящныхъ переводахъ сего рода,—трудъ Г. Очкина заслуживаетъ одобреніе.

С М Ъ С Б.

— А. И. Подолінскій, извѣстный публикъ отличными своими дарованіями, написалъ новую Поэму: *Нисій*. Поэма сія выйдетъ въ свѣтъ къ 15-му ч. будущаго Марта. Мы имѣли пріятный случай прочитать это произведеніе въ рукописи, и съшимъ поздравить съ этою новостью Любителей опече-

вѣдъ знаешь, какъ мы дружны съ Григоріемъ Пепровичемъ: росли вмѣстѣ, учились вмѣстѣ, служили вмѣстѣ, сколько лѣтъ спали въ одной комнаѣ, и у насъ никогда не было никакой размолвки.

»Да ужъ мнѣ какъ не знаешь этого, М. А.; Григорью-то Пепровичу, чай, теперь крайне будетъ совѣстно передъ вами.»

— И, братъ: ему надобно болѣе совѣспиться передъ другими, а не предо мною. Я не осужу, а пожалѣю о немъ.

»Испинно, Ваше Б. — іе.»

— Да вопъ что мнѣ спранно: опъ чего онъ такъ перемѣнился. Онъ никогда не походилъ на бабу, а теперь хуже всякой.

»Ужъ это В. Б. судьба такая: не по нраву-то пришла Напалья Васильевна.»

— Но, любезный, во всемъ есть своя мѣра. А это что такое: хозяинъ въ своемъ домѣ, какъ чужой.

»Ужъ это правда, М. А.; ни на что не похоже: не такъ у насъ въ полку во вшорой фузелерной ротѣ солдаты боялись злова фельдфебеля Борисова, какъ Григорій Пепровичъ боится Напальи Васильевны.

спвенной Словесности. Г. Подолінскій принадлежитъ къ небольшому числу лучшихъ нашихъ Поэтовъ: не говоря о музыкальности стиховъ, какъ о неважномъ достоинствѣ въ семъ Поэтѣ, всѣ произведенія его дышатъ глубокимъ чувствомъ, доказывающимъ совершенное познаніе сердца человческаго. Характеры героев его Поэмъ всегда обрисовываются мастерскою кистію. Сія новая его Поэма написана четырехстопными мужскими ямбами, напоминающими плѣнительную Поэзію *Шильонскаго Узника*. Цѣна экземпляру съ пересылкою 5 рублей. Иногородные благоволятъ адресоваться съ своими пребываніями на имя А. Ф. Смирдина.

— Да скажи пожалуйста: не ужели она чрезвычайно зла?

»Не то, чтобы очень зла, М. А., да своенравна; вопшь вишь людямъ-то, какъ намъ, шакъ и горничнымъ, на нея грѣхъ пожаловаться: иногда и жалуешь, а Григорій-то Пешровичъ почти всегда у ней въ загопъ.»

— Да опъ чего же-это?..

»Ужь шакой нравъ, В. Б. Хочешь, чтобы совершенно все шло, какъ ей угодно; Григорій Пешровичъ, противъ ея воли, не смѣй слова молвишь, ни шагу выступишь; а чупъ не шакъ, разкричися, что упаси Господи: изъ дому бѣги вонъ. Разумѣется, Григорій-то Пешровичъ не шакоевъ, а доведись-ка другому, она не была-бы шакая.»

— Конечно: самъ виновать, шакъ по дѣломъ ему.

»Главное дѣло, М. А., богапство-то на ея сторонѣ. Чупъ только вздумаетъ Григорій Пешровичъ ийти не по ней, сей часъ закричишь: имѣние пвое что-ли? деньги швои-ли? какъ-бы шы жилъ, если-бъ не я? что у тебѣ естъ? заведи свой домъ и погда управляй имъ.»

— Да Богъ съ нею и съ имѣниемъ. У него доспало-бы и своего прожитъ не бѣдно. Радость большая: пыслчь пашъдесяпъ проживупъ въ годъ, да разъ пашъдесяпъ она упрекнѣешь эшимъ каждый день; сверхъ того танцуй по ея дудкѣ и будь у ней мальчикомъ.

»Охота жить на славу, В. Б., шакъ по неволѣ уступишь.»

— И, пустое, брапецъ. Онъ-то плохъ, а что-бы имѣние было имѣниемъ, а жена-то женою.

»Да съ нею прудно уладить, В. Б. Эшпа въ прошломъ годѣ надѣлала однажды шакое

сраму, что Григорью Пешровичу мѣсяца два совѣстно было глаза показать куда нибудъ. У насъ былъ званый обѣдъ: за сподомъ сидѣло человекъ сорокъ. Вздумалось-же Папалъ Васильевичъ разкапризипсь за что-то на Григорья Пешровича: слово за слово дошло до того, что она при всѣхъ не посовѣстилась укорить его своимъ богапствомъ, и шакъ разкричалась, какъ бывало не крикивалъ на ученьяхъ и Полковникъ нашъ Антонъ Фаддеевичъ. Чпожъ послѣ? Какъ гости разъѣхались, она-же заплакалась, прикинулась больною, и Григорья-же Пешровича разжалобила: онъ-же готовъ былъ хонъ плакать вмѣстѣ съ нею, и спалъ у ней просить прощенія въ ея же вишь.»

— Спало бышь онъ ее очень любить?

»Души не знаетъ въ ней, В. Б., а штъ-то и балуетъ. Онъ шакъ боится ее прогнѣвишь, что во всякой малоспи угождаетъ, чего-бы не захопъла. А все рѣдкой день обойдется безъ крика. Вопшь и вчерась на порядкахъ доспалось Григорью Пешровичу, да къ тому-жъ и за В. Б. — іе.»

— Какъ! за что это?—

»Послѣ того, какъ вы изволили уѣхать, кто-то изъ людей скажи барыни, что вамъ подавали шрубку. Было-же Григорью Пешровичу! ужъ кричала, кричала: шы изъ моего дома казармы хочешь сдѣлать! — И на вашу долю доспалось: да что за важная особа, не можетъ обойпиться безъ шрубки! — «

— Ну, шакъ: эшо я предчувствовалъ. А самъ-то онъ развѣ никогда не куришь? —

»Избави Господи; да барыня больше всякой раскольницы шабаку не любишь. Воишь сами изволише знать, какой онъ охощникъ. Случишся гдѣ въ другомъ мѣсцѣ выкуришь шрубочку, а дома и подумашъ не смѣешь.»

БЕЗНАДЕЖНОСТЬ.

—Ай да Напалья Васильевна!—Ну, брашъ,
кланяйся господамъ, и скажи, что буду.

» Слышу - съ. Счастливо оставашься
В. Б — ie.»

И шакъ, прежде нежели я успѣлъ уви-
дѣть Напалю Васильевну въ новомъ ея со-
сполнѣннѣ, я уже совершенно зналъ, въ какомъ
она находилась отношеніи къ своему мужу.
Многіе примѣры часно показывающъ намъ
владычество женъ надъ ихъ супругами, но
подобный образецъ едва-ли не единственъ.
Съ какой жалкой стороны представляется
мужчина, унижающійся до ребячества!.. Но
какимъ-же образомъ должно судить и о тѣхъ
женщинахъ, которыя, не опасаясь подверг-
нуть себя справедливому осужденію общаго
мнѣнія, слишкомъ неограниченно пользую-
тся слабостію своихъ мужей, хотя слабостъ,
со стороны сихъ послѣднихъ, чаще всего
состоитъ въ излишней ихъ привязанности
къ своимъ женамъ, и въ неумѣнн заспаивать
ихъ уважать себя. Нѣтъ сомнѣнія, что въ
большей части несчастныхъ браковъ должно
обвинять мужей, а не женъ, ибо первые го-
раздо чаще подающъ главныя причины къ
разрушенію семейственнаго счастья. Надле-
жало-бы, чтобъ холостые люди, прежде
возложенія на себя важныхъ супружескихъ
обязанностей, были уже утверждены въ
высокой наукѣ — *обращенія мужей съ жена-*
ми, ибо очень естественна, что жена, не-
имѣющая уваженія къ своему мужу, не мо-
жетъ быть и привязана къ нему.

(До слѣдующаго Но.)

Узникъ ждешъ конца неволи,
Ждешъ малиповка весны:
Я не жду ни сладкой воли,
Ни весенней пишины;

*

Пушь свершаю по немногу
По дорогѣ Бышя;
День прошель — и слава Богу,
Если слезъ не пролилъ я:

*

Если долгое забвенье
Глухо на душу падешъ;
Если въ шемномъ опдаленнѣ
Тѣнь минувшаго блеснешъ.

*

Но когда во мракѣ ночи
Слышу спраспный разговоръ,
И любовью полны очи
Вспрѣшитъ мой пошущій взоръ:

*

Сердцу грустно, сердцу больно,
Камнемъ на сердцѣ поска,
И къ очамъ тогда невольно
Подымается рука.

*

Пусть же шакъ, какъ волны въ Лешѣ,
Охлаждешъ въ сердцѣ кровь,
Чшобъ забылъ я, что на свѣтѣ
Есть и дружба и любовь.

А. Подолискій.

О Т Д Ъ Л А Л С Я !

Охотникъ Климъ-Судья играшь въ босшю,
И любишь взятки брашъ. — »Когда шы спрасшь
оставишь
Брашъ взятки?.. «Разъ его спросилъ Федотъ.
Чшожъ ояъ?
Вѣдь не сканфузилса и опѣвчалъ: — умель!
Не брашъ ихъ, шакъ ремизъ поставишь. —

СЪВЕРНЫЙ МЕРКУРИЙ.

Выходитъ по понедѣль-
никамъ, средаммъ и пят-
ницаммъ.

№ 27.

Цѣна годов. изд., состоящему
изъ 156 NN, въ С. П. Б. 50,
съ доставкой 40, съ пересыл-
кою 57 рубл.

1850, 5 МАРТА, ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.

СУМБУРЩИЦА ЖЕНА.

(Продолженіе.)

Изъ прежнихъ пріятелей Горемыкова не-
многіе не прекратили съ нимъ знакомства
послѣ его женитьбы, и весьма немногіе изъ
нихъ пользовались благосклоннымъ распо-
ложеніемъ Напальи Васильевны; но я имѣлъ
счастіе попасть въ число сихъ послѣднихъ.
Не знаю, какому особенному обстоятельству
я долженъ считать себя обязаннымъ за это
— только съ моей стороны было бы не-
справедливо ропсать за что нибудь на На-
палью Васильевну. Въ теченіи четырехъ
лѣтъ, по еслъ со времени пріѣзда моего въ
Петербургъ, я, по крайней мѣрѣ до сихъ
поръ, никогда не имѣлъ никакого повода
быть чѣмъ нибудь недовольнымъ ею: искрен-
нее и привѣтливое ея обращеніе со мною
было всегда поспоянно. Не смотря на это
незаслуженное мною преимущественно предъ
другими, я въ посѣщеніяхъ своихъ къ Горе-
мыкову былъ всегда расчепливъ. Хотя о-
бразъ жизни его весьма пріятенъ, но я, го-
воря искренно, бывая у него, не нахожу ду-
шевнаго удовольствія, и даже чувствую се-
бя часто весьма недовольнымъ. Въ помѣ до-
мѣ, гдѣ хозяинъ впороспешенное лице, и
гдѣ хозяйка главная распорядительница и въ
тѣхъ вещахъ, которыя и не относилса да-

же къ женскому вѣдомству, — въ помѣ до-
мѣ, какъ-бы ни было въ немъ пріятно об-
щество, и какъ-бы ни были въ немъ различ-
ны удовольствія, — мнѣ всегда неспояно.
Принимая въ Горемыкову душевное участіе,
и питая къ нему истинную дружбу, я ни-
какъ не могу привыкнуть къ мысли, что
онъ въ своемъ домѣ во всемъ связанъ, и го-
раздо оспорожиѣе долженъ располагать со-
бою, нежели каждый изъ гостей его. Прі-
ятно-ли въ самомъ дѣлѣ видѣть мужа, ко-
порый находится въ такой неограниченной
подчиненности у жены своей?.. Не любя
ничего того, что несообразно съ естествен-
нымъ ходомъ вещей, я какъ можно рѣже
спарался быть свидѣтелемъ такого непри-
ятнаго для меня зрѣлища, уклоняясь подъ
разными предлогами отъ приглашеній Горе-
мыкова и Напальи Васильевны, и наконецъ
всѣ посѣщенія свои къ нимъ опредѣлялъ
только въ немногіе фамиліальные дни. Горемы-
ковъ, какъ я полагаю, понялъ истинную
причину этому, и, вѣроятно — не сердит-
ся на меня.

Если вы имѣете шервѣніе чипать спа-
ткою мою, милоспивые государи, то долж-
ны приномнить, что я, провожая масляни-
цу на Дворцовой площади, встрѣпился съ
Горемыковымъ въ одномъ изъ лубочныхъ
Театровъ. Послѣ циркулярнаго вопроса:
здоровъ-ли? (который, сказавъ мимоходомъ,

употребляется у насъ большею частію не ксташи) и обыкновеннаго опѣва: слава Богу, — Горемыковъ началъ упрекать меня, что я слишкомъ скупъ на свои посвященія. На упрёки сіи я приводилъ въ оправданіе свое такія причины, которыя очевидно были несправедливы. — «Пріѣхавъ домой» — сказалъ Горемыковъ: «я увѣрю Нашашу, что ты обѣщала непременно пріѣхать къ намъ нынче обѣдать: спало-бышь ты не захочешь оставить насъ безъ обѣда, попому, что мы будемъ ожидать тебя хоть до 7 часовъ.» Хотя мнѣ и дѣйствительно трудно было тогда исполнить желаніе моего пріятеля, ибо я былъ приглашенъ въ другое мѣсто, но въ этомъ случаѣ мнѣ уже совѣстно было отказатьсь — и я далъ слово. Поговоривъ нѣсколько минушъ, мнѣ распались: Горемыковъ пошелъ опыскивать свои сани, а я отправился домой, негодуя на скудость дубочныхъ спектаклей въ нынѣшнюю масляницу.

Ничего дѣлать! Давъ вѣрное слово, надлежало непременно исполнить его, шѣмъ больше, чтобы не возбудить на себя справедливаго негодованія Нап. Васильевны — и я къ 4-мъ часамъ явился.

«Здравствуйте, рѣдкій гость» — сказала Напаша Васильевна съ обыкновенною своею любезностію, которая исчезаетъ только въ разговорахъ ея съ мужемъ: — «мы хотѣли было послужить панихиду за упокой души вашей, если-бъ иногда не встрѣчались съ вами въ печатномъ свѣтѣ: это только одно удостоивъряло насъ, что вы еще здравствуете.»

— Извините; совершенный недоспапокъ времени . . .

«Не оправдывайтесь — прервала меня Нап

Вас.: лучше покайтесь; вы знаете, что чистосердечное признаніе уменьшаетъ важность пресупленія. Помилуйте! вы болѣе всякаго Государственнаго человѣка жалуетесь на недоспапокъ времени.»

— Ну ужъ для нынѣшняго дня да опустятся ему всѣ грѣхи, лежащіе на душѣ его — сказалъ хозяинъ: нынче прощальное воскресенье, а мы съ К. Н. А. и съ П. О. накажемъ его за это послѣ обѣда въ висшѣ.

Въ это время одна изъ родственницъ Нап. Вас. перемѣнила разговоръ, начавъ рассказывать Анекдотъ, случившійся съ одною молодою дѣвицею въ послѣднемъ маскарадѣ въ домѣ Г-жи Энгельгардъ. Я между тѣмъ съ хозяиномъ и съ нѣкоторыми другими вышелъ изъ гостиной.

Во время обѣда разговоръ зашелъ какимъ-то образомъ о Театрѣ. — «Ксташи» — сказала Нап. Вас. своему супругу: «ты послалъ-бы за ложею; мнѣ хочется нынче бышь въ спектаклѣ.»

— Что тебѣ это вздумалось, милый другъ? — сказалъ Горемыковъ: ужъ лучше-бы ѣхать въ ушренній; а вечерній спектакль въ этошъ день обыкновенно бываетъ пустой.

«Ты всегда находишь удовольствіе пропировѣчить въ помѣ, чего мнѣ хочется» — сказала Нап. Вас., бросивъ значущій взглядъ на своего супруга.

— Для меня все равно — сказалъ Горемыковъ: если ты хочешь, то послать не мудрено; впрочемъ, едва-ли теперь не разобраны ужъ всѣ ложи.

«Тебѣ надобно-же будетъ съзидить послѣ обѣда къ Настасьѣ Федоровнѣ: опъ нея можешь заѣхать самъ взявъ билетъ, чѣмъ посылашь человѣка, который вѣрно не до-

спанешъ. — Надѣюсь, что вы поѣдете съ нами «— сказала Нап. Вас. мнѣ.

— Съ удовольствіемъ, если только вы будете имѣть ложу въ Большомъ Театрѣ — оповѣчалъ я.

»Опъ чего-же это условіе?« — спросила Нап. Вас.

— Я обѣщаль моему пріятелю, Журналисту, написать спашью о новомъ пріѣхавшемъ сюда Берлинскомъ панторѣ, Бриолѣ, копорый будетъ нынѣ играть въ сочиненномъ имъ Балешѣ роль Жоко.

»Вѣчно липературныя надобности « — сказала съ улыбкою Нап. Вас.

— И такъ, ты опсправишься шеперь къ Настасѣѣ Федоровнѣ — сказалъ я Горемыкову, по выходѣ изъ за спола, пошедь съ нимъ вмѣстѣ въ его кабинетъ.

»Совсѣмъ не бывало; нѣтъ вовсе никакой надобности ѣхать къ ней, — опвѣчалъ онъ съ досадою. Это сказано было для шого, чтообы я самъ только поѣхаль за билетомъ. Охъ, жена! Что только придетъ въ голову, такъ ужъ непременно хочешъ поставишь на своемъ. А мнѣ хотѣлось-бы съспъ въ виспъ «.

— Да ужъ, брашъ, нѣкогда — сказалъ я, глядя на часы: шешаго чешверпъ, а нынѣе начало спектакля ровно въ 6 часовъ. Тебѣ-шо, я думаю, быпъ безъ ложи.

Опасалъ опъ дальнѣйшаго промедленія времени не получишь успѣха въ предстоящей командировкѣ, Горемыковъ въ силу предписанія своей супруги опсправился.

*

»Будемъ-ли мы нынѣе въ Театрѣ?« — спросила Напашья Васильевна у своего супруга, по возвращеніи его.

— Ты очень хорошо сдѣлала — опвѣ-

чалъ Григорій Пешровичъ — нашоудивъ (N. V. самолюбіе его не дозволило ему употребишь въ этомъ случаѣ приличное выраженіе: *приказавъ*) меня съзидишь самому за ложею, а иначе мы опспались-бы безъ спектакля. Вошь билетъ.

— Проворный-же ты Меркурій — примолвилъ я, глядя на часы: въ полчаса шуда и обратно.

— Мнѣ разсудилось взять ложу въ Новомъ Театрѣ, — сказалъ Горемыковъ своей супругѣ: прекрасная піеса, копорую я не видалъ еще на сценѣ: *Сумбурицица жена*.

»Благодарю за двусмысленность, копорой, впрочемъ, я на свой счетъ не принимаю, «— возразила съ улыбкою Нап. Вас. «Гдѣ-же ты видѣль сумбурицицу жену: не въ этой-ли гостинной?.. «

— Я хотѣль сказашъ, что читаль эту піесу, — опвѣчалъ Горемыковъ, будпо въ замѣшательствѣ.

— Да она еще не напечатана, — возразилъ я съ ироническою улыбкою.

— Будпо нельзя читашъ въ рукописи, — сказалъ Горемыковъ. Я шебя увѣряю, милый другъ, что эта піеса довольно оригинальна и забавна, и имѣешъ нравственную цѣль.

»Въ чемъ-же состоишь эща нравственная цѣль?« — спросила Нап. Вас. съ принужденною улыбкою. »Вѣрояпно въ шомъ, чтообъ мужа, въ присушествіи посшороннихъ людей, не говорили неприличныхъ опспрошъ на счетъ своихъ женъ. Не правда-ли?.. «

— Это было-бы несправедливо съ швоей стороны, если-бъ ты мои слова приняла на свой счетъ: ты пожалуй г опова разсердишь до такой степени, что не позволишь мнѣ поцѣловашъ себя, — сказалъ Горемыковъ, сдѣлавъ это.

»Вопи мужа вышшняго вѣка!« воскликнула Нип. Вас.: »непріятную горечь скорбишальныхъ и несправедливыхъ своихъ упрековъ, они подслащаютъ поцѣлуями; а между тѣмъ всѣ нападаютъ на насъ только бѣдныхъ женъ: никто-же не вздумаетъ вывести на сцену *сумбурицика мужа*.« — »И такъ, вы ѣдете съ нами, « — примолвила Нип. Вас., обращаясь ко мнѣ.

— Какимъ-же образомъ я исполню обѣщаніе свое написавъ спашью о Жоко? — сказалъ я.

»Помилуйте!« возразила Нип. Вас.: »вы, въроятно, болѣе найдете, что написать о сумбурицицѣ женѣ, нежели о Жоко.

— Если вы такъ полагаете, — ошвѣчалъ я, — то я согласенъ.

*

Черезъ нѣсколько минутъ, пока Наталья Васильевна успѣла приготовиться, мы оправились, и пріѣхали въ Театръ при самомъ началѣ спектакля.

(Окончаніе въ слѣдующемъ No)

à M A D A M E de N. N ,

просившей меня прислать ей романъ А. С. Пушкина:

Евгеній Онѣгинъ.

Хоть не съ охотою, но я,

Своей досады не тая,

Желанье Ваше исполняю,

И, вопш, Онѣгина шессть главъ Вамъ доставляю.

Однакоже (прошу покорно извинить!)

Я долженъ Вамъ свою досаду объяснить:

Вѣдь Вы Онѣгина читали...

А Мавру Власьевну едва-ли, —

И не хошите сдѣлать честь
Мнѣ, сочинителю, хоть разъ ее прочесть.

Межь тѣмъ злой Кристикъ, самъ Булгаринъ,
(Которому за то я очень благодаренъ)

Сказалъ въ своей Пчелѣ, что для меня шеперь

Не заперта Парнасса дверь;

И что на немъ (вошъ такъ и прыгаетъ сердечко!)

Я долженъ получить укротное мѣсечко;

Что гъ Мавръ Власьевнъ моей

Есть много оспрошы у пожилыхъ судей.

(И Фрота Савича онъ такъ же хвалишь съ ней!)

Вы мнѣ не вѣрите — не хвастаю, ей, ей.

Два нумера Пчелы возьмите сами;

Тамъ напечатано все этими словами:

Что Мавры Власьевны едва-ли кто умнѣй,

Что Мавра Власьевна пребойкая спаруха,

Что у нея языкъ свободенъ, *) что у ней

Тѣмъ сатирическаго духа.

Стихи же . . музыка для слуха!

Вы, не взирая на Пчелу;

И на другихъ Журналовъ похвалу,

Предпочитаете все Пушкина злодѣя.

Помилуйте! да чѣмъ-же онъ славнѣе? . .

Мнѣ кажется, что я ничуть

Его не виже на Парнассѣ:

И такъ же славенъ чѣмъ пибудь,

И такъ же состою Поэтовъ въ первомъ классѣ.

Твердитъ одво и поже цѣлый свѣтъ:

Все Пушкинъ, Александръ Сергѣичъ!

Помилуйте! да чѣмъ же не Поэшь

Б . . . вл-Р . . нъ-по, М . . . . А . . . ичь? .

Я такъ же милъ въ стихахъ, какъ опъ:

Пою *Э, ты нѣжный станъ,*

И такъ же слѣдуя вліянію шяжкой моды,

Пишу гекзаметрами оды.

А что всего важнѣй? . . Теперь моихъ сапирь

Боится цѣлый міръ.

Чего жъ вамъ болѣе? . . Однакожъ, какъ хошите,

А Мавру Власьевну съ вниманіемъ прочтите.

Б. Р.

18 Февраля 1850 г

*) Ужъ подлинно свободенъ: любитъ поговорить Богъ съ ней. *Прил. Корректора.*

СЪВЕРНЫЙ МЕРКУРИЙ.

Выходишь по понедель-
никамъ, средамъ и пят-
ницамъ.

№ 28.

Цена годов. изд., состоящему
изъ 156 NN^о, въ С. П. Б. 50,
съ доставкой 40, съ пересыл-
кою 57 рубд.

1830, 5 МАРТА, СРЕДА.

СУМБУРИЦА ЖЕНА.

(Окончаніе.)

Графиня Флоридоръ, женщина злая и своенравная до высочайшей степени, такъ-же держащая въ рукахъ своего мужа, какъ Наталья Васильевна, и какъ многія жены нынѣшняго свѣта, — главная героиня Оперы: *Сумбурица жена*. Графиня ненавидима не только своими домашними, но даже всѣми знакомыми и сосѣдами. Одинъ чародѣй, удостоившись въ справедливости общаго слуха о свойствахъ Графини, и собственно на себя испытавъ негодности ея характера, рѣшается наказаніе ея, полагая, что наказаніе его послужитъ для нея исправленіемъ — и успѣваетъ въ своемъ предпріятіи. Помощію волшебства, онъ, во время сна Графини, переноситъ ее невидимо для всѣхъ въ жилище одного изъ ея слугъ, башмачника Якова, а отъ сего послѣдняго беретъ жену его, Марину, крошечную и добрую, и переноситъ ее, также спящую, въ домъ Графини. Такимъ образомъ Марина дѣлается Графининою, а Графиня башмачницею. Хотя лица ихъ не измѣнились (ибо театральное волшебство не достигло еще до такой степени, чтобы можно было въ этомъ случаѣ переименовать обоимъ Актрисамъ лица ихъ одно на другое), но обмѣнъ чародѣя, какъ для мужей ихъ,

такъ и для всѣхъ прочихъ, (разумѣется, исключая зрителей) незамѣнителен. Въ полноту удивляючися внезапной переименованіи ихъ характеровъ: ибо башмачница сдѣлалась крикуньей и злою, а Графиня тихой и доброю. Графиня, проснувшись, зоветъ свою Фиделку, кличетъ своихъ слуганокъ, и въ отвѣтъ на это слышитъ суровый, повелительный голосъ своего мужа, приказывающаго ей вставать и приниматься скорѣе за работу. Графиня вскакиваетъ съ постели, и не вѣритъ ничему, что представляется ея глазамъ; начинаетъ гнѣваться и требуетъ объясненія отъ своего мужа, въ которомъ видитъ своего башмачника: по какому случаю она очутилась у него, въ несвойственной для нея одеждѣ. Яковъ, думая, что она съ просонья, смѣется надъ нею. Графиня, разгнѣванная его дерзостью, почему онъ не признаетъ въ ней свою госпожу, увеличиваетъ свой крикъ, угрожаетъ и хочетъ его бить. Яковъ, полагая, что она съ ума сошла, рѣшается наконецъ объяснить ей, къ неизвѣстному ужасу Ея Силнелства, самымъ варварскимъ средствомъ... плѣшью. Эта послѣдняя принявшая Яковомъ спрогая мѣра заставляющая Графиню съестъ, по его приказанію, за самопрялку. Только Яковъ прикажетъ что нибудь, Графиня опять напоминаетъ ему, что она госпожа его: Яковъ снова берется за грозную

исправительницу, укрощающую гнѣвъ Ел Силшельства — и Графиня опять послушна. Наконецъ Графиня невольно должна убѣдилься въ той мысли, что она дѣйствительно есть башмачница, и что ея замѣнишность, богатство и прежній снисходительный мужъ, который, бывало, во всемъ покорялся ея волѣ, — все это было видно ею во снѣ. Кажется, она не столько сожалѣла о шипулѣ Силшельства и о Графскомъ житѣ-бытѣ своемъ, какъ о добромъ мужѣ, котораго она распоряжала, какъ хотѣла, между тѣмъ, какъ новый супругъ ея заставлялъ ее слѣдовать своей волѣ. Словомъ сказать, Графиня по неволѣ должна обратилась въ послушную и крошечную Марину, а это и составляетъ существенное ея бѣдствіе: ибо для своенравной жены, привыкшей повелѣвать своимъ мужемъ, нѣтъ ничего тягостнѣе этой перемѣны. — Наконецъ чародѣй смягчается и оканчивается испытаніе: возвращаетъ Графинѣ прежнія ея преимущества и прежняго мужа, совѣтуя ей перемѣниться въ своихъ свойствахъ. Этому уроку сильно дѣйствуетъ надъ Графиней: она чистосердечно во всемъ раскаивается: общается своему мужу какъ прежде свое надъ нимъ самовластіе на нѣжную къ нему привязанность, а совершенною перемѣною своего нрава возбудилъ во всѣхъ любовь и уваженіе къ себѣ — и занавѣсь опускается.

»Quelle pièce détestable!« сказала Напаша Васильевна по окончаніи Оперы.

C'est le choix de votre époux, madame, молвилъ я, бросивъ ироническій взглядъ на Григорія Петровича, который, по видимому, былъ доволенъ Оперою.

»Почему же она тебѣ не понравилась?»

спросилъ сей послѣдній: «у насъ очевидное несходство во вкусахъ.»

«Опъ чего же мы понравились другъ другу до свадьбы?» — сказала Нап. Вас., разсмѣявшись.

«Опъ того, что мы не самолюбивы» — отвѣчалъ мой пріятель. «Вопъ это болѣе и подтверждаетъ справедливость моихъ словъ. Мы любимъ другъ друга, и слѣдовательно не любимъ самихъ себя, потому, что одна вещь намъ не можетъ нравиться обоимъ вмѣстѣ.»

«Едва ли ты не самолюбивъ, милый другъ» — сказала Нап. Вас.

«Прекрасно: искренность лучше всего. Слышишь-ли, Michel, « — сказалъ мнѣ Горемыковъ, между тѣмъ, какъ я началъ поглядывать на обѣ стороны, опасаясь, чтобы сосѣди наши по ложѣ не обратили вниманія на разговоръ супруговъ, который могъ быть услышаннымъ, хотя и веденъ былъ тихо: — «жена наконецъ поржественно признается, что меня не любитъ.»

«Ты дѣйствительно спановишься несноснымъ» — сказала Нап. Вас. съ примѣрнымъ огорченіемъ: «дѣлаешь непрерывныя мнѣ непріятности — составляетъ главное швое удовольствіе.»

«Какъ ты вспыльчива, милый другъ!» — сказалъ Горемыковъ, стараясь обратиться въ шулку этому разговору, начинающій дѣлаться серьезнѣе: вся бѣда происходитъ опъ того, что мнѣ, вопреки швоему мнѣнію, нравилась эта Опера.»

«Какая мнѣ надобность до того, что-бы тебѣ не нравилось, — возразила Нап. Вас. За швой вкусъ нико не отвѣчаетъ. Кто же виноватъ въ томъ, что тебѣ дурное нравилась, а хорошее кажется дурнымъ?.. «

»Милый другъ!« сказалъ тихо Горемыковъ: »въ наше время надобно снискать пѣхъ женъ за особенныхъ смиренницъ, которыя утверждаютъ, что у ихъ мужей вкусъ дурень.«

— Оспроута за оспроуту! — подхватилъ я, спараясь вмѣшаться въ разговоръ супруговъ: это — сказалъ я Нап. Вас. — заплачено вамъ за шо, что вы упрекнули его въ самолюбіи.«

»Но эша оспроута пакъ не нова, — отвѣчала Нап. Вас. — что ее посовѣтились бы напечатать и въ Furet.«

Горемыковъ улыбнулся. »Винованъ — сказалъ онъ — что я не согласился съ мнѣніемъ твоимъ объ Оперѣ: ты говоришь рецензіями...«

»Опять таки Опера!..« прервала Нап. Вас. »Надобно имѣть слишкомъ мало вкуса, чтобъ находить ее хорошею. Разумѣется, это такая пѣса, которую можно дать въ послѣдній день масляницы, какъ въ такой, день, когда Театръ будетъ полонъ зрительями, неистущими особеннаго достоинства въ драматическихъ произведеніяхъ.«

Все таки я не вижу доказательствъ, на которомъ ты основываешь свое мнѣніе — возразилъ Горемыковъ.

»Содержаніе глупо, — сказала Нап. Вас. Несущественно, чтобъ женщина могла быть до такой степени своенравною, какъ она здѣсь представлена.«

»Позволь тебѣ упрекнуть въ предубѣжденіи къ своему полу« — сказалъ Горемыковъ, который, прошивъ ожиданія моего, что-то смѣло разговорился съ своею супругою. »Ахъ, милый другъ! сколько найдется женщинъ, которыя вовсе не уступаютъ въ своихъ свойствахъ этой Графинѣ, и кошо-

рымъ надобно было-бы ѣздить въ каждое представленіе этой Оперы! Сколько найдется мужей, душевно жалующихъ, для чего въ наше время нѣтъ такихъ чародѣевъ, которыя могли-бы дѣлать подобныя благодѣтельные перемѣны съ ихъ женами!..«

Въ эту минуточку взглянувъ на Напалью Васильевну, я увидѣлъ, что вся кровь бросилась у ней въ голову: щеки ея горѣли; въ глазахъ также сверкала пламень сильнѣйшаго негодованія; она, казалось, была въ лихорадочномъ параксизмѣ.

»Ѣдемъ-же домой!« — сказала она своему мужу: Мельника сморгнѣвъ не для чего. Въ немъ ужъ, кажется, совершенно нѣтъ никакой *нравственной цѣли*, которой ты ищешь во всемъ.«

— Ѣдемъ, если тебѣ угодно — сказалъ Горемыковъ.

»А вы какъ намѣрены, Мг. В.?« — спросила у меня Нап. Вас.

— Мнѣ ужъ, по обязанности Рецензента, позволше оспасть до конца спектакля, — отвѣчалъ я.

»Сдѣлайте одолженіе — сказала Нап. Вас., принуждая себя улыбнуться: если вы дѣйствительно намѣрены написать что нибудь о сумбурщицѣ женѣ, то составьте статью вашу такимъ образомъ, чтобъ мужъ мой нашелъ въ ней *нравственную цѣль*.«

— Постараюсь исполнить ваше желаніе.

Провожая супруговъ до экипажа, я тихонько напомнилъ моему пріятелю, чтобъ онъ, по пріѣздѣ домой, не забылъ, по христіянскому обычаю (ибо это было въ прощальное воскресенье), попросить прощенія у Напальи Васильевны.

*

Полагая, что Напальи Васильевна и въ самомъ дѣлѣ имѣетъ какое нибудь преду-

бъжденіе къ Оперѣ: *Сулбурица жена*, я боюсь приводить за испину и сужденія ея, копорья она дѣлала объ игрѣ Актеровъ въ сей Оперѣ. По ея мнѣнію: Г-жа Иванова (въ роли Графини Флоридоръ) вовсе не была расположена въ то время къ игрѣ и пѣнію; Г-жа Шелихова м. (въ роли Марины, башмачницы, по поступленіи своемъ въ Графини, начала играть и пѣть лучше; а Г. Величкинъ (въ роли Якова, башмачника,) игралъ не дурно, но пѣлъ весьма неудачно. О прочихъ Актерахъ Наталья Васильевна не упоминала, вѣроятно потому, что о нихъ говорили было нѣчего.

Мильникъ колдовалъ, обманывалъ и сваталъ по прежнему: Г. Величкинъ хорошо въ сей роли. Жаль, что Наталья Васильевна не видала этой пьесы, а то бы она, вѣроятно, замѣтила, что Г-жа Марсѣль и Г-нъ Шемаевъ м. не совсемъ то удачны въ крестяцкихъ роляхъ. — Когда надобно было поворожить Анютѣ въ зеркало, то луна, по видимому, для послѣдняго дня масляницы, была урочное время своего восхода, и попомъ свѣсившись на скорую руку, минуя десятикъ качалась, какъ маятникъ, на своихъ небесахъ. Увидѣвъ въ это время одного знакомаго мнѣ романшическаго Поэты, я сказалъ ему: «посмотрите-ка, какъ любимица ваша разкачалась для прощальнаго воскресенья! —»

Да проспите мнѣ почтенные чипапѣли, что я изъ псапральной рецензій разплодилъ такую огромную спашью: въ этомъ не я виноватъ, а Наталья Васильевна! —

О.

18 Февраля 1850 г.

НЕСКРОМНЫЙ ВОПРОСЪ.

Какія милыя черты?
Какое чувство въ помномъ взорѣ?
Какая прелеснь въ разговорѣ?
О, моли дѣва: кто-же ты? ..
Почто смѣдливость розой алой
Покрываетъ свѣшное чело? —
Твой взоръ страшишь меня опалой:
Что оскорбиль шебя могло? ..
Прошла-ль соперница-злѣйка,
Иль врагъ лукавый красоты,
Иль мужъ не милый. — Кто-же ты? ..
Скажи, красавица... — «Еврейка! ..»

Карлеофъ.

КОМАРЬ И СВЕРЧОКЪ.

Б а с н я.

«Сверчокъ! жужжаньемъ ты своимъ надѣдаешь
Какъ будто пѣніе твоей даръ! ..»
— Комарь!
А ты жужжишь, да и кусаешь. —

*

Ужь лучше вздоръ шверди,
Да не вреди.

КОМУ ЛУЧШЕ?

Съ Лансой я вчера самъ - другъ
Пилъ чашу радостей и восклицалъ всечасно:
«Какъ мило все въ тебѣ, какъ все въ тебѣ прекра-
сно!»
— Тебѣ же лучше, милый другъ!

Иллѣевскій.

Выходишь по понедѣльникамъ, средама и пятницама.

№ 29.

Цѣна годов. изд., состоящему изъ 156 NN^о, въ С. П. Б. 50, съ доставкой 40, съ пересылкою 57 рубл.

1850, 7 МАРТА, ПЯТНИЦА.

УМЕРШЕЙ ЛЮБОВНИЦѢ.

(Изъ Байрона.)

*

» Heu! quanto minus est cum reliquis versari
» quam tui meminisse! »

*

I.

Тебя уже нѣсть, — тебѣ, которая была такъ прекрасна, какъ ни одна изъ смертныхъ!.. Такъ молода, такъ чувствительна, такъ совершенна, и ты уже сошла въ моги-

РУССКІЙ ТЕАТРЪ.

Смерть Агасмелона, Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, въ стихахъ, переведенная съ Французскаго Актера Г. Каратыгинимъ сп.; *Московский балъ*, Ш-е дѣйствіе изъ Комедіи: *Горь отъ ула*. (Представленіе на Большомъ Театрѣ, 5-го Февраля, въ пользу Актрисы Г-жи Каратыгиной.

Приманчивое словечко *въ первый разъ* необходимо для бенефисной афиши. У нашихъ бенефициентовъ, по видимому, принято за правило: кака-бъ ни была пѣса, лишь-бы *въ первый разъ*. Но Мельпомена и Талія совершенно какъ-бы не существуютъ для нашей сцены: гдѣ же взяли новостей?.. Всѣхъ хорошихъ нашихъ Поэтовъ одохла эпидемическая болѣзнь—лнь. Будто все равно: писать Эпиграммы и полемическія статьи на своихъ крикивъ, а посланія (въ видѣ Дионрамовъ) во славу своихъ пріятелей (также Поэтовъ)—или писать Трагедіи и Комедіи?—Большая разница!—Первыя диктуются оскорбленнымъ авторскимъ самолюбіемъ, которое зацѣпляется истиною; вторыя пишутся для угожде-

лу! — Хотя земля приняла тебѣ въ свои объятія, — хотя теперь презрѣнная толпа равнодушно можетъ попирать надгробный камень твой, но есть еще человекъ, кошораго взоръ не можетъ остановиться на томъ мѣстѣ, коему върены твои останки.

II.

Не буду спрашивать, гдѣ ты покойши-ся; не стану искать твоей могилы; будущи-ли на ней расти цвѣты или терніе, мнѣ все равно; только чѣобы я ихъ не видалъ: для меня довольно знать, что та, копорую я лю- нія дружеству и по чувству желанія получить плату пою-же меншею; а для послѣднихъ надобно посвятивши много времени, копорое не всякой умѣетъ употреблять съ пользою. Другіе-же Императоры (если можно называть симъ именемъ всѣхъ пѣхъ, копорые упражняются въ писаніи), будучи не въ состояніи произвести ничего собственного, прибѣгають въ случаѣ нужды къ Французамъ или Нѣмцамъ, и находятъ у нихъ пруды себѣ по плечу. Онъ того-то болѣе части бенефисовъ назначаются въ удѣлъ такіа пѣсы, копорыя поюлама съ горемъ сходяшь съ рукъ.

Къ нынѣшнему бенефису Г-жи Каратыгиной не относятся послѣдніа наши слова: хотя въ немъ мы видѣли одну только четвертую часть *Горь отъ ула*, но за всѣмъ тѣмъ онъ былъ удачнѣе многихъ другихъ бенефисовъ. Имѣя основательную надежду на императорное дарованіе Г. Каратыгина, мы весьма жалеемъ о томъ, для чего ему вздумалось перевести старую и ничѣмъ незанимательную, особливо для сцены, Трагедію: *Смерть Агасмелона* Хотя мы не имѣемъ права судить о достоинствѣ

биль, которую еще долго буду любить, — могла сдѣлаться пыльнымъ прахомъ! — Мнѣ не нужно гробоваго камня, который-бы меня научилъ, что все то, что я любилъ, уже болѣе не существуетъ.

III.

Я тебя любилъ до послѣдней минутой пакъ — же спрашно, какъ былъ любимъ шобю; ты не могла измѣниться въ прошедшемъ, и ты не перемѣнишься въ настоящемъ. Любовь, которая запечатлѣлась пе-

его перевода, ибо онъ еще не напечатанъ, но позволимъ себѣ сказать, что по скудному содержанію этой Трагедіи, надобно переводу слишкомъ превосходишь подлинникъ, (который самъ по себѣ никакъ не выше посредственности,) чтобы быть сколько нибудь годнымъ для чтенія: на сценѣ же, по нашему мнѣнію, тѣмъ болѣе трудно поддерживать существованіе сей Трагедіи. Если же переводъ не превосходишь подлинника, или если онъ (что пакже легко можешь быть) даже уступаетъ ему, — въ такомъ случаѣ не должно ли сожалѣть о напрасномъ трудѣ Переводчика? Последнее же обстоятельство тѣмъ вѣроятнѣе, что мы во все представленіе Трагедіи не насчитали и пяти стиховъ, которые поселили-бы въ насъ особенное впечатлѣніе. Мы пакже жалѣемъ о томъ, для чего вздумалось Г. Каратыгину употребить переводъ свой для сего бенефиса? — Не взирая на все уваженіе наше къ дарованіямъ сего Архиста, скажемъ искренно, что всѣ пять актовъ его перевода мы охотно променяли-бы хоть за одинъ актъ чего нибудь лучшаго. Мы увѣрены, что самъ Переводчикъ убѣдился въ справедливости нашего мнѣнія, если чуждъ авторскаго самолюбія.

Преходя молчаніемъ о содержаніи Трагедіи: *Смерть Агамемнона*, упомянемъ, что самъ Переводчикъ, Г. и Г-жа Брянскіе и Г-жа Каратыгина очень хорошо исполнили въ ней свое дѣло. Спараніе сихъ Архистовъ и Архистокъ было видно.

Обычай, введенный въ употребленіе нѣкоторыми нашими Поэтами, печатать опривки изъ многаго множества Поэмъ, Трагедій и Комедій переселяетъ

частью смерти, не можешь быть охлаждена временемъ, не возмутишься соперникомъ, и не изобличишься измѣною.

IV.

Мы насладились блаженными минутой нашей жизни; но несчастныя оспались теперь только для меня. Лучи солнца, ярость бури, ничего не значущъ для шой, которой болѣе нѣтъ. Я слишкомъ завидую спокойствію пвогого сладкаго сна, чтобы проливать слезы. Долженъ-ли я сожалѣть, что

ся, по видимому, на сцену. Мы уже видѣли недавно многіе опривки изъ одной Трагедіи, а въ нынѣшней бенефисѣ Г-жи Каратыгиной видѣли опривокъ изъ Комедіи. Жаль, что эпошъ печальный жребій падаетъ на одни только хорошія произведенія; дурныя же между тѣмъ являющіяся въ своемъ пространномъ видѣ. Въ эпошъ случаѣ оправдывается старинная пословица: хорошаго по немвогу. Какъ бы ни было, но мы и за шо должны быть очень благодарны, что видѣли хоть одинъ актъ изъ Комедіи: *Горетъ ула*. Многіе полагали до сего времени, что у насъ болѣе по неизмѣнно пужнаго числа Архистовъ нельзя было явиться на сцену этой Комедіи, ибо въ ней почти каждое дѣйствующее лице пребуетъ Актера съ дарованіемъ, но теперь нѣтъ сомнѣнія, что эпо мнѣніе ошибочно *). Г. Г.: Каратыгинъ сп. (Чацкій), Сосницкій (Загорьцкій), Рязанцевъ (Фамусовъ), Брянскій (Плещ. Мих. Горичъ), Г-жа Каратыгина (Наталья Дмитриевна) и Г-жа Ежова (Хлестова) были въ своихъ роляхъ живыми картинками характеровъ. Молодой Акшеръ, Г. Дюръ, пакже очень не дурно сыгралъ негодя-Молчалина. Молодая Актриса Г-жа Семенова менѣе всѣхъ была удачна въ роли Софьи, пошому, что не совсемъ походила на Московскую *барышню*. Впрочемъ, со временемъ, она можешь приспособить себя къ этой роли. Но Г. Экунинъ вовсе безнадеженъ для роли Скалозуба. Хотя роль его въ играномъ актѣ весьма незначища,

*) По одному акту, я думаю, нельзя опредѣлительно заключить о способности Актера поддерживать роль свою въ цѣлой Комедіи. — *Изд.*

всѣ твои прелести поблекли, когда я могъ ихъ видѣть мало по малу исчезающими и приближающимися къ совершенному разрушенію? —

V.

Распуспившійся цвѣпокъ, блистающій предъ другими, первый и опцвѣтаешъ, не смотря, что никпо не сорветъ его прежде времени; вѣнецъ его спадешъ, но не стягоспнѣ-ли было-бы видѣть, какъ медленно увядающъ листья, нежели оспавишь ихъ на похищеніе вѣпра? Чей глазъ изъ смерп-

но и по пріемамъ видно молодца. Такому-ли надобно бытъ Полковнику Новоземлянскаго мушкетерскаго полка,

Созвѣздію маневровъ и мазурки?

Въ продолженіи всего акта рукоплесканія почти не умолкали. 3-е явленіе, когда Чацкій объясняешъ съ Молчалинымъ, было исполнено очень хорошо. Зрители до того были увлечены, что, забывъ о постыпительницахъ спектакля, аплодировали Чацкому при нѣкопорыхъ *нескромныхъ* *) его оспрошахъ. Многія мѣста въ игрѣ Г. Карапыгина намъ особенно понравились. Напримѣръ, на вопросъ Молчалина:

Вамъ не дѣлись чины; по службѣ не успѣхъ?

Г. Карапыгинъ прекрасно отвѣчалъ:

Чины людьми даются,

А люди могутъ обмануться.

Въ слѣдующихъ мѣстахъ Г. Карапыгинъ былъ чрезвычайно хорошъ:

Французикъ изъ Бордо, надсаживая грудь,

Собралъ вокругъ себя родъ вѣча,

*) Какъ напримѣръ: когда Чацкій, разсуждая о Молчалинѣ, и подозрѣвая Софью въ любви ея къ нему, говоришь:

Ахъ, Софья! Неужли Молчалинъ избранъ ей?..

А чѣмъ не мужъ? — Ума въ немъ только мало,

Но чшобъ — — —

Кому ума недоставало? —

или, когда Чацкій, на совѣтъ Молчалина съзидишь за покровительство къ Ташьянѣ Юрьевнѣ, отвѣчалъ:

Я ѣзжу къ женщинамъ, да шолько не за эшимъ.

ныхъ можетъ равнодушно смотрѣть на переходъ красоты къ безобразію?..

VI.

Не знаю, могъ-ли бы я видѣть твои прелести увядающими: ночь, которая слѣдовала-бы за такимъ прекраснымъ ушромъ, показала-бы мрачнѣе. Дни твои промчались безъ облаковъ печали, и ты оспалась прекрасно до конца. Ты угасла; но не поперла своихъ прелестей, какъ звѣзды, разсѣяння по горизонту небснаго свода: чѣмъ далѣе онѣ, тѣмъ ярче блещущъ.

Рассказывалъ, какъ снаряжался въ путь
Въ Россію, къ варварамъ, со страхомъ и слезами;
Пріѣхалъ и нашель, что ласкамъ нѣтъ конца,
Ни звука Русскаго, ни Русскаго лица
Не встрѣшилъ: будпо-бы въ ошечесшавъ съ дру-
зьями!

Такой-же шолькъ у дамъ: шакіе-же наряды;

Онъ радъ, но мы не рады:

Умолкъ... И путь со всѣхъ шсторонъ:

Тоска, и оханье, и шпонъ!

»Ахъ, Франція!.. Нѣтъ въ мірѣ лучше края!..«

Рѣшили двѣ Княжны-сесприцы, повшорля

Урокъ, кошорый имъ изъ дѣшства напвержень.

Куда дѣвашся отъ Княженъ!..

Но хуже для меня нашъ Сѣверъ во-сто крашъ
Съ шѣхъ поръ, какъ ошдалъ все въ обмѣнъ на но-
вый ладъ:

И нравы, и языкъ, и старину свяшую,

И величавую одежду на другую,

По шушовскому образцу!

Хвостъ сзади, спереди какой-то чудный выемъ:

Разсудку вопреки, на перекоръ спшхіяемъ!

Движенья связаны и не краса лицу!

Смѣшныя, бришые, сѣдые подбородки!

Какъ платье, волосы, шакъ и умы корошки!..*)

Ахъ! если рождены мы все перенимашь,

Хоть у Китайцевъ-бы намъ нѣсколько занять

*) Мода, въ ошн-шеніи къ волосамъ, перемѣняется часто: нынѣ, напримѣръ, носятъ волосы весьма большіе, но... — Изд.

VII.

Если-бъ я могъ плакать, какъ плакать прежде, я бы и пеперъ лилъ слезы, вспоминая, что не былъ у своего смертнаго ложа; что лишился случая видѣть себя, сжимать себя въ моихъ объятіяхъ, поддерживать умирающую грудь свою, и дарить послѣдними доказательствомъ нѣжности, копорой мы оба не испытываемъ уже болѣе.

VIII.

Ты сдѣлала меня свободнымъ. Воспони-

Премудраго у нихъ незнанья иноземцевъ.
 Воскреснемъ-ли когда опъ чужевластья модъ,
 Чшобъ умный, добрый нашъ народъ,
 Хошя по языку насъ не считалъ за Нѣмцевъ!
 — — — — —
 Москва и Пешербургъ, во всей Россіи то,
 Что человекъ изъ города Бордо
 Лишь ротъ открылъ, имѣешь счастье
 Во всѣхъ дѣвицъ вселяшь участье,
 И въ Пешербургъ и въ Москвѣ.
 Кто недругъ выписныхъ лицъ, вычуръ, словъ
 кудрявыхъ,
 Въ чьей, по несчастью, головѣ
 Пяшь шесть найдется мыслей здравыхъ,
 И онъ осмѣлился ихъ гласно объявлять,
 Глядь . . . .

Люди, съ чувствами Молчалива, будупъ всегда слушать Чацкаго ушами Князя Тугоуховскаго! —

Г. Рязанцевъ можетъ выдержать роль Фамусова и во всей Комедіи, если по привычкѣ своей къ забавнымъ и шутливымъ ролямъ, не будепъ забываешь, что въ этой роли надбно бытъ сколь можно серьезнѣе. Фамусовъ дуракъ оригинальный, то естъ такъ, который не знаетъ, что онъ смѣшилъ собою, и копорыхъ въ известномъ кругу очень много. Въ слѣдующемъ мѣстѣ, когда разгласили слухъ о мнимомъ сумасшествіи Чацкаго, и когда Плат. Мих. Горичъ сомнѣвался въ справедливости сего слуха, Г. Рязанцевъ былъ очень хорошъ:

наніе, пишаное мною о тебѣ, предпочитаю я всѣмъ милымъ предметамъ, копорые могли бы обольстить меня. Что не могло умереть съ пою, копорую я люблю, по доходишь до меня чрезъ мрачную и ужасную спранувѣчности: пѣшь только дни, копорые я провель съ тебою, были блаженнѣе нынѣшнихъ, посвящаемыхъ мною воспоминацію о тебѣ.

III—и—иъ.

Чего сомнѣтельна? — Я первый, я открылъ.
 Давао дивлюся, какъ никто его не свяжешь!
 Попробуй о властяхъ — и невѣсть что скажешь!
 Чуть низко поклонись, согнись-ка кшо коль-

цомъ,

Хошь предъ какибъ ни естъ лицомъ,
 Такъ назовешь онъ подлецомъ!

Г. Сосницкій, въ роли Загорѣцкаго, былъ совершененъ. Онъ даже умѣлъ принять на себя и свойственную наружность. Очки, изъ-за копорыхъ сверкали живые, плюшовскіе глаза, супуловатость, безпрерывная улыбка, — все это было очень кшашни.

Въ Г-жѣ Ежовой (Хлеспова) мы видѣли Московскую барыню, спарушку-кропопуцию. Г-жа Каратыгина сохранила высокій идеалъ многихъ жепъ.

Горе опъ ума! Горе опъ ума! Дай Богъ, чшобъ многіе въ наше время боялись этого горя! — Дай Богъ, чшобъ многіе могли чувствовашъ истинное достоинство этой Комедіи! — Въроятно немногіе изъ бывшихъ въ спектаклѣ вспомнили, чѣмъ мы обязаны незабвенному Грибоводу! — Немногіе оцущили въ душѣ своей скорбное чувство сожалѣнія о гибельномъ концѣ его! —

N. N.

N. В. О причинахъ несвоевременнаго печатанія сей кшашни было уже сказано въ 18 № Сѣв. Меркурія.

С В В Е Р Н Ы Й М Е Р К У Р И Й .

Выходитъ по понедѣль-
никамъ, средама и пят-
ницама.

№ 30.

Цѣна годов. изд., состоящему
изъ 156 NN^о, въ С. П. Б. 50,
съ доставкою 40, съ пересыл-
кою 57 рубл.

1830, 10 МАРТА, ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.

ВЕЧЕРИНКА У ШЛЯХТИЧА.

(Изъ походныхъ воспоминаній.)

По взятіи Варны, мы возвратились въ Польшу. Ромъ, въ которой я служилъ, назначено было кваршировать въ сорока верстахъ отъ Шпаба полка, въ помѣсть Гр. П***. У въѣзда въ село встрѣтили насъ Кварширгеры.

«Какова моя кваршира?» — спросилъ я Унперъ-Офицера.

— «Первая послѣ Капипанской, Ваше Благородіе. Конюшня на чешыре стойла,

Н О В Ы Я К Н И Г И.

15. *Три жемчуга*. Московское народное преданіе, въ стихахъ. Сочиненіе О. С — ва. Москва, въ тип. С. Селивановскаго, 1850 г., въ 12. (36 стр.)

Если найдется чипатель для этой книжки, по сии три желанія произведуть въ пемь четвертое, самое ешеспешное: не чипать впредь подобнаго вздора.

С М Ъ С Ъ .

Вписка изъ письма одной почетной особы, а равно и почетнаго Литератора, къ Н. Н.

«... — Напрасно вы насъ не посѣтили; а нашъ городъ дежъ ошо дня спановишя веселье. Авторы у насъ, люда радушныя; Журналисты, почли все, люда честныя, и, кромѣ малаго числа геталной по-

изба для деньщиковъ особал, а хозяйка, женщина добрая и услужливая.»

Унперъ-Офицеръ сказаль правду. Свѣтлая и теплая изба показалась мнѣ раемъ послѣ лагерной и бивачной жизни. Ондавъ приказъ деньщику никого ко мнѣ не впускать, прилежъ я отдохнуль, съ пріятною мыслию, что проведу въ Польшѣ наступающую зиму не скучно — въ Польшѣ, которал, по общимъ расказамъ сипарыхъ служивыхъ, издавна славилъ своимъ радушнымъ гостепрѣимствомъ, красотою женщинъ и неприжуденнымъ ихъ обращеніемъ, особенно съ нами военными. Мечпы роились въ головѣ моей; но были прерваны появленіемъ высокаго,

роды, еще находятъ спосныма Ломоносова, Державина, Карамзина; нѣкоторые изъ сей породы

..... зубами

Бюсть грызуть Карамзина;

— — — — —

— — — — —

Не вредишь ему не могушь

Ни зубами, ни перомъ.

За чѣмъ умолкла Ваша Муза? — За чѣмъ Вы не порадуешъ насъ чѣмъ нибудь? — Говорилъ, что одинъ молодой Поэтъ написалъ новую Поэму; слышю, что сіе произведеніе юнаго питомца Музы весьма хорошо написано: радуюсь, и вѣрю, судя по первымъ его опытамъ. — Какъ находите Вы Дмипрія Самозванца? . Мы еще не получили его. Чпожъ касаетъ до Юрія Милославскаго, то . . . онъ восхищиль насъ, и здѣсь купишь его уже нельзя. Н. также пишетъ Дми-

худощаваго челоуѣка, въ поношенномъ фракѣ.

»Падамъ до ногъ Пана Поручника« — сказалъ онъ, коснувшись моего колѣна — «Дзисай оженилемъ и бѣрдо проше ясневельможного Пана на весельѣ.»

Не смюпрѣ на мою усмалоспъ съ дороги, я охопно согласился на приглашеніе Пана К — го. Такъ звали эшого Шляхпича. — Въ условленное время, я вмѣстѣ съ поварищамы, опсправился къ нему: онъ жилъ въ нѣсколькихъ шагахъ опъ моей кварпширы.

Панъ К — ло (пещь К — го), спарикъ бодрый, съ длинными сѣдыми усами, въ суконномъ куншупѣ шабачковаго *) цвѣща, встрѣпивъ насъ на крыльцѣ, промучилъ съ полчаса сначала рекомендапельною а послѣ благодарспвенною рѣчью; между пѣмъ запъ его цѣловаль по очереди каждаго изъ насъ въ плечо. По окончаніи эспихъ вѣжностей, хозяева съ низкими поклонами проводили насъ въ залу, которую я окинулъ любопыш-

*) Такъ называюшъ въ Польшѣ шемнокоричневый цвѣщъ. *Przybył. Собр. соч. М. 1877 г.*

спрѣлка нѣкоторыхъ Журналисповъ умолкла. Давно быдъ пора. Въ Москвѣ, однакожъ, война еще не прекращаеця, и журнальныя знамена продолжаюшъ бляспашъ, хотя не ярко.....»

прѣ Самозвалца: увидимъ, кщо изъ двухъ одержишъ побѣду. Въ Москвѣ обьщаюшъ показашъ Русскихъ 1812 года: дай Богъ, чшобъ Авшоръ такъ-же удачно описалъ ихъ, какъ они являюшя намъ по эпохѣ 1612 года. Пора, давно пора познакомишъ ихъ съ иноземцами. Юрій Милославскій переведенъ на Французскій языкъ, и, какъ слышно, хорошо: на днѣхъ я прочшу переводъ. Если опъ не хуже подмшника, шо Французы познакомишя съ праощами нашими такъ-же коропко, какъ и съ правуками. — Въ нышѣшнемъ году у васъ прибавилось много новыхъ Журналовъ: желательсно, чшобъ они пошли своею дорогою, и въ литературныхъ дѣйствіяхъ не принимали-бы себѣ въ образецъ нѣкоторыхъ изъ журнальныхъ ветерановъ, и чшобы, какъ говоришъ К. В., ихъ можно было чшпашъ безъ пергаментъ. — Слава Богу, чшо пере-

нымъ взглядомъ, желая — хоть немного — ознакомишя съ домашнимъ бышомъ Шляхпичей.

Трудно было догадаться, чшо эша высокая и обшрная комнаша была нѣкогда выбѣлена: рука времени и попоки дожда, пропекавшаго, по видимому, сквозь вѣшхую кровлю, испесприли спѣны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подъ мраморъ. — Порптрешы: хоэлина въ его молодоспи, облеченнаго въ мундиръ народной Польской кавалеріи, и покойндй его сожипельницы; нѣсколько эспамповъ, изображавшихъ плачевныя сцены изъ Мапильды, — извѣснаго Романа Г-жи Коппенъ, висѣли на стѣнахъ. Оконницы, залпѣтанныя исписанною бумагою вмѣсто убьдлыхъ спеколь, разношерпная мебель, собранная, вѣрояшно, со всего околупка, и опвалившійся уполь зеленой изразцовой печи, — предспавлялись взорамъ наблюдащеля, какъ безмолвныя развалины, свидѣтели прежняго велигій Пана К — лы.

Въ послѣдствіи узналъ я, чшо нашъ хозяинъ прежде жилъ не такъ: проклятые

спрѣлка нѣкоторыхъ Журналисповъ умолкла. Давно быдъ пора. Въ Москвѣ, однакожъ, война еще не прекращаеця, и журнальныя знамена продолжаюшъ бляспашъ, хотя не ярко.....»

***

О Т Ъ И З Д А Т Е Л Я .

Учашвуя въ шрудахъ нѣкоторыхъ Любипелей опечешпенной Словесности, предпринявшихъ издание *Русскихъ Классиковъ* *), я не могъ до сего времени

*) Въ семъ Собраніи заключаюшя избранныя Сочиненія Ломоносова, Богдановича, фонъ Визинъ, Княжина и Хемницера. Все Собраніе будещъ состояшъ изъ десяти шомовъ; но каждый Писатель опдѣленъ одинъ опъ другаго. При каждомъ Авшорѣ будещъ помѣщено краткое его жизнеописаніе и обзорные его сочиненій. Не взиралъ, чшо сему издавію допавлена воз-

процессы поспавили въ его домѣ все въ верхъ дномъ. Споило только сравнишь богатый мундиръ, въ кошоромъ Панъ К — до. былъ изображенъ на порптретѣ, съ пеперешинимъ его изношеннымъ куншущемъ, чшюбъ догадаться о прежнемъ его — несравненно лучшемъ — жиньѣ-бытьѣ.

Въ этой залѣ нашли мы болѣе дваццати особъ обоого пола, и подверглись прежней церемоніальной вспрѣчь; ибо многочисленная родня Пава К. — лы почшпала обязанностью приложить успа свои къ плечу каждаго изъ насъ. А дамы, при входѣ нашемъ, сдѣлавъ *книксенъ*, оспавались въ семь затруднительномъ положеніи до прекращенія лобызанія, и потомъ снова усѣлись около спѣвки. — Меня весьма удивило, что нѣкошорыя дамы, не смопря на ужасный жаръ въ комнашахъ, были на свадебномъ пиру въ капопахъ, обложенныхъ лисьимъ и заячьимъ мѣхомъ. — Нѣсколько недорослей изъ Шляхпичей пѣснились у печи, и какъ будто боялись оп-

заниматься надлежащимъ образомъ своею Газетою. По этой причинѣ, Меркурій не получилъ еще того разнообразія, кошорое надлежало-бы ему имѣть по принятому мною плану. Въ самомъ скоромъ времени Газета сія приметь совершенно новую форму, болѣе соотвѣтственную съ прребованіями публики.

Нѣкошорыя ипогородныя особы, сообщая мнѣ спашьи для помѣщенія въ Свѣ. Мер., и не видя ихъ печашемьими, въ послѣдствіи времени обращаются ко мнѣ съ новыми письмами, въ коихъ просящъ опвѣшюсть, объясненій, и изъявляютъ желаніе получить обратно

можная типографская роскошь, все Собраніе будетъ продаваться не дороже 20 рублей, ибо Издашели, чуждалсь всякой по сему предмету выгоды, желаютъ только вознаградишь свои издержки. Въ непродолжительномъ времени будетъ подробно возвѣщено о семъ Собраніи, по выходѣ въ свѣтъ первыхъ помозъ.

дѣлились одинъ опъ другаго; а пожилые; какъ водится и въ большомъ свѣтѣ, сидѣли за карточными столиками. Иные играли въ цвикъ *), другіе полнились около почпеннаго спаричка, кошорый дѣлалъ два цѣлковыхъ банку. О всемогущія карпы! подумай я: вездѣ имѣете вы одинакую влассть свою, начиная съ раззолоченной госпоинной Вельможы до скромнаго домика какого нибудь Шляхпича.

Вечернее угощеніе началось пѣмъ, что спали разносить дамамъ гербашу (чай), а мущинамъ пуншь; и послѣ нѣсколькихъ спакановъ, гошпи, развеселившись, зашѣли танцы. Въ Польшѣ опъ дамъ и мушпннъ средняго состоянія, кромѣ мазурки, не спрашывайте другихъ танцевъ. За то здѣсь и дѣпи прекрасны въ своей національной пляскѣ. — Молодая чеша открыла балъ мазур-

*) Любимая карточная игра Шляхпичей, *Шриш. Сог.*

посланныя спашьи. По недоспашку времени, я совершенно не имѣю возможности удовлетворитьсьемъ подобнымъ прребованіямъ. Всякая полученная мною спашья, кошорая, по слогу и содержанию своему, окажется соотвѣтственною съ планомъ Свѣ. Меркурія, будетъ напечатана; но входить въ дальнѣйшую переписку по сему предмету, если нѣтъ особенной надобности, я рѣшительно отказываюсь.

Особы, находящіяся въ Петербургѣ, и желающія помѣщать спашьи свои въ Свѣ. Мерк., благоволяя прсылать ихъ въ запечашанныхъ конвертахъ, съ надписью на мое имя, въ Библиотеку для чтенія А. Ф. Смирдина, состоящую у Спиаго моста, въ домѣ Г-жи Гавриловой.

кой; другія пары составляли Панъ Комисаръ, Панъ Экономъ и Панъ Пленипотенцъ владѣтеля сей деревни. Одно удивило насъ: танцующіе спали въ кругъ, а музыки не было; но этому горю пособили двѣ почтенныя спарушки, зашянувъ дрожащими головами любимую памошнюю пѣсню:

»Чегось очки заплакала?
 Коханечко моя мила!
 Чы цѣ мама полаяла?
 Чысь овечько погубила?
 Ой нѣ-шо, по-шо, ой нѣ-шо, шо-шо:
 Цо мнѣ нѣспокойно чыни. 2 раза.

*

»Може ци тежь голова боли,
 Жемъ паньцоваль съ шобо сила?
 Але самась шему винна —
 Самась мнѣ о шо просила.
 Ой нѣ-шо... и ш. д.

*

»Може ци шежь о шо ходзи *),
 Жемъ съ Карольцей граль въ зелѣне **),
 А жемъ закладу нѣ выграль —
 Далемъ ѣи руже червоне?
 О шыжь шо-шо, о шыжь шо-шо:
 Цо мнѣ нѣспокойно чыни. 2 раза.

*

»А кѣды ци о шо ходзи,
 Жемъ съ карольцѣ граль въ зелѣне,
 Пуйде вшишко ѣи оповѣмъ —
 Одбѣре руже червоне.
 Ой шыжь шо-шо, о шыжь шо-шо:
 Цо мнѣ спокойно учыни. « 2 раза.

И эша пѣсня произвела на все собраніе поже дѣйствіе, какъ свирѣль Орфея надъ

*) Можеть бышь тебя шо беспокоишь.

**) Игра, состоящая въ слѣдующемъ: нѣсколько особъ уговариваюшя имѣшь при себѣ на опредѣленное время какую либо вещь зеленого цвѣща. Неисполнявшій уговора плашишь фашъ. *Прим. Сог.*

камнями: даже сѣдовласые спарики, бросивъ карпы, пуспились въ мазурку, спаралсь — по мѣрѣ силъ своихъ — выдѣлывашь трудные скачки. Однакожь при шрепшей фигурѣ успалыя спарушки никакъ не могли вывеспи высокихъ ношъ, и онѣ вѣрно были-бы въ самомъ запруднительномъ положеніи, если-бъ одинъ пожилой мущина не подоспѣлъ къ нимъ на помощь съ своимъ рѣзкимъ фиспультнымъ голосомъ, кошорымъ онъ — вѣрояпно, желая блеснушь передъ нами — началъ выводишь такія трудныя варіаціи, что вся танцующая компанія, сбившись съ шапка, вынуждена была прекрашишь мазурку, къ большой досадѣ услужливаго пѣвца.

(Продолженіе въ слѣдующемъ No)

НАТАЛЬ ВАСИЛЬЕВНЪ N.

при доставленіи 24, 25, 26, 27, и 28 NN *Свѣ. Меркурія.*

Вы написашь спашью совѣшовали мнѣ
 О злой сумбурициѣ жейѣ.
 Прочшине-жь: волъ она! усердно доставляю.
 Не осудише — умоляю!...
 Я сознаюся, что она
 Вѣсьма, вѣсьма распложена;
 И хошь писалъ ее для нразственной я цѣли,
 Но, кажешся, попалъ невольню въ пуспомели.
 Коль не понравишя спашейка эша вамъ,
 Внишите не меня — mais votre époux, madame!

Ө.

6-го Марта 1830 г.

СРАВНЕНІЕ.

Морозъ — снѣгъ бѣлъ; шеплѣ — онъ чернѣеть:
 Какъ часно человекъ шакей порокъ имѣеть!..

Ол.

Выходитъ по понедѣль-
никамъ, средама и пят-
ницама.

№ 31.

Цѣна годов. изд., состоящему
изъ 156 NN^о, въ С. П. Б. 50,
съ доставкой 40, съ пересыл-
кою 57 рубл.

1830, 12 МАРТА, СРЕДА.

ВЕЧЕРИНКА У ШЛЯХТИЧА.

(Изъ походныхъ воспоминаній.)

(Продолженіе.)

Наконецъ, къ радости всѣхъ дамъ, за-
ботливый хозяинъ опыскалъ гдѣ-то музыку.
Капель сія состояла изъ двухъ Евреевъ скри-
пачей и одного спараго босоногого Малорос-
сіянина — басиста. Сдѣлавъ въ сѣняхъ пред-
варительную репетицію, музыканты съ
важностію вошли въ залу, и новобранная
чеша снова открыла балъ мазуркой на го-
лосье шой-же самой національной пѣсни. Хо-
зяинъ просилъ насъ участвовать въ тан-
цахъ, и мы не заславили себя упрашиваніемъ!

НОВЫЯ КНИГИ.

16. *Москва и Парижъ. въ *) 1812 и 1814 годахъ.*
Воспоминанія, въ разностопныхъ стихахъ. — Съ
эпиграфомъ:

Положихъ помощь на сильнаго,
Вознесохъ избраннаго отъ людей моихъ.

Пс. LXXXVIII.

С. П. б., въ типогр. А. Смирдина, 1830 г., въ 8.
(51 стран., изъ коихъ 21 заняты заглавными ли-
стками, посвященіемъ, предисловіемъ и примѣча-
ніями).

Лирическое сіе стихотвореніе раздѣлено на

*) Заглавіе списано вѣрно.

спранствуй долго по степямъ Турецкимъ,
гдѣ мы вовсе не видали прекраснаго пола и
совершенно отвыкли отъ паркетной жиз-
ни — мы рады были случаю потанцовать
даже по *ухабистолу* полу. Но и шуптъ не-
удача. Басистъ, не смотря на все спараніе
никакъ не могъ подаспѣ въ тактъ, съ скри-
пачами, а изъ эпого вышла ужасная разла-
дица. Кое-какъ кончили мы танцы, послѣ
копорыхъ вмѣсто прохладительнаго пиия
разносили гостямъ чай и кофе, съ неопетун-
ными приправиваніями. — Цпобъ, занявъ
чѣмъ нибудь гостей, спаршая дочь хозяина
запѣвала любимыя шамонія игры въ *Пана*
Пастора и въ *Сонсда*. — Первая есть поч-
ли, по же, что наша спаринная игра: въ

двѣ части въ первой Сочинитель упоминаетъ о пре-
бываніи Французовъ въ Москвѣ, а во второй о пре-
бываніи Русскихъ въ Парижѣ. Эпо стихотвореніе
написано всеми размѣрами, употребляемыми въ Рус-
скомъ стихотвореніи, а по числу слоговъ вы найдете
дѣ стихи, начиная отъ одностопныхъ ямбическихъ
до шестистопныхъ гекзаметровъ. Въ такомъ со-
четаніи стиховъ не соблюдалось никакого порядка,
а все зависѣло отъ случая; почему и составилось
стихотворное rot-rougti. Надобно полагать, что
стихи такого рода писать не трудно: напримѣръ,
если взять какую нибудь диссертацію, хоть о Ме-
дицинскомъ предметѣ, и разбить ее на строки,
то въ каждой строкѣ будетъ какой нибудь размѣръ
— или трехстопный ямбъ, или пятистопный гекза-

весь туалетъ. Всѣмъ даютъ различныя имена, напримѣръ: Панъ Паспоръ, Пани Паспорова, Панъ Маршалекъ (дворецкій), Пани Охмисприния (ключница), Панъ Коморникъ (землемѣръ), Пани Коморникова, и проч. Главное дѣйствующее лицо есть — Панъ Паспоръ. Жена Паспора спрашиваетъ у мужа: гдѣ Панъ Паспоръ былъ? — эшимъ начинаешся игра — шопъ опивѣчаетъ: у такой-то, напримѣръ у Пани Охмиспринии; названная должна шопъ часъ опкликнуться. — иначе плашитъ фантъ — и все дѣло соешпитъ въ этой перекличкѣ. Напротивъ того игра въ *Сонсда* гораздо занимательнѣе. — Она соешпитъ въ слѣдующемъ. Всѣ садятся попарно въ кружокъ (какъ въ копильонѣ): мущина подлѣ дамы, или, какъ доведется по случаю. Тотъ, кому не достало пары, начинаешъ игру. Онъ, подходя къ каждому изъ играющихъ, спрашиваетъ: »Коншентъ Панъ или Паниа своимъ Сонсдомъ? — Кто недоволенъ, напримѣръ: молодой человекъ

сидящемо подлѣ него пожилою панною, которая, по видимому, не намѣрена подняться со стула во всю игру; — а молодому человеку напрошивъ хочешся видѣть ближе къ себѣ Паниа Анълю, молоденькую, хорошенькую Паненку. »Я не коншентъ « — говоритъ онъ. — »Кого-жъ Панъ попросебуе? « — спрашиваютъ у него. И названная имъ по имени идешъ на мѣсто бывшей сосѣдки, которая, разумѣется, всѣаетъ со стула и наперывъ съ шѣмъ, кто спрашиваетъ, поропишся занять мѣсто, оставленное Паниа Анълей. Кто ранѣ поспѣлъ — шопъ и правъ; оставшійся безъ мѣста начинаешъ въ свою очередь расхаживать руншомъ. Если-же всѣ довольны своими сосѣдами; что случается очень рѣдко, то спрашивающій имѣешъ полное право провозгласить; что онъ недоволенъ всѣми — и всѣ должны мѣняться стульями. Сумашоха, бывающая при общей перемѣнѣ мѣстъ, часшо предешавляетъ много забавныхъ сценъ, достойныхъ пера Поль де

метръ, или двухшопный анапешъ, или чешырекшопный хорей, и такъ далѣе. — Нѣкоторые стихи въ упоминаемомъ произведеніи, вѣроятно для того, чтобы сдѣлать ихъ болѣе вразумительными для читателя, — пояснены Авторомъ примѣчаніями на нѣсколькихъ страницахъ. Вообще, стихшвореніе сіе, въ піитическомъ отношеніи, есть: весьма удачное подражаніе поржешвеннымъ одамъ одного извѣстнаго нашего Писателя, исключая только, что у сего послѣдняго шъ сочиненія не въ разношопныхъ епикахъ.

К. Н. Т — ой.

С М Ъ С Б.

— По случаю выхода въ *Парижъ* новыхъ историческихъ Романовъ, въ одномъ изъ памошнихъ Журналовъ выступила на поприще полемики дама,

скрывшая свое имя, которая, превозносъ сочиненія сего рода, и отдавая въ нихъ преимущество новому Писателю предъ старымъ, пользующимся большою извѣстностью въ публикѣ, въ одномъ мѣстѣ шашпи своей говоритъ слѣдующее: »довольно *наскутили* « знамъ всякаго рода повѣсти о *любовникахъ* и о *любви*, «и надобны опмѣнный талантъ и кистъ Руссо, «Шашобриана, Г-жъ Спаль и Кошпенъ, чтобы въ «онныхъ описанъ что либо прогашельное и новое.« Другой Журналистъ, невходящій въ полемическія распри, и находя въ шашпи Госпожи или Дѣвицы N. много основательнаго, восклицаетъ по сему случаю: »вы во многомъ справедливы, милосшная государыня! Что жъ касаетъ до мнѣнія вашего, опносящагося къ сочиненіямъ о *любви*, то намъ надобно знать ваши *мта*, чтобы удостовериться въ *искренности* сужденія вашего о семъ предметѣ.«

Кока. Однажды два Пана, сосѣди по имѣнію, (которые въ продолженіи десятилѣтней пляжбы разговаривали между собою полько на гербовой бумагѣ) участвовали въ этой игрѣ, можешь быть изъ угожденія хозяину или навеселѣ. Всѣ играющіе, сговорясь, наскоро заняли всѣ стулья, кромѣ двухъ, и шопѣ, кто спрашивалъ, умышленно медлилъ садиться, чѣмъ представилъ остальнымъ мѣста сосѣдямъ, находящимся въ ссорѣ. Нѣчего дѣлать: наши Паны, отворотивъ одинъ опѣ другаго, и оподвигая сколько можно далѣе стулъ опѣ стула — садяшся, и представляющіе собой невольнымъ образомъ сцену изъ извѣстной Комедіи *) Князя Шаховскаго. Иногда, какъ мнѣ сказывали, принужденные такимъ образомъ соперники сидѣтъ одинъ возлѣ другаго — наскучивъ играть въ молчанку, или служивъ общему потѣхоу — заводяшъ нехоща между собою разговоръ и

*) Ссора или два сосѣда.

ПЕТЕРБУРГСКІЯ ЗАПИСКИ.

НЕКРОЛОГІЯ.

Вчерашній день скончался здѣсь, въ С. Петербургѣ, Церемоніймейстеръ Двора Е. И. В., Графъ А. А. Польѣ. Занятія по части Естественныхъ наукъ распростили его здоровье въ цвѣтущихъ лѣтахъ. Покойный имѣлъ довольно обширныя свѣдѣнія въ Минералогіи, въ чемъ отдавалъ ему справедливостѣ и самъ знаменитый Гумбольдтъ, которому сопутствовалъ онъ въ прошломъ году при обозрѣніи горъ Уральскихъ. Путешествовалъ въ прошломъ году по владѣніямъ своей супруги (Графини Варвары Петровны, урожденной Княжны Шаховской), и разсматривая на Бисерскомъ заводѣ образцы разныхъ зоологическихъ песковъ и находящіяся при нихъ мелкіе

часто мирятся за игрою! Бываетъ и то, что процессы начинаются на другое — же утро послѣ игры и все опѣ игры. Въ эпипѣ вечеръ я былъ свидѣтелемъ подобного случая.

Послѣ одной изъ эпипѣ перебѣжекъ лишь полько всѣ усѣлись, вдругъ съ прескомъ рухнулъ стулъ подѣ одной полспой Паней. Кшопѣ, вы думали, подбѣжалъ къ ней опромешью? — Хозяинъ? Какъ-бы не такъ. Онъ преспокойно расхаживалъ по комнатамъ; а подскочила низенькая пожилая Пани. Вѣрно изъ челоуѣколюбія, спросите вы, чѣмъ помочь бѣдной Пани встать? Ничего не бывало — она напропивъ подняла ужасный шумъ. »Вопѣ мнѣ наука!« кричала она: »впередѣ ни за что не буду давать своихъ стульевъ; и по болѣе полудюжины переломали у меня на эпипѣ вечеринкахъ!...« Опгадаешь-ли читатель, почему разломанный стулъ обеспокоилъ эту низенькую Панию? — Но въ это время Панъ К—ло, про-

кристаллы сѣрнаго колчедана, и обломки кварца, — Графъ Польѣ открылъ между ними *первый алмазъ*, найденный въ Россіи. Это произошло въ Іюнь прошлаго 1829 года. — Покойный былъ пріятель душеноу къ новому своему опечестлу: изучилъ основательно языкъ Русскій было усердѣйшимъ его желаніемъ. Сверхъ многоихъ другихъ пріятныхъ дарований, онъ прекрасно рисовалъ, и путешествовалъ по Сибири, сдѣлалъ много, весьма хорошихъ видовъ. — Графъ Польѣ учеными наблюденіями своими принесъ — бы, вѣроятно, большую пользу: съ раннею его смертію погибли многія надежды.

N. N.

11-го Марта 1830 г.

возгласилъ громогласно: проиу Пановъ на коляцію (ужинъ); — и всѣ съ шумомъ пошли въ сосѣднюю комнапу, гдѣ ожидалъ гостей сыпный ужинъ. Длинный, широкой споль, покрытый бѣлой скашернью, усшавленъ былъ чашами съ польскимъ супомъ *), большими блюдами съ биспою говлядиною, приправленною разными пряными кореньями, и соусниками съ сарачинскимъ пшеномъ, перемѣшаннымъ съ изюмомъ и корицею. Бупылки съ разными наливками посшавлены были посреди спола пирамидальными группами. По завидному апепишу госпей я заключилъ, что эпого рода роскошью они пользуются только изрѣдка. Подъ конецъ ужина хозяинъ предложилъ посшъ за здоровье молодыхъ: — бупылки зашевелились, а поздравленія и жслапія всевозможныхъ благъ посыпались со всѣхъ споронъ на бѣдныхъ молодыхъ. Госпи уже навеселъ возвратились въ залу. Муцины усѣлись снова за карпочнымъ столикомъ, чтобъ узнать со спрахомъ и пренешомъ, къ кому колесо фортуны прикапипшъ эти два целковыхъ — а дамы продолжали свои игры. Уже было за полночь, и я, выждавъ удобную минупу, хощѣлъ было уйпш домой; но хозяинъ, замѣпивъ мой умыселъ, бросился ко мнѣ съ подносомъ, усшавленнымъ спаканами чаю, и упросилъ меня выпипш непременно шепдой воды. Не успѣлъ я ошдѣлаться ошъ Пана К — лы однимъ спаканомъ, какъ увидѣлъ съ ужасомъ, что Панъ К — ій направлялъ ко мнѣ

*) Пиво, сваренное со смѣшанкою, шворогомъ и ш яйцами, въ которое пошомъ крошашъ черный хлѣбъ.
Пршш. Сог.

спопы свои, держа въ рукахъ другою прокляпый подносъ съ чашками гербашы. Тушъ я поперялъ шерпѣніе, и, опасаясь худыхъ послѣдствій ошъ многого пипшя шепдой воды, особенно послѣ ужина, поскорѣй

Схваспилъ въ охапку

Шивель и шапку,

и опромешью нуспился домой.

(Окончаніе въ слѣдующемъ Но)

КАРЛГОФУ,

осшавившему у меня шешрадь своихъ спшховъ.

Чѣмъ старше вѣкъ, тѣмъ люди хуже —

У насъ пословица. Къ чему-же

Неоспорожно бросилъ шш

Свои завѣшныя мечшы? . .

Давно извѣшно: всѣ мы слабы;

Но шайна лайной быпш могла-бы,

Когда-бъ не музы — не друзья;

И сознаюсь — виновенъ я:

Какой-шо демонъ въ часъ полночи

Навѣялъ грѣшныя мечшы,

И я склонилъ невольню очш

На заповѣдныя цапшы.

Но шш — шш не предашься гафву:

Я знаю — шш проспшшь меня:

Вѣдь онъ же прабабушку Еву

Навелъ на грѣхъ — средъ бѣла дня!

А. Подолпнскій.

НАДПИСЬ КЪ ПОРТРЕТУ.

Сей Лшперашоръ грѣшпный

Привыкъ къ работѣ спѣшной;

Чушъ возрштся во что — чрезъ нѣсколько минушъ

Спашѣйка шушъ — какъ шушъ!

Проворно спршпаешъ! за шо ужъ и злодѣйка

Его оброчная спашѣйка.

Трилупный.

С В В Е Р Н Ы Й М Е Р К У Р И Й.

Выходитъ по понедѣль-
никамъ, средамъ и пят-
ницамъ.

№ 32.

Цена годов. изд., состоящему
изъ 156 №№, въ С. П. В. 30,
съ доставкой 40, съ пересыл-
кою 57 рубл.

1850, 14 МАРТА, ПЯТНИЦА.

ВЕЧЕРИНКА У ШЛЯХТИЦА.

(Изъ походныхъ воспоминаній.)

(Октоміе.)

На другой день, лишь только я вспалъ съ поспеліи, явилась ко мнѣ моя хозяйка. Она, (какъ и всѣ женщины, не во гнѣвъ имъ будь сказано) была очень словоохотлива и любила (разумеется, невиннымъ образомъ) злословить своихъ сосѣдей и знакомыхъ. Менѣе нежели въ четверть часа, я не только получилъ полное понятіе о всѣхъ Посесорахъ, живущихъ въ сей деревнѣ, (которые называютъ себя Панами Посесорами потому

С М Ъ С Б.

Парижскій кварталный.

»Нельзя-ли мнѣ одолжить на трубочку табачку, сударь?« — Чего? — »Табачку.« — Я не курю. — »Жаль, а я думалъ, что въ пакѣ, которую вы сей часъ вынесли изъ табачнаго магазина, курительный табакъ. Я до него большой охотникъ.« — Ну, такъ купишь себя. — »Да-съ; конечно можно-бы купишь, да вошь что-съ?... Ну, чтожь? — »Денегъ нѣтъ-съ.« — Какъ! денегъ нѣтъ? такъ стало вы просите? — »Да-съ, ежели ваша милость будетъ.« — Пойдемъ-те со мной; я вамъ дамъ. — Нельзя-ли, не ходя далеко, удѣлишь шеперь, или приказашъ тому же табачнику

только, что занимающъ у помѣщика лоскупокъ земли для дневнаго пропитанія), — но узналъ даже всѣ ихъ домашнія тайны. Дѣло дошло и до Пана К — го, у котораго я вчера пировалъ на свадьбѣ. Я услышалъ объ его женитьбѣ цѣлый романъ, который поспираюсь передать вамъ въ короткихъ словахъ. — У Пана К — лы двѣ дочери: старшая ужь въ лѣтахъ и дурна собою, а меньшая 17 лѣтъ и хороша, какъ роза. Въ Эмилию (имя меньшей дочери) влюбился Панъ К — й. Узнавъ, что и она любитъ его взаимно, онъ рѣшился просить у Пана К — лы руки ся; но въ Польшѣ такой обычай (разумеется между среднимъ и низшимъ сословіемъ): кто имѣетъ двухъ или болѣе

опустить мнѣ четверточку.« — Идемъ-те же, я вамъ говорю. — »Да кудаже-съ?« — Въ Полицію. — »А тамъ курить?« — Вы просили милостыню; а намъ строго приказано такихъ людей *убирать* *). — »Какъ! когда я просилъ милостыню? помилуйте!« — Когда? сей часъ у меня, здѣсь. — »Я осмѣлился васъ попому беспокоить, что видѣлъ, какъ вы вошли въ табачный магазинъ съ пустыми руками, а мысли опшуда съ карпузомъ табаку, и полагалъ, что вамъ его даль.... подарить.... опустить-съ... хозяйинъ лавки.« — Такъ вы еще смѣете грубить, сей часъ идемъ-те со мной. Такъ говорилъ на *Парижской* мостовой *Полиціи* слу-

*) Выраженіе Французскихъ кварталныхъ.

дочерей, по меньшую ни за что не выдадутъ прежде старшей, и даже нѣкопорымъ образомъ считаешся за обиду для семейства свататься къ меньшей дочери прежде старшей! — Панъ К — ло, выслушавъ предложеніе К — го, скрылъ своего досаду и поднялся на хипроспъ: онъ припворился согласнымъ и назначилъ день свадьбы черезъ двѣ недѣли. По испеченіи условленнаго срока, неперпѣливый женихъ прѣхалъ къ будущему своему шеспію, копорого домъ наполненъ уже былъ всею его роднею и геспьми. Но каково было удивленіе жениха, когда Панъ К — ло, подведи къ нему старшую свою дочь, одѣшую, какъ новобрачная, сказала: вошъ швоя жена — благословляю васъ дѣшпи мон!! —

Бѣдный Панъ К — ій въ эшу кришическую мнуну съ замѣшательствомъ опскочилъ назадъ, и едва могъ промолвишь, — озираясь кругомъ, какъ будшо опыскивая глазами Эмилию, — что онъ сватался къ меньшей, а не къ старшей.

»Какъ къ меньшей!« — закричалъ грознымъ голосомъ Панъ К — ло: »вѣдъ шы пре-

жатель съ бѣдякомъ, спарымъ драбантомъ, копорый, будучи въ веселомъ расположеніи духа, дерзнулъ попросишь у него шабаку; за что былъ опшведень въ Полицію.

»Послушай, хозяинъ, оппусти миъ сей часъ: 3 бушылки бургонскаго, 6 медоку и 4 рому.« — Спо секунду, В. Б. — »Положи поакураише въ корзинучку.« — Гоповы-съ; за все выходишь .... — »Чего выходишь?« — Денегъ, В. Б. — »Э! полно, братецъ, соштемся, я шебъ заслужу.« — Нынше времена плохія, В. Б., деньги нужны. — »Полно шупишь.« — Помилуйше-сь! — »Чего шупъ миловашъ! Пожалуй, миъ швоего вина не нужно: у меня погребовъ много. Покажи-ка свой шорговый билешъ: онъ, кажешся, про-

же сватался къ старшей моей дочери? Да и какъ шы осмѣлился подумашъ, чшобъ я согласился опдашь когда либо свою Эмильку прежде сеспры ея, Бригиды! Сей - же часъ спупай къ вѣнцу, а не шо шы дорого заплапишь миъ за обиду.«

Женихъ былъ не изъ храбрыхъ и не очень разборчивый, къ шому - жъ широна и зашупишься за него было нѣкому. Панъ К — ій гоповъ уже былъ рѣшишься на бракъ. Уже шоржешвенно вели его сажашъ въ длинную, плешеную Бердичевскую бричку, копорал подвезена была къ крыльцу. Пленипопеншъ, зная спраспъ своихъ соопчичей къ пляшамъ, и полагая вывешпи изъ сего случая свои выгоды, — въ эши кришическія мнунуы дѣйшнвовалъ самымъ хипрымъ образомъ: опща убѣждалъ онъ не шносишь эшого безчешпїа, а жениху шепнулъ на ухо, чшо если вздумашся ему завешпи процессъ съ шеспемъ за сію принужденную женишьбу, шо онъ радъ служишь ему своею юриспруденціею. Но въ эшо время раздалишь громкія вопли Эмилии. Она бросилась передъ опщемъ на колѣни и со слезами умоляла его: »Тяшко!

срочешъ; да вмѣспѣ покажи-ка и паспорты швоихъ работшниковъ: я чшо-шо не помню, всѣ-ли они у меня записаны.« — У мепя недавно получено *прешяшчшо* *) шампанское: не прикажете-ли оппустишь парочку бушылочекъ? — сказала хозяйиъ погребя, завернувъ предложенныя имъ бушылки, и положи съ прочими въ корзинуку, вынесъ въ слѣдъ за *раштелемъ шпокойшталъ*, копорый за часъ предъ шѣмъ опшправилъ въ Полицію попросившаго у него шабаку, какъ нарушшителя городскаго уложенія. — Чего въ свѣшъ не дѣлается? ..

*) Выраженіе *Парижскихъ* шорговцевъ.

отдай мнѣ моего коханка « — указывал на Пана К — го.

Не знаю, жалобныя ли вопли дочери, или увѣщанія Ксѣнзы, поколебали твердую рѣшимость Пана К — лы, или, быть можетъ, воспоминанія: о небольшой суммѣ (5 ш. злопыхъ), которую онъ задолжалъ по векселю еще отцу К — го, и о всѣхъ своихъ неудачныхъ процессахъ, раззорившихъ его въ пухъ, по милости господъ Пленипошеповъ; — но знаю только, что онъ наконецъ пронулся просьбами дочери, и, вопреки Польскому обычаю, далъ свое благословеніе влюбленнымъ къ невыразимой ихъ радости.

Не думайте, чтобъ мы плашили вѣсто благодарности насмѣшками за ваше гостепріимство, — любезные хозяева! Напрощивъ мы никогда не забудемъ радушнаго пріема, который намъ оказывали въ Польшѣ отъ искренняго сердца: но смѣшное, даже и во сволсѣ, заставивъ меня посмѣяться

Н. Лукьяновичъ.

ПОХИЩЕННЫЙ

Браслетъ.

Корабль, отправлявшійся изъ Портсмута въ Бопани-Бай, съ осужденными въ ссылку, выступилъ въ море. Въ числѣ ихъ нельзя было не замѣтить молодой женщины, лѣтъ двадцати, которой измѣнившійся отъ горести черны и благородный видъ особенно противорѣчили съ наружноспію прочихъ преступницъ. Она была очень пристойно одѣта,

и закрывала себѣ лице платкомъ всякой разѣ, какъ османивались на ней нескромныя взоры любопытства. Садясь на корабль, она залилась слезами, и, съ глубокимъ вздохомъ, бросила послѣдній взглядъ на отчизну; потомъ сошла внизъ вмѣстѣ съ другими ссылочными. Какая разительная противоположность! Эта молодая особа, получившая воспитаніе въ одномъ изъ первыхъ Лондонскихъ пансіоновъ, — находилась между женщинами, приговоренными въ ссылку, — за воровство! Вахшенный Лейтенантъ подходитъ и показываетъ назначенное ей мѣсто: не смѣя поднять глаза, и ни слова не отвѣчая, она садится на оное. Офицеръ, видя ее горько плачущею, спросилъ, не желаетъ ли она вѣкопорого облегченія своей участи, и обѣщавъ исхода исповаться у Капитана согласіе. «О, нѣтъ! отвѣчала она прогашельнымъ голосомъ: мнѣ ничего не нужно: я счастлива!» На другой день корабль долженъ былъ сняться съ якоря. Капитанъ, извѣщенный Лейтенантомъ объ эпой женщины, и подспръгаемый любопытствомъ узнать, кто она такая, приказалъ предсавить ее къ себѣ. Сначала она не хотѣла отвѣчать на вопросы Капитана, но потомъ, пронутая благосклонноспію его, сказала: «Господинъ Капитанъ! меня приговорилъ, назадъ пому чепыре мѣсяца, Эксперскій уголовный судъ къ семилѣтней ссылкѣ: я преступница, обезславленная закономъ; прошу васъ не принуждать меня къ повѣствованію моихъ горестей, которое возбудитъ въ душѣ моей самыя тяжкія воспоминанія.» — Капитанъ приказалъ помѣстить ее въ особую комнату, и чрезъ нѣсколько часовъ возобновилъ распросы. Наконецъ, убѣдись нѣжнымъ участіемъ Капита-

на, вопшъ что объявила она ему: »Я называюсь Пресилла Д..., и принадлежу къ одной изъ первыхъ фамилий въ Эдмбургѣ. Люблспрастно Жоржа С..., за котораго родные мои не согласились меня выдать, я имѣла слабость бѣжать съ нимъ, назадъ тому девять мѣсяцовъ, изъ дома родильскаго. — Мы прибыли въ Ньюпортъ-Бюшель; у насъ очень мало было денегъ; когда-же, въ непродолжительномъ времени, и послѣднiя были издержаны, Жоржъ вынужденъ былъ отправиться въ Экспертъ для присканiя себя какой-нибудь должности; но не найдя нигдѣ мѣста, и будучи въ совершенной крайности, зашелъ онъ къ ювелиру и унесъ кольцо. Это пошчасъ замѣтили: взяли его подспражу и приговорили къ ссылке. Теперь, уже восемь мѣсяцовъ, какъ онъ отправленъ въ Ботани-Бай. Я не могла болѣе жить безъ него, зная, что была причиною его несчастья; и вознамѣрилась раздѣлится съ нимъ его участь. Пока содержался онъ въ тюрьмѣ, я занималась у одной швей, часто видѣлась съ нимъ, и плодами трудовъ моихъ облегчала его заключенiе. Когда-же его сослали, я рѣшилась непременно подвергнуть себя такому-же осужденiю, и однажды, опнося платье къ нѣкоторой госпожѣ, нарочно унесла съ уборнаго столика браслетъ, сдѣлавъ это такимъ образомъ, чтобъ меня замѣтили. Меня взяли и предспавили въ судъ, которъй приговорилъ меня къ ссылке, подспѣтъ именемъ, какое приняла я на себя: слѣдспвенно участь моя неизвѣстна моему

семейству. Я счастлива, ибо увижу друга души моей и соединюсь съ нимъ: но не могу не плакать, когда вздумаю о моемъ опцѣ и о сестрахъ моихъ!.. Между тѣмъ превожить меня теперь та мысль, что если, въ послѣдспвiи времени, опкроешься какимъ-нибудь образомъ подлинное мое имя, то не все можешь быть знающъ, что преступленiе мое—умышленное.»

Пер. Сялювъ.

(Journal des Dames et des Modes.)

Г О Р О Д Ъ.

Въ дымномъ городѣ душно,
Тѣсно слуху и взору,
И мертвѣ и бездушнѣ
И въ веселую пору.
Тамъ расчепъ — идеальность,
Тамъ шкурмы со двѣткми,
Загорожена дальность
И людьми и домами.
Есть тамъ смѣхъ, да не радость,
Тамъ пристойно и скучно . . . .
Слушай, блѣдная младость:
Въ дымномъ городѣ душно!..

Н. К.

К Т О В Р Е Д Н Ъ Е ?

И с к р а .
Ты порохъ вредъ большой собою причиняешь!
П о р о х ъ .
Не больше-ль ты?.. Ты поджигаешь.

О л .

СЪВЕРНЫЙ МЕРКУРИЙ.

Выходитъ по понедѣль-
никамъ, средамъ и пят-
ницамъ.

№ 33.

Цѣна годов. изд., состоящему
изъ 156 NN^о, въ С. П. Б. 30,
съ доставкою 40, съ пересыл-
кою 37 рубл.

1830, 17 МАРТА, ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.

Л Ю Б Л Ю.

НАРОДНОЕ ПРЕДАНИЕ.

(Изъ Мицкевича. *)

Посмотри, Маша: тамъ, гдѣ перемѣжа-
ются рожи,—вираво густыя лозы распушъ,
влѣво проспираенся мягкій дугъ — впереди
рѣчка и мостикъ.

Тутъ же старая церковь — въ ней жи-

*) Авторъ говоритъ въ примѣчаніи: «Сія Баллада
есть изложеніе деревенской пѣсни, и хотя заключаетъ
въ себѣ мнѣнія ложныя, но я не хотѣлъ измѣнять

С М Ъ С Ъ.

Вмѣсто Эпиграма

Къ статьѣ: сумбурщица жена.

Вчера съ я получилъ записку отъ пріятеля мое-
го, Горемыкова. Вотъ что онъ ко мнѣ пишетъ:

«За стихи и присланные побожу NN^о Съв. Мер-
курія (*) жена чрезвычайно тебѣ благодарна,—а я..
я и не знаю, какъ благодарить тебѣ. Дай Богъ те-
бѣ здоровья, другъ сердечный: ты сдѣлалъ меня
счастливейшимъ человекомъ!.. Надобно сказать,
что съ самаго того вечера, когда мы были вмѣстѣ
въ Театръ, то есть съ 16-го числа прош. мѣс., я
замѣнилъ большую перемену въ Нашемъ; по по-
прошенію спатья твоей, она рѣшительно стала
другая. Дай Богъ только, чтобъ эта благодѣтель-

*) См. 30-й № Съв М.

вупъ совы и филины. Возлѣ колокольни
згнившій срубъ; за колокольнею кусты ма-
лины, а въ энихъ кустахъ могилы.

Бьсь ли скрывался шамъ или душа за-
колдованная — но въ полуночный часъ, ни-
когда, сколько помнятъ старые люди, ник-
по не проѣзжалъ мѣспъ сихъ безъ спраха.

Какъ скоро полночь одѣнешъ землю сво-
имъ покровомъ, церковь распворяется съ шу-
момъ; въ пуспомъ срубѣ колокола звонящъ

ихъ, желая сохранить простонародный характеръ и
дать понятіе о суевѣрныхъ преданіяхъ нашихъ про-
столюдимовъ.»

ная перемена съ нею осталась навсегда! — Чув-
ствую, что въ ней были также нѣкоторыя недос-
папки, подобныя тѣмъ, съ какими предспамена ге-
рония твоей спатья, она рѣшилась совершенно пе-
ремѣниться. Ты можешь быть увѣренъ, что она
не только не сердится на тебя, но даже теперь
позволяетъ тебѣ курить трубку, хоть въ гостин-
ной, не только у меня въ кабинетѣ, — тѣмъ болѣе,
что ты въ 24-мъ № Мерк. совершенно удовлетвори-
лъ ея самолюбію лестнымъ отзывомъ объ ея кра-
сотѣ и примѣненіемъ къ глазамъ ея стиховъ П ***:
въ этомъ мѣспѣ она находитъ описаніе твое совер-
шенно схожимъ съ нею. Видя чиспосердечнос ея
расканіе въ прежней стропшвиости своего права,
и получивъ отъ нея твердое обѣщаніе быть на бу-
дущее время совершенно крошкой, я не въ силахъ
тебѣ выразить всей моей радости и благодарности.
Вотъ теперь уже четвертый день я наслаждаюсь

сами собою; въ кустарникахъ что-то гу-
лишь и шипишь.

Иногда тусклый огонекъ мелькаетъ въ
долинѣ; иногда слышится громъ — ударъ за
ударомъ: подымающіяся могильныя доски, и
видно, какъ мертвые всстаютъ изъ могилъ.

То прокапится по дорогѣ шурпъ обез-
главленный, то голова безъ туловища: она
открывается и рошъ, и плаза — а во рту
и въ глазахъ пылаютъ каленые уголья.

Иногда волкъ приближись: захочешь про-
гнашь его, и вдругъ волкъ распустилъ ор-
линыя крылья! Но довольно перекрестился,
довольно сказашь: *пропади, исчезни, и*
волкъ исчезнетъ; а громкій хохотъ его еще
долго бываетъ слышенъ.

Каждый путешественникъ былъ свидѣ-
телемъ сихъ ужасовъ, и каждый проклиналъ
этого пущь: у того сломается дышло въ
повозкѣ, у того опрокинутся везы, у иного
лошадь повихнетъ себѣ ногу.

совершеннымъ душевнымъ спокойствіемъ, какое имѣлъ
только въ первые дни своего брака. — Дай Богъ те-
бѣ здоровья, другъ сердечный! — Твой

Гр. Горемыковъ.

10 Марта, Последнѣйшій.

P. S. Tout-à-propos: Наташа недовольна тѣмъ,
что ты въ 28-мъ No Свѣ. М. не всё написалъ сло-
ва, которыя она сказала о Газетѣ: Le Furet. Она
говорить, что ей многое нравился *перепечатывае-*
мое въ сей Газетѣ изъ другихъ изданій; но недос-
тапокъ остроумія и занимательности она находитъ
преимущественно въ тѣхъ страницъ, которыя при-
надлежатъ самимъ Редакторамъ сей Газеты и ихъ
сотрудникамъ. Если ты хочешь принести сокрушен-
ное покаяніе въ жишійскихъ и литературныхъ сво-
ихъ грѣхахъ, то, по ея мнѣнію, непременно долженъ
чаще прочитывать тѣ куплеты, которыя, иногда,
подбиваешь читателей своихъ однимъ изъ Редакто-

Я помню: старшій Андрей не разъ уго-
варивалъ, заклиналъ меня не ходишь мимо
этого мѣста; я смѣялся надъ черпачи, не
вѣрилъ колдовству, и ѣздилъ и бѣгалъ
шуда.

Однажды, въ ночное время, поѣхалъ я
въ Рушу — вдругъ на мосту остано-
лась моя повозка! Кучеръ спалъ погоняиъ
лошадей, кричалъ имъ: *эй, ну*, билъ ихъ кну-
томъ... напрасно: лошади спояли на одномъ
мѣстѣ; а наконецъ, вдругъ, поскакали изо
всей силы — въ повозкѣ сломилось дышло,
у самого винта... оспаться въ полѣ, одно-
му... ночью... *вотъ люблю*, сказала я:
вотъ люблю!

Едва я выговорилъ сіи слова, — въ по-
же мгновеніе ужасная женщина-мертвецъ
выплыла предо мною изъ пучины ближай-
шихъ водъ! Свѣтлое одѣяніе было на ней;
лицо ея было бѣло, какъ снѣгъ; огненный
вѣнокъ лежалъ на ея головѣ!

ровъ упомянутой Газеты, и которыя чрезвычайно
милы опланичпелною своею скудосцію Поззи. —
Слѣдственно, послѣ словъ Наташи (см. 28-й No
Свѣ. М.): «Но эта острота такъ не нова, что ее
посоветшились-бы напечатать и въ Furet» — надме-
жало прибавить: «хотя въ сей Газетѣ вообще ще-
гряютъ обвиняемымъ остроуміемъ, разумѣется
въ тѣхъ страницъ, которыя *не перепечатаны* изъ
другихъ изданій.» — Псжалуста, нельзя-ли это ого-
ворить какъ нибудь въ опечаткахъ *)! — Да посовет-
луй ты и Издашело Свѣ. М. перевести *огунью*
изъ Furet, (если нельзя совсѣмъ безъ того обой-
тись, что было-бы гораздо лучше;) а то, что за
радость читать намъ такія вещи, которыя и за
50 лѣтъ предъ симъ были всѣмъ извѣсны: онъ, на-
примѣръ, напечаталъ въ 4-мъ No своей Газеты взя-

*) Да это и въ самомъ дѣлѣ было пропущено о-
шибкою переписчика. — Изд.

Я хопѣлъ бѣжать, но упалъ опъ испуга: волосы встали дыбомъ на головѣ моей! — Да будетъ слава Спасителю! — воскликнула я. «Во вѣки вѣковъ» — отвѣчала она.

«Кто бы ты ни былъ, добрый человекъ! благодарю тебя: ты избавилъ меня опъ мученій! Миръ тебѣ! Будь долголѣтенъ и счастливъ!»

«Ты видишь предъ собою собразъ нечистой души; но скоро и я похваляюсь небомъ: ибо однимъ словомъ *люблю*, ты избавилъ меня изъ пемницы чиспилицной.»

«Пока не попухли на небѣ звѣзды, и первые пѣтухи не заплѣли въ селеніи, я раскажу тебѣ испорію моей жизни; а ты, для примѣра, расскажешь ее другимъ.»

«Нѣкогда и я жила въ эпомъ мірѣ: Машею тогда меня называли. Опець мой, сильный, богатый и честный, былъ первымъ лицемъ въ Повѣшѣ.»

пый имъ изъ Furet Алекдопецъ, который запечатанъ — въ *Письмовникъ Курганова!* *)

Спало бышь, чипашели, нѣшь худа безъ добра: можешь бышь нѣкопорохъ изъ васъ я упомялъ въ то время своего спашьею, но за то сдѣлалъ добродѣлю! —

11-го Марша 1830 г.

Въ концерпѣ Г. Маурера, бывшемъ въ домѣ Г-жи Энгельгардтъ, 13-го сего Марша, въ чепвершокъ, въ которомъ участвовали лучшіе здѣшніе Артисты, Г-жа Шоберлехнеръ показала новыя опыты превосходнаго своего дарованія, особенно восхищивъ

*) Винавашъ: оплошалъ! не за вашею-то памяшью было! — Могъ-ли я вообразить, чпобъ Furet передѣлывалъ спашейки изъ Письмовника Курганова? — Надобно-же было *отрыть* шакую древность! — *Изд.*

«Онъ желалъ, чпобы прежде кончины его, вышла я замужъ. Я была богата и молода; множествю жениховъ искали руки моей: ихъ манили и красота и приданое.»

«Нѣкоторые льстили тщеславію моей молодости — я безъ разбора пренебрегала полною искапелей; но любила поклонны и угожденія эпой толпы.»

«Пріѣхалъ Іосифъ — двадцатую доживалъ онъ весну: былъ молодъ, заспѣчивъ и добродѣтеленъ; не зналъ выраженной любви — но испыталъ на себѣ пламя сей спрассни.»

«Тщесно несчастный юноша испялвалъ передъ моими глазами; тщесно лилъ слезы и денно и ноцно: въ слезахъ его находила я какое-то смущеное для себя удовольствіе; холодность моя приводила его въ опчяніе.»

«Я уйду! говорилъ онъ, заливался слезами. — Иди. — Онъ ушелъ и любилъ; и лю-

---

ніе многочисленныхъ слушателей. Арію Россіи она пропла съ блистательнымъ успѣхомъ. Въ самыхъ шрудныхъ ризадахъ ни одинъ звукъ не измѣнилъ опредѣленію искусства; все оппѣяки были соблюдены: сколько разнообразія и чувствъ!... Любители музыки испинно должны гордиться сею пѣвицею, получившею свое образование въ Россіи. Ее смѣло можно причислить къ первымъ Артисткамъ Европы.

Нѣкто сдѣлалъ слѣдующее примѣчательное раздѣленіе наукамъ. По его мнѣнію, приносятъ: 1-е) *Хлбъ и славу*: Юриспуденція, Медицина, Богословія; (*) 2-е) *Славу* — безъ *хлба*: Поэзія, Краснорѣчіе, Математика; 3-е) *Хлбъ* — безъ *славы*: Аппомія, Экономія, Числописание, Арифметика; — но Метазизика, Криптика и Логика не приносятъ *ни хлба, ни славы*.

(*) Θεολογία.

билъ и умеръ! — Здѣсь, возлѣ рѣки, подѣ симъ
зеленѣющимъ дерномъ, лежатъ его кости.

»Съ тѣхъ поръ жизнь сдѣлалась для ме-
ня песною; я почувствовала позднее у-
грызеніе совѣсти; но не было средства воз-
вратити пошерянаго — не было времени
для принесенія покаянія!

»Однажды, въ полночь, я наслаждалась
бесѣдою своихъ родителей — вдругъ послы-
шался шумъ, свистъ, вопль... прилетаетъ
Іосифъ... спрашенъ былъ видъ его: какъ оп-
верженный, весь онъ пылалъ огнемъ необык-
новеннымъ.

»Онъ схватилъ меня, задушилъ густымъ
дымомъ, клубившимся по спопамъ его, и
ввергнулъ въ пучину Чиспилица. Тамъ услы-
шала я споны, скрежетаніе зубовъ, и узнала
въ сихъ словахъ свое назначеніе:

— Ты знала, что изъ ребра мужчины
Богъ сотворилъ родъ женскій; ты знала,
что онъ созданъ для услажденія забонъ му-
жескихъ, для ихъ развлеченія, а не для
спраданія ихъ.

— Ты имѣла сердце, но это сердце, какъ
будто окаменѣло въ груди твоей: себя не
прогали споны; ни просьбами, ни шерп-
нѣмъ, ни слезами, никто не могъ вымолишь
у тебя пріятнаго слова.

— Въ наказаніе за жестокость свою, ты
будешь испытывать всѣ чистилищныя
мученія до тѣхъ поръ, пока кто нибудь изъ
мужчинъ, обитатель земли, не скажетъ для
тебя: *люблю!*

— Было время, когда Іосифъ молилъ
себя о семь словъ: несчастный проливаль
о тебѣ горькія слезы. Моли же и ты: но

не просьбами, не слезами, а чудесами и спра-
хомъ! —

»Вдругъ, адскіе духи схватили меня, и
съ тѣхъ поръ... сошый годъ иснекаетъ...
днемъ мучашъ меня, а ночью снимають
оковы, и я оставляю пучины палашія.

»И въ церкви, и на могилѣ Іосифа, през-
рѣнная небомъ, отверженная землемъ, я ужа-
саю пупниковъ, являясь въ ночное время, какъ
привидѣніе.

»Идущихъ увлекаю въ лѣса и болопа,
ѣдущихъ оспанавливаю, цѣпляясь за поводъ
лошадей, и всякой кричишь, бранишься, кля-
нешъ меня; ты первый сказалъ: *люблю!*

»За то отверзутся предъ тобою по-
кровы судьбы... я покажу тебѣ будущ-
поспѣ, въ черныхъ пучахъ сокрытую. Увы!
ты также узнаешь Машу; но она.... «Въэту
минушу, къ несчастію, пѣшуки запѣли въ
селеніи.

Въ глазахъ ея опразилась небесная ра-
доспѣ; она махнула рукою, какъ будто-бы
въ знакъ прощанія; превратилась въ прозрач-
ный паръ, и исчезла, какъ блѣдное облако,
когда порхнутъ на него зephyры.

Смотрю: повозка моя спойтѣ на лугу
невредимо. Я съѣлъ въ нее — спрахъ мой ма-
ло по малу разсѣялся... Прошу помолнись
о душахъ въ чистилищѣ спраждающихъ.

Съ Польскаго А. П.

Ж А Л Ь.

Изобрѣли замки — спасайся отъ воровъ.
Какъ жаль, что нѣтъ замковъ для вредныхъ языковъ!

Ол.

1850, 19 МАРТА, СРЕДА.

ДВА ОТРЫВКА

ИЗЪ ЖУРНАЛА МОЕГО ДѢДУШКИ.

I.

ПОРТРЕТЬ.

Въ минушу упоенія сладкаго, въ минушу восторга, когда я держалъ въ объятіяхъ моихъ Лилу, когда дерзкая рука моя блуждала по ея лилейнымъ плечамъ, когда мои огненные поцѣлуй горѣли на свѣжихъ усахъ ея, — въ ту минушу, когда Лила предалась моей спрасши, и когда я пилъ блаженство на груди ея, — вдругъ припала мнѣ мысль написать портретъ Лилы.

Ты знаешь, мой другъ, что судьба вру-

С М Ъ С Ъ.

Кто это?

«Кто это идетъ по бульвару?» — спрашивали другъ у друга нѣсколько молодыхъ людей, смотря на человека въ сершукъ, высокаго роста, со впалыми щеками и съ пошупленнымъ взоромъ геены. — «Это бывший судья, Гидринъ» — опѣвчали нектопорые. — «Онъ былъ злодѣй» — примолвили другіе. — «Онъ лишилъ меня и дѣшей моихъ послѣдняго куска хлѣба,» — сказалъ слѣпый спарикъ: «я заплакалъ глаза мои; слава Богу, что онъ не долго былъ судьей.»

чила мнѣ кисть покойника Рафаеля и сдѣлала меня наследникомъ паланпа его. Въ одинъ мигъ всѣ припасы разложены, Лила передо мною, и я за работою.

Подражаніе было удачно: свѣтлорусые волосы, милый окладъ лица, бѣлую шею, прекрасный спанъ — все это я нарисовалъ точно такъ, какъ сотворила природа. Но лицо Лилы, глаза, ихъ прелестное выраженіе и вѣжную улыбку розовыхъ устъ я тщетно спарался изобразить на хладномъ полотнѣ моими мершвыми красками. Работпа была хороша, но все чего-то недоспавало. Уже нѣсколько дней я прудился надъ эпимъ портретомъ, опказался опъ Лилиныхъ ласкъ, не прикасался къ ней, не лобзалъ ее. Безспреспанно занимаясь моею работою, я по спиралъ, по писалъ снова, по въ

«А это кто, шамъ далье?» — сказали, указывая на высокаго красиваго мужчину, на челѣ кого сіяло благородство души, а въ очахъ блиспала доброта, и вмѣстѣ величіе. — «Это преемникъ Гидрина: благородный человекъ; умный, просвѣщенный, — справедливый и безкорыстный судья.»

«Шптъ, господа! сказалъ шопъ же слѣпецъ; не по вы говорите: это опецъ сиропъ, подпора несчастныхъ; онъ не погнушался выслушать меня, слѣпаго спарика; онъ защитилъ меня опъ злобы сильнаго. Не пришлось же мнѣ видѣть его свѣтлое лице: воздай ему Богъ за насъ несчастныхъ!» —

инныхъ мѣстахъ уменьшалъ свѣтъ, по увеличивалъ. Короче: я истощилъ все мое дарованіе, чтобы написать Лилу Лилою — и напрасно! Посвящавшіе меня любовались моею работою, знапки восхищались ею, всѣ называли ее превосходною; всѣ удивлялись необыкновенному сходству; но я — опдѣлкою былъ доволенъ, работу находилъ самъ хорошею, а сходства... не видалъ: Лила живая всегда казалась мнѣ въ тысячу разъ лучше Лилы рисованной.

Лила, Лила! на что мнѣ писать портретъ твоей, когда я ношу его повсечасно въ душѣ моей? Къ чему мнѣ послужить это хладное, недоспащочное изображеніе, когда твоеобразъ, со всѣми прелестями его, заключаетъ въ моемъ сердцѣ?..

Отмѣчено съ боку. «Портретъ, написанный мною въ молодости съ Аграфены Пепровны, былъ гораздо лучше подлинника.»

Е.

Инокія.

Ночь, какъ черный воронъ злобщій, раскинула крылья свои; все погрузилось во мракъ, вся природа уснула. Монастырскія стѣны, обитель унынія, цемница красны, гробъ любви и радостей свѣтлаго міра — одѣлись пеленою угрюмою. Печальныя и суровыя монахини разошлись по кельямъ своимъ, робкія послушницы положили работу, роковой замокъ брякнулъ, двери неумолимы заперлись и огни погасли. Вездѣ воцарилось молчаніе; пма — вездѣ, кромѣ храма, въ коемъ тщательная рука церковницы, по приказанію игуменны, на всякую ночь зажигаетъ

елей въ богатой лампадѣ предъ перукопвореннымъ образомъ Спасителя, и еще кромѣ кельи, гдѣ юная, новопосвященная Магдалина въ молитвѣ проводитъ первую ночь пребыванія своего въ монастырѣ.

Но по какому случаю красавица, наупрѣ дней, започила себя въ скучной обители монастырской? — Увы! воспоминаніе о томъ раздираетъ мнѣ сердце.

Магдалина въ семьѣ своей цвѣла, какъ роза на грядѣ забопливаго садовника. Добрый отецъ и нѣжная мать лелеяли ее, какъ сокровище; всѣ желанія ея исполнялись, всѣ помышленія были предугаданы; казалось, что нѣтъ и не могло быть никого счастливѣе Магдалины; но Магдалина не насладалась своимъ счастьемъ: она была создана не для здѣшняго міра.

Я любилъ ее, обожалъ ее... Долго полуземная жилища не объявляла воли своей, долго обманчивая надежда золотила мнѣ будущность, долго я мечталъ содѣлаться нѣкогда счастливѣйшимъ человекомъ на земли; но наконецъ все исчезло. Въ томъ самый день, когда я хотѣлъ предложить Магдалинѣ мою руку, вмѣстѣ съ сердцемъ и жизнью, въ томъ самый день пришла ко мнѣ роковая вѣсть, что Магдалина рѣшилась покрыть свою голову не брачнымъ вѣнцемъ, а покрываломъ инокини. Тщешно я молилъ переменить гибельный приговоръ, тщешно проливалъ слезы: святое рѣшеніе оспалось непреложно и мрачныя стѣны монастыря поглотили всю мою надежду. Быть счастливымъ — съ опчаяніемъ въ душѣ я провелъ целый день въ окрестностяхъ священной обители. Уже ночь, какъ черный воронъ злобщій, раскинула крылья свои; все погрузилось во мракъ, вся природа уснула; а я еще сподъ на од-

номъ мѣспѣ, вперивъ неподвижный взоръ на окно Магдалининой кельи, въ копоромъ былъ видѣнъ слабый свѣтъ, означавшій, что новопосвященная монахиня продолжаетъ молиться. Долго, долго эпомъ печальный свѣтъ мерцалъ во глубинѣ общей тьмы; не знаю, когда онъ угасъ: лучи его пошонули въ блескъ наспулавшаго угра.

И вопъ уже три года старыя монахини дивились благочестію юной сестры. Въ это время я видѣлъ море и за моремъ земли далекія; слышалъ звуки чуждыхъ нарѣчій и обонялъ запахъ цвѣтѣвъ не моего сѣвернаго отечества. Но наконецъ должно было воротиться въ страну опцевъ: я снова урѣлъ родной берегъ, снова ступилъ на поля, бывшія колыбелью моею, и спѣшу посвѣпить пу обитель, гдѣ похоронено мое счастье. Увы! судьба лишила меня и послѣдней опрады: я не заспалъ уже Магдалины въ живыхъ: за два дни до моего прибытія она почилла сномъ мерпвымъ. Ангельская душа не долго помилась земною неволею, сбросила съ себя цѣпи брэннаго бытія и улеспѣла въ радостную, свѣтлую вѣчность.

Съ боку. »Все это вздоръ, а вопъ какъ было на самомъ дѣлѣ: однажды Аграфена Пешровна сказала мнѣ въ шулку, что хочепъ идти въ монастырь. Со мной сдѣлалась безсонница, и поушру, не перекрестивъ еще лба, я схватилъ перо и написалъ эпну нелъпицу. Но Аграфена Пешровна идши въ монастырь никогда не хотѣла, я шакже за море не ѣздилъ: вмѣсто того, меня послали въ Пешербургъ на службу, а она — благодаря Бога — была за шремя, и по сіе число здравшвуепъ.»

В. С.

1.

Къ мірамъ невѣдомымъ полешъ свой направляя,
Въ пустынной синевѣ чупъ блещепъ солнца лучъ:
Прозрачной целеной природу освѣняя,
Онъ тихо борѣтсѣ съ глубокимъ мракомъ шучъ.

2.

Взгляните — на скалахъ свободными струями,
Какъ огненный ручей, онъ въ пламени печѣтъ;
То клонитсѣ на скашъ, то дремлешъ надъ холмами,
То выливаетсѣ изъ позлащенныхъ водъ.

3.

Уже послѣдній лучъ, лазурной полосою
Теряепъ вдалекѣ, окрешность освѣилъ;
И дальній небосклонъ, сливаясѣ съ волною
На безднѣ вѣковой, чупъ блещущій, почилъ.

4.

Уныло Океанъ, какъ-бы любви полный,
Порывы укрощивъ, цѣлуепъ берега;
Заливы, острова, его объемаютъ волны:
Онъ ими освѣжилъ цвѣшущіе луга.

5.

Игривая волна реветъ и упадаепъ —
Мой взоръ слѣдитъ ее въ безбрежности зыбей:
Такъ дѣву робкую любовникъ обнимаепъ,
Когда, жестокая, бѣжитъ его очей.

6.

Тиха, какъ вѣжное младенчества дыханье,
Унылая слышна гармонія вдали:
То неба-ль вшорипсѣ привѣнное возванье,
Иль безнадежное шенаніе земли?..

7.

Звукъ слышенъ — и умолять: родишся, умираепъ
Какъ сердце, сжатое подъ бременемъ шрашей.
Ахъ! кажется, въ ночи природа оживаепъ,
Сворбя, подобно намъ, объ учаши своей! —

8.

О смертный! для чего мгновенья дорогія
Ты не спѣшилъ лобвипъ въ пльничельной ночи?..
Она тебѣ даритъ лобзанія живыя,
Тебя привѣшсшвуепъ небесные лучи!..

*) Островъ на Средиземномъ морѣ, въ заливѣ Неаполишанскомъ.

9.

Взглянише : — на скалѣ чьего огня мерцанья ? —
То факель. Онъ въ рукахъ красавицы одной :
Склонясь, какъ лилія, жди сладкаго свиданья,
Тамъ дѣва слушаетъ : неидешь-ли другъ молодой.

10.

Она душой въ мечлахъ незримаго шерялась,
Сафирные глаза вперивъ въ надзвѣздный міръ ;
Небрежною рукой гитары прикасалась,
И звуку пайныя внималъ ночной зефиръ.

11.

»Приди ко мнѣ въ часы вечерняго молчанья ,
»Приди со мною пашь дыханіе цвѣшовъ ;
»Здѣсь тихо все ! Одинъ въ далекомъ разстояннѣ,
»На легкомъ парусѣ несешся рыболовъ.

12.

»Съ шѣхъ поръ, какъ чолнъ себя вдали береговъ
скрываетъ,

»Слѣжу я всякой день швой парусъ на волнахъ :
»Такъ горлица съ гнѣзда въ увнннн взираетъ,
»Когда ошважный другъ несешся въ облакахъ.

13.

»Когда у береговъ, подъ шѣннко густою,
»Мнѣ эхо вторило швой голосъ чрезъ лѣсокъ,
»Я пѣсни слушала, одна съ моей шоскою,
»Мнѣ ихъ дарилъ шогда вечерннй вѣшерокъ.

14.

»Ревѣла-ли волна, брегъ пѣной покрывая,
»Молмлась о шобѣ я предъ звѣздой морей :
»Она являлась мнѣ, шоскѣ моей внимая,
»И удалялся прочь ярящнйся борей.

15.

»Все сладкую любовь, иль шнхнй сонъ вкушаетъ,
»Замолквулъ на волнахъ игривый вѣшерокъ ;
»Усталую главу природа преклоняетъ,
»И всѣ цвѣшочки шпятъ, склонясь на штебелѣкъ.

16.

»Взгляни , какъ мохъ для насъ расплался по
долинѣ,
»Какъ гибко клонншся румяный виноградъ,
»И съ померанцами играя на вершннѣ
»Зефиръ мнѣ на чело свѣваетъ аромашъ.

17.

»При блѣдномъ свѣтѣ звѣздъ, гдѣ зрѣешь миртъ
зеленый,
»Въобъяшьяхъ пламенныхъ мыбудемъ пѣшь вдвоемъ,
»Пока луна, скользя надъ башнями Мицены,
»Исчезнешъ, блѣдная, предъ солнечнымъ лучемъ.»

18.

Она поешъ, — по гласъ прелестной замираетъ,
И люшня издаетъ чуть слышимый аккордъ,
И шяжкнй вздохъ ея молчанье нарушаетъ,
И эхо спонъ ея горамъ передаетъ.

19.

Но шомъ , чья грудь полна восшоргомъ изшту-
пленья,
Кшо въ сладкнй часъ любви, когда луна горншъ,
Узрншъ мечшы своей знакомой появленье
И дѣвы спрасшныя жаръ дѣвшвенныхъ ланншъ...

20.

Кшо подъ смоковннцей на злакѣ опдышаетъ
Подъ сводомъ голубымъ, когда журнншъ ручей,
Сндая у ногъ ея лучъ радостный вспрѣчаетъ,
И шайно съ милою бесѣдуетъ своей . . . .

21.

Кшо персей пламенныхъ пѣетъ сладкое дыханье
И шолковнхъ кудрей любитъ красой,
Когда колеблешъ ихъ зефнра шрепешанье
И вькопся на челѣ подруги молодой . . . .

22.

Кшо мнра суетны небрежно покидаешъ,
Къ прекрасной шпоронѣ душою прилѣплѣнъ,
Теченнє часовъ крылашыхъ забываетъ . . . —
Кшо: плѣнный человекъ, или безшмершннй онъ?...

23.

И мы, подъ сѣннко шпанншвенной природы,
Тамъ, гдѣ роскошныя раскннушы сады,
Гдѣ шепчущъ сладостно ручьевъ журчащнхъ воды
При блѣдномъ заревѣ полночннхъ звѣзды, —

24.

Подъ небомъ, гдѣ и жизнь и шчаснше процвѣшали,
Гдѣ взоръ любнль бродншъ на злачннхъ берегахъ,—
Мы райскимъ воздухомъ, мой другъ, съ шобой
дышали,—
Элнза! . . . по увы: мы скоро будемъ прахъ! . . .

Выходитъ по понедѣль-
никамъ, средаммъ и пят-
ницаммъ.

№ 35.

Цѣна годов. изд., состоящему
изъ 156 NN^о, въ С. П. Б. 50,
съ доставкою 40, съ пересыл-
кою 37 рубл.

1830, 21 МАРТА, ПЯТНИЦА.

ЦХЕНИ И ДЖЕМБУЛАТЬ.

ЧЕРКЕССКАЯ ПОВѢСТЬ.

(Посвящено К... С... Е... М.... кой.)

Область Кабардинская, лежащая на за-
падъ отъ Аспрахани, преимуществуешъ
предъ всеми прочими областями Кавказа
плодородіемъ почвы, обширностію лѣсовъ и
необыкновенною красотою своихъ жителей.
Ее населяютъ колѣна Горскихъ народовъ,
присвоившія себѣ фамиліи прежнихъ Князей
своихъ, и называющіяся: Апажуками, Мисо-
сшами, Бекъ-Мирзами, Кайшуками, Туа-Сул-
танами и Гелесланами. Защищаемые отъ
непріятельскихъ набѣговъ сполько-же при-

родою, сколько собственною храбростію и
пѣлесною силою, Кабардинцы жили-бы сча-
спливо, если-бы частыя междуособія не воз-
мущали пищицы прекраснаго ихъ края.

Въ 1804-мъ году одно колѣно Кабардин-
цевъ, согласясь съ нѣкопорыми изъ сосѣдей,
объявило войну Киспинцамъ, обитавшимъ
на сѣверо-западной споронѣ горъ, близъ бе-
реговъ рѣки Сунджи. Князь Апажукъ, вла-
дѣтель одноименнаго съ нимъ народа, вы-
ступилъ съ 2000 наѣзтниковъ, оставя въ
разсѣянныхъ среди пространный долины Ау-
лахъ *) своихъ, однихъ только спариковъ,
женъ, дѣшей и караульчиковъ. Княжескій
Ауль опличался отъ прочихъ бѣльшимъ чи-

*) Селенія называющяся у Горцевъ *Аулами*.

Н О В Ы Я К Н И Г И.

С М Ъ С Ъ.

17. *Ничей*. Соч. А. Подолинскаго. С. Пешербургъ,
въ типогр. Х. Гинце, 1830 г. въ 8. (45 стран. *)

На сей разъ мы ограничиваемся только извѣще-
ніемъ нашихъ читателей о выходѣ въ свѣтъ сего
пріятнаго подарка для Любителей опечеспвѣнной
Поэзіи: въ слѣдующемъ № нашей Газеты, мы рас-
пространимся подробнѣе о содержаніи этой Поэмы.

Въ Литературѣ Африканской происходятъ у-
дивительныя вещи: нѣкопорые изъ Африканскихъ
пустыголовыхъ рыцарей, чувствуя, что могутъ
служить предметомъ злыхъ и вѣспѣ справедли-
выхъ насмѣшекъ для тамошнихъ Журналистовъ, кои
схватываютъ поршрешы подобныхъ оригиналовъ, и
живыми красками ихъ описываютъ, объявили симъ
последнимъ: что будутъ съ ними драться, а на
внѣхъ жаловаться; Журналисты же смѣются надъ
ихъ угрозами и между шѣмъ продолжаютъ шѣпить
публику.

*) Продается въ книжныхъ магазиняхъ А. Смирди-
на по 4 р. экземп; съ пересылкою 5 рублей.

еломъ саклей *) и огромнымъ пиабуномъ лошадей, пасомыхъ на близъ лежащемъ лугу.

Апажукъ, незадолго предъ тѣмъ овдовѣвшій, имѣлъ одну только дочь, семнадцатилѣтнюю Цхени, которая была прекраснѣе всѣхъ Черкешенокъ: ослѣпительная бѣлзна; стройность стана и привлекательная округлость формъ, еще болѣе придавали красоты правильнымъ чертамъ прелестнаго лица ея.

Прошло пять дней, — отъ Апажука не было никакого извѣстiя. На шестой день, когда солнце первыми лучами своими позолотило пѣну около береговъ сердитой Кубани, Цхени, съ сердечнымъ беспокойствомъ, въ сопровожденiи прислужницъ, вышла подычмары, осѣнявшiе ея саклю. Бросивъ взоры на ручей, змѣившiйся около Аула, вдругъ увидѣла она вдали нѣсколькихъ Черкесовъ, въ молчанiи приближающихся къ Аулу: подыкрышiемъ чепырехъ панцырниковъ **), они несли кого-то на сплетенныхъ древесныхъ вѣтвяхъ. Невольный шрепетъ овладѣлъ сердцемъ Цхени; съ воплемъ горести бѣжитъ она къ нимъ на встрѣчу: можетъ быть это опенъ ея!..... Но въ раненомъ, котораго между тѣмъ вносили уже въ саклю Княжескую, она узнаетъ Джембулаша, молодого Узденя ***), всегда безошлучно находящагося при Апажукѣ. «Радуйся, Княжна! скажешь тихимъ голосомъ Джембулашъ, ослабѣвшiй отъ испекшей крови: мы побѣдили!

*) Сакля — домъ.

**) Лучшие Горскiе наездники называютъ панцыри, совершенно похожие на древнее вооруженiе, отъ чего и получили названiе панцырниковъ.

***) Узденъ — дворянинъ Черкесской. Уздени имѣютъ иногда собственныя своия подданыя; но сами вообще состоятъ въ подданствѣ у Князей, и не могутъ вступать съ ними въ родственныя связи.

Князь совершенно здоровъ, и сего же вечера ты его обнимешь.» — «Я тогда только обрадуюсь, опивъчала Цхени, когда увѣрюсь, что рана шволя неопасна; а между тѣмъ побѣгу приказанiе, чинобы тебѣ скорѣе подали помощь.»

Старая женщина, извѣстная познанiями своими въ правахъ и расшнiяхъ, пошчасъ перевязала рану Джембулаша, и дала ему составленное ею питье, которое повергло его въ глубокiй сонъ. Вечеру, предъ тѣмъ, какъ ночь покрываетъ землю сумракомъ, военные звуки возвѣстили прибытiе Князя, который, въ сопровожденiи дочери, немедленно пошелъ навѣститъ раненнаго, и узнавъ отъ лѣкарки, что рана больного не смертельна, и даже неопасна, въ воспоргѣ вскричалъ: Да будетъ славенъ Пророкъ! Дочь моя! воздай благодаренiе Джембулашу: онъ заслонилъ меня собою, и принялъ ударъ, опредѣленный отцу швоему. Храбрый юноша! даю тебѣ шрехъ лучшихъ коней моихъ, полный панцырь, и рука моя всегда открыта будетъ для пожатiя руки швоей! («*)

Джембулашъ отличался во многихъ уже сраженiяхъ; но можетъ быть въ послѣдней битвѣ и не оказалъ-бы столь неуспрашаемаго самоотверженiя для спасенiя Князя, если-бъ не любилъ спрашно его дочери. Тая любовь свою, онъ никогда не осмѣливался открытъ ея предмету, имъ обожаемому, и едва повѣрялъ ее самому себѣ. Рука Княжеской дочери могла-ли принадлежать Узденю? Мѣстные обычаи не допускали подобнаго союза; а у народовъ варварскихъ обычаи сiи сохраняются съ болъшею точностью,

*) Награда сiя почиталась у Горцевъ самою лучшею и вѣншею и лужшею.

чѣмъ законы у народовъ просвѣщенныхъ. Такимъ образомъ, ни малѣйшій лучъ надежды не проникалъ въ печальную душу Джембулаша. — Цхени до сихъ поръ смотрѣла на него глазами равнодушными, хотя онъ былъ и прекраснѣйшій мужчина изъ всего колѣна, къ коему принадлежалъ. Но юная Княжна любила пѣжно отца своего; она видѣла грудь Джембулаша, уязвленную тѣмъ самымъ желѣзомъ, которое готово было поразить вивонника дней ея; томная блѣдность раненнаго преслѣдовала ее въ самыхъ сновидѣнiяхъ: — и любовь, подъ скромнымъ видомъ благодарности, закралась въ сердце Княжны. Въ ту минуту, когда раскрылась предъ нею эта истина, она вздохнула, заплакала, содрогнулась. Цхени! сказала она сама себѣ: неодолима преграда раздѣляетъ тебя съ тѣмъ, кого ты любишь: ты слишкомъ знаешь обычай, свято хранимый Князьями и ихъ подданными, богатыми и бѣдными, стариками и молодыми. Несчастливая! ты можешь умереть, но не можешь быть женою Уздепа, спасаго жизнь отца твоему!»

Ашажукъ въ ближней долине осматривалъ своихъ наѣзниковъ. Цхени, не будучи къ нему замѣчена, идетъ въ рощу, пересѣкаемую ручьемъ; туда же, случайно, приходитъ и Джембулашъ, начавшій выздоравливать, чтобы подышать свѣжимъ воздухомъ и предаться мечтамъ о той, которую любитъ. Встрѣпившись съ нею, онъ хочетъ бѣжать; но силы ему измѣняются: онъ блѣднѣетъ, шатается, падаетъ къ ногамъ Княжны. «За нѣмъ бѣжишь ты отъ меня, когда я люблю тебя, — говоришь ему Цхени, увлеченная состраданiемъ и нѣжностью: дважды деревья перемѣнили свою одежду съ той минутой, какъ я увидѣла тебя въ первый

разъ, и однакожь я не мечтала о тебѣ; но ты знаешь моего родителя: съ тѣхъ поръ грудь моя, когда о тебѣ думаю, волнуется сильнее, чѣмъ волны нашего озера. Не уходи Джембулашъ! за чѣмъ бѣжишь отъ меня! — «Могу ли вернуться! вскричалъ молодой Уздеп: эту ночь видѣлъ я тебя въ мечтахъ моихъ, Княжна, точно такую же, какъ вижу теперь, и то же говорила ты мнѣ: скажи, не свидѣние ли это опять? и ты меня любишь? и ты мнѣ прощаешь?» — «Такъ; я люблю тебя, и прощаю; — сказала Цхени: но, увы! никогда не сождемъ мы другъ друга въ супружескихъ объятiяхъ: ты знаешь, кому обѣщана рука моя!» — «Ахъ! не произноси этого ненавистнаго имени, — вскричалъ Джембулашъ: кровь моя взволнуется, рана раскроется.» — «Лучше смерть, чѣмъ этотъ ужасный бракъ! — сказала Цхени: откроешь родителю; умолю его положить руку на сердце мое: онъ узнаетъ, для кого оно бьется. Я скажу ему: Ашажукъ! назови сына своего сыномъ своимъ; открой ему родительскiя свои объятiя, или гробъ раскроется для твоего дѣшца!»

Выговоря слова сiи, молодая Черкешенка прикоснулась устами къ груди Джембулаша, и скрылась быспрѣе, чѣмъ серпъ, чѣмъ лань, убѣгающая отъ стрѣлы охотника.

(Продолженiе впрѣдъ.)

ПРОЩАНiЕ МОЕ СЪ ГЕНЕРАЛОМЪ N. *).

1-го Октябръ 18** года я отправился къ Генералу N., гдѣ уже собралось нѣсколько

(*) Изъ Mémoires de Van-Halen, изданныхъ имъ въ Нидерландахъ, когда уже буря инквизиции, свирѣпствовавшая въ Испанiи, миновалась.

Офицеровъ. Онъ мнѣ далъ знакъ слѣдовать за нимъ въ его кабинетъ, и когда оспались мы одни, онъ сказалъ мнѣ: »Надобно ѣхать Ванъ-Галенъ; все уже готово. Вотъ ваша подорожная. Въ Д*** вы дождетесь дальнѣйшихъ приказаній. Одинъ изъ моихъ сослуживцевъ имѣетъ пребываніе въ семъ городѣ. Приѣхавши, явишесь къ нему. Я надѣюсь, что къ вамъ будутъ милосивѣе; но во всякомъ случаѣ, я желаю, чтобы вы имѣли съ собою мое объ васъ мнѣніе.» Тогда онъ вручилъ мнѣ свидѣтельство о моей службѣ, весьма лестное и драгоцѣнное для меня.— На другой день, въ полночь, послѣ ужина, Адъютантъ его Б. Р. получилъ отъ него позволеніе проводить меня до М***. Когда мы хотѣли проститься съ Генераломъ, онъ намъ сказалъ: »Не ѣдьте ранѣе завтрашняго вечера; мы еще разъ опробуемъ вмѣстѣ; вы рано приѣдете на первую станцію...»

3-го числа, вставъ изъ за стола, Б. Р. и я пошли за Генераломъ въ его кабинетъ. Въ ту минуту, когда я, имѣя глаза омоченные слезами, и голосъ, измѣнявшій моему душевному волненію, обратился къ нему для послѣдняго прощанія, онъ подошелъ ко мнѣ и съ видомъ истиннаго участія въ разлукѣ, участія, котораго я не забуду въ моей жизни, — сказалъ мнѣ: »Вы ѣдете, любезный Ванъ-Галенъ, на другой конецъ свѣта; но съ какими деньгами вы предпринимаете сіе путешествіе?» — »Генераль, у меня есть *прогоны*, — отвѣчалъ я: съ ними я добѣду до Д***» — »Но потомъ?» — »Потомъ я напишу ближайшему Испанскому посланнику, и я буду имѣть нужное.» — »Эта надежда не

весьма вѣрна, — возразилъ Генераль: я хочу чтобы вы, при возвращеніи въ свое отечество, не подвергались никакому униженію, вспомнили о нашей доброй Россіи.... Возьмите, ну возьмите-же... Вы мнѣ заплачете, когда будете въ состояніи.»—Генераль собралъ всѣ деньги, бывшія у него въ бюрѣ, и насильно заспавилъ меня принять прикупа Голландскихъ червонцевъ. Помомъ сжавъ меня въ своихъ объятіяхъ съ родительской нѣжностью, произнесъ сіи послѣднія слова: »Прощай, мой другъ, да сопутствуетъ съ вами Богъ; да ниспошлетъ вамъ свое благословеніе и сохранишь противу козней *злыхъ!*»

Минута сія опмѣчена красными чернилами въ календаръ моей жизни.

III—ш—нѣ.

КРИВОЙ ТОЛКЪ.

Н.

Баклошкинъ Алексѣй, давно-ли твой пріятель?
Вчера на улицѣ швы руку жаль ему.

Я.

Кому?

Н.

Баклошкину.

Я.

Ахъ, мой Создатель!

Какъ люди шолкъ кривой головы дашь всему.

Н.

Пожашіе руки есть явный знакъ пріязни,
Такъ мыслятъ всѣ—и шажь я мнѣ.

Я.

Нѣтъ, милой! знакъ божій:
Чтобы руку онъ ко мнѣ въ карманъ не запустилъ.

П—Ф.

Выходишь по понедѣльникамъ, средамаъ и пятницамаъ.

№ 36.

Цѣна годов. изд., состоящему изъ 156 NN^о, въ С. П. В. 30, съ доставкою 40, съ пересылкою 37 рубл.

1830, 24 МАРТА, ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.

ЦХЕНИ И ДЖЕМБУЛАТЬ.

(Продолженіе.)

Дни протекали, а Цхени, съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе есправавшая, не осмѣливалась открытъ любовь свою опцу: Апажукъ, видя, что дочь его увлается, какъ цвѣтъ пустынный, сказалъ ей однажды: «дипя мое! Богъ прогнѣвался на тебя! повѣдай мнѣ, опъ чего текутъ слезы твои? Я опдамъ всѣ спада и шабуны мои, опдамъ лучшее мое вооруженіе, чтообы улыбка по прежнему цвѣла на устахъ твоихъ; чтообы щеки твои по прежнему покрылись румянцемъ; чтообы опать веселый голось твой раздался на горахъ и въ долинахъ нашихъ!»

Н О В Ы Я К Н И Т И.

Ницій, Поэма А. И. Подолнскаго.

Въ ослѣпленіи ревности, но по незнанію, Герой сей Поэмы сдѣлался брашубійцею. Это было причиною всѣхъ его злоключеній: кончины его матери, смерти любимой имъ дѣвушки и изгнанія его изъ опечесства — прекрасной Ишаліи. — Въ молодости своей онъ полюбилъ Аньола —

Что весна?

Что пышной радуги цвѣты

Предъ блѣскомъ дѣвы-красоты?

Такова была Аньола.

«Увы, родителъ мой! опвѣчала Цхени: къ чему мнѣ богатства? Вѣдноспи желаетъ дочь шволя: онъ бѣдетъ, спасителъ дней швоихъ!»
«Какъ? Джембуланъ...» вскричалъ Апажукъ. — «Его любитъ душа моя, и эша любовь сведетъ меня въ могилу!» — шихо сказала Цхени.

Послѣ эспихъ словъ своей дочери Апажукъ закрылъ руками лице: Цхени подумала, что она раздражила его, но онъ былъ шолько распрогашъ симъ неожиданнымъ признаіемъ. Князь, съ шого самаго дня, въ который Джембуланъ спасъ ему жизнь, любилъ его, какъ сына, и не имѣлъ смѣлости охуждать чувства своей дочери. Онъ спалъ шакъ-же задумчивъ, печаленъ, какъ и она, и подобно ей, искалъ уединенія.
«Молодой человекъ! — сказалъ онъ Джембула-

Однажды, праздникомъ весны —

Храни обычай старины —

Плясалъ подъ свѣію деревъ

Кругъ рѣзвыхъ юношей и дѣвъ,

И между нихъ была она,

Моя Аньола!

Ушомлена, ко маѣ на грудь

Она поникла; я дохнушь

Не смѣлъ; не могъ опвесешъ опъ ней

Я очарованныхъ очей —

И вдругъ руки моей слегка

Коснулась жардая рука,

Я вспыхнулъ — къ пламеннымъ ушамъ

Прижалъ ее; — не помнилъ самъ,

Что дѣлалъ я, кипѣла кровь —

И я ей высказалъ любовь!

шу, встрѣпившись съ нимъ однажды: за чѣмъ не допустилъ ты меня пасть подъ кинжаломъ непріятельскимъ! Ты спасъ мнѣ жизнь, а жизнь дочери моей въ опасности: и кшо же прокладываетъ ей путь въ жилище мертвыхъ? ... ты! — »Благородный Князь! отвѣчалъ испугавшійся Джембулашъ: я сяду на коня, помчусь въ мѣста непроходимые, и ты не увидишь меня болѣе.« — »Дочь моя послѣдуетъ за побою!« — »Такъ повели, и я, благословляя родителя Цхени, низвергнусь въ волны Кубани.« — »Дочь моя послѣдуетъ за побою! Она шиха, какъ горлица, но ея душа смѣлѣе взора орлиаго. Нѣтъ! поздно уже: никогда не услышу я брачныхъ пѣсенъ моего дѣвшица!« — »Прикажи, Ашажукъ, и я исполню волю твою, какъ громъ повинуется молніи.« — »Что могу я приказать? Цхени поражена стрѣлою, которую никакая рука не испорхнетъ уже изъ груди ея, и, горе мнѣ: рука ея обѣщана сыну союзника нашего, Князя Бекъ-Мирзы. Бекъ-Мирза силенъ: число наѣздниковъ его превосходитъ число нашихъ, какъ воды великаго источника превосходятъ струи ручья. Уже близокъ день,

въ который долженъ я буду выполнить данное мною обѣщаніе, или подвижная спѣна шашекъ (*) и кинжаловъ заблещутъ вокругъ моего аула. Джембулашъ! Князь твой слишкомъ злополученъ! Къ чему избавилъ ты его отъ смерти? — Ахъ! ежели смерть моя..... Нѣтъ: дочь моя живетъ побою, Джембулашъ! но для чего я не могу назвать тебя моимъ сыномъ?«

Они разсѣлись, поселивъ въ душахъ своихъ чувство глубокой горести, которую не могъ облегчить ни малѣйшій лучъ надежды. Ашажукъ, властію своею и пѣмъ уваженіемъ, коимъ пользовался отъ своихъ подданныхъ, можетъ быть и могъ бы, вопреки обычаямъ Горцевъ, соединить дочь свою съ Узденѣмъ, спасшимъ ему жизнь, пѣмъ болѣе, что подобный примѣръ, въ прежнія времена, былъ уже между Черкесами: но какъ вооружить противъ себя союзнаго Князя, имѣвшаго все средства къ ужасному мщенію.

(*) Шашка шже, что наша сабля, съ шшою только разницею, что она прямѣе сабли, и вмѣсто ефеса имѣетъ роговой черенъ, по большой части оправленный серебромъ подъ чернью и золотомъ.

Но что же?

..... изумлена,
Глядѣла въ очи мнѣ она,
Какъ будто въ грудь ей не проникъ
Любви мучительный языкъ!
Я ждалъ отвѣта.... но безъ словъ
Она ушла; — я былъ готовъ:
За нею вслѣдъ: у милыхъ ногъ
Хотѣ слово бѣ вымолишь я могъ, —
Но, какъ мечша, въ шолѣ густой
Анбола скрѣлась.....

И дѣльно сдѣлала! — долженъ воскликнуть Рецензентъ, желающій хощъ чтонибудь покришиковать въ Подолинскомъ: Анбола неприлично было слушать любовное объясненіе въ кругу юности и дѣвъ. Между шими герой Поэмы говоритъ:

Впервые на сердде шгда
Запада страшная мечта:
Что жизнь — причина слезъ и бѣдъ,
Любовь — огонь, а счастья — нѣтъ! . . .

Онъ (Поэтъ, не придавъ никакого имени герою своей Поэмы, привелъ насъ въ необходимость упомянуть о немъ всегда *мѣстоиметель*) не знаетъ, что Анбола любитъ его брата: мучительная ревность оковала его душу. Онъ говоритъ:

Съ пѣхъ поръ, задумавъ и унмѣ,
Ошъ всѣхъ я ревностно (?) хранилъ
Мою любовь; никто не знаетъ,
О чемъ я впайяѣ посковалъ;
Бѣжалъ всего, родныхъ, друзей,

нію?.. Какъ пожертвовашь выгодами оп-
чизны выгодамъ семейства? —

Когда Черкесы не воюють между собою,
или съ Русскими, они сражаются съ звѣря-
ми: превоги и опасности жизни рашной
сдѣлались необходимыми для сего воинствен-
наго народа. Апажукъ съ придцапью чело-
вѣками отправился на охоту дикихъ каба-
новъ; Джембулапъ, совершенно уже выздoro-
вѣвшій, сопровождалъ его. Преслѣдуя звѣрей
сихъ, они нечувствительныо захали за пре-
дѣлы своихъ обыкновенныхъ поисковъ, и
вспрѣпились съ опрядомъ казаковъ, прево-
сходившихъ ихъ въ числѣ. Мѣстное положе-
ніе препяпствовало бѣгству: дѣло завяза-
лось, и съ первымъ выспрѣломъ Апажукъ
паль, пораженный нѣсколькими пулями.
Пальба успупила мѣсто опчаянному руко-
пашному бою. Джембулапъ дѣлаешъ чудеса
храбрости, чптобы увезти шѣло Князя, и не
прежде успѣваешъ въ помъ, какъ сразивъ
собспвенною рукою прехъ казаковъ. Черке-
сы, подобно героямъ Иліады, шѣлъ повари-
щей своихъ не оспавляють побѣдителямъ.
Джембулапъ, пользуясь беспорядкомъ, въ ко-
шорый привелъ онъ непріятелей своею не-

И часшо, въ сумракѣ ночей,
Тревоги полный, чуждый сну,
Одинъ всходилъ на крушизну;
Не разъ, обьяшый шемношой,
Границъ срывался предо мною,
Но неподвижно я сподляъ,
Какъ-бы прикованный у скаль.
Мнѣ смерпъ казалась не страшна
Въ душѣ была мечта одна:
Аньолы имя вторилъ я
И былъ ушѣщенъ какъ дияшя,
Коль ошголосокъ дальнихъ скаль
Мнѣ милый звукъ передавалъ.

Вмѣсто шого, чптобы упомляшь чипашелей
нашихъ безпрещанными восклицаніями: прекрас-

успрашимостію, кладешъ шѣло Апажука на
коня своего, и удалешся съ оспавшекою
горспью наѣздниковъ. Ничшо не можешъ
сравнишься съ быспрошою Черкесскихъ ко-
ней: казаки, упомленные преслѣдованіемъ
по опаснымъ, неизвѣстнымъ для нихъ про-
пинкамъ, не гнались далѣе за героями Кав-
каза.

Подъѣзжая къ аулу, Джембулапъ посы-
лаешъ одного изъ поварищей предувѣдомить
Княжну о посшигшемъ ее несчастіи, и ос-
пановаясь у источника, омываешъ шѣло Кня-
зя, покрытое пылю и кровію. Вскорѣ жи-
пели аула, съ плачемъ выбѣжавшіе изъ сак-
лей, спремипся по пропинкѣ, ведущей къ
источнику: жены, дѣпи, спарики, молодые,
всѣ наполняютъ воздухъ спенаніями. По-
среди рыдающей толпы сей, Цхени, во
всемъ беспорядкѣ опчаянія, возвышаешся,
какъ прекрасный дубъ, пораженный громомъ.
Она кинулась на шѣло опца, штолико сю лю-
бимаго, и вскричала: »Джембулапъ! гдѣ бы-
ла швоя храбрость? въ эшопъ разъ пы не
защипилъ груди швоего Князя!« — »Цхени!
опшѣчалъ ей юный герой: нуля быспрѣе
княжала. За чѣмъ роковой свинець поразилъ

но, превосходно, мы, обьясняя содержаніе Поэмы,
болѣе дѣлаемъ изъ нея выписокъ, которыя избавля-
ють Рецензента опъ эшой пріятной обязанности,
и сами невольны заспавлять чипашелей, чувствующихъ
излишнее, опдашь должную справедливосшь дарова-
нію нашего Поэша. Нѣшъ еще недѣли, какъ Поэма
вышла въ свѣтъ, слѣдспвенно еще немногіе успѣли
прочипашъ ее, и пошому мы, желая принести ис-
тинное удовольствіе чипашелямъ своимъ; болѣе
выписывасмъ, полагая, чшо и прочипавшіе уже Поэ-
му, не укоряптъ насъ въ эшомъ: шакая Поэзія усла-
дительна для души и сердца.

(Опюганіс слѣдуетъ.)

не меня, а родителей твоего! Но я оптимистичен за моего Князя и сохраню себя утешением — проливать слезы на его могилу.“

Медленно возвращалась в аул печальная церемонія: всякой спорилъ о чести — несли въ свою очередь смертные останки храброго Апажука. Наканунъ погребенія назначенъ былъ совѣтъ, долженствовавшій рѣшить судьбу двухъ любовниковъ. Старшины собрались, и заключеніе совѣщанія ихъ поочасъ же сдѣлалось извѣстнымъ: въ слѣдующіе обѣщанія, даннаго покойнымъ Княземъ, положено, чтобы Цхени, не медля ни мало, соединилась бракомъ съ сыномъ Бекъ-Мирзы, копорого и призналъ попомъ преемникомъ Апажука. Тщесно возставала Княжна прошивъ произнесеннаго рѣшенія, объявляя, что не можетъ обмѣняться такъ скоро пѣсни смерти на пѣсню брачную: старшины, видя сопротивление ея, доказали ей необходимость въ начальникъ, представляя опасность внезапной войны съ соседними Горцами. Наконецъ Цхени, базалось уступила убѣжденіямъ, и суровый Арслангиръ, женихъ ея, запрепечалъ оупъ радости, почитая уже себя обладателемъ прекраснѣйшей изъ всѣхъ двѣ Черчесскихъ, властелиномъ богатыхъ владѣній и преемникомъ могущества Апажукова.

День брака, назначенный совѣтомъ, приближился. Завтра старинная дружба двухъ колѣнъ должна была утвердиться еще болѣе союзомъ, основаннымъ на общихъ желаніяхъ, на общихъ выгодахъ. Уже Черкешенки украшаютъ саклю Цхени гирляндами, уже панцырники, съ музыкою и брачными пѣснями, развѣзжаютъ по ауламъ; но мракъ ночи

прерываетъ шумныя приготовленія къ торжеству, долженствующему начаться съ разсвѣтомъ дня: первый лучъ солнца освѣтитъ юныхъ супруговъ, благословляемыхъ Ефендіемъ (*) въ присутствіи родителей ихъ, ближайшихъ родственниковъ, гостей и ясырей (**).

(Окончаніе въ слѣдующемъ Но.)

(*) Ефендіи — священники Магомешанскаго закона, который исповѣдуется большею частію Горцевъ.

(**) Ясырями называются рабы Князей.

РАЗГОВОРЪ

Книгопродавца съ Переводчикомъ.

Книгопродавецъ.

Я слышалъ, Байроза хочише перевести?

Переводчикъ.

Хочу, и трудности не вижу въ томъ нисколько.

Книгопродавецъ.

А нитор Авшора?

Переводчикъ.

На Русскомъ слово есть: Удиора — вошь шебъ: и трудности всей только.

Тригунтій.

МОЛИТВА.

Съ преступнымъ сердцемъ и душой,
Въ нѣмомъ раскаянн и страхѣ,
Сшою, какъ рабъ послѣдній, въ прахѣ —
Господь Всевышній! предъ шобой.
Душа, обьяшая шоской,
Тебя на помощь призываетъ,
И шажкій грѣхъ съ себя смываетъ
Признанья шеплоку слезой...

Н. К. — та.

С В В Е Р Н Ы Й М Е Р К У Р И Й.

Выходишь по понедѣль-
никамъ, средамаъ и пят-
ницѣмаъ.

№ 37.

Цѣна годов. изд., состоящему
изъ 156 NN^о, въ С. П. Б. 30,
съ доставкою 40, съ пересыл-
кою 37. рубл.

1830, 26 МАРТА, СРЕДА.

ЦХЕНИ И ДЖЕМБУЛАТЬ.

(Окончаніе.)

Наступила полночь. Подруги Цхени, въ самыхъ лучшихъ нарядахъ, собрались въ саклю невѣсты: онѣ одѣли ее въ брачное платье, наложили ей на голову вѣнокъ невинности, проводили ее въ особую горницу, и, расположась въ передней комнатѣ, запѣли свадебныя пѣсни. Пѣніе сіе, по древнему обычаю, донынѣ существующему у горскихъ народовъ, продолжается до самой зари. Между пѣмъ Цхени набрасываетъ на себя большое покрывало, прячетъ кинжалъ въ свое платье, и оспорочно выскоча въ окно, усpreмляется къ пропикѣ, ведущей въ глубокой лѣсъ. Въ быстромъ бѣгѣ своемъ она едва прикасается къ правѣ, боясь, чтобы малѣйшій шорохъ не измѣнилъ ей. Ночь

была темная: одни отголоски свадебныхъ пѣсень нарушали тишину сл. Уже пробѣжала она рощу, уже потеряла изъ виду аулъ, уже достигла лѣса: широкая прона ведетъ въ глубину онаго, гдѣ дубовыя вѣшви, плотно другъ съ другомъ вѣками сплещенныя, образовали сводъ, непроницаемый для лучей солнечныхъ. Съ трудомъ прокладываетъ она себѣ путь между деревьями, и вдругъ рука ея встрѣчаетъ руку Джембулата. «Цхени, другъ души моей, супруга моя! вскричалъ Джембулатъ: бѣжимъ; минушы дороги!» — Онъ беретъ ее на руки, выноситъ изъ густаго лѣса, сажаетъ на коня, дрожащаго отъ неперпѣнія, несетъ вихремъ, и скоро достигаетъ вершины скалъ, господствующихъ надъ аулами. Конь, казалось, чувствовалъ опасность предпріятія благороднаго своего повелителя: подъ двойною плещестью мчался онъ быспрѣе, чѣмъ- когда нибудь.

Н О В Ы Я К Н И Г И.

Продолженіе статьи о Ницемъ.

Но возвратимся къ герою Поэмы. И такъ Аньола отвергла признаніе его сердца, или, по крайней мѣрѣ, какъ по сіе время извѣстно, не приняла его. Долго страдалъ онъ въ мучительной неизвѣстности, долго шомилъ себя различными горестными предчувствіями, волновавшими влюбленныя мечты его (эпо со-
стояніе любовника изображено Поэмомъ прелестно), пока наконецъ послѣдняя надежда не угасла въ душѣ его, сѣдаемой губительнымъ пламенемъ ревности, и пока слѣдующій случай не открылъ ему несчастной для него тайны, и не рѣшилъ его участь:

Блѣднѣло небо; шѣвъ легла;

На Югѣ долго ночь шепла,

И было душно между скалъ:
Какой-то зной отъ нихъ дышалъ.
Но межъ разсѣлсныхъ громадъ,
Гремитъ и блещетъ водопадъ,
Въ пещерѣ сумрачной рожденъ,
И въ жаръ прохлады вѣшь онъ;
Ему внималъ съ унеса я,
Свѣжо дышала грудь моя,
И не смущали темныхъ думъ
Однобразный гулъ и шумъ.
На льдинахъ гаснулъ отблескъ дня,
Вдругъ тихій шорохъ близъ меня —
Гляжу и чтожь? Не сонъ-ли? Нѣтъ!

Цхени обвилаась руками вокругъ всего любезнаго: сильно билось сердце его подь мою руку.

Съ тѣхъ поръ, какъ любовники замыслили побѣгъ, Джембулашъ, подь видомъ поисковъ надъ звѣрями, опыскалъ самую ближайшую дорогу къ первому Русскому посту, и тогда не колебался уже ни мало въ исполненіи предпріятія. — На воспочной сторонѣ побѣлѣвшій горизонтъ возвѣстивъ близкое появленіе зарі. Джембулашъ, щадя силы неуспрашмой своей спущницы, остановилъ коня, и сказалъ ей: «мы спасены! отдохни, Цхени! поговори со мною, моя возлюбленная! Подруги швои не ранѣе войдутъ въ швою горницу, какъ съ первымъ лучемъ солнечнымъ, а мы уже далеко отъ нашихъ преслѣдователей: на два часа ѣзды оспалились они за нами. Цхени! прижми меня къ сердцу швоему! съ вершины скалы, откуда мы спустились шеперь, я видѣлъ волны Кубани, и мой быспрый конь, мой отдохнувшій Яниръ, какъ пища перенесетъ насъ на берегъ Русской.» — Цхени улыбнулась; рука ея сжала руку Джембулаша. Вдругъ онъ скакиваетъ съ коня, ложится на землю, прикладываетъ къ ней ухо, обращая взоры на путь, имъ проѣханный,—и глухой шумъ

поражаетъ слухъ его. «Эшо шумъ нагорнаго испочника, сказала Цхени; въ пишицѣ ночи онъ далеко слышенъ.» — «Знаю; но въ эшомъ шумѣ различаю я особенные звуки.» Снова ложится онъ на праву; прислушивается, и вдругъ вскакиваетъ съ ужасомъ. «Я не ошибся: эшо конскій попошъ; за нами погоня. Въ путь, Яниръ! въ путь: умри, ежели нельзя иначе, но прежде спаси Цхени!» Сказавъ сіе, Джембулашъ презъ широкую долину успремился къ рѣкѣ.

Но тѣни ночи поспепенно успунаютъ мѣсто выходящей денницѣ, и Цхени ясно различаетъ уже преслѣдователей. «Джембулашъ! вскричала она замирающимъ голосомъ: вотъ они! мы погибли!» — Молодой Узденъ смопритъ, видитъ неизбежную погибель: никакая быспроша коня не можетъ спасти ихъ; еще нѣсколько минуць, и они въ рукахъ люпыхъ своихъ враговъ. Онъ рѣшается на послѣднее средство: направляетъ коня на высокую скалу, почти на десять сажень возвышающую чело свое надъ величественными волнами Кубани. Въ отчаянномъ изшупленіи измѣряетъ Джембулашъ своими взорами пропасть, обращаетъ ихъ на возлюбленную, и вдругъ одушевляется внезапвою мыслию, доспойною любви его и неуспра-

Она! Авьола! Слабый свѣшъ
На ней (?) едва, едва мелькалъ —
Но яль Авьолы не узналъ?

И, какъ мершвецъ подь власшью чаръ,
Воспрянулъ я; и страхъ и жаръ
Текли по членамъ; я... но вдругъ
Я поцѣлуя слышу звукъ...
Опашь... о Боже! и она
Лобзавьямъ чуждымъ предана!

Приникнувъ къ ней, рука съ рукой,
Ее ласкалъ соперникъ мой!

Я вынесшъ болѣе не могу:

Какъ демонъ, спрашенъ я жестоко,

Пылая местию слѣпой,
Предъ изумленною чешой
Явился я... мой дикій взглядъ
Обинулъ скалы, водопадъ,
И, какъ безсильное дитя,
Врага внезапно обхватя,
Прижалъ къ груди — и со скалы
Его я бросилъ въ бездну мглы (*).

(*). Въ сихъ послѣднихъ шести стихахъ, по шепершнему размѣщенію знаковъ препинанія и по грамматическому расположенію словъ, кажутся маѣ слѣдующія неясности: во-первыхъ: мѣстоимѣніе я, кошорое отнесено весьма далеко и находится уже въ послѣднемъ стихѣ, непременно надлежало, для опре-

шимости. »Цхени! говоришь онъ: ты видишь эту грозную скалу, опдѣляющую насъ отъ рѣки; всѣ надежды наши на берегу проотивуположномъ: осмѣлишься-ли съ своимъ любовникомъ низринуться въ пучину? Взгляни! Арслангиръ уже близко.« — »Смерть! Смерть! — вскричала юная Черкешенка: я предпочитаю ее лютому Арслангиру. Не мѣди! съ побоемъ низринулась-бы я и въ огненные волны!»

При сихъ словахъ, произнесенныхъ пламенною любовію, Джембулашъ не колеблеся болѣе. »Обойми меня, говоришь онъ по-другъ своей: пусть тѣла наши составляютъ одно тѣло, какъ души наши составляютъ одну душу.« Длиннымъ поясомъ своимъ обвиваетъ онъ Цхени, и концы его крѣпко завязываетъ себѣ на шеѣ; попомъ оборачиваетъ коня и подается назадъ. Черкесы, подымавшіеся на упесь, думаютъ, что онъ оробѣлъ, и хотятъ сдать; но Джембулашъ, подавшійся назадъ для того единственно, чтобы усилить порывъ коня, вдругъ поворачиваетъ его, летитъ на круизну, накидываетъ ему на голову бурку, и, вскричавъ: »Цхени! закрой глаза!« низвергается въ Кубань. Волны скрыли ихъ . . . . но пашолецъ степей Кавказскихъ погрешиваетъ надъ

Такова ревность: она ужасна въ своемъ изступленіи! . . . Чипашелл могутъ вѣрши всему этому, какъ-бы истинному происшествію, если припоминать, что герой Поэмы рожденъ подъ знойнымъ небомъ Италіи, гдѣ ревность дѣйствительно не имѣетъ предѣловъ въ своей жестокости, въ сво-

дѣленія яснаго смысла, употребить гораздо равнѣе, ибо шеперь 3, 4 и 5 стихи можно относить къ 1-му стиху, то есть, что »дикій взглядъ, какъ безсильное дитя, врага внезапно обхватя, прижалъ къ груди и проч.; впрочемъ: стихъ какъ безсильное дитя можно относить въ настоящемъ случаѣ и къ самому убійцѣ, развѣ что по ходу дѣла надобно полагать, что это не къ нему относится, ибо въ семъ случаѣ онъ не могъ-бы обхватить своего врага и сбросить его со скалы; въ прѣлыхъ: выраженіе мой дикій взглядъ окунулъ, какъ маѣ кажешся, не совсемъ правильно. Сог-

ужаснымъ опытомъ (*): онъ выбивается на поверхность, дрожитъ отъ минувшаго страха; но дивная сила его оживляется: онъ плыветъ, онъ борется съ быстриною теченія. О чудо! спремичельность паденія неразлучила любовниковъ! Черкесы, изумленные такою отважностію, осыпали ихъ градомъ пуль, но тщетно: милосердный Богъ прикрылъ щитомъ своимъ чепу, споль неуспрашимо сразившуюся со смертію! Наконецъ, при послѣднихъ усиліяхъ Яшира, они достигли берега. Джембулашъ и Цхени падаютъ на колѣна! — Увы! новая опасность угрожаетъ имъ. Казаки слышали пальбу Черкесовъ; линейныя войска снали всѣ подъ ружье; на карьерѣ приближающа опрѣдъ къ берегу Между тѣмъ Цхени срываетъ съ головы бѣлое покрывало, прикрѣпляетъ его къ понавшемуся ей суку, и машетъ симъ знакомъ мира. Начальникъ опрѣда подъѣзжаетъ. При видѣ очаровательной красоты, умоляющей его о пощадѣ, онъ приказываетъ спѣшиться своимъ воинамъ, сходящъ

(*) Въ крайнихъ случаяхъ, спасаясь отъ неминуемой гибели, отважные Горцы не рѣдко бросаются на коняхъ своихъ съ высокихъ утесовъ въ глубину Кубани и переплываютъ на другую сторону: сему бывали очевидцами многіе офицеры и нижніе чины войскъ нашихъ, оберегающихъ Кавказскую линію.

емъ мщенія. У насъ, на холодномъ Сѣверѣ, она не менѣе прилипчива между женщинами (*), но болѣе разсудительна въ мужчинахъ. У насъ смотрятъ на эти вещи гораздо равнодушнѣе: на Сѣверѣ многіе мужья слѣпкомъ снисходительны для своихъ женъ, между тѣмъ какъ Италіяны весьма взыскательны къ поспоронцамъ для нихъ, по любимымъ ими дѣвушкамъ, и прежде нежели получить на нихъ овершенное право, не въ состояніи сносить отъ нихъ презрѣнія, и не могутъ предоставить счастливымъ своимъ соперникамъ свободно пользоваться своими успѣхами.

Преступленіе свершилось. Послушаемъ дагве рѣсказа:

(*) Женщ. на Сѣверѣ болѣе ревнивы изъ зависти къ своимъ совѣспшицамъ, нежели изъ любви къ своимъ супругамъ. Прии. корректора.

съ коня и приближается къ бѣглецамъ, которые знаками спараются обратиться на себя его великодушнѣе. Является переводчикъ объявляющъ повѣствованіе любовниковъ, и удивленіе поражаетъ Русскихъ, удивившихъ глаза на грозную скалу. Тутъ казаки оступили вѣрнаго коня: они наперерывъ ласкають Янира, не могушь наглядѣвшись на него, не могушь нахвалить его силу, отважнось, и разговаривають съ нимъ, какъ будишь съ шоварицемъ. Благородное живошное посмащривало на сѣдока своего, и, казалось, гордилось своимъ подвигомъ.

Джембулащъ и Цени, пробывъ сущки у казачьяго офицера, на другой день предспавлены были Дивизионному Начальнику, кошорый шощчасъ же донесъ блаженной памяти Государю Императору Александру Павловичу о чудесномъ прибышии двухъ Горцевъ, и по желанію Джембулаща, испращивалъ Высочайшаго соизволенія на опредѣленіе его въ кавалерію.

И вѣшь его! зашхнулъ гуль;
Я въ пропасть дико заглянулъ,
Во мглѣ не видно ничего!
Но вдругъ до слуха моего
Доходитъ крикъ... онъ мнѣ знакомъ!
То голосъ брата! —

Ужасно! — Человѣкъ, одаренный душою незлобною и неспособною къ прещупленіямъ, но рѣшившійся, въ порывѣ оскорбленнаго самолюбія, на учиненіе проступка, и не споль важнаго, въ шу же минушу, когда удовлетворилъ своему гнѣву, возвращающащся къ добродѣтели: голосъ совѣсти справедливо упрекаетъ его; онъ осуждаетъ самого себя, вполне чувствуещъ свое прещупленіе, и не рѣдко, въ собственномъ мнѣніи, болѣе увеличиваетъ важность его, нежели оно на самомъ дѣлѣ естъ.

Эта минуша, въ кошорую убійца удостоверлещся въ жерпѣ своей, изображена Поэтомъ превосходно:

Государь Императоръ, принявъ съ благосклонносью желаніе Джембулаща, соизволилъ опредѣлить его въ драгунскій полкъ Прапорщикомъ, повелѣвъ, чшобы сохраниюемо было полное уваженіе, какъ къ обоимъ симъ новымъ подданнымъ, шакъ равно къ обрядамъ ихъ и обычаямъ. Въ непродолжшщельномъ времени любовники приняли христіанскую вѣру, и ревностъ новообращенныхъ очень скоро превозмогла вѣш трудносьи въ изученіи языка Русскаго. Нищщо, какъ увѣряють, не могло бытъ шрогашельнѣе приняши ихъ въ вѣдра Церкви Греческой: въ одинъ и шощъ же день воспріяли они крещеніе, свяшое причащеніе и вѣнецъ брачный. Смощра на сіи два существа, шоль юныя, шоль прелесшныя, шоль ревностныя къ вѣрѣ Православной, можно было подумашъ, чшо эшо два Ангела, въ видѣ человѣческомъ смелѣвшіе съ лучшаго міра на землю Русскую, дабы явишь собою образецъ невинносьи, любви и преданносьи къ Богу.

Пер. Ситновъ.

Если-бъ громъ
Съ небесъ разгнѣванныхъ упалъ,
И подъ развалинами скалъ.
Брашубійцу онъ погребъ (*),—
Чшобъ бездна приняла, какъ гробъ,
Мою главу... чшобъ въ судный день
Моя испуганная шѣнь
Ужрылась въ сумракѣ земли —
Чшобъ мнѣ на сердце налегли
Громады горъ, — во громъ молчалъ!
Лишь брашній вопль не умолкалъ...
И въ овѣмѣннѣ, какъ шрущъ,
Я палъ на каменный уступъ!...

(До слѣдующаго Но.)

(*). Эшошь спихъ вѣшколко шяжелъ, какъ кажешся, ощъ употребленія непріяшной для слуха рѣчмы.

СЪВЕРНЫЙ МЕРКУРИЙ.

Выходитъ по понедѣль-
никамъ, среда́мъ и пят-
ница́мъ.

№ 38.

Цѣна годов. изд., состоящему
изъ 156 NN^о, въ С. П. В. 30,
съ доставкою 40, съ пересыл-
кою 37 рубл.

1830, 28 МАРТА, ПЯТНИЦА.

ВОСПОМИНАНІЯ СОЛДАТА.

(Изъ *Le Globe.*)

ТОРКЕМАДА.

— » Я знашь не хѣчу о недоспащкѣ въ продовольствіи, « отвѣчала Генераль послѣ сыпнаго обѣда.

— » Но В. П., если люди и лошади . . . . «

— » Уже двадцать лѣтъ я упражняюсь

НОВЫЯ КНИГИ.

Продолженіе статьи о Ницель.

Цѣлую ночь онъ лежалъ безчувственъ, по сло-
вамъ Поэпа, какъ шруць (*). Очнувшись съ на-
(*) Жаль, что Поэщъ не объяснилъ: куда дѣва-
лась Аньола, цѣловашаяся съ покойникомъ? Должно
полагать, что эша пылкая Италіянка была гораздо
ошважняѣ въ сравненіи съ нашими съверными *сенти-
ментальными* красавицами (N. В. рѣчь о дѣвцахъ).
Вмѣсто того, чтобы ей отъ такой *страсти* упасть
въ обморокъ, она даже не ахнула, а поступила гораздо
благоразумнѣе: ушла и объявила о случившемся про-
исшествіи. Сельская полиція немедленно сдѣлавъ долж-
ное съ своей стороны распоряженіе: послала людей,
которые выпацили изъ бездны шруць несчастнаго и
ошнесли его въ храмъ. Но вошь недоразумѣніе, кото-
раго Рецензентъ исполковашъ не можешъ: *звѣдемъ* си-
яди, выпацившие шруць, не привели въ *чуждѣ*
шущъ же лежавшаго въ безпамятствѣ убійцу, и не
увели его съ собою, а оставили его въ семь *пбложеніи*
до слѣдующаго дня? Не ужели они не замѣтили егѣ?
Непоняшно! — *Сог.*

въ военномъ ремеслѣ, и никогда еще не забо-
пился ни о людяхъ; ни о лошадяхъ; а при-
помъ не люблю возражений.

Надлежало повиноваться: въ одинадцать
часовъ вечера мы снова выпутили въ по-
ходъ. Полковникъ нашъ говорилъ о недоспащ-
кѣ въ продовольствіи, думаю, потому болѣе,
что ему пріятнѣе было-бы уснуть на соло-
мѣ, нежели дремать походомъ на лошади. Гвѣ-
рильасы засѣли на дорогѣ, по которой мы
слѣдовали. Едва прошли мы при четверши

спушеніемъ слѣдующаго дня, долго онъ любовался
прекраснымъ упромъ, (которое прекрасно описано
Позномъ,) хотя, кажешся, ему не до того было, и по-
помъ, какъ безумный, долго споялъ надъ бездною,
въ которую бросилъ несчастнаго своего браша-
соперника; хотѣлъ было и самъ броситься въ нее,
но раздумалъ: онъ вѣрно разсудилъ, что могъ
убиться до смерти. Услышавъ колокольный звонъ,
онъ пошелъ въ сельскій храмъ, бывший неподалеку
отъ мѣста ужаснаго происшествія, въ роцѣ. При-
шедъ туда, онъ находилъ тамъ плачущую Аньолу,
свою рыдающую мать и брашній шруць.

Я вижу шруць; я узнаю

Въ чертахъ недвижныхъ мершвеца,

Черты знакомаго лица —

То брашъ! къ нему. . . зову его. . .

Не слышишь зову моего.

Успамъ коснулся — хладъ могиль

Отъ нихъ повѣялъ, — я безъ силъ

Съ ступеней палъ. . . и у крыльца,

Лежалъ мертвецъ близъ мертвеца!

мили, какъ началась переспѣлка. Изъ купцовъ, глубокихъ овраговъ и ущелій скалъ, окружавшихъ дорогу, лепѣли къ намъ пули. Какъ молнія, ежеминутно сверкали вспышки въ опдаленіи, и прежде нежели смертоносные звуки, производимые ими, раздавались въ рядахъ нашихъ, кого-либо изъ поварищей въ оныхъ не существовало. Скучная сія селенада прекратилась предъ свѣтомъ. Дорогою поперяли мы около сорока человекъ. Утомленный трудностію пуши, я вздремалъ на лошади, какъ внезапный крикъ и хохотъ разбудили меня.

— » Браво! какой славный видъ! «

— » Падре умеръ: городъ въ праурѣ! «

— » Да посмотри-же, поварищъ! «

Сія послѣднія слова относились къ драгуну, голова котораго клонилась по *зартъзу* лошади его, ноги забились въ спременахъ, а грива лошади замерла въ его рукъ. — То-

варищъ сей не ошвѣчалъ ни слова: скоропоспѣжная смерть привязала ему языкъ.

Солдаты продолжали кричать, хлопая руками: » Падре умеръ; городъ въ праурѣ! «

Я проснулся, сморѣвъ во все глаза, и казалось спалъ еще. На зардѣвшемся горизонтѣ лвилась глазамъ нашимъ черная, безобразная груда, подобная полусгорѣвшему основу фейерверка. Это была Торкемада, *хорошенькой маленькой городокъ*, судя по Географическому Словарю, писанному, вѣроятно, прежде прохода чрезъ оный дивизиі Ласалы.

» Несчастливая спорона! « сказалъ старый квартирмейстеръ, новшоря слышанное имъ въ Бургосѣ: » эпошъ городъ горѣлъ уже семь разъ и вошъ пеперь осьмой. Опшъ того и называющъ его Торкемадою (сгорѣвшая башня). Это родина всѣхъ Инквизиціонеровъ: не слишкомъ заманчивое мѣстечко. «

Между тѣмъ мы приближались. Близъ

Впрочемъ онъ не умеръ, но снова впалъ въ безпамятство, и на сей разъ пробужденіе его было весьма непріятно: по смыслу одного стихотворенія В. А. Жуковскаго, онъ проснулся въ пюрэмѣ.

Очнулся я — вокругъ гаяжу :

Темно вездѣ ; и я сижу

На чемъ-то жесткомъ, и рука

Мнѣ крѣпко сжата ; — я слегка

Ее приподнялъ... тяжела!

Хочу привсѣпашъ — и замерла

Душа отъ страха: дѣши звукъ

Внезапно слышу я вокругъ!

Впередъ напрасно рвуся я —

Она къ стѣнѣ влечетъ меня!

Зловѣщій звукъ мнѣ все сказалъ :

Но долго я не понималъ,

Когда и кѣмъ перенесенъ

Я былъ въ пюрэму...

Ошдадимъ должную справедливостъ пѣвншешейной музѣ Подольнскаго: все это даже выше прекраснаго! — Жаль только, что все это *слишкомъ уже* напоминаетъ о Шильонскомъ узникѣ и о Кавказ-

скомъ пленникѣ. *Зловѣщій звукъ мнѣ все сказалъ*:... эпошъ звукъ шошъ же самый, которъ разговаривалъ съ Кавказскимъ пленникомъ: эпошъ звукъ шакъ-же *все* сказалъ герою Поэмы Подольнскаго, какъ и герою Поэмы А. Пушкина:

» Все, все сказалъ ужасный звукъ... «

Эти звуки различны между собою только тѣмъ, что одинъ изъ нихъ зловѣщъ, а другой ужасенъ. Впрочемъ, по праву первородства, чинашеля должны эпошъ звукъ синашашъ собственностію А. Пушкина.

И такъ нашъ герой очнулся въ пюрэмѣ. Но долго-ли находился онъ въ своемъ безпамятствѣ? спросашъ чинашеля. Какъ удивилсся они, если услышашъ въ ошвѣпшъ, что онъ пролежалъ въ этомъ обморокѣ не день, не два, но очень много дней, и, *какъ видится изъ дѣла*, весьма значительное время. Вѣроятно Поэпъ сначала хотѣлъ похоронитъ его въ одной могилѣ съ брапомъ, но послѣ разсудилъ, для разнообразія содержанія Поэмы и увеличенія оной, погрузитъ его въ спомъ продолжительный обморокъ, заключитъ въ шемницу, привесши войска Наполеона

моспа разбросаны были : изломанный пали- садъ, обломки заржавленнаго оружія и нѣсколь- ко обнаженныхъ шпуровъ. Все доказывало, что Испанцы защищали сей проходъ. Въ нынѣшній образованный вѣкъ сказали-бы : *совершенное спокойствіе царствовало въ городѣ.* Я буду опкровеннѣе : шпурные звуки наши раздавались въ спѣнахъ Торкемады : но не нашлось ни одного Испанца, который-бы привѣщивовалъ наше парадное вшеспвіе, хотя карабиннымъ выспрѣломъ. Площади, улицы, все было пусто ; никого не было въ домахъ опустошенныхъ : всѣ жишели удали- лись (*).

Въ началѣ войны я часпо замѣчалъ стран- ное впечатлѣніе, ощущаемое солдатами при вшпрѣчѣ первыхъ шпуровъ : погда немедленно

(*). Если Авторъ сей статьи находился также въ походѣ 1812 года, то желательнѣе знать, что сказалъ-бы оавъ о парадномъ вшпудленіи своихъ соощчачей въ Мос- кву . Прил. Перевод.

въ Ишалою для освобожденія его, и въ заключение сдѣлалъ своего героя *нищимъ*. Это мнѣніе, что Ав- торъ сдѣлалъ перемѣну въ планѣ Поэмы во время сочиненія оной, вѣроятно справедливо, ибо безъ сего онъ не могъ-бы впасшъ въ такую непросишительную несообразность, каковая произошла, очевидно, опъ недоспащочнаго обшуденія сдѣланной перемѣны въ планѣ, послѣдовавшей, можешъ бышъ, и во время пещанія Поэмы. Что неспешивенно въ порядкѣ ве- щей, то неспешивенно въ Поэмѣ, ибо Поэма не сказка, въ которую всякая небылица можешъ бышъ допущена свободно. Очень жалѣемъ, что мы нахо- димся въ непріяшной обязанности замѣшшшъ этошъ важный недоспащокъ въ такомъ хорошемъ произве- деніи. Очень жалѣемъ, что Автору *вздумалось* заспа- вшшъ своего героя пролежашъ въ споль неспешивен- но-продолжштельномъ обморокѣ. Вошъ какъ было дѣло. Узншкъ *отшлся* и слышшшъ за спѣшного голосъ своей машери, умоляющей шпюремщшца о дозволеніи ей увидѣшъся съ сыномъ. Тюремщшкъ, убѣжденный

водворяешся мертвое молчаніе въ рядахъ, а вои- ны заняшы какимъ-то благочестивымъ созер- цаніемъ. Самыя лошади, кажешся, раздѣляющъ сіе невольное чувспво своихъ сѣдоковъ : онъ, храпя, оспававливающъся. Къ слѣдующему же ушпру привыкали къ этому зрѣлищу, и кар- пина сія спановилась однообразною : ежели рекрупъ обращалъ свое вниманіе на разбро- санные по дорогѣ шпурпы, то развѣ за пѣмъ, чшобы проклинать покойниковъ, у копо- рыхъ не было ни сапогъ, ни плашья, чѣмъ бы онъ могъ воспользовашся. Тишина посреди гробницъ менѣе навѣваетъ грѣсти на душу, нежели конскій шюпопъ, раздающійся на без- людныхъ улицахъ полусожженнаго города. Мнѣ пріяшнѣ слышашъ сповъ раненныхъ на по- лѣ бшшвы. — Опъ чего? спросшше вы. Если-бъ я былъ Поэшъ, то опвѣчалъ-бы вамъ на этошъ вопросъ.

Я вошелъ на удачу въ одинъ домъ, по- чшпая его такъ-же необшпаемымъ, какъ и золопомъ, согласшлся. Машъ входшшъ, и послѣ пер- выхъ порывовъ горестш сего проташельнаго свиданія, которое прелешшно описано Поэшомъ, рассказы- ваетъ сыну, что уже *мишло много дней* его заклю- ченія ; что Аньола, день опъ дня приходъ болѣе въ изнеможеніе, дни и ночи шомившсь, не въ силахъ была превозмочъ своей печалю, и умерла ; — а между пѣмъ нашъ герой шолько что *отшлся* : слѣдшвенно все это произошло во время его обморока ! —

(До слѣдующаго Но.)

Замѣчаніе.

Герои и героини чепырехъ новыхъ Русскихъ романовъ воспшпаны въ слѣдующихъ мѣсшахъ : Юрш Мшославскш — въ черпогахъ спаршнныхъ Бояръ ; Дшмштрш Самозванецъ — въ Польскомъ Коллегшумѣ ; Монаспырка — въ Смольномъ монаспырѣ, а Федора — въ домѣ цѣловашьника.

прочіе. Совершенно опустѣніе и мертва
шишина царствовали повсюду. Сѣсны одной
залы, исписанныя углемъ, и искаженные
образа свидѣльствовали, что въ ней были
Французы. Я сошелъ въ одну изъ комнатъ
нижняго этажа (эшо, я думаю, была кухня,
судя по камину, единственной принадлежно-
сти Испанскихъ кухонь): какъ удивился я,
увидя въ ней двухъ спариковъ и двѣнадцати-
лѣтняго мальчика, сидящаго предъ огнемъ.
Сабля моя, пащившись по плинтамъ, произ-
вела шумъ, и мальчикъ, перекрестясь, какъ-
бы при видѣ демона, прыгнулъ за большія
деревянныя кресла, споявшія подъ образомъ.
Одинъ изъ спариковъ гордо взглянулъ на ме-
ня, и не двигаясь съ мѣста и не снимая шляпы,
сказалъ: «Г. Офицеръ: я называюсь Антонио
Нунецъ, а эшо, древній Алкадъ сего города,
братъ мой. Спароси и болѣзнь не допу-
стили его слѣдовать за соотечественниками:
онъ пожелалъ умереть въ своемъ домѣ. Я
оспался присматривать за нимъ, а эшомъ
мальчикъ находится для услугъ нашихъ.»

— «За чѣмъ же другіе, подобно вамъ,
не оспались здѣсь?»

— «Незнаю; они любящъ горы.»

При сихъ словахъ значущая улыбка оза-
рила длинное и желтое лице больного.

Сильный шумъ привлекъ меня на пло-
щадь, гдѣ я увидѣлъ посреди толпы солдатъ
Капуцина верхомъ на лошади. Его Преподобіе,
говоря чистымъ Французскимъ языкомъ, и
упошребляя выраженія, не совсѣмъ свойствен-
ныя для ревностнаго Каполика, проклиналъ
Испанію и Испанцевъ. Подъ капюшономъ
скрывался Адъютантъ Генерала Мильгода.

Я проводилъ его къ Полковнику, спавшему
уже на солому. Послѣ нѣсколькихъ вопросовъ,
сдѣланныхъ Адъютанту: «чтобы чортъ не
бралъ дьявола» (le diable emporte le diable)
сказалъ Полковникъ: «вошь теперь мы по-
надобились около Паленціи. Сѣдай! закри-
чалъ онъ пошомъ. Рапашьеръ съ двадцатью
пятью челоуѣками оспанешся здѣсь для со-
держанія эспафешъ.»

Рапашьеръ поморщился. Эшо былъ спа-
рый квартермистръ, большой неохотникъ до
сожженныхъ городовъ.

«Несчастная спорона!» повторялъ онъ
прежнія слова, перебѣдая съдые свои усы:
«даже нѣтъ воды напишьясь.» — Я указалъ ему
на домъ спараго Алкада и спѣшилъ догнать
полкъ, который на рысяхъ слѣдовалъ уже
къ Паленціи. Слыша впереди канонаду, мы
шли теперь скорѣе, нежели какъ проходили
ночью подъ выстрѣлами Гверильясовъ.

(Окончаніе съ слѣдующемъ №.)

М И Щ Е Н І Е.

Чье сердце мщеніе обыметь,
Тотъ не жилецъ, спавъ жершвой зла;
Онъ съ сердца ржавчины не сниметь,
И весь исплѣнетъ, какъ зола.
О мщенье! мрачныхъ душъ припадокъ!
Какъ твой обманъ сначала сладокъ!
Но послѣ? въ сердцѣ цѣльмъ адъ!
Несчастныи пьешъ по каплѣ ядъ,
И чахнешъ — какъ самоубійца,
Такъ немощная медяница
Въ себѣ всю ярость поглоща —
Въ клубокъ щедушачный совьешся;
Не прикасайшесь къ ней шупя:
Она ошь злобы разорвешся!

Три мушкетъ.

1830, 31 МАРТА, ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.

ВОСПОМИНАНІЯ СОЛДАТА.

(Окончаніе.)

Т О Р К Е М А Д А .

При всей нашей посѣвности, мы опоздали: дѣло почти уже было рѣшено, какъ мы пришли на мѣсто, и лишь влѣвъ держались еще три пѣхотные полка, испросясь въ каре. — Славное войско! Оно походило издали на нашу старую Гвардію, и я думалъ, что будетъ жаркая спычка. Подойдя ближе, я перемѣнилъ свое мнѣніе: при первомъ напи-

скѣ эти черныя бороды отступили безъ бою. Все пришло въ безпорядокъ и дало шылъ, предавая Богу души свои. Мы преслѣдовали ихъ до конца долины, гдѣ спѣна, вышнюю въ чепыре фуша, съ глубокимъ рвомъ, была преградою для насъ и вѣрнымъ убѣжищемъ для бѣгущихъ. Они, воспользуясь симъ, скрылись, и оставили насъ удивленныхъ нашею побѣдою.

Слѣдующее происшествіе возстановило Испанцевъ въ моемъ мнѣніи: молодой барабанщикъ, будучи не въ состояніи бѣжать пакъ скоро, какъ прочіе, и предчувствуя оспротпу нашихъ сабель, оспановился, и чшобы ис-

Н О В Ы Я К Н И Г И.

Продолженіе статьи о Ницель.

Свиданіе матери съ сыномъ въ пемницѣ, какъ мы уже сказали, прелестно описано Поэтомъ. По нашей мнѣнію это одно изъ лучшихъ мѣстъ Поэмы. Здѣсь Подолинскій входитъ въ счастливое соперничество съ лучшими Поэтами.

Вбѣгаетъ мать — а къ ней!.. но нѣтъ,
Уже на грудь мою, въ сдсазахъ,
Она упала — и въ очахъ
Поухла жизнь; но слышала я,
Какъ сильно билась грудь моя;
И я горѣла, и я дрожала,
И какъ ребенокъ зарыдалъ.

Склонясь челомъ, недвиженъ, нѣмъ,
Я долго плакала; между шѣмъ
Она опомнилась ояшь,
Хотѣла что-то мнѣ сказать;

Но я, собравъ остатокъ силъ,
Ея слова предупредилъ:
»Не проклинай меня! постой!
»Укорь мнѣ смертью будешь твоей!
»Но я хочу, я долженъ жить,
»Чтобы слезами искупить
»Мою вину!»

Что для человека, вполне чувствующаго свое преснуплеііе, въ которое впалъ онъ невольно, гораздо утѣшительнѣе умереть, чѣмъ всю жизнь страдать подъ тяжкимъ бременемъ справедливаго наказанія закона, перзашся безпрестанно угрызѣніями совѣсти и чувствовашъ всегда мученія поздняго раскаянія, — эта высокая піитическая мысль совершенно удовлетворяетъ понятію, которое надобно имѣть о свойствахъ человеческого сердца. Эту мысль долженъ былъ имѣть герой Поэмы Подолинскаго, и Подолинскій въ двухъ стихахъ выразилъ ее въ совершенствѣ. — Выслушаемъ отвѣтъ матери:

просишь себя пощадь, начал махать своимъ киверомъ, крича: *Viva Napoleon!* Воскличаніе - сіе раздражило офицера Кордуанскаго полка, сидѣвшаго на спѣнѣ, и уже бывшаго видѣ опасности (я какъ пеперь его вижу). Онь возвращается на поле битвы, прокльваетъ шпагою барабанщика, крича: *Muera el traidor!* (умри измѣнникъ!) и падаетъ вмѣстѣ съ нимъ подъ нашими ударами.

Таковъ сей народъ: иногда цѣлый полкъ не спѣишь одного человѣка, а иногда и одинъ человѣкъ спѣишь цѣлаго полка. Вскорѣ представился намъ другой случай видѣть, какую твердость души и отверженіе жизни можетъ имѣть Испанецъ.

Возвратясь въ Торкемаду, мы не нашли Рапашера. Полковникъ полагалъ, что онъ оправился для какой либо конвоировки: въ эпомъ мѣннїя я пришелъ къ знакомому уже мнѣ Алкаду.

— » Гдѣ наши драгуны? «

— » Они всѣ вмѣстѣ, далеко опсюда, « —

» Не проклинаясь,

Къ себѣ въ шорьму приходишь мать!

Пресупень ты — но ты мнѣ сынъ!

Тебѣ Судья Господь одинъ! «

Эти три съ половиною стиха запечатлѣются въ чувствахъ каждаго ошца, каждой матери: такъ высоко въ нихъ достоинство Поэзіи! — Это совершенство дарованія! —

Добрал мать часно услаждала бесѣдами своимъ участь преступнаго сына. Узникъ говоритъ:

Тянулись грустно дни; порой,
Мой спражь рукою подкупной,
Темницу тайно растворялъ:
Я видѣлъ мать — и забывалъ
О горькой участи моей;
Темница самая при ней,
Не такъ мрачна казалась мнѣ ....

И на закашъ позднихъ лѣтъ
Не позабышь мнѣ шѣхъ бесѣдъ!

опвѣчалъ мнѣ Нунецъ важнымъ голосомъ, и какъ-бы избѣгая новаго вопроса, примолвилъ по обыкновенію Испанцевъ: »всѣ домъ къ вашимъ услугамъ, но въ домѣ нѣтъ ничего.«

Солдаты наши одарены необыкновеннымъ чупьемъ для опысканія чего-нибудь въ домахъ, гдѣ, по видимому, нѣтъ ничего. Они разсыпались, какъ муравьи, по всѣмъ угламъ города, шарили въ погребахъ и на чердакахъ, опрывая все, что можно было найтти. Изъ кухни, гдѣ я находился, мнѣ видно было, какъ они цѣпью шли по саду, и останавливались, опуская шомпола свой въ землю. Вдругъ, вблизи окна, гдѣ земля казалась недавно взрышою, одинъ изъ солдатъ оспановился, закричать: »кладъ! кладъ! Я нашель его.« Всѣ бросились усердно копать лопатами показанное мѣсто. Вдругъ одинъ изъ рабобавшихъ встрѣчаетъ препящствіе; прочіе кидаются на то мѣсто, и наконецъ одинъ счастливецъ схватываетъ свою ру-

Лишь ими жилъ я, ихъ я ждалъ,

И жизнь еще благословлялъ!

Но, помню, горестнаѣ, шрудяѣ,

Однажды съ матерью моею

Разспался я, какъ будшо зналъ,

Что я на вѣкъ ее шерялъ,

Что и за гробомъ, можешь быть,

Мы съ нею розно будемъ жить! . . .

Можно-ли естественнѣе, разительнѣе, изобразить чувства сына! —

Что и за гробомъ, можешь быть,

Мы съ нею розно будемъ жить! . . .

Въ этихъ двухъ стихахъ слышенъ голосъ преступной души, не примирившейся еще съ своею совѣстью, и не надѣющейся, даже и по распорженіи бранныхъ земныхъ своихъ узъ, и памѣ, въ вѣчной жизни, получишь себѣ прощеніе.

Предчувствіе узника было справедливо: со смертию своей матери, онъ лишился послѣдней опоры въ этомъ мѣрѣ.

кою — мершвую руку ..... далѣе показывае-
ся локошь, шамъ годова и наконецъ цѣлый
драгунъ; одинъ, два, три человека — весь
опирадъ. Испанецъ былъ правъ: они были
всѣ *вмѣстѣ*, всѣ съ перерѣзанными горлами.

Представивше себѣ бѣшенство нашихъ
солдакъ: оно невыразимо. Я разсматривалъ
лица моихъ хозяевъ: Нунецъ, куря цигарку,
смотрѣлъ на происходящее съ равнодушіемъ
могильщика, мальчикъ мѣшалъ огонь, а Ал-
кадъ сидѣлъ на каменной скамьѣ. Мавритан-
ское лице сего послѣдняго, безспрашнѣ во
всѣхъ чертахъ, шемный плащъ, неподвиж-
ность, — все придавало ему видъ закопчен-
ной статуи.

Въ одно мгновеніе домъ наполнился дра-
гунами: крикъ и угрозы раздавались повсюду.
Если-бъ не я, то Алкадъ, братъ его и маль-
чикъ были-бы зарыты живыми. Я съ дру-
домъ могъ спасти ихъ до прибытія Полко-
вника, и тогда въ той-же самой кухнѣ, при

прупахъ несчастныхъ нашихъ товарищей,
начался военный судъ надъ Испанцами.

— » Кпо зарѣзалъ энихъ драгунъ? «

Алкадъ не удостоилъ отвѣтомъ.

— » Кпо зарѣзалъ энихъ драгунъ? «

Мальчикъ молчалъ.

— » Если-бъ я и побожился вамъ, что
не я зарѣзалъ ихъ, то вы не повѣрили-бы
мнѣ, » — сказалъ хладнокровно Нунецъ: «это я.»

— » Ты одинъ! «

— » Да; они напились найденною ими
водкою, и заснули; а я, перерѣзавъ имъ гор-
лы, усыпилъ ихъ вѣчнымъ сномъ. Вчера вс-
черомъ эпомъ мальчикъ видѣлъ ихъ шамъ,
на верху, снятыми, а въ нынѣшнее утро онъ
помогъ мнѣ схоронить ихъ. Но пока эпимъ
ножемъ (шупъ онъ вынулъ изъ подъ полы
ножъ, величиною въ два фута,) я мспилъ за
мое опечесство, Перико оспавался здѣсь при
братѣ моемъ. — Если въ эпомъ еспъ какое
нибудъ пресшупленіе, то я одинъ виновашъ. «

И шо пророчество души
Сбылось — — въ моей шиши
Я ждалъ ее: она не шла!
Но, окриленна и свѣшила,
Еще однажды, въ вѣщемъ свѣ,
Какъ Духъ, она двилась мнѣ,
Съ тѣхъ поръ никшо не навѣспилъ
Моей шкорьмы; я дни влачилъ
Какъ тяжкій сонъ; я много лѣтъ
Прошло; казалось цѣлый свѣтъ
Спиральца-узника забылъ;
Мнѣ хлѣбъ и воду приносилъ
Все томъ-же спражъ — и ошъ него
Не ждалъ я больше ничего!
Въ моей шемнидѣ я не зналъ
Была ли ночь или день сіялъ,
Мнѣ все равно, какъ будшо я
И не видалъ свѣшила дня!

Такимъ образомъ шли за годами годы, вслѣдъ, и
нашъ узникъ (выражаема собшвенными его словами)
еще много однообразныхъ лѣтъ провелъ въ своей

пемницѣ. Наконецъ лавры побѣдъ Наполеона раздвали
на поляхъ Испаніи: опустошительная война вездѣ ки-
пѣла въ ней, но узникъ ничего еще не зналъ —

но вошь

Однажды, слышу я, падешь
Зашворъ съ дверей моихъ, пошомъ
Блеснули факелы; другомъ
Толпяся люди; въ ихъ рукахъ
Сверкають ружья... шайный спражъ,
Сшѣспилъ маѣ грудь; я шрепешалъ —
Хошя какъ блага смерти ждалъ!...

Пресшупленіе, учиненное въ мнѣшну цагубнаго
зашлужденія разсудка, ослѣпленнаго двумя сильными
ми порывами души человеческой: гнѣвомъ и ревни-
стнѣю, — наказано: многолѣшняя шпиралія ушоми-
ли несчастнаго, и засшавили его желашъ смерти,
какъ блага. Пресшупленіе его, вѣяко, но шеперь мы
забываемъ оное, и принимаемъ сердцемъ искреннее
учашіе въ судѣ шпиральца...

(До слѣдующаго No.)

— »Братъ!« грозно вскричалъ старшій Алкадь: »ты дѣйствовалъ по моей волѣ.« Пошомъ, вспавъ съ своего мѣста съ шрудноспію, сказалъ: »убьѣше насъ обонхъ, и пущь каждый испинный Испанецъ намъ послѣдустъ.«

— »Алкадь, сказалъ Подковникъ, зѣвая (*): ты и братъ твой будете повѣшены.«

— »Вѣрмъ« — отвѣчалъ Нунецъ.

На дорогѣ Валладолидской, близъ большаго крестца, осыеннаго деревьями, назначено было мѣсто казни. Посреди пятидесяти челоуѣкъ конвойныхъ, гордо и довольно пвердымъ шагомъ шелъ Алкадь, не смотря на ощущаемую имъ боль отъ подагры; Нунецъ его поддерживалъ, а Перико служилъ господамъ своимъ до послѣдней минушы ихъ жизни, неся лѣспницу и веревки. Подойдя къ подножію крестца, Алкадь, павъ на колѣна, началъ молишься, а Нунецъ подошелъ къ Капипану Давину, назначенному бытъ исполнителемъ казни.

— »Эпо мой старшій братъ и Алкадь сего города, сказалъ Нунецъ: си два его преимущества налагають на меня обязанность отдавать ему должную почестъ до послѣдней минушы его жизни. Запрешите, чшобы кшо либо изъ людсй вапихъ касался до Довъ Жоза Нунца де Квиншано.«

— »Дѣлайше, какъ хошите, но зполько скорѣе,« — сказалъ Капипанъ: я не люблю подобныхъ продолжительныхъ обрядовъ.«

Нунецъ подѣловалъ своего брата—и повѣсилъ его.

Но чшобы повѣсиль самого Нунца,

(*). Эка соня! — Приближеніе наборщика.

вспрѣшилось препяшество. Ни одинъ изъ солдашь, споль разлрленныхъ за чешверть часа предъ пѣмъ, не хощѣлъ бытъ палачемъ.

— »Эпо не мое ремесло,« — сказалъ одинъ.

— »Я никого не вѣшалъ,« — прибавилъ другой.

— »Пущь велашъ разспрѣлашъ его: эпо другое дѣло,« — примолвилъ прешій.

Во время этихъ переговоровъ Нунецъ ожидалъ на верху лѣспницы, пложуя въ дурную спорону робость солдашь нашихъ, и оуждая ихъ медленность.

— »Не бойшесь,« — закричалъ онъ намъ, и самъ, наложивъ себѣ пешлю на шею, подовалъ Перико. Сей послѣдній влѣзъ на лѣспницу и толкнулъ его въ вѣчность.

Тущъ были добрые солдашы и ни одного палача. Мы возвращались въ гореспномъ молчаніи, а Перико, слѣдуя за нами, песь обратно лѣспницу.

— »За чѣмъ трудилъсь шебъ? брось лѣспницу,« — сказалъ я ему.

Мальчикъ, посмошря на меня, прислонилъ лѣспницу къ дереву и началъ всходить на оную.

— »Чшо ты дѣлаешъ? — болѣе уже вѣшашъ нѣкого.«

— »А я думалъ было, чшо пеперь пришла моя очередь,« — отвѣчалъ онъ спокойно.

— »Нѣшъ, мой другъ, шебя не повѣсашъ.«

— »Какъ будепъ угодно Богу,« — сказалъ Перико.

Онъ возвратился съ нами въ городъ, видѣлъ, какъ мы положили Рапашбера и его двадцать пять шоварицей на прежнее ихъ мѣсто, и на слѣдующее утро бѣжалъ, унеся съ собою ножъ Нунца.

Пер. П.

Выходишь по понедель-
никамъ, средама и пят-
ницама.

№ 40.

Цѣна годов. изд., состоящему
изъ 156 NN°, въ С. П. В. 50,
съ доставкой 40, съ пересыл-
кою 57 рубл.

1830, 2 АПРѢЛЯ, СРЕДА.

ЭТРУРСКАЯ ВАЗА.

Рдьющій горизонтъ напомнилъ Сень-Клеру о приближеніи ушра. Онъ стоялъ предъ каминомъ, державъ ключъ отъ парка и устремивъ взоръ свой на вазу, копорая возбуждала въ немъ какое-то непріятное чувствво. Не смотря на то, онъ былъ въ хорошемъ расположеніи духа; но вдругъ весьма обыкновенная мысль предсавилась ему: мысль, что его могли обманывать. Пока прелестная Графиня Машильда Курси, желая проводить его до дверей парка, укрывала свою голову шалью, Сень-Клеръ тихо спучалъ по ненавистной ему вазѣ, постепенно увеличивая силу своихъ ударовъ, такъ, что можно было ожидать что Этрурская ваза скоро разлетится въ дребезги.

НОВЫЯ КНИГИ.

Продолженіе статьи о Ницель.

Мы знаемъ, что шемница нашего узника внезапно ошворилась и въ нее вошли вооруженные люди. Но за чьимъ явились эти неожиданные поспыпители?.. Неужели, послѣ многолѣтнихъ его спраданій въ неволю, они пришли для свершенія надъ нимъ казни?.. Нѣтъ!.. Узникъ говоритъ:

... не на казнь меня ввели:

Иноплеменники пришли
Свободу узнику отдать ...

Для чинашелей, уже принявшихъ участіе въ судьбѣ его, пріятно это извѣстіе. Далѣе онъ говоритъ:

Ведутъ меня: вдругъ свѣтъ дневной
На очи хлынулъ мнѣ волной!
Я былъ недвижимъ, ослѣпленъ,
Казалось мнѣ, со всѣхъ сторовъ,

«Ахъ! что ты дѣлаешь?» вскричала Машильда: ты разобьешь мою прекрасную Этрурскую вазу.» Съ этими словами она вырвала ключъ изъ рукъ его.

Сень-Клеру не нравилось такое вниманіе Машильды къ вѣлюбимой имъ вазѣ, но покоряясь волѣ своей прекрасной повелительницы, онъ ошворотился отъ камина, чтобы не впасть снова въ искушеніе. Увидѣвъ, что уже совсѣмъ разсвѣло, Сень-Клеръ вышелъ изъ дому, прося Машильду не провожать его. Скоро прошелъ онъ чрезъ паркъ и шопчасъ очутился въ полѣ.

Въ одномъ обществѣ молодыхъ людей, къ копорому Сень-Клеръ принадлежалъ, однажды лихой эскадронный командиръ Темнисть увѣрялъ, что Массини, молодой человекъ, въпрочемъ совершенно ничтожный, былъ

Въ попокахъ яркаго огня,

Клубились солнцы вкругъ меня...

Какъ превосходно въ этихъ стихахъ изображено впечатлѣніе, естественное происшедшее въ душѣ человека, выведеннаго на бѣлый свѣтъ послѣ многолѣтняго заключенія его въ мрачной шемницѣ, впечатлѣніе, внезапно воспламенившее въ немъ всѣ чувства при первомъ взглядѣ его на прекрасную природу! — Страдалецъ оживляется: въ восхищенной душѣ его мгновенно воскресаетъ сладостное желаніе къ жизни.

... вѣтеръ грудь мнѣ освѣжалъ,

И быстро, жадно я дышалъ,

И, съ каждымъ вздохомъ, къ жизни вновь

Тѣспилась въ грудь мою любовь!...

И такъ онъ шеперь свободенъ! — Но для чего ему шеперь свобода? — Онъ восклицаетъ:

Кого искашь? — Куда пойду?

Въ комъ ушѣшителя найду?

Чинашели уже ошгадали, что первые шаги его

никогда любовникомъ прелестной и остроумной Графини Курси. Слова сіи были киваломъ для Сень-Клера, ибо связь его съ Графинею была тайною. Припомъ-же онъ зналъ, что ненавидимая имъ Эпзурская ваза была подарокъ Массини.

»Массини! Массини! вскричалъ онъ въ бѣшенствѣ: ужели я всегда буду встрѣчаться съ побою?... Я съ ума сошелъ, полагая, что мнѣ плашать любовью, равную моей.»

Вскорѣ мысль, болѣе печальная, представилась ему: Графиня была вдова, шрауръ оканчивался, по испеченіи коего Сень-Клеръ долженъ былъ на ней жениться. Онъ обѣщаль эпю. — Обѣщаль? — Нѣтъ, онъ никогда эпго не говорилъ. Но шакво было его намѣреніе. Графиня поняла его, и эпю для Сень-Клера замѣняло кляпву.

Наканунѣ онъ пожертвовалъ - бы всѣми сокровищами міра, чпобы ускорить минуточку, въ которую могъ-бы онъ публично признаться въ любви своей, а шеперь онъ шрепспалъ при одной мысли о соединеніи судьбы своей съ прежнею любовницею Массини. »И при всемъ помѣ я долженъ эпю испол-

нзъ шемницы были ушреплены—по влеченію чувствъ сердца — къ опешескому дому. Онъ приходилъ въ него. Но чшоже?

Онъ обвѣшпалъ; зеленымъ мхомъ
Одѣлась кровля по краямъ,
Лишь виноградникъ здѣсь и шамъ
Еще вился, какъ будто онъ
Однѣ годами пощажень.
И умиленьемъ и шоской
Я былъ проникнуть; и ногой
Вступаю робко на крыльцо...
Вдругъ незнакомое лицо
На встрѣчу мнѣ, хочу назадъ —
Но маѣ, я слышу, говорятъ:
»Постой! возьми себѣ старикъ!«
Даютъ мнѣ — хлѣбъ! я взялъ — и вмигъ
Его я судорожно сжалъ:
Мнѣ хлѣбъ такъ горекъ не бываеъ!
Слезами жаркими омышь
Хлѣбъ подающа ядовитъ!

Вотъ Поэзія: эпю голосъ сердца! —

Ншцій идетъ на кладбище, и опыскавъ могилы

нишь,—говорилъ онъ: и эпю сбудешся. Бѣдная женщина! она, вѣроятно, полагала, что мнѣ была извѣсна связь ея; чшо я люблю ее, какъ любилъ Массини. Они говорятъ, что эпю всемъ извѣстно... Пущь говорятъ, воскликнулъ Сень-Клеръ швердымъ голосомъ, но при мѣсяца блаженства моего въ объптіяхъ Машильды спююшъ, чпобы я пожертвовалъ моею жизнію.“

Не лежаъ спать, онъ все утро проѣздилъ верхомъ по лѣсу. При поворотѣ въ одну аллею онъ увидѣлъ издали человекъ, тдущаго верхомъ на прекрасной Англійской лошади, которій, замѣшивъ его, назвалъ по имени и несмедленно подѣхалъ къ нему. Эпю былъ Адольфъ де Теминисъ. Для Сень-Клера въ шо время уединеніе было всего пріятнѣе и необходимѣе, а попому сія печальная встрѣча перемѣнила дурное расположе-ніе его духа въ скрытый гнѣвъ. Теминисъ не замѣчалъ сего или можетъ быть находилъ злобное удовольствіе сердить его. Онъ говорилъ, смѣялся, шупилъ, не замѣчая, что ему не отвѣчаютъ. Сень-Клеръ, увидѣвъ пропину, несмедленно поворотилъ по ней

машери, браша и Аньолы, поклонился въ праху. Упомянутый поскою, онъ садится на камень, засыпаешъ и чудный сонъ видится ему: эпю при пѣни изрекающъ ему приговоръ, чпобы онъ оставилъ свое отечество. Эпюшъ приговоръ имъ исполненъ: съ шѣхъ поръ онъ не видалъ своей Ишалии — и

Убогъ и сиръ
Обходишь онъ печальный мѣръ,
шо еспъ для него печальный, въ кошоромъ
Нѣтъ крова грустной сѣдинъ...

Таковъ Ншцій! — Мы изложили подробно содержание эпюй Поэмы: по образу изложенія нѣкоторыхъ мѣспъ чпшашели замѣтили, въ чемъ состоятъ полагаемые нами недоспапки въ содержаніи. Но за шо приведенныя выписки (повпорямъ прежнія слова свои) снимаютъ съ Рсцензента обязанность распространяться объ излиціомъ достоинствѣ Поэмы, убѣждающемъ въ пресосходномъ дарованіи Автора.

(Окончаніе впрдѣ.)

свою лошадь, надвѣясь, что несносный человекъ за нимъ не послѣдуетъ, но ошибся въ своемъ мнѣнн: Теминисъ поѣхаль за нимъ, ускорилъ шагомъ своей лошади, и, поровнявшись съ Сень-Клеромъ, продолжалъ свой разговоръ.

Я уже сказалъ, что дорожка, по которой ѣхали наши герои, была узкая, — съ трудомъ могли двѣ лошади идти рядомъ: не удивительно, что Теминисъ неоспорожно коснулся до ноги Сень-Клера. Сей послѣднй пошерялъ все первѣвн: онъ поднялся на спремена и ударилъ хлыстомъ по носу лошади Теминиса.

— »Кой чорптъ, что сдѣлалось съ побою, Евгений? вскричалъ Теминисъ: за чѣмъ ты бѣешь мою лошадь?»

— » За чѣмъ ѣдешь ты за мной?« опвчаль суровымъ голосомъ Сень-Клеръ.

— » Въ умъ-ли ты, Сень-Клеръ? Ты забываешь, что говоришь со мной.«

— » Я помню, что говорю съ повѣсой.«

— » Сень-Клеръ!... ты, мнѣ кажется, съ ума сошелъ... Завтра ты извинишься или раздѣлаешься со мною.«

— » И шакъ до завтра, сударь... «

С М Ъ С Ъ

— Въ 19-мъ Но Литературной Газеты (вышедшемъ 1-го Апрѣля) разобраа Поэма: *Ннций*. Не подшутили-ли эшо почтенный Издапель Л. Г. для 1-го *Апрѣля*?...

— Къ наступающему Свѣшлomu Празднику Любители Сладеспости получили въспно *праситыаго* яичка прилпшнй подарочекъ, за который они должны опдаривашься *сименного* бумажкою. Эшоппъ прилпшнй подарочекъ естъ новый Альманачекъ: *Подстѣлпшнкъ*, крошечпный, но очень хорошенкой; безъ всякихъ альманачныхъ заштй, но за то: *тъль проше, тѣль милѣ*. Какое въ эшомъ Альманачкѣ собрание насѣкомыхъ — принадлежаше знаменитѣшнему нашему Поэту А. Пушкину! — Эшо собрание насѣкомыхъ открышо было, до сего времени, для однихъ только знакомыхъ Авшора, но нынѣ, по благосклонности его къ публикѣ, показывается всѣмъ и каждому: цѣна за входъ по *пяти* рубликовъ, ко-

Теминисъ оспановилъ свою лошадь. Сень-Клеръ пришпорилъ свою и скоро скрылся въ лѣсу.

Съ эпой минупы онъ чувспвоваль себя спокойнѣ. Онъ имѣлъ малодушие вѣрнпш предчувспвнмъ, и думаль, что завтра будешъ убиптъ: эша мысль упншала его. Ему оставалось провести еще сутки, а на другой день, по его мнѣнню, прекращашся всѣ заботы его и мученн. Онъ возвратился домой, послалъ съ запискою своего человека къ другу своему Полковнику Божѣ, написалъ нѣсколькo писемъ, сытно пообѣдалъ, и въ восемь съ половиною часовъ вечера былъ уже у камипки парка.

— » Чшо сдѣлалось съ побою, Евгений? сказала Графнн. Ты чшо-чшо необыкновенно весель сегодня, но при всемъ помъ не можешь размѣшншь меня своими шулками. Вчера ты былъ несносенъ, а я напрошивъ весела — мы сегодня перемѣнили свои роли. У меня жестюкая головная боль.«

— » Признаюся, прелестпный другъ, чшо вчера я былъ шочно несносенъ, но нынче я гулялъ, разсѣлся и совершенно здоровъ.«

порые вы обязаны заплапнптъ за новый Альманачекъ. Въ эшомъ кабинешъ рѣдкостей, чшо за песпрал семья, какъ восклицашь самъ Авшоръ (спраи. 18):

За ними гдѣ не рылся я?
За шо какал сорпировка!
Вошь* * Божн коровка,
Вошь* * * * злой паукъ,
Вошь и * * Росснйскнй жукъ,
Вошь* * * *ощая пнвка,
Вошь* * * *мѣкая казввка,
Куда ихъ много набралось!
Опрятно за стекломъ и въ рамахъ
Они, пронзенныя на сквозь,
Рядкомъ торчатъ на эпиграмахъ . . . .

ш. е. на Эпиграмахъ почтеннаго Авшора: эшо неможно самолюбиво, но чшо же изъ Поэшовъ не самолюбивъ? . . . Можешъ быть объ эпнхъ Эпиграмахъ пеперь нпкто болѣ не помнптъ, кромъ Авшора: по крайпей мѣрѣ *елу салому* кажется, чшо вышеписанные * *, Божн коровка, * * * *, злой паукъ, * *, Росснйскнй жукъ, * *, щоялая пнвка и * * мѣкая казввка, *прозены* эшими Эпиграммнми *на*,

— » А я сегодня встала поздно, долго спала упромъ и видѣла ужасный сонъ.»

— » Ужели ты вѣришь снамъ?»

— » Какая глупость.»

— » А я такъ вѣрю имъ. Я увѣренъ, что ты видѣла сонъ, предвѣщающій прагматическое происшествіе.»

— » Боже мой! Я никогда не помню моихъ сновъ. Но нынѣшній, однакожь, я не позабыла: я видѣла во снѣ Массини, и ты видишь, что спущъ ничего вѣшь забавнаго.»

— » Массини? Я напророчивъ думаю, что тебѣ пріятно было-бы опять увидѣшь его.»

— » Бѣдный Массини! ..»

— » Бѣдный Массини! ...»

— » Скажи, Евгенийъ, что съ тобою случилось нынѣшній день? Въ улыбка, въ голосъ, въ выраженіяхъ, словомъ во всѣхъ твоихъ дѣйствіяхъ таишся что-то непонятное для меня.»

— » Массини дуракъ.»

— » Массини? Нѣтъ, онъ не слишкомъ глупъ. Я тебѣ расскажу о немъ. презабавное происшествіе..... Но не рассказывала-ли я уже тебѣ этого?»

— » Нѣтъ, никогда, « оповѣчай. Сентъ-Клеръ дрожащимъ голосомъ.

сказъ. Въ этомъ собраніи примѣчательнѣе всего *злой паукъ*, который такъ искусно раскинулъ свои свои, что изъ нихъ никакъ не могутъ вышупаться и цѣлыя Поэмы, не только Эпиграммы: два только полнитса какал нибудь новорожденная букайничка, какъ онъ ее бѣдняжечку цапъ царапъ, и она какъ не спарается вырваться изъ тяжкаго своего ига, но не по силѣ бѣдняжечкы. — Въ этомъ же Альманахкѣ показывается за диво О. М. Сомовымъ: *Исполнительскъ*. Чудная вещь!.. Ко всему этому можно присоединить и красноносаго Кади, намъревающагося жениниться, а можешь бышь и женившася уже, ибо любовнаго о немъ повѣствованія мы еще прочесть не успѣли. Скажемъ шолко, что къ повѣствію его, Альмансидъ, болящейся огромнаго носа своего жениха, являюща шѣнь ея матери и говоритъ своей

— » Массини, по возвращеніи своемъ изъ Испаніи, влюбился въ меня. Мужъ мой былъ съ нимъ знакомъ и представилъ его мнѣ, какъ челоуѣка умнаго и любезнаго. Они были созданы другъ для друга. Сначала Массини былъ опмѣнно неомспупень. дарилъ мнѣ рисунки, купленные имъ у *Шарта*, выдавая ихъ за свою работу; говорилъ о музыкѣ и рисованіи пономъ знапока; пономъ опмѣнно забавнымъ. Однажды прислалъ онъ мнѣ письмо... неимовѣрно... но, слушай: онъ писалъ мнѣ; что какъ я, по его мнѣнію, была честнѣйшая женщина изо всего Парижа; что онъ желалъ бытъ моимъ любовникомъ. Я показала это письмо моей кузинѣ, Юліи. Мы съ нею были тогда объ порядочными въпренницами и рѣшились позабавиться надъ нимъ. Вечеромъ у насъ были госпи, между коими находился также и Массини. Вдругъ кузина говоритъ: я получила сегодня любовное письмо: жопи-те-ли я прочту вамъ его? Съ сими словами она начала чипать письмо Массини. Общій смѣхъ слушателей прерывалъ чтение кузины.... Бѣдный Массини! —»

(Окончаніе въ слѣдующемъ No.)

дочери: »Успокойся, дочь моя: Ибрагимъ (имя жениха) добръ; только носъ его ужасенъ, и по на первый разъ, для молодой дѣвицы (см. Подсѣжничкы стран. 105)« — Здѣсь же вы найдете и *бывшую собаку*, и прочтете Элегію на *жонгину* ея (стран. 57, 58 и 59). — Какое множествъ рѣдкостей! — *Вожія коровка*, *злой паукъ*, *Россійскій жукъ*, *пощая пилка*, *мыкал казьяка*, *исподинъ-ракъ*, *красноносый Кади*, *бывшая собака*,

Et cetera, et cetera,

Ну, много всякаго добра! —

Спекайшесь, любезные покупатели, съ *силетками* бумажками въ библиошеку Смирдина, что у *Силло* моспа въ домъ Гавриловой! — Да скорѣе же: вѣдь подсѣжничкы, цвѣшокъ весенній—вянешъ скоро!.

СВѢВЕРНЫЙ МЕРКУРИЙ.

Выходитъ по понедѣль-
никамъ, средама и пят-
ницама.

№ 41.

Цѣна годов. изд., состоящему
изъ 156 NN^о, въ С. П. В. 30,
съ доставкой 40, съ пересыл-
кою 37 рубл.

1830, 4 АПРѢЛЯ, ПЯТНИЦА.

ЭТРУРСКАЯ ВАЗА.

(Окончаніе.)

При послѣднихъ словахъ Графини, Сень-Клеръ упалъ на колѣни, схватилъ руку ея и покрылъ ее поцѣлуями. Такой поступокъ его весьма удивилъ Машильду: она полагала,

что ему сдѣлалось дурно. Наконецъ онъ всталъ. Радость блистала въ глазахъ его. Теперь онъ почиталъ себя несравненно счастливѣе, нежели въ ту минуту, когда Машильда сказала ему въ первый разъ: «я люблю тебя.»

— «Я глупѣйшій, виновнѣйшій изъ людей,» вскричалъ онъ: уже два дни я тебя

Н О В Ы Я К Н И Г И.

Окончаніе статьи о Ницель.

Кидая общій взглядъ на Поэму, находишь въ ней болѣе достоинства, нежели въ разборѣ почитаемъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ она можетъ показаться нѣсколько однообразною, но разсматривая въ цѣломъ вы найдете, что иначе не могло быть определено содержаніе. Характеръ героя Поэмы выдержанъ, какъ должно; прочія же лица дѣйствуютъ въ ней столь мало, что полное изображеніе ихъ характеровъ было-бы для читателя лишнею подробностію. Впрочемъ, характеръ матери ницаго оптиннаго Поэтомъ искусно: читатель видитъ въ ней добрую, разсудительную мать, швердо перенѣсшую ударъ рока, и принявшую нѣжное участіе въ судьбѣ виновнаго сына: она увѣрена была, что онъ, не полагая въ соперникъ своему брашу, въ ослѣпленіи ревности могъ сдѣлаться преступникомъ, но если-бы знала несчастную тайну любви своего браша, то не сдѣлался-бы убійцею его.

Можетъ быть есть строгіе судьи въ Литературѣ, которые не заготовятъ найши истинныхъ кра-

сонъ Поэзіи въ Ницель. Это мы думаемъ поному, что требованія нынѣшнихъ критиковъ слишкомъ различны, слишкомъ неопредѣленны. Мнѣнія же нѣкоторыхъ Критиковъ столь сбивчивы, столь несообразны съ существеннымъ понятіемъ, которое должно имѣть объ изящномъ, что, кажется, они и сами не въ состояніи объяснить: въ чемъ состоитъ истинное достоинство Поэзіи? Если сіе послѣднее состоитъ въ приличномъ выборѣ предмета, достойнаго Поэзіи, въ сохраненіи естественнаго порядка въ ходѣ происшествій, въ вѣрномъ изображеніи различныхъ свойствъ человеческого сердца, въ прекрасныхъ описаніяхъ природы, въ истинномъ измѣненіи чувствъ, словомъ сказать во всемъ томъ, что можетъ имѣть вліяніе на душу просвѣщеннаго читателя, — то произведеніе Подолнскаго обладаетъ многими достоинствами. Если же дарованіе Поэта признается истиннымъ только въ изображеніи слишкомъ возвышенныхъ предметовъ, какъ, напримеръ, что баба въ пестрой паневѣ шла черезъ барскій дворъ бѣлье повѣсить на заборъ, а между пѣмъ двѣ упки полоскались въ лужѣ и козель драгся съ дворовою собакою; или если истинныя красоты Поэзіи состоятъ въ масшерскомъ исчисленіи пова-

подозрѣваю, и не искалъ случая объясниться съ шобою!..»

— » Ты подозрѣвалъ меня!... а въ чемъ?...»

» Я достоинъ всякаго презрѣнiя!... — Мнѣ сказали, что ты вѣкогда любила Массини, и....»

— » Массини?...» и она засмѣялась; но вдругъ принявъ серьезный видъ, сказала: » Евгений, какъ ты могъ быть столь легко-вѣрнымъ, чпобъ имѣшь такое подозрѣнiе, а что всего болѣе, какъ ты могъ быть столь лукавымъ и столь скрыпнымъ?...»

Слеза выкапилась изъ глазъ ея.

— » Заклинаю тебя простишь мнѣ...»

— » Какъ не простишь мнѣ тебя, милый другъ?... но я клянусь тебѣ...»

репной ушвари и разныхъ домашнихъ пожитковъ, какъ напримѣръ: спудевъ, сундуковъ, пюфяковъ, перинъ, кляшюкъ съ пышками, кашпрюлекъ, горшковъ, ша- зовъ et cetera, — по .... chacun a son gout, Messieurs.

Оканчивая сужденiе наше о Ницемъ, должнымъ находимъ присовокупить, что прекрасныя наши со- опещественницы имѣющъ въ Подолинскомъ шакого Поэта, произведенiя котораго они могутъ всегда читать, не имѣя надобности предварительно распра- шивать о содержанiи ихъ, и требовать совѣта: *можно-ли* прочесть имъ шакое-то произведенiе. По крайней мѣрѣ до сего времени Подолинскiй еще ни- чего не написалъ шакого, чѣмъ бы онъ могъ выдти изъ довѣренности у прекраснаго пола, и чего цельзя было-бы прочесть каждой благообразованной дѣвицѣ. Въ эпомъ опношенiи Подолинскiй далеко опспалъ опъ нѣсколькихъ хорошихъ нашихъ Поэтовъ, копо- рые, слѣдуя дѣху нынѣшняго времени, пишущъ ша- кiя вещи, коими легко можно привести въ смущенiе каждаго заспѣняваго юношу, не только робкую, невинную дѣвушку. Подолинскiй не описываетъ ни эладоспращнаго влiнiя, производимаго луною, ни

— » Вѣрю, вѣрю; только не говори мнѣ ничего.»

— » Но, ради Бога, скажи мнѣ, съ чего вздумалъ ты подозрѣвать меня въ шакой невѣ- рояпности?...»

— » Всему причиною моя бѣшеная голо- ва.... и.... видишь ты эту Эпзурскую вазу? Я зналъ, что тебѣ подарилъ ее Массини.»

Графиня всплеснула руками опъ уди- вленiя, и попомъ вскричала съ громкимъ смѣхомъ: моя Эпзурская ваза!

Сень-Клеръ шаже не могъ удержаться опъ смѣха, но слезы текли по его щекамъ. Прижавъ къ сердцу Машильду, онъ сказалъ:

— » Я не выпущу тебя изъ моихъ объ- япiй, пока ты не простишь меня.»

— » Опсманъ, шалунъ, я тебя прощаю, сказала она нѣжно, цѣлуя его. Тыг сдѣлалъ

гуляпiй вдохновенныхъ, ни соблазнительныхъ почей, и не заспавляетъ героинь своихъ. Поэмъ спрашиваешь совѣповъ у Пешербургскихъ дамъ, какъ въ нѣкопо- рыхъ случаяхъ поступаешь имъ надлежитъ. Его Му- за предешна, но скромна и непорочна.

Ар. З.

С М Ъ С Б.

— Каждый благоразумный и благовоспашанный человекъ всячески долженъ спарашься избѣгать пѣхъ случаевъ, въ копорыхъ можетъ имѣть хопа малѣ- шее сношенiе съ невѣждами. Онъ одинъ виновашъ, если нарушитъ сiе правило: послѣдствiя неприяпны и вредны для него только одноа. Если-бы сiи по- слѣдiе и нашли средство привязаться къ нему, то во всякомъ случаѣ презрѣнiе служило со стороны его единственнымъ опвѣпомъ. Все это очень спра- ведливо. Но эпому правилу должно слѣдовать въ общежитiи: чѣмъ же надобно руководствоваться въ Литературѣ? — Въ Литературѣ часпо предста- вляются случаи, что должно невольнo входить въ сношенiя съ невѣждами, копорые, не зная ни образа

меня сегодня совершенно счастливою: я въ первый разъ вижу свои слезы, а думала, что ты никогда не плачешь.»

Вырвавшись изъ объятий Евгения, она схватила Эпурскую вазу и разбила ее объ полъ въ мѣлкіе куски.

Сень-Клеръ былъ приспыженъ такимъ поступкомъ. Не смотря на то, онъ нѣсколько часовъ сряду былъ счастливѣйшимъ человекомъ....

— Ну, чтожъ! сказалъ Роканшень Полковнику Боже, вспрѣвшись съ нимъ у Торпони (*): справедлива-ли новость?

— » Слишкомъ справедлива, мой милый,« — отвѣчалъ горестно Полковникъ.

— Расскажи-же мнѣ, какъ было дѣло.

(*) Известный ресторатёръ въ Парижѣ.

вашихъ мыслей и воспианія, на вашихъ связяхъ, обязывающихъ васъ дорожить своимъ именемъ, — но пользуясь *правомъ возмездія* въ издаваемыхъ ими листкахъ, пискающе въ нихъ разныя клеветы, доходящія иногда до совершеннаго забвенія приличій. Если молчать на сіи клеветы, то могутъ найтись люди, которые почувствъ ихъ справедливыми, ибо примутъ это молчаніе за немѣніе средствъ къ оправданію; отвѣчаютъ же на наглосли наглослями — и предосудительно и неудовлетворяешь собственному самолюбію, ибо противникъ вашъ можетъ тогда щеславиться, что онъ вынудилъ васъ войти съ нимъ въ печальныя сношенія. И шакъ, чѣмъ надобно руководствоваться въ подобномъ случаѣ? — Благодаря судьбѣ, въ нынѣшнее время журнальныя перебранки скоро испребляюся изъ памяти современниковъ, которые почти ихъ не читающе (и хорошо дѣлающе!); но кто поручится, что два или три изъ этихъ несчастныхъ листочковъ не сохранился въ Архивъ какого нибудь собирашеля и не доживушь хопъ до конца нынѣшняго столѣтія. Нынѣ мы видимъ же періодическія сочиненія, которые издавались

— » Изволь. Сень-Клеръ сказалъ мнѣ, что онъ сознаетъ себя виновнымъ, но прежде хочешь выдержавъ выспрѣлъ Теминиса и тогда извинишься передъ нимъ. Я не могъ не одобрить сего. Теминисъ желалъ, чтобы первый выспрѣлъ достался по жребію. Сень-Клеръ же пребоавъ, чтобы онъ принадлежалъ Теминису. Теминисъ выспрѣдилъ, и Сень-Клеръ, перевернувшись, упалъ мертвый на землю. Я часно замѣчалъ во многихъ солдатахъ, пораженныхъ пулею, эпопъ удивительный поворотъ, предшествующій смерти.»

— Да, странно, — сказалъ Роканшень. Ну, а Теминисъ что же сдѣлалъ?

— » То, что надлежало сдѣлать въ подобномъ случаѣ. Онъ съ горестію кинулъ пистолеть свой, и шакъ сильно бросилъ его,

льшь за 70 предъ симъ. И шакъ, пріятно-ли будетъ внукамъ увидѣть, что дѣдъ ихъ литературно бранился съ какимъ нибудь *пришлельцомъ*. — Какъ-бы то ни было, но участь журнальная истинно достойна сожалѣнія! —

— Нькогда весьма насмѣхались надъ Русскими, которые, для воспианія дѣшей своихъ, непременно желали имѣть гувернерами при нихъ — Французовъ. Утверждали, что многіе изъ сихъ воспиташелей были совершенные невѣжды. Тѣ, въ чьихъ домахъ находились шакіе наставники, называли это клеветою; а Французы, воспиташели нашего Русскаго юношества, говорили, что Русскіе пишутъ сіе изъ зависти, будучи сами не въ состояніи образовывать молодыхъ людей, и сообщивъ имъ наполоще произошеніе Французовъ, какъ важнѣйшую необходимость для людей большаго свѣта; словомъ, по мнѣнію сихъ Гг., одни только Французы въ состояніи дать приличное образованіе. Даже и купечество наше (о tempora!) начало слѣдовать сему примѣру, весьма забавно изображенному въ Выжигинѣ: Гувернеръ Furet есть образецъ тѣхъ образовашелей. Не ввѣрять воспи-

что изломалъ курокъ, а писмолетъ былъ Англійскій, работы Манпона: не знаю, същепь-ли Темьянсъ въ Парижѣ оружейника, кошорый могъ-бы его почиить хорошо.»

Графиня три года никого не принимала къ себѣ: лѣто и зиму она жила въ деревнѣ. Одна женщина, знавшая ея отношенія къ Сень-Клеру, служила ей, но и съ той она не говаривала двухъ словъ въ сушки. Черезъ три года, кузина ея, Юлія, возвратилась изъ

дальняго путешествія своего: она насильно ворвалась къ Графинѣ, и нашла бѣдную свою Машильду блѣдною, худою, похожею на призракъ той прелесной женщины, кошорую она видѣла въ цвѣтъ ея жизни. Съ прудомъ уговорила она Машильду оставить свое уединеніе. Графиня помилась еще три или чепыре мѣсяца и скончалась. Трудно пережить душевную горестъ! —

Пер. П.

панія молодого человека Французу — считалось у насъ прежде почти святошапствомъ. — Соименикъ этого наставника Мошинныхъ, (*) нашъ Петербургскій Furet въ 25 N. своемъ принесъ намъ испинное удовольствіе: онъ предсавилъ на видъ чипающей публикѣ письмо какого-то: Jan — Scharles L***, писанное къ какой-то Ки. Напалъ Т*** (въроятно любительницѣ Французскихъ *наставниковъ*). Хотя это письмо разнится отъ прочихъ помѣщаемыхъ въ помянутой Газетѣ статей (въ *Variolage*) одною только забавною орфографіею, пошакое безприсрастіе нашего Петербургскаго Furet, съ коимъ онъ обличаетъ невѣжество своего соотечественника, дѣлаетъ ему честь. Впрочемъ это примвръ не можетъ считаться рѣдкостью, ибо многіе изъ находящихся въ Россіи Французскихъ гувернеровъ не свѣдуще Г. Jan - Scharles L*** въ языкъ отечественномъ. Это доказывается многими изъ ихъ воспитанниковъ, нашихъ соотечественниковъ, кошорые почти также правильно пишутъ но Французски.

АНЕКДОТЪ.

«Velle tête ! ! !»

Незадолго предъ наступленіемъ пышнаго Великаго поста, однажды, по окончаніи Французскаго спектакля, бывшаго на Маломъ Театрѣ, по выходѣ моемъ изъ кресель, я, давно уже чувствуя жажду, прежде отправленія своего изъ Театра, зашелъ въ буфетъ и спросилъ спаканъ лимонаду. — Извини, сударь, отвѣчалъ мнѣ буфетчикъ: лимонадъ весь вышелъ; да теперь почти ничего нѣтъ: иное вышло, а иное уже убрано. Есть только Сен-Жюльенъ (медокъ) или шер-бетъ, если вамъ угодно. — Я велѣлъ данъ себѣ спаканъ воды съ Сен-Жюльенемъ. — Когда буфетчикъ началъ наливать воду въ спаканъ, я перемѣнилъ свое намѣреніе и спросилъ спаканъ шер-бету. — «Что вамъ угодно, сударь» — сказалъ буфетчикъ: Сен - Жюльенъ или шер-бетъ; для меня это все равно.» — «Развѣ это *все равно*?» — возразилъ я, улыбаясь.

Ө.

(*) Дѣйствующее лице въ Романѣ: *Иванъ Выжигинъ*.

СЪВЕРНЫЙ МЕРКУРИЙ.

Выходишь по понедѣльникамъ, средама и пятницама.

№ 42.

Цѣна годов. изд., состоящему изъ 156 NN°, въ С. П. Б. 30, съ доставкою 40, съ пересылкою 37 рубл.

1830, 7 АПРѢЛЯ, ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.

И М Я Н И Н Ы.

(Отрывокъ изъ сатирическаго Романа.)

Гл. XI.

И это человекъ?
О времена! о вѣкъ!

И. И. Дмитриевъ.

»Акулина Софроновна! Акулина Софроновна! дура, Акулина Софроновна!« кричалъ съ пругъ своей Касьянъ Сидоровичъ Ничпожинъ, человекъ въ синемъ серпукѣ, лѣтъ 45, небольшого роста, съ головою, небогатою волосами и вовсе скудною здравымъ смысломъ, съ отвращительною физиономіею, которая ярко зашпемцелована была низостию души. »Оглохла, что ли ты? продолжалъ онъ: иди же скорѣ фешинья: кумушка прислала Марью и Машренушку тебя поздравить съ именинами, и вѣроятно не съ пускыми руками.«

»Сію минушу иду-съ, Касьянъ Сидоровичъ!« откликнулась съ препеномъ на грозный призывъ дражайшая половина, изъ дѣвичей, гдѣ снимая сливки, присмащивала, какъ поршняха перешивала ей платье къ вечернему празднику, а мамка гладила наряды ея падчерицы.

Акулина Софроновна Ничпожива была вторая жена Касьяна Сидоровича; женщина лѣтъ тридцати, обыкновеннаго роста и

необыкновенной глупости, что ясно выказывало ея отвращительное смуглое лицо, усыпанное множествомъ веснушекъ: оно походило на золоченную бронзу, которую небрежный хозяинъ лѣпомъ не покрылъ флеромъ, и шѣмъ доставилъ случай безжалостнымъ мухамъ оставить на ней безчисленные слѣды своихъ посѣщеній. Акулина Софроновна выбѣжала изъ дѣвичей съ засучеными рукавами у засаленаго шелковаго капота, бывшаго въ молодости своей голубымъ, и сподкнулась въ дверяхъ гостиною съ прѣзжими.

»Мое почтеніе, мадушка Акулина Софроновна! Марья Андрѣевна приказала поздравить васъ съ днемъ вашего ангела и изволила прислать подарочекъ« — сказала вошедшая въ комнату высокая, дебелая, лѣтъ пятидесяти женщина, спавя ва споль нѣчто завернутое въ бумагу. «— А васъ, бапюшка Касьянъ Сидоровичъ, продолжала она, приказано поздравить съ дорогою имениницею.« — Это была Марья, управительница Марьи Андрѣевны Добродушиной, (кумы Ничпожина) бывшая нѣкогда ея крѣпостною. Въ слѣдъ за нею шла мумія въ женскомъ платьѣ и розовой шляпкѣ, лѣтъ 40 отъ роду. Маленькій ростъ, черные волосы, оливковый цвѣтъ лица, смѣшанные пріемы и неприятная улыбка: — вотъ нѣкоторое изображеніе Машренушки. Она также жила въ домъ Марьи Андрѣевны, вѣжала для компаніи съ нею

въ церковь, играла за неимвнѣмъ четвертаго въ виспѣ, спаралась дѣлать самыя грубыя ошибки, играя прошиву Добродушиной, дабы заспавивъ проиграть своего партнёра, полагая пѣмъ угодить Г-жѣ Добродушиной; ссорила знакомыхъ, переносила въспи Марья, словомъ :

*Шьешь, моешь, въспи переносишь,
Изношенныхъ капотовъ просишь,
Порою Машинку смѣшишь,
Порой гестныхъ людей гернишь,
И лжешь безсовѣстно ошважно.*

Низко кланялся Касьянъ Сидоровичъ Марья, называя ее Марьею Ѳедоровной; недовко присѣдала съ глупою улыбкою Акулина Софроновна; пощъ и другая покорнѣйше просили дорогихъ гостей садиться.

»Осчастливилъ-ли насъ сегодня своимъ посѣщеніемъ почтеннѣйшая кумушка?» сказалъ Касьянъ Сидоровичъ.

»Какъ же-съ« отвѣчала Машренушка.

»Извольнѣ пожаловать, бапюшка « — примолвила Марья.

»Я парочно для любезнѣйшей кумушки приготовилъ уже и виспикъ, а для барыщень (смотря на Машренушку) будущъ шанцы « — продолжалъ Ничпожинъ : » Вы, машушка Марья Ѳедоровна, постарайтесь, чшобы наша благодѣтельница кумушка не ошдумала «

»Сшанючное-ли дѣло, бапюшка ? гораздо прежде васъ прѣзжалъ ее звать къ себѣ куманекъ ея Иванъ Александровичъ, но она ошказалась единственню пощому, чшобы бытъ у васъ «

»Я увѣренъ въ любви *достопогтеннѣйшей* кумушки : ей и не грѣшно сдѣлать мнѣ предпочщеніе за мои услуги « — сказалъ Ничпожинъ.

»А гдѣ же Фекла Касьяновна ? « спросила съ жеманспвомъ Машренушка.

»Шпопаешъ себѣ шелковые чулки къ вечеру « — отвѣчала просщосердечно Акулина Софроновна.

»Врешъ, дура: я привезъ ей двѣ дюжины новыхъ съ опкомандировки « — грозно сказалъ Ничпожинъ женѣ своей. » Она занимается своимъ шуалетомъ « — продолжалъ онъ, обрапясь къ спрашивающей : » не хотише-ли пройши въ дѣпскую ? шамъ и мамзель Le Beau. Онъ улаживающъ къ гребенкамъ своимъ волосяные рога « — съ глупымъ смѣхомъ добавилъ Касьянъ Сидоровичъ.

Сороколѣпная дѣва, припрыгивая, опправилась въ дѣпскую.

Ничпожинъ, жена его и Марья оспались одни. Принесли кофе, выслали слугу. Акулина Софроновна спала разливащъ, а Касьянъ Сидоровичъ, послѣ многихъ извороповъ, склонилъ разговоръ къ тому, чшо болѣе его занимало : » чшожъ, почтенная Марья Ѳедоровна, не спаралась-ли кумушка во время моего опѣзда хлопощать по своему дѣлу, мнѣ ввѣренному ? «

»Хощъла было, да я опговорила ; — какъ вы уѣхали, по ей злые люди и смали говорить : васъ де, машушка Марфа Андрѣевна, Касьянъ Сидоровичъ обманываетъ ; бросыше вы дѣло, обратише лучше къ дѣшамъ ; онъ позволящъ вамъ заложить имѣніе, а по, сколько вы не хлопощите, все напрасно : Касьянъ Сидоровичъ ошобратъ васъ ошберешъ, а ничего не выхлопочешъ. Слыхано-ли, говорили они, просише свидѣтельсшва на залогъ шакого имѣнія, копорымъ позволено вамъ владѣть шолько по смерщъ ? «

Злобно заблестѣли глаза Ничпожиня, копорого поразило извѣстіе, чшо плути-

ни его начинаютъ открываться. » Кпоже эти клеветники? « спросилъ онъ, и начавъ перебирашь всѣхъ честныхъ людей, вздвигшихъ въ домъ Добродушиной, утвердительно положилъ, что нѣкому бытъ другому, какъ молодому Вспышкину, который неоднократно дурачилъ его, вспрѣчаясь съ нимъ у Марфы Андрѣвны.

»Не безпокойтесь, бабюшка Касьянъ Сидоровичъ« — возразила Марья: »эпопъ шалунъ не мѣшается въ семейныя дѣла; посмѣяться, подурачить кого-нибудь — вошь это его дѣло. — Если бы вы посмопрѣли, какъ онъ изъ нашего Александра Ивановича дѣлаешъ совершеннаго дурака; а пошь, голубчикъ мой, просная душинька, ничего-то не понимаетъ... «

»Но какъ - же дѣла - то наши, мапушка Марья Федоровна « — прервалъ рѣчь Ничпожинъ, котораго ни мало не занималъ Вспышкинъ, ибо, сказавъ мимоходомъ, онъ его перпъшь не могъ.

»Поспарому, бабюшка, все поспарому. — Какъ развѣхались госпи, Марфа Андрѣвна, придя къ себѣ въ моленную, изволила присласть за мною Нашашку, чтобы я пришла на совѣщаніе; вѣдь у нея, моей милоспивицы, ошь меня вѣпъ никакой шайны. — Послушайка, Марьюшка, сказала мнѣ она: вошь по и по говорящъ мнѣ о куманькѣ. Какъ шпы думаешь? Вѣришь-ли ему или нѣпъ? — Не напрасно-ли я ему плачу? — дѣла - то по сіе время еще вѣпъ: я полько одни его обѣщанія вижу, а онъ между шѣмъ въ своемъ кармапъ видипъ мои денежки. — Эхъ, мапушка Марфа Андрѣвна, — ошвѣчала я: да какъ это вы вѣрише эшимъ безбожникамъ? Другіе, чай, желаютъ, чтобы вы, лиша вашихъ милостей куманька Касьяна Сидоровича,

имъ изволили поручить дѣло наше. Да кпо изъ нихъ сравняеспя знаіемъ съ куманькомъ? вѣдь онъ *знахарь* въ дѣлахъ; будпне вы увѣрены: такъ-ли, иначе-ли, а ужъ онъ выхлопочешъ *намъ* свидѣтельство на залогъ дѣпскаго имѣнія. Такія-ли дѣла дѣлывалъ куманекъ вашъ, мапушка: чтобы спасти своего *командера* изволилъ за него принять ложную присягу; вѣдь онъ пакал добрая душа. Ну вошь моя Марфа Андрѣвна и изволила успокоишься.«

»Вѣкъ не забуду вашихъ милостей, моя любезнѣйшая, моя почтѣннѣйшая Марья Федоровна « — въ радости вскричалъ Ничпожинъ, цѣлуя руку Марьи.

»Выкушайте еще чашечку, мапушка Марья Федоровна « — говорила Ничпожина Марья, поднося ей чашку кофе.

»Не могу, ей, ей, не могу, мапушка Акулина Софроновна.«

»Не церемоньтесь, моя почтѣннѣйшая Марья Федоровна « — сказалъ Ничпожинъ.

»До церемоніи-ли, бабюшка Касьянъ Сидоровичъ? Сыта по горло« — ошвѣчала Марья.

»Такого кофе вы здѣсь не сыщете, Марья Федоровна« продолжалъ Ничпожинъ: »я привезъ его изъ Риги. На прощанье мнѣ Жиды изъ *благодарности* принесли на поклонъ.«

»Вошь истинно добрая душа, прямо безкорыстная, вашъ Касьянъ Сидоровичъ, мапушка Акулина Софроновна« — сказала Марья Ничпожиной: «и Христіанамъ, и Жидамъ, всѣмъ благодарпшельствуешъ.«

»Да хоть для имянинницы-то извольте выкупашъ Рижскаго кофейку; право хорошь, « — сказалъ Жидовской покровишель.

»Нѣчего съ вами дѣлашь, ошвѣчала Марья: для дорогой имянинницы гопова яду выпить.«

Поднесли кофе, и дебелия посланница кумушки, сжавъ губки, разомъ проглотила чашку Рижскаго кофейку; а тѣмъ временемъ Ничпожина въ полъ-голоса сказала мужу: »Касьянъ Сидоровичъ, Касьянъ Сидоровичъ! посуду-съ.«

»Я было и забылъ — сказалъ тогда Ничпожинъ Марьѣ: одолжите намъ, мол почтеннѣйшій, тарелочекъ, ножей, и всякой посуды.«

»Съ превеликамъ удовольствіемъ: лишь прїѣду, такъ томъ часъ и пришлю, батюшка « — отвѣчала Марья.

Разговоръ перешелъ къ другимъ предметамъ: Марья рассказывала о монахахъ, выходцахъ изъ Іерусалима, се навѣщающихъ, и по ея предшательству получившихъ мзду отъ Добродушиной; пересказывала чудеса, ею слышанныя отъ нихъ. Ничпожинъ хвасталъ своею должностью, значеніемъ своимъ у своего начальника и исполненіемъ важнаго, по его словамъ, порученія; полковалъ о томъ уваженіи, котораго оказывали ему во время его поѣздки, и какъ со слезами провожали его *честные, добрые* Евреи, коихъ будно-бы онъ защитилъ отъ угнѣщенія. Акулина Софроновна была безмолвною слушательницею сихъ разговоровъ, въ коихъ она не замѣчала ни ханжества Марьи, ни самохвальства своего сожителя. Она охотно вѣрила имъ обимъ, опасаясь, впрочемъ, вмѣшаться въ разговоръ ихъ.

Рассказы сія были прерваны приходомъ Матренушки. Она почтительно напомнила Марьѣ, что имъ пора отправляться. Начались прощанія. Ничпожинъ подошелъ къ рукъ Марьи Федоровны, снова прося ея пред-

шательства у кумушки, и свелъ подъ ручку, посадилъ въ сани свою полновѣсную кровельницу съ шощею ея спушницею.

»Уѣхали, чортъ-бы ихъ взялъ« — громко сказалъ Ничпожинъ, возвращаясь въ комнату: »какъ привезушь посуду, говорилъ онъ женѣ, не забудь отправить Марьѣ Выборгскихъ кренделей и бушмочки двѣ рому, что я привезъ съ опкомандировки; да смопри: выбери бушмылки поменьше. Смопри у мена, продолжалъ онъ, чшобы Феклуша была одѣша сегодня куколкой: я звалъ къ себѣ прїѣзжаго госпія, на котораго имѣю виды. Чшобы все было исправно« — подтвердилъ онъ командирскимъ своимъ голосомъ и уѣхалъ со двора.

(Продолженіе впрѣдъ.)

ЛУЧШІЙ ЦВѢТОКЪ

Прекрасно роза блестя въ полѣ,
Но, лучше лавдышъ въ скромной долѣ,
Цвѣтокъ весны — онъ насъ живить,
Онъ намъ о лѣтѣ говоритъ . . . . .
А развѣ на поляхъ дикой
Не веселится взоръ гвоздикой?
Иль упомянный, въ лѣсной зной,
Цвѣткомъ лазурнымъ надъ водою,
Цвѣткомъ любви? или простою
Фіалкой, что въ шиши луговъ
Взросла пахучею звѣздою,
Для сельскихъ дѣвъ, для ихъ вѣнковъ? . . .
Какой же лучшій изъ цвѣтшвъ?
Одинъ избрать, другимъ обидѣ!
Но, знаю пышный я цвѣтокъ:
Онъ лучшій цвѣтъ твой, пастушокъ . . .
Чшожъ закрасялася ты, Лида? —

Карлоффъ.

С В В Е Р Н Ы Й М Е Р К У Р И Й.

Выходишь по понедѣль-
никамъ, средама и пѣш-
ницама.

№ 43.

Цѣна годов. изд., состоящему
изъ 156 NN^о, въ С. П. Б. 30,
съ доставкою 40, съ пересыл-
кою 37 рубл.

1830, 9 А П Р Ъ Л Я, С Р Е Д А.

И М Я Н И Н Ы.

(Отрывокъ изъ сатирическаго Романа.)

(Продолженіе.)

Начались пригоповленія: суешилась Акулина Софроновна, распорядясь бабами, мывшими полъ, на коемъ, какъ гласишь предаше, досель не порхали ножки прекрасныхъ; Касьянъ Сидоровичъ командовалъ кучеромъ и уродливымъ слугою, замѣнившими шеперь оффиціаншовъ.

По числу ожидаемыхъ посѣпителей одной госпоиной было недоспащочно. На помѣщеніе дамъ, менѣ важныхъ, опредѣлена была спальня: вынесенная изъ оной на чердакъ кровашъ освавила на полинявшей спѣнѣ знакъ своего сущестпованія. Дѣпская назначена была для барышень - танцовщицъ. Вынесли люльки и кровати, убрали ширмы, вымыли грязные окны и полъ, и наполнили кой - какою мебелью, собранною кой - гдѣ. Очистили кабинетъ Касьяна Сидоровича: попревожили пыль, спокойно лежавшую на кляузныхъ сочиненіяхъ хозяйина, и шамъ, гдѣ спояли сполы съ выписками и уложеніями, поспавленны были сполы ломберные съ картами, мѣлками и щепками, а сальныя, восткомъ облипшя, свѣчи ожидали воспламене-

нія. Грязное крыльцо усыпали пескомъ, а въ повѣшенномъ карешномъ фонарѣ былъ поспавленъ сальный огарокъ.

Все успроено было въ порядокъ и одинъ недоспащокъ въ слугахъ приводилъ Ничпожина въ нѣкоторое запруднительное положеніе, но и шупъ прозорливый геній его умѣлъ побѣдить это препятствіе: Касьянъ Сидоровичъ опредѣлилъ, что двое лактеевъ, съ которыми пріѣдетъ кумушка, замѣнишь оффиціаншовъ въ своихъ ливрейныхъ серпукахъ; лактю-же и кучеру приказалъ перерядиться въ вывороченные и перекрашенные свои старые кафтаны.

Вечеръ приближался, а Акулина Софроновна не переспавала хлопоташъ. Привезенная посуда была перемыта, ножки перечищены и все было успановлено въ систематическомъ порядкѣ въ дѣвичей, гдѣ визгъ груднаго ребенка (переселенца изъ дѣпской), громкій говоръ домашней челяди (непривыкшей къ подобнымъ праздникамъ) и пискливый, противный голосъ хозяйки гармонировалъ съ крикомъ Касьяна Сидоровича, часто навѣщавшаго сей новаго рода буфешъ.

Ничпожина была уже одѣна: шелковое зеленое плашье, на коемъ шамъ и шупъ мелькали желшяя пѣпна, впрочемъ небольшія, украшало неспройный спашъ ея. Искусство мамзель Le Beau замѣнило на сей разъ парикмакера: она водрузила на пусшой головѣ

Акулины Софоновны огромные волосные рога, чего неопытно желала сия послѣдняя и чего не могъ имѣть ея супругъ, ибо въ этомъ отношеніи онъ совершенно былъ обезпеченъ безобразіемъ и зрѣлостію лишь своей сожигельницы. Дабы не замарать пепинепныхъ манжешъ у параднаго своего плащя, бывшаго нѣкогда подвѣвочною робою ея предмѣспницы, первой супруги ея сожигеля, она засучила ихъ по-локошь. Акулину Софоновну сопровождало только одно: красные ея сафьянные башмаки нѣсколько спучали — но гдѣ же совершенство?

На деревянныхъ часахъ въ споловой пробыло семь часовъ, зажгли свѣчи, и хозяинъ, уже одѣтый, расхаживалъ по комнатамъ, наказывая супругъ своей, кому и какъ должна она была кланяться, кого просить садиться на диванъ, кому указывать спулья; нѣсколько разъ заспавлялъ ее повторять за собою и послѣ переговаривать привѣтствія нѣкошорымъ гостямъ; показывалъ ей манеры своимъ манеромъ, какъ въ подобныхъ случаяхъ обращалась супруга его начальника. Ничтожинъ приказалъ дочери своей учить свою мачиху выговаривать Французской л, который набѣду никакъ ей не давался: онъ непременно хотѣлъ, чтобы жена его сказала кому нибудь изъ гостей Французское словечко.

Мамзель Le Beau между тѣмъ пропверживала безъ музыки съ Феклою Касьявною нѣкошорыя фигуры Французской кадрили, которую предполагалось танцовать въ предстоящемъ балномъ вечерѣ; но проклятыя носки Феклуши были неумолимы: — никакъ не слушались приказаній учительницы и не выворачивались. — Клавикорды были раскрыты, спуль къ нимъ придвинушь, и мамзель

Le Beau приняла на себя обязанность замѣнить собственною особою цѣлый оркестръ.

Но вы, чипапели, вы еще ничего не знаете о Феклѣ Касьяновнѣ. И такъ имѣю честь представить вамъ ее: 17 лѣтъ опъ роду, невспуно два аршина росла, на опытно бѣломъ лицѣ ея живописно были разбросаны веснушки, сѣрые безмолвные глаза, бѣлукорые изъ-рыжа волосы и пакія-же рѣсеницы; высокая послѣдней моды прическа, бѣлое апласное плашье, ярко-клюковнаго цвѣша шелковой поясъ, заспегнуый мепаллическою пряжкою; желпаго сафьяна башмачки спягивали полуаршинную ножку. — Вошь вѣрное изображеніе спаршей дочери Ничтожина опъ перваго его брака, имѣющей разипельное сходство съ черпями любезнаго своего бапюшки. Она была воспитана въ какомъ-то заведеніи, или правильнѣе сказашъ казалась воспитанною въ мнѣни почпеннаго своего родигеля, который недавно взялъ ее подъ опчій кровъ свой, надѣясь, что она будетъ украшеніемъ даваемого имъ бала, и что предназначенный имъ для нея женихъ невольнo прельстился красопою ея и дарованіями.

Шумъ, произшедшій опъ подвѣхавшаго къ крыльцу экипажа, возвѣспилъ прибытіе гостей и прекрашилъ домашнія распоряженія.

Какъ преступникъ въ мучительной неизвѣспности ожидаетъ рѣшенія своей участи, какъ ученикъ ожидаетъ вопроса спростаго своего учителя, пвердя мысленно выученный имъ наскоро урокъ, — такъ Акулина Софоновна съ препеномъ пропверживала шопошомъ: по злодѣйской bon soir падчерицы, по привѣтствія, заданныя ей супругомъ, не зная вѣрно, что и кому имен-

но надобно будетъ ей говорить. На сей разъ пышныя привѣтствія не преобладали: прѣхавшія гости были *барышни-танцовщицы*, приглашенныя Ничпожинымъ *для счета*. Сбросивъ сапоги въ лакейской, онъ проскользнулъ мимо Ничпожина въ дѣтскую, чпобъ снять плашки, копорыми обернуты были ихъ головы, сорвать папильѣшки и взбить себѣ волосы. Поспешенно наполнялись комнаты гостями: по являлись драбанты, спарые сослуживцы Ничпожина, съ жеманными своими супругами и неуклюжими дочками; по приходили чиновники разныхъ присудственныхъ мѣстъ, съ копорыми Касьянъ Сидоровичъ имѣлъ связь по дѣламъ тяжбынымъ (поспороннымъ); но долго, къ крайней его досадѣ, не прѣзжали неперпѣливо ожидае мые имъ гости. Наконецъ дребезжанье оспановившейся у подъѣзда ямской кареты, запряженной парюю пощихъ клячей, возвѣспило хозяевамъ нѣчто важное: Акулина Софроновна оспановилась предъ дверями лакейской; Касьянъ Сидоровичъ кинулся въ переднюю встрѣпить дорогихъ гостей, и чрезъ нѣсколько минушь ввелъ за руку высокаго, шолспаго, лѣтъ 50 мужчину, съ сѣдыми волосами, съ широкимъ круглымъ лицомъ, украшеннымъ рябинами, и съ опвислымъ подбородкомъ. На немъ былъ фракъ, шипый по модѣ 17 сполшпй, цвѣшу, похожаго на коричневый. Величеспвенная до блѣспь сего сановишаго мужа была означена бронзовою медалью, висѣвшею на фракѣ. За нимъ шелъ его племянникъ, молодой человекъ, лѣтъ 25, довольно хорошо одѣшый, съ огромною прическою на головѣ: съ перваго взгляда онъ поражалъ своимъ глупѣйшимъ лицомъ и неловкспію Малороссійскаго *паньша*. Дядюшка сказалъ Акулинъ Софроновнѣ привѣтспвіе Малороссійскимъ

нарѣчіемъ и подошелъ къ ручкѣ; племянникъ шаркалъ. Хозяйка обоимъ опвѣтспвовала книксеномъ: желала сказать что-то по-Французски *паньшу*, начала воп... воп... воп, и позабывъ послѣдующее слово, просила по-Русски гостей пожаловать въ гостиную. Тѣмъ временемъ Касьянъ Сидоровичъ кинулся въ дѣтскую за Феклушею, и едва успѣли успѣспся, какъ онъ ввелъ ее за руку въ гостиную и представилъ имъ. Старикъ пакже подошелъ къ ручкѣ, сказалъ нѣчто въ своемъ родѣ, а *Паньш* опборными неупотребляемыми въ разговорѣ словами на Французскомъ языкѣ сказалъ ей привѣтспвіе, похожее на рѣчь, копорую говаривалъ онъ въ своемъ Малороссійскомъ училищѣ во время публичныхъ экзаменовъ. Бѣдная Феклуша покраснѣлась, замялась, но бапюшка полкнулъ ее подѣ бокъ, и она опвѣчала фразю, зашверженною изъ разговоровъ *Аделунга*.

Михаилъ Степановичъ (имя старика), богатый помѣщикъ Черниговской губерніи, прѣхалъ въ первый разъ еще въ Пешербургѣ по какому-то тяжбному дѣлу. Не имѣя знакомыхъ въ сполщѣ, онъ какъ-то случайно встрѣпился съ Ничпожинымъ. Сей послѣдній засыпалъ его словами; увѣрилъ его, что онъ много значипъ въ Пешербургѣ; и много можепъ сдѣлать по его дѣлу. Вельсовицкій, хопя былъ изъ Малороссіянъ, копорымъ не знаю почему приписываютъ иногда какую-то особенную прозорливость, вдался въ обманъ и повѣрилъ Касьяну Сидоровичу: пеперешнее посвѣщеніе его было первое. Молодой человекъ, какъ я уже сказалъ, былъ племянникъ Михайла Степановича, и наследникъ всего его имѣнія. Касьянъ Сидоровичъ, по врожденной своей склонности къ

добрѣ, принявъ на себя беспокойство ѣздить съ нимъ по моднымъ магазинамъ столицы и одѣвъ его такимъ образомъ, какъ онъ явился къ нему на вечеръ. Главная цѣль Ничпожина состояла въ томъ, чтобы женивъ его на своей Феклушѣ: онъ надѣялся, что его плутовство, просподушіе дяди и глупость племянника, невидавшаго еще Пепербургскихъ красавицъ, помогутъ ему въ намѣреніи его. Пока Ничпожинъ велъ свою Феклушу въ гостиную, онъ приказалъ ей заниматься какъ можно болѣе молодымъ гостемъ.

Видя, что Ничпожина не говорила ни слова, Черниговскій помѣщикъ, глядя себя по брюху, отвѣчалъ шѣмъ же; племянникъ его безпрестанно оправлялъ крахмаленный свой галстухъ, которымъ шея его была напужена въ первый разъ еще; Феклуша, пошупя свои безмолвныя глазки, не смѣла вымолвить слова. Ничпожинъ пустился въ разговоръ съ Михайломъ Степановичемъ о его винокурнѣ: сія слабая струна въ Малороссійскихъ помѣщикахъ заставила Вельсвацкаго открытъ успа. Касьянъ Сидоровичъ, въ промежуткахъ разговора, обращался и къ племяннику: рассказывалъ ему, какъ умѣлъ, о сподличныхъ спецапляхъ съ видомъ значока и обѣщалъ свозить его въ оныя, разумѣясь на спечныя денежки его дядюшки.

(Окончаніе въ слѣдующемъ N.)

С А А Д И (*).

Я знаю край того пѣвца
Въ предѣлахъ свѣтлаго Ирана,

(* Саади — нравственный Персидскій Поэтъ погребенъ въ провинціи Фарсиспанской, гдѣ ему сооруженъ и памятникъ

Кто пѣлъ такъ сладко до конца
Подъ яснымъ небомъ Фарсиспана.
Я зрѣлъ поля, гдѣ онъ блуждалъ,
И пѣлъ садовъ густыхъ сѣни,
Гдѣ часто, полный вдохновеній,
Онъ вшайнѣ арфѣ повѣрялъ.
Души высокія мечшаня,
И музы пламенной созданья
Поняшнымъ звукомъ выражалъ,
Предѣлъ шощъ пусть — какъ лучъ денницы,
Угасъ возвышенный пѣвецъ,
И свянулъ миршовой вѣнецъ
На хладномъ мраморѣ гробницы.
Но кто же край тощъ пощѣшилъ,
На славный прахъ не кипувъ розы,
И сердцу сладостныя слезы
Поэшу въ даръ не приносилъ?...

А. Подолитскій.

1827. г

М О Г И Л А .

Вотъ холмъ, поросшій муравой —
Подъ нимъ цвѣтами успанъ дугъ:
Ихъ съ каждой новою весной
Расшишь, лелѣешь добрый духъ.
Въ увялой шипшинѣ сихъ мѣстѣ
Одинъ просшой бѣлѣешь крещъ:
На немъ написаны слова,
Внизу Адамова глава —
Символь надежды и скорбей.
Тѣхъ словъ осенній дождь не смылъ
И жаръ полдневный не спалилъ.
Изъ нихъ узнаете вы, чей
Въ могилѣ этой прахъ лежишь —
Кто непробуднымъ сномъ здѣсь спитъ?...

А. Гривъ.

По причинамъ, независящимъ: ошъ Изд., 41 N
сей Газеты выданъ будещъ вмѣстѣ съ 45-мъ No.

С В Е Р Н Ы Й М Е Р К У Р И Й.

Выходитъ по понедѣль-
никамъ, средамъ и пят-
ницамъ.

№ 44.

Цѣна годов. изд., состоящему
изъ 156 NN^о, въ С. П. Б. 30,
съ доставкой 40, съ пересыл-
кою 37 рубл.

1830, 11 АПРѢЛЯ, ПЯТНИЦА.

И М Я Н И Н Ы,

(Отрывокъ изъ сатирическаго Романа.)

(Окончаніе.)

Марфа Андрѣевна! раздалось въ залѣ;
Марфа Андрѣевна! повпорилось въ гостиной.
Сильнѣе силы электрической имя сіе подѣй-
ствовало на Ничпожина: онъ вскочилъ опро-
мешью съ своего мѣсца и побѣжалъ встрѣ-
чашь вожделенную гостью; за нимъ послѣ-
довала Акулина Софроновна.

»Здравствуйте, любезненькой куманекъ,
просяжно сказала Ничпожину вошедшая

Марфа Андрѣевна Добродушина, женщина о-
коло 70 лѣтъ, высокаго роста и благород-
ной наружности. Обращеніе ея доказывало,
что она жила въ большомъ свѣтѣ. За нею
слѣдовала знакомая уже намъ Мапренушка, но
полюбо въ праздничномъ видѣ. Черный камле-
повый капотъ, который видѣли мы на ней по
упиру, былъ замененъ шелковымъ коричне-
вымъ плащемъ; на желтомъ лицѣ ея, за
недостаткомъ природнаго румянца, блескъ-
ли два розовыхъ пятна; розоваго же цвѣта
газовый эшарпъ и такой же поясъ уступали
преимущество ланинамъ ея.

»Какъ достойно благодарить васъ, до-
спопочтеннѣйшая моя кумушка, за посѣще-

Н О В Ы Я К Н И Г И.

18. *Imionnik* (Альбомъ). St Petersburg. w Drukarni
woiennej. 1830 (*).

Одинъ молодой, образованный Полякъ издалъ въ
сей книжкѣ нѣсколько стихотвореній на Русскомъ,
Польскомъ и Французскомъ языкахъ. Стихотвореній
на Польскомъ языкѣ составляютъ большую часть
сей книжки. Въ нихъ заключающаея шри пьесы, соб-
ственно принадлежащія Авшору, нѣсколько сценъ изъ
Трагедіи Гударша де ла Мошпа: *Инеса де Кастро*, и
12-ть пьесъ, переведенныхъ изъ А. Пушкина. Въ числѣ

послѣднихъ лучшіе опыты Переводчика, по нашему мнѣ-
нію, суть слѣдующіе: *Сожженное письмо* (Spalony list),
Элегія; *Птичка* (Ptaczyna), *Телѣга жизни* (Bryka ży-
cia), *Черная шаль*, Молдавская пѣсня (Czarny szal),
и Элегія: Увы! зачѣмъ она блискаетъ (O, dla czegoż
w niej tak błyska). — Въ числѣ Французскихъ сти-
хотвореній есть одна элегія, переведенная изъ Пуш-
кина же: *Угасну скоро я*, и проч. Вотъ она:

Je me tairai bientôt. Mais si dans mes douleurs,
Mon luth m'a répondu par des accords rêveurs;
Si mes jeunes amis, m'écoutant en silence,
Admiraient mon amour et ma longue souffrance;
Si toi même, oubliant un instant ta rigueur,
Tu ne haïssais plus les transports de mon coeur,
Et tantôt murmurais tout bas mon élegie,
Mais si je suis aimé... permets, o douce amie!

(*) Продается въ книжныхъ магазинахъ Смирди-
на по 3 р. 50 к. экземпляръ.

ніе ваше!» говорилъ Ничпожинъ Добродушной, цѣлуя ея руку.

»Какъ вы авантюжны сегодня, моя любезничья Акулина Софроновна« — сказала Марфа Андрѣвна присѣдающей Ничпожиной: »а гдѣ же фарфоровая кукла ваша, Фекла Касьяновна?« — спросила она.

»Здѣсь, здѣсь, почтеннѣйшая кумушка.«

Вошли въ гостиную. Ничпожинъ представилъ Марфѣ Андрѣвнѣ прѣзжихъ Малороссіянъ, какъ-бы истинныхъ друзей своихъ, и немедленно подаль ей каршочку. Партію составляли: Марфа Андрѣвна, Михайлъ Степановичъ, кругленькой Маіорикъ и самъ Касьянъ Сидоровичъ.

»По чемъ играемъ мы?« спросила Добродушина.

»Какъ вы прикажете« отвѣчалъ Маіоръ.

»Въ Оберъ-Офицерскую, почтеннѣйшая кумушка« съ глупымъ смѣхомъ подхватилъ Ничпожинъ.

»Що се шаке?« сказалъ Вельсовицкій.

»По десяти рублей рoberшь« отвѣчалъ Ничпожинъ.

Que ton nom adoré vienne encore embelir
Le chant de mes adieux et mon dernier soupir.
Quand la tombe tiendra ma dépouille assoupie,
Accorde à mon trépas quelque attendrissement:
Dis alors: je l'aimais; il m'a du son génie,
Et l'inspiration de son dernier moment.

Вообще опыты Г. Z. (Переводчикъ скрытъ имъ свое подъ сею буквою) показываютъ въ немъ при хорошихъ способностяхъ, похвальное усердіе къ словесности, и побуждаютъ желать, чтобы онъ продолжалъ пріятныя и полезныя свои занятія.

»Ни, я не граю николи бильше двухъ съ копою рoberша« сказалъ Вельсовицкій.

Цѣна сія была принята. Прочіе гости ушлись безъ приглашеній хозяина за каршы.

Раздались звуки дурно наспроенныхъ клавикордовъ, и вальсъ изъ *Жюконда* загремѣлъ въ залѣ. — Громко шаркали панцоры по неровному полу, не гоняясь, впрочемъ, за кадансомъ; съ неперпѣніемъ ждали панцовщицы приглашенія кавалеровъ, въ которыхъ былъ ошущительный недоспашокъ; до упаду кружились сіи послѣдніе въ угожденіе дамамъ и хозяину. Болѣе прочихъ опмичался чelовѣкъ, лѣтъ 35, нзряднаго роста, съ блелокурыми волосами, оловянными глазами и съ глупымъ самодовольствіемъ на лицѣ. Черный фракъ, какой-то пестрый жилетъ, булабочкою изъ розъ засшегнушый неимовѣрной вышины *галстухъ* украшали исковерканный спанъ сего молодца. Это былъ Александръ Ивановичъ Ланцманъ-Дурманъ, о которомъ Марья упомянула въ ушреннемъ своемъ разговорѣ. Онъ иначе не ангажировалъ дамъ, какъ на Французскомъ языкѣ, которому

С М Ъ С Ъ

— »Ты дуракъ« сказалъ Префектъ въ N° одному молодому образованному чиновнику, пришедшему къ нему съ бумагою. — »Въ нынѣшнемъ свѣтѣ пыкашь вышло изъ употребленія, а выражающся въ подобныхъ случаяхъ учивше: всѣ говорили *вѣ дуракъ* В. П.« — почтительно отвѣчалъ молодой чelовѣкъ.

— Императоръ, извѣстный (подъ именемъ Трилуннаго) пріятными своими произведеніями, разсѣянными во многихъ Журналахъ и Альманахахъ, издалъ свои стихопворенія въ видѣ Альманаха. Книжка сія поспуила въ продажу въ книжные магазины Смирдина. Цѣна экземпляру *пять* рублей.

выучился по наслышкѣ. За неумѣніемъ танцовать что либо, кромѣ вальса, онъ вальсировалъ до упаду.

»Помилуйте, кумушка : за что мы проигрываемъ напрасно робертъ ?«

»Чтоже дѣлашь, любезненькой куманекъ ? ну, не умѣю лучше.«

»Да какъ не умѣете, кумушка : за чѣмъ бережете вы *хвоски* (*) ?«

Такъ выражалъ свое огорченіе Ничпожинъ за проигранный роберта оцѣ прехъ.

Между тѣмъ раздалась въ залѣ звуки Французской кадрили, и Акулина Софронова вбѣжала объявить о томъ по предварительному приказанію своего супруга, копорый не умѣлъ различать музыкальныхъ пьесъ: кадрили, мазурка, вальсъ, экосезъ, не имѣли для него никакого различія. Играющіе, оставя виспъ, отправились смотрѣть танцующихъ. Молодой *панчикъ* съ Феклушею были замѣчательнѣйшею парою изъ всей кадрили, ибо прочіе танцовали *безъ претензіи*. Ланцманъ-Дурманъ, за неумѣніемъ, вовсе не участвовалъ. Надлежало начинать, но недоставало умѣнья. Прелестная пара никакъ не могла поймать первого колѣна и мамзель Ле Веаи принуждена была прекратить довольно непріятную свою игру, и чрезъ нѣсколько минутъ начать ее снова, дабы съ первымъ звукомъ клавикордовъ было сдѣлано первое *па* прелестною парою. Наконецъ начались танцы : Малороссійскій франтъ выработывалъ свои *па*, съ большимъ раченіемъ, нежели въ Черниговѣ ; дѣлая анпраша, онъ самоувѣренно поглядывалъ на окружающихъ. Феклуша горѣла желаніемъ, въ угожденіе мило-

му башюшкѣ, плѣнить своего *суженаго* (суженаго батюшкою) ; но подурщанцы ея ножки не совсѣмъ удовлетворяли ея желанію. Впрочемъ Феклуша вынудила восклицанія спараго Вельсовицкаго : » дкѣ же гарно панцуешъ ваша дочка, не якѣ наши Черниговѣцкія панески.« Этого-то и добивался полько Касьянъ Сидоровичъ. Онъ зналъ что племянникъ зависѣлъ отъ дяди, и чпобы получить первого надлежало искашь въ послѣднемъ. — Въ слѣдъ за Французскою кадрилию началась мазурка. Молодой Вельсовицкій того полько и ожидалъ ; спукъ отъ сапогъ его слышенъ былъ на улицѣ : кучера прѣхавшихъ госней, разобравъ себѣ мѣсна по окошкамъ, удивлялись мастерству молодого барина. Даже горничныя дѣвки, смотрѣвшія изъ полуотворенной двери передней, и шѣ восхищались, какъ лихой танцоръ высоко прыгалъ и отважно спучалъ каблуками, и какъ тихо плавала Фекла Касьяновна, не попадая въ кадансъ : можешъ бытъ рьяные порывы кавалера сбивали ее съ онаго. — Мазурка кончилась и рукоплесканія посыпались со всѣхъ споронъ. Играющіе отправились оканчивать свою паршію, а дѣвицамъ начали подносить лакомство : *билетикки*, въ которыхъ были завернушы конфекты, купленные въ Милюпинскихъ лавкахъ, замѣнили на нѣкоторое время шавцы. Мапренушка, первая, улыбаясь, подала Ланцману-Дурману Французской билетикъ; а Феклуша мнимому своему жениху. Тупыя остроты посыпались градомъ : улыбка милыхъ дѣвъ была наградою за нихъ. — Еще нѣкоторое время продолжались въ залѣ танцы, а *панчиной* виспъ, пока наконецъ зала опустилась, двери въ гостиную были затворены и начались приговоренія къ ужину. Касьянъ Сидоровичъ распорядился лакѣями, какъ военачальникъ предъ

(*) Онъ слышалъ, что пустую каршу называютъ *фоскою*.

боемъ, неувѣренный въ своей опытности. Онъ переспаивалъ по нѣскольку разъ съ мѣспомъ на мѣспомъ каждую вещь, но наконецъ велѣлъ подавати водку и повелъ Марфу Андрѣевну къ столу.

Ничпожинъ не-переспавалъ, въ продолженіи всего ужина, подчивашъ двухъ дорогихъ гостей, т. е. кумушку и спараго Вельсовицкаго. Послѣднему онъ безпрестанно наполнялъ рюмки, каждый разъ приговаривая, что вино не здѣшнее, но привезенное имъ изъ Риги, и что такого не только у нихъ въ Черниговѣ, но даже и въ Петербургѣ не скоро сыщешь. Прочіе гости также были имъ угощаемы, однакожъ безъ приговорокъ. Санпуринское, смѣшанное съ Французскою водкою, замѣняло имъ мадеру, и они, прихваливая, осушали рюмки. — Скрипка лопнула проволока, пробка щелкнула, и пѣчню, въ родѣ шампанскаго, запѣнилось въ высокихъ рюмкахъ, одолженныхъ Марьею. Это было руководъ Акулины Софроновны. Чипашели конечно не упрекнуть меня въ приспрасціи, если я, зная это великое достоинство въ Ничпожинѣ, поспѣшилъ открытъ его. «За здоровье любезвинькой именинницы» — раздалось въ ухахъ Марфы Андрѣевны и повторилось прочими гостями. Отвертительная улыбка Акулины Софроновны, осушившей до дна свою рюмку, была ошѣвномъ на такое привѣтствіе. Спарый Вельсовицкій просилъ записочки для составленія домашняго шампанскаго, что и было ему обещано. Послѣ ужина Касьянъ Сидоровичъ, въ угожденіе кумушки, предложилъ было виски, но Вельсовицкій, привыкшій въ деревнѣ своей ложиться

спать въ 9 часовъ вечера, отказался, и паршя разспроилась, не смотря на убѣжденія хозяина. Марфа Андрѣевна, копорой куманекъ ея намѣкнулъ о своихъ видахъ на молодаго Вельсовицкаго, пригласила дядю и племянника на другой день къ себѣ обѣдать, равно какъ и семейство Ничпожиныхъ, каковое приглашеніе и было принято. — Гости разѣхались, и Акулинъ Софроновнѣ приказано было перосмотрѣть немедленно оставшееся кушанье и запереть оное, а недопитыя бушылки перепечать.

Въ сладостныхъ мечтаніяхъ отправился Касьянъ Сидоровичъ на покой, полагая, почти навѣрное, что запрешній обѣдъ у кумушки будетъ приступомъ къ бракосочетанію его Феклуши. «Тогда-то, думалъ онъ, я успрою мое состояніе: мнѣ не нужно будетъ болѣе хлопотать по кляузнымъ дѣламъ, держа въ извозѣ лошадей, отдавая деньги на проценты подъ ручные залогы и шорговать изъ барышей всякою мѣлочью.» — Чипашель уже увѣренъ, что въ числѣ товаровъ, продаваемыхъ Ничпожинымъ собственную совѣсть его можно купить по весьма сходной цѣвѣ.

Э.

КЛЕВЕТА НА РУССКАГО,

Кушилинь съ кругу спился.
 Вошь уговаривашъ его пустился
 Степенный человекъ: «ну полно, братецъ, пишь;
 Послушай, милой,
 Сберишь-ка съ силой —
 Да брось; вѣдь грѣхъ себя губить!
 Вошь ты ужъ мѣсяцъ пьешь; испрашилъ денегъ сколько;
 И въ полномъ, что за толкъ?.. Послушайся, Степанъ..
 — Пьянь?.. а?.. охъ, ты Французъ!.. Одинъ Иуда пьавъ—
 А Русской — навеселъ только... —

О.

СЪВЕРНЫЙ МЕРКУРИЙ.

Выходишь по понедѣль-
никамъ, средама и пят-
ницама.

№ 45.

Цѣна годов. изд., состоящему
изъ 156 NN°, въ С. П. Б. 50,
съ доставкою 40, съ пересыл-
кою 37 рубл.

1850, 14 АПРѢЛЯ, ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.

В О Р Ъ,

КАКИХЪ МАЛО И ДОЛЖНИКОВЪ.

(Истинное происшествіе.)

Графиня *** жила въ Вѣнѣ. Однажды, въ полночь, окно ея спальни опвороянися безъ малѣйшаго шума и она видишь приближающагося къ ней челоуѣка, роспа выше обы-

Н О В Ы Я К Н И Г И.

19. *Стихотворенія Трилунаго, Альманахъ на 1850 годъ.* Двѣ части. С. П. б., въ тип. К. Крайя, 1850. Въ 16. (Въ 1-й ч. 112, во вш. 111 стран.)

Собраніе стихотвореній одного и того-же Автора въ двухъ частяхъ — и вмѣстѣ съ тѣмъ Альманахъ! — Вотъ новость, примѣчательная въ Русской Библиографіи! — Чего же шеперь ожидать? — Спало бытъ шеперь можид всякую печашную книгу назвашь Альманахомъ! — Подождите не много. Теперь выйдуть: *Картина*, Поэма въ 24-хъ пѣсняхъ, Альманахъ на 185. годъ; *Людоморіусъ*, Романтическая Трагедія въ 8 дѣйствій, Альманахъ на 185. годъ; *Путешествіе въ Вятку*, въ 3 частяхъ, Альманахъ на 185. годъ; *Карлъ XII*, Историческій Романъ, Альманахъ на 185. г.; *Жизнеописаніе Генерала Н**, Альманахъ на 185. годъ; *Основаніе уголовнаго права*, Альм. на 185. г.; *Исторія Франціи*, Альманахъ на 185. г.; *Погрѣбенеіе пта* или любовитное сказаніе о семъ незабвенномъ событіи, Альм. на 185. годъ. — Чудныя дѣла шворяшя въ мѣр! —

Впрочемъ, дѣло идетъ о книгѣ: кака я намъ надобность до названія, какъ-бы оно нельпо не было,

И спанемъ продолжатъ расказъ....

Прочитавъ сіи стихотворенія Г. Трилунаго, мы убѣдились въ томъ, что посредственность Писателя не шакъ еще замѣтна, когда онъ крошечныя свои піески разсѣиваетъ въ разныя времена по разнымъ изданіямъ, и что она во всей красѣ своей яв-

кновеннаго и самаго ужаснаго наружношью. Графиня беретъся за колокольчикъ. — Не зовите, не кричите и не шумите, говоритъ ей незнакомецъ, или, сударыня, вы погибнете; впрочемъ я пришелъ сюда не убивать васъ. Въ вашемъ бюро лежатъ наличными восемнадцать тысячъ франковъ, и брилліанповъ, если не ошибаюсь, тысячъ на двадцать. Вотъ что мнѣ нужно. Надѣюсь, су-

ляется въ то время, когда онъ собираетъ ихъ воедино и издаетъ подъ скромнымъ названіемъ своихъ Стихотвореній, хотя и подъ шуточною вывѣскою Альманаха.

Чтобы скорѣе исполнить неприятную въ насъ случаѣ обязанность свою, и не распространяться болѣе объ стихотвореніяхъ Г. Трилунаго, Рецензентъ поспѣшаетъ сдѣлать изъ нихъ слѣдующую выписку:

ЖИЗНЬ ДОКТОРА ЛЮДОМОРИУСА.

Романтическая Трагедія, въ трехъ дѣйствіяхъ.

(Многіе изъ нашихъ Поэтовъ выдаютъ свои стихотворенія, раздѣляя ихъ на книги. Въ оглавленіи стоитъ: книга первая, книга вторая, третья, четвертая — Добродушный провинціалъ вышестваешь — и вмѣсто четырехъ томовъ, получаетъ нѣсколько дюжины стипковъ. Не порицая сего обыкновенія, я осмѣлился въ подражаніе ему написать сію трагедію. Читатель видить, что въ тѣсной рамѣ я изобразилъ всю жизнь Людоморіуса.)

Дѣйствіе первое.

Людоморіусъ и Родственникъ больнаго.

Л ю д о м о р і у с ъ.

Ну, что больной? каковъ сегодня?

Р о д с т в е н н и к ъ.

Кровь изъ носу пошла. что дѣлать!.. власть Господня!..
Потомъ..

дарыня, чю вы въ шюмъ не опкажете и позволише мнѣ быти вашимъ должникомъ. Я пришелъ сюда для займа, а не для кражи! Если исполните эту мою просьбу, по благодарности моя будетъ безпредѣльна, а долгъ заплачу вамъ со временемъ; порукою же честь моя, кажется довольно!

Между шѣмъ Графиня оправилась отъ спраха, вспала, открыла бюро и вручила нежданному посѣщителю все то, чего онъ требовалъ. Взявъ деньги и брилліанты, онъ спросилъ ее: позволите узнать, сударыня, вѣренъ-ли счетъ монетъ? — «Не знаю, я вамъ отдаю всѣ деньги, копорыя имѣю въ наличности.» — По крайней мѣрѣ знаете-ли насчитую щую цѣну вашимъ брилліаншамъ? — «Я знаю, чю въ семь ящичкѣ всѣ мои брилліанты;

для меня и эпого довольно.» — А для меня пакъ нѣтъ, прибавилъ честный заемщикъ, приговоясь лѣзти въ окно: я беру на себя сосчитать деньги и-оцѣнить брилліанты, и, вѣрьте, эшо будетъ сдѣлано по самой чистой совѣсти... Простите, сударыня; желаю вамъ спокойной ночи, пріятнаго сна.. но шюлько ни слова (шущъ вынулъ онъ кинжалъ) о шюмъ, чю здѣсь происходило.

Ужасъ заспавилъ Графиню исполнивъ послѣднія сіи слова. Она молчала объ эшомъ происшествіи, спустя недѣлю послѣ коего, въ глухую полночь, бросили въ окно ея спальни кирпичъ, завернушый въ бумагу. Сначала Графиня испугалась; но любопытство превозмогло спрахъ и она осмѣлилась поднять кирпичъ, сняла съ него бумагу и увидѣла,

Людоморіусъ.

Кровь изъ носу?.. шѣмъ лучше; очень радъ.

Родственникъ.

Пошомъ ознобъ..

Людоморіусъ.

Тѣмъ лучше; все впопадъ.

Родственникъ.

Пошомъ холодный потъ...

Людоморіусъ.

Тѣмъ лучше; эшо кладъ!

Родственникъ.

А послѣ брѣдъ...

Людоморіусъ.

Тѣмъ лучше; очень радъ.

Родственникъ.

Пошомъ онъ вдругъ разслабъ...

Людоморіусъ.

Тѣмъ лучше; все впопадъ.

Родственникъ.

Пошомъ закрылъ глаза...

Людоморіусъ.

Уснулъ? да эшо кладъ!

Родственникъ.

И Богу ошдалъ духъ.

Людоморіусъ.

Тѣмъ лучш... А! эшо худо.

Онъ умеръ?

Родственникъ.

Въ три часа сегодня.

Людоморіусъ. (вздохъ и жалту.)

Эшо чудо!

Родственникъ.

Куда же вы?

Людоморіусъ.

Спѣшу! другой

На помощь ждетъ меня больной.

Родственникъ.

Да вы полно его заспанете ль живаго?

Людоморіусъ.

Какъ не заспать!. въ три дня онъ долженъ быти здорова.

Дѣйствіе второе.

(Пользовавшійся лежитъ на кровати; близъ него сидитъ родственникъ, Людоморіусъ входить и подходитъ къ пользовавшемуся, спрашиваетъ его въ полголоса:)

Людоморіусъ.

Ну чю? каковъ?

(На некоторый мюганти, обращаясь къ родственнику съ самодовольною улыбкою.)

Ага!... онъ спитъ?

что это былъ вѣрный счетъ монетъ и на-
споящая оцѣнка брилліаншамъ, полученнымъ
ошъ нее ночнымъ заемщикомъ, а въ заклю-
ченіе впоричная его просьба молчать, для
общей пользы, объ этой спекуляціи.

Прошелъ годъ, нѣтъ слуху ни о деньгахъ,
ни о брилліаншахъ. Графиня изъ Вѣны пе-
рѣехала въ Минхенъ, гдѣ и находилась уже
нѣсколько мѣсяцовъ. Опять, въ полночь, окно
спальни ея опворилось, какъ будто какою
волшебною силою. Тайнственнѣйшій пошъпи-
тель въ шомъ самомъ плашѣ, въ кошоромъ
былъ въ первый разъ, явился передъ Графи-
нею, но шеперь онъ пришелъ не брать, а
опдавать. »Вошъ, сударыня, сказалъ онъ, въ
уплапу вамъ половина моего долга: со вре-
менемъ надѣюсь расчипанься съ вами на
число. Положись на мою честность, шакъ

какъ я полагаюсь на вашу скромность. До
свиданія.» Сказалъ и спустился въ окно.

Чтобъ избѣжать впредь подобныхъ по-
сѣщеній, Графиня рѣшилась оставить Гер-
манію и поселилась во Флоренціи. Заемщикъ
мой, думала она, вѣрно оставишъ меня здѣсь
въ покоѣ. Кто поведетъ шакую даль! и за-
чѣмъ? чтобъ заплашишъ свой долгъ. И шоч-
но, годъ прошелъ, заемщика не видно. Гра-
финя, кажепся, уже позабыла о немъ, какъ
вдругъ, въ полночь, черезъ обыкновенный
свой входъ, ш. е. въ окно, онъ явился къ ней
въ шрепшй разъ и въ шомъ же самомъ плашѣ,
въ какомъ посѣщаль ее въ Вѣнѣ и Минхенѣ.
»Сегодняшнее мое посѣченіе — послѣднее;
вошъ опшальный долгъ. Ваши деньги и ва-
ша скромность спасли мнѣ честь: не опка-
жишесь, сударыня, приняшъ малѣйшій знакъ

Родственникъ.

Нѣтъ-съ; съ полчаса

Какъ умеръ.

Людоморіусъ.

Умеръ онъ!.. Какія чудеса?..

Прощайше! навѣспишъ мнѣ надобно больнова.

Родственникъ.

Да вы полно его заспанеше ль живаго?

Людоморіусъ.

Какъ не заспать!.. дней черезъ пять,

На пошкахъ будешъ онъ куляшъ.

Дѣйствіе третіе.

*(Дойдъ Людоморіуса; сперва слышенъ раза два колоколь-
чикъ; потомъ слуга отпираетъ дѣри, Людоморіусъ вхо-
дитъ, крехтя и отдуваясь.)*

Людоморіусъ.

Уфъ! Воже мой!. Какъ мой усшалъ!..

Все дѣлалъ по больнымъ визишъ.

Петру Петровишу микшпурку прописалъ.

Слуга.

А прочишъ что сударъ?

Людоморіусъ. *(хладнокровно.)*

Онъ въ землѣ зарышъ.

Слуга.

Ага! шакъ спало бышъ они шеперь ужъ сышъ?
Къ лѣкаршвамъ вы не скупы, Господа!

Людоморіусъ.

Подай ваяшъ, дурашъ.

(Повружаясь въ размышленіе.)

О! безъ лѣкаршвъ бѣда!

(случь.)

Дай ушивашъ, осель.

*(Слуга накрываетъ на столъ; Людоморіусъ пересѣты-
ваетъ деньги.)*

Людоморіусъ. *(случь.)*

Да шы забылъ, скотишъ,

Подашъ мнѣ водку? —

(Выпивая рюмку водки.)

Охъ! бѣда безъ медицина.

*(Плотно поужинавъ, лебъ спатъ: а завтра, съ помощью
Аптеки, нагнетъ съ прежней дѣятельностью свое ремесло.)*

Э п и л о г ъ.

Среди владбища воздвигнушъ великолѣпный памяш-
никъ съ надписью: «здѣсь погребенъ благодѣтель спра-
ждаущихъ, Докшоръ Людоморіусъ: сей знаменишый
врачъ родился въ... скончался въ... на 62-мъ году
ошъ рожденія; но еслибъ онъ въ припадкѣ шпарошши,
не вздумалъ лѣчишъ самого себя, шо прожилъ-бшъ лѣшъ
до сту.

Конецъ трагедіи.

мося къ вамъ признашельности.» Сказавъ сие, онъ положилъ на столъ богатый брилліантовый перстень. Эпонтъ спранный заемщикъ сполна заплашилъ за все полученное имъ отъ Графини.

Скромности не позволяющъ намъ назвать героиню этого Анекдота : герой же онаго неизвѣстенъ (*).

Пер. М — ль Я — въ.

(*) Подобный насильственный заемъ, въ коемъ поручителемъ былъ князь, произошелъ однажды, какъ я слышалъ, въ одномъ изъ извѣстныхъ городовъ въ Европѣ: только въ семь случаевъ заемщицею была женщина, а займодавцемъ мужчина. Заемщица, рано по утру, прѣзжаетъ въ домъ, гдѣ жилъ шотъ челоука, у котораго она предпологала занять деньги, и по видимому, имѣя свободный доступъ къ нему, входитъ въ спальню, и заспаетъ его еще въ постелѣ спящимъ. Слуги, которыхъ заемщица была хорошо извѣстна,

сочли весьма естественнымъ приказаніе ея не входить въ спальню до того времени, пока не будутъ позваны. Между тѣмъ заемщица, разбудивъ займодавца, требуетъ ключа отъ его бюро, угрожая, въ случаѣ его несогласія или малѣйшаго крика, пагубнымъ дѣйствіемъ поручителя, находившагося у ней въ правой рукѣ. Займодавецъ, не смѣя ни прекословить, ни встать съ постели, что она запретила, указавъ ей на то мѣсто, гдѣ былъ ключъ. Она отпираетъ бюро, собираетъ всѣ деньги, бывшія въ наличности, отсчитываетъ изъ нихъ 500 рублей, и отложивъ ихъ въ спорону, сказала : «это останешся на необходимыя швомъ (она обращалась съ нимъ по-дружески) издержки; можешь быть себѣ встрѣтитися въ нихъ надобность, пока останешся деньги.» Осалывая за шѣмъ она беретъ себѣ, общая, впрочемъ, расчѣсываясь съ нимъ честно. «Если же примолвила она возвышеннымъ голосомъ, подымая внижалъ: «по выходѣ моемъ изъ комнаты, ты закричишь своимъ людемъ, чтобы остановить меня, но себѣ не избѣгнешь моего мщенія.» Займодавецъ поклялся сего не дѣлать, и она свободно вышла изъ его кварширы, сѣла въ свой экипажъ и уѣхала. Неизвѣстно, сдержала-ли она свое слово, то ешь разоулась-ли такъ исправно, какъ герой вышеописаннаго Анекдота. — Изд.

Старый другъ лучше новыхъ двухъ, комическая сцена между Дежурнымъ чиновникомъ, Министра и Провинціаломъ, по нашему мнѣнію, слишкомъ распянуша, и этимъ много пошеряла достоинства. Вошь вращащъ содержаніе. Баклушкинъ, опспавный Губернскій Секретарь, прѣзжаетъ въ Петербургъ и приходитъ въ домъ Министра Чванкина, чтобы съ нимъ увидѣться, какъ съ стариннымъ своимъ приятелемъ, котораго онъ называетъ просто *Ваничку*. Объявивъ о своемъ желаніи своемъ Дежурному, Баклушкинъ проситъ его доложитъ *Ваничку* о его посѣщеніи. Дежурный отговаривается сперва отъ исполненія сей просьбы, какъ неспоспашейся къ службѣ, но послѣ, убѣжденный неоспупностью просителя, бошелъ въ кабинетъ Министра, чтобы доложитъ о спаромъ его пріятелѣ. Баклушкинъ между тѣмъ оставшисъ одинъ въ дежурной комнатѣ, сѣлъ и началъ мечпашъ :

Какая слѣдка и грустная мивуша!
Какъ! двадцашъ лѣтъ прошло, и Богъ привелъ
опяшь,
Мнѣ Ваничку въ чинахъ и счастъ увидашъ!
Какъ онъ вскричишь : «Баклушкинъ, другъ мой
милой!»
Да, Ваничка! Баклушкинъ предъ спобой,
Какъ листъ передъ травой!
При мысли сей мои слабѣющъ силы!
А сердце шакъ и рвется изъ груди!
Ну, другъ мой Ваничка, скорѣ выходи!

Дежурный (вышедъ изъ кабинета).

Министръ вамъ приказалъ сказать: шеперь не время,

Пакетовъ у него нечашанныхъ беремъ,
И сверхъ того весь въ лешахъ и крестахъ,
Тракшуетъ съ нимъ сѣдой мудрецъ Пирушкинъ,
О государственныхъ дѣлахъ.

Баклушкинъ.

Какъ съ облаковъ упалъ!.. спалъ шемень свѣтъ въ
глазахъ!..
Сказали-ль вы ему, что я Андрѣй Баклушкинъ,
Его старинный другъ?...

Дежурный.

Сказалъ, сударь, сказалъ.

Баклушкинъ.

И что въ отвѣтъ?

Дежурный.

«Чтобъ горбъ его побралъ!
Скажи, что недосугъ; вѣдь я себѣ сказалъ,
Чтобъ эту шволочь ты ко мнѣ не принималъ!»

Вошь почши все, что мы нашли примѣчательнымъ въ стихотвореніяхъ Г. Триуннаго. О достоинствахъ прочихъ его произведеній не упоминаемъ попому, что ничего не можемъ сказать о нихъ лепшаго. — Мы желали-бы спроситъ у Автора: чѣмъ *стихотворно* Разсужденіе его въ прозѣ о Музыкѣ и Поезій, которое напечатано въ первой части его *стихотворений* на спран. 42 и прочихъ? —

N.

СЪВЕРНЫЙ МЕРКУРИЙ.

Выходишь по понедѣльникамъ, средамаъ и пятницамаъ.

№ 46.

Цѣна годов. изд., состоящему изъ 156 NN^о, въ С. П. Б. 30, съ доставкою 40, съ пересылкою 37 рубл.

1830, 16 АПРѢЛЯ, СРЕДА.

ПОМЪЩИЧЬЯ ХАРЧЕВНЯ.

Въ Генварѣ мѣсяцъ прошедшаго года встрѣтилась мнѣ необходимость, по тяжбному дѣлу, побывать въ Пешербургѣ: ясные доводы мои въ насильственномъ у меня завладѣнн двума сосѣдами-родовой лѣсной моей дачи, показались недовольно ясными Управляющему дѣлами того Присутствознаго мѣста, гдѣ производилась моя тяжба, и ему угодно было, чтобы я, въ дополненіе къ

пачкамъ докуменшовъ, мною къ нему въ письмахъ пересланныхъ, самъ привезъ ему подобныхъ доказательствъ побольше, и *должилъ* ихъ лично; безъ чего рѣшеніе дѣла не только замедлился, но даже можетъ послѣдовать не въ мою пользу. Такъ уведомлялъ меня изъ Столицы сослуживецъ мой, такой же оспавной Уланъ, какъ и я. Не хотѣлось было мнѣ, превозить коспн мои, порядкомъ перещупанныя Французскими пулами; а еще вдвое не хотѣлось лишиться лѣса, съ приобрѣтеніемъ кошораго завелась-бы у меня

Н О В Ы Я К Н И Г И.

20. *Нескій Альманахъ* на 1830 годъ. Издавъ Е. Аладьинымъ. С. П. бургъ. Печашано въ шип. Плюшара. Въ 16. (486 стр.; въ музыкальномъ прибавленн 22 стр.)

«Верно съ Альманахомъ, К....» — сказала мнѣ дѣвица L^{***}, увидѣвъ, при входѣ моемъ въ залу, нѣчто у меня въ шляпѣ, завернутое въ цѣвшной бумагѣ. — «Вы угадали,» отвѣчалъ я, развернувъ бумагу и подавая ей книжечку, мило переплещенную въ голубую Французскую бумагу, въ фушлярѣ такого-же цѣвша, съ золотымъ обрѣзомъ: «это обѣцанный мною Нескій Альманахъ.» Взглянувъ на право, гдѣ стоялъ фнгель, увидѣлъ я — и кого-же? — прншелъ моего, Аристарха Михайловнча Завѣшняго, разсмапривающаго лежащя на фнгель ношы.

«Какъ мило сдѣлано» — сказала дѣвица L^{***}, разглядывая фушляръ.

— «Прншла наружность необходима для Альманаха» — отвѣчалъ я.

— «Не пошому-ли, что она часто бываетъ единственнымъ достоинствомъ въ этихъ книжкахъ» — молвилъ Аристархъ Михайловнчъ.

«Вы недругъ Альманаховъ — это я уже знаю, возразила съ улыбкою дѣвица L^{***}: впрочемъ, вашу неприязнь къ нимъ едва-ли одобрить можно: многіе изъ нихъ очень милы и найдутъ защитниковъ, которые должны считать ваше гоненіе на нихъ несправедливымъ.»

— «Да, если къ числу ихъ защитниковъ будете принадлежать вы, тогда я ничего болѣе не буду читать, кромѣ Альманаховъ: тогда даже и Цѣфей, и Зимцерла, и Вънокъ Грацій, и Карманная книжка Русской старины, будутъ въ глазахъ моихъ сборниками лучшихъ произведенн нашей Словесности» — сказалъ Ар. Михайловнчъ.

лишняя копѣйка въ карманѣ на бубличочку
рому для пріятелей; — но нѣчего было дѣ-
лать : кое-какъ сколотясь деньжонками , я
оправился въ путь , по пословицѣ : хопь
не радъ , да гошовъ , на парѣ пожилыхъ була-
ныхъ коней , копорые лѣтъ восемь усердно
возили покойнаго моего башюшку , а теперь
вѣрно служатъ единственному его сыну .

На второмъ ночлегѣ вспомнилъ я , что
мнѣ придется проѣзжать подлѣ самыхъ во-
рошь моего родственника , Федота Кузьмича
Г — ва , съ копорымъ не видался я съ пѣхъ
поръ , какъ онъ , по возвращеніи войскъ на-
шихъ изъ Франціи , вышелъ въ 1815 году въ
ошпавку изъ Я — го коннаго ополченія . Онъ
былъ мнѣ внучатный братъ : слѣдственно
вѣтви родословнаго дерева нашего висѣли
одна опъ другой шакъ далеко , что я могъ
на эпомъ брашцѣ жениться , если-бы онъ ро-
дился сеспірицею . Но я съ малыхъ лѣтъ имѣю
правиломъ уважать всякое родство , какъ-бы
оно далеко ни было , и ни мало не подра-

жаю молодымъ людямъ большаго свѣдѣнн , ко-
порые почишаютъ роднею шолько опца ,
машъ , единоушробнаго брата и единоушроб-
ную сеспіру ; роднаго же дядю , даже въ Свѣ-
плое Христово Воскресеніе , не удоспошатъ
именемъ дядюшки , а называютъ его по име-
ни и опчеспву . Вотъ почему я спавилъ
обязанностию своею захватъ къ Федоту Кузь-
мичу . Впрочемъ надо признашся , что къ
обязанности эпой присовокупился и рас-
четъ : согрѣшилъ грѣшный ! смѣкнулъ , что
лучше выкормишь у роднаго , копорый ко-
нечно не возьметъ съ меня ни копѣйки , чѣмъ
на поспояломъ дворѣ , гдѣ за все плаши . Да
кто же предъ Богомъ не грѣшенъ , предъ Ца-
ремъ не виноватъ ! — Военные и Спацкіе ,
купцы , Журналисты , всѣ , въ наше просвѣ-
щенное время , извлекаютъ квадрашнй ко-
рень изъ денежныхъ расчетовъ .

По обыкновенію , поднялся я съ ночлега
въ полночь , и мѣрнымъ шагомъ переѣхалъ
30 верспъ , опдѣлявшихъ меня опъ моего

Дѣвица Л *** между пѣмъ выпула книжечку
изъ фушляра .

« Чшо эпю — сказала она : нѣтъ ни одной кар-
пишки , ни даже вишешки . »

— « Въ нынѣшнемъ году — опвѣчалъ я — наруж-
ность эпюго Альманаха слишкомъ спепенна , особен-
но въ сравненіи съ прежними годами , въ копорые
онъ опмичался щегольскимъ нарядомъ прошиву всѣхъ
прочихъ своихъ собратій . »

« Ахъ , какъ эпю жаль ! » сказала дѣвица Л *** го-
лосомъ искренняго сожалѣнія .

— « Помилуйте : возразилъ Ар . Мих . — Издашель
въ эпюмъ случаѣ поступилъ не безъ основанія . Не-
доспапокъ вишешки и каршинокъ онъ удачно замѣ-
нилъ спискомъ особъ , подписавшихся на его Альма-
нахъ . Эпюй новостіи не было до сего времени ни въ
одномъ Альманахѣ . »

« Вы не Ариспархъ , а Зоилъ » — сказала дѣви-

ца Л *** , улыбался . — « Я бы желала знать мнѣніе ваше
о лишерашурномъ достоинствѣ эпюго Альманаха .
Вы , вѣроятно , уже прочли его ? »

Ар . Мих . По моему мнѣнію , эпю лучший
Альманахъ изъ всѣхъ , изданныхъ въ нынѣшнемъ
году .

Дѣвица Л *** . Вотъ здѣсь оглавленіе прозаче-
скихъ спашей : скажите пожалуста мнѣніе ваше о
каждой изъ нихъ . Каковы , наприкладъ , *Сказки о кла-
дахъ* , П . Б . Байскаго .

Ар . Мих . П . Б . Байскій прекраснй человекъ
и хорошій Писатель : эпю я всегда скажу , хопя-бы
онъ былъ заклятымъ мнѣ врагомъ . Только скажу и
шо , что онъ часто въ швореніяхъ своихъ весьма
словоохопенъ . Галашея очень удачно замѣпила , что
Байскій происходитъ опъ слова *баю* , а *баю* зна-
читъ говорю , очень много говорю . Въ эпихъ
Сказкахъ о кладахъ естъ дѣйствительно много хоро-

родственников. Около 8-ми часовъ утра, оставилъ я въ деревушкѣ его, и, не видя въ ней господскаго дома, спросилъ, гдѣ живеть помѣщикъ. »Въ новой харчевнѣ, на помѣ концѣ деревни,« отвѣчала хриповатымъ голосомъ шедшая съ ведрами къ колодезю спаруха въ засаженномъ шулубѣ, лохмотья коего пацались по снѣгу. — Какъ, голубушка, въ харчевнѣ? сказала я, удивясь. — »Точно, бапюшка, въ харчевнѣ, промолвила словоохотливая спаруха: да она вѣдь какъ барскій домъ; его милосиѣ прошлаго лѣта выспроили ея вмѣсто спарыхъ господскихъ хоромъ, кошорыя совсѣмъ развалились, и проданы на уголья. Въ одной половинѣ изволишь жишь самъ, а въ другую пускаешъ проѣзжихъ изъ барышей.« — Пошелъ! закричалъ я кучеру; — и чрезъ нѣсколько минушь подѣхали мы къ длинной харчевнѣ, похожей на жидовскую корчму въ Польшѣ. У воротъ, распворенныхъ настежь, споялъ обозъ: мужики, съ оледѣнѣлыми усами и бородами, въ ожиданіи по-

шаго, но эшо хороще надобно опривашъ въ нихъ, какъ кладъ. Вѣрише-ли, чшо эшу спашью я наслу одолѣлъ въ шестъ пріемовъ? Возьму, прочишу спраничекъ 15 и засну: шакъ усыпнешельно, какъ нельзя болѣе. Не менѣе самаго Маіора Максима Кириловича Нешпешы, я желалъ, чшобъ онъ скорѣе пашель кладъ, ибо я зналъ, чшо на другой же день послѣ эшого онъ выдасшь свою Ганусю за Левчинскаго, и между шѣмъ Авшоръ, достигнувъ желаемаго берега, бросишь якорь. Къ сожалѣнію, надобно прочипашъ слишкомъ 150 спраницъ, чшобъ дождалъся эшого.

Дѣвица Л *** (гляди въ оглавленіе). Поѣздка къ озеру Розельми, В. И. Кардгофа.

Ар. Мих. Объ эпшой повѣспи не безъ одобренія ошозвался Телеграфъ. Она похвалена въ Сѣверной Пчелѣ и превознесена въ Галашеѣ. Спало бышь мнѣ ничего не ошпашель болѣе, какъ провозмасишь въ славу любезнаго Авшора: *миогол лѣта!* —

варища, пошедшаго справляться о цѣнѣ овса и сѣна, похаживали около возовъ и грѣлись, поколачивая руку объ руку. Въ ушахъ моихъ раздался непріятный звонъ бубенчиковъ, десяпками висѣвшихъ на хомупахъ. На крышѣ харчевни, у каждой изъ двухъ шрубъ шорчало по длинному шесту: на одномъ надѣшо было гнѣздо для скворцовъ, а подѣ гнѣздомъ висѣлъ деревянный калачъ — вывѣска посполоаго двора; на другомъ верылься жеспяной пѣшухъ — деревенской флюгеръ. Рѣзныя спавни разкрашены были зеленою и алою красками; въ одномъ окнѣ свѣпился сквозъ стекла огромный самоваръ, похожіи фигурою на заживочнаго купца, и блѣлись фаянсовыя чайныя чашки; а на другомъ сидѣлъ жирный песпрыи копѣ.

На крыльцѣ харчевни попался мнѣ на вспрѣчу кривой, пожилой кучеръ, съ обрѣзанными въ кружекъ волосами, съ подбриннымъ зашыакомъ, съ курчавою рыжею бородою, въ нагольномъ полушубкѣ, переша-

Дѣвица Л ***. Явленіе незабвенной, О. Н. Глинки.

Ар. Мих. Прочипашъ эпу аллегорію, если-бъ и не было извѣстно имя Авшора, вы узнали-бы въ ней прекрасную душу О. Н. Глинки.

Дѣвица Л ***. Родительское наставленіе, Филимона Разсудина.

Ар. Мих. Спашья спарая, перепечатапная, но не дурна: она написана въ духѣ фонъ-Визина.

Дѣвица Л ***. Перевѣдъ чрезъ Кавказскія горы, Гри—ва.

Ар. Мих. Спашейка не безъ досшовиства.

Дѣвица Л ***. Три письма Князя А. Д. Меньшикова.

Ар. Мих. Спарина перепечатапная.

Дѣвица Л ***. Нѣсколько мыслей, по случаю взятія грѣн. Варны, О. Н. Глинки.

Ар. Мих. Многія изъ сихъ мыслей обличаюшь

нупомъ наборнымъ ремнемъ, за которымъ спорчалъ складной ножъ, прикрепленный къ ремню длинною цѣпью. »Милости просимъ, еударь, сказалъ онъ мнѣ: не прикажете-ли вскипятить поскорѣе самоваръ? «— Не худо, отвѣчалъ я, входя въ харчевню, а между шѣмъ поди скажи барину своему, что я родственникъ его *такой-то*, и заѣхалъ сюда единственно для свиданія съ нимъ. Рыже-бородый, сломя голову, бросился опъ меня въ двери подлѣ печи, и минушы черезъ при опяшь выбѣжавъ изъ нихъ, съ смѣшными ужимками лакейской вѣжливости, сказалъ мнѣ: »пожалуйте, бапюшка, къ барину: Богъ знаетъ, какъ онъ обрадовался! «— Въ дверяхъ другой горницы, заваленной мѣшками съ мукой, рѣдккой, каршофелемъ, конской збруей и разною деревянною посудою, вспрѣщилъ меня длинной, сухой мущина, лѣтъ 40, съ небришою бородою, съ большими усами, въ шакомъ шочно полосапомъ, запра-

пезномъ халапѣ, какіе носилъ лѣшномъ семинаристы, и въ шуфляхъ. Эпо былъ Федотъ Кузьмичъ, котораго, не смотря на 14-ти лѣпнюю нашу съ нимъ разлуку и странность его костюма, узналъ я съ перваго взгляда. «Здравствуй-те, любезнѣйшій брапецъ, вскричалъ онъ, кинувшись мнѣ на шею: какъ я радъ, что вы заѣхали ко мнѣ: это прямо по родственному; не взыщите что я одѣтъ просто, по домашнему. Прошу садиться,—прибавилъ онъ, вводя меня въ другую горницу, которая, по видимому, отвѣчала у него за гостиную, — а я между шѣмъ кое о чемъ похлопочу, и возвращаюсь черезъ минушу, предспавлю вамъ дѣпей моихъ — двухъ вашихъ племянниковъ. Эй, Маланья! Фомка! проворнѣе самоваръ! «— Съ сими словами выскочилъ онъ въ шѣ-же двери, которыми я вошелъ.

(Продолженіе въ слѣдующемъ No.)

въ Авторъ наблюдательное вниманіе опышнаго военного человѣка. Ясность изложенія достойна пера его.

Дѣвица L***. Оранжеутанъ (быль)—ина.

Ар. Мих. Извѣстный водевилъ: *Бабушкины погушки*, подаль Автору мысль къ сочиненію сей повѣсти. Несправедливо только, что онъ лявную небылицу вздумалъ названъ былью. Рассказъ, впрочемъ, довольно хорошъ.

Дѣвица L***. Сказаніе о храбромъ Витязѣ, Укролѣ Табуницкѣ, О. М. Сомова.

Ар. Мих. Чудесное произведеніе!.. Жаль, что оно напечатано не въ своемъ мѣспѣ. Эпи вещи для Альманаховъ совсѣмъ негодятся: ихъ надобно печатать особливо, ибо онъ усердно раскупающа пою частью читающей нашей публики, которая занимается повѣствованіями о знаменитыхъ подвигахъ славныхъ Вишязей: Еруслана Лазаревича, Бовы Королевича, и другихъ.

Дѣвица L***. Страдалецъ. (Повѣсть изъ записокъ ***) М. Ал—ва.

Ар. Мих. По моему мнѣнію, эпо одна изъ лучшихъ статей Альманаха. Въ бѣдспвіяхъ эпого страдалца вы невольно примете участие. Эпа повѣсть, безъ сомнѣнія, пронепъ душу каждаго читателя. Авторъ очень кспати привелъ шупъ эпиграфа изъ Шекспирова Гамлета:

One woe dōh't tread upon another's heel,
So fast they follow.

Дѣвица L***. Анекдоты, острыя слова и ш. п. А. Е. Измайлова.

Ар. Мих. Въ остроотъ эпихъ словъ сомнѣваться нѣчего, если уже и самому Автору они кажутся острыми, и если самимъ имъ они такъ названы.

(Окончаніе въ слѣдующемъ No)

С В В Е Р Н Ы Й М Е Р К У Р И Й.

Выходитъ по понедѣльникамъ, средамаъ и пятницамаъ.

№ 47.

Цѣна годов. изд., состоящему изъ 156 NN°, въ С. П. БЗО, съ досзавкою 40, съ пересылкою 37 рубл.

1830, 18 А П Р Ъ Л Я, П Я Т Н И Ц А.

ПОМЪЩИЧЬЯ ХАРЧЕВНЯ.

(Продолженіе.)

Осзавшись одинъ, окинулъ я глазами горницу. Просшой необишый ничѣмъ диванъ, выкрашенный сурикомъ, и передъ нимъ неопряпный, облитый чернилами споль; шесть бѣлыхъ деревенской работы спульевъ; въ проспѣнкѣ нескладная канпорка, принадлежавшая прошедшему спольшню; два сундука, одинъ на другой поставленные подлѣ огромной печи, на кошорой стояла алебаспровая кошка съ движущеюся головою; въ углу уродливый шкафъ, скзозъ полки кошорого предѣшы были оловянные споловые и чайныя ложки, а позади ложекъ спюли два спакана, канфорка, жеспяной кофейникъ и бушылъ съ настойкой, окруженная кучею

рюмокъ; наконецъ рѣзная, прехъ-спрунная балалайка, висѣвшая на гвоздикѣ у окошка, вмѣспѣ съ аспидной доской, — сосзавляли мебель горницы, раздѣленной на двѣ части перегородкою, изъ-за кошорой выглядывалъ сипщовый занавѣсъ. На голыхъ спѣнахъ наклѣены были искаженные, раскрашенные портрешы: Куспузова, Барклая де Толли, Випгеншпейна, Баграпюна, Бепнигсена, Кульнева и другихъ Генераловъ, прославившихъ себя въ опечеспвенную войну 1812 года; а на перегородкѣ висѣли, въ рамкахъ безъ спеколь: сраженія Бородинское и Березинское; въ рамкахъ со спеклами: чешыре каррикауры, между кошорыми опличалась болѣе прочихъ предспзавляющая Вандомскую площадь, на кошорой собравшійся народъ спянешъ въ ревою, съ извѣспной колонны,

Н О В Ы Я К Н И Г И.

Окончаніе статьи о Невскомъ Альманахѣ.

Давица L***. Проза вся, шеперь спихи. Чшо вы о нихъ скажете?

Ар. Мих. (подошедъ ближе) Позвольте, я опмѣчу карандашемъ лучшія пьсы (берещъ книжку). Вошъ, наспримеръ, *Элегія, Гостъ, Черешъ*, соч. Незвѣспнаго: эпи шри пьсы такоого досспонспва, чшо вы мало найдете подобнаго и у самыхъ извѣспныхъ. Послѣ нихъ идущъ (отмичаетъ карандаспомъ): *Явленіе Францески*, И. И. Козлова; *Цѣпты любви*, А. И. Подолинскаго; *Элегія, А. Д. М — еу*, обѣ пьсы

Н. М. Язъкова; *Геній*, Г. Теплякова: эштопъ Геній показываешъ, если не особешный геній, то по крайней мѣрѣ хорошее дарованіе въ Поэщѣ; *Горе и упованіе, къ Луку, Явленіе*, всѣ шри пьсы Э. Н. Глинки, кошорый не въ состояншн написать слабаго произведепня, не взирая на то, чшо опъ пишешъ и печатаешъ очень много, болѣе всѣхъ изъ хорошихъ нашихъ Поэщовъ; *Пьспя Норты, Г. Ж.*; *Къ мюспу Генію*, М. Д. Деларю: эштопъ молодой Поэщъ общаешъ очень много; *Вражда и любовь*, опрывокъ изъ неконченпой Комедш П. А. Кашспнна: опрывокъ хорошъ, но ужъ эши мнѣ опрывки — я опѣ нихъ всегда морщусь. — Вошъ все, чшо можно помѣспншъ въ разрядъ хорошихъ спихопвореній. Ахъ, Боже мой!

бюсть Наполеона за шею. Каррикатуры эти были довольно хорошо выгравированы, и я догадался, что брашець мой самъ вывезъ ихъ изъ Пале-Рояля, дабы въ описавкѣ, любясь ими, воспоминашь воинскіе свои подвиги, и вмѣстѣ съ пѣмъ, въ этихъ Французскихъ выходцахъ, передашь дѣшамъ и изучаюамъ живое свидѣтельство бытности своей въ Парижѣ. — На окошкахъ лежали: аршинъ, ножницы, свѣпцы, Тысяча одно дурачество, Самоучитель Французскаго языка, нѣсколько небольшихъ свѣчекъ желшаго воска и до половины связанный шерстяной чулокъ со спицами.

Только что кончилъ я осмотръ горницы, какъ распворились двери между сундуками и перегородкой, и вошелъ Федошъ Кузмичъ въ томъ же самомъ нарядѣ, какъ и прежде, ведя за руки, въ суровыхъ домошканыхъ куршочкахъ, двухъ ошъ 8-ми до 10-пи лѣшъ мальчиковъ, которые, не хопя, подвигались за нимъ впередъ, упираясь и поглядывая на меня изъ-подлбья. — Предсшавляю вамъ, брашець, сказалъ онъ мнѣ, племянниковъ вашихъ: пожалуста полюбите ихъ: они, право, ре-

чущь было не пропустилъ (дѣлаетъ особенный знакъ): *Фазиль-Хану-Шейда*, Послаще Графа Д. И. Хвостова: тушь надобно добавишь (пишетъ) — прекрасное.

Дѣвица L***. Графъ пишетъ очень мило.

Ар. Мих. (улыбался) Въ эту минуту я весьма завидую пиншическому дарованію Его Сіятельства. — Теперь эти знаки будутъ показывать посредственность. Вотъ, навримеръ, *Римъ, къ Ваксу*, изъ Горація, двѣ пьесы Г. Вердеревскаго.

Дѣвица L***. И вѣрно ужъ съ Латинскими цѣпашами. Я замѣтила, что Г. Вердеревскій, по примѣру другихъ, переводящихъ Горація съ подлинника, всегда при своихъ переводахъ помѣщаетъ Латинскіе спички. Для чего онъ дѣлаешъ это?

блѣшкѣ добрые, полько робки. *Ваничка!* *Сенюшка!* прибавилъ онъ, обращаясь къ нимъ: что вы стойте? кланяйтесь дядюшкѣ, цѣлуйте у него ручку. — Я поцѣловалъ племянниковъ, — и они опрометью кинулись вонъ изъ горницы.

»Садитесь-ко, брашець, сюда на диванъ; да поговоримъ-ше по родственному, сказалъ мнѣ Федошъ Кузмичъ: я пораскажу вамъ о моемъ жишѣ-бышѣ; вѣдь мы не видались 14 лѣшъ; въ это время успѣлъ я женишься, нажишь дѣшей, разѣхалъ съ женой, или, сказашъ по правдѣ, она меня уснѣла бросишь, — и я, какъ видите, живу въ этой харчевнѣ не холостымъ, не женатымъ, пакъ, ни по, ни сѣ. — Я сълъ; и между пѣмъ, какъ Маланья, въ полинявшей малиноваго спамеда кофточкѣ и выбойчашомъ передникѣ, повлзанная краснымъ оспивскимъ плапкомъ, подносила мнѣ чай, у меня съ Федошомъ Кузмичемъ начался слѣдующій разговоръ:

Я.

Какъ родственнику, мнѣ любопытно знатъ все, до васъ касающееся. Слышалъ я, что вы женились; а что супруга ваша оспа-

Ар. Мих. Для того, чтообъ чинашели подумали, что и онъ также *предлагаетъ* Горація съ подлинника, а не догадалсь-бы, что онъ *переводитъ* его съ Французскаго. — *Усопшей*, очень порядочное четверостишие О. М. Сомова: Орешъ Михайловичъ иногда и спички пописываетъ весьма не дурно. Чпожъ еще подвеша тушь подъ ишогъ посредственности? Развѣ...

Дѣвица L***. Тушь еще много оспалось пьешъ, о которыхъ вы ничего не упоминали. Вотъ сколько еще авторскихъ фамилій: Измайловъ, Григорьевъ, Ободовскій, Рощевъ, Башиловъ, Щастный...

Ар. Мих. Я не прочишалъ всѣхъ пьешъ въ Альманахъ, а потому о произведеніяхъ сихъ Г. Г. ничего сказашъ вамъ не умю: Нѣкошорые изъ сихъ Поэ-

вила васъ — эпого я совсѣмъ не зналъ. Скажише, сдѣлайте одолженіе, какъ это случилось?

Онъ.

Прежде надобно вамъ знать, какимъ образомъ я женился. Самъ не знаю, за что наказалъ меня Богъ пакимъ супружескомъ! и не вѣдаю, чѣмъ согрѣшилъ я предъ нимъ больше другихъ, нашей брашнѣ дворянъ, копорые, вышедъ въ опспавку единственцо отъ нежеланія служить отечеству, и живя самовластно въ своихъ помѣстьяхъ, купаются въ жипейскихъ грѣхахъ, какъ въ морѣ? — На другой годъ опспавки моей, лукавый подспрекнулъ меня ѣхать въ П — с на ярмарку. Тамъ, въ красномъ ряду, встрѣчился я съ двицей, опрятно одѣтой, копорал въ одной со мною лавкѣ покупала себѣ подѣльные подѣ жемчугъ бусы. Двица эта, дочь умершаго спрянчаго, Марья Даниловна К — ва, какъ говоришя, зажгла мнѣ сердце, то есть такъ мнѣ понравилась, что я, во чтобы-то ни спало, рѣшился на ней жениться; и на другой же день послалъ къ ней сваху, — знакомую мнѣ спарушку шорговку. Не умѣю ужъ сказать вамъ, самъ-ли я при-

шовъ пользуюсь съ выгодной для себя споронъ ишперашурною извѣстностью, но не прочилъ самыхъ пѣсень нельзя ничего говорить о достоинствѣ ихъ, шѣмъ болѣе, что у насъ есть много спихопворцевъ, присоединивъ къ копорымъ часшичку *me*, справедливо опредѣлишь собственное значеніе ихъ въ нашей Словесности. Вошь, напримѣръ, почему не сказать, что эта *Русская пѣсня* Г. Креницына никуда не годится. Я уже сказалъ однажды печашно, что новые спихопворцы всегда начинаютъ пиншическое свое поприще съ романсовъ и пѣсень, копорыхъ ништо болѣе не поешъ, кромѣ самихъ сочинителей.

Двица L***. Ксшашн о музыкѣ. Не разыграшь ли что набудѣ изъ музыкальнаго прибавленія?

глянулся невѣстѣ, или мои 18 душъ приглянулись ея мапушкѣ, — только дѣло сладилось, — и мы съ Марьей Даниловной черезъ недѣлю веселымъ пиркомъ, да и за свадебку. Правда, намѣкали мнѣ нѣкопорые мои знакомые, что повышчикъ Земскаго Суда часпенно похаживаетъ въ гости къ мапушкѣ и дочкѣ, дѣлаешъ имъ подарки по праздникамъ, и предосперегали, чтобы я, прежде свадьбы, порядкомъ объ эпомъ развѣдалъ; но я, глупецъ, не послушался ихъ, думая, что все эпо выдумки злыхъ людей, враговъ покойнаго спрянчаго, — и женился! За то шперъ жестоко каюсь, да пособишь не чѣмъ, по пословицѣ: снявши голову, по волосамъ не плачущъ. Скоро оправдались слова моихъ знакомыхъ: горько мнѣ было, радъ былъ развѣнчашься, да жена не сапогъ, съ ноги не скинешъ.

Я.

Недогадливы-жь вы! Сшопло шолько създидишь вамъ къ спарообрядческому попу, и дашь ему рублей десяшь: онъ обвелъ-бы васъ вокругъ налоя пропивъ солнца, вопшь и развѣнчались-бы.

Ар. Мих. Къ пѣснь Ободовскаго: *Не плачь, не плачь красавица*, и къ Пѣснь Фашшеты изъ *Водевилъ: Новый Парисъ*, Н. И. Хмельницкаго, я уже сдѣлалъ акомпашеманъ для гитары. Мы можемъ шперь-же сыграть вдводемъ, если вамъ угодно.

Двица L***. Съ удовольствіемъ.

Двица L*** и Аристархъ Михайловичъ пошли къ флигелю разыгривать музыкальное прибавленіе къ Невскому Альманаху, а я, по приглашенію Госпожи L*** (хозяйки дома), вышедшей въ эпо время изъ гостшиной, опправился играть въ вистъ.

К. Н. Т — ой.

Опъ.

Вамъ , брагецъ , шупки ; а мнѣ было ужъ не до шупокъ. Свачала хотѣлъ я бездѣльника повыщика вызвать на дуель, и, по армейски, проучить его Французскою моею саблею: да разочия то, что для приказнаго, вооруженнаго гусинымъ перомъ, сабля поже, что для чорпа ладонъ, оставилъ мое намѣреніе, и положась на клятвенное обѣщаніе Марьи Даниловны, никогда не выдашья болѣе съ этимъ плутомъ, уѣхалъ съ нею сюда. Девять лѣтъ, въ печеніи которыхъ Богъ даровалъ намъ двухъ сыновей, жили мы, нѣчего сказать, довольно согласно, и, казалось, жена меня любила. Случалось иногда изрѣдка, что она не много расканизились, да я вѣдь не другой кно: прикрикну на нея по военному, такъ она топчасъ и въ спрунку. Каждогодно ошпускалъ я ее къ пещь моей; но эти поѣздки въ послѣдніе два года сдѣлались чаще: она умѣла меня упрашивашь; я, дуракъ, не умѣлъ ей отказывашь, — и наконецъ кончилось это тѣмъ, что въ третьемъ годѣ моя Марья Даниловна, вмѣсто возвращенія сюда, изволила уведомить меня письмомъ, что не хочеть болѣе со мною жить, и оспается навсегда у своей почтенной родителъницы. Такимъ-то образомъ теперь я безъ жены, а дѣти мои безъ мапери! Всему причиною, какъ узналъ я, проклятый повыщикъ, съ которымъ жена моя, во время поѣздокъ въ П — е, по прежнему имѣла частыя свиданія. Не правда ли, брагецъ! худо я сдѣлалъ, что не изрубилъ этого бездѣльника на другой день моей свадьбы?

Я.

Напротивъ, очень хорошо. Слишкомъ неблагоразумно, даже поспыдно, жертвовашь собою за бездѣльника. Законы осудили-бы васъ, и очень справедливо. Впрочемъ, въ несчастіи вашемъ утѣшесь, если можно, тѣмъ, что вы не первый подверглись ему, и вѣрно не послѣдній: въ наше время подобные случаи слишкомъ не рѣдки, особенно въ семействахъ богачей и знатныхъ, гдѣ домашніе разводы въ такое вопля обыкновеніе, что мужья женъ, а жены мужей, не только черезъ девять лѣтъ, да же черезъ годъ послѣ брака, покидають, не спыдясь нисколько и не подвергаясь ни малѣйшему порицанію. Мужья ищуть утѣшенія у акприсъ, у панцовщицъ; жены такъ же заводящъ связи, но только не съ повыщиками, какъ ваша Марья Даниловна, а съ чиновниками гораздо поважнѣе, или съ молодыми людьми лучшаго тона, благовоспитанными героями парксповъ. Повѣрьте, Федотъ Кузьмичъ, что люди вездѣ одни и тѣже, съ равными пороками, съ равными добродѣтелями; кашись одинаково вода: и въ Невѣ, и въ этомъ ручьѣ, который подлѣ вашей харчевни. Кспати о харчевнѣ: скажише пожалуй-те, по какой причинѣ переселились вы въ нея? не приличнѣ-ли было-бы выспроить вамъ для себя домикъ или флигелекъ?

Опъ.

Это такъ же расскажу я вамъ, брагецъ, и докажу, что въ харчевнѣ жить и лучше и выгоднѣе. Вопъ видите-ли . . .

(Окончаніе въ слѣдующемъ Но.)

С В Е Р Н Ы Й М Е Р К У Р И Й.

Выходитъ по понедѣль-
никамъ, средама и пѣт-
ницама.

№ 48.

Цѣна годов. изд., состоящему
изъ 156 NN^о, въ С. П. Б. 50,
съ доставкою 40, съ пересыл-
кою 57 рубл.

1850, 21 А П Р Ъ Л Я, П О Н Е Д Ъ Л Ь Н И К Ъ.

П О М Ъ Щ И Ч Ь Я Х А Р Ч Е В Н Я.

(Окончаніе.)

Въ эту минушу скрипъ распворившихся дверей перервалъ начатой Федономъ Кузьмичемъ рассказъ: Маланья, незадолго предъ тѣмъ напоившая меня чаемъ, и рыжебородый Фомка внесли въ горницу и поставили

на столъ: первая, переложенная между пальцами ея тарелки съ паленой икрой, рыжиками, пѣрѣзашной колбасой, и чернымъ хлѣбомъ; а второй блюдо съ жаренымъ поросенкомъ. Маланья, выпанивъ изъ шкафа бутылъ съ настойкою и снявъ съ полокъ все рюмки, которыхъ насчиталъ я болѣе двухъ десятковъ, поставила ихъ подлѣ тарелокъ въ два ряда, и вышла вонъ вмѣстѣ съ Фом-

Н О В Ы Я К Н И Г И.

21. *Полная Французская Грамматика*, содержащая въ себѣ: произведение, сочиненіе и правописаніе словъ, сочиненная Профессоромъ Ломондомъ, исправленная и дополненная Профессоромъ Лешелье. *Переводъ съ сороковаго изданія.* Въ шрехъ часпяхъ. Москва. Въ Универ. шип. 1830 г. въ 8. (532 стран.) (*)

Грамматика Ломонда поставляется лучшую книгу въ семь родѣ. Въ нынѣшнемъ изданіи, къ тремъ часпямъ собственно Грамматики присовокуплены: Словарь, разговоры, нѣсколько басенъ и писемъ, разные Анекдоты и небольшая Христоматія для перевода съ Русскаго на Французскій языкъ.

(*) Продается въ книжной лавкѣ Машвѣ Глазунова, состоящей противъ гостиннаго двора, въ домѣ Ген. М. Балабина, подъ № 25. Цѣна экземпляру въ корешкѣ 5 рублей. Иногородные благоволящъ отнрешиться на имя управляющаго лавкою прикащика *Ивана Тим. Лисенкова.*

С М Ъ С Ъ.

Съ вѣкотораго времени *Слѣть* въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ сдѣлалась особенно примѣчательною для читателей. Почти каждый изъ нихъ, взявъ въ руки Но новаго Журнала или Газеты, первое вниманіе свое обращаетъ на *Слѣть*, и уже, по прочтеніи оной, принимается за другія статьи. Опъ чего бы это? — Счастливая *Слѣть*! — Теперь Журналистамъ надобно спарашься, чтобы *Слѣть* въ изданіяхъ ихъ была сколь можно разнообразнѣе, занимательнѣе и любопытнѣе, ибо она производитъ первое впечатлѣніе въ читателей. Слѣдственно, если это первое впечатлѣніе будетъ въ читателѣ пріятное, тогда и другія статьи, въ томъ-же Но Журнала или Газеты находящіяся, удобнѣе могутъ понравиться ему. Иные замѣчаютъ, что *Слѣть* въ вѣкоторыхъ нашихъ періодическихъ изданіяхъ, подобно стихотворенію, раздѣленному на куплеты, хотя, по видимому, состоитъ изъ нѣсколькихъ *разныхъ* статей, но будто бы все опъ отнрешается къ одному и тому-же предмету! —

кой, оставив нас двоихъ съ глазу на глазь.

Такое множество рюмокъ, изъ копорыхъ на каждой наклеена была печатная прописная Французская буква, меня изумило: не постигая, для какого употребленія выстроены были онѣ во фронтъ передъ огромною буфалю, спросилъ я объ этомъ родственника моего, шупымъ ножомъ опилившего поросенку голову. «Это, братецъ, опивчалъ онъ мнѣ съ улыбкою самодовольствія: прѣрвѣйшій и легчайшій способъ обучиться по-Французски: мнѣ, назадъ тому мѣсяца чепыре, показалъ его жившій у меня, по найму въ пикачахъ, плѣнный Швейцарецъ Камперъ, по желанію своему оставшійся въ нашемъ подданствѣ; и я очень ему благодаренъ, потому, что, слѣдуя наставленіямъ его, въ самое малое время сдѣлалъ большіе успѣхи во Французскомъ языкѣ, къ копорому охоту получилъ я еще во Франціи, въ 1814 году, и на копоромъ уже и тогда, въ

нуждѣ, самоучкой могъ кое-какъ объясняться. — » Да какъ-же учишься въ рюмками? спросилъ я, удивясь еще болѣе прежняго. — »А вотъ какъ, опивчалъ онъ мнѣ, взявъ съ окошка Самоучителя; видите-ли: здѣсь рюмокъ столько же, сколько буквъ во Французской азбукѣ, по есть 24; на каждой изъ нихъ наклеена буква. Въ этомъ Самоучителѣ приискиваю я слово, какое мнѣ понравится, повторяю его прижды; попомъ въ рюмки, имѣющія на себѣ буквы, составляющія это слово, наливаю наспойки и по порядку выпиваю ихъ. Такъ выпиваю я въ день по два, а иногда и по три слова; и скоро надѣюсь добратъся до разговоровъ. Вы не повѣрите, братецъ, какъ это полезно и удобно? Съ тѣхъ поръ, какъ принялся я за этою способъ, помню всѣ выученныя мною слова, и хоть сей часъ гоношь ихъ пересказать. — » Да мудрено и забышь, сказалъ я: переходя въ голову вашу вмѣстѣ со спир-

— Одинъ честный солдатъ, оклеветанный предъ своимъ командиромъ, оправдывался слѣдующимъ образомъ: «Ваше Высокоблагородіе! Я человекъ *натуральный*, живу безъ всякаго *художества*, а на меня выдумали *мараль*.» — *Вл. З.*

— «Чѣмъ ты занимаешься?» — спросилъ Н одного своего пріятеля, Императора, поспивъ его. — «Пишу Посланіе *шестистопное*, копорое, признаюсь тебѣ, мнѣ самому справъ наскучило.» — «Да какъ и не наскучишь, сказалъ Н: легко-ли исписать *шесть* стопъ бумаги!» — *П. Др.*

— Н, однажды, въ сумерки, приказалъ слугѣ своему подать свѣчу. Слуга уходящъ и чрезъ нѣсколько минутъ вошелъ со свѣчей, — но не зажженною. «Дуракъ!» сказалъ Н: ты могъ-бы догадаться, что я велѣлъ тебѣ подать огня.» — Догадливый слуга ушелъ и немедленно возвратился, неся въ рукахъ зажженную свичку, полагая, что господинъ его хочеть закурить трубку. — *П. Др.*

— Въ старину Русскіе Князья и знатные Бояре, какъ показывается Родословная книга, носили прозванія по физическимъ своимъ недоспашкамъ и нравственнымъ свойствамъ, какъ на примѣръ: Князь Иванъ *косой*, Князь Дмитрій *рыжий*, Бояринъ Федоръ *злой*, Князь Петръ *хромой*, Болринъ Гаврило *тупоумный* и проч. и проч. — Въ 16-й книжкѣ Сына Ошечества поймалъ кого-то на литературный крючекъ Баронъ *Шпансъ фонъ Габенихтсъ*. Какое курьезное имячко! — *К. Н. Т. — ой.*

Литературная новость. Почтенный нашъ Императоръ П. П. Свининъ издалъ *правствено-сапирическій романъ современныхъ нравовъ*, въ 4-хъ частяхъ, подъ названіемъ: *Яеубъ Скупаловъ или исправный мужъ*. — *Яеубъ!* Что за диковинное имя! — Этою романъ продается въ книжномъ магазинѣ Смирдина по 8 рублей экземпляръ.

формъ напойки, они должны очень долго въ ней оспаваться; только думаю, что эпошь способъ обученія немногими будетъ принятъ, и врядъ-ли когда нибудь введется въ употребленіе.»

Тупъ Федонъ Кузьмичъ налилъ двѣ рюмки, и взявъ одну самъ, а другую подавъ мнѣ, сказалъ: «прошу, брашець, выкушайте; да чокнемъ-шесъ по-брацки для радостнаго свиданія. Ну, кошонъ, кошонъ!» прибавилъ онъ, пропягивая ко мнѣ свою рюмку. Невольно захохоталъ я отъ неожиданнаго привѣщивія, копорымъ поподчивалъ меня любезнѣйшій мой брашець, впрочемъ неумышленно, ибо мнѣ не прудно было догадаться, что онъ хотѣлъ скорчить весельчака Француза, и запамяшовавши слово *choquons*, вывернулъ его нечаянно на изнанку. Не желая выводить его изъ заблужденія, я чокнулся съ нимъ моею рюмкою, и выпивъ ее такъ же, какъ онъ свою, ешалъ закусываться; а онъ между тѣмъ, развернувъ Самоучителя, выбралъ слово: *auberge* (госпинница), громко проговорилъ его три раза, и наполни рюмки одну послѣ другой, сперва проглотилъ *a*, потомъ *u*, тамъ *b*, и такъ далѣе всѣ семь рюмокъ по порядку. Не прошло, думаю, и четверти часа, какъ глаза у моего брашца посоловли, и языкъ такъ опляжелъ, что онъ съ прудомъ шевелилъ уже имъ. Пошашывался подошелъ онъ къ столу, заглянулъ опять въ Самоучителя, прокричалъ, но довольно уже не внятно: *ami* (другъ) и по прежнему выучилъ его наизусть. Признаюсь, я испугался такой справки къ Французскому языку, и опасаясь дурныхъ послѣдствій, могущихъ произойти отъ действия полныхъ буквъ, переселившись залпомъ въ желудокъ брашца, вышелъ въ харчевню, и

приказалъ, какъ можно скорѣе запрягать ихъ лошадей. Одѣвшись по дорожному, и войдя обратно въ горницу, я нашелъ Федона Кузьмича уже на диванѣ: положи локци на споль, и поддерживая руками голову, сидѣлъ онъ, блѣдный, въ глубокомъ безмолвіи надъ рюмкой напойки:

Такъ блѣдная печаль надъ урной гробовою,
Сидитъ съ поникшей головою!

Я подошелъ къ нему, назвалъ его сперва брашцемъ, потомъ по имени два раза, но отвѣта не было; глаза его смежились; Французскій языкъ усыпилъ его: — онъ спалъ неслучайно! Взявъ шапку и трубку, вышелъ я въ харчевню, и спросилъ у Фомки, часпо ли ~~бравно~~ его учился какимъ образомъ. — «Каждый день, бапюшка» — отвѣчалъ онъ мнѣ. Удивляясь шѣлесной крѣпости моего брашца, до сихъ поръ не лишившагося на вѣки собственнаго своего языка отъ польпостояннаго изученія языка Французскаго, я велѣлъ поклониться ему отъ меня, когда онъ проснешся, и поблагодарить его за угощеніе, закурилъ трубку и готовъ уже былъ садиться въ сани, какъ полспая Маланья, выбѣжавъ за мною въ слѣдъ, пошребовала съ меня плашты за поспой. Напрасно шолковалъ я ей, что съ родныхъ за гопшьбу денегъ не берушь, что брашець вѣрно не взялъ бы съ меня ничего. Маланья наспивала на своемъ, и я вышуденъ былъ ешсчиташъ ей денежки не только за обѣдъ, людей и кормъ лошадей, даже за чай, за поросенка и за рюмку выпитой мною напойки. Послѣ этого, она, вмѣстѣ съ кривымъ Фомкою, проводила меня съ поклонами до саней моихъ: я сѣлъ — и поѣхалъ. Такимъ образомъ, ошибся я въ моемъ расчетѣ, полагая, что заѣздъ къ брашцу сбережетъ мнѣ рублика два или три

на прожипокъ въ сподлицѣ: на повѣрку вышло, что онъ обошелся мнѣ болѣе чѣмъ вдвое, ибо 7-ми рублей, взявшихъ съ меня Маланьей, доспало - бы мнѣ на два и даже на три ночлега.

Дорогою вспомнилъ я объ обѣщаніи Федота Кузьмича объяснить мнѣ выгоды и удовольствія жизни въ харчевнѣ, которое исполнилъ помѣшалъ ему внесенный въ началѣ расказа завтракъ, а потомъ Самоучишель и рюмки. Я полагаю, что брагнецъ мой вѣрно - бы первѣйшею выгодною выставилъ мнѣ предпринимаемое имъ обученіе, которое дѣйствительно не можетъ существовать нигдѣ, кромѣ харчевни.

С П Я Щ И Е.

(Сог. Миссъ Броунъ.)

I. Спятъ! — кто? — Дѣти, упомянутыя невинными играми, ибо уже солнце сокрылось и ночь развернула на небѣ звѣздную свою мантію: какъ роса, скользя по цвѣтамъ, наклоняетъ нѣжные ихъ стебельки, такъ легкіе и бальзамическіе лучи заходящаго солнца посыпали благошворный макъ на ихъ юныя вѣжды.

II. Спятъ! — кто? — Смертные, угнѣтенные несчастіями. Глаза ихъ, уславъ проливать слезы, сомкнулись опъ изнеможенія: упрямъ они пробуждаются, чтобы снова начать борьбу съ горестями.

III. Спятъ! — кто? Узники въ мрачныхъ

темницахъ. Тамъ иногда пріятныя сновидѣнія лепашутъ еще надъ тѣми изъ нихъ, у коихъ совѣсть не возмущаетъ душевнаго спокойствія. Они прижимаютъ къ сердцу все любезное, находятъ во снѣ счастье, померянное ими давно, и можетъ быть навсегда. Увы! съ пробужденіемъ ихъ, сладкія мечты улеташутъ! —

IV. Спятъ! — кто? — Сребролюбцы, зарывшіе золото. Имъ снится, что они собираютъ жемчуги и драгоценныя камни... Алмазы разбросаны передъ ними... Они и во снѣ спрашались, чтобы кто нибудь не покинулъ ихъ сокровища...

V. Спятъ! — кто? — Войдите тихонько: забопливые друзья сидятъ у одра заснуващаго, находящагося въ пѣжкомъ недугѣ. Въ этомъ пихомъ забвеніи чувствъ большаго оспаются единственная ихъ надежда на его исцѣленіе. Сей легкой опдыхъ можетъ поддержать его существованіе. Тихе!.. Не испоргайте спрадальца изъ обѣщаній сна крошкато и благошворнаго.

VI. Спятъ! — кто? — Милліоны людей, свершившихъ земное сво поприще, и воспарившихъ въ міръ лучшій. Ни спенящая волна, ни гармоническіе звуки Филомелы, ни зимніе вѣтры, ни лѣтніе громы не могутъ прервать сна смертн!

Вл. З.

НОВЫЕ ПИГМАЛІОНЫ.

Однѣ изъ древнихъ только
Влюбился въ спашую по сказкамъ прежнихъ дней:
А вынѣ спашуй сколько
Въ обѣщаньяхъ богачей!..

Иллнчевскій.

СЪВЕРНЫЙ МЕРКУРИЙ.

Выходишь по поведаль-
никамъ, средамъ и пят-
ницамъ.

№ 49.

Цена годов. изд., состоящему
изъ 156 NN^о, въ С. П. Б. 30,
съ доставкой 40, съ пересыл-
кою 37 рубл.

1830, 23 АПРѢЛЯ, СРЕДА.

НЕВѢСТА РУБЕРТА.

АНГЛІЙСКОЕ СКАЗАНІЕ.

(Согл. Барато.)

Въсперъ колыхалъ сосны; рокошь гро-
ма; крикъ плошадныхъ птицъ и полунош-
ный звонъ часовъ на башнѣ древняго замка,

ПЕТЕРБУРГСКІЯ ЗАПИСКИ.

Омнибусы.

Въ дополненіе къ спашь, касательно учрежде-
нія въ здѣшней столицѣ общественныхъ экипажей
подъ названіемъ омнибусовъ, въ 34-мъ Но Северной
Пчелы помѣщенной, сообщаемъ читателямъ нашимъ
слѣдующія свѣдѣнія, доставленныя намъ Основате-
лями сего заведенія.

Коншора омнибусовъ открыта на Невскомъ
Проспектѣ за Аничковымъ мостомъ въ домъ купца
Миняева, бывшемъ Фамищынскихъ; почему желающіе
абонироваться на какой либо извѣстный часъ на
оспровскія дачи, или съ оныхъ для ѣзды въ городъ,
могутъ, для полученія билетовъ, ежедневно являть-
ся въ означенную коншору отъ 8-ми часовъ утра до
8-ми часовъ вечера.

Абонирующіеся, не менѣе какъ на мѣсяць, ибо
предоставляется каждому право назначать сколько
времени, сколько кто пожелаетъ, платящъ внутри
омнибуса 15 копѣекъ серебромъ, внося деньги впе-
редъ за цѣлый мѣсяць. Билеты абонирующихся ны-
нѣ будутъ дѣйствительны съ того времени, когда
омнибусы начнутъ свое дѣйствіе, то есть съ 15-го
или съ 20-го Мая. Омнибусы слѣдуютъ изъ города
отъ Думы до конца Новой деревни чрезъ Троицкой
мостъ по большому Каменнооспровскому проспекту

казались предвѣстниками ужаснаго бѣдствія.
Не смотря на то, восхищеніельная музы-
ка, пѣніе двѣ долины Ллеси и всеелость
гостей возвѣщали празднество въ замкѣ.
Тамъ пировали сватьбу Руберта новаго
жильца долины, спарика безвѣснаго, но
богатаго, опягченнаго всеми злодѣйствами

на Карповской и Каменнооспровской мосты, отходя
аккуратно въ слѣдующіе часы: 8, 11, 3 $\frac{1}{2}$, 6, 7 и 10.

Изъ Новой деревни омнибусы слѣдуютъ шьмъ-
же путемъ въ 8, 11, 3, 5, 9 и 10 часовъ.

Садиться въ экипажи можно и на пути, буде
естъ незанятое мѣсто, равно и выходить, кому
угодно, по всему назначенному пункту. — За чеп-
верть часа предъ отъѣздомъ экипажа, кондукторъ
дастъ сигналъ трубою о готовности къ отправленію;
по дачамъ-же таковыя сигналы дасть онъ чаще, да-
бы желающіе занять порожнее мѣсто могли явиться.

Пассажиры не имѣютъ права ни понуждать къ
скорѣйшей ѣздѣ, не настаивать къ преждевремен-
ному отправленію.

Во время представленій на Каменнооспровскомъ
Театрѣ, имѣетъ отправляться омнибусъ по оконча-
ніи спектакля спустя $\frac{1}{4}$ часа, слѣдуя въ городъ за
Аничковъ мостъ.

Во время гуляній на Кресповскомъ и Флагиномъ
оспровахъ будутъ ходитъ омнибусы къ Креспов-
скому перевозу и прямо на самый оспровъ.

Желающіе нанять цѣлый омнибусъ для гулянья
въ окрестностяхъ столицы являюся въ коншору,
гдѣ назначаютъ мѣсто и часъ прибытія экипажа,
внося слѣдующія деньги. При семъ могутъ имѣть
доставочное количество мѣщъ для помѣщенія экипажа.

По случаю имѣющаго бытъ 1-го Мая въ Ека-

и при всемъ шомъ уважаемаго, какъ древніе папріархи.

Кледи, принятая вмѣсто дочери паспухомъ долины Лански, была еще въ вѣснѣ любви: ее-то Рубертъ избралъ себѣ въ супруги. И уже она, хопя умыбалась при мысли о будущемъ своемъ счастьи, — уже она сожалѣла о хижинѣ, ея покинутой, и о блѣдномъ паспухѣ, котораго называла опцемъ своимъ.

Вдругъ призракъ явился среди пиршества; онъ вѣщалъ: «свѣдѣніи брачный»

церниговъ гулянья, экипажи будутъ ходитъ, начиная съ 12 часовъ по полудни до 6-ти часовъ вечера ежедневно, слѣдуя къ мѣспу гулянья; а съ 6-ти часовъ вечера до 11-ти такимъ-же порядкомъ, слѣдуя изъ Екатеринбургѣ къ Городской Думѣ. Ошкрытый омнибусъ, извѣстный подъ названіемъ: *штупль-вагенъ*, будетъ опправляться съ 10-ти часовъ утра каждыя два часа туда и обратно до 10-ти часовъ вечера. Цѣна мѣспамъ въ семь омнибусъ 15 к. серебромъ за первое мѣспо, а въ большихъ 20 к. внутри и 10 наверху серебромъ же.

Хопя Учредители омнибусовъ и не падѣются, чшобы люди въ безобразномъ видѣ пожелали находиться въ обществѣ пассажировъ омнибуса, по не снптаютъ однакожъ за излишнее довеспи до свѣдѣній почтеннѣйшей публики, чшо такіе люди допускаемы не будутъ.

С М Ъ С Ъ

Слетница.

«Ну вопи, мать моя Матрена Алексѣевна: всѣ благоразумные люди предвидѣли, чшо дружбѣ твоей съ Маврой Ивановной и Эмилией Венедиктовной не долго одобровать; но никто не могъ угадать, чшобы миръ вашъ, недавно заключенный, рушился такъ скоро.»

Такъ кричала Аделанда Аншоновна Габенхшенина, прибавъ къ Матренѣ Алексѣевнѣ Лѣсной.

можесть сдѣлаться погребальнымъ. Богъ не попустишь совокупленіе злодѣйства съ невинностию. Уроки его, сперва соковецныя, бывають ужасны, и часпо казнь приходитъ во время къ опвращенію кары вѣчной. *Богпротивный союзъ Руберта и невесты его не совершится!* . . . . . И призракъ исчезъ.

Пляски прервались: юныя дѣвы блѣдны и препенны; Лизида оставила руку Росвальда, Элмое прижалась къ своей матери; Лоди не слушають уже сладкихъ рѣчей своего милаго друга; свѣспильники мещуть шускльи

Прежде нежели я опишу сію сцену, нужнымъ нахожу предварительнo сказать читателямъ нѣсколькo словъ о лицахъ, кошорыя въ ней дѣйствуютъ.

Мавра Ивановна Крупина, Эмилиа Венедиктовна Кришниковская, Матрена Алексѣевна Лѣсная и Аделанда Аншоновна Габенхшенина, всѣ чешыре суть содержательницы магазиновъ, въ коихъ торгуютъ онѣ одинакими шоварами, только различной доброшы. М. И. Крупина и Э. В. Кришниковская содержатъ одинъ магазинъ пополамъ, а М. А. Лѣсная торгуетъ въ своемъ одна. Эши два магазина лучше прощиву прочихъ: ошъ того они болѣе любимы публикою и привлекають къ себѣ болѣе прочихъ покупателямъ. Правда, случаются иногда и въ эшихъ двухъ магазинахъ, по неосмошрительности ихъ хозяйекъ, шовары не совсемъ хорошей доброшы; но можно-ли въ поспоянной торговлѣ соблюсти всегдашнюю *аккуратность* (коммерческое выраженіе)?.. Какъ иногда, по собственнымъ расчетамъ, не погрѣшнть прощиву совѣсти и не спустнть съ рукъ чего нибудъ залежавшаго, плохаго?.. Припомъ можно-ли уодишь всегда на вкусъ всѣхъ и каждаго?.. Часпо случается, чшо многимъ чрезвычашно нравится то, чего другіе весьма не любятъ.

Нѣсколькo лѣтъ тому назадъ, М. И. Крупина и Э. В. Кришниковская, не поладивъ что-шо, по коммерческимъ своимъ оборотамъ, съ М. А. Лѣсною, были нѣсколькo времени въ жестокой враждѣ съ сею послѣднею; но попомъ, увидѣвъ, чшо взаимная неприязнь

блескъ, и Кледи съ ужасомъ смонрихъ на своего новобрачнаго.

— «Что эшо?» вскричалъ Рубертъ: «невѣдомый голосъ поселилъ въ васъ ужасъ? какое намъ дѣло до живаго предсказанія? Начинайте же снова пляски! Цвѣшны, укращающіе ваши волосы, юныя подруги Кледи, не ужели завяли отъ явленія призрака? Но вопъ румянецъ снова заигралъ на щекахъ вашихъ: такъ, послѣ бури, синеве небесъ становипся ярче . . . .»

«Богпротивный союзъ Руберта и невесты его не совершится! . . . .» снова воскликнулъ призракъ.

ихъ чрезвычайно вредилъ имъ другъ другу и весьма не нравились посѣщителямъ ихъ магазинновъ, взялись за умъ — и помѣрились. Съ того времени, къ общему удовольствію, царствуетъ между ними крошкка шипина и доброе согласіе. Съ той поры не было между ними никакой размолвки и онѣ никогда не противорѣчашъ другъ другу. При каждой встрѣчѣ всегда раскланиваюшся между собою весьма ласково и разговаривающъ съ особеннымъ дружелюбіемъ. Если, на примѣръ, кто нибудь изъ нихъ назоветъ одна другую умницею, эша топчасъ отвѣчаетъ: ахъ, ты разумница, голубушка, смѣшленая, смѣшлявал. Что за дѣло! . . Не лучше-ли желать, чтобы торговки жили всегда въ такомъ ладу? Не пріятнѣе-ли слышашъ, что онѣ взаимно перехваливаюшся, нежели бранишся? . . Ахъ, если онѣ пораздорятъ между собою: бѣдовое дѣло! Тогда у нихъ вѣшь ничего свѣагаго: гошвы схватилъ другъ друга за косу! —

А. А. Габенихшина открыла свой магазинъ очень недавно, не болѣе четырехъ мѣсяцовъ тому назадъ. Разумѣется, она, на первый разъ, подобно другимъ магазинщицамъ, пустила на хвипросни: сдѣлала примащивную вывѣску къ своему магазину, и объявила, что она открыла его не для всей публики, но только для нѣсколькихъ своихъ пріятельницъ, будшо-бы нехотѣвшихъ высмѣлять на показъ у другихъ магазиахъ свое рукодѣлье. Если скажутъ

Замокъ опустѣлъ . . . . . но уже брачный фіалъ готовъ, и Рубертъ, съ огнемъ желаній во взорахъ, такъ успокоиваетъ свою новобрачную и приготовляетъ ее вкусить блаженство: «Кледи, сними швой вѣнокъ; приходи ко мнѣ, сердце швоего супруга будетъ тебѣ щипомъ; отгони сей напрасный смракъ, шуманившій швой прелести: придй, богатство мое принадлежитъ тебѣ, какъ и жизнь моя. Есть-ли такой призракъ, который-бы опнялъ у меня любовь швою? . . .

Юность швая возвратилъ мнѣ мою юность: человекъ никогда не спарѣется для любви . . . . Завтра ты увидишь ошнѣ того, кого на-

правду, то она, при открышн своего магазина, имѣла цѣль довольно основательную: нѣкоторыя изъ реченныхъ ея пріятельницъ работали прежде пріельжно, старалась, по возможности, представлять издѣлія свои въ лучшемъ видѣ, и пошому продавали ихъ весьма успѣшно, хотя и крайне дорогого цѣною. Въ послѣдствіи времени, отъ, избаовавшихъ шѣмъ, что имѣли много покупателей, спали дѣлншся и начали работашъ кое-какъ, лишь-бы съ рукъ сбыть, да взять денежки. Публика, увидѣвъ, что за рѣшилельный вздоръ по пяши и по десяти рублей платилъ не для чего, естественнo охладѣла къ покупкѣ рукодѣлья пріятельницы Аделаиды Анпоновны. Эша послѣдняя, видя, что дѣло приходитъ плохо, рассудила открыть свой магазинъ, чтобы имѣть случай подавать голосъ въ пользу своихъ пріятельницъ и защищать ихъ отъ огласки другихъ магазинщицъ, копорыя начали указывать на нихъ пальцами. Если теперь поступаетъ въ продажу что нибудь изъ рукодѣлья ея пріятельницъ, то Аделаида Анпоновна такъ и рассыпается мѣлкимъ бѣсомъ, и не знаетъ, какъ-бы лучше расхвалить мастерство дорогой кумушки. Такъ, на примѣръ, однажды она восклицала: «купите мои милосивцы, купите мои родимые, купите мои голубки! Эша шпучка произведетъ надъ вами такое-же дѣйствіе, какъ зрѣлище нѣкогда милыхъ намъ мѣстъ, но уже оставленныхъ шѣми особами, копорыя ихъ одушевляли. Прелестъ ихъ не

зываетъ опцемъ своимъ: онъ проспитъ тебѣ, что ты его покинула!... онъ придетъ раздѣлишь съ тобой явою радостью. « Кледи заплакала: Рубершъ увлекъ ее.

На утро; полна гостей спеклася въ замокъ. Спо голосовъ кликали Кледи: «Гдѣ она?» И эхо отвѣчало: «Гдѣ она?» «Идутъ дажѣ; входящѣ въ покой новобрачныхъ...»

«измѣнилась: но *мы* (*), разсмапривая ихъ, напрасно хощамъ воскресить въ душѣ тѣ чувствованія, которыми наполнялась она въ прежнее время. Мастерница до такой степени совершенства довела искусство свое, что вы, пока еще не успѣете замѣтить *онаго*, спашете мысленно укоряшь мастерницу въ недокончанности цѣлой ея работы. Но это самое впечатлѣніе, это желаніе переменъ въ чувствованіяхъ и неудовлетворительность надеждъ, есть *верхъ искусства художницы*. Власть ея надъ нами сподъ сильна, что она не только вводитъ насъ въ кругъ изображаемыхъ ею предметовъ, но и изгоняетъ изъ души нашей холодное любопытство, съ которымъ являемся мы на зрѣлища поспорошій, и велишь участвовашъ въ дѣйствіи самомъ, какъ будто-бы оно касалось до насъ собственно. Всякъ извѣстенъ анекдотъ объ одномъ Королѣ, который бывалъ недоволенъ собою, слушая своего проповѣдника. Окончивъ длинную сію панегрику, Адел. Анп. прокричала *de caro*: «купите мой милосердцы, купите мои родимые, купите мои голубчики!» — Въ другой разъ кшо-то замѣнила Адел. Анп., что въ расхваливаемомъ ею рукодѣльницѣ ея пріятельницы есть много чужаго, принадлежащаго искусству другой художницы. Ахъ, какъ тогда разворчалась Адел. Анп!... Вотъ что она говорила: «что вы, что вы, злые люди! мастерство дорогой моей Александры

два шрупа поражаютъ взоры полны..... Руберша и Кледи не было въ живыхъ!.....

Призракъ былъ пашухѣ долины Лянски, воспитавшій юную сироту; Рубершъ — былъ опцеубійца Думбара, Кледи была дочь Руберша.

Съ Фр.

«Сергѣевны лучше всѣхъ зацѣпшиковъ отвѣчаетъ за себя своими красотою!.. Если чѣмъ она и занялась ошъ другихъ, то сими хщеніями удачно, съ искусствомъ, ей свойственнымъ, украсила превосходное свое рукодѣлье! — Въ прешій разъ, при выставкѣ одной шпарой работы, которая была уже извѣстна, Адел. Анп. восклицала: «добрые люди! глядите и пересмапривайте съ восхищеніемъ это поновленое рукодѣлье дорогой моей кумушки Александры Сергѣевны. Человекъ, не лишенный чувства изящнаго, не успеетъ смотрѣть на подобныя вещи, какъ охотникъ до жемчугу пересмапривать богатое ожерелье. Въ каждый новый разъ удовольствіе углубляется, потому что все болѣе и болѣе убеждаетъ въ неподдѣльной красотѣ этой драгоценности. Дорогая моя кумушка Александра Сергѣевна достигла въ этой вещи до недодражаемой зрѣлости искусства, и во многихъ мѣстахъ обнаружила нешннее дарованіе, съ большимъ блескомъ въ послѣдствіи разившееся въ двухъ другихъ ея рукодѣльяхъ (N. В. изъ коихъ одно, по словамъ Адел. Анп., хотя и за 5 лѣтъ предъ симъ сдѣлано, но кромѣ ея, Адел. Анп., и дорогой ея кумушки, знаменитой художницы, Алекс. Серг., едва-ли и двумъ еще христіанскимъ душамъ извѣстно; следовательно, пѣвдомое для всѣхъ можно превозносить до *nes plus ultra*. Кшо будешь спорить о томъ, чего не знаешь? — Уловка мастерская! — Хщра-же Адел. Анпоновна! Честъ ей и слава! — *Vive l'amitié!* —)»

(Окончаніе въ слѣдующемъ No.)

(*). Въ этомъ случаѣ подъ словомъ *мы*, Адел. Анп. разумѣла себѣ и шу. мастерницу, о работѣ которой шло дѣло, и которал, невидимо для покупателей, подсказывала ей рѣчь сію.

СЪВЕРНЫЙ МЕРКУРИЙ.

Выходишь по понедѣль-
никамъ, средамъ и пят-
ницамъ.

№ 50.

Цѣна годов. изд., состоящему
изъ 156 NN^о, въ С. П. Б. 50,
съ доставкой 40, съ пересыл-
кою 57 рубл.

1850, 25 АПРѢЛЯ, ПЯТНИЦА.

О П Д И Н А.

(Посвящено Н. А. Т. — еу.)

Я вѣрю, о други! расказу преданій
Сѣдой старины!

Нашъ міръ преисполненъ эфирныхъ созданій;
Но чувствва земныя имъ небомъ даны.

Я вѣрю: есть Сильфы; вечерней порою,
Лишь солнце, склонясь къ водамъ,
Одвнеть весь западъ румяной зарею,

С М Ъ С Б.

Сплетница.

(Окончаніе.)

Изъ всего вышеписаннаго чипаптели ясно видяшь (впрочемъ, они давно уже знали это и безъ сего указа- ній), что Адел. Анп. большая художница въ иску- ствѣ расхваливать рукодѣлье своихъ пріятелиницъ. Мы люди безприсрасные, и скажемъ, что одна изъ нихъ, о которой говорено выше, Алекс. Сергѣев., дѣйствительно, была прежде изъ лучшихъ мастерицъ въ своемъ родѣ, но начавъ льннпться, стала рукодѣль- ничать плохо, думая, что покупатели не разглядяшь истиннаго достоинства новой ея работы, которал, по прежнему, будешь сходить съ рукъ удачно. Но вышло совсѣмъ иначе. Между тѣмъ, въ послѣдствіи времени, появилась новыя молодыя художницы, копо- рья и первыми опытами своего искусства поселили во всѣхъ пріяпную и несомнѣнную надежду, что онѣ, въ скоромъ времени, если не перещегооляють Алек. Сергѣев., то по крайней мѣрѣ войдушъ въ счастливое съ нею соперничество. Разумѣется, что это произ- вело роковой ударъ для сей послѣдней, которал, бывъ сами чрезвычайно убѣждена въ превосходствѣ своего

Незримые вьются они къ небесамъ;
И есть Саламандра, духъ пламени житель;
И Гномъ, подземельныхъ сокровищъ хранитель;
Но юнымъ Овдицамъ удѣломъ рѣка:
Жилище ихъ въ гибкихъ кустахъ шроспника.
И часшо, жилище свое покидал,
Всплываетъ на лоно кристалльное воды.
Овдина младая,
И сладкія пѣсни, плескалась, поетъ.
И тайнымъ завѣшомъ могучей судьбины,
Всѣ: Гномъ, Саламандра, и Сильфъ, и Овдины,

дарованія, самолюбивѣ въ этомъ отношеніи всякой кокепки. Изъ числа сихъ грядущихъ соперницъ Алек- санд. Сергѣев. можно оплнчить противу прочихъ Людмилу Ивановну, родомъ Кіевлянку; жалъ, что прозвание ея забыто мною, но оно, если не ошиба- юсь, припоминаетъ что-то о прекрасной Подолн. Людмила Иван. недавно представила публикѣ одно весьма милое произведепіе своего искусства, которое только что попало въ руки Адел. Анп., но сдѣ- лалось жертвою своевольныхъ ея причудъ: она по силѣ такого-то § устава, утвержденного при заклю- ченіи ею съ своими пріятелиницами завѣтнаго союза, изгрызла зубами и изцарапала ногтлами мильное ру- кодѣлье Людм. Иван. Это-бы ничего, ибо Адел. Анп. сердиша, а не сильна, сдѣспвенно не можетъ сдѣ- лать никому вреда; но жалъ только то, что иъко- торыя другія магазинщицы, торгующія въ Москвѣ, не зная истинной причины такого поступка Адел. Анп., почли оный основательнымъ, и можетъ быть полнясь сами хорошенько разглядяшь новую работу Людм. Иван., распустили о ней неблагопріяпные слухи въ своихъ магазинахъ, основываясь, повидимому, на мнѣніи Адел. Анп.

Надобно замѣнить еще, что Адел. Анп. вели-

Не чужды печалей и горести узь,
Коль съ смертнымъ вступають въ сердечный союзъ.

Однажды, вечерней порою,
Рыбачь молодой,
Къ дернишному берегу поникнувъ главою,
Сидѣль надъ рѣкой;
Задумчивъ, внимаешь онъ пѣсни чудесной,
Чарующимъ звукамъ пѣвицы безвѣстной:

„Подъ водою, въ глубинѣ,
„Я жилище основала:
„Тамъ оспрадно слушаешь мя
„Шумъ шекучаго кристалла.
„Каждой ночью, при дувѣ,
„Съ беззаботностью моею,
„Засыпаю на волнѣ,
„Колыжаемая ею.
„Но лишь день на небѣ вспалъ,
„И я ложе покидаю,
„Крупный жемчугъ и коралль

„Въ косу русую влещеши.
„На пескѣ, между крешней,
„Я рисую образъ мальчи:
„Врѣзанъ въ память твою
„Овъ памасшешного силой!
„Здѣсь нарциссъ — врага братовъ,
„Здѣсь ляля голубая:
„Благовоиѣ цѣлюшь
„Пьешь Ондина молодая.
„Я люблюсь, подъ волной,
„Какъ на солнышкѣ играя,
„Золошишой чешуей
„Глѣзыхъ рыбокъ блестящъ стая.
„Въ глубинѣ кристалльныхъ водъ
„Силою властную улыбаю:
„Ей покоренъ мой народъ,
„Мои рѣзенькия рыбаки.
„И тебѣ, ночной порою,
„Я ошдамъ залогомъ спрасши,
„Осокѣвый перстенъ мой,
„Знакъ моей подводной власти.

кал проказница. Не смогръ на то, что она, какъ можно судить по ея провансию, не коренная Россіянка, она иногда любитъ щеголять въ старинномъ Русскомъ нарядѣ, который (повторяемъ, что мы люди непристрастные) иногда идетъ ей весьма къ лицу и дѣлаеть ее довольно миловидною. Недавно одинъ проказникъ, записной умникъ, въ родѣ метафизика Хемницерова, увидѣвъ на ней Русскую душегрѣйку, до такой степени влюбился въ Адел. Анш., что пришелъ въ испугленіе, и въ метафизическомъ бѣснованіи своемъ проговорилъ ей длинную кудряво-нескладно-похвальную рѣчь (которой, разумѣется, никто не поинялъ, и которая вскружила голову Адел. Анш., ибо она отзывалась ему столь-же огромною и столь-же нескладною рѣчью), и назвалъ эту душегрѣйку — какимъ именемъ, думаете вы? не отгадаешь вамъ: — *душегрѣйкою повѣщаго умника!* — Эка прищца! — воскликнуть люди нехипрые. — Между пѣмъ Адел. Анш. часто приходилъ въ голову наряжаться въ Греческій костюмъ, въ которомъ она крайне курьезна и *макерна*: авось найдется еще какой нибудь рѣхнувшійся Шеллингистъ, который для образца новѣйшей безмыслицы опишетъ ее и въ этомъ нарядѣ.

Объяснивъ вамъ подробно объ Адел. Анш., приступилъ теперь къ описанію того случая, который былъ поводомъ къ сочиненію этой сатиры. Адел. Анш. не такъ дальновидна, распорядительна и трудолюбива, чтобъ быть ей самой державщицею магазина, и потому, на сихъ дняхъ, она попала въ такой просакъ, который очевидно обнаружилъ ея простоту. Впрочемъ, въ этомъ последнемъ обстоятельстве утрекать ее грѣшно или по

крайней мѣрѣ не должно, ибо мать-природа создаетъ насъ такимъ образомъ, какъ ей хочется: слѣдственно, въ чемъ мы пушъ сами винованы? .. Хотя и есть при Адел. Анш. одна смѣшная мастеряца, по имени Василиса Михайловна Кишова, которую она нанимаетъ для соблюденія всегдашней исправности въ своемъ магазинѣ; которою она во всемъ руководствуется, и считаетъ за благо слѣдовать просвѣщеннымъ ея совѣтамъ, совершенно падая на ея смѣшливость и якобы отличное знаніе своего дѣла, — по и на Вас. Мих. часомъ находишь, какъ говоритъ, столбякъ. Эпш Вас. Мих., за пѣсколько предъ симъ времени, жила въ магазинѣ М. И. Крупной и Э. В. Кришиковской также въ званіи мастеряцы, но за чрезмѣрное преребаніе себѣ жалованья (за такіе труды, которыхъ не шворила, и за такія способности, которыхъ не имѣешь,) за великое хвастовство о своихъ знаніяхъ и за пѣкоторыя несправедливыя дѣла, — получила отъ нихъ увольненіе съ не весьма одобрительнымъ авшешапомъ, и поступила во вновь открывшійся магазинъ Адел. Анш., которая, по высказаннымъ причинамъ, имѣла въ ней необходимость. Вас. Мих. востребовалась для нея, какъ така особа, которая можетъ замѣнить собою пѣчто въ родѣ Секретаря, подобнаго тому Секретарю, о коемъ гласитъ извѣстная басня знаменитаго нашего И. А. Крылова, подъ названіемъ: *Оракулъ*, — Секретаря, при коемъ, какъ говоритъ почтенный Баснописецъ,

будто встарь
Судей пакихъ видала,
Которые весьма умны бывали,
Пока у нихъ былъ умный Секретарь.

„Ты приди, когда луна
 „Поплывешь подъ небосклономъ,
 „И взойдешь, ошражена
 „Свѣшлыхъ водъ глубокимъ лономъ.
 „Только звѣзды по волнамъ
 „Кинушь искру золошюю,
 „Я любимому предамъ
 „Красоту мою младую.
 „Сердце милаго зовешь;
 „Ты приди, моя отрада!
 „Подъ блистательный намешъ
 „Тонкихъ брызговъ водопада!

„Тамъ я въ знойные часы,
 „Въ сладкой нѣгѣ ошдыхала;
 „Капля перловой росы
 „Ликъ Овдিনিъ ошражала;
 „И вдругъ шумъ . . . . и вижу я,
 „По рѣкѣ плывешь ладья.
 „Ты былъ въ цей, пловецъ прелестный!
 „И сквозь листья осоки,

„Ты звѣздою счель небесной
 „Дѣву свѣшлую рѣки!
 „Съ той поры, моей судьбиной
 „Ожиданіе одно,
 „И покинушо Овдиной
 „Перламушровое дно;
 „Съ той поры, въ правѣ прибрежной,
 „На коврѣ моихъ цвѣшовъ,
 „Взоръ ошыскяиваетъ вѣжнй
 „Друга милаго слѣдовъ;
 „И съ тѣхъ поръ, мой гласъ призывный
 „Раздаешся до волнъ:
 „Онъ шебя, пловецъ мой дивный,
 „Все зовешъ, зовешъ ко мнѣ.
 „Приходи! я на доливъ
 „Дожидаюся шебя:
 „Разгадай своей Овдинѣ
 „Тайну смершныхъ бышйя.
 „Совершись мое желанье!
 „О! приди ко мнѣ скорѣй,
 „И свое существованье

Хотя полного смысла сей басни и не должно относить къ Вас. Мих., ибо она не имѣетъ никакого великаго ума, какой нуженъ для Секретаря, о комъ говорится въ этой баснѣ, могущемъ иворить своего Судью *улыглы*, — но какъ здѣсь дѣло идетъ объ Адел. Анп., то въ этомъ случаѣ можетъ служить достаточнымъ поясненіемъ нашей рѣчи слѣдующая просонародная Русская пословица: *по Сенкѣ шапка!* —

Адел. Анп. съ самаго открытія своего магазина объявила себя непріятельницею М. И. Крупиной, Э. В. Крипиковской и М. А. Льсной. Почти каждый пошъ день, когда ошворяется магазинъ ея для всей публики (ибо она не ежѣдневно шоргуешь въ немъ, по, кажешся, въ печеніе пяти дней ошворяетъ его одинъ шолько разъ), она всѣмъ и каждому швердила объ ихъ завѣшной дружбѣ, объ ихъ кривыхъ шолкахъ, объ ихъ неблагонамѣренныхъ дѣйствіяхъ, и ш. п. Показывая какое-то холодное къ нимъ презрѣніе, Адел. Анп. безпрестанно кричала о себѣ, что она ш мало не дорожитъ ихъ дружбою, что она вовсе никого изъ нихъ не боинся; но между тѣмъ чувствовала совершенно пропавшее, искренно желалъ, чтобы онѣ поссорились между собою, и сама шайпо приписывала удобное къ тому средство, чѣмъ и не преминула воспользоваться: жаль шолько, что не впадалъ. Вотъ какимъ образомъ это обнаружилось. М. И. Крупина недавно говорила въ своемъ магазинѣ одну спрашную рѣчь, въ которой каждое слово имѣло совершенно противный смыслъ, и въ которой она намѣкнула о пріятельницѣ своей, М. А. Льсной. Что слова М. И. Крупиной были сказаны не въ укоръ,

а въ похвалу М. А. Льсной, то это всякой ребенокъ удобно попалъ; но кто же виноватъ, что Адел. Анп. одарена оспроуміемъ особеннаго рода, *ей только свойственныглы*?.. Она приняла эти слова за серьезныя; и Боже мой, какъ обрадовалась!.. Вотъ теперь-то (думала она) исполнилось мое желаніе: Крупина и Крипиковская начали браниться съ Льсною. Слава тебѣ, Господи!..

Въ этомъ мнѣніи, чтобы Крупину и Крипиковскую поссорить съ Льсною, а самой съ нею помириться (вотъ характерецъ Адел. Анп.: прямо бабій!), Адел. Анп. прѣехала къ сей послѣдней, и начала ее увѣрять, что Крупина и Крипиковская бранялтъ ее. Этимъ самымъ начала я спасты свою, любезные читатели. (См. Мерк. Но 49, стран. 194.)

» Помилуй, матушка! Съ чего ты взяла это?« сказала М. А. Льсная, удивленная и рѣчью и впе- запнымъ посшценіемъ неожиданной госпоини.

« Какъ, съ чего?« вскричала Адел. Анп.: »вотъ слова Крупиной, копорыи, какъ бомба, пуценная въ непріятельскій спанъ, возвѣстиваа крупно и шокиданый разрывъ вашей дружбы. Крупина говорила: *«тыкто Матрена Льсная въ творешюмъ пилу о дарованіяхъ своихъ возлетавъ»* и проч. и проч. Развъ это тебѣ не обидно?.. Я понимаю, что Крупиной, какъ женщины, пользующейся нѣкоторымъ вниманіемъ, невозможно было изъ уваженія къ себѣ и посшпшелямъ своего магазина не сказать наконецъ искреннаго о тебѣ мнѣія своего; понимаю также въ этомъ ошпошеніи и совѣтливое молчаніе твое о послѣдней работѣ Крипиковской, — которое, вѣроятно, также скоро разорвется печальною бом-

„Въ грудь Ондины перелей!
 „Нѣшъ мнѣ горестей ошравы;
 „Для меча — всегдашній рай;
 „Ахъ! возьми мои забавы,
 „Мнѣ свои печали дай!
 „Я теперь внимаю-шь шуму
 „Легкихъ сплуду и вѣшерка, —
 „Па челѣ рисуешь думу
 „Мнѣ уныніа рука;
 „Ты меня, мой другъ прекрасный,
 „Въ міръ безвѣстный перенеси!
 „Скучнѣ бытъ однообразный;
 „Я хочу любви и слезъ!
 „Что за жизнь — коль вѣшъ спраданий!...

„Что за жизнь — коль вѣшъ желаній!
 „Мнѣ зачѣмъ моя краса?...
 „Хоть блаженства я не знала,
 „Но ошрадная слеза
 „Мнѣ рѣспиць не орошала!“

И скоро узнала печали она;
 И долго ходила Ондина младая,
 Слезою горючей цвѣшты орошая:
 И горькіа слезы смывала волна!

Платонъ Волковъ.

бою, по во всякомъ случаѣ, въ слѣдствіе правилъ, уже нѣсколько разъ мною объявленныхъ, я не одобряю неприсойныхъ выходокъ, хопля бы предметами оныхъ были и такіе люди, конхъ мнѣніа и дѣйствія въ совершенномъ противорѣчїи съ моими...»

Адел. Анп. не успѣла кончить рѣчи своей, какъ прервалъ ее общій хохотъ многочисленныхъ слушателей, бывшихъ въ магазинѣ.

«Ахъ, ты, сплетница!» вскричала М. А. Лѣсная: «что ты глупѣе себя нашла что-ли?... Что ты меня вздумала дурачить?...»

— «По моему мнѣнію, маанушка Матрена Алексѣевна, — возразила Адел. Анп.: нельзя позволить себѣ сказать: *нѣшто* Матрена Лѣсная; это неприлично, невѣжливо. Можно осуждать мастерство пвое, но надобно имѣть уваженіе къ пвоему лицу.»

Общій хохотъ болѣе и болѣе увеличивался.

«Ахъ, ты, сплетница!» — вскричала М. А. Лѣсная, всплеснувъ руками: «такъ это ты припримаешь за серьезное?»

— «А какъ же иначе?...» отвѣчала проспо-душно Адел. Анп.

М. А. Лѣсная вынуждена была просить посетителей своего магазина хопъ на минутипу прекратить свой хохотъ, чтообы можно было ей договорить съ Адел. Анп.

«Ахъ, ты, проспенькая, сказала она: кака-я-жь кому надобность образумлять неба. Думай, пожалуй, что себѣ хочешь. Но о какихъ ты разглагольствуешь своихъ правилахъ?... Посмотри-ка, сударыня, на себя въ зеркальце! — Неужели ты не увидишь ничего?... Ахъ, ты, сплетница! отправайся-ко во своа си.»

Говоря сіе, М. А. Лѣсная приходила въ большее и въ большее негодованіе, и при послѣднихъ словахъ своихъ пришла въ такую гнѣвъ, что схвативъ ар-

шини, лежащій на окнѣ, начала гпать Адел. Анп. изъ магазина. Многочисленные зрители сей комической сцены подхвапили всѣ въ одинъ голосъ: «сплетница! сплетница!»

Адел. Анп., приспыженная, выбѣжала спрем-главъ изъ магазина.

Толпа ребяшшекъ, встрѣпившихъ ее на улицѣ, улышавъ громогласное привѣтствіе, сдѣланное ей въ магазинѣ, побѣжали за нею, крича: «сплетница! сплетница!»

VI. XI.

22-го Апрелья 1830 г.

Погрбность. Въ 49-мъ Но Сѣв. Мер. на стран. 196, въ лѣв. столб., въ 14-й спровѣ, напечатано ошибкою: пока еще не успѣете замѣшить *онаго*. Должно чшпать: пока еще не успѣете замѣшить *обмана*.

Припгчаніе. Назначенная въ сей Но прозаическая спанья подъ названіемъ: *Вторая бестыда съ Славскимъ*, будетъ напечатана въ послѣдствіе времени.

Изд. Сѣв. Мерк. убдишельнѣйше просить подписавшихся особъ великодушно извинить его въ замедленїи выдачи сего Но. Онъ повпоряетъ, что это произошло отъ причинъ, совершенно независѣвшихъ отъ него. Главная изъ нихъ еспъ ша, что Сочинитель спашья: *Сплетница*, замедилъ доспавленіемъ къ нему *окопаниа* оной, въ коемъ, по его словамъ надлежало, сдѣлать нѣкоторыа перемѣны.

СЪВЕРНЫЙ МЕРКУРИЙ.

Выходишь по понедѣльникамъ, средамаъ и пятницамаъ.

№ 51.

Цѣна годов. изд., состоящему изъ 156 NN^о, въ С. П. Б50, съ доспавкою 40, съ пересылкою 37 рубл.

1830, 28 АПРѢЛЯ, ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.

НЕВѢСТА РАЗБОЙНИКА.

(Изъ иллюстр. Журн.)

Быль полдень подь небомъ Калабріи: палачій Сирокко шумѣть по волнамъ Адриатическаго моря, отражавшимъ лучи Июльскаго солнца. Въ глубинѣ лѣса, проспировавшагося вдоль по берегу, оспановился Французскій полкъ, услышавъ команду: »Стой!« Солдаты, изнуренные усталостію, расположились къ отдыху, и вѣрный часовой гоповъ быль подашь знакъ при малѣйшей шревогъ. — Окруженный вѣсколькими Офицерами полковый командиръ сѣлъ подь деревомъ. Онъ быль человекъ лѣтъ шридцати; храбрость и дарованія быспро возвысили его до спени Генерала. — Когда взоры его

опускались къ землѣ въ продолженіи долгихъ и часпыхъ его размышлений, по выраженіе лица его показывало хладнокровіе, свойственное спарцу; когда-же подымалъ онъ голову, чшобы командовать полкомъ своимъ и веспи его противъ непріателя, то лице его было оживлено вѣмъ жаромъ юности. Про него рассказывали пакія вещи, кой заспавляли сомнѣваться: быль-ли онъ рожденъ съ кроваждамымъ характеромъ, или только военныя прывычки испребили въ немъ наклонность души, способной для вѣжныхъ чувспвоаний. Видѣли, какъ онъ, въ пылу сраженія, непреклоненъ быль къ непріателю, молящему у ногъ его о пощадаъ, и при разрушеніи взяпатаго штурмомъ города, первый предавался ужасамъ кровопролитія. Иногда же угнѣпенные бѣдностію поселяне были одолжены ему

Н О В Ы Я К Н И Г И.

22. *Опытъ перевода Гораціевыхъ одъ.* С. П. бургъ, въ шип. Экспед. заготовл. Государспвенныхъ бумагаъ, 1830 г. Въ 8. (Съ Лашиискимъ подлинникомъ 178 стран.) (*)

Г. Орловъ извѣспень уже чпшающей публикѣ пріятными упражненіями своимъ въ Словесности, ибо многія изъ помѣщеныхъ въ семъ Собраніи пе-

реведенныхъ имъ Гораціевыхъ одъ были напечатаны въ вѣкопорыхъ Журналахъ и Альманахахъ. Къ сожалѣнію, въ нынѣшнее время немного охощниковъ до Горація, но любяще сего Поэта найдуть пруды Г. Орлова достойными одобренія. Знапоки отдають преимущестію его переводамъ предъ вѣкопорыми его соперниками, также пыпашущими переводить Горація, и дающими видъ, будпо-бы они *предлагають* его съ подлинника, между шимъ какъ въ переводахъ ихъ вездѣ выглядываетъ прокляпая галломанія. — Для примѣра, мы выписываемъ изъ 2-й книги 6-ю Оду: *къ Септимію*, вовсе не лучшую изъ находящихся въ

(*) Продается въ книжныхъ магазинахъ Смирдина и Сленина по 6 рублей экземпляръ.

поспроиеніемъ хижинъ и пропитаніемъ дѣтей своихъ. Характеръ неизяснимый, смѣсь противоположныхъ спраспей, развивающихся въ кровавыхъ драмахъ революціи и въ шумъ военной жизни! Таковъ былъ человекъ, избранный для испребленія разбойниковъ опустошавшихъ Калабрию. Давъ ему сіе порученіе, правительство вмѣстѣ съ нѣмъ вручило ему власть неограниченную. Непрестанная и благоразумная бдительность, строгость приказаній, исполняемыхъ безъ замедленія, произвели счастливыя послѣдствія, и пушникъ снова началъ безопасно проходить спрану, опъ кошорой спрахъ опдалаялъ его долгое время.

Присѣвъ подѣ деревомъ, Генералъ сдѣлалъ знакъ своему Адыюшанпу, кошорый удалился и минушу спуся предспалъ, сопровождая молодую дѣвушку. — Калабрійка шла, склонивъ голову на обнаженныя плечи, погруженная въ думу, посреди солдапъ, взиравшихъ на нея въ молчаніи. Подоидя къ Генералу, опкинула она длинныя локоны черныхъ волосъ, закрывавшихъ лице ея. Водворилось молчаніе, сердца Офицеровъ были пронушы: шакова была красота сей 16 ши

лѣшней дѣвушки! На устахъ Генерала пробѣжала улыбка, рѣдко въ немъ замѣчаемая, и можешъ бышь нѣжное чувшво любви или соспрананія прояснили лице, всегда суровое. Но сіе продолжалось не долго. Онъ сдѣлалъ спремительное движеніе, какъ-бы для того, чшобъ избавишься мысли, его пнягопившей, и обрашилс къ молодой дѣвушкѣ.

— »Тебя зовушь Еленой?«

— Да.

— »Знаешъ-ли ты наказаніе, опредѣленное нѣмъ, кои даюшь убѣжище разбойнику?«

— Знаю.

— »Ты приидя Папарано въ хижинѣ опца швоего: ты заслужила смерть и не можешъ избѣгнушь ея, если не объявишь, гдѣ онъ находишся.«

Дѣвушка улыбнулась съ видомъ презрѣнія.

»Мы приидя Папарано: онъ мой женихъ; я люблю его; онъ въ безопасности опъ вашихъ поисковъ, и я ничего болѣе не скажу вамъ.«

Офицеры вздрогнули, видя, что прекрасная дѣвушка рѣшилась умереть. Одинъ

семь Собраніи. Просвѣщенные чшпашели сами опредѣляшь достоинство перевода Г. Орлова:

Септимій, ты всюду со мною гоцовъ:
Къ Каншабрамъ, гдѣ иго невѣдомо Рима;
И въ дикія степи, гдѣ зноемъ палима
У Маврскихъ клочочешъ волна береговъ.
Тибуръ камъ воздвигли Аргивскія длаца,
Пусть будетъ онъ кровомъ дряхлѣющихъ дней.
Я здѣсь успокоюсь, какъ спранникъ морей,
Какъ путникъ успалый, какъ воинъ по брани.
Отсюда-ль испоргнешъ судьбины вражда?
Я пвей, о Таренто, Фалангомъ созданный,
Гдѣ воды Галеца, цвѣтами вѣнчанны,
Пьютъ шерстью шелковой одѣты шеда.

Какъ ласково манишь сей уголь счастливой!
Другаго въ подлунной не знаешъ мой взоръ:
Тамъ сощы дуишсты Гимешпу укоръ,
Тамъ маслина споришь съ Венафрской оливой.
Почши безпрерывно цвѣтешъ тамъ весна!
Короткія зимы теплы, не суровы;
Авлонъ, дружный съ Ваккомъ, лѣлѣешъ гошовы
Не меньше Фалернскихъ запасу вина.
Туда, мой Септимій, опъ бурнаго сѣша
Въ обитель покоя пойдешь ты со мной;
Тамъ дружбѣ заплатишь, печальной слезой
Омывши горячій прахъ друга — Поэма.

Изданіе книги очень хорошо.

изъ нихъ, которыи былъ помоложе, опирая слезу, упрасивалъ ее говорить. Она поклонилась ему съ пріятностію, но не ошвѣда ничего, и лице ея приняло прогашельное выраженіе меланхоліи и кропости.

Генеральъ вспаль съ своего мѣста и сказалъ ей въ полголоса: «говори, говори, ибо повелѣнія мои неизмѣнны; въ нихъ нѣтъ исключенія ни для кого: говори; можетъ быть солдашны мои не наспигнушь шибего друга, и . . . ты будешь спасена.»

Онъ предлагалъ ей сіе средство съ всею опкровенностію души своей; но Елена оцспустила на нѣсколько шаговъ и заняла мѣсто посреди приведшихъ ее солдашъ.

Генеральъ подозвалъ фельдфебеля, сказалъ ему нѣсколько словъ, коихъ никто не слыхалъ, но всѣ угадали, и обращась къ Офицерамъ, далъ знакъ къ походу.

Звукъ военной трубы громко раздался по лѣсу; и полкъ поплынулся вдоль Адриатическаго моря. Когда Генеральъ увидѣлъ, что послѣдняя ропна пронулась, то поднялъ надъ головой своей саблю: двое ошпавшихся при немъ Офицеровъ поняли знакъ сей и оглянудись на фельдфебеля, спорожившаго на берегу дѣвушку. Они видѣли, какъ онъ зарядилъ ружье и отошелъ нѣсколько шаговъ отъ Калабрійки: Она преклонила колѣна, положила на сердце руки, и подняла къ небу глаза свои: въ ту минушу раздался выстрѣлъ, просвиспала пуля, и прекрасныя кудри молодой дѣвушки разпрасперлись на песокъ.

Генеральъ нахмурилъ брови, какъ-бы для того, чтобы удержать слезу, и принявъ видъ прежней нечувствительности, занялъ мѣсто свое впереди отряда.

КОНЕЦЪ БИТВЫ ПРИ ВАТЕРЛО.

(18 Іюня 1815 года)

Быдо шесть часовъ вечера. Долина Ваптерло покрылась шрупами: съ крикомъ побѣжденныхъ и побѣдителей мѣшался громъ орудій, съ яростію грохопавшихъ. Англійская пѣхота начинала уступать, и наши барабаны, наполняя воздухъ боемъ на штыки, поселяли въ солдапахъ воинственный жаръ къ побѣдѣ. Вдругъ на горизонтѣ показалась черная почка . . . она приходилъ въ движеніе . . . она колблепсея; эшо новое войско приближалось къ сраженію. Тогда воинственная радость распраспранилась между многочисленною свисшой, окружавшей Наполеона.—«Эшо Груши! Эшо его корпусъ!» воскликнули всѣ съ восхищеніемъ.—«Не корпусъ-ли эшо Блюхера, которому дезертиръ изъ дивизіи Герада ошкрылъ планъ сраженія?»—говорилъ про себя молодой Лабедойеръ.—Вдругъ Наподсонъ, кинувъ зрипельную трубку, бросилъ на лошадь, приказавъ своей Гвардіи идти на корпусъ, которыи развертывался противъ его праваго крыла.

Тогда началась новая битва. Съ крикомъ сражавшихся, съ гуломъ орудій смѣшались сильныя взрывы воинскихъ снарядовъ. Звуки трубъ и перекашъ барабановъ, повпоряемые эхомъ, соединились съ ржаніемъ коней, испуганныхъ безпрерывнымъ прескомъ. Но чтобы увеличить еще болѣе ужась эшой картины, наступилъ сумракъ вечера, и мрачныя тѣни слились съ густымъ дымомъ, помрачавшимъ долину.

Англичане, подкрѣпленные приходомъ тридцати тысячъ Прусаковъ, перешли вне-

запно изъ худаго оборонительнаго положенія въ сильно-наступательное. Французскія войска, атакованныя съ флангу и въ пыль, сомкнувшись въ колонны, начали репироваться и разсѣиваться. Не взирая на храбрость нашихъ войскъ, должно было уступить. Всѣ оружія смѣшались; солдаты, шѣснясь, начали давить другъ друга, бросаясь чрезъ поле на берегъ Тюи, шопкаго ручья, извиающагося въ Генепе.

Послѣдній резервный баталіонъ подъ командою неуспрашимаго Полковника Маршено остался неподвижнымъ посреди Арміи, волнованнейшей въ безпорядкѣ. Наполеонъ удался въ сѣн ряды храбрыхъ, и поспроивъ ихъ въ каре, повелъ на непріятеля. Генералы: Ней, Сульсъ, Бершранъ, Даву, Лабедойеръ обнажили шпаги и сдѣлались просными воинами. Спѣрые гренадеры ужасались опасности, которую подвергался любимый ими власпелитъ, и заклинали его удалиться. «Опойдите, сказалъ ему одинъ изъ нихъ: время вашей смерти не пришло еще.»

Наполеонъ не согласился на общія убѣжденія оставить поле битвы, и только что далъ приказаніе спрѣляшь, какъ Полковникъ Маршено былъ раненъ въ бокъ. Тогда Офицеры, окружавшіе Наполеона, замѣтили Французскій мундиръ въ непріятельскихъ рядахъ: не сомнѣваясь болѣе въ измѣнѣ, они схватили за поводъ лошади своего повелителя и увлекли ее далеко отъ поля сраженія. Лабедойеръ, Бершранъ и другіе Офицеры послѣдовали за нимъ. Я былъ при послѣднемъ прощаніи съ нимъ его Гвардіи, и смопрѣлъ въ послѣдній разъ на сихъ храбрыхъ; видѣлъ,

какъ они пѣснились вокругъ умирающихъ своихъ орловъ, бросаясь на непріятеля, съ крикомъ: да здравствуетъ Императоръ!

Печально миновали мы поле битвы, которое за два часа предъ тѣмъ было оглашаемо громкими нашими кликами побѣды. Какое ужасное зрѣлище! Воины, покрытые ранами, падающіе на землю, омываясь въ своей крови; другіе, счастливейшіе, умерли, сражаясь! Я видѣлъ многихъ, которые спрѣляли другъ въ друга, чтобы не пережить своихъ поварищей, и не умереть отъ руки непріятельской.

Оставивъ долину Ваперло, я шелъ въ мракъ, освѣщаемомъ опдаленнымъ пламенемъ пожара, а иногда бѣглымъ свѣтомъ, который изрыгали жерла Англійскихъ орудій. Дорога была завалена солдатами, кричавшими: *Измѣна! — Измѣна!* впорило эхо.

Изъ Propagateur.

Пер. III — ш — нь.

ПЫЛЬ И СОЛНЦЕ.

Взвилася вѣтромъ пыль. — О, солнце, я собою Могу затмить твой свѣтъ!.. — Гордисья не должна:

Взвилася ты силою чужою,

И лишь при мнѣ видна. —

Зоицы! эта басня вѣдь вамъ посвящена!..

50-й No Св. Мерк. по причинамъ, независящимъ отъ Издашеля, выйдетъ въ послѣдствіи времени; о чемъ будете извѣщено.

СВЕРНЫЙ МЕРКУРИЙ.

Выходишь по понедельникамъ, средамъ и пятницамъ.

№ 52.

Цена годов. изд., состоящему изъ 156 NN°, въ С. П. Б30, съ доставкою 40, съ пересылкою 37 рубл.

1830, 50 А ПР Ъ Л Я, СРЕДА.

О САМОЛЮБИИ.

СТАТЬЯ I.

(См. Издат. Литературной Газеты С. М.)

Каждому изъ насъ къ какому-бы существованию, обществу онъ не принадлежалъ, своей особенной самолюбивости, или, какъ скажутъ, въ каждомъ изъ насъ оно присоединено къ числу другихъ природныхъ свойствъ, которыми онъ рождается на свѣтъ. Люди рождаются красивыми и уродами, храбрыми и трусами, добрыми и злыми, умными и дураками, но

С М Ъ С Ъ

Объясн. отъ которыхъ избави. Божет!

(Невѣстничестве?)

Л хотѣлъ прослыть человекомъ, хорошо живущимъ, но между тѣмъ имѣлъ противоположное своему желанію свойство: скупость. Въ разговорахъ своихъ онъ любилъ употреблять слѣдующія слова: «вчера у меня обѣдали такіе-то; завтра у меня будутъ обѣдать такіе-то; пожалуста ко мнѣ когда нибудь, да прости къ обѣду; я почти всегда обѣдаю дома и вы всегда найдете у меня кого нибудь.» — Въ Пепербургѣ, какъ вездѣ, охопниковъ до чужихъ обѣдовъ много, даже и до дурныхъ, за неизвѣнемъ хорошихъ, хотя въ Пепербургѣ менѣе можно имѣть случаевъ пользоваться ими, нежели въ другомъ мѣстѣ, напримеръ въ сравненіи съ хлебосольною Москвою. Л дав-

въ каждомъ изъ нихъ самолюбивости непремѣнно есть. Каждый человекъ дурно свое свойство понимаетъ всегда за хорошее: уродъ не уаьренъ въ своемъ безобразіи; трусъ часто намѣкаетъ о пылкомъ своемъ характерѣ; и т. д. рѣдко хвалятся добрымъ своимъ сердцемъ; а дураки вообще полагаютъ, что они умники. Самолюбивости непосредственно располагаетъ образомъ мыслей и поступкамъ. Всякъ и каждого. Кузнецъ убѣжденъ, что онъ лучше многихъ подкушетъ лошадь; каждому мужу весьма пріятно, если говорятъ о красотахъ жены его, разумѣется, если онъ увѣренъ

но хотѣлось найти случай познакомиться съ В, человекомъ, пользующимся достаточною известностью въ обществѣ. Это желаніе было болѣе подспрѣкаемо спраннымъ въ своемъ родѣ самолюбивостію Л, чтобы скорѣе сказать, что В у него обидаль. Наконецъ Л получилъ случай удовлетворить своему желанію: у одного общаго своего съ В знакомаго, онъ съ нимъ познакомился. Послѣ полушора-часовой бесѣды, въ продолженіи которой Л наговорилъ В бездну различныхъ привѣспвий онъ не преминулъ пригласить его къ себѣ обѣдать, не когда нибудь, а на первый разъ знакомства назначилъ для сего день. В, котораго нѣсколько изумило неопешиное приглашеніе Л, (человѣкъ, коего за полтора часа предъ тѣмъ онъ не зналъ даже въ лицо) не понималъ, чему приписать такую спранныость, и хотя нѣсколько разъ сперва отговаривался подъ различными предлогами, но видя

собственно въ себя и въ благонравіи своей супруги; ротные и эскадронные командиры думаютъ, что ихъ роты и эскадроны лучше въ полку; молодые люди мечтаютъ, что они чрезвычайно ловки въ обращеніи, весьма нравятся прекрасному полу, искуснѣе многихъ танцуютъ и никогда не говорятъ и не дѣлаютъ глупостей; каждый госпоиндворецъ, закликивалъ къ себѣ въ лавку, увѣряетъ, что у него лучшіе товары. Вы не полагайтесь, что онъ говоритъ это для того, чтобы только заманишь васъ къ себѣ въ лавку: нѣтъ! онъ въ самомъ дѣлѣ увѣжденъ, что у него товары *лучше*. Кажется, рѣдкій воръ опядаетъ преимущество въ починномъ ремеслѣ своемъ кому нибудь другому, и скажетъ, что кто-нибудь можетъ украситъ искусство его. Ахъ, Боже мой: всѣ самолюбивы! Многие были до сего времени въ томъ ошибочномъ мнѣніи, что женское самолюбіе будно превосходитъ всѣ прочія. Ахъ, нѣтъ! Въ семь

что Л, такъ сказать, изъ души рвется съ своею просьбою, долженъ былъ дать ему слово прѣхать къ нему обѣдать въ свободный для него день, именно назначивъ оный. В, хотя и не принадлежалъ къ числу искапелей обѣдовъ, но имѣлъ за собою также старую привычку: любилъ пообѣдать *хорошо*, особенно въ томъ мѣстѣ, куда его *приглашаютъ*, ибо въ этомъ отношеніи онъ руководствовался Русскою половицею, что приглашеннаго гостя угостить надобно. Назначенный день насталъ, и В, давшій слово, долженъ былъ сдержатъ его. Въ обыкновенное для обѣда время онъ прѣзжаетъ къ Л, и находитъ у него людей до пяти, приглашенныхъ къ обѣду. Съи за столъ. Обѣдъ былъ немного лучше пропивъ обыкновеннаго, какой бываетъ всегда у Л, и слѣдственно весьма далеко отъ того, какого ожидалъ В. Кушанье было плохо и въ самой строгой Нѣмецкой пропорціи. Л, въ продолженіи обѣда, не могъ не замѣтить, что В ѣлъ весьма мало, а пилъ и того меньше, ибо вино

случай я считаю обязанностію своею заступиться за прекрасныхъ, и ясно доказать, что это несправедливо. Конечно, почти во всѣхъ ихъ самолюбіе чрезвычайно велико и весьма раздражительно для ихъ чувствительности, но... поговоримъ сперва объ ихъ самолюбіи. Отъ чего, напримеръ, Княжна D*** на балѣ у M*** была чрезвычайно разспроена, не хотѣла ничего танцовать и безпрестанно жаловалась на головную боль? .. Если-бъ не увѣжденія ея машушки и хозяйки дома, то она намѣрена была уѣхать съ бала. Вы не можете вообразить, сколь важна была причина, мгновенно произведшая столь непріятную переменъ въ Княжнѣ, ибо она прѣѣхала на балъ въ самомъ веселомъ расположеніи духа, чрезвычайно сама хотѣла танцовать; предполагала восхищаться всѣхъ своими танцами и была совершенно здорова. Предсавъше себѣ: дѣвица R***, ея кузина, имѣла неоспорность ей сказать, что но-

было также не по его вкусу. Но хозяину, по видимому, не было до того дѣла, былъ-ли съиъ его гостя или пить: ему нужно было только то, чтобы говорить, что у него *обѣдалъ* В. Между тѣмъ сей последний уже заговорилъ Эпиграммами (обыкновенная его привычка, когда онъ бываетъ въ непріятномъ расположеніи духа или недоволенъ чѣмъ нибудь), кошорыхъ оспроумный хозяинъ не принялъ на свой счетъ. По окончаніи обѣда, изъ за кошораго В вспалъ совершенно голоденъ, Л, принесъ *весьма приличное* извиненіе въ скудости оаго, сказалъ В: «Я надѣюсь, Господинъ В, что мы опять *когда нибудь* повспоримъ здѣсь нашъ обѣдъ.» — «Если вамъ угодно, хотъ *сейчасъ же*» — отвѣчалъ В съ иронической улыбкою. — Л проглотилъ пилюлю, не поморщась однако же, но съ того времени не приглашалъ уже В обѣдать въ назначенные дни, а *когда нибудь*.

вое ея платье изъ газу Chambèгу, въ кошп-
ромъ она прѣѣхала на балъ, весьма не пло
къ ея лицу; что это многіе (не многія) уже
замѣтили, и удивлялись, для чего ей взду-
малось надѣшь это платье? .. Мысль, что
это замѣчаніе справедливо; что въ этомъ
платьѣ она не можетъ казаться споль пре-
красною, какъ надлежало-бы; что это платье
снимаетъ у нея много прелестей и при-
влекательностей, въ которыхъ она убѣжде-
на, — исперзала бѣдную Княжну, привела ее
въ непріятное расположеніе духа, опклонила
ее отъ обязанности дослуживъ общее удо-
вольствіе своими панцами и причинила
ей жестокою головную боль. Ничто, ни-
что не могло возвратишь ей спокойствія,
ни даже психическія убѣжденія мои панцо-
вать со мною мазурку, по данному мнѣ за
четыре дни предъ тѣмъ слову. Увы! неумѣ-
стная опкровенность дѣвицы Р*** все дѣло
испортила, и милая Княжна, ничего не пан-
цовавъ, уѣхала домой съ своею головною
болью. Признайтесь опкровенно, милосер-
выя государыни: не самолюбіе-ли Княжны
D*** было единственною и побудительною
причиною непріятнаго описаннаго мною слу-
чая? .. Разумѣется, если-бъ Княжна была ме-
нѣе самолюбива, то она никакъ не почла-бы
важнымъ обстоятельствомъ, что новое ея
платье изъ газу Chambèгу, въ кошп-ромъ она
прѣѣхала на балъ, не шло къ ея лицу; что она
въ этомъ платьѣ не можетъ казаться споль
прекрасною, какъ надлежало-бы, и какъ ей
желалось-бы. Въ этомъ случаѣ самолюбіе ея
было пронумо до такой степени, что она
совершенно повѣрила словамъ дѣвицы Р***,
хотя могла основательно подозрѣвать, что
сія послѣдняя увѣрила ее во всемъ этомъ
изъ зависти, также происходившей со спо-

роны ея отъ самолюбія. Или я не принадле-
жу къ числу тѣхъ мужчинъ, которые имѣ-
ютъ тонкій вкусъ въ дамскихъ нарядахъ,
или сомнѣніе мое въ справедливости словъ
дѣвицы Р*** не ошибочно, только я скажу
опкровенно, что новое платье Княжны D***
изъ газу Chambèгу не имѣло въ глазахъ мо-
ихъ никакого особеннаго вліянія на красосу
ея; что это платье ничего не опнимало изъ
обыкновенныхъ ея прелестей, и что она въ
немъ была такъ же мила, какъ и всегда. Ес-
ли это опъ листокъ попадется какому нибудь
несчастнымъ случаемъ на глаза прекрасной
Княжны, то она можетъ быть совершенно у-
вѣрена въ искренности этого моего мнѣнія.
Если-бъ я не узналъ на другой день отъ дѣвицы
Р*** истинной причины этого непріятнаго
случая, то, вѣроятно, написалъ-бы Элегію на
головную боль прекрасной Княжны; напи-
салъ-бы эту Элегію гекзаметрами; назвалъ-
бы ее подражаніемъ Древнимъ (ибо совре-
менники, разумѣется, нашли бы гекзаметры
мои нелпыми, нескладными и крайне усы-
пляющими, а я, въ оправданіе свое, началъ-
бы укоряшь ихъ въ невѣжествѣ, непонима-
ющими изящнаго, и неумѣющими чувство-
вать вкуса Древнихъ), а, чего добраго! мо-
жетъ быть вздумалъ-бы назвать эту Элегію
переводомъ съ Греческаго, хотя сей языкъ,
какъ равно и Латинскій, такъ же мнѣ хо-
рошо извѣстенъ, какъ нѣкоторымъ другимъ
изъ современныхъ мнѣ подражателей Дре-
внимъ. Два пріятеля и сопрудники мои, Музинъ
и Моршинъ, великіе Поэты нашего време-
ни, въ благодарность за то, что я дозволяю имъ
нещадно расхваливать самихъ себя въ общей
нашей Газетѣ, — исправили-бы въ моихъ гек-
заметрахъ всѣ грамматическія ошибки, ибо я,
грѣшный человекъ, пишу только по вдохнове-

цію генія. Мало этого: каждый изъ нихъ замѣнилъ-бы въ Элегіи моей по нѣскольку стиховъ собственными, и наконецъ кроваго-то моего рукодѣля оспалось-бы въ цѣлой Элегіи не болѣе трехъ или чепырехъ стиховъ. Третій пріятель мой, великій грамотѣй и отличный знашокъ книжнаго дѣла, прозвищемъ (которое весьма характеризуетъ пиитическое его дарованіе) Риешкачевъ, постигшій въ совершенствѣ мудрую науку, сокровенную для обыкновеннаго ума человеческого и необходимую въ книгопечатаніи: *о употребленіи кавыкъ*, — пошлъ, съ свойственнымъ ему высокимъ талантомъ, опредѣлялъ-бы въ Элегіи моей надлежащія мѣста для запятыхъ, двоеточій и вопросительныхъ крючковъ, а четвертый стихъ не понялъ-бы, при томъ онъ своею рукою поспавилъ-бы разомъ до полудюжины почекъ, знаменующихъ игру рѣзвато (чуть не сказалъ презвато) воображенія въ Поэствѣ, и означающихъ пайный смыслъ рѣчи, якобы скрытый опшъ чипашеля. Въ благодарность за сіе я посвящилъ-бы припамятному моему другу, Риешкачеву, одну изъ сочиненныхъ мною Русскихъ пѣсенъ, которыхъ я пишу очень хорошо. Напримъ:

Заплешися, плешень, заплешися!

Что молчишь, голова золощая?

Что не пишешь стиховъ?.. ободрися!

Вспламеню-ли шебя молодца я?..

Свѣтлый мѣсяцъ на небѣ зажгися,

Ясный мѣсяцъ — лампада почвал! и проч.

Такъ было-бы! — и Русская Словесность обогатилась-бы новою высокою Элегіею во вкусъ Древнихъ! — Если другіе пишутъ Элегіи въ эпическомъ вкусѣ на смерть поспелыхъ собачекъ, то почему же мнѣ не написать бы Элегію на головную боль прекрасной Княжны?.. Воображаю, что я началъ-бы такъ:

Пасмурна Лидія: блѣдны ланиты у ней, взоръ сладко-шомень...

Чтоже, скажише, шревожишь прекрасную дѣву?..

Неба проланикъ, Геній-Хранишель, шебя призываю!...

Будь ящѣ мнѣ лемъ дѣвѣ и прекрасная въ шякомъ недугъ!.....

Если-бы въ какомъ нибудь Журналѣ замѣтили, что мои гекзаметры плохи; что я не имѣю новшій о гекзаметрахъ; что я съ презрѣніемъ сужу о шрудахъ въ семь родѣ какого нибудь другаго почтеннаго Писателя, Писателя, образовавшаго для Россіи до 20-ти хорошихъ Поэтовъ, несравненно превосходящихъ меня своимъ дарованіемъ, — тогда я назвалъ-бы въ своей Газетѣ шу спашью *ученическаго диссертацию о старикѣ Гомерѣ*, и провозгласилъ-бы, что я въ своихъ гекзаметрахъ сѣдую примѣрамъ Гомера, Виргилія, Горация, Фосса, и правиламъ, взложеннымъ Германомъ и другими Европейскими учеными; тогда я началъ-бы разсуждать (пономъ знашока) о важной и вѣрной гармоніи Гомера, о роскошномъ благозвучіи Моска и *объ изысканности* щеголеватыхъ стиховъ Овидія, — хотя я, глядя въ Греческія и Латинскія книги, ничѣго болѣе въ нихъ не вижу, кромѣ однихъ кудрявыхъ и крючковапныхъ буквъ, и ничѣго болѣе въ нихъ не разумю, кромѣ запятыхъ и почекъ; по-Нѣмецки-же маракую черезъ девять словъ въ десятое, и шо съ большимъ горемъ. Если-бѣ въ чемъ и предспояло мнѣ затрудненіе, шо развѣ только въ томъ, что сію спашью надлежало-бы мнѣ написать въ прозѣ; а какъ я считаю презрѣннымъ прозаическій языкъ и совершенно не умю на немъ изъясняться, (хотя между шѣмъ издаю Литературную Газету) ибо постигнувъ не могу великой пайны, какъ надобно связывать между собою глаголы, существительныя и прилагательныя, — шо въ семь случаѣ я обратился-бы къ товарищу моему по Газетѣ, сердечному другу моему и знаменитому Писателю, Емельяну Емельяновичу Корюшкину: онъ бы написалъ за меня спашью, какъ обыкновенно всегда это дѣлаетъ, ибо безъ него сердечнаго друга моего Емельяна Емельяновича спалъ-бы я въ пень, и не выдалъ-бы по сіе время и 3-хъ NN своей Газетѣ.

(Продолженіе, впрелитио, будеть):

СВВЕРНЫЙ МЕРКУРИЙ.

Выходишь по поведль-
никамъ, средамъ и пят-
ницамъ.

№ 53.

Цѣна годов. изд., состоящему
изъ 156 NN°, въ С. П. Б. 30,
съ доставкой 40, съ пересыл-
кою 37 рубл.

1850, 2 МАЯ, ПЯТНИЦА.

ЕВРЕЙСКІЯ МЕЛОДИИ.

(Изъ Байрона.)

I.

Моя душа въ печали.

I.

Моя душа въ печали! — Слыши слыши
арфу, звукамъ которой я могу еще внимать:

23. *Подсвѣтъ*, на 1850 годъ. С. П. бургъ. въ пшп.

Департи. Народ. Просвѣщ. 1850, въ 16. (177 стран.) (*)

Въ 40-мъ No Свв. Мерк., при извѣщеніи о вы-
ходѣ сего Альманаха, было мимоходомъ упомянуто
о находящихся въ ономъ: *Собраніи настѣлокъ*, Эпи-
граммъ А. Пушгина, объ *Испокитъ-ракъ*, ошривкѣ
изъ рассказовъ путешественника, О. М. Сомова; о
Красноносомъ Кади, воспоной сказкѣ (переводной)
неизвѣстнаго; и объ *Элегіи на смерть бѣшеной собаки*.
Нынѣ, въ дополненіе къ той статьѣ, сообщаемъ
нашимъ читателямъ мнѣніе нѣкопорого Липерапо-
ра о прочихъ статьяхъ сего Альманаха, Липерапо-
ра, принадлежащаго ни къ одной парши, и руко-
водящагося въ сужденіяхъ своихъ о Словесности
спрогою истиною, сообразною съ понятіемъ вѣхъ
просвѣщенныхъ и безприсраспныхъ читателей.

Вотъ замѣчательное въ прозѣ. *Лугий вечеръ*
моей жизни (рассказъ), Ив. Ал... Эта статья напи-
сана человекомъ, вовсе немѣвшимъ никакого при-
язнанія на липературную извѣстность въ слѣдѣ,
по крайней мѣрѣ ничего въ жизни своей непеча-
павшимъ; но имѣвшимъ вдохновенныя чувствва, пла-

(*) Продается въ книжной лавкѣ И. Непейцына
по 5-рублей экземпляръ.

пустъ прелестная рука своя извлечетъ изъ
нея аккорды, прогашельные для моего слуха.
Если еси въ моемъ сердцѣ надежда-упѣши-
пельница, то воспоргъ сихъ звуковъ ее
пробудить; если остались слезы въ глазахъ
моихъ, то они кануть и облегчатъ грудь
мою.

2.

Но избери пѣснь грусти: не начинай

мнущую душу, живое воображеніе и большое да-
рованіе. Въ этомъ рассказѣ читатель съ осо-
беннымъ удовольствіемъ увидитъ прекрасную черту
великодушнаго покойнаго Императора Александра,
весьма удивительнымъ образомъ изображенную, ибо сердеч-
ная благодарность водила перомъ Авшора. По мно-
гимъ мѣстамъ, явно противорѣчащимъ духу и содер-
жанію статьи, по нѣкоторымъ шуточкамъ, воссе-
не кспаша упошребленнымъ, и совершенно не соот-
вѣствующимъ съ своею цѣлю, — мы заключаемъ,
что эта статья исправлена кѣмъ-то, и жалѣемъ о
томъ, ибо сдѣланныя поправки не безвредны для ли-
пературнаго ея достоинства. — *Живописецъ* (исти-
ное происшествіе), В. И. Карлгофа. Эта Повесть
весьма нравились повостію своею предмета: Авшоръ
очень хорошо изобразилъ въ ней картину семей-
веннаго счастья. Наши прекрасныя соотечественни-
цы будутъ очень благодарны Авшору, если онъ спа-
неть продолжатъ писать повѣсти въ этомъ родѣ,
ибо иной молодой человекъ, прочитавъ его повѣсть,
невольно подумаетъ: не пора ли и мнѣ жениться? . .
— *Отрывокъ изъ II части Историческаго Романа:*
Князь Курбскій, сочиняемаго Б. М. Федоровымъ,
подаешь надежду, что наша Словесность будетъ,

звуками радости. Повторяю тебѣ, спранспвующій Пѣвецъ: нужно, чтобы слезы мои лились, или мое сердце, преисполненное горестию, готово раздробиться; ово слышкомъ долго пишало свою печаль, — слышкомъ долго спрадало въ молчаніи, не вкушая ни спокойствія, ни радости; наспало мгновение, и оно разрушится опть чрезмѣрнаго спраданія, или уступитъ всемогущему очарованію гармоніи.

II.

Я видѣлъ твои слезы.

I.

Я видѣлъ твои слезы! — Одна блестя-

нмѣшь еще хорошій историческій романъ, и заставляешь желать, чтобы Авшоръ скорѣ привелъ къ окончанію похвальный трудъ свой. — *Мать и дочь*, Аллегорія (въ видѣ разговора) Э. Н. Глинки очень мида и назидательна. — Умолчимъ о *Страшномъ поединкѣ*, рассказъ О. М. Сомова, перепечатанномъ изъ покойнаго Благонамѣреннаго, и вспомъ якобы изъ пухевыхъ записокъ почтеннаго Авшора, — умолчимъ изъ уваженія нашего къ нему, ибо мы часто говоримъ объ его сочиненіяхъ, и пакъ рѣдко, къ сожалѣнію нашему, можемъ говорить о нихъ хорошее.

Лучшія стихотворенія въ Подсѣжничкѣ сущъ: *Невѣста*, Подолинскаго, *Напрасное сожалѣніе*, Карлгофа, и *Къ Эскинскому Поэту*, Г. Гаркуши, новаго, молодого Поэта. Нѣкоторые Журналисты часто упрекаютъ своихъ собратій, что они привыкли неопчепливо хвалить, между тѣмъ какъ самые же сии Журналисты почти въ каждомъ Но своего изданія явно подвергаются сему упреку, ибо они превозносятъ до небесъ не только посредственныхъ, но даже и видимо дурныхъ сочиненія своихъ пріятелей. Нѣкоторые Журналисты могутъ возразить въ свое оправданіе, что не они сами пишутъ тѣ спашы, въ коихъ заключаются подобныя похвалы, но будшбы тѣже самые Авшоры, о коихъ идешь дѣло. Едва ли можно принять это въ оправданіе! — Каждый Журналистъ имѣетъ пріятелей, по развѣ онъ дол-

жая оспалась на лазури глазъ твоихъ, и мнѣ она казалась каплею небесной росы, повисшею на полевой фиалкѣ. Я видѣлъ твою улыбку: сафиръ потерялъ близъ тебя весь свой блескъ, не смѣя равняться съ одушевленными лучами, которые блистали въ твоихъ очахъ.

2.

Подобно облакамъ, коихъ даритъ солнце нѣжными опшѣнками свѣта, которые медленно смѣняются сумракомъ вечера, — твоя улыбка сообщаетъ чистое блаженство душѣ огорченной: твой взглядъ освѣляетъ свѣтъ, падающій на сердце.

женъ несправедливо расхваливать ихъ въ своихъ испанкахъ? Развѣ онъ долженъ печалиться тѣ спашы, въ коихъ пріятели его расхваливаютъ самихъ себя до пес plus ultra?.. Развѣ онъ долженъ упошреблять во зло довѣренность публики и явно издѣваться надъ нею?.. Развѣ не найдутся люди, умѣе его, копорые покажутъ истину во всей ея нагошѣ, и докажутъ, что мишура (выдаваемая за зодопо взаимными дружескими похвалами) не есть драгоценный металлъ?..

Меркурій, боясь подвергнуться вышесказанному упреку, и называя *лучшими* стихотвореніями въ Подсѣжничкѣ *Невѣсту*, Подолинскаго, и *Напрасное сожалѣніе* (*), Карлгофа, считаешь обязанностію своею представить сии двѣ пьесы въ подлинникъ на собственное размошрѣніе просвѣщенныхъ читателей. Вотъ прелестная Невѣста, Подолинскаго.

Омрачили небо Юга

Буря осени и ночь,

На дворѣ мясель и вьюга. ...

Отъ жилья далеко прочь

У Дѣвара стоить избушка;

Въ ней убогая старушка

Спорожишь большую дочь,

На раздолѣ: вѣтеръ шумный

Дико воешь и свистишь.

Дочь проснулась, взоръ безумный.

Вспыхнулъ разомъ ....

(*) Эти двѣ пьесы были-бы *лучшими* не только въ Подсѣжничкѣ, но и въ каждомъ *лучшемъ* Альманахѣ. *Изд.*

III.

О ты, которая въ цвѣтѣ красоты оста-
вила насъ.

I.

О ты, которая въ цвѣтѣ красоты оста-
вила насъ! Тяжелый обѣдискъ не скрываетъ
швоего праха; но дернъ швоей могилы усп-
ланъ лиспьями алыхъ розъ, и кипарисъ про-
дливаетъ на нихъ сладкую меланхолю своей
тѣни.

2.

Часто, возлѣ сего лазурнаго испочника,
печаль будешь припасть свои глубокія думы,
свои удивенныя мечпанія, и будешь уда-

Д о ч ь.

Кто спучить?

Слышишь... голосъ?

М а т ь.

Я не слышу!

Только въперъ ломишь крышу
И солагою шумишь.

Д о ч ь.

Кто-то свичесть, кто-то скачешъ
Ближе, ближе... вошь зашихъ —
Торопись! невѣсна плачешъ —
Торопись мой женихъ!

М а т ь.

Не пугайся! это въюга
Поспучалася въ окнѣ.—
Съ Богомъ... спи...

Но жаръ недуга

Мучишь бѣдную; однѣ
Съ нею грезы дни и ночи!
Милый образъ видятъ очи,
Милой рѣчи внемлешъ слухъ,
Ждетъ его — а онъ...

Но вдругъ

Въперъ въ дверь ударилъ съ силой
И съ размаха расворилъ —
«Вошь онъ! вошь! бѣгу, мой милый!»
И, собравъ ошашовъ силъ,

ляпшя, съ съшованіемъ; спопами пихими,
какъ будшо опасаясь, чшобы эши шаги не
возмушили мирнаго швоего сна.

IV.

Ахъ! плачьте надъ тѣми...

I.

Ахъ! плачьте надъ тѣми, копорые пла-
кали на берегахъ рѣки Вавилона; надъ тѣми,
коихъ храмы опушъли, и коихъ опечесство въ
одной мечшѣ; плачьте надъ разбиоку лирой
Юды; спенайше... — Тамъ, гдѣ обипалъ

Съ ложа бросилася больная
Въ дверь — и вошь!... Полуживая
Кличешъ вслѣдъ старушка-мать
Дочь ушла!... и на кровашъ
Пала, бѣдная, рыдая...

Ночь прошла; снѣга легли,
Но въ Двѣпрѣ еще кипѣло —
И безчувственное тѣло
Волны въ берегу несли:
Трупъ спрадалицы нашли;
И повинѣ видно мѣсто
Двухъ могилъ межъ липъ густыхъ —
Тамъ — печальная невѣсна,
Рядомъ съ ней — ея женихъ.

Мы съ своей спороны можемъ шолько пожелаъ
каждому холосіному нашему чипапелю, чшобы его
будущая невѣсна была такъ-же прекрасна, какъ пре-
красна Поэзія въ эшой пьесѣ Подолинскаго.

Вошь *Напрасное сожалѣніе*, Карлгофа:

«Прошелъ шы жизни полдороги —
И гдѣ жъ ишогъ швоихъ надеждъ?
Вошь впереди шолпа невѣждъ,
Тебѣ жъ оставленъ кровь убогій
И доля низкая въ глуши!
Почшили ль праведные боги
Сей благородный пылъ души,
Досшойный вѣрнаго участь?»
Пѣвцу такъ вѣкшо говорилъ.
И вошь ошвѣшъ поэша былъ:

икъ Богъ , нынѣ живущъ шѣ , у копорыхъ
нѣтъ Бога.

2.

Гдѣ же Израиль омойтъ свои окровавлен-
ныя ноги? Гдѣ сладкія пѣсни Сіона ушѣшамъ
его? Когда пѣснь Юды повеселишь сердца ,
опъ копорой приходили въ движеніе власни
небесныя?

»Когда жъ я домогался счастья?

И славы у боговъ просилъ!

Истинно доказывай ту высокую мысль, копо-
рай заключишься въ этихъ стихахъ. Два изъ нихъ:

Когда жъ я домогался счастья?

И славы у боговъ просилъ!..

совершенно характеризуютъ испиняго Поэта, со-
вершенно опредѣляютъ свойство его, все его жела-
нія, и единственную цѣль, къ копорой онъ спремилъ-
ся. Таковъ естъ истинный Поэтъ!..

Ө. Н. Глинка такъ же украсилъ Подснѣжникъ сво-
ими произведеніями, изъ коихъ *Облакъ* и *Пастушка*
очень милы. Выпишемъ *Пастушку*:

Пастушка мнѣ дала корзинку;

Я съ ней по ягоды снѣшилъ,

И подъ душистую малинку

Я сердце въ ней же схоронилъ.

Краса, достойная палашы!

Я для себя шелъ въ дичь и въ даль:

И ягду мою взяла шѣ,

А сердце, милая, взяла-ль?..

Кромѣ сего, мы находимъ въ Подснѣжникѣ про-
изведения другихъ извѣстныхъ Поэтовъ, какъ напри-
мѣръ: Я., А. Е. Измайлова и *Дм. Габбова*, о коихъ,
впрочемъ, ничего не можемъ сказать особеннаго. Въ
Подснѣжникѣ же являющіяся на сцену и нѣкоторыя
новые Поэты, наприм.: Г. Г. Гаркуша и Габбе, и
Господинъ Сіяновъ. О первыхъ двухъ можемъ замѣ-
нить, что они (особенно Г. Гаркуша) подають
приятную надежду на свое дарованіе. Впрочемъ, по-
чему не надѣяться, что и Господинъ Сіяновъ будетъ
со временемъ писать *порядочно*, если, во 1-хъ, не спа-
нетъ полагать, что онъ и теперь уже пишетъ по-

3.

Племена разсѣянныя , сердца грусныя,
куда сокроешь вы , чпобы найши покой-
ствіе? Ласпочка имѣетъ свое гнѣздо; днкой
голубь свое убѣжище, народы свое опечесство,
— Израилю оспалась полько могила.

Съ Апг. III — ш — нѣ.

рядочно; во 2-хъ, если не будетъ выписывать цѣл-
комъ изъ другихъ Поэтовъ (*), и въ 3-хъ, если спа-
нетъ слѣдовать совѣтамъ опытныхъ Лшерапо-
ровъ.

И такъ, разспанемъ съ Подснѣжникомъ до бу-
дущей весны, въ копорую, какъ полагаемъ, онъ сво-
ва развѣстеть.

N.

(*) Вотъ начало пѣснь Господина Сіянова подъ
названіемъ: 6 Декабря 1829 г. (см. Подснѣжникъ, справ.
145):

Она вошла: — и взоры къ ней,

Мои прильнули въ изумленѣ!

Представше себѣ: кто-то вошла и взоры Автора
прильнули къ ней въ изумленѣ, шо естъ взоры Авто-
ра были въ изумленѣ, а не самъ онъ. Просимъ не гнѣ-
вашься нашихъ читателей, что мы, послѣ выписки
стиховъ Глинки, Подолинскаго и Карлгофа, вынужде-
ны выписывать стихи Господина Сіянова. Еще поль-
ко два, только два стиха позволимъ выписать:

Недвижимый въ толпѣ гостей,

Я шрепепалъ, я весь былъ — зрѣнье!...

Представше себѣ: бышь въ толпѣ гостей и не ви-
мѣшь никакого движенія. Какое убійственное состояніе!
Не знаемъ, опъ чего было шрепепать Автору, но Рецен-
зеша начала бышь лихорадка, когда онъ встрѣшился съ
последнимъ стихомъ: я весь былъ — зрѣнье!.... Про-
симъ Господина Сіянова сознаться: не принадлежишь
ли эшошь стихъ какому нибудь другому Поэту, на-
прим. Ө. Н. Глинкѣ?.. Мы же на сей разъ ограничимъ
ся однимъ только эшимъ горестнымъ примѣромъ! —
Сог.

С В В Е Р Н Ы Й М Е Р К У Р И Й.

Выходишь по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ.

№ 54.

Цѣна годов. изд., состоящему изъ 156 NN°, въ С. П. В. 30, съ досжавкою 40, съ пересл. кою 37 рубл.

1830, 5 МАЯ, ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.

ПОЛИШИНЕЛЬ.

Одинъ Липерапортъ, извѣстный своими дарованіями и нравственностію, наскуча городскимъ шумомъ, удался въ деревню, гдѣ въ кругу добрыхъ пришелей, игралъ съ ними маленькія Комедіи. При назначеніи другихъ ролей, самъ онъ, по скромности, довольствовался ролею полишинеля, въ которой былъ превосходенъ.

Н О В Ы Я К Н И Г И.

24. *Четыре вѣселия года Русскаго поселенца.* Сельская Поэма Федора Слъпушкина. С. П. бургъ, въ шп. Депарш. Вѣщ. Торговли. 1830 г. Въ 8. (80 стран.) (*).

У насъ спобитъ только первому явиться съ чѣмъ нибудь на сцену, а подражатели поплзуютъ со всѣхъ сторонъ. Даже примѣръ Слъпушкина возбуждалъ и возбуждаетъ подражателей. Въ слѣдъ за нимъ явился Сухавовъ. Въ стихахъ сего послѣдняго дѣйствительно сверкають искры *собственнаго* дарованія; но за всѣмъ тѣмъ нельзя не изъявить справедливого опасенія, чшобъ сіи два удачные примѣра не породили новыхъ *неудачныхъ* послѣдователей, и чшобы обманчивая липерапортурная слава, или неушолжалъ жажда извѣстности, или какія нибудь другія причины

Извѣстно, что представляя полишинеля, надобно классть въ ротъ маленькую машинку для перемѣны голоса. Г. М***, не смотря на всю свою въ эшомъ привычку, имѣлъ несчастіе проглотить инструментъ, который ошановился у него въ горлѣ. Съ той минушы произношеніе его и звукъ голоса сдѣлались пошлочно, какъ у полишинеля. Онъ проситъ помощи. Другіе думаютъ, что онъ шущиптъ; но видя его покраснѣвшимъ, поняли всю опасность его положенія. Приз-

не вовлекли и добрыхъ нашихъ поселенъ въ заблужденіе, и не отвлекли-бы ихъ отъ свойственныхъ имъ занятій, — ибо для стихопворцевъ, возникающихъ изъ сего класса людей, одной только любви къ Поэзии, по естѣ любви созидать рномы, еще весьма недостаточно. Пришомъ надобно замѣнить, что отъ поселенъ-стихопворцевъ пребуется, дабы они имѣли *собственное* дарованіе, ибо извѣстень слѣдующій случай. Одинъ изъ нихъ принесъ свои вирши на просмотръ нѣкоторому Липерапорту, хопля не знаменитому, но могшему по крайней мѣрѣ исправить въ нихъ мѣру и грубыя грамматическія ошябки. После того эши вирши поступили для дальтѣйшаго исправленія къ *хорошему* Писателю, который, разумѣется, могъ ихъ шакъ улучшить, что онъ сдѣлались очень порлдочными стихами; но между тѣмъ изъ собственности исполщаго ихъ шворца едва-ли что ошалося.

Все вышесказанное напечатано въ страницѣ моей подъ названіемъ: *Мысли и замѣчанія литературнаго наблюдателя, помѣщенныя въ Сьерной звѣздѣ.*

(*). Продается въ книжномъ магазинѣ Смирдина по 5 рублей экземпляръ.

ванный хирургъ нашель случай сей споль важнымъ, что совѣшоваль послать немедленно за духовникомъ. Священникъ являешся. Благородные арписшы не успѣли еще снятъ костюмовъ своихъ. Духовный опецъ находишь умирающаго окруженнымъ горько плачушими прилпелями его.

Священникъ сказалъ нѣсколькo словъ и увѣщеваль больнаго предашь въ милость Божию душу свою. Г. М. дѣлаешъ усиліе говорить, но машинка производитъ свое дѣйствіе, и онъ опшвѣчаешъ духовному опцу пискливымъ голосомъ полипинелл. Священникъ сердился; ему хотяшь объяснишь причину спраннаго визга, но онъ не хочешъ ничего слушашъ. Уже онъ собираешся выйпи, опъ чего больной приходишь въ опчаяніе, кричишь, зовешъ, и чѣмъ болѣе онъ говоришь, шѣмъ забавнѣе дѣлаешся сцена. Священникъ

болѣе и болѣе оскорбляешся. Наконецъ опъ особеннаго усилія машинка выпадаетъ изорна Г. М., и онъ въ пуже минупу получаешъ наспоющее произношеніе и совершенно выздоравливаешъ. Все объясняешся; убѣжденный Священникъ прощаешъ, и самъ первый смѣешся неожиданной комической развязкѣ Трагедіи, коей онъ былъ зрипелемъ.

(Изъ Фр. Жур.)

СТАРЫЯ ЖЕНЩИНЫ.

Изъ *Code Civil, manuel complet de la politesse.* (*)

Мы упоминаемъ здѣсь о старыхъ женщинахъ въ числѣ прешкновеній, ожидающихъ

(*) Книга сія уже переведена и въ скоромъ времени поступишь въ печать.

Литературная Газета говоришь очень справедливо (см. Лит. Г. № 16, стран. 130, столб. 2), что неопшечливо привыкли и осуждашь и хвалишь въ нашихъ Журналахъ. «Нѣкоторые Журналы дѣйствительнo могутъ принятъ эпотъ упрекъ на себя, а вообще всѣ Журналы должны въ эпотъ опношеніи руководшвовашся Литературною Газетою. Кто изъ Русскихъ Журналовъ безприспращіе ея?.. Рвшштельно ни одинъ!.. Пересмотряшесть вышедшіе до сего времени NN Литературной Газеты: найдешся-ли хоть одинъ изъ нихъ, въ которомъ не былъ бы расхваленъ или Князь П. А. Вяземскій, или А. Пушкинъ; въ которомъ не былъ бы побраненъ или впрямъ или *въ шпосказательномъ* смыслѣ кто нибудь изъ прошивниковъ Литературной Газеты?.. Опъ чего же эшо?.. Опъ шого, что первые не въ состоянніи написашъ *посредственно*, ибо все пишущъ превосходно, неподражаемо; а послѣдніе не въ состоянніи написашъ *посредственно*, ибо все пишущъ хило, водяно, негодно. Вошь что

значитъ безприспращіе!.. Вошь что значитъ привычка неопшечливо и осуждашь и хвалишь!.. Если привычка, какъ говоряшь, ешь впорая природа, шо можно-ли надѣяться, должно-ли желашъ (для пользы Русской Словесности), чтобы Литературная Газета *отыггла* опъ своихъ безприспращшныхъ правилъ, коими она руководшвуешся?

Кришика смопришь не на лице Автора, но на произведеніе его. Эшо извѣшно всѣмъ и каждому: жаль шолько, что не каждый Крипикъ слѣдуешъ сему правилу. Для Кришики все равно: Миниспръли Авиторъ разсмаприваемаго ею произведенія, или опъ поселяининъ. Разумѣешся, что она обязана бышь гораздо строже къ недоспащкамъ перваго, и должна болѣе уважашъ достоинштва послѣдняго.

Сѣверная Пчела (въ 27-мъ №), при исчисленіи авторскихъ достоинствъ Слѣпушкина, приписываешъ ему между прочимъ и грамматическое знаніе языка, — достоинштво, котораго, къ сожалѣнію нашему, мы *еще* не находимъ въ Слѣпушкинѣ. Прежде нежели

человѣка при вспуленіи его въ свѣтъ. Не думайше, однакожь, что спарал женщина соспавляетъ въ обществѣ запрудненіе, коего надлежитъ избѣгать. Совершенно напропивъ. Только отъ часпаго обращенія съ женщинами, мы пріобрѣшаемъ ту свѣтскость, ту пріятность въ обхожденіи, понъ вѣжливо-сти и кропости, наконецъ по благородное самолюбіе, посредствомъ коихъ, исключи-тельно, человѣкъ достигаетъ шѣхъ совер-шенствъ, копорыя нужны для свѣта. Моло-дыя женщины, имѣя прямое вліяніе на муж-чинъ, и непримѣнно заспавляя ихъ прини-маешъ всѣ легкія привычки, дѣлающія чело-вѣка пріятнымъ въ обществѣ, должны въ по-слѣдствіи времени пользоваться внушенною ими намъ любезностію. Такъ какъ доброду-шіе, любезность, умъ и снисходительность соспавляютъ общую принадлежность пре-краснаго пола, то вниманіе наше и уваженіе

должны простираются на всѣхъ женщинъ. Ка-кими полезными совѣтами можно восполь-зоваться у женщины, у копорой лѣпа ра-зрушили одну только красоту!.. (*) Какъ иногда бывающъ пріятны совѣты опытно-сти!.. Это уже не упреки и жалобы спар-ца, угрюмаго и разочарованнаго, но наспа-вленія женщины любезной, преподающей намъ уроки пріятные, почерпнушые въ вос-поминаніяхъ, исполненныхъ радостей; нра-воученіе прямо доходитъ къ сердцу, ибо не пропиворѣчитъ удовольствію, желаемому нами въ жизни, и внушается намъ шѣмъ по-ломъ, копорый всегда имѣлъ доступъ къ на-шей душѣ.

Мы говоримъ здѣсь о спарыхъ женщи-нахъ вообще. Вспрѣчающъ иногда пакія

(*) Alors vous pouvez dire avec Fontenelle: l'amour a passé par là. *Ирил. Перев.*

принялся за чтеніе. Поэмы: *Четыре времени года*, легко можно убѣдисься каждому въ несправедливости этой похвалы, взявъ только въ руки книжку. Это доказывается собственнымъ названіемъ Поэмы: *Четыре времени года*, на оборотѣ заглавнаго листа, въ эпиграфѣ, вы встрѣчаешъ стихъ: день мой вечераетъ. Самый первый стихъ, конемъ начинаешъ Поэма, ешъ слѣдующій: Идетъ весна, и стлги гонитъ...

Издашъ Поэмы, Г. Б. Э. (*), копорый, замѣ-шимъ мимоходомъ, самъ пишешъ четыре времени года, въ предисловіи своемъ напоминаешъ читателямъ о Томсонѣ, Понѣ, Захаринѣ, Сеп-Ламбершѣ, Клейстѣ и Блумфилдѣ, какъ-бы для того, дабы эшмъ намѣк-нуть, что они имѣющъ что-то общее съ нашимъ Слѣпушкинымъ.

Опечественныя записки, копорыя, имѣя благо-родную цѣль (хотя, впрочемъ, цѣль сія не будетъ

никогда основательна, если она не согласуется съ испи-ною, ибо хорошее чужеземное пакъ-же подлежащъ похвалѣ, какъ дурное свое осужденію) возвыситъ въ понятіи каждаго Русскаго все опечественное, часто въ энтузіазмъ своемъ щедры на громкія привѣ-спвія, какъ-бы для того, что надобно прикраситъ иногда, — Опечественныя записки (см. 1-й Но, спран. 105) провозгласили, что стихотворенія Слѣпушкина пріобрѣли себѣ *Европейскую извѣстность, и переводят-ся въ Англии, во Франціи и Германіи.*

Спрашивается: къ чему ведутъ сіи неумѣрен-ныя и несправедливыя похвалы?.. Скажущъ въ оп-вѣтъ: для поощренія дарованія. — Совершенно не-справедливо!.. *Истинное* дарованіе вовсе не имѣешъ надобности въ похвалахъ несправедливыхъ и неумѣ-ренныхъ, кои весьма вредны для него. *Истинное* да-роваше, напропивъ, любитъ справедливыя замѣчанія, указывающія на недоспапки его, и спараясь въ нихъ исправиться, поспешенно идетъ къ совершенству.

(*) Въ подлинникѣ написавъ Ф.

изъ нихъ, коѣкъ спарость сдѣлала несносны-
ми и весьма своеправными, и копорыя
мспяшъ молодымъ за ушрашу своей кра-
соты. Но не должно оспанавливашься на
сихъ исключеніяхъ; и смѣло можно сказашъ,
что человекъ, неуважающій спарыхъ жен-
щинъ, не спобитъ любви молодыхъ (*).

Пер: *Вл. З.*

(*) Признаюсь шоржественно, что я до сего вре-
мени не зналъ этого, и съ сей минушъ буду особенно
уважаю спарыхъ женщинъ, даже и своеправныхъ.
Прим. нѣкотораго почитателя прекраснаго пола.

Неужели для поощренія дарованія Пушкина, Лише-
рашурная Газета почти въ каждомъ Но своемъ рас-
хваливаетъ его?.. Неужели для поощренія дарованія
Слъпушкина, надобно хвалишь его безусловно?.. Что
скажущъ объ Опечесшвенныхъ запискахъ Англичанъ,
Французы и Нѣмцы, если у нихъ и въ помянѣ нѣтъ
о спихопвореніяхъ сего послѣдняго?..

Прочитавъ Поэму: *Четыре времени года*, въ
которой Авторъ довольно удачно описалъ сельскій
бытъ, въ которой мѣстами встрѣчающіяся довольно
примѣчательныя (особенно въ отношеніи къ Слъпуш-
кину) красоты Поэзіи, и въ которой искрился да-
рованіе, могшее развернуться съ большимъ успѣхомъ,
если-бъ предварительно воспользовалось вспомога-
тельными средствами ученія, — каждый Русскій пе-
вельно порадуется успѣху похвальныхъ шрудовъ Слъ-
пушкина. Если Муза его не въ состояніи влестни
пышнаго своего цѣвѣшка въ блестящій вѣнокъ хоро-
шихъ нашихъ Поэтовъ, то она должна бытъ дра-
гоценна намъ по другой причинѣ: она можетъ прио-
хотитъ къ себѣ нашихъ поселанъ; можетъ возбу-
дитъ въ нихъ желаніе учинься грамотѣ, если не для
того, что бытъ самымъ спихопворцамъ (ибо намъ
и отъ непоселанъ-спихопворцевъ пѣкуда дѣваться;

Блаженъ, кто принялъ отъ рожденья
Печашъ священную харишъ,
Въ комъ еспъ порывы вдохновенья,
Въ комъ огнь Поэзіи горишъ!
Онъ спройной арфѣ повѣраетъ
Богинь завѣшныя мечшы,
И жизни лучше цѣвѣшы
Въ вѣнокъ свой гордо заплетаетъ...
Блаженнѣй шопѣ, кто посвящаетъ
Пѣвцамъ великимъ дни досуга,
Кто жаръ въ высокому пишалъ,
Но снисходительнаго друга
Своимъ спихомъ не искушалъ.

А. П.

1827 г.

отъ множеспва-же поселанъ-спихопворцевъ да со-
храни насъ Боже!), то для того, что бытъ читашъ
полезныя для себя книги. Муза Слъпушкина можетъ,
въ семъ отношеніи, принести важную пользу: ибо
одной шодько образованности нашихъ поселанъ пе-
доспаешъ для совершеннаго благосостоянія нашего
опечесшва.

Ар. Заб.

С М Ъ С Б.

— Не взирая на цекрѣпшную погоду, Екашерни-
гофское гулянье 1-го Мая было чрезвычайно много,
численно и опшпчилось многими опшпчно-богатыми
экипажами. *Можетъ бытъ*, въ послѣдствіи времени,
мы напечаташемъ написанную по сему случаю юмо-
рическую спашейку, копорой, по особеннымъ
причинамъ, не можемъ шеперь напечаташъ.

— 1-го же Мая Петербургскіе жители видѣли
примѣчательную повосьть въ Штолицѣ: *Оливибусъ*
(см. Сѣв. Мерк. No 49-й), копорые, въ отношеніи
къ числу своихъ пассажировъ, имѣли въ сей день весь-
ма хорошій успѣхъ.

С В Е Р Н Ы Й М Е Р К У Р И Й.

Выходишь по понедѣльникамъ, средамаъ и пятницамаъ.

№ 55.

Цѣна годов. изд., состоящему изъ 156 NN^о, въ С. П. Б. 30, съ доставкою 40, съ пересылкою 57 руба.

1830, 7 МАЯ, СРЕДА.

ПЕТЕРБУРГСКІЕ ОМНИБУСЫ.

»Industrie, feconde industrie!»

Думали-ли Парижане, что изобрѣтенныя ими омнибусы зайдутъ такъ скоро въ нашу Споллицу?.. Заведеніе въ Петербургъ омнибусовъ яснѣе всего доказываетъ, въ какой степени умножающа дѣятельность и вообще сношенія жителей внутри сего города. Изобрѣшеніе сіе, незадолго предъ симъ явившееся въ Парижъ, для чего прежде другихъ городовъ

С М Ъ С Ъ.

Нѣчто о Собраніи насѣкомыхъ, Эпиграммы А. Пушкина, помѣщенной въ Подсѣжникъ.

Издадись Карманной Книжки для любителей Русской старины и Словесности, упоминая въ 4-мъ Но своего Журнала о Подсѣжникъ, въ которомъ по-челу-то не правится ему стихошвореніе Пушкина: Собраніе насѣкомыхъ, ссылается на 40-й Но Свѣ. Мерк. (гдѣ напечатано извѣстіе о выходѣ Подсѣжника), прося позволенія у своихъ читательницъ сдѣлать сію ссылку.

Въроашно всякому читателю Карм. Книж. извѣстно, что эта остропа

Время Очаковскихъ и покоренія Крыма, буде не древнѣе. Если не ошибаемся, первый ввелъ ее въ употребленіе покойный А. П. Сумароковъ, творецъ Синава и Трувора. Впрочемъ, въ Журналъ, издающемся для любителей старины, остропа не

(кромѣ Лондона (*)) введено въ Петербургъ? »Для дешевизны« — скажутъ въ ошвѣтъ люди, имѣющіе свои экипажи: »ибо, при существованіи омнибусовъ, можно гораздо сходнѣе попаси съ Невскаго проспекта на Каменный островъ и обратно.« — Слѣдственно, для облегченія жителей въ издержкахъ и доставленія имъ лучшей удобности имѣть взаимныя сношенія между собою, омнибусы необходимы въ такомъ проспранномъ и мно-

(*) Въ Лондонѣ, какъ говорятъ, развѣжающъ уже паровые омнибусы. О Перкинсѣ, великомъ Перкинсѣ!

должно быть повѣе. Но дѣло не въ томъ! — Всякая остропа, нова-ли она или стара тогда только кстати, когда употреблена въ свое мѣстѣ и подходитъ къ назначенному предмету. Просить позволенія у читательницъ сдѣлать ссылку на Меркурій, съ позволенія сказать, не совсѣмъ справедливо, ибо это нѣдешъ не только къ Меркурію, но даже и къ Карм. Книж., въ которой, противъ ожиданія (оговорка необходимая и всякому понятная), появляюща иногда спашейки довольно дѣльныя и пріятныя. Между тѣмъ надобно объяснить слѣдующее: Изд. Мерк. не имѣлъ съ своей стороны никакой особенной причины не одобрить упомянутого Собранія насѣкомыхъ, кромѣ той, что ош, въ отношеніи къ дарованію Пушкина, находить это четырнадцатипишнше совершенно ничпожнымъ, немѣющимъ никакого достоиншва, даже и пшпическаго. — Если-бъ дѣло шло о какихъ нибудь другихъ произведеніяхъ Словесности, какъ наприм. о Поэмѣ: Калвоотъ, или о Трагедіи: Корсаръ, —

голюдномъ городѣ, каковъ Пенербургъ?.. Можеть быть; но мы, пѣшеходы, думаемъ со всѣмъ иваче: а именно, что сіе естъ слѣдствіе уродливаго вида нашихъ дрожекъ и неудобности сидѣть на нихъ, особенно-же въ дождливое время. Напрасно сидящій на нихъ вооружается зонтикомъ, безпрестанно полкающимъ шляпу извощика: попоки воды, падающіе съ концевъ его, обливають сапоги и незащищенную часть плащя бѣднаго спрансшователя по мосиновымъ Пенербургскимъ. Въ семъ положеніи сколько разъ изобрѣшательный умъ его искалъ помочъ ему недоспашку? Выдумка цороха казалась ему ничто съ подобнымъ изобрѣшеніемъ, и ежели-бы добрый Шварцъ, вмѣсто легчайшаго средства убивать людей, нашель какой нибудь дешевый и удобный способъ переноситься съ одного конца города на другой, шо, безъ сомнѣнія, онъ былъ-бы уважаемъ болѣе добрыми пѣшеходами.

въ шакомъ случаѣ было-бы необходимо просить позволенія у чипашеля, чтобы предварить его и нечаяннымъ напоминаніемъ о сихъ чадахъ авторскаго воображенія не произвешти въ немъ колики ошъ смѣха (*).

Кспаши о собраніи насѣкомыхъ!.. Нѣкоторые замѣчаютъ, что если въ эшомъ чешырнадцатиспшнш и естъ что нибудь порядочное, *справедливое*, шо развъ, съ позволенія сказать, одна шолько мѣлка казавка (**), ибо ей всего приличнѣе бытъ въ собраніи насѣкомыхъ!..

(*) Г. Изд. Карм. Книж. не поврвилось заглавіе Подсѣжника, и онъ вздумалъ *пояснить* его. На заглавномъ листкѣ Подсѣжника напечатано: Подсѣжникъ,

(**) Вошь **, мѣлка казавка....

(См. Подсѣжникъ, стран. 18 и Ств. Мер. Но 40-й.)

Парижъ, центръ просвѣщенія, первый почувспивовалъ необходимость сего важнаго заведенія, и нынѣ жишели сей споллицы, занятыя дѣлами всякаго рода, шребующими скороспи по взаимныхъ опношеніяхъ, за пять су, находящъ средство къ тому подъ рукою. Девяносто омнибусовъ, развъзжающіе чрезъ каждыя пять минушъ по 23 направленіямъ, въ скоромъ времени послѣ ихъ введенія, увидѣли себя соперницами *Бѣлыхъ дамъ* (Dames blanches), которыя еще въ прошломъ году ходили по 5 направленіямъ. Въ слѣдъ за ними явились новаго рода экипажи, называемые *Трехъ-колесными* (*). Сверхъ того сооружались еще 48 *Фаворитокъ* (Favorites) и большое количество *Горожанокъ* (Citadines). Во всѣхъ сихъ экипажахъ, подобныхъ омни-

(*) Trisicles, (съ Греческаго) значить о шрехъ колесахъ, ибо кареты сіи имѣють три колеса: два заднихъ и одно переднее по срединѣ.

Новая книга.

Въ Москвѣ издаешся Коллежскимъ Ассесоромъ Ташицевымъ (Французско - Россійскій Словарь, современнй нынѣшнему соспоянію наукъ, измеченный изъ сравненія извъспнѣйшихъ Словарей и заключающй въ себя всѣ выраженія, свойспвенныя Французскому языку, съ присовокупленіемъ, гдѣ нужно, буквальнаго произношенія и Лашинскаго перевода словъ. — Вошъ что сказано въ особомъ объявленіи, издашномъ по сему случаю: «Авторъ, желая доспавить своимъ соопечеспвенникамъ сколько можно луч-

Альманахъ на 1830 годъ, а Г. Олимпъ, списывая заглавіе для библіографической своей спашейки (см. Карм. Книж. Но 4, спран. 541) пояснилъ слѣдующимъ образомъ: Подсѣжникъ, Альманахъ на сей 1830 годъ. Чшо нынѣшній годъ естъ 1830-й, эшо, съ позволенія сказать, мы и безъ шого знаемъ.

бусамъ, везуть васъ за пять су на простран-
ствѣ въ $\frac{1}{2}$ Французской мили.

Впрочемъ, заведеніе омнибусовъ не есть
новость въ Парижѣ. Въ 1663 году развѣзжа-
ли по улицамъ Парижскимъ кареты того же
рода и развозили за шуже цѣну. Актеръ Ше-
валье сочинилъ на сей предметъ Комедію,
въ кошорой двѣ спроки :

«Tiens, petit enfant bleu, prends mes 5 s. marqués...»

—«Hé, Monsieur, donnez-moi quelque chose pour boire.»

показываютъ, что жокеи сихъ каретъ но-
сили синее платье, и въ противность обы-
чая нынѣшнихъ кондукторовъ при Париж-
скихъ омнибусахъ, также облеченныхъ въ
синія куртки — просили на водку.

Не входя въ ученую диссертацию объ
омнибусахъ, опишемъ первое произведенное
ими на насъ впечатлѣніе.

Желая отправиться въ омнибусъ въ
Екатерингофъ во время бывшего тамъ гу-
лянья, пошли мы съ Б. къ городской думѣ
(мѣсто, гдѣ садятся въ омнибусъ). Поспо-
лвъ нѣсколько минутъ, увидѣли мы экипажъ

шее произведеніе въ семъ родѣ, принявъ на себя
трудъ повѣрши мнѣнія знаменитѣйшихъ Лексико-
графовъ и передавъ всѣ значенія Французскихъ словъ
въ ближайшемъ переводѣ на Россійскомъ языкѣ, при-
равливаясь всегда къ нынѣшнему состоянію Импе-
ратуры и образу преподаванія наукъ въ Россіи. Про-
свѣщенная Публика, чувствовавшая давно недостатокъ
въ *современномъ ей* Словарѣ, не причтетъ Автору
въ вину изданія настоящаго. Издашель же сочтетъ
себя вполне награжденнымъ за шестилѣтніе труды,
предпріятыя имъ для общественной пользы, если
труды сіи будутъ справедливо оцѣнены и поощрены
благосклоннымъ приятиемъ сего Словаря. Сло-
варь сей, состоящій въ двухъ томахъ, изъ кошорыхъ
въ каждомъ будетъ не менѣе 40 печатныхъ листовъ,
предполагается кончить писаніемъ къ концу сего
года, пошому что значительная часть перваго тома
уже ошпечашана. Зашрудненія въ печашаши шакаго

сей, возвышающійся посреди каретъ, подоб-
но кораблю между мелкими судами; пока мы
любовались имъ издали, но распоропише
насъ пассажиры побѣжали къ нему на встрѣ-
чу, и не допустивъ его до господнаго дво-
ра, заняли всѣ мѣста; мы же оспались
дожидаться, желая непременно воспользо-
ваться новостію заведенія Чрезъ полчаса
явился другой омнибусъ: на сей разъ мы бы-
ли счастливы и помѣстились въ срединѣ.
Когда всѣ уѣхали въ семъ первомъ этапѣ
омнибуса, но другіе начали съ шумомъ взби-
раться на верхъ, и съ такою поспѣшио-
стію, что карета сильно закачалась. — «Эти
люди пакъ поспѣшаютъ на верхъ, — сказалъ
сидѣвшій подлѣ меня офицеръ, — «какъ вои-
ны на бастіонъ непріятельской крѣпости.»
— «Какъ Поэты на вершину Парнасса» —
прибавилъ Б. — «Или какъ неуспрашенные
пожарные на кровлю дома, объшаго пламе-
немъ» — подхватилъ случившійся шутъ-же
кварпальный. — «Какъ ны думаешь: удобно
ли сіе устройство омнибуса?» спросилъ меня

рода книгъ, (весьма извѣстныхъ тѣмъ, кто занимался
симъ дѣломъ) и желаніе, изъявленное многими особами
о скорѣйшемъ появленіи въ свѣтъ такой общепользной
книги, побуждающъ Автора открыть подписку.

Подписная цѣна за оба тома въ поперечную ос-
мушку назначается 20 руб. ассигнаціями. Имена под-
писавшихся особъ будутъ припечатаны въ концѣ.
Подписка на сію книгу принимается: въ Москвѣ: въ
книжной лавкѣ *А. Семена* на Кузнецкомъ мосту въ
домѣ Каразина, и Типографіи его же Семена, на Кя-
словкѣ въ домѣ Ланга; въ Коншортъ Московскаго Те-
леграфа, на большой Дмиспровкѣ, въ домѣ Аршеровой;
въ книжныхъ лавкахъ Глазунова противъ Казанскаго
Собора подъ No 1 и 2. Въ *С. Петербургѣ*. Въ
книжномъ магазинѣ. *А. Ф. Смирдина*, у Синяго мо-
ста въ домѣ Гавриловой.

Б. — Оно занято у почтовыхъ Французскихъ и Англійскихъ diligencсовъ, отвѣчалъ я — и удобно лишь на шоссе, а не на мостовой, и не въ городѣ. Въ Парижскихъ омнибусахъ нѣтъ мѣстъ на имперіалъ (*); причина сему есть та, что время, употребляемое для помыщенія на имперіалъ, замедляетъ движеніе экипажа, особливо при частыхъ османовкахъ, когда садятся по одиначкѣ; къ тому же не всякій захочетъ, подобно Вральману фонъ Визина, подвергаться любопытству проходящихъ. Въ Парижъ омнибусы не раздѣлены на два кузова, какъ здѣсь въ Пешербургѣ, а соединены въ одинъ, и во всю длину онаго сдѣланы двѣ скамейки; входъ же устроенъ позади кареты, на помѣ мѣстѣ, гдѣ должны быть запяски. Маленькое неудобство сего устройства состоитъ въ томъ, что ноги пассажировъ иногда много шerpяшъ, ибо всякой входящій, какъ въ шеаяръ Овъгинъ,

«Идетъ межъ кресель по ногамъ.»

Сему неудобству пособили Гг. Пешербургскіе Акціонеры, сдѣлавъ при каждомъ кузовѣ входъ съ боку. Впрочемъ, и сіе удобство не всегда безопасно, ибо, по неоспорности кучера, можно попасть ногою подъ колесо. «*Avis aux Voyageurs!*...»

Во время сихъ разговоровъ мы подъѣхали къ Стѣнной. «На насъ всѣ смотрятъ, какъ на Кипайцевъ, сказалъ Офицеръ: по этому можно судить, какое вниманіе привлекають въ столицѣ особы, ш. е. выше насъ сидяція.» «*C'est ainsi que va le monde*» — отвѣчалъ Б.

Всѣ молчали, и думали, вѣроятно, шоже. Между тѣмъ движущаяся республика капилась далѣе и далѣе, и наконецъ, когда она подъѣхала къ триумфальнымъ ворошамъ, то разговоръ per associatio idearum прекратился, ибо вниманіе всѣхъ устремилось на прекрасные экипажи, бывшіе на гуляньѣ. Мы съ Б., дабы лучше ихъ видѣть, оставили омнибусъ и пошли въ Екатерингофъ, сопровождаемые пронзительнымъ крикомъ: «*Цигаретки, Господа!*»

Вечеръ провели мы съ Б. въ одномъ обществѣ, гдѣ узнали, что Акціонеры въ этотъ день выручили значительную сумму; тамъ же говорили, что подрядчики лошадей расканвались, что не взяли дороже выпрошенной ими цѣны въ мѣсяцъ, ибо для лошадей омнибусовъ весьма извурительное заведеніе. Многие спорили: выгоднѣе ли Акціонерамъ нанять или держатъ своихъ лошадей? Общавъ времени разрѣшить сей вопросъ, скажемъ, что заведеніе омнибусовъ весьма выгодно для Пешербурга, и, какъ полагаютъ надобно, они будутъ въ общемъ употребленіи до тѣхъ поръ, пока наши Скиескіе экипажи не замѣнятся маленькими крышыми колясочками въ одну лошадь, на подобіе Берлинскихъ и Гамбургскихъ.

Въ заключеніе воздадимъ благодарность Г. г. Акціонерамъ отъ имени всѣхъ пѣшеходовъ, и повторимъ вмѣстѣ съ Французами: *Industrie, fecunde industrie!*..

Владимиръ Э — иі.

2-го Мая 1850 г.

(*) Верхъ кареты.

Выходитъ по понедѣль-
никамъ, средамъ и пят-
ницамъ.

№ 56.

Цѣна годов. изд., состоящему
изъ 156 NN^о, въ С. П. Б. 30,
съ доставкой 40, съ пересыл-
кою 37 руба.

1830, 9 МАЯ, ПЯТНИЦА.

НѢКОТОРЫЯ ПРАВИЛА

ИЗЪ

СВѢТСКАГО УЛОЖЕНІЯ (*).

Кто малѣ роспомѣ, не хорошѣ лицемъ,
не развязенъ, шопѣ долженъ отказаться отъ
общества, онъ будетъ намъ предметомъ

(* См. Свѣт. Мерк. № 54-й.

Н О В Ы Е К Н И Г И.

25. *Гимны въ пользу обучающихся дѣтей.* Твореніе
Г-жи Гильбертъ. Перевелъ съ Англійскаго А.
Огинскій. С. П. бургъ, въ тип. Главн. Упрям.
Пул. сообщ. 1830 г. Въ м. 8. (53 стран.)

Всѣ дѣти, вышедшія изъ младенческаго возраста,
учащяся. Исключенія весьма рѣдки. Если и естѣ они,
по почему же эти Гимны не могутъ быть полез-
ными для обучающихся дѣтей, ибо, по содержанию сво-
ему, книжка сія полезна вообще для всѣхъ дѣтей?
Развѣ для наказанія обучающихся дѣтей не давать
имъ читать или самимъ наставникамъ не читать
имъ сихъ Гимновъ, которые въ одномъ только эпомъ
случаѣ могутъ не принести имъ пользы? Но ша-
кому наказанію дѣти, по свойственному лѣтсамъ ихъ
понятію, охотно подвергнувшись, ибо рѣдкихъ изъ
нихъ можно безъ понужденія заставить учиться.
Не имѣя подъ рукою, при составленіи сей статьи,
подлинника, мы не знаемъ, шакъ-ли назвала свою книж-
ку Г-жа Гильбертъ, но можемъ увѣрить нашихъ чи-
тателей, что сія Гимны вообще полезны для всѣхъ

только насмѣшекъ и колдоспей. Никакой
высокій умъ не спасетъ его: имъ Эзопа обра-
щилось въ названіе глупости (1).

Оспавляя общество, уходите не клая-
ясь никому, но старайтесь, чтобъ не замѣ-

(1) Замѣчаютъ, что умные люди рѣдко бываютъ при-
ятной наружности. Не слѣдуютъ-ли они въ самомъ
дѣлѣ сему правилу, и отъ того шакъ рѣдко появля-
ются въ хорошихъ обществахъ?.. Прим. Коррек-
тора.

дѣшей: они поселятъ въ ихъ юныхъ сердцахъ любовь
къ добродѣтели и отвращеніе къ пороку. Назидательныя истины,
проповѣдываемыя Евангельскимъ
ученіемъ, по ясности своего изложенія, могутъ быть
весьма вразумительны для юныхъ читателей. О-
спавятся только желать, чтобы всѣ вѣрныя
родители, воспитывающіе въ своихъ Божіемъ дѣтей
своихъ, присоединили сія Гимны къ числу техъ книгъ,
которые должны принести имъ истинную пользу.
Чтеніе подобныхъ сочиненій посвящаетъ въ юныхъ
сердцахъ шакъ свѣта, отъ вонхъ враждующихъ зло-
дѣйствъ, и въ нравственности шакъ, шакъ шакъ
нравы. Справедливость требуетъ отдать должную
похвалу Г-ю Переводчику, благодарный трудъ
коего заслуживаетъ всякое одобреніе (2).

(2) Книжка сія продается у самаго Переводчика,
живущаго Лицейской части, 5 кварталъ, въ домѣ подъ
№ 639, по 4 р. 50 к. экземпляръ; за три экземпляра
5 рублей.

пили вашего ухода. Въ противномъ случаѣ, желая опдаться вамъ поклонъ, поспавашъ бешъ въ боспонтъ, забудушъ означилъ короля въ экарше, и вы навсегда прослывете невѣждою (2).

Въ обществѣ появляюшся для развлеченія опъ прудовъ и заняшій упренныхъ, слѣдспвенно должно избѣгать разговоровъ съ кѣмъ нибудь о помъ, чпо входилъ въ составъ ежедневныхъ его упражненій. Не говорите о Словесности съ Журналистомъ (3), о

(2.) Въ большомъ свѣтѣ многіе слѣвуютъ невѣждами по такимъ же важнымъ причинамъ. *Прим. Кор.*

(3.) Это надлежало-бы замѣшить многимъ изъ Г. Г. Литераторовъ, приглашающихъ иногда Журналистовъ къ себѣ на вечера. Просидѣвъ цѣлое утро за корректурами и за выправкою водяныхъ сшишковъ крайне неопвязчивыхъ риемокропашелей, приспашо-

процессъ съ Адвокатомъ, о своей болѣзни съ Докторомъ, о фронтѣ съ военнымъ человекомъ, и п. п.

Чпо касается до поклоновъ, то они соображаюшся по взаимнымъ отношеніямъ людей между собою (4). Но вопъ правило, не-

щихъ съ ножемъ къ горлу о напечатаніи ихъ куплецовъ, и воспѣвающихъ какихъ-то мечпашельныхъ красавицъ, — бѣднѣй Журналистъ до того упоминшся, чпоохотно готовъ промѣнать всѣ Литературы въ свѣтѣ на шарелку бошвины и рюмку лафша. Чпо же за радость приѣхать послѣ этого на вечеръ къ какому нибудь Литератору, кошорый вмѣсто того, чпобы разлечь васъ шавцами или виспомъ, запашитъ къ себѣ въ кабинетъ и заставитъ слушать списки *сеои*?.. *Какъ-бы они хороши ни были, но все хорошо въ свое время; а это несносно до крайности! — Прим. Кор.*
(4.) Такъ, напримѣръ, весьма учтиво кланяюшся: просишель судѣ, плохой писашель Журналисту, должникъ заимодавцу, и ш. ц. *Прим. Переводника.*

С М Ъ С Ъ.

Посланіе ко встѣмъ благообразаннымъ Россіянкамъ.

Въ Дамскомъ Журналѣ, издаваемомъ въ Москвѣ Княземъ П. И. Шалыковымъ, съ начала Новаго года и до сего времени продолжашся довольно примѣчательная спашья подъ названіемъ: *Матеріалы для Исторіи Русскихъ женщинъ-Аторовъ*. Въ спашѣ сей помѣщаются краткія Біографическія записки о Россіянкахъ, занимавшихся опечеспвенною Словесностью.

Принимаю смѣлоспъ посовѣшовашь Вамъ, прекрасныя мои соопечеспвенницы, обратишь внимание свое на эту примѣчательную для Васъ спашью. Изъ нея Вы легко убдишесь, какъ прилично, какъ полезно, какъ *ушпшпшельно* для собеспвеннаго самолюбія (если только самолюбіе свойспвенно прекрасному полу) занимающя опечеспвенною Словесностью. Не угодно-ли, милоспнвыя государыни, выслушать предшавляемыя доказашельства, кошорыя, кажешся, довольно ясны. Предшавьте себѣ, чпо Литература ешъ самое легкое средспво къ снисканію себѣ извѣстности

въ цѣломъ свѣтѣ. Вопъ преимущество, кошорымъ пользуются въ свое время только *немногіе* изъ важныхъ государспвенныхъ особъ!.. Чпоже можетъ быть ушпшпшельнѣе для собеспвеннаго самолюбія?.. О всякой Госпожѣ или Двицѣ, даже и лучшей фамилии, знающъ только въ небольшемъ кругу родспвенниковъ и знакомыхъ. Но не прилично-ли, если о существованіи Вашемъ, и о томъ, чпо Вы надѣлаетъ опъ природы, сверхъ красоты, приличными дарованіями *будутъ* знатъ *еще* ваши соопечеспвенники?.. Этого еще мало!.. Вы не только *спашпете* пользоваться извѣстностью въ *свое время*, но имя Ваше не забудешся даже и въ *попомспствѣ*. Предшавьте себѣ даже и въ *попомспствѣ*!.. Вы будете историческимъ лицомъ!.. *Quelle gloire!*.. При одной этой мысли, я не могу опъ восхищенія усидѣть на своемъ мѣстѣ. Былъ однимъ изъ усердѣвшихъ Вашихъ почишателей, могу ли заранѣе не радоваться Вашей славы, Вашему безсмертію!.. Предшавьте себѣ: *льпъ* черезъ *то*, съ какою благородною гордоспью Ваши прапраправнучка спашутъ указывашъ на Ваши произведенія, и на Вашъ портретъ, кошорый *будетъ* на-

шерпящее исключенія : съ просипелемъ рас-
почишельность весьма вѣжливыхъ покло-
новъ замѣняетъ отказъ, по есть означаетъ
будущее рѣшеніе дѣла не въ пользу его.

Женщины въ письмахъ своихъ часто
употребляютъ обвѣщанное выраженіе: *до*
гроба (5), которое значитъ поже самое, что
въ письмахъ мужчинъ: *покорнѣйшій слуга*.

Войши безъ доклада неучтиво. Если нѣ-
кому доложитъ, по поспучитъ легонько, и
дайте пройши нѣсколькимъ минушамъ, не

(5.) Женщины, по видимому, употребляютъ это выра-
женіе, за неимѣніемъ другаго приличнаго. Не рѣдко
случается, что жена, увѣряющая въ письмѣ своемъ
къ отсутствующему супругу, что она вѣрна ему
до гроба, въ день же отсылки письма на почту не
одинъ разъ нарушитъ эту письменную клятву.
Прим. Кор.

ходишь при нихъ и сохранишь прелестныя черпты
лица Вашего, кошорыя Вы имѣли въ цвѣтѣ лѣтъ и
красоты!.. Съ какимъ особеннымъ щиславіемъ Ва-
ши прапраправнучки будутъ *лепетать* (рѣчь не о ма-
лошкахъ: я хочу извѣститься *тѣлце*); «какая бы-
ла умница наша прапрапрабабушка! какая она была
красавица!..» Вообразите, милосивыя государыни:
умъ и красота Ваши не только *въ свое* время, но да-
же и черезъ *сто* лѣтъ будутъ извѣстны всемъ и
каждому... Можеть-ли что бытъ утѣшительнѣе!..
Ваши прапраправнучки спанутъ гордиться славой Ва-
шего ума, Вашей красоты, кошора (какъ они бу-
дутъ увѣрять) всѣхъ очаровывала въ свое время!..
Каждая изъ нихъ получитъ право гордиться шѣмъ,
что она прапраправнучка знаменишой прапрапраба-
бушки!.. Можеть-ли что бытъ утѣшительнѣе!..

Какия же средства требуются для достиженія сего
безсмертія?.. спросите Вы.— Ошвѣчаю: совершенно
незначущія!.. Вамъ сподитъ только узнать скандов-
ку ямбическихъ и хорическихкихъ стиховъ — и Вы спи-
хощориды!.. Если въ нынѣшнее время многимъ муж-
чинамъ, для полученія дипломовъ на званіе Поэшовъ,

опшворяя двери, пока получите приглашеніе:
ибо въ противномъ случаѣ можно иногда по-
паситъ въ затруднительное положеніе (6).

Когда посѣщившая васъ особа говоритъ
о дождѣ или о хорошей погодѣ, и спрашива-
етъ: нѣтъ-ли чего новаго въ газетахъ, —
погда выннше часы съ видомъ беспокойства.
Ничего нѣтъ драгоцѣннѣе времени: такой-
же посѣщитель напрасно похищаетъ его у
васъ (7).

(6.) Можно иногда бытъ слишкомъ коротко знакомымъ
въ домѣ и пользоваться входомъ безъ доклада; но и
въ томъ случаѣ, когда вы, прѣхавъ въ домъ, пред-
варены, что хозяйинъ онаго уѣхалъ со двора, не мѣ-
шаетъ руководствоваться симъ правиломъ, если вы
найдете дверь въ гостиную припершою. Не соблювъ
этого, очень, очень не мудро попаситъ иногда въ
затруднительное положеніе! — *Прим. Кор.*

(7.) Журналистамъ чаще всего надобно руководство-

не требуется болѣе свѣдѣній и способностей, кро-
мѣ этого, — для чего же ошъ Васъ должно требо-
ваться болѣе?.. Пишите также и прозою, *разбивая*
ее на спроки, и наблюдая только, чтобы въ каждой изъ
нихъ было по 16 или по 17 слоговъ. Это выйдутъ
стихи!.. И какіе же еще?.. Гекзаметры!.. И Вы
сдѣлаешь подражательницами Древнимъ!.. И для
Васъ напишутъ Сонетъ, кошорый будетъ оканчивашь-
ся слѣдующимъ образомъ:

..... узнали нашм дѣвм

.....

Гекзаметра священные налѣвы!..

Charmant!.. charmant!.. Я въ восхищеніи!..

Пишите также и *неразбивною*, ш. е. обыкновенною
прозою. Если не будете имѣть шерпѣія составить
цѣлую повѣсть, по сочиняйте отрывки: ихъ можно
писать на часу по десяти!.. Разверните, напримеръ,
издававшийся некогда *Журналъ: Приятное и полез-
ное препровожденіе времени*, кошорый былъ очень милъ
въ свое время. Вы тамъ найдете множество лоскут-
ковъ въ прозѣ: ими Вы можете руководствовашься,
какъ образцами. Возмите предметомъ луны, какой

Свиданіе наединѣ есть подводный камень для изупцель: въ многочисленномъ собраніи, гдѣ разговоръ общій, и гдѣ касающа въ другъ двадцати предметовъ, надобно бытъ весьма несчастнымъ или совершеннымъ проспаккомъ, чпобы не найти случая сказаць нѣсколькихъ словъ. Въ свиданіи наединѣ совсѣмъ другое.

Разговаривая съ маперью семейства, болѣе распроспраивайтесь объ ея диланци: самое легкое средство повраивься ей. Но оспнерегайтесь сказаць, что оно похоже на

ваша эшимъ правиломъ, особенно при ушренныхъ своихъ посѣщителяхъ, которые болшею частію въаютъ шакіе же. *Прим. Кор.*

нбудь цвѣтокъ, пріятный Майскій вечеръ, угрюмую Октябрскую ночь, и опишите. Все это мужины описываютъ стихами, въ Ваша проза будеть гораздо стихотворитѣ въ сравненіи съ ихъ прозаическими вирцами. Ваши произведенія будеть образцами въ нѣжной прозѣ. — Послуивъ на авторское поприще, не будите самолюбивы, милосиввы государыни: каждый лоскутокъ, написанный Вами, поручайте для разсмотрѣнія какому нбудь опытному Лишератору (*), который исправитъ всѣ недоспаки въ слогъ и грамматическія ошакби. Не оскорбайтесь, если сикъ исправлений будеть много: чѣмъ болше, тѣмъ для Васъ лучше, ибо тѣмъ будеть совершеннѣе произведение Ваше. Въ этомъ Вы можете пріиваць за об-

(*) Если въ числѣ Вашихъ знакомыхъ нѣтъ ни одного изъ опытныхъ Лишераторовъ, то Вы смѣло можете послаць свои произведенія къ каждому изъ нихъ: Вы можете бытъ увѣрены, что каждый изъ нихъ вмѣивтъ себѣ въ пріятную обязанность исполнить подобное лешное для него Ваше поручение. — *Сокл.*

обща: ничего нѣтъ проше. Къ тому же нельзя знаць: много-ли это льспитъ ей (8)? —

Если у васъ назначено свиданіе съ дамою, то должно явивься прежде назначеннаго времени. Если же, къ несчастію, она будеть исправнѣ васъ, то вы заспавите ее дожидатъся: неприличность до высшей степени (9).

(Окончаніе въ слѣдующемъ No.)

(8.) Въ выпѣшнее время очень не бесполезно соблюдать это. *Прим. Кор.*

(9.) Какое простое правило!.. Кто же не знаетъ его и кто (разумѣется изъ мужинъ) подвергнется упреку въ несоблюденіи его? — *Прим. Кор.*

разецъ нѣсколькихъ знаменитѣйшихъ нашихъ Писателей, которые весьма усердно исправляются другъ другомъ, еще усерднѣе восхваляются другъ другомъ, и посредствомъ этого вошли въ извѣстность. По исправленіи каждого произведенія Вашего, послайте его для папечатанія въ Москву, въ Дамскій Журналъ, какъ преимущественно Вами читаемый и Вашему полу посвященный за что Его Сіятельство, знаменитый нашъ прозаикъ и Поэтъ, почтеннѣйшій Издашель онаго, Князь Петръ Ивановичъ Шаликовъ (который, по словамъ Его Сіятельства, другаго знаменитаго нашего прозаика и Поэта, Князя Петра Андрѣевича Вяземскаго, увѣиваетъ миршани, заслуженными въ службу Грацій), будеть искренно Вамъ признашеться Дамскій Журналъ, въ отношеніи къ лишературному его достоинству, должно пославивъ едва-ли не выше всѣхъ другихъ издающихся у насъ Журналовъ: его украшаютъ иногда прелестными своими произведениями знаменитый нашъ Поэтъ, Его Сіятельство Графъ Дмитрій Ивановичъ Хвостовъ.

(Окончаніе въ слѣдующемъ No.)

Выходитъ по понедѣль-
никамъ, средамъ и пят-
ницамъ.

№ 57.

Цѣна годов. изд., состоящему
изъ 156 NN°, въ С. П. Б 30,
съ доставкою 40, съ пересыл-
кою 37 рубл.

1850, 12 МАЯ, ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.

НѢКОТОРЫЯ ПРАВИЛА

ИЗЪ

СВѢТСКАГО УЛОЖЕНІЯ.

(Окончаніе.)

Никогда не просите признанія. Женщи-
на, уважающая себя, его не дѣлаетъ: примѣ-
чайте, соображайте и пользуйтесь (10).

(10, 11, 12.) Опытный значокъ женскаго сердца согла-
сится во всѣхъ сихъ прехъ пунктахъ. *Прим. Кор.*

С М Ъ С Б.

*Посланіе ко всѣмъ благообразнѣйшимъ Рос-
сянкамъ.*

(Окончаніе.)

Предчувствую, что многія изъ Васъ, милостивыя
сударыни, по скромности, свойственной Вашему по-
лу, воскликнутъ: «можно-ли пускайся въ авторство,
«не имѣвъ для сего надлежащихъ способностей!...» —
Ахъ, Боже мой! чтожь за бѣда!.. Очень можно!..
Если многіе изъ мужчинъ, очевидно неимѣющие ни-
какихъ способностей, смѣло подвизаются на автор-
скомъ поприщѣ, — то въ этомъ случаѣ скромность
Ваша будетъ неумѣстна. Будьте увѣрены, что чи-
татели не замѣтятъ никакихъ недоспѣшковъ въ Ва-
шихъ произведеніяхъ; мѣлкій же достоянства

Не упускайте минуты, долженствующей
увѣрить васъ, что вы любимы. Прип-
ное смущеніе, нервическій припадокъ, на-
онецъ тысяча счастливыхъ обстоятельствъ
могутъ предоставить вамъ желаемую мину-
ту. Кто знаетъ: представится-ли вѣпоря?..
Къ тому же женщина никогда не прощаетъ
мужчинъ, упустившему сей случай. Почти
каждая женщина любитъ въ мужчинъ пред-
пріимчивость въ своемъ мѣстѣ (11).

Предпочтеніе къ одной женщинѣ не дол-
жно васъ дѣлать невнимательнымъ и нечув-
ствительнымъ къ другимъ. Любимая вами

спанутъ казаться имъ отличными красотою. При-
помъ Вы можете взять въ соображеніе, что нынѣ
въ числѣ выпязей, рапующихъ на литературномъ
полѣ, есть очень много такихъ, кои находились въ
явномъ неблаговоленіи у Апполона, и кои пишутъ
несравненно хуже пѣкопорыхъ изъ Васъ, милости-
выя государыни; — но за всѣмъ тѣмъ они пишутъ
и печатаютъ, и, вѣролпно, полагаютъ, что пишутъ
порядочно. Возьмите, на примѣръ, въ образецъ 2-й Но
Дамскаго Журнала на нынѣшній годъ (стр. 23 и 24).
Тамъ напечатано два стихотворенія. Одно подъ на-
званіемъ: *Ветеръ*, соч. Г-жи Кайзеръ, а другое: *О-
рель и Ласточки*, Бася, соч. Господина Сілова. Срав-
ните сіи двѣ пьесы, Вы найдете, что въ первой изъ
нихъ вечеръ описанъ Г-жею Кайзеръ очень мило;
въ шестнадцатой же Баси: *Орель и Ласточки*,
Господинъ Сіоловъ называетъ сіихъ послѣднихъ ни-

особа должна одна замѣчать вашу любовь. Помните, что женщина сполько же дорожитъ самолюбіемъ своего любовника, какъ и своимъ собственнымъ. Г-жа Спаль очень хорошо знала о томъ, ибо она называла любовь обоюднымъ самолюбіемъ (12).

Госпиная есть шеапръ славы или паденія свѣтскаго человѣка.

Въ госпиной всѣ равны. Но знаніе свѣта видно и въ томъ, если кто позволяеть (или лучше сказанъ: предоспаиваетъ случай) блеснуть на свой счетъ оспрымъ словомъ пакой особѣ, опъ коей ожидается услуги или покровительсва (13).

(13.) Самое возвышенное правило, необходимое для людей, пернимыхъ впрочемъ въ нѣкоторыхъ обществахъ, но называемыхъ каждымъ честнымъ человекомъ . . . .

Какъ эдакихъ людей учивше зовуть? . . .

Нѣждае? . . . человекъ онъ свѣтскій,

Извѣстный плусть . . . .

и негодяй — надлежало-бы прибавить. *Прим. Кор.*

тожнѣми тварями. Предсавяте: ласпочекъ, эпѣхъ милыхъ предвѣспницъ весны, самое невинное созданіе въ природѣ, можно ли называшъ *нижнѣми тварями!* . . . Вошь примѣръ, весьма могущій убѣдитъ Васъ въ истинѣ всего сказаннаго мною выше, подобнхъ копорому можно было-бы привести въ образецъ нѣсколько дюжинъ, если-бъ я хотѣлъ болѣе о семъ распространяться.

И такъ, по накопленіи у Васъ нѣкотораго количества пьесъ, стихотворныхъ и прозаическихъ, (къ коимъ Вы можете присовокупить и переводы съ Французскаго, языка, который — просите моей искренности — многимъ изъ Васъ гораздо извѣстнѣе, нежели свой отечественный), — Вы можете издать ихъ особито книгою подъ скромнымъ названіемъ: *Собраніе сочиненій и переводовъ въ стихахъ и прозѣ такой-то.* Если число Вашихъ произведеній окажется незначи-

Женщины, копорыя всегда и вездѣ должны даватъ повъ разговору (и имѣть перевѣсъ въ мѣнѣяхъ); сущъ царицы госпинныхъ: ихъ слова имѣютъ памъ силу закона (14).

Всякая госпиная имѣетъ своего оракула: можно бытъ умнѣ его, но должно всегда щадитъ его самолюбіе. Надобно весьма оше-регаться, чптобы не провунъ самолюбія женщины, копорое легче всего раздражитъ, и копорое всего опаснѣе. Непріятно слушашъ глупости, но можно, въ ущѣшеніе, возвращаеъ домой лечь спать (15).

(14.) А дамы? . . . сунся кто, попробуй, овладѣй:

Судьи вездѣ, всему; надъ ними нѣтъ судей.

Когда за картами возстанутъ общимъ бунтомъ,

Прошу шерпѣня . . . . .

Скомандовашъ велише передъ фруншомъ,

Присущствовашъ пошлише ихъ въ Сенатъ . . . .

Впрочемъ надобно замѣтитъ, что это преимущество принадлежитъ исключительно только прекрасному полу. *Прим. Кор.*

(15.) Самое ущѣшительное средство, коимъ, къ сожалѣнію, очень часто надобно пользоваться. *Прим. Кор.*

тельнымъ для составленія тома, хотъ изъ 10 печатныхъ листовъ, за копорый можно было-бы назначить цѣну десяти рублей, въ такомъ случаѣ Вы прикажете той особѣ, копорой поручите заниматься изданіемъ своихъ произведеній, прибѣгнуть къ типографской хитрости, употребленной нѣкоторыми извѣстными нашими Поэтами при изданіи своихъ стихотвореній, и состоящей въ томъ, чптобы въ книгѣ было гораздо болѣе бѣлой бумаги, нежели печатной: то есть, чптобы каждое двоестрочіе было напечатано на особой страницѣ, и чптобы при каждой отдѣльной пьесѣ было особое заглавіе, называемое по-типграфски шмуць-шмуломъ. Разогнавъ такимъ образомъ самую небольшую рукопись, можно составить изъ нея довольно порядочный томикъ. Литературные промышленники называютъ эту типографскую хитрость красною изданіемъ, а просто-

Льпа болѣ всего должны внушать по-
чтеніе: но наибольшее надобно оказывать
престарѣлымъ родспвенникамъ.

Добродѣтель, особенно правящая въ
насъ спарикамъ, есть *тѣтлыіе*: слушаю-
щій внимательнѣе длинныя ихъ расказы, при-
нимающій участіе въ непреспанныхъ ихъ
сѣшованияхъ, — найдешь дорогу къ ихъ сердцу.

Спарики, какъ и дѣти, имѣють свои
слабости. Хвалише домоправительницу ва-
шего дѣдушки, собачекъ и кошекъ вашей ба-
бушки: это называется *умѣстною* учши-
восшью.

Бывъ приглашены на похороны, вы долж-
ны казаться сколь можно болѣе печальнымъ,
копья-бы даже никогда не знавали особы,
копорою опдаеете послѣдній долгъ: припвор-
спво, весьма извинительное, чему очень спо-
собствуетъ и печальная церемонія.

сердечные покупатели имеютъ ее невиннымъ спо-
собомъ, избобрѣненнымъ для выманыванія денегъ. Впро-
чемъ, въ отношеніи къ Вашимъ произведеніямъ это
не будетъ служить порокомъ, ибо Вы, милоспвныя
государши, спанеше авторспвовашь изъ славы, а не
изъ денегъ, копторыя, при Вашихъ достоинспвахъ
(относяпса къ дѣвицамъ), по *моему* мнѣнію, совер-
шенно ничпожны. Къ Собранію сочиненій и перево-
довъ своихъ Вамъ непременно должно будетъ при-
ложить свой портретъ, выгравированный искуснымъ
художникомъ. Если многіе изъ нашихъ Писателей,
вовсе еще незаслуживше шой чести, чшобы лки
ихъ сохранились для потомства, выгравировываютъ
свои портреты, — шо не пріятнѣ ли будетъ каж-
дому имѣть у себя портретъ прелестной женщины
или дѣвицы, нежели какого нибудь рнемошвора, ко-
порого подлинная особа хошла одарена не весьма
благообразною наружноспью, но копорому поль-
спшилъ живописецъ, а леспш живописца увеличилъ гра-
вѣръ.

Привѣспствія суть ложная монета, имѣ-
ющая ходъ въ свѣтѣ: принимайте ее одною
рукою, опдавайте другою.

Весьма запруднительно принимаешь по-
дарокъ отъ женщины: какова - бы ни была
спепень дружеспва, даже родспва, привязы-
вающая васъ къ ней, но надобно чрезвычай-
но ломать голову (16), дабы придумать, что
можетъ быть предложено ей въ замѣнѣ.
Дамы дарятъ однѣ только бездѣлки, копо-
рья цѣнятся единспвенно потому, что онѣ
суть произведенія ихъ иголки или каран-
даша.

Пер. Вл. З — йй.

(16.) Стихотворцамъ въ такихъ случаяхъ ломать го-
ловы не для чего, можете быть и кошому, что нѣко-
торые изъ нихъ не имѣють ее: они опдаряются своими
списпвами!.. *Прим. Кор.*

Не желая болѣе распространять своей спатыи,
я умолчу о многихъ другихъ выгодахъ, копторыя пред-
споятъ Вамъ на липературномъ поприщѣ. Пре-
пятствій же, для послѣдованія сему моему совѣспу,
не предвижу ни одного. Ахъ! я было и позабылъ!..
Можете быть пѣкошорыя изъ Васъ, М. М. Г. Г.,
успрашатся чрезмѣрной спрогости въ нынѣшнее
время нашихъ Кришпиковъ, по Вы въ этомъ обспо-
япельствѣ не должны имѣть никакого опасенія:
наши Кришпики не дошли еще до такой степени не-
уваженія къ прекрасному полу, чшпобъ спали судпшь
о произведеніяхъ дамъ и дѣвицъ такимъ-же пономъ,
въ какомъ они пишутъ рецензіи на издѣлія Авторовъ
своего пола. Въ прошивномъ случаѣ первый я, ниже-
подписавшійся, готовъ буду спрѣлаться съ такимъ
дерзкимъ, если-бы оный (чего ожидать невозможно)
нашлся. Впрочемъ (оговорка необходимал!), въ спи-
схожденіи Кришпиковъ къ Вашимъ произведеніямъ я увѣ-
ренъ въ шомъ только случаѣ, если достоверно будетъ
извѣспно, что шакое-шо произведеніе принадлежитъ

ЗАХОДЯЩЕЕ СОЛНЦЕ.

Обвѣявъ запахомъ зефира аромашнымъ,
Мечшы ошрадня въ свой пѣсньный мѣръ сманя,
Какъ я люблю смошрѣшь, когда свѣшило дня
Злапшшь верхи деревь лучемъ своимъ закашнымъ,
Разливъ дары на всѣхъ прекраснымъ, свѣшлымъ
днемъ :

Не пакъ-ли праведникъ, съ сѣлющимъ челомъ,
Когда послѣдній огнь въ очахъ его сверкаешъ,
Мѣръ Божій ошавляешъ,?...

Карлгофъ.

1879.

МЫСЛЬ ФИЛОСОФА.

Други! если-бы жизнь нашу
Можно золошомъ продлить,
Я бѣ, ошавивъ дѣвъ и чашу,

ипакъ-шо дамъ или дѣвиць. Если-же кошорой нибудь
изъ Васъ, М. М. Г. Г., вздумаешъ скрышь свое имя,
погда (не ручаюсь!) легко можешъ бышь написана
ипакая рецензия, кошорую прочишашъ Вамъ будешъ
не всема пришно.

Кажешъ, все чѣмъ должно руководсповашься
при исполненѣи эшого мого усерднаго и для Васъ
весьма полезнаго совѣта, изложено. Душевно желаю,
чшобы все Вы, М. М. Г. Г., не скучая прочишали
мою спашню, и чшобы все пѣ изъ Васъ, кошорымъ
угодно будешъ посадовашъ эшому мому совѣту,
получили наилучшій успѣхъ. Вспомните, какая из-
вьспность, споль льспящая самолюбию, ожидаешъ
Васъ!.. Не забудьше о прапраправнучкахъ, кошо-
рья будешъ гордишься славою своихъ прапрапрабабу-
шекъ!....

Ар. Зав.

— Самая природа, по видному, вознегодовала на
нашихъ спихонворцевъ, упошребляющихъ слишкомъ

Началъ золошо копить.

Но нельзя моль ошкупитьсья

Ошь минушы роковой,

То за чѣмъ, друзья, прудишьсья

Наживашъ мешалъ пусшой?..

Что и въ золошѣ за диво,

Если вѣшь безмершья въ немъ?....

Будемъ бѣдно, но счасливо

Жишь съ любовью и виномъ.

Ол.

ОШИБКА БОГОВЪ.

Собачка вѣрность означаешъ,

И шочно ужъ вѣрна;

Амуръ любовь изображаешъ,

Но пара крылышекъ за чѣмъ ему дана?..

Колчанъ, положимъ, нуженъ,

Но крылья-бѣ прочъ, и пусшь съ собачкою-бѣ быль
дружень.

чашо и не кшпаши сравненія съ Майскими небесами,
упраши и вечерами. Нынѣшній Пешербургскій Май
смопришъ Сешшябрьмъ : рѣдко выгладываешъ солнце,
похожее на Майское.

— Сочинишель спашни (помѣщенной въ 8-мѣ №
Московскаго Вѣспника), ошкрывающей шайны Жур-
нальныхъ кабинетшвъ, въ полишическомъ ошношенѣи
ихъ между собою, не совсѣмъ правъ въ ошношенѣи
къ Меркурию, кошораго онъ называешъ *неидаешнымъ*
союзникомъ Сѣв. Пчельи, готовымъ передатъся на про-
тивную сторону. Въ пышнѣе время можно ошкор-
бляшьсь, если о Журналистѣ заключающъ, какъ о
Литераторѣ, а не какъ о *человѣкѣ*. Меркурій не
имѣешъ надобности бышь ни чѣмъ союзникомъ, а
еще менѣе пакимъ, кошорый по *чужому* флюгеру на-
блюдаешъ за направлѣнемъ вѣпра. Въ одно и поже
время онъ можешъ (*и должешъ*) бышь и союзникомъ
и прошивникомъ одному и пому же Журналу: союз-
никомъ въ испишѣи и прошивникомъ въ неправомъ дѣлѣ.

Выходитъ по понедѣль-
никамъ, средамъ и пят-
ницамъ.

№ 58.

Цѣна годов. изд., состоящему
изъ 156 NN°, въ С. П. В. 30,
съ доставкой 40, съ пересыл-
кою 37 рубл.

1830, 14 МАЯ, СРЕДА.

ЕКАТЕРИНГОФЪ

1-го Мая (*).

Вопь и опянь первое Мая!.. Вопь и опянь гулянье въ Екатерингофъ, начинающее собою рядъ лѣтнихъ загородныхъ гуляній Спoлицы. Кто живаль въ Петербургъ, пошь вѣрно любитъ иногда вспомнишь, какъ здѣсь проводить лѣпо. Переселяюшся на дачи, копорья, освѣжаемыя со всѣхъ

(*). Сія спашья не та, о кошорой упоминашо въ 54-мъ No. Свѣ. Мерк. — Изд.

Н О В Ы Я К Н И Г И.

26. *Евгеній Вельской*, Романъ въ стихахъ. Три Главы. Москва, въ шип. С. Селивадовскаго. 1828 и 1829 г. Въ 12, (Въ первой Главѣ IX и 44 стран.; въ двухъ послѣднихъ 88 стран.)

Думаль ли Авторъ Евгенія Вельскаго, что это его произведение обрашеть на себя вниманіе опечечивенныхъ Журналистовъ, ибо многіе изъ нихъ упомяли о немъ?.. Хошя, кажешся, всѣ ихъ опзывы неприяшны для авторскаго его самолюбія, — по крайней мѣрь они не починили пруда его молчаніемъ. Свернал же Пчела, при осмотрѣ своемъ 7 Главы Евгенія Овьгина, пашла, что Вельскій, въ сравненіи съ нею, кажешся чѣмъ-шо похожимъ на дѣло. Если говорить правду, по 7-я Глава Овьгина, въ оппошеніи къ дарованію Пушкина и къ вѣкопорымъ другимъ Главамъ сего Романа, не должна обяжашся сравненіемъ съ

споронъ водами, блещущъ свѣжею, яркою зеленью, и созданныя искусствомъ, на каждомъ шагу предспавляющъ взору изящество. Сполица пущѣетъ. Удерживаемые въ ней своими обязанностями, и оставившіе се для свободного воздуха, соединяются въ опредѣленные дни на оспровахъ и извѣстныхъ дачахъ, чтобы гулять въ многолюдствѣ, подъ опкрытымъ небомъ, среди зелени и воды, по гладкимъ усыпаннымъ пескомъ дорогамъ. Тутъ музыка гвардейскихъ полковъ, и иногда роговая; личики хорошенькихъ, плѣняюща изъ-подъ нависшихъ полей шляпокъ; наполненныя веселящимися галлерей, въ которыхъ

Вельскимъ, кошорый, вѣроятно, есть первый опыть своего Автора. — Вельскій, по наружности, есть двойникъ Овьгина: такое-же раздѣленіе по Главамъ; пошь-же формашъ; шѣже четырнадцатистипные куплеты съ одинакимъ распределеніемъ въ нихъ женскихъ и мужскихъ стиховъ; такіе-же пропуски вѣкопорыхъ таинственныхъ спровъ, о коихъ напоминають красивыя Римскія цифры; даже такое-же число стиховъ на спраичкахъ. Разница только въ томъ, что изъ двухъ Евгеніевъ одинъ Овьгинъ, а другой Вельской, и что каждые два небольшие печатные лисника одного походженія должно купитъ за пять рублей, а походжій другаго за пятьдесятъ копѣекъ, вѣроятно не дороже.

Авторъ Вельскаго предполагаль написать пародію на Овьгина; но, прислушавъ къ дѣлу, сбился съ своего плана и не достигъ цѣли. Другой важный грѣхъ состояшь въ томъ, что въ его Вельскомъ встрѣ-

не успѣваютъ подавати прохлажденія по непрерывнымъ требованіямъ; фейерверки и иллюминаціи; пріятный вечерній запахъ сигаръ и вагшпабу; пѣсни съ плавающихъ по рукавамъ Невы шлюбокъ и яликовъ. Тутъ видишь и вельможъ и придворныхъ; спашскихъ и военныхъ; Нѣмцевъ-ремесленниковъ, съ трубками и сигарами, и Русскихъ купцевъ; молодыхъ людей, служащихъ въ купеческихъ конторахъ и магазинахъ, и заѣзжихъ иностранцевъ, знакомящихся съ Пешербургомъ. Тутъ какал-то независимость, свобода и доброхошество; никому не мѣшаешь; всякой ищешь удовольствія по своему, и никому не даешь опчеша въ ихъ выборъ.

И такъ гулянье въ Екашерингофъ!.. Вось съ 5 часовъ по полудни заспучали дрожки, коляски и кареты, по Екашерингофской улицѣ, ведущей къ Калинкину мосту. Жандармы, полицейскіе офицеры и служители явились и распоряжающся. Вось

чаются иногда грубыя ошибки противъ языка. Если-бъ Авшоръ имѣлъ случай посоветоваться съ какимъ нибудь хорошимъ Литераторомъ, который принялъ-бы на себя трудъ исправить недоспашки въ его спихахъ, по Вельской дѣйствительно былъ-бы не дурень. Если справедливые Кришники находятъ весьма много плохихъ спиховъ въ Онъгинѣ, то съ равнымъ же безприспашіемъ должно сказать, что есть довольно много хорошихъ спиховъ въ Вельскомъ. Не забудьте, что Онъгина пишешь А. Пушкинъ, а Вельскаго новый поклонникъ Музь, можетъ быть весьма еще юный, коего талантъ, въ послѣдствіи времени, можетъ достигнуть до определенной ему зрѣлости. Мы съ своей спороны считаемъ несправедливостью умолчать о томъ, что въ Сочиненіи Вельскаго находимъ иногда пріятную оспрошу ума, иногда мысли, и замѣчаемъ въ немъ довольно хорошую способность къ авпорскому ремеслу. Его спихи

уже составила непрерывная цѣпь экашеш. Бдушъ, какъ на праздникъ: иные не съ большими средспвами, по довольные пѣмъ, что бдушъ. По проштуарамъ валишь народъ; мѣщане и приказные грызущъ дорогою орѣхи. Окна и балконы распворены и полны зрителями и милыми зришельницами. Въ Пешербургѣ всѣ равно принимающъ участіе въ публичныхъ удовольствіяхъ: какое нибудь гулянье за городомъ — и всѣ соспашія шуда, всѣ памъ. Мнѣ кажелся, что эшо служишь признакомъ гражданской образованности. Тамъ, гдѣ общежитіе не сдѣлало большихъ успѣховъ, всякой обращешся въ своемъ кругу, всякой имѣешь свои обыкновенія, свои привычки, свои удовольствія, и удалешся опъ не принадлежащихъ къ его кругу; но гдѣ выгоды общежитія изслѣдованы и усовершенствованы, памъ болѣе единства въ характерахъ, болѣе единообразія въ направленіи склонностей.

Вось мы и въ Екашерингофъ!.. Сегодня

часто показывающъ шу непринужденную легкость, съ какою она писаны. Для примѣра, мы выписываемъ первое открьшееся намъ мѣсто. Евгений Вельской съль (Гл. шрешья, спран. 49, 50 и 51.)

подъ окно,

На небо смощришь, и оно

Безоблачное, голубое....

И — ужъ нельзя же пропустимъ,

Чтобъ и луну не помѣспимъ!

Луна! объ ней ужъ сколько пѣли

Въ эклогахъ, одахъ и во всѣмъ;

Ее на лирѣ и свирѣли

Мы и шеперь еще поемъ.

Она — урочный часъ свиданій,

Къ ней луча припорныхъ посланій,

И шолько съль кпо у окна,

Глдишь — и выплыва луна!

О ночи бѣдное свѣшило!

нишее гулянье учреждено въ память победы, одержанной Русскими канонерскими лодками, подъ личнымъ начальствомъ самого Петра I-го, надъ Шведскими судами, въ виду сего мѣсна, при устьѣ Невы. Екашерингофъ напоминаетъ покойнаго Графа Милорадовича, даваго ему нынѣшній его видъ, и украсившаго его между прочимъ прекрасными архитектурными игрушками, каковы: павильонъ, ферма, воксалъ и друг. Проспой народъ разсыпался по лужайкамъ и рошицамъ; шупъ раздающа поперемѣнно звуки рожка, волюнки и балалайки; мужики валяюща по правъ и лакомятса; купецъ съ окладистой бороδοю, въ праздничномъ кафтанѣ, съ свернутымъ въ рукавѣ зоншикомъ, на случай дожда, прохаживаетса по правъ съ наряженною своею половиною; Нѣмецъ въ засаленной шляпѣ, въ сѣромъ фракѣ, важно расхаживаетса, съ длиннымъ чубукомъ въ зубахъ. Между двумя рядами экипажей, пля-

нущихся въ пропивоположныя спороны, вдоль главной широкой дороги, собрались мужичины лучшаго тона смонрѣть на самыя экипажи, на сидящихъ въ нихъ дамъ, на ловкихъ всадниковъ, галопирующихъ взадъ и впередъ на красивыхъ англезированныхъ лошадахъ. Здѣсь увидише все, что Сподица вмѣщаетса въ себя знашнаго. Ясное небо, свободный весенній воздухъ послѣ зимняго зашворничества, блескъ и изящество экипажей, одеждъ женскихъ и мужскихъ, общій видъ удовольствия и веселости, — все это весьма приятно располагаетса душу, и зашавляетса радоваться, что наступило лѣто, хотя короткое, но которымъ здѣсь умѣютса пользоваться.

Войдемъ въ воксалъ. Тутса въ прекрасныхъ легкой архитектуры залахъ, полны мужичинъ и нѣсколько *миловидныхъ* женшинъ; лакеи суетятса и бѣгаютса съ под-

Ужь кто себя не шормошилъ (*) ?
Кому ужь лучъ швой не свѣшилъ ?
Кшо не взывалъ къ себѣ увыло ? ..
И живописецъ и поэтъ

Всѣ любяшъ швой привѣтшый свѣтъ ! ..

Ты пребогатое сравненье

Для всѣхъ унылыхъ героинь,

Зашѣливое украшенье

Луговъ, лѣсовъ, долинь, пустынь ;

А сколько видовъ ей : кровава,

Томна, печальна, величава,

Скромна, задумчива, блѣдна,

Подъ часъ *слупа* (**) подъ часъ красна,

Порой ошрада въ грустнашъ долѣ,

Ну словомъ : бѣдую луну

Хотя все шуже и одну

(*) Наши стихошворцы и въ самомъ дѣлѣ *испор-*
мошили всю луну. *Прим. Кор.*

(**) Каковъ Вельскій ? .. Этимъ онъ намѣкаетса на
знаменишатаго своего соименника :

Какъ эша *слупа* лунѣ

На зломъ *слупид* небосклонѣ... (Евг. Ошг. Гл. III.)

Мы всѣ коверкаемъ по волѣ,

И каждый Авторъ, какъ поршной,

Даетса ей цвѣтъ свой и покроя.

Если-бъ эши стихи встрѣпились въ Ошгинѣ,
по Рецензенишъ кланетса Аполономъ, что безпри-
спрастныя Кришники опличили-бъ ихъ въ числѣ хо-
рошихъ. Замѣтите : даже и въ Ошгинѣ ! .. Какъ хо-
рошо Авторъ исчислилъ эшешены, придаваемые
лунѣ нашими Поэтами ! .. И въ самомъ дѣлѣ бѣдой
лунѣ нѣкуда ошъ нихъ дѣвашся ! —

И шакъ, за чтоже намъ слишкомъ нападашь на
Вельскаго ? .. Припомъ и самъ Авторъ его говоришь
(Гл. шпорал, шпан. 44) :

Слѣпушкинъ,

Судьбой рожденный для сохи,

Вдругъ вздумалъ сочиняшь стихи ;

Положимъ, онъ не по, что Пушкинъ,

Но на Руси кто чѣмъ богатъ,

Тѣмъ госшя подчивать и радъ.

Евгеній Лизинъ.

посами, уставленными мороженымъ, прохладишельными напиткими, ликерами, пуншемъ и п. п. На хорахъ гремишь военная музыка; въ одной комнахъ билиардъ; въ другой трио: арфа, скрипка и гитара съ акомпаниментомъ голоса: играютъ и поютъ Италіянскія арии, Швейцарскія и Тирольскія пѣсни. Это производитъ дѣйствіе прекрасное: музыка и пѣніе опшзываются въ душѣ какимъ-то ошголоскомъ, пробуждающимъ въ ней мысли и чувства, которыхъ выражать не хочешся ошъ того, что выразишь ихъ трудно, но которыхъ пріятно превожать се, раждая въ ней мечты и желанія. Въ пѣснопѣ господствуютъ какое-то безвредное своеволие и непринужденная веселость: ходяшь, пьюшь, сидяшь, куряшь табакъ, слушають музыку, разговаривають съ знакомыми. Время проходитъ непримѣнно. Между пѣмъ цѣпи экипажей исчезли; дороги и поляны опустѣли; но изъ оконъ воксала все еще раздаются звуки музыки и изливаются яркій свѣтъ. Такъ оканчивается день; Екаперингофъ снова спановинся пущъ; всѣ разѣзжаются и расходятся по домамъ, доколѣ новое гулянье не соберетъ опить всѣхъ вмѣстѣ, для новыхъ нешумныхъ, но чиспосередчаныхъ и независимыхъ удовольствій.

А. Г.

И. П. Б — ВУ.

Чѣмъ подарить тебя, мой милый имянникъ? Стихами?, но теперь на Пивдѣ я пустыняникъ, А если истину скажешь тебѣ пишкомъ:

Швейцаромъ я теперь на немъ.

Могу-ли выпросить у Музы я вдохновенья?..

Вогни гордыя имъ въ чемъ.

Не дѣлають мнѣ снисхожденья! —

За что? — Незнаю самъ! — а въ должности своей

Я, кажешся, весьма исправень:

Внимательнѣе сижу у Пивдовыхъ дверей

И по достоинству впускаю я гостей.

Иной уже давно на Геликовѣ славень,

А если въ будишнемъ пришелъ парадъ оный,

Я говорю, что Апполовъ

Не принимаетъ,

Дѣлами заняшь иль хвораетъ.

Повѣрь, что подкупишь не дамъ себя, ей;

По мнѣ будь хоть родня иль будь вшо изъ друзей,

Хоть задушевный будь пріятель,

Мнѣ все равно: лишь Музамъ угоди!..

Хоть ты ко мнѣ съ своей Прозою приди,

Но если ты плохой Писатель,

Такъ я скажу: брашь, погоди;

Читатели тебѣ вѣдь голову намоютъ;

Хоть жаль, а не пуцу — въ свояси уходи:

Твои стихи гроша не споятъ! —

Такъ чѣмъ же подарить тебя для имянникъ?..

Желаньемъ лучшихъ благъ?.. Но ты въ моемъ участіи

Не сомѣваешся! — Твое же близко счастье!..

У насъ проказникъ есть одинъ;

Но эшотъ милый всѣмъ проказникъ

Теперь сулимъ тебѣ веселый въ жизни праз-
дникъ!

Желаю одного, чтобы ты

Скорѣ свершилъ свои мечты,

И чтобы я, вѣтренный ливнецъ,

Скорѣ поѣшилъ тобой желанный пиръ....

Ты улыбаешся, счастливецъ!..

Богшворишь ты свой кумиръ!..

Но ты, мой милый, правъ! — все, все *въ ней* несрав-
ненно:

Умъ, добродѣтель, красота...

Исполнился своя завѣтная мечта:

Она *тебя* — швое блаженство несомѣнно!....

Н.

9 Мая 1850 г.

С В В Е Р Н Ы Й М Е Р К У Р И Й.

Выходишь по понедельникам, средамъ и пятницамъ.

№

59.

Цена годов. изд. состоящему изъ 156. NN., въ С. П. Вѣд. съ доставкой 70, съ пересылкою 87; рубль.

1859. 16. МАЯ. ПЯТНИЦА.

ВЪЗГЛЯНЬ КЪ НЕВѢСТѢ.

Чины поправивши нравственное состояние сумбренной жизни. Новыи Золотыи роду спрудно переименишь и описашь оныи привычкахъ, въ насъ укоренившихся. Женились, взявъ хорашее приданое; — эшто кажешся; будешь лучше; но скоро ли слышешь богатую невесту? А къ чему же Семеновна? Такъ разсуждалъ морякъ Унлюкъ, съ неперыишемъ, посмащивая въ окно. — На конецъ дребезжанье подѣхавшихъ къ воротамъ двоицичникъ дрежекъ вывелъ его изъ размышленія.

А, вошь и она — сказала зонтъ весело что-то улыбаещя, вѣрно съ добрыми вѣспями.

Двери распворились; дородная и пышная женщина, съ багровымъ лицомъ и жемчужнымъ носомъ, свалилась въ комнату. Эшто была Семеновна, принадлежащая къ благородному сословию свахъ.

Ну, багшошка, прошу покорно одѣваться, она да цоскорье, и по немного овоздали. Чшо дѣлашь: все въ хлопотяхъ. Темъ угодишюму услужи, ни сосватать дружку разиди. Если хочешся угодишь, всякому понравившоя. Вошь ирещий денечикъ, съ волъ сблизаетъ, опядку ящя. Все шлюшь

за мной, все говоряшь: мапушка Семеновна! услужи, мапушка Семеновна помоги. Какъ оплакать: вѣдь христіанка; вошь и сегодня! — Полно, полно, разболталась! — прерываешь ея Унлюкъ. Скажи-ка лучше: какъ идунъ дѣла наши? Чшо новаго? Какія еств невесты? Не прибавилось ли у которой нибудь изъ нихъ денегъ въ приданое?

И вѣспимо, багшошка — отпеччала Семеновна. У купцѣвъ чшо денъ, то барышъ; чшо денъ, то и денги прибавляюшся. Одна бѣда: у меня ихъ убавилось. Конфетки гыты, а Троицкыи денъ на дворѣ.

— Жени меня на богатой, цакъ и съ денгами будешь; а впередъ болѣе не дамъ ни гроша. Куда же теперь ты меня тащишь? Тринадцать разъ ты брала съ меня подати, и тринадцать разъ обманывала. Я почти раззорился ошь сватовства. Если же которая нибудь изъ тринадцати невестъ моихъ умретъ въ безбрачномъ сословіи, то прѣхъ будетъ на твоей душѣ.

И впрямь одна умерла, Татьяна Савична; чшо домъ шю на набережной. Вчера ошь только схоронили; заспудилась родимая.

— Ну, а тнюжъ Марья Никитична? Эшта, кажешся, побогаче свѣхъ. Какъ думаешь: будешь ли шумъ полнъ?

Нышь; мой родной, и обманываешь не ховушущю и на. Дайшантъ, а зашь несуй-

ся, отецъ-то зазнался опъ богатства: я де самъ не хуже всякаго сполбоваго дворянина; а мать спаровърка объ васъ и слышашъ не хочешъ: онъ де нехристь. Марса Никишична у нихъ единошробная, шакъ опдадущъ - ли скоро ее. Имъ все, видишь, дай жениха въ леншъ: ну въдь такога не скоро найдешъ. Нынъ всъ, башюшка, поумнели: безъ насъ хлопашъ обойшишся. Мы де, видишь, не знаемъ модныхъ обычаевъ. Нынъ сыскались другя свахи, кощорья въ красныя свои дша не умели выдши за мужъ, шакъ шеперь приидишъ другикъ сваташъ. Всехъ неутомонте изъ нихъ Анна Семеновна, дьвка дьщъ шесцидесяти. То и дьдо сваташъ. Правду сказашъ, мастерица-модьика. Въ прошлое дьцо шакую свадебку смасперила, что мнъ бы и въ голову не пришло

— Такъ шеперь куда жъ мы ъдемъ?

— Къ человеку богатому, — важно сказа ла Семеновна. Только и еснъ дьвѣ дочки: Капля и Саша. По ступа за каждой; придацаго обраъ, де жемчугу, коробь

— А какога сословя? — спросилъ я.
— Сопил то хоть какое сословие сврасишъ; увидишъ, самъ узнаешъ.

— Все шакъ знашъ надобно: въдь ты знаешъ, кто я.

— Эка невидаль: я де Баронъ! — Да я, башюшка, прошлаго зимой Князъ женила на спаровъркъ. Нынче любезныя денежки все равняютъ. Корощий горшокъ ведъ поршокъ, кто бы ево не дьмалъ: Французъ или холъ; а ужъ эпошъ поршокъ, кажешся, шеперь опъ насъ не опдмашся.

— Если шакъ, то пустишъ цвошъ горшкы сами ко мнъ прьвжажешъ; аля въ инимъ не ъздокъ.

— Волъ еще что задумалъ: шмолоднекъ

родимый. Горшки-то мои живутъ въ каменихъ палапахъ; сами не прьдущъ. За ними и не шевъ чеша ухаживаютъ.

— Это дьло другое. Изволь, ъдемъ.

Разспроенное соспоиние побуждало Унглока скорѣ поправишъ оное богатую женишью. Служба, въ кощорой награждашся по доспоинству, ему не нравилась. Ему наскучило шаскашся по морю и онъ спешилъ присташъ къ берегу.

Быль уже вечеръ, какъ Г. Унглокъ, въ лмокихъ парныхъ дрожкахъ, съ шучною своею спунницею, одьпою въ малиновый полинялый клокъ, кашился по гладкому шоссе Невскаго проспекта, горя неперпвнемъ увидьшъ предметъ или правильнѣ сказащъ предметъ своего пушешествя. — Правѣ, впощорой домъ къ крыльцу — сказа ла Семеновна, и извоцкивъ остановилъ шощихъ своихъ ключей у подьвзда огромнаго прехъ-эпажнаго дома. Богато одьпый лакей, сказащъ, что господа дома, дернулъ за шпуръ колокольчика.

По гравитной оплотой ашпунци Семеновна вела своего спунника. Едва вступили они на посльдную спунень, какъ дьвери передней расшворились, и шолта лакевъ, сшредваренныхъ колокольчикомъ, вшпршпила ихъ. Пройдъ длинный рядъ комнашъ по сколькому паркету, они очушались въ большой круглой госшиной.

— Здорово, Агашъ Семеновна! — сказащъ сухошавый мужчина, съ подкрашенными волосами, глядя на приведеннаго госшина, кощорый между цвмъ бнло симметриалъ, убранешью комнашъ. — Очень радъ шмънъ чештъ съ вами познаношиться. — сказащъ онъ Унглоку: рекомендую себя въ ващѣ доврѣ. Я хозяйнъ

дома; много слышавъ объ васъ и о вашихъ достоинствахъ. Воишь жена моя, Лукерья Галактионовна: прошу любимицы ея и женовщицы. А когда жь дѣти?..»

Морякъ былъ озадаченъ такимъ залпомъ привѣщившій: не зная, какимъ тономъ надлежало ему отвѣчать, онъ проговорилъ, въ смущеніи, нѣсколько словъ, соотвѣствующихъ съ благосклоннымъ приѣмомъ хозяина. Въ это время, въ боковой комнатѣ, раздались громкими руганями: *Oh patria, dolce e ingrata patria*, изъ каваццаны Россини. — Такъ здѣсь извѣстенъ соперникъ Моцарта и Чимарозы? думалъ онъ. Это убѣдило его въ томъ мнѣніи, что онъ находится въ порядочномъ домѣ.

Унглокъ, слушая пѣніе, не прерывалъ молчанія; хозяинъ также не нарушалъ его, и, примѣрно восхищаясь искусствомъ пѣвицы, съ улыбкою самодовольствія посмащивалъ на гостя. Пѣніе кончилось, и хозяинъ сказалъ: «это моя старшая дочь повпоряешь урокъ свой: она учится у Николини. Да позави-же дѣшей, Лукерья Галактионовна.»

Дѣти явились. Это были двѣ довольно пріятной наружности дѣвочки, въ белыхъ платьяхъ и зеленыхъ шелковыхъ передникахъ. Онѣ беспрестанно посмащивали украдкою по въ зеркало, по на посьщипеля. Хозяинъ представилъ ихъ гостю, прося его бытъ, какъ дома, безъ церемоній, и посадилъ возлѣ себя.

Пополковавъ о погодѣ, хозяинъ приказалъ подавать чай, а чтобы убитъ время, онъ предложилъ гостю сыграть въ кресль, какъ въ любимую его и употребляемую вышь игру.

Женщины между собой выжили одна за другою изъ гостиной. Раскинули сполу и подали коспи.

Унглокъ не зналъ хорошо эпой любимой хозяйномъ дома и употребляемой нынѣ игры. Но какъ отказать тому, въ комъ мы ищемъ? Полагая, что въ случаѣ проигрыша, приданое будущей сунруги вознаградитъ ему со спобрителю, Унглокъ придвинулъ кресла къ сполу — и началась игра.

Несчастье, а болѣе искусство противника, сильно преслѣдовали нашего моряка; въ добавокъ-же поспелая собачка которой-то изъ двухъ его невѣстъ беспрестанно кусала его ноги, и шѣмъ увеличивала его смущеніе.

Слѣдующій разговоръ въ другой комнатѣ совершенно отвлѣкъ вниманіе его отъ игры, и далъ средство будущему его тѣснѣищу удачливѣ воспользоваться своимъ счастьемъ и искусствомъ.

«Ну, мать моя! ужь женихъ!» говорила Семеновна хозяйкѣ: «молодь, умень, да еще Баронъ.»

— «А богатѣ-ли?» спросила Лукерья Галактионовна.

«Ощецъ его корабли у себя имѣлъ; да много пошонуло» — отвѣчала Семеновна: «а спину-то шеперь аренды осшались.»

— «Аренды! сказала Лук. Галакти.: слышала я, мать моя, что это значить; ну, и по-хорошо. А много-ли же онъ хочеть приданого?»

«Хочеть сотню, да возьмешъ и мѣнѣ.»

— «Сотню! да въ умѣ-ли онъ?.. И двадцати не дамъ. Пятнадцатъ, да любую дочь на выборъ.»

«Что шь, матушка: пятнадцатъ!.. Не грѣши: удѣли хочъ пятъдесятъ, а по онъ не согласился. И и сказанъ ему о пошъ не пошью: у него самого сотня другая тысячь своихъ.»

«Ишь гроша больше не дамъ. Пятнадцатъ, пятнадцатъ, и обѣдъ по воскресеньямъ: развѣ это ни вочпо спавишь?..»
 «Прочь, фиделька!» громко закричалъ хозяинъ на собачку, кусавшую гостя, досаду на разговоръ женщинъ, которыя говорили громче, нежели надлежало.

Хозяинъ предложилъ гостю расчесться. Присупили къ дѣлу, и морякъ принужденъ былъ отдать все, что было у него въ карманѣ. А какъ онъ имѣлъ привычку носить съ собою всѣ свои деньги, то и вышло на повѣрку, что хозяинъ весьма во время окончилъ икру, ибо въ противномъ случаѣ Унглокъ не могъ бы выплатить ему сполна своего проигрыша.

«Жена! Луша! велика подашь намъ джину, да закусишь. Увѣряю васъ, что вы и въ Порцесмултѣ не пивали такого джину: я получилъ его прямо съ конторы иностранный. Чудо, а не джину.»

Унглоку было не до джину: онъ схватилъ свою шляпу и началъ откланиваться.

«Куда же вы? Еще рано. Прощу закупить.»

— «Я что-то чувствую себя нездоровымъ.»

«Не смѣю васъ удерживать. Прощу впередъ жаловать, хлѣба-соли нашей оцкушань.»

Унглокъ, проклиная Семеновну, будущаго своего пещя съ его Лукерьею Галантіюновною, и даже своихъ невѣстъ, которыхъ онъ не успѣлъ порядочно разсмотрѣть, ушелъ домой, придумывая дорогою, чѣмъ запла-

пить за дрожки, ибо всѣ наличныя деньги были проиграны имъ въ крепсъ.

Семеновна не спѣшила провожать своего спутника. Она оспалась для полученія подожженной ей чашки изъ выигрыша хозяина и пошомъ поделалась домой.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №)

ВЪ АЛЬБОМЪ А. Г. Ч — ОИ.

Что впишете въ Вашъ Альбомъ солдашъ,
 Сей на распушьи жизни справникъ?..
 Онъ вдохновенъ небогатъ;
 Изъ храма мирныхъ Музъ изгнанникъ,
 Онъ любитъ библы и буалъ.
 Давно забывши звукъ цѣвницы,
 Съ Парнасскимъ богомъ незнакомъ,
 Среди разсѣянной Столицы,
 Что впишете въ милый оны Альбомъ,
 Въ которомъ пайною искусства
 Такъ сладко высказаны чувства;
 Гдѣ съчету нѣтъ имать друзей,
 Похвалъ, сравненій, удивленій,
 И рѣвдой шалости зашѣй,
 И звучныхъ пѣсень вдохновенъ?..
 Улыбку вызову-ли я,
 Когда неизъяснимо-скучно
 Тягчить пѣска давню меня,
 Какъ злой знакомецъ неразлучный?
 Прищно-ль будете встрѣщать шамъ
 Печаль глубокую Позта,
 Извѣстную бышь можетъ Вамъ,
 Но вѣрно: чудно для свѣта?..
 Скажите жь для чего мнѣ влесте,
 На зовъ войны леша въ край дальный,
 Въ вѣнокъ, цѣшовъ нельзя гдѣ съчестъ,
 Цѣшокъ свой грустный и печальный?..
 Карлоффъ

1827 г.

С. П. бургъ. — Въ Типографіи К. Край. Печанашъ позволенъ: 15-го Мая 1830 г.

Цензоръ Колл. Асс. и Кае. К. Сербіиовичъ

Выходишь по поведѣльникамъ, средамъ и пятницамъ.

№ 60.

Цѣна годов. изд., состоящему изъ 156 NN^с, въ С. П. В. 50, съ доставкою 40, съ пересылкою 37 рубл.

1830, 19 МАЯ, ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.

ВИЗИТЪ КЪ НЕВѢСТѢ.

(Продолженіе.)

Пріѣхавъ домой, Унглукъ съ горя бросился на постель, по беспокойныя мысли отвлекли отъ него совѣ. Денегъ у него не было, и средствъ къ скорому полученію ихъ онъ не имѣлъ. Чшо дѣлать? думалъ онъ. Женитьба не удастся, а проигрышь послѣднихъ денегъ совершенно приводилъ его въ отчаяніе. Долго онъ не могъ заснуть; наконецъ природа взяла свое, и въ слѣдующее утро онъ проснулся довольно поздно.

С М Ъ С Ъ.

— Мы не находимъ похвалъ, коими могли бы прилично превознести благородный и общепользныи подвигъ почтеннаго книгопродавца А. Ф. Смирдина: онъ приступилъ къ печатанію отечественной Исторіи незабвеннаго Карамзина, которая будетъ продаваться по — *тридцати* рублей!.. Припомните, что за *семь* Главъ Евгенія Онегина, копорыя вы прочитаете въ три часа времени, и въ копорыхъ едва ли есть пятнадцать листовъ бумаги, надобно заплащать — **ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ** рублей Государственными ассигнаціями (*). Слова эти, что похождения Евгенія (какъ бышь его по батюшкѣ) Онегина для каждаго гораздо

(*). За пересылку же въ города каждаго Главы прилагается за одинъ фунтъ, хотя во всѣхъ-то семи не будешь *получать*.

Немногіе изъ васъ, любезные читатели, знаютъ, какъ непріятно пробужденіе чловѣка, проигравшагося накануне до копѣйки. Кто испыталъ это, тотъ можетъ вообразить положеніе бѣднаго Унглюка.

Было уже около полдня, какъ Унглукъ, не хопя вставшій съ постели, сидѣлъ въ креслахъ, горестно посматривая на пуспой свой бумажникъ, напоминавшій ему о проклятомъ крепсѣ. Давно погасла трубка его, но онъ, не примѣчая сего, не выпускалъ ее изъ рта, устремля свои глаза на сполщій передъ нимъ спаканъ гроку, копорый онъ нилъ поупрамъ, по своему обыкновенію, вмѣсто чаю.

необходимѣе и полезнѣе, чѣмъ Исторія Карамзина, но..... (Продолженіе впереди.)

Онъ же, почтенный А. Ф. Смирдинъ приступилъ къ новому изданію Басень знаменитаго Крылова. Къ этому изданію присовокуплено нѣсколько новыхъ Басень, написанныхъ въ послѣднее время славнымъ нашимъ Лафонтеномъ. Эта полезная книга также будетъ продаваться весьма дешево — по *четыре* рубли.

Какъ не пожелать, чтобъ наши книгопродавцы слѣдовали благородному примѣру Смирдина, и имѣли бы въ виду, при издаваемыхъ ими книгахъ, пользуобщую, а не одну только собственную. Надобно также пожелать, чтобъ они своими публикаціями не волекали въ заблужденіе инопородныхъ особъ, выписывающихъ отъ нихъ книги: многимъ публикующимъ ими книгамъ они назначаютъ цѣну 10 рублей, между тѣмъ какъ ихъ можно покупать въ Петербургѣ по два рубли ассигнаціями.

Въ такомъ положеніи нашель его вошед- шій къ нему въ комнапу пріятель его, Ка- рандашинъ.

Послѣ непродолжительнаго обыкновенна- го разговора, Карандашинъ, замѣтивъ, что пріятель его былъ весьма распроевъ въ сво- ихъ мысляхъ, спросилъ о причинѣ сего.

«Не ужели должно веселишься, если не- чѣму?» отвѣчалъ Унглукъ.

— «Эпо новостъ для меня въ характе- рѣ швоемъ» — возразилъ Карандашинъ: «шы до сего времени рѣдко печалился.»

Унгл. Характеры людей измѣняются: почему же мой долженъ быть подверженъ исключенію?..

Каранд. Впрочемъ, въ нѣкоторомъ оп- ношеніи, шы правъ: по моему мнѣнію, не дурно иногда и погоревать, чшобы пошомъ радостъ была пріятнѣе.

Унгл. Хорошо, если-бъ эша радостъ не замедлила смѣнить горе.

Каранд. Воля швоя, но шы для меня шеперь чрезвычайно спранень.

Унгл. А шы для меня досадень съ сво- ими разспросами. Всякому, кто въ непріят- номъ расположеніи духа, весьма несносно объ- яснятъ причины эпого такому человѣку, который не въ состояніи помочь ему.

Каранд. Въ эпомъ случаѣ несправедливо упрекашь пріятельское участіе: можешъ бышь шы и ошибаешся въ своемъ мнѣніи, полагая, что я не могу помочь тебѣ.

Унгл. Если-бъ я шеперь былъ въ состоя- ніи смѣяться, то невольно-бы расхохотался. Благодарю за принимаемое лобою участіе и желаніе помочь моему горю. Мнѣ, напримѣръ, хочешся женишься: не позволишь-ли къ себѣ приеаваться?..

Каранд. Вошь тебѣ на! — Опъ чего

вдругъ припала такая охота къ женишьбѣ?..

Унгл. Опъ того, что уже наскучила жизнь кочевая, и разсудокъ напоминаетъ: не пора-ли сдѣлаться порядочнымъ человѣ- комъ.

Каранд. Чѣмъ болѣе слушаю, шѣмъ бо- лѣе не понимаю; шѣмъ болѣе изумляюсь, видя споль неожиданную, споль внезапную, споль непоспжимую для меня перемѣну въ швоемъ характерѣ, въ швоемъ образѣ мыслей.

Унгл. Почему же эпо кажешся тебѣ особенно спраннымъ?

Каранд. Помилуй, братецъ! Не болѣе 48 часовъ прошло послѣ того, какъ мы ви- дѣлись съ шобой въ послѣдній разъ: можно- ли было ожидать, чшобы въ продолженіи двухъ сушокъ произошла въ тебѣ такая чудная перемѣна. Третьяго дни шы былъ совсѣмъ иной, и вовсе не имѣлъ мысли о женишьбѣ.

Унгл. Напрощивъ: эша мысль давно уже занимается меня. Тутъ вовсе еще нѣтъ ни- чего спранныаго, если шы въ первый разъ сполько узнаешъ объ эпомъ моемъ намѣреніи.

Каранд. Спало бышь шы влюбленъ?..

Унгл. Вошь эпопъ вопросъ, особенно съ швоей спороны, весьма спранень.

Каранд. Почему-же?

Унгл. Пошому, что я имѣю сполько благоразумія, въ чемъ шы не долженъ сом- нѣваться, чшобы никогда не сдѣлашь такой глупости. Я влюбленъ!.. Вошь эпо очень мило!.. Развѣ эпо необходимо для же- нишьбы?..

Каранд. Если не необходимо, то по край- ней мѣрѣ не лишнес.

Въ эпо время слуга Унглюка подаль

ему другой спаканъ гроку, ибо первый былъ уже копченъ.

Унгл. (*прихлебывая*) Такъ же лишнее, какъ шо, если-бъ я въ эпопъ спаканъ гроку, копорый такъ слабо сдѣланъ дуракомъ моимъ, Пепрушкою, вздумалъ подлить воды, а не рому. Болванъ! слыпишь-ли?.. Прибавь рому.

Каранд. Развѣ пошому полько, что эпо грокъ. Если-бъ ты велѣлъ сдѣлать себѣ пуншъ, тогда убѣдился-бы, что для распаяннѣ сахара необходимъ кипятокъ такъ же, какъ любовь для счастливаго супружества.

Унгл. Сахаръ паетъ и въ холодной водѣ, — полько медленнѣе. У многихъ, женищихся по любви, она послѣ брака проспываетъ такъ же скоро, какъ скоро сахаръ паетъ въ кипячкѣ.

Каранд. У тебя философія въ своемъ родѣ. Ты, по видимому, слишкомъ холоденъ для супружества, а между тѣмъ говоришь, что хочешь жениться.

Унгл. Боже мой, какъ ты несносенъ своею недогадливостью! — Не ужели ты полагаешь, что я хочу жениться по мечтательности?.. Не ужели ты по сіе время не понялъ, что я хочу жениться единственно для того, чтобы приданымъ жены своей опредѣлить себѣ спокойный родъ жизни и обезпечить свою будущность?..

Каранд. А, виновашъ, не догадался, что ты намѣренъ жениться на богатой. Добро дѣло! Впрочемъ ты не разгнѣваешься, если я искренно скажу тебѣ нѣчто.

Унгл. Что такое?..

Каранд. Что мнѣ вредъ-ли когда нибудь доведется пировать на твоей свадьбѣ.

Унгл. Развѣ пошому, что я не позову тебя.

Унглюка примѣпно оскорбило это сом-

нѣніе, что онъ не найдетъ себѣ богатой невесты. Ему хотѣлось увѣрить Карандашина въ прошивномъ, и онъ, прихлебнувъ гроку, продолжалъ:

«Мнѣ спѣннѣ полько захотѣшь — и я черезъ недѣлю буду женатъ и получу славное приданое.»

Каранд. Легко можешь бышь, если ты обладаешь талисманомъ, подобнымъ тому, о копоромъ написанъ Пушкинымъ Романсъ.

Унгл. Твое сомнѣніе бѣснѣтъ меня тѣмъ болѣе, что ты, кажется, никогда не замѣчалъ во мнѣ ни лжи, ни хвастовства. Но сознаешься-ли, невѣрующая голова, въ неосновательности своего сомнѣнія, если я докажу тебѣ справедливости своихъ словъ?..

Каранд. Весьма охотно.

Унгл. И такъ, слушай. Въ одномъ почтенномъ и богатомъ семействѣ провѣдали обо мнѣ. Удосповѣрясь совершенно, что я человекъ хорошій, родители сами подослали ко мнѣ одну знакомую имъ женщину (*улыбалась*), вѣролпно, въ родѣ свахи, чтобы познакомиться меня съ ними. Разумѣется, они научили се исполнить это порученіе такимъ образомъ, чтобы я не понялъ пасполцаго ихъ намѣренія, то есть, чтобы я не задумалъ о себѣ самолюбиво, узнавъ, что они сами навязываются на родство со мною; но посланница не весьма хитра и сама мнѣ проговорила. Я опъ нея вывѣдалъ все, что хотѣлъ. Она увѣрляла, что въ этомъ семействѣ слишкомъ предубѣждены въ мою пользу: мнѣ спѣннѣ полько вымолвить слово, чтобы жениться на любой изъ двухъ невестъ. На приданое же, при своемъ богатствѣ, они не поскупятся.

Каранд. За чѣмъ же дѣло шло?.. Съ Богомъ подѣ вѣнецъ! —

Унгл. Э, любезный! Жениться не мудрецо, а разжениться хитро. Ну если попадешься сумбурщица?.. Вѣдь не бросишь съ якоремъ въ море? Ты знаешь пословицу: злая жена спрашнѣй, чѣмъ сапана. При одной мысли объ этомъ меня и грокъ не согрѣваетъ (*прихлебываетъ*): такой ознобъ пробѣжишь по всему плѣлу. О томъ-то и раздумье береть.

Каранд. Вольно жъ тебѣ бояться пословицы!.. А я, грѣшный человекъ, если говоришь искренно, невольно завидую тебѣ. Я разъ восемь самъ свалпался, да все попадалъ на такихъ невѣстъ, которыя, по видимому, имѣющъ опвращеніе къ замужеству. Тебѣ же, блаженному человекъ, какъ не завидовать?.. Невѣсты, и что всего спрашнѣе, невѣсты богатыя, увѣренныя одними только слухами въ своихъ достоинствахъ, заочно въ тебѣ влюбляющся. Но признайся: вѣрно какалъ нибудь благодѣтельная фея одарила тебя талисманомъ, доспавляющимъ тебѣ такое отличное преимущество предъ прочими?..

Унгл. Не вѣришь мѣ — соспойшь въ пивоей доброй воли. По крайней мѣрѣ увѣраю тебя, что, можетъ быть, въ скоромъ времени слова мои оправдаются на самомъ дѣлѣ.

Каранд. Если ты не сомнѣваешься въ дружескомъ моемъ участіи, и если посматываешь меня достойнымъ пивоей довѣренности, которой я не употребляю во зло, то скажи мнѣ: какое это семейство, въ которое ты надеешься вступишь?..

Унглюкъ сперва никакъ не хотѣлъ удолветворить сему вопросу, починяя это шакою съ своей спороны нескромностью, ко-

порая могла причинить ему вредъ; но потомъ, подспрѣкаемый самолюбіемъ, разсудилъ, что шайнспвенностью своею могъ болѣе возбудить сомнѣніе въ Карандашицѣ. Рѣшившись исполнить его желаніе, Унглюкъ произнесъ имя почтеннаго знаконца своего по кресту, по еспѣ имя сожителя Лукерьи Галактионовны.

(Окончаніе въ слѣдующемъ No.)

Э Л Е Г І Я (*)

Напрасно, разнощикъ, ты въ окна глядишь
Подъ бременемъ сладостной ноши;
Напрасно ты голосомъ звонкимъ кричишь:
Пильцины, лимоны хороши!..

✽

Напрасно!.. для меня веселю мечшой
Промчались всѣ волшебныя картины;
И душу, полную какой-то пустотой,
Не соблазнятъ младае апельсинны.
Я опжилъ жизнь уже давно!...
Разнообразныя души моей желавья
Сосредоточились въ одно,
Разоблаченныя ошь счастья и спраданья.
Пусть апельсина вѣжвыи сокъ,
Сосеешь поклонникъ Музъ нарядный!..
Увы! говядины кусокъ,
Пирогъ безчувственный и хладный,
Разочарованный каплувъ,
И вѣсколько десятокъ устрицъ сочныхъ, —
Вошь все, что сердце, злой вѣщувъ,
Изъ радостей и наслажденій прочныхъ
Желудку бросило съ презрѣніемъ въ удѣлъ!...

✽

Напрасно, разнощикъ, ты въ окна глядишь
Подъ бременемъ сладостной ноши;
Напрасно ты голосомъ звонкимъ кричишь:
Пильцины, лимоны хороши!..

С — въ.

(*) Изъ новаго Альманаха: *Сѣверныя Ягодки*.

СЪВЕРНЫЙ МЕРКУРИЙ.

Выходишь по понедѣльникамъ, средамаъ и пятницамаъ.

№ 61.

Цѣна годов. изд., состоящему изъ 156 NN^о, въ С. П. В. 50, съ доставкою 10, съ пересылкою 57 рубл.

1850, 21 МАЯ, СРЕДА.

ВИЗИТЪ КЪ НЕВѢСТѢ.

(Окончаніе.)

«Какъ!» вскричалъ въ чрезвычайномъ изумленіи Карандашинъ: «такъ-ли я разслышалъ?.. Не ужели въ Теренинъ Карповичъ Заманиловъ пы предполагася имѣть шестя?..»

— «Чему же изумился?» спросилъ Унглокъ, котораго восклицаніе Карандашина весьма встревожило и возбудило въ немъ какое-то неприятное предчувствіе.

«И пы уже съ нимъ познакомился? Былъ у него въ домѣ?» — «быстро сдѣлалъ два вопроса Карандашинъ.»

С М Ъ С Б.

Новая Французская Актриса Mlle Virginie Bourbier.

Въ прошедшую среду, 21-го Мая, дебютировала на Маломъ Театрѣ прѣѣхавшая изъ Парижа Актриса Mlle Virginie Bourbier въ Комедіи Мариво: Le jeu l'amour et du hasard, въ роли Сильви.

Вся Любители Театра знаютъ эту старинную, но прекрасную Комедію, и мы не считаемъ за лишнее излагать здѣсь ея содержаніе; скажемъ только несколько словъ о новой Актрисѣ.

Вопросъ: почему Французскіе спектакли посѣщаются всегда многочисленнаго публикою? — можеть

— «Нѣтъ еще; — но скоро буду у него въ домѣ» — отвѣчала, заикнувшись, Унглокъ. Читатели припомнятъ, что Унглокъ за нѣсколько минутъ предъ симъ увѣрялъ о себѣ, что онъ человекъ, для лжи несвойственный.

Каранд. И пы намъ бравася познакомиться съ нимъ съ такою цѣлію, чтобы жениться на какойнибудь изъ его дочерей?..

Унгл. Именно съ этою цѣлію.

Каранд. Какая-же это женщина, которая приняла въ этомъ дѣлѣ посредничество, какъ пы давеча сказала?

Унгл. Любезный другъ! я не понимаю, къ чему ведутъ всѣ твои распросы. Впрочемъ, если тебѣ все знать нужно, то я и

разрѣшиться тѣмъ, что Петербургская Французская труппа состоитъ изъ прекрасныхъ Артистовъ и Артистокъ, и что репертуаръ ея весьма хорошъ. Нынѣ мы смѣемъ надѣяться, что прекраснѣйшій талантъ Mlle Virginie Bourbier, украсившій собою Французскую труппу, еще болѣе будетъ привлекать посѣтителей.

Прекрасная и стройная наружность сей Артистки, при первомъ появленіи ея на сцену, совершенно расположила зрителей въ ея пользу. Игра ея въ продолженіи всей пьесы, оправдала первое приятное впечатлѣніе. Мимика доведена ею до совершенства; прекрасные, черные глаза ея были красноречивѣе словъ многихъ изъ ея товарищей. Въ нѣко-

въ этомъ не спаву скривашься. Эпа жепца, кунчиха: ее зовуть Агаею Семеновною; фамили же не знаю.

Каранд. Одно другаго лучше! — Теперь мнѣ болѣе ничего знать не надбно. И такъ Терентій Карповичъ, Лукерья Галактионовна и Агаея Семеновна . . . . Имениныя персоны, нѣчего сказать. Признаюсь, я викакъ не предвидѣлъ, чѣпобъ ты подь словомъ почпенное и богатое семейство разумѣлъ эту достопощенную чешу.

Уил. Изъ всего этого я могу легко заключить, что ты хорошо знакомъ съ ними. Предвижу, что ты гоповъ наказышь о нихъ много дурнаго, и угадываю причины этого (*улыбался*): вѣроятно, неудачное сватовство — и подько. Не правда-ли? . .

Каранд. Заключать и угадывать ты можешь что тебѣ угодно. О людяхъ, коихъ не знаешь, даже и по слуху, ты можешь имѣть поняте, какое хонешь. Я, впрочемъ, долженъ бытъ теперь ошкровеннымъ. Начну съ того, что если-бъ я думалъ когда нибудь войши въ родственный связь съ Терентьемъ Карповичемъ, то долженъ былъ-бы счишать

это самымъ предосудительнымъ съ своей стороны дѣломъ. Не понимаю, какъ ты, человекъ съ основательнымъ умомъ, могъ дойти до такого ослѣпленія, чѣпобъ не разглядѣшь сътей, предъ пбою разспавенныхъ. Во-первыхъ, Терентій Карповичъ совсемъ не такъ богатъ, какъ ты думаешь, и какъ, вѣроятно, наказыла тебѣ о томъ достопощенная Агаея Семеновна. Во-вторыхъ, онъ ищепь для своихъ дочей пакихъ мужей, копорые были-бы впаперо богаче самого его, слѣдственно въ этомъ отношеніи ты ему не зпшь. Въ претъихъ, Терентій Карповичъ извѣстенъ въ цѣлой Сподицѣ за совершеннаго негодяя и заниснаго плута: кто только знаешь въ Петербургѣ о существованіи Терентья Карповича, тошь не скажетъ въ оправданіе его ни одного слова. Въ чешвертыхъ, родимыя дочки Терентья Карповича, Кашерина и Александра Терентьевны, изъ коихъ не знаю кака (извини меня!) нареченная швола невѣста, также хипры плуповочки: бывъ довольно милovidны, они искусно привлекають къ себѣ мужчинъ, неопытныхъ въ женскомъ кокетствѣ, и при

рыхъ явленіяхъ она была превосходна: единодушныя рукоплесканія и громкое bravo прерывали нерѣдко дѣйствіе пѣсы, по окончаніи копорой она была вызвана. Здѣсь нельзя не замѣнить, что Mlle Bourcier не заставила себя долго дожидаться, какъ то иногда случается съ пѣкопорыми лучшими Русскими Актрисами: по первому приглашенію публики, Mlle Bourcier вышла поблагодарить ея за лестный пріемъ, ей сдѣланный. Вся пѣса была вообще хорошо разыграна. Mme Suzanne была весьма хороша въ роли Анеты и выдержала ея одинаково до конца; Г. Г. Дюфуръ (*) и Альфонсъ-Апріюкъ усердно и удачно спос-

пешествовали успѣху спектакля. Даже и Mr Montalan былъ свосентъ.

Второй дебютъ Mlle Bourcier будетъ въ Комеди Делавиля: L'ecole des Vieillards, въ роли Г-жи Давиль. Намъ пріятно будетъ сравнить ея съ нашею прекрасною Артисткою, Г-жею Карашыгиною, занимающею эту же роль. Кто одержитъ побѣду? . . Наша опечеспенная гордость, впрочемъ, желала-бы, чѣпобъ завръ первенства достигла послѣдней; — по всегда-ли исполнюся желанія? . .

кара: Les marionettes, окончанія копорой мы не видали тогда по причинѣ случившагоса, съ нимъ приадка во время спектакля.

(*) Г. Дюфуръ желалъ, какъ кажется, вознаграждать публику за прерванную имъ (11-го Мая) Комедию Ци-

содѣйствіи своихъ плюшевыхъ глазокъ, умѣющаго споспѣшествовать во многомъ добродѣтели своему родителю, коего благонамѣренная цѣль сослонишь въ шомъ, чшобъ у его дочекъ было болѣе такихъ поклонниковъ, ошъ конхъ можно было-бы ему поживишься. Благочестивая, красноносая знакомка швоя, Агаѣя Семеновна, въ эшомъ обшпоятельствѣ ему много содѣйствуетъ: она ищетъ по Петербургу молодыхъ людей, разумѣется не совершенныхъ бѣдняковъ, но, подобно тебѣ, льстившихся на приданое; и поспавляетъ ихъ на лицо. Эши молодчки дорого расплачиваются съ Тереншемъ Карповичемъ за его хлѣбъ-соль: онъ обыкновенно увлекаетъ ихъ въ какую ншбудь игорку и обираетъ до нишочки. Онъ во многихъ играхъ рѣдкій аршинистъ. Предваряю тебѣ: при первомъ сдѣланномъ шобою къ нему посѣщеніи, онъ, вѣроятно, предложитъ тебѣ поиграть во что ншбудь. Тогда ты можешь предварительно спросить у него: сколько онъ хочетъ выиграть у тебя? — и впередъ заплаши ему деньги. Будь увѣренъ, что въ такомъ случаѣ ты же останешься въ выигрышѣ, шю естѣ выигрываетъ время, кошорое потерялъ-бы за игрою.

Унглиокъ не могъ болѣе слушать. Горестно взглянувъ на свой бумажникъ, онъ ударилъ себя въ лобъ и закричалъ: «переспанъ!»

Каранд. Извини, любезный: можетъ быть я наговорилъ тебѣ много непріятнаго; но я, по долгу пріязни, обязанъ былъ предостеречь тебя. Впрочемъ, ты самъ можешь подробно изслѣдовать истину и убѣдиться въ совершенной справедливости моихъ словъ. Эша Агаѣя Семеновна, мерзавка въ полномъ смыслѣ: если она не просила у тебя денегъ, шю въ послѣдствіи времени выманишь и обманешь.

Унгл. Ахъ, брашець! я ее давно уже знаю.

Каранд. Тѣмъ хуже для тебя, если ты по сіе время не убѣдился въ негодныхъ свойствахъ эшой женщины. Но ты что-то очень нахмурился. Жалко, если ты несправедливо огорчился дружескою моею искренностью.

Унгл. Совѣтъ нѣтъ. Признаюсь тебѣ, я теперь весьма разшироенъ по нѣкошорымъ другимъ обшпоятельствамъ.

Каранд. Болѣе не стану превозносить тебя своимъ посѣщеніемъ; да мнѣ и самому нѣкогда. (*Смотритъ на часы.*) Уже часъ. Прощай, братъ. Извини, если я разрушилъ пріятную твою мечту, и если разжевалъ тебя: можетъ быть ты мечтательно былъ уже мужемъ какой ншбудь изъ Тереншевичей.

При сихъ словахъ Карандашинъ улыбнулся. Унглиокъ хотѣлъ ошвѣчать ему такую-же улыбкою, но улыбнулся слишкомъ не ошъ сердца. Онъ досадовалъ, для чего Карандашинъ не предупредилъ его сущками рание, ибо ему жалъ было съ небольшимъ 200 рублей своихъ, (шѣмъ болѣе жалъ, что они были послѣдніе), заплаченныхъ имъ Тереншию Карповичу за первое свое къ нему посѣщеніе, и за честь поиграть съ нимъ въ крепъ.

Унглиокъ не смѣлъ удерживать Карандашина. Сей послѣдній, увѣренный въ шомъ, что предвареніемъ своего пріятеля сдѣлалъ доброе дѣло, не зная, впрочемъ, что сдѣлалъ его нѣсколько поздно, при уходѣ своемъ, сказалъ въ дверяхъ: «напрасно ты сомнѣвался, что я не въ состояннн помочь швоему горю; вышло, что я оказался для тебя полезнымъ болѣе нежели сколько я самъ могъ полагать.»

Оставшись одинъ, Унглукъ въ полношѣ предался своему негодованію. Если онъ и могъ что подозрѣвать со стороны Семеновны, то вовсе не полагалъ такого коварства въ Тереншѣ Карповичѣ и семействѣ его. Унглукъ никогда еще не былъ такъ жестоко одураченъ, и никогда еще не чувствовалъ себя споль обманувшимся въ своихъ предположеніяхъ. Разумѣлся, что все его мысли были обращены къ тому, чтобы мщеніемъ удовлетворить справедливому своему гнѣву.

Въ это время, какъ онъ погруженъ былъ въ непріятныя для него размышленія, дверь въ комнату его закричала. Унглукъ, оглянувшись, увидѣлъ Семеновну, которая съ низкими поклонами свидѣтельствовала ему почтеніе отъ Тереншя Карповича и Лукерьи Галактіоновны, прося его пожаловать къ нимъ на чашку чаю. «Нынче, — говорила Семеновна: день ангела Лукерьи Галактіоновны, и она васъ, бапюшка, приказала усердно просить пожаловать къ нимъ. Какъ же вы имъ, мой родной, понравились; какъ они васъ превозносятъ; а барышни обѣ безъ ума влюбились: хоть сегодня готовы подъ вѣнецъ.»

Безмолвно Унглукъ слушалъ спаруху: онъ былъ озадаченъ быспрошою словъ ея, а болѣе нахальствомъ. Нѣсколько минутъ не было отвѣта. Сваха, какъ-бы предчувствуя что-либо, не смѣла прервать общаго безмолвія, стоя въ почтительномъ располіи отъ моряка, который мрачно смотрѣлъ на нея. Наконецъ въ грозныхъ словахъ излилась рѣчь Унглюка: она спановилась быспрѣе и быспрѣе; въ ней мелькали выраженія, ко-

порыхъ не введено еще въ употребленіе печатать, а пошому и я обѣ нихъ умалчиваю, и заключилась проклятіемъ свахи и Тереншя Карповича съ его семействомъ.

При самомъ началѣ грозной рѣчи, Семеновна опспунила назадъ; каждое громкое слово моряка побуждало ее приближаться къ дверямъ, и прежде нежели Унглукъ успѣлъ кончить свое изъясненіе панпоминую, ничуть не двусмысленною, сваха, не смотря на свои лѣща и ипучность, перепрыгивала опспуени на лѣстницу, и выбѣжавъ на улицу, крестилась, что опспалась невредимою.

«Если-бы всехъ подобныхъ свахъ провозжали такимъ образомъ» — сказалъ одинъ почтенный человекъ, прочитавъ сію спашью въ рукописи, и посматривая на маленькую фигурку, лѣтъ шестидесяти, въ кружевномъ чепчикѣ, изъ подъ котораго выказывалось безобразное, покрытое морщинами лице, коихъ и самыя бѣлила, на палецъ полциною, не могли скрыть: — «какъ-бы это хорошо было!.. Не правда-ли, Анна Семеновна?..»

— «Всякое ремесло имѣетъ свою выгоду» — возразилъ одинъ молодой весельчакъ, шущъ случившійся.

Шестингъ.

СХОДСТВО.

«Какъ Графъ хорошъ!..»

— Нѣтъ сходства. — «Лжешь!»

Прекрасный бюстъ!

Какъ легонъ; пуштыны!»

— Да; эдимъ схожь!

Ол.

Выходитъ по понедѣль-
никамъ, средамъ и пят-
ницамъ.

№ 62.

Цѣна годов. изд., состоящему
изъ 156 NN^о, въ С. П. Б. 50,
съ доставкой 40, съ пересыл-
кою 37 рубл.

1830, 23 МАЯ, ПЯТНИЦА.

РАСКАЗЪ НА КЛАДБИЩѢ.

«Знали-ли вы, милостивый господинъ, башмачника Сеньку Лабазина?» — спросилъ меня скорбившійся подъ плащестію лишь сваричекъ, съ свѣтящимися какъ ночные червячки глазами, и съ долгимъ оспрымъ носомъ, пѣкожимъ на указку приходскаго учи-щеля, когда я съ какимъ-то печальнымъ рав-

Н О В Ы Я К Н И Г И.

27. *Воспоминанія о незабвенномъ Александрѣ Сергеевичѣ Грибоѣдовѣ*, О. Булгарина. С. П. бургъ, въ шип. Н. Греча. 1830 г. Въ 8. (42 стп.а.) (*)

Для недолучающихъ Сына Опечества перепечатаніе этой спашь изъ сего Журнала весьма полезно. Вся Россія принимаетъ участіе въ челоѣкѣ, который въ немногіе годы жизни своей обратился на себя общее вниманіе. Каждому пріятно знать нѣкоторыя подробности частной его жизни, и особенно литературныхъ его занятій. Все уважающіе память незабвеннаго Поэта должны благодарить Булгарина, познакомившаго ихъ въ этой спашь со многими относящимися къ Грибоѣдову примѣчательными общепельспвами, которыхъ были до сего времени неизвѣстны. Здѣсь, папримѣръ, читатель видитъ, какимъ образомъ родилась въ Грибоѣдовѣ мысль къ сочине-

(*) Продается во всѣхъ лавкахъ по 4. р. экземпляръ. Къ сей книжкѣ приложено портретъ покойнаго Грибоѣдова, ошлично выгравированный знаменимымъ вашимъ Художникомъ, Н. И. Уткинымъ.

нодушіемъ разсмаприваль надгробные памятники на кладбищѣ города ***.

— «Сеньку Лабазина?» — проговорилъ я, оспановясь передъ прекрасною цѣльною колонною бѣлаго мрамора, украшенія которой были обдѣланы изъ богатой бронзы. Надпись, къ сожалѣнію спертаяся, но все однакоже надпись, спавила сей памятникъ выше всѣхъ мною осмопрѣнныхъ.

нію Комедіи: *Горе отъ ума*. Изъ этой же спашь можно знать содержаніе Трагедіи: *Грузинская погъ*, погибшей вмѣстѣ съ своимъ Авторомъ. Утрапа невознаградимая для Русской Словесности!.. Плачь этой Трагедіи былъ уже спашемъ Грибоѣдовымъ, и многія сцены (вольными стихами съ римами) были уже написаны. Предметъ оной Грибоѣдовъ почерпнулъ изъ народныхъ преданій и основаль на правахъ Грузинъ.

Говорить-ли что о слогѣ этой книжки?.. Булгаринъ почши во всѣхъ мѣлкихъ своихъ спашьхъ недоспунетъ для Кришки. Убѣжденный въ совершенномъ безпристрастїи почшенишаго Оаддея Венедикповича, я ошкровенно замѣчу, что *мнѣ* не иривисъ въ Воспоминанїяхъ его о Грибоѣдовѣ. Я почши увѣреть, что весьма немногіе согласяся съ моимъ мнѣніемъ: по крайней мѣрѣ пакъ *мнѣ* кажется.

О. В. начинаетъ спашью свою слѣдующими словами: «Послѣ плачевнаго событія, лишившаго Россію «одного изъ избранныхъ сыновъ ея, а насъ, друзей «Грибоѣдова, повергнувшаго въ вѣчную горестъ, — ча-«ешо собирався я написать нѣсколько спрокъ въ па-«мять незабвеннаго; но при каждомъ воспоминаціи:»

»Да; того Сеньку Лабазина — продолжалъ смѣющійся спаричекъ — который ходилъ прихрамывая на лѣвую ногу, разбишную въ какой-то поѣздкѣ въ ночь предъ Ивановымъ днемъ, и который нѣсколько заикался, говоря о прежней своей жизни, хопя въ разговорахъ о сосѣдяхъ своихъ языкъ его такъ же вертѣлся прыпко, какъ крылья въпреной мѣльницы при хорошемъ вѣтрѣ.«

—»Нѣтъ, мой другъ, я не зналъ его; я здѣсь проѣзжій, и бродя по окрестностямъ, нечаянно зашелъ на кладбище, чтобы поклониться прежнимъ хозяевамъ вашего смирнаго города... «

»Богъ благословилъ васъ за это, добрый господинъ« продолжалъ спаричекъ: »но чтобы вы нѣсколько съ бѣльшимъ удовольствіемъ вспомнили вашу сегодняшнюю прогулку, по

немъ, глубокая скорбь, объявъ душу, заглушала въ ней всѣ другія ощущенія, заперла разумъ, и лишила возможность мыслишь... *я могъ только проливать слезы*... « Окончаніе же статьи слѣдующее: *»Раны сердца моего растворились*... я не могу писать болѣе... писалъ только для друзей, для знавшихъ Грибоѣдова, въ надеждѣ, что всѣ добрые, чувствительные люди извинятъ несвязность, сбивчивость этой статьи (униженіе паче гордости!). Я былъ самъ не свой!.. Могъ ли я думать о холодныхъ людяхъ? « —

Многіе невольно могутъ подумать, что начало и конецъ сей статьи передѣланы Авторомъ въ прозу изъ Элегии какого нибудь слезливаго романшика, уволенной Э. В. оиъ помѣщенія въ Сынѣ Опечесива. Излишняя плаксивость припорна въ стихахъ, а еще болѣе въ прозѣ. За чѣмъ-бы, кажешся, во вступленіи въ статью, предварилъ Эад. Вен. своихъ читателей, что онъ, при воспоминаніи о Грибоѣдовѣ, всегда *плачетъ*; а при заключеніи статьи своей упоминаетъ, что *раны сердца его растворились*?... Насправленныя въ сихъ мѣстахъ шочки слились съ пера почтеннаго Автора какъ-бы въ замѣнъ слезинокъ его. Вся-

не угодно-ли вамъ прослушать о пашемъ башмачникѣ? «

Я кивнулъ ему головою въ знакъ согласія.

»Если вамъ рассказъ мой будетъ слушаться не проповино, то не угодно-ли заспавить меня рассказывать вамъ съ бѣльшею охотою —... обыкновенно господѣ награждаютъ меня за это восьмигривенникомъ.«

И такъ, съ денегъ, — хорошее начало — подумалъ я, и бросилъ ему серебрянную монету въ шляпу, которую, снявъ съ головы, онъ держалъ предо мною для принятія плапы за свой рассказъ.

»И такъ... « началъ новый мой знакомецъ, и оспановился, замѣтивъ, что и спую, —»вошь садилъ на эту плишу, сказалъ онъ: подъ нею покоится, добрый нашъ Протоіерей Іоаннъ; онъ былъ, право, честный человекъ:

кій по цѣли и характеру сочиненій Эад. Вен. увѣрять, что онъ весьма добръ и чувствителенъ; однакоже самому о себѣ не должно говорить этого. Многіе легко могутъ усомниться въ справедности подобныхъ увѣреній шакаго Автора, у котораго, при сочиненіи чепырехъ помовъ Выжигина, никогда, по видимому, не сходила съ успѣ ироническая улыбка. Если правду сказать, то Сапирки вообще добрые элегическихъ Поэповъ, и вмѣняютъ себя за правило быть добрыми не на однихъ словахъ, но и на самомъ дѣлѣ. Духъ и характеръ ихъ сочиненій совершенно удословляютъ въ нравственномъ образѣ ихъ мыслей. Развъ усердное желаніе исправленія порока не способствуетъ общей пользѣ?.. Хвалишь добро и порицаешь зло, различаешь хорошее оиъ дурнаго, отдаваешь должную справедливость благороднымъ подвигамъ достойныхъ людей и обличаешь поступки негодяевъ, — все это не суть ли отличительные признаки истинно добраго человека?.. Слѣдственно, не подлежаешь никакому сомѣнію, что всякій Сапиркъ долженъ быть добрый человекъ, и такъ же, какъ Эад. Вен. въ Воспоминаніяхъ своихъ о Грибоѣдовѣ чувствителенъ; всякій Сапиркъ, какъ бы ни было

ему такъ легко лежать въ могилѣ, что е-
ли-бы весь нашъ городъ навалился на эпу
илишу, то онъ и тогда-бы могъ сладко вздох-
нуть.»

Я съѣлъ; а спаричекъ расположился воз-
лъ меня, прислонясь къ полуразрушенному
кресту.

»И такъ « — началъ онъ снова: »жилъ-
былъ въ нашемъ городѣ башмачникъ Сенька
Лабазинъ; пирудился онъ съ раняго утра до
поздняго вечера; шилъ обувь на ноги мѣщан-
скія, купеческія и дворянскія, а все не на-
живалъ денегъ . . . Не было ему счастья, до-
рогой баринъ, на деньги; за то Господь ода-
рилъ его другимъ счастьемъ: дѣшн его бы-
ли одинъ другаго лучше и разумнѣе . . . Спар-
шая же дочь, Маша, расхаживала павою въ
хоровахъ; посмапривала на молодець сво-

ими сокольими очами такъ пристально, что
у инаго бѣдняка хлопали глаза, словно око-
шечныя спавин въ непогоду. Но въ бѣднѣши
зашла же башмачнику въ голову дурь: онъ
спалъ и видѣлъ выдасть дочь за богачаго
жениха и издерживался на ея наряды до по-
слѣдней копѣйки . . .

»Пока была жива мать Машина, а баш-
мачника жена, Лукерья, то сумасбродство
Лабазина еще не было такъ замѣтно: она
его удерживала отъ мотовства, и право,
баринъ, была женщина, не пѣтъ помянуть
ее во Царствѣ Небесномъ, лихая, копорая,
казалось, на другой же день послѣ вѣнца за-
была слова Евангельскія: *жена да убоится*
своего мужа. Когда же она умерла, то все
пошло на выворотъ: только заведутся бы-
вало деньги, то въ домѣ Лабазина и пиру-

перо его колко, легко можетъ быть падъленъ отъ
природы избыткомъ шагихъ иѣжныхъ чувствъ, что
въ состояніи расплакаться и отъ шакой вещи, отъ
копорой и не вздохнетъ иной Элегикъ; но за всѣмъ
пѣтъ спрашно, если о самомъ себѣ говоришь это
печашно.

Ө.

С М Ъ С Ъ.

Письмо къ Издателю.

Г. Издатель Меркурія! Не взирая на справедли-
вую причину, побуждающую меня быть на васъ
въ неудовольствіи, я пишу къ вамъ, какъ къ шако-
му человеку, къ копорому искренно расположена, и
копорому усердно желаю всякаго добра. Вы упопрѣ-
били во зло довѣренность общаго нашего знако-
ца, Фрола Савича Калугина: рѣвѣдав у него объ
образѣ моихъ мыслей, въ отношеніи къ нашей Сло-
весности, вы переложили прозаическую бесѣду мою
съ Фроломъ Савичемъ въ стихи, и вывели меня, со-
вершенно прошиву желанія, на судъ цѣлаго свѣта.
Нескромность ваша prosperлась въ этомъ случаѣ до

шакой спешности, что вы не пощадили даже иѣконо-
рыхъ и домашнихъ моихъ обсполнительствъ. Это при-
скорбиѣ для меня пѣтъ болѣе, что вы во многихъ слу-
чаяхъ совершенно несправедливо погрѣшили прошиву
меня, ибо оппесли ко мнѣ шакія сужденія о дѣвицахъ,
копорыхъ я вовсе о нихъ не имѣю. Все дѣло состо-
итъ въ томъ, что всякой дѣвицѣ хочется выдти
замужъ. Помилуйте! Чпозъ пупъ неестествен-
наго или предосудительнаго?.. Въ этомъ случаѣ дѣ-
вицъ всего приличнѣе сравнить съ вами Г. Г. Жур-
налистами: если-бъ кто иибудь вздумалъ увѣрить,
что каждому Журналисту хочется имѣть болѣе у
себя подписчиковъ, то неужели это показалось-бы
для кого иибудь *новостью*?.. Такія желанія со спо-
роны пѣхъ и другихъ весьма естественны и вовсе
безгрѣшны: въ нихъ никто не сомнѣвается и никто
не спашетъ обращать ихъ въ дурную спорону (*).

И такъ, кто спарое вспомянешъ, тому глазъ
вопъ. Хотя я не знаю васъ лично, но по словамъ
Фрола Савича, полагаю, что и вамъ, по иѣкопорой

(*) Да и я никогда не обращалъ этого въ дурную
спорону. — Изд.

юпть госпи, все чаамые женихи Машины. Однако же годъ улыывалъ за годомъ, а Священникъ не пѣлъ: *Isaie, ликуй* . . .

» . . . Вопть, однажды, изволишь видѣпть, господинъ, рассказывала мнѣ моя свекровь, прѣхалъ къ башмачнику незнакомый баринъ, словно какъ вы, проѣзжій, и заказалъ разную обую . . . за цѣной не гнался, а вслѣлъ полько все изготовить скорѣе, и сказалъ, что за вещами будетъ самъ.

» Для паровапыкъ и работаеша успѣшнѣе. Въ назначенный день незнакомый прѣхалъ и взялъ изгошювленное; но выходя изъ дому, онъ вспрѣшился съ Машею и долго разговаривалъ съ нею. Красавица — по знашь

причинъ, *необходимо* (*) руководствовашься эпою пословицею. Въ спаромъ грѣхъ я извижаю васъ, ибо пролитое полнымъ не бываешъ; надѣюсь однакоже, что вы не подадите мнѣ повода имѣшь новое на васъ неудовольствіе. Я слышала, что вы намѣрены издать впроую часпъ къ шой книжкѣ, кошорую вы назвали моимъ именемъ. Сдѣлайте одолженіе, будите немножко поскромнѣе: не вздумайте пояснять пѣхъ мѣспъ *первой* часпи, кошорыя, можешъ бышь, и по сіе время для многихъ загадочны; не заснавлийте меня говорить вашими словами; не принисывайте мнѣ своего образа мыслей и шакихъ суждений, кошорыя несоотвѣтственны ни съ моимъ поломъ, ни съ моими лѣтшами (**).

(*) Помилуйте! Почему же *необходимо*? . . . Вѣдь я не кривь! — *Изд.*

(**) Изъ одной полько вѣжливости къ вамъ, милоспивая государыня, я не рѣшаюсь оправдывать себя въ эпомъ случаѣ. Напомню полько, что въ предисловіи къ моей *книжкѣ* сказано, что все въ ней напечатанное есть ничшо иное, какъ передоженіе въ спихи

полюбилась ему, ибо онъ возвратился къ башмачнику и опять заказалъ ему работу.

» Такъ работалъ на него Лабазинъ нѣсколько мѣсяцевъ и денегъ перебралъ много. Но чтожь случилось? . . . Въ пошъ день, когда баринъ взялъ у него послѣднюю работу, Маша пропала изъ дому . . . »

(*Окончаніе въ слѣдующемъ No.*)

СТРАННОСТЬ.

Былъ я влюбленъ; швердиль: «мой ангель! безъ шобя Не умеръ чужъ съ поски; децъ — годъ былъ для меня! — Женился; чтожь? съ женой дни кажушд годами, А безъ жены — и годы были днями.

Ол.

Что я не злопамятлива и вовсе на васъ шеперь не сердита, доказываю пѣмъ, что, по возможности, желаю бышь для васъ полезною.

Въ 56 и 57 NN^o вашего Меркурія вы напечатали Посланіе ко всемъ благообразованнымъ Россіянкамъ, сочиненное общимъ нашимъ знакомцемъ, Аршаркомъ Михайловичемъ, въ кошоромъ онъ совѣтуетъ имъ авторештовать для снвскавія себя общей извѣстности. Хотя эпо Посланіе совершенно не относился *ко естль* Россіянкамъ, ибо Сочинитель обращаетъ въ немъ полько къ *прекраснымъ*, и хотя я не соспою въ числѣ сихъ послѣднихъ, ибо мнѣ уже шестидесятъ лѣтъ опъ роду, — но за всемъ пѣмъ оно побуждаешъ меня обратиться къ вамъ съ слѣдующимъ предложениемъ. Если вы найдете его для себя полезнымъ, то я очень буду рада. Дѣло вопть въ чемъ.

(*Окончаніе въ слѣдующемъ No.*)

изустной прозы одной дамы, кошорая имѣетъ свои правила, свой вкусъ, и свойешвенныя ед полу, свои предразсудки. — *Изд.*

СЪВЕРНЫЙ МЕРКУРИЙ.

Выходитъ по понедѣль-
никамъ, средамаъ и пят-
ницамаъ.

№ 63.

Цѣна годов. изд., состоящему
изъ 156 NN^о, въ С. П. Б. 30,
съ доставкою 40, съ пересыл-
кою 37 рубл.

1850, 26 МАЯ, ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.

РАСКАЗЪ НА КЛАДЫЩѢ.

(Окончаніе.)

»Вѣрно башмачникъ зналъ, гдѣ лежишь
дорога, по которой поѣхалъ прїѣзжій, ибо
въ шопъ же вечеръ поскакалъ изъ города,
пропадалъ нѣсколько дней и воропился на-

НОВЫЯ КНИГИ.

28. *Весенніе цветы*, подарокъ для свѣтлаго праздника
на 1850 годъ. Москва, въ тип. Н. Степанова,
1850 г. Въ м. 16. (155 стр.)

Хотя прозаическія спашья сего Альманаха боль-
шею частію переведены, но по выбору своему и по
качеству перевода онѣ оригинальны. Собственно же
оригинальныя спашья, шо есть незамислованныя
съ иностраннаго, входящія въ одинъ разрядъ съ *симми*
переводными, если не ниже ихъ. Въ числѣ послѣднихъ
примѣчательнѣе другихъ *Разговоръ въ книжной лавкѣ*,
въ которой Авторъ изъясняетъ особенное уваженіе
свое Бугарину (какъ будто противное его мнѣніе
значило-бы что нибудь для Бугарина!), называетъ
его не Писателемъ, а очарователемъ; ошдаешь ра-
душю 20 рублей за Димитрія Самозванца, и вмѣстѣ
съ шѣмъ, какъ-бы въ оплчїе для сочиненія Бугари-
на, даетъ при гривенника за *Ивана беззаботную го-*
лову, вмѣсто восьми рублей, просимыхъ книгопродав-
цемъ за сей Романъ. При напечатаніи сей спашьи,
Издатель Весеннихъ Цвѣтѣвъ имѣлъ, по видимому,
цѣль шу, что, похвалл Бугарина, получить взаим-
ную хвалу своему Альманаху отъ Сѣверной Пчелы.

затъ съ разшибенною погою, ни весель, ни
печалень, а шакъ себя на умъ... Выклады-
ваясь изъ повозки, говоряшь, онъ взялъ подъ
мышку замкнутую коробочку, — но что
память было, покойница свекровь мнѣ не ра-
сказывала.»

— «А что сдѣлалось съ Машею?..»

»Маша съ шой поры въ городъ уже не
возвращалась; да къ нечистому споднѣть

Мысль хитрая, по, безъ сомнѣнія, ошибочная. Изъ
Вес. Цв., вѣроятно, не полагалъ, что Сѣв. Пч. не
всегда въ шакихъ случаяхъ руководствуется благо-
дарностию. Изъ этого же *Разговора въ книжной лав-*
кѣ можно получить довольно примѣчательное извѣ-
стіе, что Сочинитель упомянутаго Романа: *Иванъ*
беззаботная голова, нѣкто Щ... въ, есть — кто-бы,
вы думали? «подвижный книгопродавецъ въ разноску»
буквистъ. Да здравствуетъ Русская Словесность!..
Да здравствуютъ буквисты!..

Спиховъ въ Весеннихъ Цвѣтахъ очень мало:
это хорошо, но еще было-бы лучше, если-бы Изда-
тель напечаталъ ихъ меньше. Вся проза и спихи
принадлежатъ самому Издателю, Г. Пепрову, за
исключеніемъ прехъ піесокъ, въ спихахъ, сочинен-
ныхъ Г. (буква Г. пошпамена въ предисловіи къ Аль-
манаху) Бубновымъ. Не зирая на шо, что самъ Г.
Пепровъ началъ авторское свое поприще съ изданія
оплчно-плохаго Альманаха, онъ предоставилъ себя
право рекомендовать публикѣ новаго Спихотворца,
Григорья Поликарповича Бубнова, молодаго крестьян-
нина, которій, по словамъ Г. Пепрова, «общаетъ
въ себя шаланшъ къ стихотворенію.» «Надѣмся» воз-
глашаетъ Г. Пепровъ: «что публикѣ прїятно бу-

полюшко разъ передаться, а памъ не уйдешъ опшь окаяннаго, хопя-бы и захошълъ . . . «

— »Какъ, къ нечиспому? . . . «

»Конечно; — Лабазинъ возврапился съ погони хромымъ, а не бѣднымъ; никому не расказывалъ, куда ѣздилъ, чпо видѣлъ; о до- чери никогда не упоминалъ, какъ будшо-бы ее и въ живыхъ не бывало. Ужъ вѣрно съ него была взяпа шакая кляпша! а мѣсяца черезъ при купилъ себѣ близъ городского сада каменный домъ, да заплапиль все но- венькими бѣленькими бумажками . . . — »Ужъ если-бы привелось мнѣ продавать ему домъ — часто повпоряетъ мнѣ пивоваръ, мой сосѣдъ, у кошораго домишко, какъ лукошко, и въ одно окошко: — »по ни за чпо не по-

депъ узнать, чпо къ именамъ Слѣпушкина, Суханова, Борисова (?) присоедипился еще одно имя — самоучки Бубнова.« Можешъ быпъ другія какія нибудь произведе- ния Григорья Поликарповича Бубнова возбудили въ Г. Пепровѣ сию надежду; но помѣщенныя въ Вес. Цп. при его пѣсы вовсе не произведутъ никакой надежды въ самомъ снисходительномъ чпшашелѣ; а напрошпвъ показывающъ, чпо реченный Григорий Поликарповичъ Бубновъ принадлежптъ показѣспш къ черной маспш безграмошпныхъ своихъ собрапий, вовсе ничего не обещающихъ своимъ дарованіемъ, кромѣ неудачнаго ннзапья рнеомъ (*).

(*) Совѣтуемъ Григорью Поликарповичу прочешъ рецензію на Поэму Слѣпушкина: *Четыре времени года*, напечатанную въ 54-мъ Но Сѣв. Мерк., и прпнять въ соображеніе слѣдующій Анекдотъ. Новый стихотворецъ-поселяпннъ, слѣдуя модѣ къ ошхошворству, воз- пикающей съ недавняго времени между его собрапями, прпнесъ къ одному Литерашору шри листа бумаги на вошхъ, по его словамъ, были написаны стихи. Сей послѣдній, просмотрѣвъ ихъ, далъ ему слѣдующую резолюцію:

Паши, мой другъ, паши,
А не стихи-пшии! —

Прпмбг. Изд.

вѣрилъ-бы я его ассипнаціямъ. Трудно-ли лу- кавому надѣлать ихъ? . . . «

»Лабазинъ жилъ богашо — и весело, хо- пѣлъ я сказашъ; но нѣптъ, не совѣмъ весело, попому чпо иногда присылали за нимъ по опшь Городничаго, по опшь Исправника, по опшь Судьи . . . Говоряшъ, мало-ли чпо гово- ряшъ, добрый господинъ, да не всякому слу- ху надобно вѣрптъ . . . — Въ прешьемъ годѣ, о Пепровкахъ, бапмачвпкъ умеръ. Семья по- хоронила его, какъ слѣдуешъ; поставили надъ нимъ, по хрпстіанскому обычаю, дере- вянный крестъ, да и разошлись. А какъ на- добно было справляшъ сорочины, по, откуда ни возьмись, на грѣбѣ его выпспроились воппъ какія падапы . . . «

Изданіе книжки соопвѣспствуетъ съ лпператур- нымъ ея достоинствомъ: шакже плохо. — *Ар. Зав.*

С М Ъ С Б .

Письмо къ Издателю.

(Окончаніе.)

Я хопя сама пописываю сппхамп и прозою, но, по примѣру Куплешина, кошораго вы шакже не за- были выспаваптъ на сцену (*), никому ихъ не чпшаю и нпгдѣ не печатаю. Можешъ быпъ по смерти моей лянпся мои шворенія въ нѣсколькихъ томахъ. Все- общая извѣстпость, о кошорой упоминаешъ въ По- слании своемъ Ариспархъ Михайловичъ, менѣ не обмо- щаетъ, вѣрояптно попому, чпо я спара. Вѣдъ и Пуш- кпнъ говоряшъ:

»Подъ староешъ жизнь шакая гадосшь.«

Хопь это, въ нравственномъ смыслѣ, не совѣмъ справедливо: по крайней мѣрѣ, въ ппшпческомъ оп- ношеніи, нравптся пѣмъ, чпо Поэщъ въ семь случаевъ къ слову *радостъ* не упошребилъ какой нибудъ изъ

(*) См. Мавру Власьеву, стран. 25 ж. слѣд.

— «Куда же дѣвались дѣви Лабазина?..»

«Они уѣхали изъ города, а въ домъ сперъ Уздное Училище. Иные говорятъ, что домъ-шо подаренъ въ казну; другіе рассказываютъ, что онъ взятъ въ казну; послѣднее ужъ вѣрно не по добру...»

«Вопшъ, любезный господинъ, какіе слухи о башмачникѣ идушъ по простому народу...»

Когда спарикъ окончилъ, я, осмошрѣвъ памятникъ, взглянулъ на него: улыбка его говорила мнѣ, что о башмачникѣ онъ знаетъ не шю. «Спарикъ, сказалъ я: шы передалъ мнѣ свою былъ не шакъ, какъ слѣдуешь...»

«Баринъ! повѣспшъ безъ конца ничего не значипшъ: если милоспи вашей не пропивно будепшъ дашъ мнѣ еще восьмигривенникъ, шо я и докончу начашое...»

двухъ риемъ: *младость* или *сладость*, копорыя до шого уже наскучили, что и *гадость* намъ пыльче въ радощь. — Какъ ни спарается Ар. Мих. возбудишъ Посланиемъ своимъ въ нашихъ соощечешвенникахъ ашпорское самолюбіе, но оно, благодаря Бога, въ нашемъ полѣ весьма умѣренно. Я, по крайней мѣрѣ, совсѣмъ не самолюбива, и предоспаляю ашпорскою моею извѣщностію пользоваться своимъ прапраправнучкамъ.

Бывъ душею привязана ко всему опечешвенноиу, я преимущественно люблю Словесностъ. Едва-ли кшо усердїе меня подписывается на всѣ издаваемыя въ Россіи Журналы. Радущіе мое въ эшомъ случаѣ возрасло до такой епейени, что въ нынѣшнемъ году я подписалась даже и на Карманную Книжку Г. Олина, хошя, признашьяся, полагала, что существованіе эшого Журнала ошпанется, по примѣру Съвернаго Въшника, при одной шолько программѣ. Меня болѣе привело въ сомнѣніе спрашное названіе для Журнала: *Карманная Книжка*, завмшпованное Издашелемъ у своего Альманаха, ибо Г. Олинъ, въ случаѣ опреченія своего, легко могъ ошговоришьяся шѣмъ, что у его подписчиковъ цѣшъ шакихъ огромныхъ кармановъ, въ ковахъ помѣстились-бы всѣ двѣнадцать книжекъ, вмѣшщущихъ выдши въ продолженіи года. Другое основа-

— Изволь.»

«Въ верстахъ шридцати опшюда, по Волгѣ, живепшъ богатой помѣщикъ Специнъ. Лѣшъ за пятнадцашъ предъ симъ понрави-лась ему дѣвушка изъ проспашго званиа: онъ долшо за нею ухаживалъ, да дѣвушка была не шолько хороша, но разумна и болдась порока. Опшъ эшого дѣло дощдо до женишьябы. Специнъ, не желая огорчить спарухи мате-ри своей шакою женишьябою, былъ обвѣнчанъ Священникомъ нашимъ шайно. Вотшъ, когда въ прошломъ году спаруха Специна умерла, шо молодой помѣщикъ объявилъ всѣмъ въ одно время о своей женишьябѣ и о чепверыхъ своихъ дѣшяхъ, копорыми Богъ наградилъ его. Люди говорлшъ, что шакого семейшва нигдѣ не сыскашъ: живущъ въ

пельное сомнѣніе меня и донынѣ беспокоипшъ: началъ ли Г. Олинъ издавать свой Журналъ съ швердымъ намѣреніемъ выдать обвѣщанное число книжекъ?.. Теперь въ исходѣ уже пятшый мѣсяць года, и чепыре Карманныя Книжки вышши, слѣдшвенно Г. Олинъ пока однимъ шолько мѣсяцемъ опшшалъ, — по я все опасаясь, чтообы, по примѣру покойнаго Рецензепта, заплащя деньги за годовое изданіе, не ошпанься при пятпи или шестпи книжкахъ.

Главная цѣль моего письма къ вамъ еспшъ слѣдующая. Въ числѣ спашей, копорыя, по программѣ, вы обвѣщали помѣщашъ въ своей Газетѣ еспшъ между прочими *Смощъ Журналы*. Вашего Меркурія вышло уже до 60 NN^о, но между шѣмъ ни о *Смощъ Журналы*, ни о *Сатирической Газетѣ*, (копорую вы, вѣроашно, по примѣру *Благонамѣреннаго* и нѣкопорыхъ пращѣдовскихъ пащихъ Журналовъ, обвѣщали помѣщашъ въ Меркуріи) цѣпшъ ни слуху, ни духу. Ахъ М. Г.! если-бъ вы знали, какъ мы, подшписчики, сердимся на Журналистповъ, когда они не исполняютъ обвѣщаннаго. Хорошо или дурно, по должшо исполнишъ. За чѣмъ же все болѣе и болѣе упверждашъ всѣхъ въ шомъ мѣшш, что Журналистпамъ ни въ чѣмъ не надобно вѣришъ?..

любви и согласіи. Когда они прїѣзжаютъ въ родишельскую субботу на кладбище къ своимъ дѣшамъ, вошъ здѣсь похороненнымъ близъ башмачниковой могилы, що многіе признаютъ въ Сшенинъ шого незнакомаго барина, который заказывалъ Лабазину работу, а въ женѣ его Машу....

»Довольно-ли, баринъ?» спросилъ меня съ улыбкою шаричекъ: »такіе слухи идуть у насъ между господами.«

— »Теперь доволенъ — но....«

»Но, кто же я? — дайше, баринъ, еще

Получая всѣ Журналы, я почти на каждый № изъ оныхъ дѣлаю какое нибудь замѣчаніе. Соображая взаимныя ихъ между собою отношенія, и не зная лично никого изъ Г. Г. Журналистовъ, мнѣ легко видѣть истину, и, слѣдственно, не мудрено бытъ безприсрасшною. Я гошова сообщашъ вамъ мои замѣчанія о нашихъ Журналахъ: вы можете ихъ печаташъ въ Меркуріи, въ замѣнъ обѣщаннаго вами *Смотра*. Если вамъ угодно приять это мое предложеніе, то я соглашаюсь доставлять вамъ списашъ свои не иначе, какъ на слѣдующихъ условіяхъ:

1-е. Въ числѣ прочихъ замѣчаній я буду сообщашъ вамъ нѣчто и о Меркуріи. Если вы въ этомъ нѣчто найдете что нибудь для себя непріятное, то обязанности помѣщать все безъ малѣйшей перемѣны; а въ противномъ случаѣ я вынуждена буду пропешовашъ на васъ въ какомъ нибудь другомъ изданіи.

2-е. Для меня нѣтъ надобности соображашъ вашихъ отношеній къ другимъ Журналамъ: дружелюбны-ли они или непріязненны, для меня все равно. Всякій изъ Г. Г. Журналистовъ долженъ бытъ предвѣрительно увѣренъ, что на мой образъ мыслей вы не имѣете никакого вліянія; слѣдственно мои списашъ не должны перемѣншъ взаимныхъ, вашихъ между собою отношеній. Вы въ этомъ случаѣ будете неволь-

восьмигривенникъ: это не лишнее. Я здѣшній жишель, мѣщанинъ, и плошничаю; семья у меня большая, а работа съ рукъ идетъ худо.... иногда расказами добываю себѣ копѣйку. Вошъ и вся сказка обо мнѣ, мѣщанскомъ сынѣ Тимоѣевѣ,....»

Это случилось со мною въ Августѣ 1826 года, когда я возвращался изъ Сибири и нѣсколько дней прожилъ въ ***, Ярославской губерніи.

Карлаевъ.

нимъ исполнителемъ своей обязанности. Пусть Г. Г. Журналисты, кому угодно будетъ изъ нихъ, гнѣваются и нападаютъ на одну меня: я не прошу въ этомъ случаѣ ни вашего посредничества, ни судѣнствія, и сполько самоувѣренна, что надѣюсь съ каждымъ изъ нихъ управиться по одиночкѣ.

3-е. Все сказанное мною о Журналистахъ описанъ и къ не-Журналистамъ-Либераторамъ, съ которыми вы находите въ дружелюбныхъ связяхъ: если съ кѣмъ нибудь изъ нихъ я встрѣчусь въ Меркуріи или въ какомъ другомъ Журналѣ, и если надобно будетъ иногда прихлыспуть ихъ кришическимъ хлыспомъ, то и они должны будутъ гнѣваться на меня, а опшюдѣ не на васъ. Вы можете увѣрять всѣхъ и каждого, что я хочу поддержать изрѣченіе Ювенала, избранное вами эпитафюмъ для Меркурія:

Verba animi proferre et vitam impendere vero!—

Въ ожиданіи опвѣща вашего чрезъ Меркурія, пребываю и проч.

Мавра Толмал.

20-го Мая 1830 г.
С. П. бургъ.

Отвѣтъ.

Все свяшо исполнишъ я вамъ обѣщаю,
И вашихъ списашъ ожидаю. *Изд.*

СВѢРНЫЙ МЕРКУРИЙ.

Выходитъ по понедѣль-
никамъ, средамъ и пят-
ницамъ.

№ 64.

Цѣна годов. изд., состоящему
изъ 156 NN°, въ С. П. Б. 30,
съ доставкой 40, съ пересла-
кою 37 рубл.

1830, 28 МАЯ, СРЕДА.

ДВА ДНИ У КНЯГИНИ Д***.

»О чемъ вы такъ задумались, Капи-
танъ?« спросили меня въ собраніи, куда
пропивъ воли я увлеченъ былъ веселымъ
Поручикомъ Б.

Въ самомъ дѣлѣ мой печальный видъ
предсказывалъ разительную прошивуполож-
ность съ веселыми лицами, меня окружа-
вшими, и возбудилъ любопытство во всѣхъ. Ко
мнѣ часто прислушались съ подобными вопро-

НОВЫЯ КНИГИ.

29. *Праздное время Москва.* Соч. А — а С — ва.
Москва, въ тип. *Ав. Семена*, 1830. Въ 16. (35
стр.)

Если Авторъ сей книжки опредѣлитъ праздное
свое время единственно для литературныхъ упраж-
неній, съ тѣмъ, чтобы оныя предавать писанно,
— въ такомъ случаѣ мы не можемъ не пожелать,
чтобы онъ какъ можно менѣе имѣлъ у себя праздни-
го времени.

С М Ъ С Ъ.

Смотръ Журналамъ.

*Петербургскій Ежедневникъ, Tygodnik Pe-
tersburski* (*).

Имя передъ глазами слишкомъ 20 номеровъ П.
бургскаго Ежедневника, мы можемъ уже изложить о

(*) Подписка на сію Газету для второй половины
настоящаго года принимается въ С. П. бургскомъ

сами, и усиленные прѣбыванія, а болѣе неспра-
ведливыя догадки о какой-то небывалой люб-
ви заставили меня открыться.

Я отвѣчалъ, что воспоминаніе проис-
шествія, случившагося за нѣсколько лѣтъ
въ эпоху самый день, отправляетъ всѣ мои
удовольствія.

»Надѣмся, что вы повѣрите искренне-
му участию, которое мы всѣ принимаемъ
въ вашемъ положеніи; а потому не откаже-
тесь рассказать намъ это происшествіе.«

Напрасно пропивъ сего дѣлалъ я свои

немы наше мнѣніе, не подвергался упреку за опроме-
чивость въ сужденіяхъ. Самое появленіе въ Пестер-
бургъ Литературно-Политической Газеты на Поль-
скомъ языкѣ, достойно примечанія, и внушаетъ вни-
мательному наблюдателю новыя понятія о вышн-
немъ состояніи наукъ въ Россіи, и о потребно-
стяхъ опечесивенной публики; равно какъ о движе-
ніи и успѣхахъ образованности, и усиденныхъ соот-
ношеніяхъ между разными племенами, Россію на-
селяющими. Предоставляя себѣ изъяснить проис-
равнѣ и въ удобѣйшее для сего время, внушаемая
намъ сама явленіемъ мысли, мы теперь поговоримъ
о П. бургскомъ Ежедневникѣ только въ литера-
турномъ отношеніи.

Скажемъ, что успѣхъ изданія сего превзошелъ
наши ожиданія: мы не сомнѣвались въ способностяхъ
и познаніяхъ Г. Г. Издавателей; но знали, сколь мно-

Почтамптѣ, и въ Редакціи, состоящей въ Офицерской
улицѣ, въ домѣ Прейса. Цѣна полугодичному изданію
съ пересылкою или разноскою по домамъ, 20 руб. асси-
гнаціями.

возраженія: въ кругу любопытныхъ они поперяли всю свою силу, и я, бросивъ укоряющій взоръ на Б., который былъ виною всего, началъ:

«Семь лѣтъ пропекло уже съ того времени, когда полкъ нашъ занималъ квартиры въ небольшомъ веселомъ городкѣ, гдѣ размѣстился онъ около восьми мѣсяцевъ до происшествія, о которомъ я намѣренъ говорить. Однажды, въ праздникъ, за скучною неприятною погодою, я и брагъ мой должны были цѣлое утро просидѣть дома, и уже около обѣда ошправились въ штакпиръ Золотога Орла, извѣстнѣйшій въ городѣ, полагая заспать въ немъ многихъ изъ нашихъ Офицеровъ, съ коими надѣялись весело провести нѣсколько часовъ.

«Мы не ошиблись. Комнашы кипѣли многолюдствомъ: блестящій маскарадъ, назначенный въ этотъ день Княгиней Д., сославая предметъ общаго разговора. Всѣ мои поварищи, бывъ приглашены ею, спокойно ожидали вечера, но брагъ, который, со дня перевода своего въ нашъ полкъ, находился

го непредвидимыхъ затрудненій встрѣчаетъ каждое подобное предпріятіе, и какіе неушомимые труды требуются для приведенія его въ исполненіе, шѣмъ болѣе, что въ семъ случаѣ надлежало открывать путь новый. Мы не можемъ назвать бывшаго *Инвалида* (издававшася за нѣсколько лѣтъ тому назадъ на Польскомъ языкѣ въ С. П. бургѣ) предшественникомъ Ежедѣльника, потому что Инвалидъ посвященъ былъ преимущественно спатьмъ офиціальнымъ, и не могъ имѣть никакой самоспоятельности и особенной физиогноміи. Изданіе П. бургскаго Ежедѣльника предполагаетъ сосредоточіе значительныхъ литературныхъ средствъ: это явленіе для насъ шѣмъ пріятнѣе и примѣчательнѣе, что Газета сія издается на почкѣ, столь отдаленной отъ прежнихъ средоточій Польской Словесности и общества. Пзданъ

въ продолжительной командировкѣ, горѣлъ неперпвнѣемъ: любопытство его увеличилось еще болѣе, когда я увѣрилъ его, что въ эпошъ вечеръ онъ можетъ познакомиться съ лучшимъ обществомъ города и окрестностей.

«Споры и полки въ шумной бесѣдѣ нашей, вкусный обѣдъ и прогулка сократили время; часы пробили шесшь, и мы всѣ поплинулись по домамъ для приготовления къ маскараду. Къ 8 часамъ мы съ брашомъ пріѣхали въ домъ Княгини.

«Въ великолѣпно освѣщенной залѣ, куда мы вошли, встрѣтила насъ Княгиня съ племянницею. Госпи едва начали съѣзжашся, и только въ отдаленномъ углу возвышалось нѣсколько величественныхъ чепчиковъ мапушекъ и пешушекъ, вооруженныхъ лорнетами. Дочери же и племянницы заняты были въ уборной, а потому мы и подсѣли къ симъ почтеннымъ дамамъ.

«Послѣ весьма рѣдкаго молчанія въ кругу подобныхъ собесѣдницъ, продолжавшагося

Ежедѣльника обширенъ и разнообразенъ: извѣстія внутреннія, новости заграничныя, извѣстія о движеніи торговли, наконецъ Литература и Библиографія, сославляютъ одно цѣлое, которое очень занимательно и полезно для весьма многихъ читателей. Въ отношеніи къ исполненію, мы вполне соглашаемся съ мнѣніемъ Московскихъ Журналовъ (*). Издатель Ежедѣльника въ выборѣ спашей руководствуется самымъ спрогимъ и разборчивымъ вкусомъ, и твердою спою спремлется къ своей цѣли, кошорой изъ виду никогда не упускающъ. Разсматривая издаціе сіе, какъ *Газету*, нельзя сдѣлать ему ни одного упрека.

(Отпчаніе въ слѣдующемъ No.)

(*) Московскій Телеграфъ и Вѣстникъ Европы.

около получаса, служители засуетились у дверей; и мы шуда обрали взоры.

«А! вошь и замаскированные» — сказал тихо братъ мой.

«Помилуй! гдѣ ты ихъ видишь? — Это вѣкопоры изъ горожанъ, въ обыкновенныхъ своихъ нарядахъ.»

«Но, ради Бога, объясни мнѣ: кто эта обширная дама, возлѣ которой прыгаетъ чей-то парикъ?»

«Это огромная половина здѣшняго уѣднаго Доктора. Онъ по росту, но только по росту, схожъ съ Езопомъ; онъ чего и кажется спрятанымъ у нея въ карманѣ. Она почтается образцемъ вѣжно-любящей супруги; его же называющъ мужемъ ученѣйшимъ въ цѣлой губерніи; но то и другое не покажется для тебя удивительнымъ, когда узнаешь, что милая подруга его весьма часто беретъ на себя трудъ давать ему свои уроки. Но вошь крошечный Эскулапъ выпрыгнулъ изъ подъ своего прикрыванія; теперь присмотри на него: такая ужасная голова, привинченная къ сподъ понкимъ ножкамъ, заслуживаетъ справедливое удивленіе каждаго.»

«Последнія тѣмъ больше примѣчательнѣе, сказалъ братъ мой, что не изломались, нося около шестидесяти лѣтъ подобную тяжесть, и я увѣренъ, что сія чудесная наружность могла бы служить вѣрнымъ средствомъ къ обеспеченію сословія двухъ его сыновей, если-бы въ головѣ милой Докторши родилась счастливая мысль продать необыкновенный осповъ своего супруга, прежде его смерти, какому нибудь любилелю рѣдкостей.»

«Это было-бы не худо, сказалъ я, поэтому что его Медицина, рѣшителная и

гибельная, доставляетъ ему въ настоящее худое время сполько же пользы, какъ искусство гадашь кофеемъ или чѣмъ другимъ. Съ того времени, какъ онъ здѣсь, всѣ больные перевелись, то есть опиравлены имъ къ Харону, а здоровые опасаются хворать, зная уморительное пользованіе своего уѣднаго врача.»

«Ну, шеперь вѣрно я не ошибся — «прервалъ меня братъ: «этѣ при дамы, на копорыхъ видѣнь почти весь модный магазинъ сполочный, должны быть нарядившіеся папи поварищи.»

«Ты и въ этошъ разѣ ошибся, отвѣчалъ я. Этѣ при дамы, возбудившія свое любопытство, суть при сестры, богатая давно опцвѣвшія невѣсты: благодаря ихъ разборчивости въ то время, когда каждая изъ нихъ опредѣляла лѣта свои числомъ семнадцатъ, восемнадцатъ или двадцатъ, шеперь безпристрастные наблюдатели не ошибаются въ своемъ исчисленіи, насчитывая имъ всѣмъ вмѣстѣ спод двадцатъ. Впрочемъ онѣ не нахвалили дѣвическою жизнью, и это неволью напоминаетъ извѣстную Басню о лисицѣ и виноградѣ. Невинное желаніе плѣнять — привлекаетъ ихъ въ каждое собраніе. Онѣ до сего времени употребили уже половину доставшагося имъ имѣнія на наряды свои: должно полагашь, что и остальная половина, по причинѣ дѣвическаго ихъ сословія и по неимѣнію у себя законныхъ наследниковъ, перейдетъ къ магазинщицамъ. Похвальная любовь сихъ ушарьныхъ Грацій, къ изящному испощила въ обихѣ сполнцахъ почти весь запасъ румянъ и бѣлтъ, копорыя въ изобиліи покрываютъ шучныя ихъ ланины, а доказательствомъ сего я привожу румяную зарю, блеснувшую на съ-

динахъ парика и блѣдномъ лицѣ Доктора, разговаривающаго съ ними.

«Теперь неподалеку отъ нихъ, продолжалъ я, замѣшь предешнаго блондина, котораго такъ неловко раскланялся съ Книжникомъ. Появленіемъ своимъ онъ обратилъ на себя живые взгляды всѣхъ молодыхъ дѣвицъ и важные лорнеты пожилыхъ дамъ. Я думаю, что до сихъ поръ ты рѣдко встрѣчалъ мужчину красивѣе и спройнѣе его, но если хочешь оспаться имъ доволенъ, то не совѣшую возмущаться съ нимъ въ разговоръ. Это записной говорунъ, гоповый замучилъ всякаго вадоромъ, занимающагося только для него и убійственнымъ для всякаго слушающаго. Если справедлива поговорка: онъ болливъ, какъ шарая женщина, — то всѣ женщины уступаютъ ему въ этомъ отношеніи. Въ заключеніе долженъ сказать о немъ, что по моему прищипу наружностию скрывается самое холодное сердце, неспособное для чувствованій, дружбы и любви. Это Гибралтаръ для покушеній прекраснаго поля. Когда указашъ шебъ на споящую подлѣ него бронешку, копорой глаза кажутся сжигающъ всякаго, на кого они обращены. Она находилъ удовольствіе и возможность мѣдять обожателей съ такою же легкостью, какъ и перчатки; однакоже красота ея не дѣлаетъ желаемого ея впечатлѣнія на многорѣчиваго Адониса, и, кажепсл, ей не удалось приковать его къ своей порожественной колесницѣ.»

«Меня до крайности удивляетъ.» — сказалъ братъ, послѣ нѣкотораго молчанія. — «проворство этого молодаго челоѣка, кото-

рый остановился теперь подлѣ люстры: куда ни обращаю я глаза, онъ какъ шупъ и былъ.»

«О! что касается до этой прыгающей жулды, опвѣчалъ я, то она, будучи обязана своимъ существованіемъ знапнымъ родителемъ, сама значилъ не больше описавшаго Препорщика, хотя весьма усердно выдаетъ себя за Капитана. Нельзя рѣшить точно: выѣхалъ ли онъ или вывезенъ изъ Петербурга? Въ первое время пребыванія его здѣсь, рассказы и повсемѣстная молва о несмысленныхъ богатствахъ сего самозванца, какъ о правѣ на всеобщее уваженіе, заставляли предполагать въ немъ обладателя милліоновъ; въ послѣдствіи же открылось, что наследство, оставленное ему дядею, не болѣе какъ въ два мѣсяца, досталось все въ руки игроковъ и нѣкоторыхъ особъ другаго сословія, не требующихъ ничего, кромѣ денегъ.»

«Однакоже нѣкоторые говорили мнѣ о немъ, какъ о челоѣкѣ, весьма образованномъ.» — сказалъ братъ.

«Въ семь случаевъ, опвѣчалъ я, должно отдатьъ ему полную справедливость: онъ весьма усердно спарается объ образованіи своей головы; это ясно доказываетъ его модная прическа, и частое подыманіе руки къ оной. Съ недавняго времени состояніе шупа показало ему довольно прибыточнымъ: имѣя возможность жить весело на счесть глупостей, копорыми забавляются богатые люди, онъ заслужилъ ^{СМѢЛИВЪ} званіе челоѣка любезнаго и необходимаго въ обществѣ.»

(Продолженіе въ слѣд. No.)

С В В Е Р Н Ы Й М Е Р К У Р И Й.

Выходишь по поведаль-
никамъ, средамъ и пят-
ницамъ.

№ 65.

Цѣна годов. изд., состоящему
изъ 156 NN^о, въ С. П. Б. 30,
съ доставкой 40, съ пересыл-
кою 57 рубли.

1856, 30 МАЯ, ПЯТНИЦА.

ДВА ДНИ У КНЯГИНИ Д***

(Продолженіе.)

» Тутъ обратилъ наше вниманіе раз-
давшійся общій хохотъ. — » А! вопль и
Графъ Р*, — сказала я брану, указывая на ог-
ромную полдшную фигуру со сложенными
за спиною руками. »Его иначе называютъ
спашую Графа Р*, потому что отецъ его,
весьма извѣстный своею ученостію чело-
вѣкъ, въ этомъ отношеніи не оставилъ ему

С М Ъ С Б.

Смотръ Журналамъ.

*Окончаніе статьи о Петербургскомъ Еже-
недельникѣ, Tygodnik Petersburski.*

Мы не принадлежимъ къ числу тѣхъ Крипиковъ,
которые, желая приспастшимъ сужденіямъ своимъ
прідать подобіе истины, вмѣсто объясненія предме-
ловъ, зашмиваютъ ихъ, и смѣшиваютъ правила, при-
нципы и роды литературныхъ произведеній.
Періодическое изданіе можетъ быть въ своемъ родѣ
опычнымъ и совершеннымъ, неудовлетворяя, впро-
чемъ, вполнѣ всемъ условіямъ, требуемымъ спрогою
Крипикою отъ книгъ учебныхъ или образцовыхъ.
Въ наше время похвала безусловная сдѣлалась очень
подозрительною: Крипикъ, твердящій одно лестное
для Автора или Издашеля, удаляется противниками

въ наслѣдство ничего. Замѣть, какая важная
улыбка всегда украшаетъ это обширное ли-
це, и какъ возвышенно держитъ онъ голову.
Его Графство и золото дали послѣдней та-
кое положеніе; къ тому-жъ и внутреннее у-
спройство оной много сему способствуетъ;
причина же весьма очевидна: ибо, какъ увѣ-
ряютъ всѣ благомыслящіе люди, передняя
часть ея совершенно пуста. Какъ говорятъ,
онъ отецъ прелестнѣйшей дочери, которую
прочитъ для подобнаго себѣ Графа или Кня-
зля. Навѣрное можно сказать, что опы-
щется какой нибудь блестящій мундиръ и

(иногда и безвинно) въ дружественныхъ, личныхъ съ
Сочинителями сношеніяхъ; или, что гораздо хуже
подвергается сомнѣнію, что разбираемаго имъ сочи-
ненія вовсе не читалъ. Сохраняя къ Г. Г. Издаше-
лямъ Еженедельника истинное наше уваженіе, позво-
лимъ себѣ присовокупить къ сему нѣсколько замѣчаній.

Во-первыхъ: Для вѣдшей пользы читателей,
при переводѣ новыхъ узаконеній и учреждений, полез-
но-бы чаще помѣщать по-Русски заглавія ихъ, рав-
но названія присупошвенныхъ мѣстъ, начальства
и ш. п. Оплаченный помѣщикъ западныхъ губерній,
получая сіи извѣстія, споль полезныя въ дѣлахъ его,
будетъ весьма благодаренъ, если спашетъ находить
и главныя выраженія, которые онъ долженъ упои-
рѣбить, въ случаѣ надобности составивъ по симъ пред-
метамъ прошеніе или объясненіе.

Во-вторыхъ: Мы доселѣ читали въ *Петер-
бургскомъ Еженедельникѣ* пространныя статьи и

заопавилъ попечительнаго родителя и графъ весьма незавидную роль въ какомъ нибудь романѣ. — Сколько пакихъ примѣровъ, пакихъ уроковъ видали подобные родители, и все еще большая часть изъ нихъ помѣнана на своихъ богатствахъ и знатности; а чрезъ то бывающъ нерѣдко причиною несчастія своихъ дѣшей. Это невольно заставляетъ предполагать, что они всѣ имѣющъ пакия же головы, какая у Графа Р*.»

» Въ это самое время на хорахъ закрипѣлъ кривой конпробасистъ; всѣ музыканты, состроиваясь, присоединились къ нему, и зашянули хаосъ.

» Смотри, сказалъ мнѣ братъ: мы и не замѣтили, какъ явилась полна нашихъ, куча фраковъ и множество наряженныхъ; а вопъ и рой Грацій выпорхнулъ уже изъ уборной; какія все миленькія личики, какіе богатые наряды!...»

» Замѣть еще, подхватилъ я: какое удивительное разнообразіе въ одеждахъ, изъ

сужденія объ Англійской, Италіанской и Американской Литературѣ; о Русской же не видали ничего, кромѣ крапкихъ библиографическихъ извѣстій. Если бы какой нибудь Польскій Журналъ издаваемъ былъ въ Лондонѣ, то вѣроятно, не преминулъ-бы слѣдовать внимательно за ходомъ Британской Словесности. Каждый Журналъ долженъ имѣть свои особенныя *тѣстныя* черты и характеръ. По нашему мнѣнію, главною цѣлю Литературнаго отдѣленія въ П. бургскомъ Ежедневникѣ, должно быть то, чтобы сближать двѣ одноплеменные Литературы, и знакомить ихъ между собою. Кажется, что для достиженія сей цѣли, основательные разборъ всѣхъ главнѣйшихъ, въ особености новыхъ сочиненій, а иногда и переводы отрывковъ, были-бы необходимы. Если П. бургскій Ежедневникъ не считаешь этаго своею обязанностію, имѣя для сего всѣ удобства и

коихъ многія можно почестъ за маскарадными, хопя онѣ бальныя: это все по законамъ своенравной моды, споль же посполной, какъ погода, счастье, или...»

» Въ это время ближайшая сосѣдка моя, пожилая, разряженная дама, весьма плошнаго сложенія, споль сильно наспувила мнѣ на ногу, что я едва могъ удержаться, чтобы не вскрикнуть; за всѣмъ тѣмъ я же долженъ былъ извиниться въ томъ, что не успѣлъ избѣжать сего нѣжнаго давленія.

» Должно удивляться, — продолжалъ я, оподвигнувъ нѣсколько спулъ свой, — пому вліянію, которое производить эта въшпренная мода на всѣхъ поклонниковъ своихъ, и особенно на прекрасный полъ, изъ коего многія, даже ослугощенныя бременемъ лѣтъ, забывая рушительные слѣды грознаго времени, ярко выпечатанные на ихъ лицахъ, думаютъ плѣняться еще...»

» Здѣсь новое наспунапельное движеніе сидящей подлѣ меня дамы, коюрой въ по-

средствя, по своему особенному положенію, то нельзя шребовать и ожидать, чтобы другіе Польскіе Журналы позаботились о Русской Словесности.

Въ первыхъ нумерахъ Ежедневника свидущіе читатели замѣчали нѣкошорую нерышительность въ системѣ правописанія и многія корректурныя несправности. Одно изъ Варшавскихъ ученыхъ обществъ памѣревается теперь издать правила Польской орфографіи: не показываетъ-ли это, что она не получила еще правилъ окончательныхъ и постоянныхъ?...

Ежедневникъ почти не имѣлъ еще случая показать оныиъ своей полемики; но судя по общему направленію и духу сего изданія, мы ожидаемъ, что оно соблюдетъ въ Литературныхъ своихъ спорахъ совершенное безпристрастіе.

слѣдствіи я былъ обязанъ прехдственною ломоюю нога, и усилившійся кашель почпепныхъ спарушекъ принудили меня оспаившь разговоръ сей.

» Бьюсь объ закладъ « — говорилъ я брапу, указывая на особу, одѣшую въ Испанскій костюмъ «—что эшо долженъ бышь Владиславъ Н., племянникъ Княгини, одинъ изъ лучшихъ друзей моихъ, копорый, прежде перевода швоего, оспаивль насъ, и по желанію родителей, служилъ шеперь въ . . . .скомъ гусарскомъ полку. Сядемъ ближе, чшобы я могъ бышь имъ замѣченъ. — Надѣюсь, что знакомство сіе будетъ шебъ пріятно. Эшо самый добрый, самый милый шоварищъ, и, прибавлю, большой мечпашпель: влюбляется въ каждое прелестное личико, а шеперь, съ нѣкопорого времени, онъ посполнно занялъ дочерью довольно извѣснаго человека, ваходящагося нынѣ въ ошпавкѣ, и имѣющаго богатое помѣстье верспахъ въ шридцати ошсуда.»

»Но вопъ Владиславъ, увидѣвъ меня, подошелъ прямо къ намъ. Тупъ познакомилсл онъ съ брапомъ, и послѣ первыхъ привѣшсшвій, на вопросъ мой о его сердечныхъ дѣлахъ, ошвѣчалъ, что они идупъ какъ нельзя лучше; что родители, копорымъ онъ ихъ ошкрылъ, предоспавили все на его волю; наконецъ, что ошсуда, для окончанія дѣла, онъ полешилъ въ В. . . . къ своей прелестной Ольгѣ, если она возврашлась уже съ родителемъ своимъ изъ К. . . . П. . . ., куда поѣхала съ нимъ къ сестрѣ своей. — Я не замедлилъ пригласилъ Владислава, до ошѣзда его, приспаилъ у меня на кварширѣ; но онъ сказалъ, что уже и безъ приглашенія моего у меня ошановился.

»Между шѣмъ пары начали собиращься

въ кадрилъ, и Владиславъ удалился. Я убѣдиль брапа пойти за нимъ, а самъ, не бывъ охопникомъ до танцевъ, оспался. Уже и въ другихъ комнапахъ распавляли столы для непанцующихъ, и нѣкопория изъ почпепныхъ моихъ сосѣдокъ попянулись шуда, чшобы предашсь невинному удовольствію игры; многіе изъ мужчинъ пошли за ними, но я рѣшилсл любоваться прыгающими, чшобы имѣшь случай говоришь по временамъ съ Владиславомъ.

»По окончаніи кадрили, брапъ шопчасъ явился. «Повѣришь-ли, говорилъ онъ, что расказъ швой о видахъ нашего Маіора, въ ошношеніи къ племянницѣ Княгини, и успѣхъ его въ семъ случаѣ, я почипалъ несбыпочными, а шеперь почти долженъ сему повѣришь: объ эшомъ поговариваютъ уже не шупя. Вопъ и Владиславъ; онъ въ смущеніи: вѣрно подобныя вѣспи о сестрѣ ошечалили его. «—Въ самомъ дѣлѣ Владиславъ съ неудовольствіемъ объявилъ намъ, что туча, висѣвшая надъ прекрасною Анепюю, разразилась, и что на другой день назначено обрүчение. Мы ахнули при семъ извѣстии. — » Не знаю, продолжалъ онъ, что достойное находишь пепушка въ эшомъ Маіорѣ; надобво знашь его и сестру, чшобы судилъ о прошивуположностии, какую они во всемъ предспавають. Сестра не хочетъ и слыпашъ о своемъ женихѣ; такъ она предубѣждена въ его пользу; и послѣ эшаго можно-ли надѣяться, что они будутъ счастливы? . . . .»

»Я удивлялся, съ какою ангельскою кропосптію сестра Владислава предавалась ожидавшей ее учаспш; ни малѣйшаго слѣда груспи не было видно на лицѣ ея; напропивъ, она даже спаралась казашься веселою: такъ сильно дѣйспвовала въ ней любовь къ Кня-

гинь, копорой она была во всемь обязана, и копорой замѣняла ей нѣжнѣйшую мать съ того времени, какъ она лишилась своихъ родителей.

»Досадно было взглянуть на Маіора, безпрестанно преслѣдующаго своими нѣжностями обреченную ему жертву; и въ самомъ дѣлѣ, судя по свойствамъ развращеннаго его сердца, по недоспашку ума и образованія, по глупой гордоспи, и наконецъ по крупному его враву, должно было оплакивать участь Анепы. Хотя умная, милая и крошкая женщина самаго изверга можетъ обратиться къ добродѣтели, и хотя Княжна въ совершенствѣ обладала всеми эшими достоинствами; но свойства ея жениха были порочны до такой степени, что нельзя было и надѣяться, чтобъ онъ могъ переѣниться когда либо.

»Вечеръ пролетѣлъ быстро; танцы и ужинъ кончились. Гости спѣшили разъѣхаться, и, къ удивленію, получили приглашеніе Княгини на вечеръ слѣдующаго дня къ обреченію ея племянницы.

»Я и братъ были уже на квартирѣ, и ожидали Владислава, удержаннаго Княгиней. Ночь была ясная и тихая; мѣсяцъ и звѣзды ярко сіяли на безоблачномъ небѣ. Но вошь явился и поварищъ нашъ.

»Тепунка; сказалъ онъ, выговаривала мнѣ за беспокойство, копорое всякой разъ причиняю тебѣ своимъ пріѣздомъ; но я увѣрилъ ее, что ты вправѣ былъ-бы сердиться, если-бъ я не останавливался у тебя, какъ у добраго моего друга.»

»Я былъ-бы вправѣ сердиться, если-бъ

ты иначе думалъ о мнѣ» — отвѣчалъ я, обвиняя Владислава, — »но позволь спросить: что удерживало тебя дома на свѣскахъ? Я думаю, въ В... распосковались, ожидая долго своего возвращенія.»

»Ничего, кромѣ желанія побыть подольше съ родными, милый другъ, — отвѣчалъ Владиславъ. Чтожъ касается до Ольги, я получилъ въ то время извѣстіе, что она съ отцемъ уѣхала въ К... П... къ сестрѣ, находящейся тамъ съ дѣтства у Графини Р... Думаю, что они теперь уже возвратились.» — На вопросъ же мой: какъ рано думаетъ онъ завтра ѣхать, — Владиславъ отвѣчалъ, что при всемъ уваженіи къ Княгинѣ и сестрѣ, послѣ первой рюмки шампанскаго за здоровье послѣдней. Каждая минута, прибавилъ съ негодованіемъ Владиславъ: для меня здѣсь ни-госпина. Я не могу равнодушно смотрѣть на эпига проклятаго Маіора. Бѣдная Анепа...»

Далеко было за полночь, а разговоры наши еще продолжались, и уже въ три часа ухра сонъ сомкнулъ наши глаза.

(Продолж. въ слѣдующемъ No.)

З В Ъ З Д А.

(Аллегорія.)

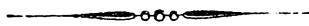
Былъ вечеръ. Звѣздочка сверкала
Одна на небѣ голубомъ:
Она, казалось, ошдыкала
На ловъ мирномъ и родномъ.
Но долго-ль?.. Туча накалилась,
Слилась съ землею темноша,
И въ мракѣ звѣздочка сокрылась,
Какъ перелетная мечта!..

А. Гринъ.

1830, 2 ЮНЯ, ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.

ДВА ДНИ У КНЯГИНИ Д***.

(Продолженіе.)

НА ДРУГОЙ ДЕНЬ.

«Солнце бросало на землю свой полднѣв-
ный лучъ, когда мы оставили постели. По-
года была пріятнѣйшая. Владиславъ жаловал-
ся на бессонницу и былъ необыкновенно гру-
стенъ. Желая чѣмъ нибудь развлечь его, я
предложилъ прокататься за городъ — и мы
на парѣ вороныхъ коней, въ красивыхъ са-
няхъ, отправились. — «По дорогѣ къ В...» ска-
залъ я кучеру, садясь — и въ одно мгновеніе
мы очутились за городомъ. Владиславъ мол-
чалъ; мы съ братомъ что-то также приуны-
ли. По приказанію моему, кучеръ повернулъ
назадъ, и снова проѣхавъ городъ, мы были за
онимъ въ противоположной сторонѣ; но
поварищъ нашъ нисколько не былъ веселѣ.
Время приближалось къ тремъ часамъ: мы воз-
вратились домой, и одѣвшись, отправились
къ Княгинѣ.

«За обѣдомъ всѣ были такъ скучны,
какъ осенніе дни; всѣ молчали, и ничему
сподручно нельзя было приписать такое
всеобщее уныніе, какъ шуму удовольствій
прошедшаго дня; послѣ чего тихое собра-
ніе казалось невеселымъ.

«По окончаніи обѣда многіе для разсѣя-
нія предложили игры, но какъ онѣ были мало
занимательны, а поному скоро прекрапи-
лись, и прежняя тишина заснула ихъ мѣ-
сто. По временамъ только плоскія шулки
и громкій смѣхъ довольнаго судьбою своєю
Маіора прерывали ее.

«Между тѣмъ время, назначенное для об-
рученія, приближилось; собраніе гостей бы-
ло многочисленно; недоставало только Свя-
щенника, и посланный за нимъ, возвратился,
объявивъ, что ожидая повобрачныхъ изъ В...,
онѣ могъ бытъ не ранѣе, какъ чрезъ два ча-
са. При названіи В..., Владиславъ, который
до сего времени былъ мраченъ, пробудился.
Многіе просили позволенія у Княгини посмо-
трѣть церемонію. Владиславъ и я съ братомъ
были въ томъ числѣ.

«Еще въ храмъ не было никого. Чрезъ
нѣсколько минутъ явился Священникъ и поч-
ти пробѣжалъ въ алтарь: эпо доказывало
близость новобрачныхъ. И въ самомъ дѣлѣ
намъ послышался пріѣздъ экипажей. Всѣ съ
любопытствомъ оглянулись; но эпо были
госпи. «Наконецъ вошь и невѣспа» — почти
закричалъ умный нашъ Маіоръ, и всѣ снова
оглянулись.

«Боже мой! эпо Ольга!» раздалось поза-
ди меня, и Владиславъ, блѣдный, полумерт-
вый, едва держался на ногахъ. Я подошелъ
къ нему, желая податься нужную помощь,

но, онъ просилъ меня не беспокоиться, говоря, что будущее имъ было довольно твердо. Сиди и слышай новую клипву ея другому, которой со временемъ такъ-же изменишь, какъ данной ему.

»Вскорѣ показался и повобрачный, молодой человекъ прилпшой наружности, а за нимъ и родные Ольги: увидѣвъ Владислава, они вѣжливо ему поклонились; но его дикой смѣхъ былъ имъ опивѣпомъ. Всѣ съ беспокойствомъ устремили взоры на бѣднаго моего друга, котораго опчаянный взоръ приводилъ всѣхъ въ ужасъ. Никто, однакожь, кроме меня, не зналъ причины такаго состоянія его.»

»Что это значитъ?« спросилъ Владиславъ пренецивающимъ, едва слышимымъ голосомъ, подошедъ къ одной изъ родственницъ невесты: «я даже не зналъ, возвратилась-ли сюда Ольга N*** изъ К... П..., а между тѣмъ встречаю ее такъ неожиданно подъ вѣнцомъ.»

»Ольга N***?« воскликнула съ улыбкою спрощенная Владиславомъ дама, и едва не застѣлась. »Если-бъ мы знали о возвращеніи вашемъ изъ отпуса, то, вѣроятно, вы ближе всѣхъ прочихъ были-бы приглашены на свадьбу.«

»Получивъ сей опивѣшъ, Владиславъ сѣдался, по видимому, гораздо спокойнѣе, и немедленно вышелъ изъ церкви, прося меня, не забываясь о немъ, остаться, и по окончаніи церемоніи, пріѣзжающъ скорте къ Княгинѣ.»

»Мы съ брашомъ, находясь въ чрезвычайномъ недоумѣніи, хотѣли было распросить у кого-нибудь о женихѣ и невестѣ, но начавшійся обрядъ тому воспрепятствовалъ. Забываясь о Владиславѣ, мы не хотѣли

долѣе оставаться въ церкви, и черезъ нѣсколько минушъ послѣ его выхода, отправились къ Княгинѣ, полагая найти его тамъ; но пріѣхавъ, узнали, что онъ гуда не являлся. Думая, не прошелъ-ли онъ на квартиру, мы поѣхали домой, гдѣ намъ сказали, что онъ былъ, и минушъ за десяти предъ тѣмъ ушелъ, по его словамъ, къ пестушкѣ. Досадуя, что съ нимъ развѣхались, мы хотѣли было ворошиться къ Княгинѣ, если-бъ одинъ изъ людей нашихъ не сказалъ, что онъ оставилъ какую-то записку, которую велѣлъ опдать намъ, по пріѣздѣ нашемъ домой. — Это чрезвычайно насъ изумило. — Зачѣмъ-же, думали мы, писалъ было ему записку, когда онъ самъ пошелъ къ Княгинѣ? .. Изумленіе наше увеличилось еще болѣе, когда мы увидѣли, что поданная записка была запечатана. »Что за справная пайна?« говорилъ я брату, распечатывая записку. Представьте себѣ ужасъ, кошорымъ поразили насъ первые слова:

Когда погибло все, когда надежды нѣтъ,
Тогда, мои друзья, оставише должно свѣтъ!

»Прости Викторъ, и ты милый Александръ. Судьба моя рѣшена! — Будьте счастливы! — Мы въ этой жизни болѣе не увидимся! — Я одураченъ, осмѣянъ! — Богъ накажетъ изменницу! — Скажите пестушкѣ, чтобъ она пожалѣла Анету. — Скажите сестрѣ, что послѣдняя мысль моя была о ней. — Простите!« —

«Представьте себѣ наше положеніе!.. Мы почти лишились употребленія разсудка. Первое движеніе наше было — броситься, искать его; — но гдѣ? не знаемъ. Къ довершенію нашего ужаса, мы не нашли обоихъ пестушкѣ его, кошорые лежали въ спальнѣ моей съ нѣкошорыми другими его вещами, и

убедились, что онъ унесъ ихъ съ собою. Мы знали, что они не были заряжены; но, въ особенному несчастію, у него былъ порошокъ въ рожкѣ, копорый онъ, по обыкновенію своему, возилъ въ дорогѣ. Эпопъ рожокъ мы нашли также въ спальнѣ, на помѣ же мѣстѣ, гдѣ и по ушпру его видѣли; но чело-вѣкъ Владислава, знавшій, сколько было въ немъ пороху, увѣрилъ насъ, что изъ него высѣчено большое количество. Пули лежали въ кашпукѣ, отъ копорой ключъ былъ у Владислава. Слуга, разломавъ замѣкъ, нашелъ, что изъ семи лежавшихъ тамъ пуль, двухъ не было. По нѣсколькимъ найденнымъ нами на сподѣ и на полу порохинкамъ, мы удостовѣрились, что онъ зарядилъ пистолепы пушъ же въ спальнѣ, ибо, по словамъ слугъ, онъ пробылъ въ ней около четверти часа, и въ эпо время успѣлъ зарядить пистолепы и написать записку. Никто изъ людей, къ несчастію, не входилъ въ эпо время въ спальню, и слѣдственно, никто не могъ догадаться, что онъ тамъ дѣлалъ.

»Въ нѣмомъ опьяніи мы выбѣжали съ брапомъ изъ дому. Онъ поспѣшилъ къ полковому командиру, чтобы разослать по городу сколь можно большее число людей искать несчастнаго Владислава, а я, бросясь въ сани, и, не зная самъ куда ѣхать, велѣлъ везти себя опять къ церкви, полагая, не вздумалось-ли Владиславу придти туда, чтобы взглянуть въ послѣдній разъ на измѣнницу.

»Подѣхавъ къ церкви, я увидѣлъ, что брачный обрядъ былъ уже конченъ, и экипажи начали разъѣзжаться. Народъ толпился на паперши. Я не успѣлъ еще выйти изъ саней, какъ вдругъ у одной кареты раздались выстрѣлы, а чрезъ нѣсколько секундъ другой.

»Боже великій!« вскричалъ я: »уже поздно! Я промедлилъ одною или двумя минутами!..«

»Между тѣмъ раздалась многіе вопли. Нѣкоторые экипажи, пронувшіеся съ своего мѣста, остановились. Народъ, испуганный выстрѣлами, бросился къ тому мѣсту, гдѣ произошли оныя. Толпа окружила карету, въ копорой поѣхалъ было новобрачный. Прежде нежели я могъ добраться до нея, нѣкоторые подняли Владислава, плавающего въ крови своей.

»Въ эпо же самое время многіе бросились къ другой каретѣ, гдѣ просили о помощи. Представьте себѣ общій ужасъ, когда узнали, что у Маіора, бывшаго также въ церкви, въ числѣ зрителей, и копорый ѣхалъ въ эпой каретѣ, пули раздробила черепъ.

»Между тѣмъ испуганный новобрачный, выскочившій изъ своей кареты, увидя, что я забочусь около Владислава, подошелъ ко мнѣ и спросилъ меня объ его имени и о причинѣ такаго его поступка.

»Если вамъ неизвѣстно ни то, ни другое, отвѣчалъ я, то вы обо всемъ можете освѣδοмишься отъ своей супруги. Теперь не время и не мѣсто входить здѣсь въ объясненія по сему случаю: впрочемъ въ нынѣшнюю же ночь я непременно буду въ В***, если вы отправляетесь теперь прямо туда.«

»Въ эпо время, слуга, споявшій за каретою у новобрачнаго, сказалъ своему господину, что онъ говорилъ съ эшимъ заспрѣлвшимся офицеромъ, и видѣлъ, какъ произошло все дѣло.

»Бога ради« — сказалъ я новобрачному: »не приказывайте ему ни слова говорить, чтобы не произвела ложныхъ толковъ и несправедливыхъ мнѣній въ народѣ. Эпо все

подробно изслѣдуется въ свое время и въ своемъ мѣсцѣ.*

»Новобрачный, найдя эпо основательнымъ, строго приказалъ слугѣ своему молчать, и сказалъ мнѣ, что онъ будетъ ожидать моего прѣзда въ В***. Всѣмъ экипажамъ велѣно было ѣхать, не смотря на любопытство сидѣвшихъ въ нихъ дамъ, которыя хотѣли все знать обстоятельно. На вопросы многихъ, безпрестанно спрашивавшихъ, кто именно застрѣлилъ Маіора и самъ застрѣлился, мнѣ пришло въ голову отвѣчать выдуманною фамиліею. Я назвалъ Владислава Поручикомъ L***, который буди-то-бы былъ врагъ Маіору. Выдумка моя удалась въ этомъ случаѣ пѣтъ болѣе, что немногіе въ городѣ знали Владислава; пѣтъ же, которыя и знали его лично, темнопя вечера преплеществовала разглядѣть. Я велѣлъ несчастнаго своего друга опнести скорѣе къ себѣ на квартиру; Маіоръ же былъ повезенъ на свою.

«У меня самого въ эпо время разсудокъ разспроился: я ничего не понималъ, что дѣлалось. Меня чрезвычайно поразило, что негодование Владислава на Маіора было такъ сильно, что онъ рѣшился умертвить его вмѣстѣ съ собою.

»Прежде нежели успѣли донести Владислава до моей квартиры, онъ уже скончался. Поручивъ брату сдѣлать необходимыя въ этомъ случаѣ распоряженія, я поспѣшилъ къ Княгинѣ, онѣ кошерой посланной дожидался уже на моей квартирѣ. Еще на мѣстницѣ, рыдая, воспрѣнула она меня, и едва могла сказать, что желаетъ узнать достовернѣе горестную для нея пошерю племян-

ника. Я объяснилъ все случившееся, какъ могъ.

»Пробывъ у Княгини не болѣе четверти часа, я, прѣхавъ домой, велѣлъ перепречь другихъ лошадей въ свои сани, въ томъ предположеніи, чтобы пошчасъ же отправиться въ В***. Къ скорѣйшему отъѣзду моему шуда побуждало меня то, что я, по разспроенности своихъ мыслей, не обратилъ вниманія на слугу новобрачнаго, споявшаго у него за карешою, котораго показаніе было въ семъ случаѣ необходимо, ибо онъ, по его словамъ, видѣлъ, какъ все дѣло произошло. Какъ я досадовалъ, что оппугнулъ его съ своимъ господиномъ! —

»По перемѣнѣ лошадей въ моихъ саняхъ, я немедленно поѣхалъ въ В***.

(Продолженіе въ слѣд. No.)

КЪ ПРІЯТЕЛЮ,

сказывавшему мнѣ, что одна милая дѣвица принимаетъ искреннее участіе въ моей болѣзни.

О, повтори еще, мой другъ,
Слова Эрминіи прелестной;
Слова, которыя чудесно
Врачуютъ тяжкій мой недугъ.
Прося у неба исцѣленія,
Досель его не могъ я ждать;
И только съ эшаго мгновенья
Я спану швердо уповать.
Ты породилъ во мнѣ мечшавья:
Коль сѣдуешь о мнѣ она,
То вѣрь, что эша мысль одна
Мнѣ облегчаетъ всѣ шраданья.

1-го Іюня 1830 г.

Б. Р.

С В Е Р Н Ы Й М Е Р К У Р И Й.

Выходишь по понедѣльникамъ, средамаъ и пятницамаъ.

№ 67.

Цѣна годов. изд., состоящему изъ 156 NN^о, въ С. П. Б. 50, съ доставкою 40, съ переслакою 37 рубл.

1830, 4 ЮНЯ, СРЕДА.

ДВА ДНИ У КНЯГИНИ Д***.

(Продолженіе.)

Путешествіе мое продолжалось съ большимъ два часа; но никогда не былъ я въ такомъ мучительномъ состояніи, какъ въ это время. Всѣ чувства мои были приведены въ такое волненіе, что я ни на одну минуту не могъ успокоиться. Не смотря, что мой Федоръ, по безпрестаннымъ моимъ напоминаніямъ, не щадилъ лошадей, мнѣ все

С М Ъ С Ъ.

Объ изданіи Избраннаго Нѣмецкаго Театра.

Изъ 8 Но Московскаго Вѣстника мы заимствуемъ слѣдующее литературное извѣстіе: Г. Шишковъ 2-й предпринялъ огромный трудъ перевести всѣ важнѣйшія драматическія сочиненія Нѣмцевъ. Нѣсколько лѣтъ онъ посвящалъ уже сему труду и нынѣ приступилъ къ изданію первыхъ четырехъ частей такъ названнаго имъ *Избраннаго Нѣмецкаго Театра*. Въ сихъ четырехъ частяхъ заключаются слѣдующія Трагедіи: *Пикколомини*, *Смерть Валленштейна* и *Марія Стюартъ*, Шиллера; *Эгмонтъ*, Гете; *Фортунатъ*, Тика; *Дмитрій Самозванецъ*, начатый Шиллеромъ, и оконченный Мильницомъ; *Князь Хованскіе*, Раупаха; *Розамунда*, Керпера. Всего восемь Трагедій; по двѣ изъ нихъ будутъ въ

казалось, что я въду чрезвычайно плохо: такъ было велико неперпѣніе мое скорѣе дохнуть до В***. Между тѣмъ мысль о Владиславѣ совершенно неперзала мени. Тысячу разъ я проклиналъ свою недогадливоспъ и доврѣкъ къ спокойствію Владислава, при выходѣ его изъ церкви, копорое было слѣдствіемъ глубокаго опчаявія; тысячу разъ проклиналъ В***, ея владѣтелей, ихъ вѣроломную дочь, и сію пагубную спрость, копорая часто вводилъ людей въ ослѣпленіе, копорая не одинъ разъ отца лишала сына, сестру брата, невѣсту милаго, и копорая часто раз-

каждой части. По выходѣ сихъ четырехъ частей Г. Шишковъ приступилъ къ изданію прочихъ. Цѣна за первыя четыре части, въ коихъ будутъ помѣщены помянутыя Трагедіи, двадцать рублей. Иногородные прилагаютъ за шесть фунтовъ. Подписка принимается у всѣхъ книгопродавцевъ обвѣхъ Столицы.

Г. Шишковъ уже извѣстелъ съ хорошей стороны въ нашей Словесности. Произведенія его были помѣщены во многихъ Журналахъ и Альманахахъ. По важности сего предпріятія, мы обязаны желать, чтобы опечественная публика поощрила его труды благосклоннымъ своимъ вниманіемъ. Самому же Переводчику желаемъ успѣшнаго окончанія своего предпріятія, копорое въ этомъ случаѣ принесетъ важную пользу для Русской Словесности.

рушася спокійствіе во многихъ семействахъ.

»Вошь и В***!« сказалъ Федоръ. Этимъ словомъ онъ вывелъ меня изъ мрачнаго унынія, въ которое я былъ потруженъ во всю дорогу. Я удивился, увидѣвъ въ окнахъ помѣщичьяго дома, вмѣсто великолѣпнаго освѣщенія, слабый свѣтъ. Въ цѣломъ домѣ, по видимому, была совершенная тишина. Неужели, думалъ я, здѣсь опіимѣнено брачное празднество, по случаю происшествія городскаго? — Это показалось для меня страннымъ: но крайней мѣрѣ я не ожидалъ эшаго.

»Вхавъ въ дорожномъ плащѣ, мнѣ надобно было надѣсть на себя мундиръ, и потому я велѣлъ Федору оспановиться у ближней избы, коигорую въ темнотѣ я почелъ за крестьянскую, но вошедъ въ нее увидѣлъ, что это былъ довольно хорошій сельскій домикъ. Здѣсь жилъ управитель, завѣдывавшій, въ случаѣ опіѣзда помѣщика, всѣмъ его имѣніемъ. Меня встрѣтила жена его, коигорая, узнавъ, что я пріѣхалъ къ ихъ помѣщику, сказала мнѣ: »ахъ, сударь, если вы изволили пріѣхать къ намъ на веселіе, то лучше-бы оспались дома. Богу угодно было, чтобы ваша радость обратилась въ горе.«

»Печальный видъ, съ коимъ она произнесла сіи слова, невольно пронулъ меня. Мнѣ даже было досадно, что въ В*** принята такое участіе въ происшествіи, коигорого единственною причиною была вѣроломная Ольга.

»Развѣ господѣ ваши очень печалыся?« спросилъ я.

— »Ахъ, Господи! какъ-же не печалылся, сударь?.. Такое несчастіе для нихъ сдѣлалось!« — отвѣчала управительша.

»Для нихъ-то это все равно« — возразилъ я: »зять-то все у нихъ естъ.«

— »А развѣ не несчастіе, сударь, для нашихъ господъ, что они лишились жениха любимой своей дочери?« — сказала управительша.

»Помилуй, мапушка!« сказалъ я съ нѣкоторою досадою: »нелзя же было ей разомъ выдти за двухъ мужей.«

— »Что вы, сударь, говорите!« возразила управительша съ принужденною улыбкою: да вѣдь и одному-то мужу нелзя бытъ при двухъ женахъ.«

»Не въ шомъ дѣло — сказалъ я: вѣдь ваша же барышня во всемъ виновата. Она и погубила своего жениха: у одного была невѣстою, а съ другимъ обвѣчалась.«

— »Извините меня, сударь« — сказала управительша: »я не понимаю вашей милости. Вѣрно ваша рѣчь идетъ не о нашихъ господахъ.«

»Какъ не о вашихъ?« возразилъ я, удивляясь этимъ словамъ управительши: »ты, мапушка, не знаешь, о чемъ идетъ дѣло, а не я. Зачѣмъ же барышня ваша вышла замужъ?..«

— »Какъ, зачѣмъ? Для чего же ей не должно было выдти за своего жениха? Какая ей была до эшаго надобность?.. Развѣ вы, сударь, прибавила управительша съ улыбкою, въ самомъ дѣлѣ хопѣли-бы, чтобы обѣ наши барышни вышли за одного жениха?..«

»Удивленіе мое было чрезмѣрно. Всѣ эти слова управительши были для меня совершенно непонятны: я убѣдился въ шомъ мнѣніи, что она сама не знала, о чемъ говорила.

»Зачѣмъ-же ты, мапушка, говоришь объ обѣихъ барышняхъ, когда рѣчь идетъ объ одной?« сказалъ я.

— » Вы, сударь, говорите объ обѣихъ барышняхъ, а не я « — возразила управительша. » Одна-то, благодаря Господа Бога, теперь счастлива. Спасъ Творецъ отъ гибели : чуть было, по выходѣ изъ храма Божьяго отъ вѣнца, не осталась вдовою. Другая-то бѣдненькая . . . . «

» Да вѣдь другой нѣтъ здѣсь у васъ « — прервалъ я съ неперпѣніемъ : » она въ К . . . . П . . . . Чѣмъ-же она несчастлива ? «

— » Какъ, сударь ! « отвѣчала управительша съ удивленіемъ : » обѣ здѣсь теперь. Да про кого же вы говорите ? Я вовсе васъ, сударь, уразумѣть не могу : то вы говорите про Марью N*, то про Ольгу N***. «

» Помилуй, машушка ! « вскричалъ я въ чрезвычайномъ изумленіи : » я говорю про Ольгу N*. Какая надобность до Марьи N*. «

— » Да и я, сударь, говорю про Ольгу N* « сказала еще въ большемъ изумленіи управительша : » вѣдь она-то и несчастна теперь. «

» Чѣмъ-же несчастна ? вскричалъ я, досадуя на несвязность своего разговора съ управительшею. » Вѣдь мужъ ея живъ ? . . Развѣ потому ты называешь ее несчастною, что она погубила прежняго своего жениха ? . . «

— » Что вы, сударь, Богъ съ вами ! « говорила, крестясь, управительша. Нынѣче вѣнчалась Марія N*, а не Ольга N*. «

» Я почти оцѣпѣлъ отъ удивленія и не могъ сказать ни одного слова. «

» Бѣдная Ольга N* « продолжала управительша : » съ самаго прѣзда своего изъ К . . . . П . . . , вошь уже болѣе недѣли, очень нездорова и не встаетъ съ постели. Да вѣдь сл-по женихъ и застрѣлился нынѣче. Какой былъ добрый, прекрасный офицеръ, дай Богъ Царство ему небесное. Бѣдная барышня, Ольга

N*, безъ ума его любить : но и дѣло поминать, скоро-ли онъ возвратится ; а онъ, Богъ знаетъ отъ чего, самъ наложилъ на себѣ руку. Теперь не знаютъ, какъ и объявить ей : это несчастіе сведетъ ее въ гробъ. «

» Я сползъ предъ управительшею, какъ громомъ пораженный. Миѣ казалось, что она или съ ума сошла, или все это со мною во снѣ дѣлается. Положеніе, въ коемъ я тогда находился, даже испугало управительшу, ибо она смогрѣла на меня съ нѣкошорою боязнію. «

» Помилуй ! « вскричалъ я, какъ-бы пробудясь отъ безпамятства : » развѣ Ольга N* не была нынѣче въ церкви ? . . Развѣ мы пѣніе ея видѣли, а не самоё ? . . «

» Въ этомъ случаѣ подѣ словомъ *мы*, я не долженъ былъ разумѣть себя, ибо я никогда до того времени не видалъ въ лицѣ ни одной изъ дѣвицъ ***. Впрочемъ, миѣ казалось, что Владиславу надлежало знать *оъ лице* свою невѣсту, въ которую онъ былъ влюбленъ болѣе года, или, по крайней мѣрѣ, нешупя же онъ вздумалъ застрѣлиться. «

» Управительша, вмѣсто отвѣта, снова начала креститься. «

» Что вы сударь « — сказала она : » развѣ вы не изволили слышать, что Ольга N* нездорова и уже болѣе недѣли не встаетъ съ постели. Какимъ-же образомъ вы могли нынѣче видѣть ее въ церкви ? . . «

» Я былъ внѣ себя, не смѣя вѣрить тому, что слышу. «

» Да не похожи-ли онѣ одна на другую ? « наконецъ спросилъ я управительшу. «

— » Ахъ, Господи ! « вскричала она : я и не догадалась по сіе время, отъ чего мы не разумѣемъ другъ друга. Вошь теперь, сударь, я все понимаю ! . . Марью N*, вы почли за

Ольгу N*. Вотъ въ чемъ и дѣло!. Онъ двойнички, и такъ схожи одна съ другою, какъ нельзя болѣе. Если-бъ Ольга N* была теперь здорова, то намъ самимъ не мудрено было - бы иногда ошибиться, чѣмъ не почешъ какую нибудь изъ нихъ одну за другую.»

»Слова сіи, мало по малу объяснявшія мое недоразумѣніе, привели меня въ ужасъ. »Боже мой! вскричалъ я: неужели въ самомъ дѣлѣ произошла здѣсь несчастная ошибка?«

»Какъ сударь вамъ не грѣшно было въ эпоху случаѣ принять Марью N* за сесприцу ея?« продолжала словоохотливая управительша: »можно-ли было подумать, чѣмъ Ольга N* онъ своего жениха пошла за другимъ?.. Марья N* сыскалася эпохнъ женихъ въ К.... П.... Наши господа сами ѣздили туда для того, чѣмъ привезти ее съ своимъ женихомъ, и чѣмъ здѣсь сыгранъ свашьбу.«

»Не смотря на правдоподобіе, съ коимъ говорила управительша, ужасная истина все еще мнѣ казалась сомнительною. Если Владиславъ по ошибкѣ застрѣлился, то я легче могъ ошибиться, повѣривъ всему слышанному опъ управительши. Одѣвшись, я поспѣшилъ въ домъ номѣщика В**го, ожидая получить намъ новыя вѣсти.

(Окончаніе въ слѣдующемъ No.)

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПОЭМЫ.

Глухая полночь; съ лѣва, съ права
Мелькающъ звѣзды въ вышинѣ;
Въ домахъ убогихъ Богуслава

Огней не видно; при лунѣ
Одна свѣшла и величава
Бѣжитъ въ кремнистомъ ложѣ Россъ,
И съ шумомъ брызги мечетъ врозь.
Въ жилищахъ сонъ; чуть слышенъ шопотъ
Густыхъ черешневыхъ садовъ,
Къ рѣкѣ нависнувшихъ съ холмовъ.
Но вотъ раздался конскій попотъ,
И, какъ стрѣла, съ конца въ конецъ
Лепитъ по улицѣ гонецъ.
Залаяль несъ; протяжнымъ лаемъ
Ему окликнулся другой,
И шрепій..... рѣдко нарушаемъ
Въ убогомъ городѣ покой;
И сквозь разохнувшія ставни
Кой-гдѣ блеснули огоньки;
Гремятъ зашворы и замки;
Сбѣжались люди — сонъ недавній
Еще ихъ очи пнягомишь:
»Чу! слышишь? колоколь звенитъ,
Другой, — вотъ разомъ два удара.
Гляди: не видно-ли пожара?«
Но небо сумрачно: одна
Съ звѣздами свѣтлится луна (*).

А. Подолитскій.

1829 г.

(*) Отрывокъ изъ сей же Поэмы былъ помѣщенъ въ 15-мъ No Сѣв. Мерк.

Къ N.

Да что ты хвалишься талантомъ?..
Какой на арфѣ ты артистъ!..
Ты бы только годень былъ, Калистръ,
Въ Крылова баснѣ музыкавшомъ!..

N.

СВѢРНЫЙ МЕРКУРИЙ.

Выходитъ по понедѣль-
никамъ, средаммъ и пят-
ницаммъ.

№ 68.

Цѣна годов. взд., состоящему
изъ 156 NN^о, въ С. П. Б. 50,
съ доставкою 40, съ пересыл-
кою 37 руба.

1830, 6 ЮНЯ, ПЯТНИЦА.

ДВА ДНИ У КНЯГИНИ Д***

(Окончаніе.)

»Приказавъ сказать о себѣ, что имѣю надобность переговорить съ Господиномъ N* наединѣ, я получилъ приглашеніе войти въ его кабинетъ.

»Съ перваго взгляда на него я былъ пораженъ необыкновенною горестію, изображавшеюся во всѣхъ чертахъ его лица. Несчастный спарикъ былъ въ слезахъ и казался весьма неуспѣшнымъ.

С М Ъ С Ъ.

Незадолго предъ симъ мы видѣли ца Маломъ Театрѣ, для перваго дебюта Г-жи Бурбье (см. 61-й № Св. М.), Комедию: *Les jeux de l'amour et du hasard*, въ которой она играла роль Сильвіи; а въ спектаклѣ, бывшемъ 27 Мая на помѣже Театрѣ, Г-жа Каратыгина занимала ту же роль въ Русскомъ переводѣ сей Комедіи.

И такъ мы теперь видѣли двухъ Актрисъ, занимающихъ одинакія роли въ одной и той же пьесѣ, а посему не трудно сдѣлать сравненіе. — Прежде нежели станемъ говорить о Сильвіи, съ главнымъ дѣйствующемъ лицѣ Комедіи, мы считаемъ обязанностію сказать нѣсколько словъ о прочихъ Актрисахъ, участвовавшихъ въ Русскомъ спектаклѣ, ибо намъ давно не случалось видѣть, чтобы всѣ роли въ пьесѣ были розданы лучшимъ Актерамъ, какъ это случилось 27 Мая.

Г. Рязанцевъ игралъ Лафлера; въ этой роли мы видѣли Г. Дюбура. Не безъ причины замѣтили сему послѣднему, что онъ слишкомъ много употребилъ фарсовъ, оныхъ которыхъ мы давно уже опивкли; Г. Рязанцевъ въ этомъ случаѣ превзошелъ его. Напрасно полагалъ Г. Рязанцевъ, чтобы онъ могъ доставить удовольствіе зрителямъ безпреспаннымъ своимъ кри-

»Думаю, что вамъ, М. Г., уже извѣстно бѣдственное происшествіе, касающееся до вашего семейства — сказалъ я.

— »На этотъ вопросъ вамъ отвѣчаютъ мои слезы — отвѣчалъ онъ.

»Для меня очень горестно, что я посѣщеніемъ своимъ долженъ увеличить ваше прискорбіе.»

— »М. Г. « отвѣчалъ почтительный спарецъ твердымъ голосомъ: »въ продолженіи шестидесяти лѣтъ, кошорыя я живу на свѣтѣ, мнѣ было время узнать, что въ жизни нашей и самый счастливый человекъ подвергается

влянемъ. Роль, кошорую занималъ онъ, не требовала смѣшныхъ, изысканныхъ шлодвиженій; она сама по себѣ комическая. Онъ представлялъ своего господина, и слѣдственно, въ немъ изрядка должны были только сквозить привычки того состоянія, въ кошоромъ онъ рожденъ, и особенно это позволительно было во время краснорѣчиваго его объясненія съ мнимою госпожею. Въ довершеніе всего, ослеплый голосъ Г. Рязанцева весьма былъ неприятенъ для слуха. Нельзя однакоже не отдать справедливости и сему Акттеру. Слова: »я наслы стую на погахъ« сказаны имъ были съ особеннымъ искусствомъ.

И такъ въ сей роли Французскій Актерь, при недоспапкахъ своихъ, гораздо превзошелъ нашего. За то Г-жа Сосницкая далеко отспанила за собою Г-жу Созанъ: она была неподобна въ продолженіи всей пьесы; нельзя обозначить лучшихъ ея лвленій, ибо они всѣ были одинаковы; всѣ рѣшительно хороши.

Роль Оргопта, кошорую игралъ Г. Борсукій, а у Французовъ Г. Лавистъ, такъ незначительна, что мы не считаемъ за нужное и говорить о ней. — Роль Маріо занималъ Г. Каратыгинъ м., а въ Французской пьесѣ Г. Монталанъ. Вотъ два таланта, совершенно равные: они *pendant* одинъ къ другому.

перемѣнъ своей участи, и долженъ ежечасно полагать, что неожиданное гоненіе рока можетъ всегда постигнуть его. Разумѣется, я никакъ не могъ ожидать, чтобъ судьба въ одинъ день готовила мнѣ два споль тяжкіе удара. Благодарю Творца — прибавилъ онъ, обращая взоръ къ небу, — что Его милосердіе опшело отъ меня одинъ изъ оныхъ; что Ему угодно было пощадить мои сѣдины. Если вы одинъ изъ друзей или родственникововъ несчастнаго Владислава, то ради Бога объясните мнѣ причину, побудившую его къ такому ужасному надъ собою поступку, если она вамъ достоверно извѣстна.

«Я подробно рассказалъ ему все, присовокупивъ, что и самъ удостоверился въ несчастной ошибкѣ Владислава уже по приѣздѣ въ В***. Извѣстіе о его кончинѣ повергло бѣднаго спарика въ такую горестъ, что онъ едва въ состояніи былъ выслушать меня.

Трудно оцѣнить преимущество кошорому нибудь изъ нихъ, ибо они, какъ шени въ картинѣ, находятся на сценѣ, чтобы ошличать достоинство прочихъ Артистовъ. — Намъ особенно нравился въ *Г. Каратыгинъ м.* жескъ, часто имъ употребляемый: желая выразить или особенное чувство или недоумѣніе, онъ подаетъ корпусъ впередъ, подыметъ нѣсколько ногу, и опускаетъ руку, улыбаясь опмѣнно мило. — Роль *Доранта*, занимаемую *Г. Алфонсъ-Атроксомъ*, игралъ *Г. Брлскій*. Можно сказать смѣло, что сей послѣдній сыгралъ ее, какъ нельзя лучше, и ничуть не хуже перваго: были мѣста, въ кошорыхъ *Г. Брлскій* былъ совершененъ; во 2-мъ дѣйс. 9 и 10 явленій имъ были сыграны лучше Французскаго Актера; а особенно въ 3-мъ дѣйс. имъ выдержанъ разговоръ съ Марію; мы видѣли, какъ онъ сдился удерживать благородное негодование, которое невольпо мелькало сквозь ливрею, его скрывавшую. Добавимъ къ этому, что *Г. Брлскій* всегда сообразуетъ съ занимаемыми имъ ролями, и никогда не бываетъ однообразенъ, чего недостаетъ въ *Г. Алфонсъ-Атроксѣ*.

Теперь мы прислушаемъ къ послѣднему и главному дѣйствующему лицу: къ *Сильвіи*, въ кошорой мы видѣли *Г-жу Каратыгину*.

Вообще игра ея была весьма хороша. Намъ кажется необходимымъ замѣнить сей Артисткѣ только то, что жеспы ея и мимика весьма однообразны, что вос-

«Боже великій! вскричалъ онъ: какая непоспжимая игра случая! Можно-ли было ожидать, что одно слово, убѣдившее несчастнаго въ его ошибкѣ, опклонило-бы все бѣдствіе?.. Знаете-ли вы, М. Г., истинную, впрочемъ невинную виновницу этого несчастія?»

«Я опшѣчалъ, что полагаю въ этомъ случаѣ одну польку особу, именно спаршую его дочь, имѣющую разительное сходство съ младшею своею сестрою.

«Нѣтъ; сказалъ онъ: эту особу вы можете увидѣть лично сейчасъ же.»

«Съ сими словами онъ вывелъ меня изъ кабинета и пригласилъ въ гостиную.

«Вошедъ въ нее, Господинъ N* представилъ меня своей женѣ и дочери. При взглядѣ на сію послѣдную, я почувствовалъ, что новая горестъ поразила душу мою. Хотя Марія была уже совершенно оправдана въ

хитраешь насъ въ Драмѣ, что не совсѣмъ пріятно въ Комедіи: мы въ Сильвіи часпо видѣли Валерію.

Г-жа Бурбѣ, по живнію нашему, гораздо болѣе успѣла въ сей роли. Припомъ кошпомъ ея былъ несравненно лучше, чѣмъ у *Г-жи Каратыгиной*. Въ началѣ пѣсы *Г-жа Каратыгина* явилась на сцену въ *розовомъ* платьѣ; передѣвшись же служанкою, она возвратилась въ помѣ же кошпомъ, надѣвъ маленькую кисейную передникъ. Она говорила брату: «*Какъ тебѣ кажется, пристало-ли колнть это платье?*» На сіе Марію опшѣчалъ: «*Къ тебѣ то не пристаетъ сестрица!*» И мы съ этимъ совершенно согласны съ Марію: даже измятый чепчикъ, вмѣсто *coquette* Французскихъ субрепокъ, приспагъ его сестрицъ. — Если Русская Сильвія уступила въ игрѣ и одеждѣ Французской, за то Лиза превзошла Лизету: *Г-жа Сосницкая* была одѣта несравненно съ большимъ вкусомъ нежели *Г-жа Созанъ*.

30 Мая былъ второй дебютъ Г-жи Бурбѣ въ Комедіи: *L'école des vieillards*. — Къ сожалѣнію мы должны признаться, что талантъ Г-жи Бурбѣ несравненно выше *Г-жи Каратыгиной*, кошорую мы видали въ сей пѣсѣ. — Видѣшіе *Г-жу Марсъ* утверждаютъ, что Г-жа Бурбѣ есть почная ея копія.

моихъ мысляхъ; но за всѣмъ тѣмъ я не могъ равнодушно смотрѣть на нее, какъ на единственную виновницу гибели несчастнаго моего друга. — Кромѣ родныхъ, собраніе гостей, приглашенныхъ на свадьбу, было довольно многочисленно, но всѣ находились въ мрачномъ молчаніи. Едва ли когда нибудь свадебный пиръ могъ быть печальнѣе. — »Въ какую несчастную минушу мы познакомились съ вами? — сказалъ новобрачный, подоспѣвъ ко мнѣ. — »Кто могъ ее предвидѣть?« опшъ чадъ я.

»Не замѣтили ли вы нынче въ церкви эту особу?« — спросилъ меня хозяинъ дома, подводя къ одной дамѣ.

»Въ этой дамѣ я узналъ шу, съ копроу Владиславъ говорилъ въ церкви.

»Когда Господинъ N* расказалъ сообщенное мною ему о смерти Владислава, всѣ были приведены въ необыкновенный ужасъ.

»Дама, разговаривавшая въ церкви съ Владиславомъ, была родная сестра Господина N*. »Боже великій!« воскликнула она въ опчаяніи: »могла ли я предвидѣть это? Замѣшивъ, что онъ былъ чрезвычайно разстроены, я никакъ не оставила бы его долго въ заблужденіи, если бы онъ въ шу минушу, какъ я опшъчала ему на его вопросъ, не опшелъ опъ меня. Послѣ я сама нѣсколько времени искала его, и не нашедши, хотѣла просить о немъ, но не знала, у кого.«

»Сдѣлайте одолженіе, скажите, что говорилъ несчастный съ человекомъ вашимъ, стоявшимъ у васъ за карешою?« — спросилъ я у новобрачнаго.

»По выходѣ нашемъ изъ церкви, опшъчалъ онъ, самъ милосердый Творецъ, по видимому, внушилъ шешушкѣ желаніе, чтобы жена моя поѣхала съ нею въ карешѣ. Едва

только кареша ихъ пронудась съ своего мѣста, я сѣлъ въ свою. По причинѣ бывшаго впереди экипажа, моя кареша не могла поѣхать скоро, и едва она опшъчала весьма медленно не болѣе десяти шаговъ опъ церковной ограды, я услышала чей-то голосъ, спрашивавшій довольно громко у моего чело-вѣка: въ этой ли карешѣ новобрачный?« Черезъ пять или шесть секундъ послѣ этого раздался выспрѣлъ, пуля раздробила спешла въ обѣихъ дверцахъ мсей карешы, и, какъ вамъ извѣстно, попала въ карешу Маіора N*, профъжавшаго въ это время мимо меня, и котораго сдѣлала своею жертвою. Въ эту минушу кучеръ мой остановилъ лошадей, и прежде нежели я успѣлъ выскочить изъ карешы, несчастный Владиславъ палъ опъ другаго выспрѣла.«

»Это извѣстіе поразило меня, ибо я еще не зналъ, что Владиславъ спрѣлалъ въ карешу мнимаго своего соперника; не зналъ также, съ намѣреніемъ ли или по ошибкѣ онъ попалъ въ карешу Маіора, жениха своей сестры. И такъ я шущъ убѣдился, что сему послѣднему назначено было судьбою погибнуть опъ руки Владислава.

»Мнѣ невозможно было долго оставался въ B*** и надлежало поспѣшить возвращеніемъ своимъ въ городъ. При прощаніи со мною спарикъ рыдалъ; обильные ручьи слезъ орошали его лице. Кончина Владислава была для него истинною попереею. Опъ безъ основанія опасался слѣдствій ея въ опношеніи къ прекрасной Ольгѣ, которал, какъ бы предчувствуя свое несчастіе, въ томъ самый день нѣсколько разъ спрашивала, нѣшъ ли извѣстія о миломъ ея другѣ. Все происшествіе было опъ нея скрыто, и добрый спарикъ со слезами упрашивалъ меня войти

къ ней въ спальню, и увѣриль ее, что по полученному опъ Владислава извѣстію, онъ долженъ возвратиться изъ своего отпуска очень скоро. Вошедъ въ ея комнату, мы нашли ее въ постели. Болѣзнь ея въ эпоху день, по видимому, увеличилась. Не смотря на блѣдность лица больной, я невольно изумился тому чрезвычайному сходству, которое она имѣла съ старшею своею сестрою. Хотя мнѣ въ это время было весьма трудно выдерживать свою роль, но Ольга, не подозревая въ моихъ словахъ никакого обмана, повѣрила мнѣ, и казалось, нѣсколько успокоилась.

»По возвращеніи моемъ въ городъ, привезенныя мною извѣстія увеличили прискорбіе ихъ, которые принимали участіе въ Владиславѣ. Особенно Княгиня Д*** и племянница ея были неупѣшны. Милая Анепа весьма нѣжно любила своего брата, и хотя она вовсе не сновала о разрушившемся своемъ обрученіи, — однакожъ состраданіе ея было весьма велико даже и о Маіорѣ, котораго, какъ жениха, при жизни его, она ненавидѣла.

»Въ слѣдующій день были сдѣланы нѣкоторые изслѣдованія по сему происшествію. Показанія слуги, стоявшаго за кареткою у новобрачнаго А*, кучера его, также кучера и слуги Маіора, были единогласны и оказались совершенно справедливыми.

»Въ эпоху же день изъ бумагъ Маіора открылось между прочимъ, что за годъ до занятія наемъ полкомъ новыхъ квартиръ, онъ, бывъ отправленъ въ Х..... въ, по дѣламъ службы, проживал тамъ подъ предлогомъ болѣзни около полугода, былъ обрученъ съ дочерью какого-то Надворнаго Совѣтника

Т*, и упопробивъ во зло слабость ея, послѣ отказался. Если эпоху безчестный поступокъ присовокупить къ числу многихъ другихъ, имъ сдѣланныхъ, то почти можно сказать, что опъ справедливо заслужилъ свою участь.

»На третій день унылый звонъ колокола опозвался въ души моей. Неупѣшная Княгиня Д***, племянница ея и всѣ Офицеры полка слѣдовали за гробомъ несчастнаго, котораго, при сердечныхъ моленіяхъ, сопровождавшихъ оный, и общихъ рыданіяхъ, опустили въ землю. Тѣло Маіора было погребено на другой споронѣ кладбища. Скромный памятникъ, свидѣтель усердія и любви поварихи моихъ, показываетъ, гдѣ покоится прахъ перваго, такъ рано оставившаго мѣръ сей. По своей любезности и душевнымъ достоинствамъ, онъ основалъ въ сердцахъ своихъ друзей гораздо прочнѣйшій памятникъ.

»Черезъ нѣсколько времени несчастный отецъ Ольга увѣдомилъ меня, что печальная дочь его, не видя ничего оправданнаго въ мѣрѣ безъ того, къмъ оный для нея красовался, твердо рѣшилась оставить сей шумный свѣтъ, и нынѣ она въ спѣвахъ монастыря возноситъ чистѣйшія моленія свои къ престола Вседержителя о милости къ покинувшему ее другу.

»И такъ, милостивыя государыни и милостивые государи, вотъ случай, который бываетъ причиною задумчивости моей въ эпоху день.»

— »Мы теперь согласны — говорили всѣ: что 25-е Февраля для васъ есть самый черный день.»

— « (*)

(*) Повѣсть сія сообщена мнѣ однимъ извѣстнымъ нашимъ Литераторомъ. Изд.

С В В Е Р Н Ы Й М Е Р К У Р И Й.

Выходишь по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ.

№ 69.

Цѣна годов. изд., состоящему изъ 156 NN°, въ С. П. Б. 50, съ доставкой 40, съ пересылкою 57 рубл.

1850, 9 ЮНЯ, ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.

СВИДАНІЕ СЪ ВАЛЬТЕРЪ-СКОТТОМЪ.

(Изъ *Journal des Dames.*)

Наглядѣвшись на озера и горы Шотландіи, сочинитель сей статьи имѣлъ желаніе увидѣть Поэта; не нашедъ его въ Эдinburghъ, онъ отправился въ Абботсфордъ, —

древній замокъ на берегу Твида, близъ прекрасныхъ развалинъ Мельрозъ. Это любимое мѣстопребываніе Вальтера-Скотта, гдѣ написалъ онъ большую часть своихъ сочиненій. Читателямъ нашимъ, вѣроятно, будетъ пріятно перенестись сюда на нѣсколько минутъ.

Замокъ Абботсфордъ не находится на открытомъ мѣстѣ, какъ вообще древнія

Н О В Ы Я К Н И Г И.

30. *Неколебимая дружба Чулоломскихъ жителей Кручинина и Скудолова или Митрофанушка съ потомствомъ.* Московская повѣсть. Сочиненіе Александра Орлова. М. въ пип. Армян. Института Лазаревыхъ. 1850 г. Въ 12. (85 стран.)

Поспавляя обязанностію своего извѣщать читателей о примѣчательныхъ *редкостяхъ*, появляющихся въ нашихъ Журналахъ, мы долгомъ считаемъ замѣнить, что, по случаю выхода этой пустой книжки, въ 21-мъ № Литературной Газеты была напечатана довольно остроумная статья.

С М Ъ С Ъ.

Смотръ Журналамъ.

Съ 17-го числа прошлаго Мая издается здѣсь въ С. Петербургѣ новая Газета на Польскомъ языкѣ подъ названіемъ: *Wakant* (*). Въ программѣ объ-

(*) Баламушъ выходитъ по субботамъ полулистами большаго формата. Подписка принимается въ ма-

щаютъ помѣщать въ семь изданій статьи нравственно-сатирическія, повѣсти, Анекдоты, Басы, Эпиграммы и проч. Особенное отдѣленіе, подъ названіемъ Монстрографія, посвящается исключительно разбору книгъ, незаслуживающихъ критики дѣльной и ученой, п. е. сочиненій *au dessous de la critique*.

По четырёмъ вышедшимъ до сего времени номерамъ Баламуша мы не беремъ и не должны судить о немъ. Желаямъ Издателю всякаго успѣха, особенно, чтобы Монстрографія, единственно занимаемая книгами *пустыми*, не напоминала читателямъ пословицы: *изъ пустаго съ порожене*, и чтобы сочиненія самаго изобрѣтателя Монстрографія не были и первыми образцами въ семь искусствъ.

ФРАНЦУЗСКІЙ ТЕАТРЪ.

1-го сего Юня былъ третій дебютъ Гжи Бурбе въ Валерин. Въ Русскихъ спектакляхъ пѣвила газинъ Смирдина, а въ другихъ городахъ въ Почтовыхъ экспедиціяхъ и у главнѣйшихъ книгопродавцевъ. Цѣна изданію по 1-е Января 1851 года, 15 руб; съ пересылкою въ города и разною по домамъ, 18 рублей.

жилица феодальныхъ временъ. Въ половину скрыпный лѣсомъ, онъ спойпъ возлѣ ушеса, близъ берега рѣки, имѣющей медленное теченіе. — Какое-то душевное волненіе ощущаешь, пробираясь чрезъ чащу деревьевъ къ прекраснымъ башнямъ и зубчатымъ спѣнамъ сего готическаго зданія, гдѣ укрываеся Поэпъ, коего сочиненія извѣспны цѣлому міру! — Войдя на дворъ замка, мы увидѣли памятникъ, воздвигнушый Вальперъ-Скоппомъ своей любимой собачкѣ, которую называлъ онъ Майдою. Она спитъ шеперь шамъ, — гдѣ прежде сперегла; подъ мраморнымъ ея изображеніемъ вырѣзана Лашинская надпись.

Мы вошли чрезъ маленькую дверь въ первую залу, куда чрезъ узкія окна съ прудомъ проникалъ свѣпъ. Спѣны всѣ убраны

нашъ до сего времени эпою ролею Г-жа Карашыгина; но съ появленіемъ во Французской группѣ Г-жи Бурбѣ наше очарованіе исчезаетъ. По игрѣ Г-жи Карашыгиной можно полагаешь, что Валерія пользовалась нѣкогда зрѣніемъ, но лишилась онаго въ послѣдствіи; въ Г-жѣ Бурбѣ мы видѣли несчастную отъ рожденія: неловкіе ея приемы, какал-то во всемъ простота, свойственныя шой, которой неизвѣспны обычаи общества, — все эпо было весьма еспешвенно. Эпиаго шребовала роль, и эпо въ совершенствѣ выполнила Г-жа Бурбѣ. Въ послѣднемъ дѣйствіи она была очаровательна: какъ живо выразила она чувство несчастной, видящей впервые свѣпъ Божій. Какъ шрогашельна была мольба ея ко Всевышнему! Мишута, когда она узнала Эрнеста, черты котораго напечатаны были ея воображеніемъ, довершила ея совершенную побѣду надъ соперницею, нашею сошечественницею.

Можно надѣлаться, что образованная наша Артистка, Г-жа Карашыгина, возьметъ себѣ въ образецъ Г-жу Бурбѣ для усовершенствованія прекрас-

копьями и мечами; въ обоихъ концахъ залы находятся военные доспѣхи, расположенные такимъ образомъ, что предспавляютъ войновъ съ опущенными забралами и копьями, сперегущихъ дверь Поэпа. Всѣ древнія оружія Иваноя и Пуришанъ симепрически разложены въ комнашѣ. Порпрешы Робертъ-Брусса и прочіихъ Королей, его предшеспвенниковъ и попомковъ, развѣшаны по спѣнамъ среди гербовыхъ щиповъ. На сполахъ споилпъ модели готическихъ зданій. Словомъ, шамъ узнаешь большую часть предметовъ, шакъ искусно описанныхъ въ швореніяхъ знаменишаго Романиста.

Вальперъ-Скопша не было дома, и мы воспользовались симъ временемъ, чтобы ошопрѣпъ его жилище. Нашъ ввели въ другую залу: — эпо былъ паралелограмъ съ премея

ной своей игры. Вѣкъ живи и вѣкъ учишь — говоришь Русская пословица.

Литературная новость.

Почтенный нашъ Литераторъ, Е. Б. Ольдекопъ, болѣе и болѣе спремился къ благородной своей цѣли — знакомитъ Русскую Словесность съ образованною Германіею. Недавно полученъ въ Пешербургѣ напечатанный въ Лейпцигѣ переводъ его на Нѣмецкій языкъ *Ивана Выжигина*. Поздравляемъ Авшора сего Романа: Г. Ольдекопъ, по нашему мнѣнію, лучший изъ его Переводчиковъ. Искренно желаемъ Выжигину получить такой-же благосклонный приѣмъ отъ Германской публики, какимъ онъ воспользовался отъ ошечественной. Переводъ сей продается въ Пешербургѣ у книгопродавца Брифа. Цѣна за чешыре части пятнадцатъ рублей. Изданіе очень хорошо.

окнами, обращенными въ паркъ; на обояхъ изображались пальмы и Кипайскія фигуры; чернаго дерева спулья, обитыя красною шелковою маперією, судя по ихъ ошдѣлкѣ и гошической формѣ, кажутся будто сей часъ только вышли изъ рукъ мастера 13-го столѣтія. Двое огромныхъ креселъ, въ родѣ Вольперовыхъ, спояли по обѣимъ сторонамъ камина. Осмотрѣвъ мебель, съ любопытствомъ подошли мы къ споящему посреди залы круглому сполу, покрытому зеленымъ ковромъ; на немъ лежали сочиненія Нѣмецкихъ Писателей на Англійскомъ языкѣ; книга о Бошаникѣ съ изображеніями расптій, и одинъ томъ de l'Abbé, съ девизомъ: «Clausus tutus ego.» Это изъясненіе анонима, кошорое такъ долго скрывалъ Авшоръ Веверлея. Но лучшимъ украшеніемъ залы была серебряная урна, споящая на продолговатомъ сполѣ возлѣ окна, и наполненная пепломъ, найденнымъ въ развалинахъ Аѳинскихъ.

Можетъ ли бытъ что прогашельнѣе, какъ сія геройскіе оспапки, перемѣщенные изъ Паренона въ жилище Шотландскаго Барда. Сей пепель, перенесенный подъ небо Шотландіи, долженъ сожалѣть о прекрасномъ солнцѣ Греціи; но за то по крайней мѣрѣ онъ скрытъ отъ хищниковъ и внимаешь звукамъ гармонической лиры. Волненіе души усиливается, при мысли, что сія священная урна есть даръ Лорда Байрона: по принесеніи имъ сей послѣдней дани своему знаменитому другу, онъ самъ угасъ недалеко отъ сптнѣ Аѳинскихъ, и съ его пепломъ можно-бъ было въ другомъ концѣ залы воздвигнуть такой-же памятникъ.

Шумъ шаговъ послышался въ сосѣдней комнашѣ, и мы съ какимъ-то неопредѣлен-

нымъ чувствомъ успремилн взоры свои на дверь, въ кошорую долженъ былъ войти Вальперъ-Скопшъ. — Наконецъ она отворилась, и онъ вошелъ, въ сопровожденіи прехъ борзыхъ собакъ. Широкое и высокое чело болѣе всего примѣчательнѣе въ его физиогноміи; волосы его начинающъ сѣдѣть; полуоткрытыя темно-сѣрыя глаза и свѣжій цвѣтъ лица съ легкимъ румянцемъ давали ему пріятный видъ, а усна, казалось, выражали всю понкоспъ его ума. Карлъ Нодье, судя только по бюспу Вальпера-Скопша, прекрасно опредѣлилъ двѣ главныя черты лица его, сказавши: «Вопъ лобъ Гомера, а ротъ Рабелеса.»

Вошелъ, онъ учпиво намъ поклонился, и я, призвавъ на помощь всѣ выраженія на Англійскомъ языкѣ, прежде мною зашверженныя, и оробѣвъ болѣе нежели робѣеть судья-ораторъ при встрѣчѣ съ Королемъ, — сказалъ ему привѣшствие, кошорое, по счастью, пеперь забылъ. Послѣ взаимныхъ учпивоспей, онъ пригласилъ насъ сѣсть, и мы заняли мѣста, какъ можно ближе къ нему, чтобы не проронить ни одного его слова. Намъ весьма хотѣлось говорить съ нимъ по-Французски, чтобы блеснуть, если не мыслями, то по крайней мѣрѣ выраженіями. Но Вальперъ-Скопшъ началъ разговоръ на Англійскомъ языкѣ, извиняясь, что находишь зашрудненіе изъясняться на нашемъ. Я спарался, по возможности, вмѣшивавшись въ разговоръ; а товарищъ мой, знавшій хорошо его опечешвенный языкъ, и бывъ припомъ на-элемпризованъ такъ сказать присущспвіемъ великаго челошѣка, порядочно выдерживалъ свое опасное положеніе. Разговоръ сначала клойлся о вѣпрѣ и бурѣ, ненаспѣ и хорошей погодѣ, — ибо и люди съ геніемъ начи-

наютъ бесѣду съ сихъ ничтожныхъ предме-
повъ. Попомъ говорили о развалинахъ, ко-
порья мы посѣтили; и хозяинъ нашъ, нахо-
дясъ уже на пупи, ему такъ извѣстномъ, срав-
нилъ развалины Голирудъ съ Кенильворпомъ и
Мельрозомъ. Голирудъ, сказалъ онъ, слишкомъ
мраченъ и заслоненъ горами; въ Кенильворпѣ
остались только груды камней безъ всякой
картины; но въ Мельрозѣ аббатство не со-
всѣмъ еще разрушилось. Мы сказали, что
прибыли изъ Эдимбурга и хвалили его рома-
ническое мѣстоположеніе (romantic town,
какъ Вальперъ-Скопшъ выразился во многихъ
своихъ сочиненіяхъ). — Да, отвѣчалъ онъ, все
тамъ есть: и дворцы, и воспоминанія. По-
помъ онъ говорилъ о Лондонѣ, въ которомъ
мы еще не были, и совѣтовалъ намъ подо-
лѣ тамъ остаться. Сначала, сказалъ онъ,
Лондонъ не сдѣлаешь вамъ впечатлѣнія, но
проживши нѣсколько дней, вы найдете мно-
го примѣчательнаго въ этомъ хлосѣ.

Тупъ разговоръ нашъ внезапно принялъ
другой оборотъ: одна изъ собакъ Вальпера-
Скопша, ласкаясь, подошла ко мнѣ. «Я боюсь,
сказалъ онъ, чтобы собаки васъ не обеспокои-
ли; — но чпожъ дѣлашь! это мои любимцы;
я часто бесѣдую съ ними.» Онъ позвалъ со-
баку, которая было положила уже морду на
мой колѣна. — Эти собаки, продолжалъ онъ,
рѣдкой породы: онъ съ сѣверныхъ оспрововъ
Шотландіи. «Вы вѣрно любите охоту?» спро-
силъ мой поварищъ. — «Прежде я ее очень лю-
билъ, отвѣчалъ онъ, а теперь, въ мои лѣта,
должно искашь себѣ спокойствія»

Наконецъ Вальперъ-Скопшъ предложилъ
намъ завтракъ, отъ котораго мы отказа-
лись, не желая долѣе его задерживать своєю
бесѣдою. И такъ мы вспали; онъ сдѣлалъ
нѣсколько шаговъ, чтобы проводить насъ.
— Онъ очень хромаешь, и неровная сія по-
ходка совершенно не соотвѣтствуетъ съ его
величественнымъ ростомъ и благороднымъ
лицемъ. Байронъ имѣлъ одну ногу короче,
что, мимоходомъ сказать, его очень сердило;
— Мильпонъ въ послѣдствіи ослѣпъ, а Попе
былъ горбашъ. Вотъ странная судьба эшихъ
Англійскихъ Поэповъ!.. Вальперъ-Скопшъ
проспился съ нами, поблагодаривъ за наше
посѣщеніе, и съ пріятною улыбкою пожелалъ
намъ good journey.

Пер. Н. Т. т — въ.

ВЪ И ЗА.

Разхвастался предъ Фирсомъ Климъ

Въ женишбѣ выборомъ своимъ:

«Да; не ошибся, признаюся,

Я взять себѣ жену;

Хоще не красавица; за то ужъ не боюся,

Чтобъ обанкрушиться; ея казну

Придвинулъ я къ своей.. «—Нѣтъ, братъ; съ тобою

Я несогласенъ; такъ женишься не по мнѣ;

Охотаже возму приданое въ женѣ,

Чѣмъ за женою.

Ол. (*)

(*) Сочинитель помѣщаемыхъ въ Сѣв. Мер. Анео-
логическихъ пьесъ подъ сими буквами есть Сергій Алек-
сандровичъ Ольхинъ, въ цвѣтущей молодости похищен-
ный смертію у Словесности, друзей и родственниковъ.
Изд.

СЪВЕРШИЙ МЕРКУРИЙ.

Выходитъ по понедѣль-
никамъ, средамаъ и пят-
ницамаъ.

№ 70.

Цѣна годов. изд., состоящему
изъ 156 NN^о, въ С. П. Б. 50,
съ доставкой 40, съ пересыл-
кою 57 рубл.

1850, 11 ЮНЯ, СРЕДА.

БАШНЯ НЕСЛИНСКАЯ.

(1308.)

Elle était belle et attrayante,
Mais après ses brûlans baisers... la mort!!!

Рыцарь Буриданъ, пригопвливаясь къ
опѣвзду изъ своего замка, одѣвался. Онъ
заспегивалъ свою перевязь, когда опворилась
дверь его комнапы. «А! это вы, почпенная
машушка, сказалъ онъ: да благословишь васъ
Богъ; я уѣзжаю, прощайше.»

— «Буриданъ мой милый, сказала мапъ
со слезами: куда ты сегодня ѣдешь?»

«Я ѣду къ поварищамъ, у которыхъ
будеть добрая пирушка.»

— «Если уважаешь нѣжность мою къ
тебѣ, любезный сынъ, если хочешь успоко-
ить меня, — не уѣзжай сегодня; умоляю
тебя: останься съ сестрою и матерью.
Всю нынѣшнюю ночь мучилъ меня зловѣщій
сонъ: мнѣ видѣлось, что тебѣ изменили,
что ты весь былъ окровавленъ!... Ахъ,
любезный сынъ, не оспавляй насъ сего-
дня, или горькая печаль раздеретъ мое
сердце.»

«О, не пренятствуйше моимъ намѣре-

Н О В Ы Я К Н И Г И.

31. *Комета.* Альманахъ на 1850 годъ, изданный И.
Селиванопольмъ. Москва, въ пип. Лазаревыхъ Инс-
титут. восточ. языковъ, 1850 г. Въ 16. (237 стран.)

Мѣсяца черезъ три получался здѣсь въ Петер-
бургѣ иностранные Альманахи на будущій 1851 годъ,
а мы, грѣшные люди, не управимся по сіе время съ
своими Альманахами на настоящій годъ, коего прошла
почти уже половина. Литературные Аспрономы
давно уже предвѣщали, что у насъ въ непродолжи-
тельномъ времени будетъ преспавление альманаха-
го міра. Неужели они предузнали появленіе Кометы,
которая губительнымъ хвостомъ своимъ зацѣпится
въ прочіе Альманахи и погрузитъ ихъ вмѣстѣ съ
собою въ Лепу?.. Едва-ли! — Намъ кажется, что
появленіе этой кометы послѣдовало нѣсколько позд-
но: ибо почти всѣ издаваемые въ нынѣшнемъ году Аль-

манахи предупредили ее и уже почли безмятежнымъ
сномъ во мракъ забвенія.

Комета, въ аспрономическомъ смыслѣ, весьма
оплична отъ прочихъ тѣлъ небесныхъ; слѣдственно
надежало-бы и Альманаху Кометѣ опличаться чѣмъ
нибудь особеннымъ между книжками сего рода. Чѣмъ
же опличаеяся эпошъ Альманахъ? можетъ быть
ктонибудь спроситъ Рецензента, имѣющаго терпѣ-
ніе прочитатъ эпую книжку. Въроянно, рухлою про-
зою и водяными спишками? воскликнуть многіе изъ
читателей Альманаховъ — и эпимъ восклицаніемъ
весьма удачно разрѣшатъ первый вопросъ.

Альманахъ сей начинается повѣстью: *Новая
Пенелопа.* Намъ кажется, что Авторъ поступилъ-
бы гораздо лучше, если-бъ, при сочиненіи этой по-
вѣсти, самъ подражалъ Пенелопѣ, до есть испре-
блялъ-бы на другой день, что написалъ наканунѣ:
такимъ образомъ онъ не привелъ-бы къ концу рабо-

нїямъ ; успокойсь , мапушка» — отвѣчалъ Буриданъ, цѣлуя руку ея. »Не вѣрныя обманчивыя предвѣщанїя ; Богъ сохранилъ меня. Положись во всемъ на него, а въ несчастномъ случаѣ защитишь меня вѣрный мечъ мой. Не опшмайме у меня удовольствїя вашими предчувствїями. Прощишь-же , милая мапушка, прощишь.»

Онъ ухмалъ , сопровождаемый шажкими вздохами матери и сестры.

Весь эпомъ день Буриданъ провелъ въ различныхъ забавахъ ; нѣсколько разъ припоминая о своей матери, онъ говорилъ самъ себѣ : добрая мать ! сонъ швой не сбывается ; ты сама убѣдишься въ невѣрности своего предчувствїя , когда увидишь меня здоровымъ и веселымъ.

Въ вечеру онъ возвратился въ общество своихъ друзей. Всѣ они были юноши добрые, исключая нѣсколькихъ, конорые, по молодости своей, были неопытны и вѣпрены. — »Знаешь-ли, Буриданъ, сказалъ одинъ изъ нихъ:

мечи наши скучають въ бездѣйствїи ; мы идемъ искать непрїятелей : хопимъ наугашь хопъ одинъ замокъ. Будешь-ли пы наши?»

»Не смотря, что эша забава не совсѣмъ прїятна и безопасна, и можетъ подвергнуть справедливому наказанїю, я во всякое другое время легче-бы согласился на швое предложенїе, нежели шеперь, — отвѣчалъ Буриданъ. Нѣтъ, любезный шовариць : шеперь уже поздно ; я ѣду домой.»

»А ! ты спѣшишь такъ рано домой для шого шолько , чшобъ скорѣе возвратишься къ своей любовницѣ , — кричали молодые глупцы. Хорошо-же ! мы не спанемъ доучаши шобъ болѣе, и желаемъ шобъ веселишься съ нею ; но клянемся св. Филиппомъ, что на разсвѣтѣ ты узнаешь наши дѣла.»

Они съ шумомъ удалились , а Буриданъ пошелъ шихо домой , ведя за поводъ коня своего.

Въ полночь, проходя мимо башни Нес-

пы своей — и было-бы прекрасно ! — *Отрывокъ изъ Романа безъ заглавїя* — и безъ занимательности, надежало-бы прибавишь. — *Отрывокъ изъ рукописи провѣжаго Доктора*, лучшая шашья въ эпомѣ Альманахъ : въ ней можно найти кое-что съ полкомъ. — Въ повѣсти : *Орхова шкорлуна*, не найдешь ядра : все шелуха. — *Прѣгулка подъ липами* — переводъ ученической. — Въ *Мысляхъ и сравненїяхъ*, избранныхъ изъ разныхъ Авторовъ, непогя примѣчательны. — Наконецъ *Пробужденїе* усыпить чшашеля. — Вошъ всѣ прозаическія шашьи Комены.

Изъ стихотворенїй не можемъ указать ни на одно, достойное особеннаго вниманїя. Въ числѣ ихъ найдутся двѣ-три пьесы извѣстныхъ Авторовъ, но онѣ шолько что не плохи. О прочихъ не упоминаемъ : что, напримѣръ, новаго и хорошаго въ Элегїи (шпанъ 69), въ которой Авторъ являеться съ замѣшованною

у одного изъ нашихъ Пошвовъ *промотанного младости* и неразлучно съ нею (для злодѣйской ршемы) *былого радостью?*.. На шпанъ 85-й Г. Соловьевъ утверждаетъ, что для него *увла шжизни радость*, а съ нею, разумѣется (также для злодѣйской ршемы), *увла и шжизни сладость*. Не понимаемъ, какъ Г. Г. стихотворцы по сіе время не увѣрились, что эша младость, по давности своего существованїя, уже весьма стара ; что *радость шжизни* также давно обршилась для чшашелей въ совершенное горе ; и что *сладость* весьма горька для нихъ. — Лучшее стихотворенїе въ Коменѣ есть : *Гайдамакъ*, конорое напечатано на самомъ хвостѣ ея, по ешъ въ концѣ книжки. Оно оканчивается слѣдующими стихами :

Но гдѣ же грозный гайдамакъ,
Краса и слава буйной Сѣчи ?
Погибъ . . . но гдѣ, когда и какъ,
И при какой незваной встрѣчи ? —

линской, Буриданъ повторялъ слова: такъ, такъ, добрая мамушка: предвѣщанія снова несправедливы; я возвращаюсь къ тебѣ весель и невредимъ.» — Но едва онъ договорилъ се, какъ увидѣлъ подошедшую къ нему молодую дѣвушку, которая, нѣжно взявъ его за руку, сказала: «прекрасный рыцарь! я желаю тебѣ всякаго добра!»

— «Ахъ, милая!» воскликнулъ въ восторгѣ Буриданъ, пламенно поцѣловавъ ее: «какая пріятная встрѣча! Чѣмъ хотѣлъ приказать мнѣ эти плушovesкія глазки?..»

«Добрый, милый рыцарь! вы слишкомъ скоро влюбляетесь; но если сердце ваше пронумовъ незнакомою, то вѣрно будетъ соспрадашельнѣе къ мученіямъ, которыя причинены красою вашей сердцу благородной моей госпожи.»

— «О, воскликнулъ Буриданъ: я не такъ просишь, чѣмъ повѣрилъ этому обману; а въ наказаніе за твою насмѣшку, я еще поцѣлую тебѣ, моя красавица.»

«Я, рыцарь, ни мало не насмѣхаюсь: это сущая правда. Госпожа моя будетъ неупышна, если вы не придете развеселить ее.»

— «О, нѣтъ! я поклялся моей любезной не дѣлать никакихъ посѣщеній; нѣтъ, моя милая, нѣтъ.»

«Ручаюсь вамъ, что вы сдержите своего клятву; госпожа моя благороднѣйшая и богатѣйшая дама; она молода, ловка; образована, и, если позволите сказаніе за правду, вы насладились роскошного прелестною ея сообществомъ подъ пышными шелковыми занавѣсами, шипыными золотомъ.»

— «Ты меня увлекаешь» — вскричалъ изумленный Буриданъ: «впрочемъ, за пріятнымъ началомъ долженъ быть хорошій конецъ. Посмотримъ; веди меня плушovesка.»

Они вошли въ Иселинскую башню, и огромная желѣзная дверь захлопнулась за ними съ ужаснымъ зловѣщимъ скрипомъ.

Быть можешь, дерзкою шолпой
Въ глуши захваченный въ неволю,
Въ шемницѣ душой и сырой
Клянешь въ дѣляхъ свою онь долю;
Иль Крымскимъ хищникомъ убитъ,
Въ степи пустынной онь лежишь,
И уже воля въ мракѣ ночи
Терзаешь трупъ среди шравы,
И избъ козацкей головы
Орелъ выклеываетъ оти . . . . .

Что хорошо, то хорошо; но между тѣмъ нельзя не замѣнить, что все это что-то знакомо, и какъ-бы гдѣ-то было уже читано. Рецензентъ рѣшительно утверждаетъ, что два послѣдніе стиха гдѣ-то напечатаны: онъ весьма сожалѣетъ, что, для ясности указанія, не можешь припомнить, гдѣ именно.

Евгеній Лизинъ.

А Н Е К Д О Т Ъ.

Недѣли за двѣ предъ симъ, нѣкто, по видимому съ своимъ слугою, вошелъ въ магазинъ Ч* и спросилъ себя лучшую шляпу, какаю только есть въ магазинѣ. По покрою плащя и по пріемамъ его, можно было заключить, что онъ провинціальный госсть въ сполницѣ. Прикащикъ магазина, подавъ ему шляпу, напросъ его о цѣнѣ, отвѣчалъ, что она стоить 30 рублей. Покупатель, поставивъ сперва въ уголъ палку, бывшую въ рукахъ у него вмѣсто трости, и положивъ къ спорошъ свою крайне изношенную шляпу, надѣлъ на себя поданную ему новую, и подошевъ къ зеркалу, началъ поверивывать се на голову, стараясь такъ приаровить, какъ она, по его мнѣнію, шла лучше ему къ лицу. Целовкіе его пріемы заставили уже улыбаться прикащика, который между тѣмъ занявъ былъ въ сіе время съ другимъ посѣшителемъ

Напрасно мать и сеспира Буридана, Клопильда, прождали его во всю эту ночь. Онъ обѣ провели пиягостные часы въ поскѣ и слезахъ; уже спало разсвѣтать, а Буридана еще не было. — »Ахъ, я не могу болѣе мучиться въ неизвѣстности« — воскликнула расперзанная горестію мать: »пойдемъ, дочь моя, пойдемъ со мною; узнаемъ, что сдѣлалось съ бѣднымъ своимъ брашомъ.« — Съ разсвѣтомъ дня онѣ обѣ пошли искать его.

Въ то время, когда проходили онѣ мимо Неслинской башни, что-то брошенное съ самаго ея верха упало въ Сену и болѣе не показывалось. Испуганная Клопильда вскричала: »смошрише, смошрише, мапушка!..«

магазина. »Какъ ты думаешь, Егоръ« — спросилъ папъ покупецъ у своего слуги, котораго, по видимому, внимательно смотрѣлъ на него: »шляпа-то, кажешься, хороша?« — »Воля ваша, сударь, а мнѣ она не кажется« — отвѣчалъ слуга. — »А почему, болванъ?« — спросилъ баринъ. — »Да больно дорога, сударь, отвѣчалъ съ особеннымъ чистосердечіемъ слуга: а другое и то, что она къ вашей головѣ не подходитъ что-то.« — »Да отъ чего же, скопнина?« спросилъ сердито баринъ. — »Ну, вѣрно отъ того, что очень хороша; похуже-то, сударь, къ вашему лицу лучше идешь.« — »Ахъ, ты болванъ, мерзавецъ« — вскричалъ баринъ, по видимому весьма осердившійся за сіи слова, и бросился къ своей палкѣ, съ шѣмъ, вѣроятно, чтобъ его билъ. Слуга, по видимому весьма испугавшійся, проворно выскочилъ на проспектъ въ дверь, которая была въ это время растворена. Баринъ, какъ-бы съ шѣмъ намѣреніемъ, чтобъ его догнать, побѣжалъ за нимъ, браня его. Прикащикъ магазина смѣлся усердно этой сценѣ, не догадавшись въ шуже секунду

Но спраждающая мать отвѣчала: »оставь меня свободно плакать, пока я не опыщусь моего сына.« — Печальны и безмолвны продолжали онѣ путь свой, и не знали, что это былъ несчастный Буриданъ, который, раздѣливъ царское ложе съ Иоанною Бургондскою, былъ сброшенъ съ вершины Неслинской башни и погибъ въ волнахъ Сенскихъ.

Elle était belle et attrayante,
Mais après ses brûlans besers.. la mort!!

(Изъ: *Petit Courrier des Dames.*)

Пер. Я. Др — ст.

выбѣжать за ними на улицу, ожидая, что покупецъ его немедленно возвратится въ магазинъ. Онъ былъ пакъ неоспороженъ, что далъ пройти времени болѣе минуны, и вышелъ на улицу уже тогда, какъ оба они, бѣжавъ одинъ за другимъ, находились болѣе нежели въ 200 шагахъ отъ магазина, и повороживъ на право, скрылись изъ его глазъ. Недогадливый прикащикъ понялъ дѣло уже поздно, и былъ наказанъ за свою оплошность шѣмъ болѣе, что дѣлалъ за ними щещную погоню, которая, кромѣ усталости, ничего ему не причинила. Въ воспоминаніе сего случая ему осталась одна только въшная шляпа, въ которой онъ нашелъ слѣдующую записку: »не сердись, пріятель: мнѣ нужна была новая шляпа, а купить было не на что.«

Для прикащика досаденъ этотъ случай, вѣроятно, потому болѣе, что подобный сему анекдотъ произошелъ года за два предъ симъ въ другомъ магазинѣ: нынѣ онъ только повпорець.

С В В Е Р Н Ы Й М Е Р К У Р И Й.

Выходишь по понеде-
льникамъ, средама и пш-
ницама.

№ 71.

Цѣна годов. изд., состоящему
изъ 156 NN°, въ С. П. Б 50,
съ доставкою 40, съ пересыл-
кою 57 рубл.

1850, 15 ІЮНЯ, ПЯТНИЦА.

БАЛЬ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ,

данный 18-го Февраля (н. с.) 1830 г.

Воспользовавшись приглашеніемъ Графа
Гильемино, я отправился во дворець въ 8-мь
часовъ вечера. Величественное сіе зданіе на-
ходится среди сада близъ Пѣры. Опъ самага

входа до дверей пріемной залы стояли слу-
жители въ одинакихъ богатыхъ ливреяхъ;
возлѣ дверей помѣщена была музыка съ Рос-
сійскаго Фрегата. Прошедъ цѣлый рядъ ком-
натъ, мы вошли въ аудіенць-залу, вели-
колепную и огромную комнату, убранныю
богатыми обоями. На западной сторонѣ воз-
вышался позлащенный провъ, съ шелковымъ
малиноваго цвѣта балдахиномъ, убранный ба-

Н О В Ы Я К Н И Г И.

32. *Историческія записки Адъютанта Крылова.* С. П.
бургъ, въ шип. К. Крайя, 1830. Въ 8. (съ двумя
таблицами, 28 стран.)

Книжка сія содержишь въ себѣ Введеніе во все-
общую Гражданскую Исторію. По оцущительному
недостатку у насъ въ сочиненіяхъ сего рода, шруды
Г. Крылова, имѣющаго основательныя свѣдѣнія въ
этой наукѣ, общаюпъ хорошее исполненіе въ его
предпріятіи и достойны всякой похвалы. Мы жалѣ-
емъ, что онъ вознамѣрился издавать Историческія
свои записки по отдѣленіямъ (какъ сказано на заглав-
номъ листкѣ книжки и на 5-й стран. оной), а не на-
печаталъ ихъ вдругъ: подобныя сочиненія раздроб-
лять на небольшія брошюрки, по нашему мнѣнію,
не весьма удобно. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ пред-
пріятіе Г. Крылова должно принести важную поль-
зу для учащихъ Исторіи, знаніе которой необхо-
димо для каждаго образованнаго человека.

С М Ъ С Ъ.

Польскій Альманахъ.

Объявляя въ 44-мь № Свв. Мерк. объ изданіи
Альбома Г-на З., заключающаго въ себѣ переводы и
подражанія на Польскомъ языкѣ нѣкоторымъ мѣл-
кимъ стихотвореніямъ А. Пушкина, мы сказали, что
желательно было-бы видѣть продолженіе подобныхъ
занятій. Желаніе наше исполнилось. Къ 1-му Января
будущаго 1831 г. выйдетъ въ Петербургѣ Польскій
Альманахъ: *Тополя*, въ которомъ будутъ помѣ-
щены пьесы оригинальныя: элегии, думы, басни, раз-
ныя мѣлкия стихотворенія, отрывки изъ лирическихъ
и драматическихъ сочиненій. Сверхъ того въ немъ
будутъ напечатаны отрывки изъ *Евгенія Онегина*,
и *Цыганъ*, нѣсколько басенъ Крылова, и переводы
мѣлкихъ стихотвореній А. Пушкина, Ф. Глинки,
Князя Вяземскаго, и нѣкоторыхъ другихъ Русскихъ
Поэтовъ. Послѣ отличнаго вниманія, оказаннаго Рус-
скою публикою дарованіямъ Мицкевича, котораго
главныя творенія переведены на Русскій языкъ, Поль-
скіе переводчики осмѣивались въ долгу: ибо весьма

храмою и золотыми киспями; напропивъ прона висель порптреть во весь ростъ Его Величества Короля Французскаго. Насъ представили посланнику и его семейству; а попомъ мы пошли осмапривашъ прочія компанашы, и я не могъ налюбовашься картинами, развѣшанными по всемъ спѣнамъ.

Въ 9 часовъ всѣ начали съѣзжаться; церемоніймейстеры въ костюмахъ Испанскихъ Граждовъ и рыцарей встрѣчали у дверей дамъ. Когда возвѣстили о прибытіи масокъ, то всѣ съ неперпѣніемъ ожидали появления ихъ. Двери отворились и вошли: древніе рыцари, Испанскіе Гранды, Мальпійскій канцалеръ въ кольгугѣ, рыцарь, вооруженный съ ногъ до головы (это былъ Русскій, пу-

нешесивующій въ Палестину), Швейцарскіе, Италіанскіе и Испанскіе креспьяне, Албанцы, Арабы, Турки, Персіане, Китайцы, Африканскій Принцъ, словомъ памъ было собраніе всѣхъ воспочныхъ народовъ. Прекрасная маска представляла нынѣшняго вѣка пласкую, какъ бочка, модницу; двое морскихъ Англійскихъ офицеровъ были одѣшны докторами 18-го вѣка; Магикъ, Арлекинъ и черпи. Въ числѣ женщинъ были Италіанки, Еврейки, Шведки, и Марія, Королева Шотландская. Въ слѣдъ за ними вошелъ человекъ исполинскаго роста, въ Китайской шапкѣ, закутаный въ длинный плащъ, въ сопровожденіи черпа на ходуляхъ, копорый обратилъ на себя общее вниманіе. За ними слѣдовали

еще немногія сочиненія лучшихъ Русскихъ Писателей переведены досель на Польскій языкъ. Неудачныя попышки переводчика *Аполлогова* И. И. Димпріева и переводчика *Бахисарайскаго фонтана*, возбудили только желаніе, чтобы другіе переводчики вступили на сіе поприще. Съ тѣхъ поръ мы видѣли одинъ только опытъ въ семь родѣ, п. с. *Альбомъ*. Нельзя не пожелать полнаго успѣха предпріятію Г. Зеча, издающаго *Топольку*, и не одобритъ оспорожной предусомришельности, съ копорою онъ приспунаетъ къ дѣлу, вознамѣрившись пополнить недоспашокъ въ Польскихъ переводахъ знаменитыхъ нашихъ Поэтовъ. Онъ не сторонился, какъ прежніе переводчики, печатаніемъ полныхъ сочиненій, но желалъ узнать мнѣше публики о трудахъ своихъ, сперва предлагаешъ ихъ опривками, копорые предположилъ помѣстить въ своемъ Альманахѣ. Это предпріятіе Г. Зеча достойно поощренія благонамѣренныхъ любителей ошечесшвенной Словесности (*).

(*) Подписка на *Топольку* принимается: въ Петербургѣ въ магазинѣ Смирдина; въ Вильнѣ у Завадскаго; въ Варшавѣ у Глюксберга. Цѣна экзempl. 1 рубль серебромъ; а на лучшей веленовой бумагѣ, съ вывеш-

— Книгопродавецъ Андрей Глазуновъ издалъ недавно *Россійскія Прописи*, состоящія въ шепради на 21-мъ листѣ. Чешъ прекрасной гравировки сихъ Прописей принадлежитъ извѣстному словорѣзу Г. Фролову; особенно листокъ съ Русскими буквами, написанными въ гошическомъ вкусѣ, опдѣланъ весьма хорошо. Мы можемъ смѣло рекомендовать любителямъ чистописанія сіи Прописи: по красотѣ и правильности почерка, онѣ лучшія изъ всѣхъ, изданныхъ до сего времени. Онѣ продаются въ книжныхъ лавкахъ Машвѣ Глазунова; въ С. Петербургѣ, пропивъ Госпннаго двора, въ домѣ Ген. М. Балабина, въ лавкѣ подъ № 25-мъ; въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, пропивъ Казанскаго собора на углу, подъ № 1 и 2. Цѣна весьма умѣренная: за экзemplаръ на веленовой бумагѣ 5, съ пересылкою 6 рублей. Иногородные, ошосясь въ Петербургъ, благоволятъ надписывать свои шребованія на имя управляющаго лавкою *Ивана Тилова*. *Лисенкова*.

кой, каршинками и музыкой, полшора рубли серебромъ. За пересылку въ города прилагается одинъ рубль ассигнаціями. Имежа Г. Г. подписавшихся будущъ при книжѣ припечатаны.

четыре музыканта: одинъ изъ нихъ былъ въ бѣломъ, другой въ голубомъ, третій въ розовомъ, а четвертый въ желтомъ одѣянъ, съ пуговицами 12 дюймовъ въ діаметрѣ.

Музыка загремѣла и маски приняли участіе въ панцахъ; спранныя смѣсь костюмовъ и пестрыя пары вальсирующихъ попеременно обращали на себя наше вниманіе. Тамъ я встрѣпилъ Графа О*: красивѣйшій мужчина изъ всѣхъ, мною видѣнныхъ; онъ былъ въ парадномъ мундирѣ, увѣшанномъ орденами. Множество Россійскихъ, Турецкихъ и Англійскихъ офицеровъ, два Евнуха изъ Негровъ, начальники серала, были въ военныхъ мундирахъ новой формы съ бриллиантовыми звѣздами. Въ другой комнатѣ возлѣ игорнаго стола сидѣлъ Графъ О* съ Рибопьеромъ и посланниками Англійскимъ и Австрійскимъ.

Въ 12 часовъ ночи гоповъ былъ ужинъ, и мужчины, взявъ подѣ руки дамъ, ввели ихъ въ столовую. Дамы сѣли, а мужчины стояли съзади и предупреждали ихъ желаній. Послѣ ужина панцы возобновились и продолжались до 5 часовъ утра. Праздникъ былъ самый великолѣпный: посѣпителей простиралось до 600 особъ.

Изъ *Фр. Жур. Н. Т* — *из* — *из*.

Г Р О З А.

Вечеръ былъ теплый. Я распоролъ окно и облокотясь на него курилъ трубку; дымъ, отдѣлявшійся отъ моихъ устъ, расплывался въ воздухъ тонкими слоями. Я чувствовалъ запахъ распустившихся березокъ: вдругъ на лѣвой сторонѣ неба мельк-

нула змѣйкою молнія и пробудила сумракъ; вопль издавшаго глухо прогрохотало въ воздухъ; вопль еще блеснула мгновеннымъ огнемъ часть неба, еще прокатился по облакамъ грохотъ; еще молнія; еще перекапъ сильнѣе прежняго — и пошла небесная потѣха! — Огненная зарева безпрерывно раздирали густой мракъ неба, и зіяли мгновенно, ослѣпляя глаза; казалось, чиню небесный сводъ былъ въ огнѣ, но покрытъ завѣсою, въ которой, по временамъ, дѣлалась опроверженія, открывавшія пастопцій видъ его. Громы въ раздольѣ раскапывались по небу изъ одного края въ другой, глухо нечезали вдаль и возраждались съ усиленнымъ шрескомъ, какъ будто-бы въ вышинѣ капиллись шпелы огнеспрѣльные машины; казалось, земля присмирѣла и робко внимала тому, что происходило въ небѣ; это зрѣлище казалось какимъ-то пиромъ электрической спихи, пиромъ свободнымъ и торжественнымъ, который расширялъ кругъ помысловъ и возвышала душу, но вмѣстѣ съ тѣмъ наполняла ее какимъ-то благоговѣйнымъ ужасомъ. Вопль безпрестанное грохотаніе разрѣшило пары и частый дождь зашумѣлъ на землю; воздухъ примѣнно просвѣжился; благоуханіе березокъ стало сильнѣе, и онѣ ярчѣе зазеленѣли. — Шуми, шуми, лейся благодѣтельная влага: земля, въ весенней своей одеждѣ, съ жадностию тобой напивается. Смотрите, какъ благораспорилось въ воздухъ, какъ бѣгутъ по землѣ живительныя полюки; небо очищается; громъ гремитъ рѣже и рѣже, все дальше и дальше; окошки распорются, дѣтти выбѣгаютъ на чистый воздухъ и не прлчутся отъ изрѣдѣвшаго дождика; справа мало по малу подымается; деревья и кустарники выпрямляются; цвѣты распорываются

пышнѣе. Вотъ кто-то громко и звонко по зарѣ запынулъ пѣсню, которая ошозвалась въ душѣ сладкими, нѣжными звуками. Дождикъ пересталъ. Хозяйка выходитъ посмотришь на свой огородъ; на улицѣ опять зашевелились люди; благораспоренная заря общаетъ завтра прекрасный день. Крестьянинъ благодаритъ Бога за то, что онъ послалъ на яровое дождичекъ; — а я, въ сладости сердца, благословляю тебя, благодѣтельная природа!..

Александръ Глбовъ.

МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ.

(Изъ: *Journal des Dames.*)

Англійскіе мореходцы встрѣтили недавно на Апланшическомъ Океанѣ корабль, съшедшій на мѣль. Они осмопрѣли его и нашли въ одномъ углу мершвую женщину съ младенцемъ, съ жадностію сосавшимъ кровь, выступавшую каплями изъ раны, которая была на ея груди. Исключая сей несчастной, болѣе на корабль не нашли никого, и вѣроятно, она сначала кормила ребенка своею грудью, но не имѣя ни малѣйшей пици для себя, принуждена была сдѣлать рану и кормить его собственною кровью. Сія геройская машеринская привязанность пронула до слезъ мореходцевъ: они немедленно приняли всѣ

надлежащія попеченія о сиротѣ, спасенной Провидѣніемъ, и, по приходѣ своемъ къ берегу, опдали послѣдній долгъ добродѣтельной его машери.

Пер. Н. Т — и — в.

КЪ И — ВУ.

Товарищъ-другъ! приди ко мнѣ
Поговоришь про жизни горе;
И скраситъ радости въ винѣ,
И скорбь развѣяшь въ разговорѣ.
Да будешь счастливъ швой приходѣ;
Скажи мнѣ о странахъ Абхаза,
Рисуй величіе Кавказа,
И быстрому Кавказскихъ водъ,
И Терекъ сжашый и лешучій,
И Дагесшанскіе луга,
Налешвыя Чеченцевъ шучи,
Безсилы дерзкаго врага,
И силу славныхъ Русскихъ строевъ.
Я вѣрю, вѣрю, памъ она,
Сія завѣтная страна,
Могилы доблестныхъ героевъ . . . .
Тверди мнѣ о Вождѣ швоемъ,
О прелести его расказа;
Предъ нимъ ничпо и славы громъ,
И вѣчный красы Кавказа.
Еще младенцемъ помню я,
Мечша горячая избрала
Его лице, для идеала! —
Но какъ мгновенна рѣчь швоя! . . .
О, говори и дни, и ночи,
И говори до шѣхъ мнѣ поръ,
Пока нашъ славный разговоръ
Напишуть о Вождѣ полночи.

К.

Выходишь по понедѣль-
никамъ, средамаъ и пята-
ницамаъ.

№ 72.

Цѣна годов. изд., состоящему
изъ 156 NN^о, въ С. П. Б. 50,
съ доставкой 40, съ пересыл-
кою 57 рубл.

1830, 16 ІЮНЯ, ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.

ВАЛЕНШТАТСКОЕ ОЗЕРО.

(Отрывокъ изъ новаго сочиненія о Швейцаріи.)

Le torrent d'écume couvert,
L'épaisseur du plus triste ombrage,
Et l'écho du vaste désert,
Répétant dans le fond de quelque antre sauvage
Du sinistre corbeau le long croassement,
Le bruit des flots insultant le rivage,
Et le frémissement du vent
Grondant sur cette sombre plage,
Tout redoubloit l'horreur de cet affreux passage.

(Poésies helvétiques.)

Мейеръ-д'Ааро (d'Ararou), президентъ гель-
ветическаго общества, въ сочиненіи своемъ

Н О В Ы Я К Н И Г И.

33. *Искусство брать взятки.* Рукопись, найденная въ
бумагахъ Тяжалкина, умершаго Типулярнаго Со-
вѣтника. С. П. бургъ, въ шп. Н. Греча, 1830 г.
Въ 16. (XI и 74 стран.) (*)

Вошъ искусство, которое донынѣ не имѣло еще
системы. Нѣкогда Типулярный Совѣтникъ Тяжал-
кинъ читалъ объ этомъ предметѣ лекціи: по
смерши орашора, въ оставшихся послѣ него бума-
гахъ найдена рукопись, которая издана нынѣ въ свѣтъ.
Чтобы усовершенствоваться въ этомъ искусствѣ,
прежде надлежитъ обстоятельно изслѣдовать сред-
ства и правила, на коихъ основана система блажен-
наго Тяжалкина: — и въ семъ отношеніи какое об-

(*) Продаешся въ магазинѣ Смирдина по 9 р. 50 к.
экземпляръ.

1792 года, описывается слѣдующимъ обра-
зомъ. Валленшпатъ.

«Городъ Валленшпатъ со своимъ окрест-
ностями находится въ жалкомъ положеніи:
нижніе этажи домовъ, улицы и сады попо-
плены озеромъ. Блѣдые и пощіе какъ
смерть жипели влачатъ унылую жизнь. На
возвышенностяхъ видны кой-гдѣ опустѣлыя
развалины и хижины, откуда жипели съ
уныніемъ смотрятъ на своихъ бѣдныхъ со-
гражданъ. Не прошло еще бо лѣтъ, какъ
Валленшпатъ былъ въ самомъ цвѣтущемъ
состояніи: частые разъѣзды купцевъ и пу-
тешественниковъ въ Гризонъ и въ Италію,
доставляли городу значительную промыш-

лирное поприще предпощъ для здравствующей
браши его, которая, разумѣется, обратилъ на
свѣй предметъ преимущественное вниманіе, ибо
будетъ смощрѣть на оный очами мудраго опы-
та. — Впрочемъ, сомнѣваться не должно, что-
бы покойный Тяжалкинъ въ искусствѣ брать взятки
не имѣлъ ошлщнаго знанія: по видимому, онъ былъ въ
немъ совершененъ до такой степени, что легко
могъ дать ему методическую основу, приспособивъ
ее къ обстоятельствомъ насшощаго времени и къ
степени образованія взяточниковъ, нынѣ существу-
ющихъ. Нельзя ожидать, чтобы система Тяжалкина
была опровергнута: ибо ошъ искусства, для кощо
она изобрѣтена, зависитъ общее благо людей, неимѣ-
ющихъ совѣсти, копорыхъ на блѣтомъ свѣтѣ очень
много. Нельзя также полагать, чтобы система его
найдепа была въ чемъ либо несовершенною: ибо дол-

шленность; но теперь улицы покрылись пшеном, а дома окружены заразительными болошами. Бѣдствія Валленштапа начались съ 1739 года, съ того самаго времени, когда спроели мостъ изъ черепицы на помъ мѣстѣ, гдѣ озеро спекается съ рѣкою Лимашпомъ, и съ тѣхъ поръ годъ опъ году несчаствія его увеличивались.

»Въ полуили опъ Везена находится каналъ, образовавшійся посредствомъ Валленштапскаго озера, которое соединяется съ рѣкою Лимашпомъ, имѣющей свое печеніе изъ Алповъ въ Глярисе. Зимой, когда горы покрыты снѣгами, тихій и молчаливый Лимашпъ печетъ медленно по долинѣ, и увлекаетъ съ собою воду, выспунающую изъ Валленштапскаго бассейна. Но когда снѣга таютъ опъ знойнаго лѣпняго солнца, и полуденные вѣтры умѣряютъ холодъ, — тогда пошюки, съ шумомъ низвергаясь съ ушесовъ въ долину, увосятъ съ собою все вспрѣчающееся имъ на пути; быстрое печеніе Лимашпа направляется къ озеру, которое вы-

спушаетъ изъ береговъ, въ особенностяхъ шамъ, гдѣ они низки и оплоги.»

Съ 1792 года положеніе Валленштапа очень перемѣнилось. Проезжая сей городъ, мы удивились, увидѣвъ здоровый и свѣжій цвѣтъ лица его жителей. Содержатель гостинницы *Большаго Дома* (Grosse Haus), сказывалъ намъ, что Валленштапъ день опъ дня улучшается, и народонаселеніе въ печеніи 12 лѣтъ очень увеличилось. Онъ предложилъ намъ до обѣда осмотрѣть новый кварталъ города, и мы, обошедши его, возвратились въ гостинницу весьма довольные своею прогулкою. — »Гельветическому обществу обязаны мы сею перемѣною« — сказалъ нашъ пракширщикъ: »теперь путешественники не опасаются осваваться здѣсь въ продолженіи цѣлаго лѣта, а моя гостинница никогда не бываетъ пустою.« — Цѣль нашего путешествія была увидѣть озеро; опобѣдавъ, мы опправились на пристань, сѣли въ лодку и опвалили опъ берега.

Время было прекрасное: легкій вѣтерокъ

говременная практика ручается за теоретическія его познанія. Жаль только, что покойный Методистъ въ число взяточниковъ включилъ и — рука не подымается написать близкое сердцу имя — и Журналистовъ! — За это нареканіе они не пожелаютъ ему царства небеснаго. — Впрочемъ, если дѣло пошло на правду, то и мы въ свою очередь будемъ опкровенны: Тяжальникъ не знаетъ *всѣхъ* истинныхъ случаевъ, въ которыхъ Журналисты берутъ взятки. Хвалитъ книги, издаваемые книгопродавцами, и помѣщаетъ своихъ сотрудниковъ въ число хорошихъ Писателей, — не супъ еще главныя средства для полученія Журналистами взятковъ: не рѣдко случается, что и за помѣщенію спашейку въ прозѣ или за напечатанные въ Журналъ списки перепадаетъ къ нимъ кое-что. — опъ неудалыхъ Авторовъ, ищущихъ извѣстности въ лишературномъ свѣтѣ! —

Мы находимся въ полной увѣренности, что книжка сія понравится всѣмъ, выходящимъ изъ круга людей, до которыхъ она касается можетъ. Если она огорчитъ сихъ послѣднихъ (что весьма вѣроятно), — въ такомъ случаѣ правдивная цѣль сочиненія достигнута. Жальемъ, для чего Издатель скрылъ свое имя: по ясности и правильности слога, и по опроумію, часто вспрѣчающемуся въ сей книжкѣ, мы узнаемъ въ немъ Лишератора съ дарованіемъ. — Изданіе весьма исправно и красиво.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Подписка на полученіе во вѣпорой половинѣ нынѣшняго года Свѣд. Мерк. опкрылась. Она принята у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ обихъ столицъ, какъ то: въ С. Петербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ Слѣнна и Смирдина, въ книжныхъ лавкахъ И. и М. Глазуновыхъ, Непейцына, Заикина, Л. и А. Свѣшниковыхъ; въ Москвѣ: у содержателя Университетской книжной лавки Ширяева, и въ Копортѣ Московскаго Телеграфа.

понесъ насъ къ озеру. Какал картина!.. Къ востоку грацишный поясъ длиною въ 4 мили; къ западу высокія горы и шакіе-же голые неизмѣримые утѣсы, какъ и съ сѣверной споровы, а къ югу высокіе Алпы будпо оппическимъ обманомъ замыкають обширный бассейнъ озера. Какое величественное и живописное мѣстоположеніе: куда ни обратишь взоры, вездѣ встрѣишь безпрестанное очарованіе.

Мы плыли къ высокимъ утѣсамъ Швальбисъ и Жоозень. Приближась къ ихъ голымъ и обвалившимся бокамъ, невольное содроганіе наполнило наши души: здѣсь въ бурю несчастный пловець встрѣчаетъ неизбежную гибель! — Ни одного утеса для пристанища, ни одного мыса для спасенія! Волны съ яростію разсѣкаются о перпендикулярную и гладкую спѣну, въ 200 футовъ вышиною; ни одинъ человѣческой голосъ не отвѣщаетъ на жалостные его крики, и только эхо на мрачныхъ утесахъ повторитъ его споны! Нѣтъ надежды! послѣдній часъ его пробилъ:

лодка разбиблась, и онъ погребенъ въ ревущихъ волнахъ озера.

Съ этой спороны верхія спѣны высокихъ утесовъ служатъ убѣжищемъ леммергейеру (Lämmergeyer), самой большой хищной ппичъ въ Европѣ. Ея сила невѣроятная! Наши перевозчики рассказывали, что они видѣли недавно, какъ одна изъ сихъ ппичъ унесла молодаго козленка на неизмѣримую высоту. Эбель говоритъ, что одинъ спрѣлокъ, по имени Юсефъ Шореръ, нашедши гнездо леммергейера, убилъ самца и хонгъль уже захвативъ дѣтей, какъ вдругъ спустилась съ высоты на него самка и вцѣпилась когтями въ его руки, а клевомъ въ поясницу. Спрѣлокъ, коего малѣйшее движеніе заставило-бы упасть въ озеро, сохранилъ присутствіе духа: онъ уперся прикладомъ ружья объ утесъ, направилъ дуло въ грозную ппичу, и спустилъ ногою курокъ; — выстрѣлъ раздался, и непріятель замертво упалъ къ его ногамъ. Раны, полученные самъ ошважненнымъ спрѣлкомъ, были шакъ значительны,

Подписная цѣна полугодовому изданію, то есть за 78 NNo (отъ 79-го по 156 No включительно), имѣющихъ выйти съ 1-го Іюля по 1-е Января 1831 года, здѣсь въ Петербургѣ *пятнадцать*, съ доставкою на домъ и съ пересылкою во весь города Имперіи *двадцать* рублей. Желающіе подписаться на цѣлое годовое изданіе платяють: здѣсь въ Петербургѣ *тридцать*, съ доставкою на домъ и съ пересылкою *тридцать пять* рублей. Сии послѣдніе, при подпискѣ, получаютъ все вышедшіе съ 1-го Января NNo; къ иногороднымъ же особамъ оныя высылаются съ первою почпою.

Съ 78-мъ No окончится *первый* томъ Свѣ. Мерк., копорый самъ по себѣ составитъ отдѣльную книгу; съ 79-го No начнется *второй* томъ.

Въ вышедшихъ по сіе время NNo Свѣ. Мерк. помѣщены слѣдующія повѣсти, Анекдоты и литературные отрывки, оригинальные и переводные: I. *Метатель*. II. *Мирія или голубой платокъ*. III. *Цыганка*. IV. *Предчувствіе* (военный Анекдотъ, въ послѣднюю войну съ Турками случившійся). V. *Неслыханное начало и весьма обшновенный конецъ*. VI. *Эдгаръ и Эльфрида*, Шопландская повѣсть. VII.

Поллиціе. VIII. *Сулбурица жена*. IX. *Вечеринка у шлахтиса*. X. *Люблю* (народное преданіе, изъ Мицкевича). XI. *Портретъ и Миогилъ* (два отрывка изъ журнала моего дѣдушки). XII. *Цѣсти и Дрессбулатъ*, Черкесская повѣсть. XIII. *Воспоминанія солдата*. XIV. *Этрурская ваза*. XV. *Илияшичъ* (гл. XI изъ сапирического Романа). XVI. *Воръ, какиахъ мило и должниковъ*. Пеппное проществіе. XVII. *Поллиціе въ харкесилъ*. XVIII. *Невѣста Руберта*. Английское сказаніе. XIX. *Вторая бесѣда съ Славскиахъ*. XX. *Сплетница*. XXI. *Невѣста разбойника*. XXII. *Полищипель*. XXIII. *Визитъ къ невѣстѣ*. XXIV. *Рассказъ изъ глэдбичъ*. XXV. *Два дни у Кляшиа Д...*. XXVI. *Свиданіе съ Вальтеръ-Скоттоахъ*. XXVII. *Башиа Неслитская*. XXVIII. *Материнская любовь*; и проч. и проч. — Кроме сего напечатано нѣсколько юмористическихъ спашей, изъ числа конхъ можно замѣнить одну, помѣщенную въ первыхъ четырехъ NNo Свѣ. Меркурія, подъ названіемъ: *Новый годъ*. — Спикхотвореній, большихъ и малыхъ, напечатано до *сидесяти*.

Хопя пересылка Свѣ. Мерк. въ другіе города совершенно ко мѣ не оппосишся, ибо оная непо-

что принудили его нѣсколько мѣсяцевъ про-
сидѣть дома.

Мы оставили мрачные утесы, и поплы-
ли къ полдню, гдѣ пріятныя и живописныя
берега заспавили насъ скоро забыть ужас-
ный видъ прошивуположнаго берега. Кашпа-
новья, буковья и кленовая роща; луга,
испещренные прекрасными цвѣтами; очаро-
вательныя водометы; простыя, но опрят-
ныя хижины, и селенія Терценъ, Мюргъ и
Мюллагорнъ, — представляли разнообразныя
и пріятныя для глазъ картины.

У подошвы крутой горы Квинпенъ
(Quinten), въ необозримой пропасти лежишь
селеніе того-же имени, единственная деревня
въ этомъ ужасномъ уединеніи; бѣловатая
хижина, стоящая вдоль стѣны утесовъ, по-
ходящая издали на карпочныя домики: возлѣ
сега селенія пещеть Бейербахъ, образующій

многіе каскады; онъ впадаетъ въ Серенъ
(Seren), котораго быстрые пошюки опроки-
дываютъ все прошивившееся ихъ спремленію;
наконецъ нѣсколько бѣдныхъ хижинъ, окру-
женныхъ болопами, кажутся совершенно оп-
дѣленными отъ твердой земли.

Мы причалили въ Везенъ (Wésen); ули-
цы со стороны озера покрыты грязью, а
дома такъ ветхи, что кажутся готовы об-
рушиться на проходящихъ. Городъ Везенъ не
содержитъ въ себѣ ничего достойнаго при-
мѣчанія, а пошюму, послѣ краткаго отдыха
въ гостиницѣ подъ вивѣскою *Маленькой
Лошади*, мы спѣшили оставить съ мѣсеч-
ко, сѣли въ легкую свою лодку, и прежде
ночи возвратились въ Валленшпашъ.

Пер. Н. Т — ич — въ.

средственна зависить отъ С. П. бургской Газетной
Экспедиціи, но за всѣмъ тѣмъ я покорнѣе прошу
нѣтъ изъ иногородныхъ особъ, которыя, если-бы не
получили какого либо Но сей Газеты (*), немедленно
увѣдомить меня, чшобы я могъ сдѣлать должное съ
своей стороны распоряженіе къ удовлетворенію та-
кого требованія; равно принять надлежащія мѣры
къ отклоненію подобныхъ несправностей на буду-
щее время. Адресъ ко мнѣ: *Издателю Сѣвернаго
Меркурія. Въ С. Петербургѣ.*

Иногородныя благоволятъ отнестись съ своимъ
требованіями въ Газетную Экспедицію С. П. бург-
скаго Почтамта или прямо на мое имя по выше-
означенному адресу. Имена подписавшихся особъ бу-

(*) Если какой либо изъ NNо сей Газеты будетъ
на нѣсколько времени задержанъ, по пригласенію, отъ не-
я независимца; въ такомъ случаѣ дѣлается о семъ
особое извѣщеніе, которое будетъ повторено и тогда,
когда оный выйдеть. Такъ, на примѣръ, 50-й Но Мер-
не выходилъ еще донынѣ: оный будетъ выданъ въ
самомъ скоромъ времени. Такіе случаи, впрочемъ,
весьма рѣдки. О времени выхода 50-го Но будетъ особо
извѣщено.

дуть печатаемы въ особыхъ спискахъ при каждомъ
шюмѣ.

Всякая присланная пьеса, въ стихахъ или прозѣ,
соотвѣтственная съ планомъ изданія, и сообразная
по слогу и содержанию своему, будетъ напечатана
въ Сѣв. Мерк. съ благодарностію. Издатель, впро-
чемъ, не принимаетъ на себя затруднительной обя-
занности возвращать къ иногороднымъ особамъ пѣ-
сиаши, которыхъ почему нибудь нельзя было напе-
чатать. Иногородныя любители Словесности, жела-
ющіе помѣщать свои списаши въ Сѣв. Мерк., адре-
суютъ ихъ, какъ выше сказано; а пребывающіе въ
Пепербургѣ Литераторы могутъ отсылать ихъ въ
запечатанныхъ конвертахъ съ надписью на мое имя
въ книжный магазинъ Смирдина, что у Сняго мос-
па, въ домѣ Гавриловой.

Покорнѣе прошу всѣхъ Г. Г. благосклонныхъ
Журналистовъ, желающихъ добра Сѣв. Мерк., и не-
имѣющихъ на меня негодованія, (разумѣется лише-
рапуриаго,) перепечатать это объявленіе въ своихъ
изданіяхъ; за что останусь весьма благодаренъ.

М. Бестужевъ-Рюминъ.

СЪВЕРНЫИ МЕРКУРИИ.

Выходишь по понедѣльникамъ, средамаъ и пятницамаъ.

№ 73.

Цѣна годов. изд. состоящему изъ 156 №№, въ С. П. Б. 10, съ доставкой 40, съ пересылкою 57 рубл.

1850, 18 ІЮНЯ, СРЕДА.

СЕМЕЙСТВЕННОЕ СЧАСТІЕ.

Вановъ, счастливый молодой мужъ, въ день именинъ жены, пригласилъ на вечеръ своихъ пріятелей. Веселость не молчалива, и попому шумные крики раздавались во всѣхъ комнашахъ дома; шампанское лилось въ привѣсные бокалы, и на эпошъ разъ спекло было превосходнымъ проводникомъ. — Радостный хозяинъ собралъ въ эпошъ день всѣхъ своихъ школьныхъ соучениковъ, которые, въ продолженіе долгаго времени, были разсыяны по разнымъ частямъ государства, и

кажешся, мысль хозяина, наслаждашся въ кругу друзей дѣшевна, была въ эпошъ вечеръ общалъ всѣмъ собесѣдникамъ; опть по-го-то пиршество ихъ безъ пригновленія было полно теплоты и заманчивости. Каждый пересказывалъ свои похождения: одинъ живыя и спрашныя; другой невыходящія изъ круга обыкновенной жизни; преній счастья и опчаянныя; четвертый... впрочемъ расказамъ и вину не было конца, — по времени беспробѣжало, и спрѣлка часовая приближалась къ 12-ти часамъ.

Вино не любитъ тайны, — говорили наши дѣды: въ самомъ дѣлѣ опкровеннось

РУССКІИ ТЕАТРЪ.

Людмила, Драма въ трехъ отдѣленіяхъ, и два послѣднія дѣйствія изъ Комедіи: *Горе отъ ума*. (Представленіе на Маломъ Театрѣ 16-го Іюня въ пользу Актеровъ Карашыгина м. и Григорьева сп.)

Людмила принадлежишь къ числу нѣхъ драматическихъ сочиненій, которыя, какъ мы нѣкогда сказали, говоря о представленіи Агамемнона, Трагедіи, перевод. съ Франц. Актеромъ Г. Карашыгинымъ сп. (см. 29-й № Съв. Мерк.), пополамъ съ горемъ сходяшь съ рукъ. Къ Людмилѣ это примѣнишь очень можно: она была сыграна при половинѣ Комедіи: *Горе отъ ума*.

Не смотря на это печальное начало, непредвѣщающее хорошаго нашего мнѣнія о Людмилѣ, мы не скажемъ, что она принадлежишь рѣшительно къ плохимъ піесамъ. Нѣтъ! Людмила, въ опношеніи къ

драматическому искусству, имѣеть *срѣднее* достоинство: то есть въ годъ разъ много два, особенно при другой хорошей піесѣ, се видѣшь можно. Припомъ же, если первое ея представленіе не было сформировано на скорую руку, то на будущее время, по исправленіи нѣкоторыхъ недостатковъ, она легко можетъ быть улучшена. Пѣмецкая Драма *Lenore*, опъ которой наша Людмила получила свое существованіе, поставляется весьма хорошею піесою: жаль, что многихъ ея красотъ мы не находимъ въ Людмилѣ. Впрочемъ должно сказать, что и въ сей послѣдней есть нѣкоторыя сцены заманчивыя, возбуждающія вниманіе и даже участіе зрителя, но опъ зависяшь опъ причинъ постороннихъ, вовсе неопносилцихся къ драматургін. — Людмила состоишь въ трехъ отдѣленіяхъ: рассмотримъ содержаніе каждаго изъ нихъ порознь.

Первое отдѣленіе: *отечественная война*. Дѣйств-

блистала въ шумномъ непрерывномъ разговорѣ, копорый напоследокъ обратился на счастье . . . Удивительно, впрочемъ не совѣмъ удивительно, что изъ восьми собесѣдниковъ, всѣ, исключая хозяина дома, должны были согласиться, что они не знали радостей въ жизни; что, оставя Университетъ, они провели 10 лучшихъ лѣтъ въ желаніи достигнуть цѣлей, болѣе или менѣе возвышенныхъ, и опсступились опъ шажкаго пруда, часто несоразмѣрнаго съ ихъ силою или противнаго образу мыслей. Такимъ образомъ для одного дорога война показалась тяжелой, и онъ, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, сворошилъ съ нея, скинулъ мундиръ, спрячалъ мечъ, и опспался въ неизвѣсности. Другой, путешествуя нѣсколько лѣтъ для пріобрѣтенія познаній, узналъ всю ничтожность помысловъ человѣческихъ; изслѣдовалъ рабское подражаніе ученыхъ образцамъ несовершеннымъ и удосповѣрился въ ихъ боязни слѣдовать по спезямъ новымъ; разобралъ испорченность

людей, ихъ пороки, ихъ злобу, и возвратившись на родину, зашавъ въ сердцѣ не любовь къ человечеству, и не распространить кругъ своихъ познаній . . . Третій, посвятивъ себя праводенію, упалъ духомъ, встрѣчая на каждомъ шагу сплетни и криводушіе такъ называемыхъ дѣльцевъ; ужаснулся борьбы съ многочисленною вашагою рыцарей, сражающихся подъ фирмою безвраспвенности, и опсступилъ опъ всѣхъ правъ . . . Четвертый, учитель, упомянутый всѣми прудностями своего неприятнаго сосоявія, былъ весьма далекъ опъ благополучія; — словомъ, всѣ жаловались на жребій, и всѣ удивлялись своему доброму хозяину, копорому, казалось, случай предспавлялъ свои услуги для достиженія счастья. — «Скажи, спросилъ у него Вересковъ: какъ шебѣ дался эпопъ палисманъ нашего существованія? . . .»

«Легко — опвѣчалъ Вановъ: жизнь, по моему мнѣнію, можно сравнить съ рѣкою, наполненною порогами. Надобно только пере-

вступить въ военную службу, или къ недоспапкку любви къ опечеству. Впрочемъ старый Графъ еще не удосповѣрился ни въ шомъ, ни въ другомъ: ибо опъ не напоминалъ еще своему сыну объ его обязанности. «Мнѣ-бы хотѣлось» — говорилъ старый Графъ: чпобъ опъ, чувствуя свой долгъ и свое званіе, самъ просилъ меня объ эпопъ, а не по моему приказу, какъ рекрутъ, былъ завербованъ. Съ досадою вижу, однако, что день за днемъ проходитъ, а опъ и не думаетъ о славѣ и обязанностяхъ Русскаго дворянина. Удалой увѣряетъ Графа, что его подозрѣніе несправедливо; что Леонидъ имѣетъ свойства, достойныя его; и что, вѣроятно, главная причина равнодушія его къ обспятельствамъ времени есть — любовь. Графъ между тѣмъ полагаетъ, что будпо-бы сыну его не въ кого влюбиться въ Смоленскѣ. Является Леонидъ. Графъ напоминаетъ ему объ его обязанности. Леонидъ сперва смущается, но пошомъ объя-

віе въ Смоленскѣ, въ Іюнь 1812 года. Доспомянутый манифестъ Императора Александра о призваніи къ защитѣ опечества опъ врага воспламенилъ сердца всѣхъ Россіянъ, вправшихъ гласу обожаемаго Государя. Старый Графъ Великовъ, Смоленскій помѣщикъ, опспавный Генералъ, участвовавшій въ побѣдахъ незабвеннаго Суворова, съпушетъ, что лѣша его не позволяюпъ ему вступить съ прочими на знакомое ему поприще славъ. Опъ открывається Удалому, живущему у него опспавному гусарскому вахмистру, что главная скорбь, перзающая его сердце, есть та, что сынъ его, Леонидъ, за нѣсколько предъ шѣмъ мѣсяцевъ окончившій курсъ наукъ въ Московскомъ Университетѣ и пріѣхавшій въ Смоленскъ, кажется что-то равнодушнымъ къ общему чувству, одушевлявшему въ по время всѣхъ Россіянъ. Старый Графъ не знаетъ, къ чему опспести эпо: или къ недоспапкку мужества въ сынѣ своемъ

тыльшэ эпш пороги, а тамъ печеніе помчишь само собою. Я преодолѣлъ трудность — и счастливъ; вы не имѣли столько душевной твердости — и не достигли своей цѣли. Да къ тому-жъ имѣли-ли вы цѣли достойныя?.. Я дѣйствовалъ тамъ, гдѣ надлежало дѣйствовать; разсуждалъ, гдѣ слѣдовало разсуждать. Я не изнемогалъ отъ неудачъ и трудностей; но съ новымъ жаромъ, съ большимъ напряженіемъ начиналъ свое дѣло и оканчивалъ его счастливо. При неудачахъ рѣшишельныхъ, я безприсрастно разсмапривалъ свои дѣйствія, и всегда находилъ въ нихъ или несообразность или ошибки ума и сердца, словомъ самъ старался пользоваться опытомъ въ то время, когда вы производили опыты для вашихъ послѣдователей, которые въ свою очередь будущими пренебрегашь.»

»Такъ швоя жизнь должна бышь богата происшествіями, — прервалъ его Ольскій,

выявлять, что онъ хоть въ тошь же день готовъ отправишься въ армію. Старый Графъ въ восхищеніи. Въ это время приходишь Силоновъ, бѣдный Профессоръ, бывший наставникъ Леонида, покровительствуемый старымъ Графомъ. Сей послѣдній объявляетъ ему радостную новость о намѣреніи своего сына отправишься въ тошь же день въ армію, а Силоновъ объявляетъ сп. Графу, что въ тошь же день послѣдуетъ обрученіе дочери его, Людмилы, съ Пальмирскимъ, учшелемъ Гимнази. Леонидъ, услышавъ это, приходишь въ отчаяніе. По уходѣ Силонова, Леонидъ признается отцу, что онъ любитъ Людмилу; что они клялись другъ другу въ вѣчной вѣрности. Это извѣстіе поражаетъ Графа: онъ приходишь въ сильный гнѣвъ и приказываетъ Удалому воротишь Силонова. Графъ и слышашь не хочеть, чтобъ сынъ его думалъ о дочери бѣднаго учшеля. По возвращеніи Силонова, Графъ, подозрѣвая въ этомъ случаѣ собственное его намѣреніе свести Леонида съ своею дочерью, осыпаетъ его упреками и порицаніями. Силоновъ, несправедливо оскорбленный Графомъ, оправдывается въ своей невинности, и оправляетъ Графа въ томъ увѣреніи, что онъ въ тошь же день обручитъ Людмилу съ Пальмирскимъ, а сыну его запрещаетъ съ шой минутой входъ къ себѣ

путешественникъ, о которомъ я упомянулъ слегка. Я любопытствую, продолжалъ онъ, услышашь что вибудъ изъ швоего благо, а товарищество даетъ право на откровенность.»

»Конечно; отвѣчалъ Вановъ; но въ моей жизни вы встрѣтите мало происшествій; найдете прихоти ума, противурѣчія сердца, опсушшвіе единства мѣста и дѣйствія; однимъ словомъ узнаете исторію жизни человека, какимъ онъ бышь можете. Прочитайте романтическую трагедію Ньмцевъ, которая не входитъ въ рамы классическихъ твореній, и вы бышь можете будете скупашь, если вашъ вкусъ не образованъ.

»Начну безъ околичностей и введеній. Небольшія деньги, которые оставилъ мнѣ отецъ, были употреблены моими опекунами на мое воспитаніе. Бѣдный студентъ, безъ покровителей и родственниковъ, я приобрѣлъ въ столицу искашь своего счастья по служ-

въ домъ, угрожалъ въ прошивномъ случаѣ поступишь съ нимъ, какъ съ разбойникомъ, ищущимъ похищеннаго единственнаго его сокровище: спокойствіе семейства и честь его дочери. Графъ чувствуешь, что онъ несправедливо оскорбилъ Силонова и раскаивается въ безразсудной своей опротивности: онъ приказываетъ сыну немедленно готовишься къ отправишю, ибо въ тошь же день ополченіе выступашь изъ Смоленска. Леонидъ постышаетъ въ послѣдній разъ къ Людмилѣ, чтобы простишься съ нею. — Декорація перемѣляется и предпавляетъ площадь, на которую выходишь садъ Силонова. Леонидъ прибѣгаетъ, дѣлаетъ условный знакъ, ударяя три раза кольцомъ въ садовую калитку. Людмила выходишь. Это послѣднее свиданіе любовниковъ весьма трагательно. Не смотря на разлуку свою, и что Людмила назначена своимъ опцемъ другому, они повпорюишь клятву въ вѣчной вѣрности. Леонидъ клянется, что если онъ будеть убишь, то и мертвый придетъ за нею и увлечетъ ее съ собою въ вѣчность. Любовники разскаютъ. Опрядъ ополченія приходишь на площадь. Старый Графъ Велидовъ, которому поручено было отправишь его въ походъ, говоришь прощальную рѣчь, и его возбуждаешь въ сердцахъ воинвъ стремленіе — скорѣе сразишься съ неприятелемъ

бъ. Найши мѣсто въ министерствѣ я могъ; но для эпаго попребно было время, а существовать безъ денегъ было невозможно — и въ слѣдствіе сей аксіомы я сдѣлался учинелемъ. Внимательное занятіе съ моей спорочны доставляло мнѣ учениковъ; прудолубіе и бережливость дали мнѣ средства скопить бездѣлицу, копорая въ глазахъ моихъ была драгоценностію, ибо она способствовала мнѣ оставить на время мои учинельскія лекціи, въ продолженіе копораго я опыскалъ для себя мѣсто по Департаменту. Надѣясь полько на себя, я предался совершенно службѣ, и чрезъ пять лѣтъ пользовался обеспечивающимъ меня содержаніемъ, добрымъ расположеніемъ начальства, и имѣемъ дѣльнаго чиновника... Признаюсь, я радовался, смотря на оставленный мною пунъ, и сравнивая прежнее свое безпріютное положеніе съ настоящимъ, въ копорое имѣлъ покровителей. Признаюсь также и въ томъ, что я нашелъ ихъ безъ труда, ни въ чемъ не измѣнивъ правиламъ своего характера, и не сдѣлавъ ни одного несправедливаго поступка пропиву своей совѣсти: ибо есмь въ мнѣ люди добродѣтельные и справедливые цѣнители нишихъ достоинствъ. Я не скажу, однакожъ, чтобы въ продолженіе сего времени, не встрѣчалъ препятствій, непріятностей, неудовольствій и несправедливостей: люди всегда люди, люди вездѣ люди; но я съ твердосію спарался избѣгать препятствій; съ смиреніемъ испуплялъ жало несправедливости спрогимъ исполненіемъ возложенныхъ на меня порученій; опклонялъ дальнѣйшія непріятности и неудовольствія, всегда почти своекорыстные, ибо я былъ не богачъ. Чпоже было-бы въ томъ, если-бы я, менѣ имѣя твердосіи къ перенесенію многихъ непріятностей, и болѣе бывъ чувствительенъ къ различнымъ несправедливостямъ, началъ искашь себя другаго мѣста: я вездѣ встрѣпилъ-бы шже, ибо вездѣ имѣлъ-бы дѣло съ людьми.

(Окончаніе въ слѣдующемъ No.)

Онъ кричатъ ура — и завѣсь опускается. Этимъ кончается первое отдѣленіе пѣсы.

Второе отдѣленіе: *изытѣя*. Дѣйствіе въ Саксоніи, во время перемирія, въ 1813-мъ году, въ замкѣ Графини В. Леонидъ уже гусарской Поручикъ. Случай назначилъ ему сполать съ своимъ эскадрономъ въ замкѣ Графини В., копорая имѣетъ шайныя сношенія съ Французскими войсками. Удалой, находящійся при Леонидѣ, давно уже замѣтившій что-то недоброе въ Графинѣ, велически предостерегаетъ пылкаго юношу, что молодая прекрасная владѣтельница замка спарается заманить его въ свои сѣти. Леонидъ сперва сомнѣвается въ справедливости подозрѣнія Удалова, но вскорѣ удостовѣряется въ опасности того положенія, въ копоромъ находишься. Онъ ловитъ шпіона, присланнаго къ Графинѣ В. опъ одного Французскаго Маршала, чтобы развѣдать, какъ ему удобнее пройши къ Главной Квартирѣ союзныхъ войскъ и напасть на оную. Измѣна Графини

открывается. Эскадронъ немедленно выходитъ изъ замка и встрѣчается съ непріятельскимъ опрядомъ. Сраженіе. Леонидъ смертельно раненъ и умираетъ. Последний вздохъ его былъ посвященъ Людмилѣ. Графиня В. въ опчаяніи, ибо она сама спраспно любила Леонида.

Третіе отдѣленіе: *женихъ-мствецъ*. Дѣйствіе въ Смоленскѣ, въ 1814-мъ году. Сялоповъ въ кругу своего семейства празднуетъ возвращеніе въ Смоленскъ опчестивенныхъ войскъ. Въ эпоху же деаъ онъ назначилъ свадьбу своей дочери. — Въ полночь, Людмила спонитъ у окна, слышитъ условный знакъ: при удара кольцомъ; слышитъ голосъ Леонида, призывающій ее къ себѣ. Она убѣгаетъ изъ дома, бѣжитъ на кладбище, кидается на могилу Леонида — и умираетъ.

(Окончаніе въ слѣдующемъ No.)

СЪВЕРНЫЙ МЕРКУРИЙ.

Выходишь по понедѣльникамъ, средама и пятницама.

№ 74.

Цѣна годов. изд., состоящему изъ 156 NN°, въ С. П. Б. 50, съ доставкою 40, съ пересылкою 57 рубл.

1850, 20 ІЮНЯ, ПЯТНИЦА.

СЕМЕЙСТВЕННОЕ СЧАСТІЕ.

(Окончаніе.)

»И пакъ, продолжалъ Вановъ, вы видите, что перпвнїемъ и рѣшительностїю идпн по избранной разъ дорогѣ, я достигнулъ лучшаго состоянїя. Но часпо мнѣ спановилось грустно, особливо въ печальной пишнвѣ моего кабинета; часпо находили на меня пакїя спранныя, чудныя мысли, — что я почпн былъ недоволенъ моимъ состоянїемъ, или, лучше сказать, оно было уже для меня одинокого слишкомъ хорошо... Словомъ я находилъ необходимость въ счастїи семейспвенномъ; желалъ раздѣлнть съ кѣмъ ннбудь свою учаспъ; чувспвовалъ поспребность любнпн. Въ тѣхъ общеспвахъ, которыя я

посѣщаль, дѣвушки порхали, какъ красныя мотыльки, а я... я почпн былъ ребенкомъ, бѣгающимъ за ними.

»Не имѣя ничего своего, и сущспствуя одною полько службою, я рѣшилъ не дѣлать связей, которыя-бы спспавнли благополучїе любезной для меня женщины отъ случайныхъ обспоятельствъ, и для того я не хотѣлъ женнпсь на бѣдной... Скоро я оппчнлн между многнма идеальную, прекрасную дѣвушку. Сердечное расположенїе мое къ любви и всѣ наружныя совершенства и 7 лѣпней волшебннцы, сдѣлали меня рѣшнтельнымъ ея поклонникомъ: я мечпалъ сю; писалъ ей спншки; чнпалъ ихъ пыспчу разъ самъ себѣ и другимъ; и наконецъ сдѣлалъ предложенїе; — по прозаическое дѣло

РУССКІЙ ТЕАТРЪ.

Окончанїе статьи о спектаклѣ 16-го Іюня.

Несообразностей, въ оппшенїи къ несоблоденїю еднпства мѣста и времени, въ новой Драмѣ много. Для избѣжанїя сего надлежало надѣлать болѣе апспракповъ, что было-бы еспественно съ ходомъ пїесы, но неудобно для сцены. Замѣннмъ пѣкорыя изъ снхъ несообразностей. Въ первомъ оппдѣленїи, напрнмѣръ, не совсѣмъ прилично пѣжное прощанїе Леонида съ Людмнлою на площадн, среди бѣлаго дня. Или въ гореспную мнупу разлуки имъ не для чего было думать о прилнчн?... Во второмъ оппдѣленїи,

Леонндъ едва только успѣлъ сойти со сцены, какъ уже принесли его обратно ранспмъ: времени, въ которое произошло сраженїе, и въ которое онъ успѣлъ надѣлать много геройскихъ подвнговъ, не прошло и пнпн мнуптъ. Въ третпемъ оппдѣленїи, въ 6-мъ явленїи, Снлоновъ говорнпн своей дочери, что чрезъ *полмаса* женихъ поведетъ ее въ церковь; между тѣмъ, чрезъ три мнупты послѣ эпаго, ударнло *двннадцатъ* часовъ ночи. Спрашнвается: въ какое-же время назначенъ былъ брачный обрлдь? Или особенная экспренность къ тому побуждала?... Характеры главныхъ дѣйствующихъ лицъ также не совсѣмъ выдержаны. Старый Графъ Велидовъ представленъ чедовѣкомъ добрымъ, благоразумнымъ; а между тѣмъ

должно было и кончиться прозою. Опець, у котораго честолюбіе замѣняло умъ, и который опть бездѣля сходилъ съ разсудка, — учпиво пожалѣлъ, что я не Надворный Совѣтникъ, и не имѣю на шеѣ Анны, какъ будто-бы для благополучія его дочери необходимъ былъ мужъ въ чинѣ Надворнаго Совѣтника; онъ повесѣ длинную околесную о вредѣ, происходящемъ для дѣвиць опть раняго замужства, какъ будто была-бы большая польза въ томъ, чтобъ встрѣчать вездѣ 30 лѣтнихъ дѣвиць, и окончилъ увѣреніемъ, что онъ намѣренъ повременить еще года два или при замужствомъ дочери. Не знаю, друзья, было-ли это съ согласія дочери; но знаю, что я принялъ это не равнодушно. Сперва бѣсился, потомъ досадовалъ, а напоследокъ, успокоясь, занялся своими дѣлами, и хладнокровно раздумавъ, былъ доволенъ такимъ окончаніемъ дѣла. Моя идеальная Пери была дѣвушка богатая, а богатство даетъ право на такія прѣбванія, исполненіе которыхъ не всегда совмѣстно съ истиннымъ благополучіемъ. Къ помужу я увѣрился, что любилъ ее не слишкомъ пламенно.

является иногда совершеннымъ сумасбродомъ: онъ безъ всякой основательной причины чрезвычайно оскорбляетъ Силонова, и по одному только признанію сына своего въ любви къ Людмилѣ, какъ-бы въ величайшемъ преступленіи, равнодушно заспавляетъ его заспѣрляться. Это несообразно даже съ здравымъ разсудкомъ, не только съ опеческимъ сердцемъ.

Прекрасная игра Арписшовъ поддержала первое прѣдставленіе Людмилы. Почти всѣ изъ нихъ были хороши въ своихъ роляхъ. Г-жа Карашыгина (Людмила) олицетворила героиню Бюргера и Жуковскаго: мы не нашли почти ни одного недоспапка въ ея игрѣ. Спикн изъ баллады она прочла весьма хорошо.

»Такъ опять прошло три года; грѣхъ инаишься опть васъ, друзья: часто возвращались ко мнѣ мои несбывшіяся мечты; часто превожило меня пламенное, могущее-снвенное чувство сердца. Но я не встрѣчалъ предмета для любви и работалъ въ своемъ Департаментѣ. Вскорѣ прѣдспавился мнѣ случай ѣхать въ провинцію для произведенія слѣдствія по одному дѣлу. Мнѣ наскучила однообразная жизнь; я хотѣлъ разсѣяться; изъявилъ согласіе ѣхать — и меня отправили.

»Я долженъ былъ прожить въ N. около 3-хъ мѣсяцевъ. Это былъ мой родимый городъ, и я зналъ его хорошо. Въѣзжалъ въ него, я началъ придумывать, гдѣ мнѣ оспановиться, ибо въ немъ пракшировъ не было. — »Куда прикажете ѣхать?« спросилъ меня ямщикъ, оспановясь у шляхбаума, и опвязывая колокольчикъ. — »Пошелъ въ Свяннаволоксую улицу« — сказала я. Бичъ свиснулъ, и кони помчались въ скачъ... Въ этой улицѣ жилъ мой наспавникъ и учипель, почпennyй человекъ, замѣнившій мнѣ въ малолѣтствѣ родителей, любившій меня, лелѣявшій, короче сказать, образовавшій многое въ моемъ умѣ, въ моемъ сердцѣ...

Въ Леонидѣ мы замѣтили только то, что онъ умеръ, не скрывъ опть зритель цвѣтущаго здоровья, въ комѣ, благодаря Бога, находился: въролпно Г. Карашыгинъ сн. не расположѣлъ былъ въ то время умереть искусство. Опть Г. Г. Бряскаго (Удалой), Борецкаго (сп. Графъ Велидовъ) и Толченова (Силоновъ), едва-ли должно прѣбавашъ лучшей игры въ эспныхъ роляхъ. Замѣтимъ, что сей послѣдній, въ семейномъ праздникѣ своемъ въ 3-мъ отдѣленіи, былъ довольно распорядителемъ и исполнителемъ: спаканы были весьма исправно наливаемы и осушаемы. Также надобно было видѣшь, какъ внезапно проленилось чело у дряхлаго Гр. Велидова, когда онъ взялъ въ руки свой спаканъ и выкушалъ его за здоровье побѣдителей.

»Нужно-ли говорить, что ласки встрѣпили меня въ мирномъ семействѣ его; я ожидалъ ихъ, но не думалъ, что одна изъ небожителейницъ будетъ при нашемъ свиданіи. Лѣтъ за 12-ишь предъ тѣмъ маленькая Лиза, копорой я дѣлалъ коробочки, копорая лепешала упрямымъ языкомъ басни Дмитриева — была прекрасная милая 17-ишя лѣтняя дѣвушка, свѣжая какъ роза въ опрадной пѣни, чистая душою какъ снѣгъ холмовъ. Она спояла путь съ ангельскою улыбкою, и съ радостию нечаяннаго свиданія говорила мнѣ такъ, эшо ты, Александръ!

»Съ перваго дня я былъ, какъ свой, въ домъ; спарикъ, по прежнему небогатый, жилъ по прежнему въ довольствѣ небольшимъ своимъ достояніемъ, копорое увеличивалъ хорошимъ хозяйствомъ и расчепливостию.

»Каждое утро опвлекали меня дѣла по службѣ; но за то оспальная часть дня была посвящаема моимъ милымъ хозяевамъ... Мнѣ опвели шуже комнату, копорую я занималъ въ дѣшпствѣ: она была убрана моими ученическими рисунками, моими чертежами, моими любимыми цвѣтками. Скромница Лиза говорила, что эшо попомки мо-

Ахъ! если-бы во всемъ природа такъ легко сообразовалась съ драматическимъ искусствомъ (*)! —

(*) Въ этой пѣсѣ, въ концѣ 1-го отдѣленія, была довольно примѣчательная сцена, когда рашники оплученія, опправляясь въ походъ, прощались съ женами и дѣшми своими. Эшо было очень шрогашельно! — Жаль, что эшо прощаніе было не послѣ, но прежде рѣчи, говоренной Графомъ Велидовымъ, копорая нѣсколько ослабила дѣйствіе шрогашельнаго воспоминаія въ сердцахъ. Было-бы гораздо лучше, если-бъ этимъ прощаніемъ кончилось дѣйствіе и опущилось занавѣсъ. Эша сцена должна всегда произвели сильное впечашленіе въ зрителияхъ. — *Изд.*

ихъ цвѣтшозъ; гитара, на копорой я учился играшь, висѣла путь же; близъ нее спояла арфа Лизина; но въ комнату были рисунки и не моей работы: я скоро разглядѣлъ на нихъ подпись, сдѣланную мѣлыми буквами: *Лиза*. Не знаю, опъ чего мнѣ особенно было пріятно встрѣшпшь вещи Лизины между моими вещами; какое-то сладкое чувство разлилось въ груди моей опъ мысли, что у насъ съ нею все обшес.

»По вечерамъ мы читали вмѣстѣ Русскихъ Поэтовъ; молодая хозяйка знала прекрасно Литературы Германскую и Французскую: эшо меня обольщало. Она говорила всегда въ пользу первой, и своимъ пламеннымъ, живымъ, увлекающимъ краснорѣчіемъ всегда заспавляла соглашашься съ собою. — Но время веселья, какъ и печали, равно улешпаетъ. Пробѣжали при мѣсяца, и я окончилъ свои дѣла. — Какъ непріятно было мнѣ объявить о семъ Лизѣ, ибо вмѣстѣ съ тѣмъ мнѣ надлежало предварить ее о скорой моей поѣздкѣ. — Наконецъ настала день опѣзда; уже лошади были приведены къ крыльцу; я гошовъ былъ ѣхашь; проспился съ добрымъ спарикомъ, съ любезною его женою, подо-

О двухъ послѣднихъ дѣйствіяхъ Комедіи: *Горь отъ зли*, мы могли-бы наговорить много, но, для кратцевія спашь, скажемъ о нихъ въ немногихъ словахъ. Воскресшіе Леонидъ и Людмила восхищали насъ своею игрою по прежнему. — Г-жа Семенова (въ роли Софьи), какъ намъ показалось, была на эшотъ разъ мнѣе прежняго. — Хлестова (Г-жа Ежова) напомнила Кляшнѣ Тугоуховской о карпшномъ должкѣ весьма спешественно. Опвѣтъ Кляшннн: *за шного, матушка*, — Рецензенту понравился попому болѣе, что онъ часто слышпшь эшо опъ почпешныхъ любителейницъ виспа, а между тѣмъ, при каждомъ проигрыщѣ, обязанъ по приказанію расплачивашься съ ними наличными деньгами: если же осмѣливается ипогда напомнить о старомъ должкѣ, то поставлешся въ число людей, или несохраняющихъ надлежащихъ правилъ учпшвости, или любящихъ насчитывашь. — Молчаливъ (Г. Дюръ), при помятѣ его Софьею Павлов-

шелъ къ Лизѣ — и ужаснулся мершвой ея блѣдности: это была алебастровая спашуя; это былъ слѣпокъ съ богини красоны — слѣпокъ прекрасный, образцовый, но безжизненный... У меня на сердцѣ попка лежала камнемъ; грудь ныла, какъ предъ бѣдою; я хотѣлъ поцѣловать ея руку, и оспановился. Неужели, подумалъ я, должно навсегда оспавить это милое, любезное пвореніе? — Новая мысль мелькнула въ умѣ моемъ, и въ мгновеніе горячая слеза красавицы опалила мою щеку... — «Милая Лиза!» спросилъ я ее тихо: «вы хотите, чпобы я оспался?» «Радость легкою краскою пробѣжала по блѣдному лицу ея. — «Какой вопросъ! опвѣчала она: я почла-бы счастьемъ возможность опсрочить вашъ опвѣздъ.» — «Охотно, но съ уговоромъ, — прервалъ я ее въ воспоргѣ спраспи: общайше оспашься ко мнѣ такъ-же снисходительно, какъ были доселѣ...» — Она подала руку, и я оспался...

«Говорить-ли, друзья, чшо черезъ недѣлю я былъ мужемъ Лизы. Я не получилъ за

нею золота, но за шо обладаю добродѣтельнейшею женщиною, соспавляющею истинное мое благополучіе... Я бы могъ, какъ говорится въ свѣпѣ, сдѣлать выгоднѣйшую парнію, но никогда не сдѣлалъ бы счастья вѣйшей...»

»Вопъ вся моя испорія!.. «

Нѣкоторые изъ поварищей Ванова наши расказъ его не такъ пламеннымъ, даже холоднымъ, и, вѣроятно, боясь проспуды, налили бокалы и вылили ихъ въ себя, — подъ предлогомъ желанія счастья милой виновницѣ праздника. Не смотря, однакожъ, на незанимательность повѣспи Ванова, соспавляющей примѣчательную главу въ романѣ его жизни, всѣ разѣхались съ имянинъ милой его Лизы весьма веселыми; — а я, на другой день, чпобъ опвизалъ опъ Б., пребовавшего у меня спашьи для журнала, долженъ былъ кое-какъ наскоро положить расказъ Ванова на бумагу; — но опасаюсь, впрочемъ, подписать подъ нимъ свое имя.

— 8.

ною въ любовномъ объясненіи съ Лизою, спсрусилъ весьма хорошо. Эна сцена, по видимому, поправилась нѣкоторымъ посѣпипельницамъ спектакля, ибо нѣсколько сидѣвшихъ въ креслахъ молодыхъ людей слышали дамскій голосъ въ одной ложѣ: c'est charmant! c'est délicieux! — Объ игрѣ Г. Г. Карапыгина м. и Григорьева б., въ роляхъ Репепилова и Загорѣцкаго, мы объяснимся Русскою пословицею: *на безлудди и Олма дворшишь.* — Г. Рязанцевъ (Фамусовъ) также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заслужилъ одобреніе своєю игрою; его воспоминаніе о дражайшей своей половинѣ, которая, бывало, всегда, какъ шолько опъ врознь съ пего,

Ужъ гдѣ нибудь съ мужчиною, — взяла дань съ зрителей — рукоплесканіемъ. — Платонъ Михайловичъ Горичъ (Г. Брянскій) побѣждалъ комически въ карешу къ гнѣвавшейся своей супругѣ. — Словомъ сказанъ *Развѣздъ послѣ бала* (ш. е. 4-е дѣйствіе Комедіи) для перваго раза былъ довольно

удаченъ: не смотря на шо, чшо глядя на Г. Карапыгина м., нельзя было не вспомнить и не сожалѣть о Г. Сосницкомъ, зрители разѣхались послѣ онаго съ удовольствіемъ.

На балѣ (ш. е. въ 3-мъ дѣйствіи Комедіи) пашцвали Французскую кадрили Г-жи Бертрапъ-Ап-рюкесъ и Испомина. На послѣдней былъ вѣнокъ изъ розъ, ш. е. вѣнокъ невинности, который чрезвычайно шелъ ей къ лицу. Сидѣвшій возлѣ меня пріятель мой, спикопворецъ, называемый нами, его друзьями, по примѣру прочихъ, Русскимъ Ювешаломъ, — создалъ экспромпомъ для эшаго вѣнка какое-шо чешверосинише, котѣрое, вѣроятно, не будетъ падечашапо. — Въ мазуркѣ пашцвали, въ числѣ прочихъ, Г-жа Семенова и Г. Экунишъ... по намъ иногда случается видѣть, что на балахъ и хуже танцуютъ.

К. Н. Т — ой.

СЪВЕРНЫЙ МЕРКУРИЙ.

Выходитъ по понедѣль-
никамъ, средамаъ и пят-
ницамаъ.

№ 75.

Цѣна годов. изд., состоящему
изъ 156 NN^о, въ С. П. Б. 30,
съ доставкой 40, съ пересыл-
кою 37 рубл.

1850, 23 ЮНЯ, ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.

ГОСНАЙ.

(Происшествіе 1793-го года.)

(Изъ Фр Журнала.)

Бываютъ дни, когда смерть кажется прекрасною, подобно зимней ночи, усыянной звѣздами, — бываютъ души, копорыхъ, въ горестное время, существованіе тяготится, какъ пресупленіе.

СМѢСЬ.

— Въ 35-мъ No Лип. Газеты причисляютъ вновь вышедшій Альманахъ: *Комета* (см 70-й No Свв. М.), къ той же солнечной системѣ, изъ копорой была покойница *Сверная Звѣзда*, промелькнувшая, по словамъ Лип. Г., и дымомъ разлетѣвшаяся на литературномъ горизонтѣ въ 1829-мъ году. И такъ, если Свв. Звѣзда покойница, то за чѣмъ же Лип. Газета поминаетъ ее лихо? — Это грѣшно! — *De mortuis aut bene, aut nihil!* — Кажется, Лип. Газ. ближе всего надлежало-бы дѣлать наблюденія въ Ботаникѣ, а не въ Астрономіи: ибо, если Свв. Звѣзду причислять къ одной солнечной системѣ съ *Кометою*, то гораздо естественнѣе, ш. е. справедливѣе, сказать, что Свв. Цвѣты, въ послѣдніе два года, едва-ли не успутили ароматомъ своимъ *Полсвѣтъ Цвѣталъ*, копорые осенью 1828 года были выставлены дни на два или на три изъ оранжерей Г. Г. Чернова и Сергѣева. Ненастная осень 1828 года была, по видимому, такъ же губительна для *Полсвѣтъ Цвѣтовъ*, какъ Рождественскіе и Крещенскіе морозы 1829 и 1830

Франсуа Госнай, фурьеръ Бергинскаго гусарскаго полка, заслужилъ любовь своихъ начальниковъ и товарищей. Онъ былъ исправенъ по службѣ; весель и оспроуменъ въ обществѣ. Никпо лучше его не умѣлъ расказами смѣшить своихъ товарищей; откровенная веселость появлялась на всѣхъ лицахъ и хохотъ раздавался повсюду. Впрочемъ беспечный и припомъ не реввивый, какъ и прочіе воины того времени, Госнай не былъ проповѣдникомъ демокраціи: познанія его

годовъ были вредны для *Сверныхъ*, ибо существованіе послѣднихъ (ш. е. въ памяти читателей) въ сіи два года, едва-ли было продолжительное, въ сравненіи съ первыми. Тѣ и другіе, по выставкѣ изъ оранжерей своихъ владѣльцевъ, скоро увяли. Цвѣли, цвѣли цвѣтники, да поблекли!.. Даже и знаменитое *Обозръіе* Г. Сомова, копорое въ букетѣ Сверныхъ Цвѣтовъ выглядывало пышною розою, — и то скоро засохло, не смотря на усердіе Журналистовъ, рачительно поливавшихъ его. Право, не было-бы дурно, если-бы Лип. Газ. начала дѣлать наблюденія свои въ Ботаникѣ: она бы тогда открыла, что нѣкто А. З., обитающій въ Москвѣ, спелъ въ прошломъ году изъ Сверн. Цвѣтовъ *Влнокъ* для *Грацій*. На Олимпѣ произошелъ споръ изъ этого вѣка. Музы, провѣдавъ о немъ, также предъявили на него свое право: каждая изъ всѣхъ двѣнадцати богинь хотѣла присвоить его себѣ, и Апполовъ не зналъ иначе рѣшить этого дѣла, какъ только тѣмъ, что-бы бросить жеребей Чпоже?.. Это-то вѣнокъ достался той-же счастливицѣ, копорая и безъ того имѣетъ уже одну опи-

ограничивались исполненіями нѣкопрыхъ неважныхъ обязанностей. Онъ не игралъ важной роли въ клубѣ, хопя и могъ забавлять общесиво своимъ остроуміемъ. Однажды слышали, какъ онъ издѣвался каламбурами надъ сосѣднимъ чеботаремъ, который чрезъ свой патріотизмъ назначенъ былъ земскимъ и президентомъ Якобинцевъ того мѣста. И такъ Госенай, сынъ бѣднаго сполгара изъ Шалона при Саонѣ, былъ Ариеспократомъ! Чеботарь, какъ въ званіи народнаго предсавишеля, находилъ весьма неумѣстными эпинасмѣшки и донесъ на него членамъ клуба, какъ на заговорщика и оскорбишеля народныхъ правъ, но къ счастью, Бергинскій полкъ долженъ былъ въ эпо время выступить съ кварпирь.

Капишанъ Госенай, въ томъ же полку находившійся, былъ старый служака, уча-

личисельную вещь въ нарядѣ своемъ: душегрѣйку новѣйшаго ушнїа. Предсавише, какъ шеперь должна бышь мила богиня! Въ выкъ и въ душегрѣйкъ! — Эпо прелесшь! — Но возвратимся къ покойницѣ Сѣверной Звѣздѣ. — «Для чего же она живещъ доннѣ въ воспоминаніи Лип. Газеты?» — спросяшь читатели. Эхъ, милосшивые государи! Неужели вы по сіе время не опгадали?.. Какой-то Ариеспархъ Завѣшнїаго, по видимому, неважающій Русской пословицы: *правда глазъ жолеть*, вздумалъ напечатать въ Сѣв. Звѣздѣ Мысли и замѣчанїа свои объ опечесшвенной Словесности. Въ эпой статьѣ онъ обнаружилъ пакїа испавны, которылъ, до того времени, хопили скрыть опъ общаго вниманїа. Аргусъ нашей Словесности, всевидящїй Г. Сомовъ, пакъ внимательно обозрѣвающїй наши Журналы, и бывшїй тогда спаршнимъ Смотрителемъ при библиографической статьѣ Сѣверной Звѣзды, — по свойственному ему сердоболїю, вошелъ въ положенїе нѣкоторыхъ своихъ прїятелей, у конхъ, въ силу значенїа упомянутой пословицы, что-то задало вѣ глазахъ. Опъ, всевидящїй Г. Сомовъ, торжественно укорялъ въ шо время означеннаго Ариеспарха Завѣшнїаго литературною *близорукостью*, и совѣтовалъ ему положить на себя завѣтъ, не бышь ни Ариеспархомъ, ни Писателемъ. Такая

спвовавшїй въ семилѣтней войнѣ; за славные свои подвиги получялъ опъ чинъ Капишана и креснѣ. Капишанъ съ небольшимъ удовольствіемъ смотрѣлъ на все перемѣны, дѣлаемыя преобразованіемъ въ опечесшвъ и армін; а болѣе всего ему не нравился новый покрой мундировъ. Къ Франсуа Госенано пипалъ опъ родинельскую любовь, хопя, кромѣ одинакаго прозванїа, никакое родство не связывало ихъ между собою; не разъ, вопреки своей покорности къ Іерархическимъ законамъ, ему случалось, сїда за столомъ наеднѣ съ своимъ фурьеромъ, опорожняшь кружку пива. Въ шо время, часто, когда сѣдые усы его купались на два пальца въ пивѣ, опъ держалъ кружку у рта, со вниманїемъ слушаая молодаго орашора, конторый рассказывалъ, какъ національная ихъ гвардіа заходила полу-оборопомъ на право и спрѣвляла

любовь къ ближнему въ Г. Сомовѣ достойна всякой похвалы: опъ легко предвидѣлъ, что *ясно зрїтїе* Ариеспарха Завѣшнїаго, обращаемое имъ Г. Сомовымъ въ *близорукость*, и особенно замѣшное въ десяти послѣднихъ спраничкахъ упомянутой статьи, помѣшенной въ Сѣв. Звѣздѣ (280 — 290), должно сдѣлашь непрїятныя послѣдствїа. — Но надежны-ли средства, предпрїятыя противу этаго неумолимаго Ариеспарха Завѣшнїаго?.. Намъ извѣстно за вѣрное, что доннѣ, по какому-то неумѣшному съ его стороны снисхожденїю, опъ смотрѣлъ на многїа вещи въ полтора глаза, а съ сего времени рѣшаеця глядѣшь въ оба. Что-шо будещъ!.. Что-шо будещъ (*)! —

— Tout-à-propos. Еще словечко о Сѣверной Звѣздѣ. Журналъ *Revue de Paris* называетъ эпошъ Альманахъ лучшимъ изъ вышедшихъ въ *нышнїемъ* году, а Сѣверная Пчела (№ 75) причисляетъ эпо мнѣше къ диковинкамъ. Чтожъ тутъ диковиннаго?.. Зачьмъ видимую опечашку въ Парижскомъ Журналѣ вмѣшять ему въ грѣхъ?.. Имѣсто: *въ нышнїемъ*, читай: *въ прошломъ*, ибо на нышнїий годъ Сѣв. Звѣзда не выходила.

(*) Извѣстнїй прищѣвъ хора въ Поэмѣ Мицкевича: *Дзяды: Co to będzie, co to będzie.*

по взводно. Тутъ Капитанъ обыкновенно улыбался — но улыбка сія, какъ молнія, исчезала съ смуглага его лица, и грубая Пьемонтская поговорка заключала ихъ бесѣду.

Однажды Франсуа Госсенаю вѣжливо было ливиться къ Капитану, который въ это время былъ такъ задумчивъ и угрюмъ, что его не видывали такимъ съ тѣхъ поръ, какъ вышло несчастное приказаніе въ перемѣнѣ формы гусарскихъ сѣделъ. — «Франсуа» сказалъ онъ ему: — любишь ли ты меня? — «Люблю, Капитанъ!» — «Такъ ты оправишься со мною?» — «Хоть на край свѣта, Капитанъ!» — «Ну, сѣдай-же лошадей и привяжи вьюки: чтобы чрезъ десять минушь все было готово.»

Въ задумчивости и молчаніи они выѣхали на большую дорогу и скоро переправились за границу. Большая часть Бергинскихъ гусаровъ послѣдовала ихъ примѣру. Опдѣльными взводами они увеличили маленькую армію, собравшуюся въ Кобленцѣ. Ужасное происшествіе 10-го Августа принудило ихъ рѣшиться на освобожденіе своего Короля. Но въ какомъ мѣстѣ Франціи великодушный сей заговоръ могъ иногда избѣгнуть казни? Франсуа Госсенаю сражался храбро; каждый изъ Бергинскихъ гусаровъ презиралъ смерть; но его мужественное хладнокровіе въ битвахъ имѣло что-то сверхъ-срешественное. Наконецъ его произвели въ Офицеры, — и это была послѣдняя радость для стараго Капитана! — Раненый смертельно, онъ попрепалъ рукою по золотому эполету молодого своего поварница, обнялъ его, и умеръ съ радостной улыбкой на устахъ! — Военныя дѣйствія кончились, и Госсенаю захотѣлось возвратиться въ отечество. Ему не мудрено было скрыть свое новое званіе; но что могло

погода избѣгнуть опять пронизательныхъ взоровъ доносителей? — Франсуа былъ схваченъ, какъ эмигрантъ, и заключенъ въ шемницу.

Арестанты содержались въ обширныхъ залахъ, которые были мѣстомъ зрѣлища геройскихъ подвиговъ; крупныя капли крови, сохранившія всю свою свѣжесть отъ сырости, представляли красныя арабески на сѣроватыхъ стѣнахъ, и напоминали симъ несчастнымъ объ ихъ участи.

Госсенаю было весело въ шемницѣ: никогда сіи своды не вмѣщали въ себѣ такого веселаго лица! Окружающіе его съ участіемъ жалѣли объ его молодыхъ лѣтахъ, любовались благороднымъ обращеніемъ, и оплакивали его участь; — а онъ — онъ улыбался — насвистывалъ свой старый маршъ, и разсуждалъ о смерти менѣе философически, но беспечно, нежели Сократъ! —

Всѣхъ болѣе приняла въ немъ участіе одна молодая дѣвушка. Чрезъ мольбы и слезы получила она позволеніе отъ тюремщика раздѣлять заточеніе своего дяди, дряхлаго спарика, присужденнаго къ казни за подозрѣніе въ сообществѣ съ заговорщиками. Каждый день, по три и по четыре часа проводила она вмѣстѣ съ молодымъ Франсуа. Генриетта всею душою желала-бы его увидѣть, облегчить несчастную его участь, оживить въ немъ надежду, — но сама нуждалась въ утѣшеніи и надеждѣ. Въ тюрьмѣ любовь скоро родилась. Генриетта была красавица: она имѣла большіе черные глаза, прекрасныя каштановыя волосы и очаровательную осанку; а душа сообществовала ея лицу. Госсенаю не было равнодушенъ ко всѣмъ ея попеченіямъ; — но она... съ какою радостію отдала-бы она жизнь свою за дна человѣка, ея обожаемаго! Одна-

коже она пипала надежду — а въ 18-ть лѣтъ кого надежды не подрѣзываютъ! Онъ же шутилъ, былъ веселъ, — но не опъ надежды! —

« Генріешта, любяшь-ли ты меня? » — « о надежды онъ спросилъ се. » О, другъ мой! всѣмъ сердцемъ! « — « Генріешта, ты будешь моею женою. « — « Женою. . . . твоею женою! . . . о, это слишкомъ велико для меня счастье. « Пошомъ они говорили о будущемъ хозяйствѣ, о свадьбѣ, о маленькомъ домикѣ, гдѣ они будутъ жить, и назначали имена будущимъ своимъ дѣтямъ. Госснай и Генріешта были въ себя опъ радости; ночь заспала ихъ въ опомъ пріятномъ разговорѣ, и грубый голосъ тюремщика принудилъ ихъ разлучиться. Госснай поцѣловалъ свою невѣсту, и они распались, упоенные любовію.

На другой день, когда Франсуа и Генріешта мечтали опять о будущемъ счастьи, вошелъ къ нимъ человекъ звѣрскаго вида, и, молча, подалъ бумагу арестанта. — « Что это за бумага, мой другъ? » спросила испуганная Генріешта. — « Ничего! » отвѣчалъ хладнокровно Госснай, прочитавъ се. Трубка его была набита; онъ зажегъ бумагу и закурилъ ея, спараясь развеселить Генріешту своими воздушными замками. Когда они спали прощаешься, то если-бъ лучъ солнца озарилъ его лице, она бы замѣтила слезу на его рѣсницѣ. — « До завтра! » — сказали они оба и распались.

На другой день они опять увидѣлись; — но гдѣ? — Бумага, которую съ презрѣніемъ сжегъ Госснай, была обвинительный его актъ. Его привели предъ суровыхъ судей и допрашивали. Онъ признался и рассказалъ все под-

робно съ необыкновеннымъ хладнокровіемъ. Адвокатъ его всталъ съ мѣста, и объявилъ, что обвиненный потерялъ рассудокъ. Госснай, сурово взглянувъ на него, сказалъ: «напротивъ, теперъ еще менѣе нежели когда нибудь!» Адвокатъ спорилъ, и Госснай, схвативъ его за руку, сказалъ: «низкій лжецъ! я запрещаю тебѣ оправдывать меня! — Пусть ведутъ меня на гильотину!»

Сполъко презрѣнія къ жизни вселило-бы сосраданіе въ людяхъ; но Дюмасъ и судьи его были кровопійцы! Приговоръ прочли — и Госснай съ воспоргомъ выслушалъ его. Вдругъ пронзительные крики раздались въ полѣ присутствующихъ, и приговоренный, обернувшись, сказалъ, указывая на небо: «Генріешта! ты будешь моею женою! . . . Это было послѣднее ихъ свиданіе.

Онъ радостно проснулся съ поварицами, копорымъ часъ смерти еще не пробилъ, и ободрялъ назначенныхъ раздѣлить съ нимъ равную участь. Споя на пелегъ, онъ глядѣлъ на народъ, копорый смѣлся его хладнокровію. «Подыи пвари! сказалъ онъ: — пойдете-ли вы съ такимъ мужествомъ на смерть? » — Прибывъ къ эшафопу, онъ оппѣшно вошелъ на него, и вскричалъ: «Наконецъ я достигъ своей цѣли!»

А несчастная Генріешта? Что съ нею стало? — О, не спанемъ допытываться. . . .

Ея спраданія были непродолжительны. Она скоро соединилась съ милымъ своимъ другомъ — и теперъ они навсегда неразлучны.

Пер. Н. Т — ич — въ.

При семъ No раздается 50-й No Ств. Меркурія.

Выходитъ по понедѣльникамъ, среда́мъ и пятница́мъ.

№ 76.

Цѣна годов. изд., состоящему изъ 156 NN^о, въ С. П. Б. 30, съ доставкой 10, съ пересылкою 37 рубл.

1850, 25 ЮНЯ, СРЕДА.

ПАМЯТНИКЪ ЛОМОНОСОВУ.

Знаменистый ваятель нашъ, Ректоръ Императорской Академіи Художествъ, Г. Маршотъ, къ чести нашего вѣка, произвелъ твореніе, которое свидѣтельствуетъ о признательности Россіянъ къ великимъ мужамъ. Я говорю о памятникѣ Ломоносову.

С М Ъ С Б.

Отвѣтъ на отвѣтъ.

Редакція Петербургскаго Ежедѣльника (Tygodnik Petersburski), говоря (въ No 24) о лестномъ мнѣніи Сѣверной Пчелы и Императорской Газеты о трудахъ ея, присовокупила слѣдующее: «Равнымъ образомъ *благодаря* опозвался Г-нъ И. З. о нашемъ изданіи, въ 64 и 65 NN^о Сѣвернаго Меркурія; но онъ заключилъ *замѣчанія свои упреками*, на которые мы должны дать краткій отвѣтъ.»

Мы *похвалу* Ежедѣльнику заключили *замѣчаніями*, а не *замѣчанія упреками*. Опъзывъ нашъ Редакція называетъ *благодаря*: чего же болѣе? Она по видимому, за недосугомъ, поручила особѣ поспорней соспавить отвѣтъ ея: отвѣтъ эпомъ не крошечъ, ибо написанъ въ духъ неудовольствія; и не крошечъ, ибо занимаетъ два столбца съ половиною во весь ростъ Ежедѣльника. Не значить ли эшо: хвалн, а замѣчаній дѣлать не смѣй! (Выдержка изъ собранія законовъ авторскаго самолюбія.)

До сихъ поръ мы видѣли сооруженный въ честь славнаго сего мужа одинъ только небольшой надгробный памятникъ. Сей скромный даръ принесенъ безсмертному генію знаменитаго Ломоносова, какъ христіанина, покойнымъ Канцлеромъ, Графомъ Михаиломъ Иларіоновичемъ Воронцовымъ. Онъ поставленъ надъ незабвеннымъ его прахомъ, покоящимся въ С. Петербургѣ, близъ церкви св.

Сочинитель отвѣща не опровергъ ни одной запятой въ нашей сшашь. 1-е. Мы сказали: полезно-бы *чаще* помѣщать по-Русски названія узаконеній, учрежденій, и пр. Сочинитель отвѣща, въ переводѣ сихъ строкъ, пропустивъ слово *чаще*, доказываешь, что П. Ежедѣльникъ *иногда* эшо исполняетъ; впрочемъ заспавляешь помѣщиковъ западныхъ губерній пользовавшихся Адресъ-Календаремъ, Всеобщимъ Спрямчимъ, Всеобщимъ Секретаремъ! Эпъ книги не каждый даже изъ помѣщиковъ Великороссійскихъ губерній всѣ вдругъ имѣеть при себѣ въ деревнѣ. — Въ извѣстіи о постановленіи новыхъ правилъ для Банковъ (спр. 3, 4, 10, П. Е.), о Спиховой Коншортъ опъ огни (спр. 41, 42), не указано ни одно подлинное пехвическое выраженіе. Повторимъ, не бесполезно-бы *чаще*, и проч., — шѣмъ болѣе, что въ объявленіи о изданіи Ежедѣльника, Редакція вошь что сказала: „Посвящая шакковыя извѣстія *главнѣйше* для чашашелей (обшпахующихъ) въ присоединенныхъ опъ Польши губерніяхъ, Редакція не преминетъ спарашься, шчтобы предпринимаемое изданіе сдѣлать *сколь можно для нихъ полезнѣе*,” и проч. Тогда не было рѣчи о *Всеобщемъ Спрямчмъ*.

Лазаря, въ Александро-Невскомъ монастырѣ, и украшенъ надписью, помѣщенной въ барельефъ.

Въ 1825-мъ году уваженіе Русскаго народа къ славы знаменитаго своего соопеченника побудило соорудить памятникъ, болѣе приличный великому его имени. Первая мысль о семъ прекрасномъ намѣреніи родилась въ монашеской кельѣ. Преосвященный Епископъ Архангельскій, Неофитъ, сообщилъ оную памошнему Генераль-Губернатору, и, по собраніи на мѣстѣ добровольной подписки на пожертвованіе, сей послѣдній опнесся къ знаменишму Паприоту и Писателю, бывшему тогда Министромъ Народнаго Просвѣщенія, А. С. Шишкову. По ходатайству его, блаженныя памяти Государь Императоръ Александръ соизволилъ на открытіе

подписки для всѣхъ, желающихъ участвовать въ пожертвованіи на сооруженіе памятника, приспойнаго заслугамъ, дарованію, славы и имени незабвеннаго Ломоносова.

Вскорѣ количество жертвуемой на сей предметъ суммы возрасло до 50,000 рублей. Въ числѣ ихъ соспоаятъ: Высочайше пожалованные нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ 5,000 рублей; внесенные С. Пепербурбургскою Императорскою Академією Наукъ 1000 рублей; сполькожъ Россійскою Академією; Московскимъ Университетомъ 600 рублей, и доставленные чрезъ Графа Д. И. Хвостова до 3000 рублей.

Труды Маршоса были обращены на употребленіе модели, и наконецъ въ началѣ 1828 года образовалось по оной превосходное изва-

2-е. Мы требовали отъ Ежедневника основательныхъ *разборовъ* Русскихъ книгъ, въ особености примѣчательныхъ и новыхъ, а иногда и переводовъ изъ оныхъ.

На это Сочинитель отвѣтилъ возражающъ следующее: что Ежедневникъ это сдѣлаешь, если захочешь, а не захочешь, не сдѣлаешь, въ чемъ и дашь отвѣтъ на помъ свѣтъ (*); что *никто* не имѣешь права вмѣшать ему это въ обязанность (**); что *слѣдуетъ* требовать именно тѣхъ или другихъ предметовъ и мѣстной физіогноміи отъ Журналовъ, и что пребываніе сіе означаетъ спѣшенное понятіе о журналистикѣ (**). — Впрочемъ Сочинитель оп-

выта ссылается на *Виленскій Журналь* (Dziennik Wileński) и на *Польскаго Гонца* (Kurjer Polski), которые занимающа Русской Литературою (*).

(*) Защишникъ Ежедневника сомнѣвается въ знаніи Г-мъ З. этого обстоятельствова, какъ-бы величайшей какой нибудь науки. Основательное сомнѣніе! Это все равно, если-бъ сомнѣваться въ томъ, вѣдаешь-ли Защишникъ П. Е. о существованіи С. Н. бургскихъ Академическихъ Вѣдомостей, Сѣверной Пчелы или другаго какого нибудь извѣстнаго въ Россіи изданія. Что Виленскій Журналь и Польской Гонецъ занимающа Русской Литературою, — за это должна быть имъ благодарна сія послѣдняя. Надобно только желать, чтоббы вниманіе ихъ въ этомъ предметѣ не ослаблялось, и чтоббы переводы, помѣщаемые иногда въ нихъ съ Русскаго языка, были совершеннѣе. Въ Польскомъ Гонцѣ, напримѣръ, есть переводъ (прозою) *Станцій* Кн. Вяземскаго. Авторъ говоритъ:

Полячка, — словомъ все сказала :

Тутъ и портретъ и мадригаль...

а Переводчикъ выразилъ это слѣдующимъ образомъ: портретъ съ мадригаломъ — на стѣнѣ! — Изд.

(*) И разумѣешь, если не сдѣлаешь. Изд.

(**) Разумѣешь *никто* — изъ Кишайцевъ, которые, можетъ быть, не имѣющъ особеннаго вліянія на Русскую Литературу, и не спанущъ наблюдашь, должны-ли П. Е. исполнить то, что обѣщаль въ программѣ своей, какъ объяснишь ниже сего. Изд.

(***) Не смотря, что такое обширное понятіе о журналистикѣ *петально*, — оно засмываетъ улыбушья. Изд.

яніе одного изъ достопримѣчательнѣйшихъ памятникѣвъ нашего времени. Группа, копорую представляетъ прекрасный монументъ сей, содержишь двѣ фигуры. Большая, сдѣланная нѣсколько колоссальнѣе прошиву обыкновеннаго росна человѣка, представляетъ самаго Поэта. Художникъ изваялъ образъ его, когда онъ находился въ состояніи во-спорга божественной Поэзіи; на величественномъ лицѣ его онъ напечатлѣлъ проника-пельный его взглядъ; слѣды его глубокаго ума; его благородное чувство, спремающееся къ достиженію совершенства во всѣхъ ро-дахъ изящнаго. Правая рука Поэта подни-ма въ минушу вдохновеннаго орапорскаго дви-женія; ладонь кисти обращена къ землѣ. Въ лѣвой рукѣ находится украшенная вензловымъ именовъ Державной Елисаветы Пепро-

вны арфа, поддерживаемая крылашымъ юнымъ геніемъ. Главная статуя преимущественно дѣлаетъ особенное впечатлѣніе. Изваяніе, какъ по изобрѣтенію, равно и по исполненію, правильно, благородно, величественно. Въ каждой части видны легкость и вѣрность рѣзца. Поэтъ предсавленъ, по примѣру древнихъ, полуобнаженнымъ. Онъ утвер-ждается на полушарѣ, гдѣ видно очертаніе сѣверной части Европейской Россіи, и гдѣ вырѣзаны, по приличію размѣра, слова: *Ледо-витое море; Холмогоры* (Ломоносовъ родился близъ Холмогоръ въ Мошигорской волости). Все сіе сдѣлано изъ бронзы и содержишь въ высоту, не включая помянутаго полу-шарія, 3 аршина и 2 вершка. Масса сія ставится на гранишномъ пьедесталѣ, такъ что перспы ноги самой статуи будупь

На все это пусть за насъ ошвѣчаетъ сама Редакція П. Е., къ коей прошивникъ нашъ не принадлежишь.

Во вспусленіи къ П. Е. (стр. 1. 2.) читаемъ ме-жду прочимъ:..... признаемъ, что Польскія періодическія изданія *слишкомъ много желать оставляютъ*;..... *много, слишкомъ много* разошло въ свѣтъ важныхъ сочиненій, приносящихъ честь въку, о коихъ совершенно умолчали наши Газеты и Журналы..... Въ отношеніи къ Наукамъ, мы преимуще-ственно будемъ обращать вниманіе читательей на современную Исторію. Къ сему намъ достав-ляетъ удобства *мысльное наше положеніе*. Пешербургъ есть важное складочное (składowe) мѣсто не только *разныхъ Европейскихъ Литературъ*, но даже и Воспочныхъ... Мы, Славяне, о Славянахъ болѣе знали доселѣ посредствомъ Германскихъ уче-ныхъ. Но свѣдѣнія, получаемыя *изъ второй руки*, *если-бы они даже и стрны были, должны отставать*, при быспромѣ печеніи, съ которыми попокъ про-свѣщенія разливается въ Россіи.... Споспѣшество-вать къ познанію внутренняго состоянія Россіи, *будетъ главною цѣлію нашего изданія*.

Неужели среди этихъ пышныхъ фразъ о совре-менной Исторіи, о разныхъ Литературахъ, о по-похѣ просвѣщенія, о внутреннемъ состояніи Россіи, — одна только Русская Литература *мысленно* ис-ключалась? Нѣтъ! Въ объявленіи 8 Мая, о подпискѣ на впорую половину года, Редакція вопъ что го-воритъ: § 4. *Науки, Литература, Слѣсь*. «Въ со-спавъ сего опдѣленія, занимающаго *около половины* «каждаго Но, входишь все, что можетъ имѣть «связь съ современнымъ развитіемъ Наукъ, Литера- «туры и Художествъ вообще, съ обращеніемъ *осо- «беннаго вниманія* на ихъ соспояніе въ Россіи. Сверхъ «этого здѣсь помѣщаются *разныя отрывки, отчеты* «о *новыяхъ главнѣйшихъ сочиненіяхъ* (издаваемыхъ) *вну- «три Имперіи и въ предѣлахъ оной*, и проч.» — О-чемъ же мы и хлопочемъ? Редакція, какъ видно, имѣетъ попятіе о мѣстныхъ ея удобствахъ и обя-занностяхъ, опнюдь *не тѣснитъ* нашего! Если Рус-скую Литературу возложимъ на Виленскій Жур-наль и на Польскаго Гонца; то почему внутреннихъ и вѣстныхъ извѣстій не предоставимъ напримъ: *Ли- товскому Гонцу* (Kuryer Litewski), и Варшавскимъ Въ-

оптѣ поверхности земли на высотѣ 4 аршинѣ 5 вершковѣ. Слѣдовательно вся высота монумента простирается до 7 аршинѣ съ половиною. На переднемъ фасѣ предстала изображено золотыми буквами: *Ломоносовъ*.

Памятникъ сей соединяетъ и по счастливое достоинство, что черты лица имѣютъ чрезвычайное сходство съ чертами сего ученаго мужа, смотря поному, какъ передала ихъ намъ живопись, Вотъ. выгода, которую приобретають народы отъ усмотренія памятниковъ великимъ людямъ, вскорѣ послѣ смерти ихъ! —

Сооруженіе сего монумента должно причислить къ примѣчательнымъ событіямъ

домоспльмъ, а коммерческихъ, Коммерческой Варшавской Газетъ? Тогда П. Е. могъ-бы совершенно отдохнутъ. Но Редакція начала свои занятія съ оплячнымъ успѣхомъ и пользою, и когда совершитъ *предстоящій* подвигъ, по собственному ея общанію, тогда будетъ совершенно права; а покаместъ Сочинитель опвѣща не правъ.

3-е. Онъ говоритъ: «никакое общество въ Польшѣ, сколько Редакціи извѣстно, не намѣревается издавать правилъ ороеграфіи.» Онъ не спросилъ у Редакціи, и *утракаетъ се незнаемль*, между пѣмъ какъ мы сами отъ нея-же объ этомъ узнали, за что и благодаримъ. 21 Мая, (въ двойномъ No (19, 20. П. Е.) напечатана первая половина опчета о занятіяхъ Варшавскаго общества любителей наукъ. Почтенный Предсѣдатель, Юліанъ Урсинъ Нѣмцевичъ, пѣмъ и началъ. По опдѣленію наукъ: »*Въ непродолжительномъ времени выйдетъ изъ печати трудъ Коммисіи (Deputacyi) о Польской ороеграфіи,*» и проч. — И пакъ, Сочинитель опвѣ-

нашего времени. Каждый Россіанинъ съ чувствомъ благородной гордости будетъ всегда взирать на сей памятникъ; каждый просвѣщенный иноземець, взглянувъ на него, ощутишь въ душѣ своей благоговѣніе къ памятни незабвеннаго нашего соотечественника, достойно спяжавшаго себя вънецъ безсмертія.

Д.

ВРЕМЯ.

Ребенокъ времени не знаетъ,
У молодыхъ оно лешитъ,
Въ разлукѣ душу упомляетъ,
И лишь старикъ имъ дорожитъ.

Олж.

па не принадлежитъ даже къ числу внимательныхъ читателей П. Ежедѣльника.

4-е. Мы сказали, что ожидаемъ отъ П. Е. совершеннаго безприсрастія въ литературныхъ спорахъ. Прочитавъ сіи слова, доказывающія наше уваженіе къ Издавателямъ, противникъ нашъ вновь закипѣлъ гнѣвомъ. Не скрыпный-ли онъ врагъ Редакціи? А что онъ къ ней не принадлежитъ, это лгѣ для.

Оставаемъ безъ вниманія косвенныя намѣки и посторонніе шолки Сочинителя опвѣща: пакъ полько опвѣчаютъ, когда опвѣчаютъ нечего. — Мы несогласны съ мнѣніемъ его о полемикѣ, и полагаемъ, что онъ не въ надлежащемъ смыслѣ разумѣетъ значеніе сего слова. Полемика, показывая образъ мыслей Писателей, имѣетъ большое вліяніе на уваженіе къ нимъ публики. Что подумаешь, напримѣръ, о Журналистѣ, который, вмѣсто пополненія недоспадка, или исправленія ошибки, защищаетъ слабую сторону упрямо и гнѣвно?..

И. З.

СВѢВЕРНЫЙ МЕРКУРИЙ.

Выходишь по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ.

№ 77.

Цѣна годов. изд., состоящему изъ 156 NN, въ С. П. Б. 30, съ доставкою 40, съ пересылкою 37 рубл.

1850, 27 ЮНЯ, ПЯТНИЦА.

МУЖЪ ВЪ ХЛОПОТАХЪ.

(Изъ иностр. Журнала.)

Однажды Баронъ N. былъ приглашенъ на вечеръ къ своему пріятелю, жившему на одной съ нимъ улицѣ. Погода была прекрасная, и онъ съ женою отправился пѣшкомъ. Подходя къ дому, они увидѣли, что у воротъ было грязно; и Баронъ, не желая, чтобъ супруга его замарала бальные свои

башмаки, велѣлъ слугѣ перенести ее черезъ грязь, а самъ, выискивая, гдѣ лучше было пройти, не замѣпилъ, какъ они вошли. — Каково было его удивленіе, когда онъ, вбѣжавъ въ залу, не нашелъ тамъ своей дражайшей половины! — Узнавъ, что она и не входила, онъ опрометью бросился домой, но и тамъ ее не было! Ревнивый Баронъ былъ въ себя отъ досады: «бѣги Элу» сказалъ онъ дворнику, — «бѣги въ эту сторону, и если увидишь похитителя, то приведи его ко мнѣ живаго или мертваго; если же ты

НОВЫЯ КНИГИ.

34. *Сюрпризъ*, Опера-Импермедіа-Водевиль, въ стихахъ. Соч. Ив. Великопольскаго. Музыка О. О. Енишпа. Москва, въ тип. Авг. Семена, 1830. Въ 16. (72 стр.)

Крошечная книжоночка, а рѣдкостей въ ней много. Во-первыхъ, все содержаніе ея состоитъ въ томъ, что Милонъ, спавъ на колѣно, какъ-бы дѣлая древнюю фигуру въ мазуркѣ или въ копильонѣ, признался Лизѣ въ любви своей, а отецъ сей послѣдней согласился на бракъ ихъ. Надобно же было, чтобъ Г. Великопольскій смастерилъ изъ эпизода Оперу-Импермедіа-Водевиль въ стихахъ, и чтобъ Г. Енишпа рѣшился принять на себя неблагодарный трудъ положить ее на музыку. — Во-вторыхъ, изъ предисловія, которое съ прочими приложеніями составляетъ прелесть всего творенія, мы узнаемъ, что Авторъ не сравниваетъ себя съ безмершнымъ Руссо, ни своего произведенія, ни е. эпои Оперы, съ золотымъ перомъ пера его.

Какая скромность, не смотря на то, что много общаго между Руссо и Г. Великопольскимъ! — Сей послѣдній проситъ, однакоже, взглянуть на его Оперу съ той же точки зрѣнія, съ которой мы смотримъ на творенія Женевскаго Философа. Частъ отъ часу не легче! — Въ прелюдіи, въ предисловіи мы находимъ историческое описаніе сочиненія сей Оперы, то есть, когда Автору пришла мысль написать ее, какія сдѣланы въ ней въ послѣдствіи времени перемѣны, и какія были о ней мнѣнія у пріятелей Автора. Словомъ сказать, если-бъ дѣло шло о Гомеровою Илиадѣ, а не о Сюрпризѣ Г. Великопольскаго, то едва-ли было-бы можно написать болѣе подробностей. Впрочемъ, все это не для современниковъ, до которыхъ, разумѣется, не дойдетъ слухъ о Сюрпризѣ: по крайней мѣрѣ потомки наши будутъ знать, какимъ образомъ и для чего сочинена эта Опера, и что думали о ней въ свое время пріятели Автора. Удивительно, отъ чего изъ числа сихъ послѣднихъ никто не нашелся похвалить ему, что эту Оперу вовсе не надле-

съ нимъ не сладишь, по закричи : воры, воры! — и прохожіе тебѣ помогутъ. А я пойду на льво, и если встрѣчусь съ измѣнникомъ, по дамъ ему себя знать! « Сказалъ и отправился.

Едва они разошлись, какъ вошелъ въ комнату слуга-похититель; скоро потѣмъ; запыхавшись отъ тщетныхъ поисковъ, возвратился и Баронъ. Только что увидѣлъ онъ слугу, — какъ бросился на него, и схвативъ за руку, сказалъ: говори, говори злодѣй, куда дѣвалъ ты жену мою? « — « Она на балѣ » — отвѣчалъ онъ хладнокровно. — « Какъ на балѣ » — вскричалъ Баронъ: я памъ былъ, и ее никакъ не видалъ. « — « Мы ошиблись лѣстницею, и вы, вѣроятно, прежде барыни, вошли въ залу. « — « Ну виноватъ, мой другъ, сказалъ успокоившійся Баронъ, — а я послалъ Элуа за тобой въ погоню, — бѣги и вороти его. « — Слуга отправился. Сдѣлавъ

нѣсколько шаговъ, онъ повстрѣчался съ Элуа, котораго не примѣпилъ. Бывъ ревностнымъ исполнителемъ приказаній господина, Элуа бросился на него и закричалъ: «воры, воры.» Слугу схватили, изслѣдовали дѣло, и присудили Барона награждать его за невинное оскорбленіе, а дворника за его вѣрность и приверженность.

хлопоты Барона этимъ не кончились. Онъ отправился за женою на балъ, и, пробѣжавъ всѣ комнаты, не нашелъ ее. Какъ излснишь на сей разъ ея опсупствіе? — Долго искалъ онъ въ толпѣ хозяйку дома, и наконецъ сполкнулся съ нею у дверей маленькой комнаты. «А, Баронъ! сказала она: гдѣ вы были? мы васъ ищемъ цѣлый часъ. Спупайше скорѣе: вашей супругѣ сдѣлалось дурно; мы насилу могли привести ее въ чувство. « — Баронъ вошелъ въ комнату, гдѣ

жало писать, а еще пѣмъ менѣе печатать. — Въ четвертыхъ, въ 5-мъ явленіи, Милонъ, послѣ ископорога *зидулигиваго молганіл*, проговорилъ *Элегію* (такъ названную самимъ Авпоромъ), состоящую изъ двенадцати пятистопныхъ ямбическихъ стиховъ. Самому Г. Великопольскому кажется это спраннымъ, а памъ и подавно. — Въ заключеніе, мы желали-бы знать: для чего Г. Еништа составлялъ музыку для Сюрприза? . Неужели для сюрприза одному только Г. Великопольскому? ибо эта Опера нигдѣ не будетъ предшавлена. Развѣ на домашнемъ Театрѣ своего Авпора? —

С М Ъ С Ъ.

— 1-го сего Юня свирѣпствовала ужаснѣйшая морская буря близъ гавани Рошельской. Въ 25 сажелпхъ отъ берега увидѣли на баркѣ, которая была уже вполонину потоплена, сплщую на колыняхъ молодую женщину съ ребенкомъ на рукахъ. Никшо

не осмѣливался спасти несчастную отъ неизбежной гибели. Наконецъ одинъ мапрозъ, по имени Курло, бросился въ море: два раза былъ выброшенъ яростными волнами; но попытался въ третій разъ, и очевидно подвергаясь опасности сдѣлаться жертвою благородной своей предприимчивости, вынесъ на берегъ несчастную, едва дышащую. Какова была его радость, когда онъ увидѣлъ, что спасенная имъ женщина — была его жена!

— Одинъ Кипаецъ, въ Брюкселѣ, обратилъ на себя общее вниманіе по своей спранный одеждѣ. Это былъ негоціантъ, прѣзжавшій во Францію къ одному изъ своихъ корреспондентовъ для того, чтобы выучиться говорить по-Французски. Онъ послѣ побѣжалъ въ Лондонъ, чтобы познакомиться съ Англійскимъ языкомъ. При выѣздѣ изъ Брюкселя, онъ оставилъ своему хозяину письмо, исполненное благодарностию, и въ знакъ памяти свой старый зонтикъ. Письмо написалъ онъ по-Кипайски.

— Уже нѣсколько мѣсяцевъ, какъ издаешся въ

лежала на софѣ разшнурованная Баронесса ; упреки градомъ посыпались на несчастнаго Барона, котораго, не видя имъ конца, молча взявъ супругу на руки, и подъ бременемъ сей драгоценной ноши, отправился домой не весьма довольный.

Пер. Н. Т — и — в.

НѢКОТОРЫЯ ПРІЯТНОСТИ ЖИЗНИ.

(Изъ Фр. Журнала.)

Пріятно мчаться на борзомъ конѣ, и спорить въ быспрошѣ съ вѣпромъ. Рѣсницы смѣжаются невольно отъ дѣйствія воздуха, и волосы развѣваются по волѣ вѣтра. Тысячи мыслей пѣснятся и отражаются въ душѣ, какъ въ блестящей призмѣ. . . .

Пріятно бышь съ пою, которую обо-

Каирѣ, издвигеніемъ Магомеда Паши и Намѣстника Египетскаго, Газета, которая формою своимъ походила на политическіе Французскіе Журналы, какъ они издавались до 1828 года. Газета сія печатается въ два столбца: въ одномъ помѣщаются статьи на Турецкомъ языкѣ, а въ другомъ переводъ на Арабскомъ. Турецкій языкъ употребляется преимущественно между знатнѣйшими Египтянами и въ высшихъ судебныхъ мѣстахъ, а Арабскимъ говорятъ простолюдины. На одной сторонѣ вырѣза изображается пирамида съ пальмою, а на другой солнце.

— Изд. Меркурія получилъ статью, въ которой описывается исторія несчастной любви одной молодой дѣвушки, недавно упоившейся въ Лѣтнемъ Саду. Это что-то въ родѣ бѣдной Лизы. Она любила одного Офицера, который, по возвращеніи своемъ изъ похода, измѣнился въ своихъ чувствахъ, и решительно отказалъ ей въ исполненіи даннаго имъ прежде обещанія — жениться на ней. Къ этой статьѣ присовокуплено письмо, будто-бы написанное ею къ

жаешь . . . глядѣшь . . . и не наглядѣшься на нее . . . касаться до легкой ея одежды . . . ловишь взоръ, который спрашивается бышь понятнымъ, и твердишь ей слова любви . . .

Пріятно пинать душу счастливой будущностью; забываться въ очаровательныхъ мечтаніяхъ; внимать воздушнымъ призракамъ, исчезающимъ одинъ за другимъ. Пріятно пользоваться шѣми загородными прогулками, гдѣ все общество предастся разнообразнымъ увеселеніямъ; гдѣ непритворная радость дамъ и громкій хохотъ мужчинъ не даютъ пристанища скукѣ и грусти . . .

Но какъ ничтожны всѣ сіи удовольствія, въ сравненіи съ хорошимъ обѣдомъ !

Къ вамъ, взываю я, поклонники гастрономіи ! внимайте мнѣ ! —

Согласитесь, какъ пріятно, сидя за столомъ, видѣть движеніе спякановъ ; отдавать

своей мамухѣ, у которой она жила въ домѣ. Изъ сего письма видно, что Лѣтній Садъ причиною всему. «Здѣсь, говоритъ она, я его увидѣла и полюбила; здѣсь мы открылись другъ другу въ своихъ чувствахъ; здѣсь я была счастлива; здѣсь удостоверялась, что я обманута и презрѣна, и здѣсь же рѣшилась положить конецъ спрдаваніямъ своимъ.» — Печально; по помощь печѣмъ, какъ только добрымъ совѣтомъ для прочихъ: не влюбляйся въ Лѣтнемъ Саду, и не наслаждайся въ немъ счастьемъ любви, которая имѣетъ такіа плачевныя послѣдствія. — Авпоръ статьи увѣряетъ, что онъ, при сочиненіи ея, нѣсколько разъ принимался плакать. Это похвально, ибо означаетъ, что у него доброе сердце; жаль только, что слезы его не смыли хотя половины грамматическихъ ошибокъ, которыми преисполнена его статья, и которыми она искажена до такой степени, что нѣтъ возможности исправить ее, а надобно написать новую. О чемъ Из. Меркурія, тяжко вздыхалъ, доводишь до свѣдѣнія Г. Автора.

полную справедливостъ вкуснымъ блюдамъ ,
и гению пого , кшо ихъ изобрелъ; какъ при-
япно смотрѣшь на перепелокъ въ сладкомъ
соусѣ , на теллячи кошлепы съ сахарнымъ
горошкомъ ! Царствующее молчаніе гово-
ришь болѣе въ ихъ пользу , нежели всѣ са-
мыя громкія похвалы. Уже *плюмъ - пудингъ*
совершилъ свой пулъ вокругъ стола , *желе*
смѣнилось десертомъ , и шампанское поли-
лось рѣкою. — Румянецъ зардѣлся на всѣхъ
лицахъ : каждый желаетъ ораторствовать ,
принуждаетъ жеспами и голосомъ другихъ къ
молчанію. Крипики на нынѣшнихъ Поэповъ
сливаются съ диссертаціями о генеалогіи ,
о дуэляхъ , и съ забавными Анекдотами. Поэ-
пическій восторгъ гостей и любезностъ
хозяина , угощающаго со всѣмъ величіемъ
Царя Олимпа , поддерживаютъ общее веселье.

Послѣ кофе скромники обыкновенно ра-
сходяпся , а оспальные гости садятся въ
кружокъ , и шупъ начинаются взаимныя
полу-откровенности , чудные рассказы , оспро-
умныя эпиграммы . . . . О , восхипипельныя
минушы ! часы невидимо пекутъ . . . и въ
полночь все исчезаетъ ! . .

Н. Т — ш — въ.

КЪ ГЕНИЮ.

Давно уже , шобою вдохновенный ,
О Гений , гость неоцѣненный мой ,
Я не лешалъ , мечшами окрыленный ,
Въ чудесный міръ фантазіи здашой .
Давно уже , окованъ суѣшами ,
Безсильная добыча шяжкихъ думъ ,
Я не будиль послушными перешами
Въ забвеніи дремавшей лиры шрунь .
И долго спалъ мой Гений пѣснопѣнья :
Небесный гость не любить суешы ,

И огонь его свяшаго вдохновенья
Рисуешь мнѣ прекрасныя мечты ,
Но опъ опяшь , мой ангель благодашной ,
Опяшь приюшь знакомый посѣтилъ ,
И лиру взявъ , съ улыбкою ошрадной
Сей неба даръ печальному вручилъ .
Ахъ ! для чего спрадальца снова нудишь
Безплодно пѣшь безплодныя мечты ?
Увы ! ничѣмъ , ничѣмъ шы не пробудишь
Давнишняго погибшей красошы !
И что мнѣ пѣшь съ расшерзанной душою ?
Что оживляшь въ угасувшихъ спрастяхъ ?
Куда летѣшь съ разрушенной мечтою
На скованнѣхъ спрадавьями крылахъ ?
Нѣпъ , Гений мой , насильнымъ вдохновеньемъ
Упорнаго безмертвья не сшяжатъ :
Мнѣ рокъ судиль въ безвѣстности спрадашь —
И я не лѣщусь невѣрнымъ сновидѣньемъ .
Лешажь опяшь шы въ край , шебѣ родной ,
Въ надзвѣздный край , безмертвѣя обитель ;
Вошце , вошце дружишься мнѣ съ шобой
Небесный гость , эфира вѣчный житель ! . . .

Я. Др — въ.

С Т А Н С Ы

Нѣпъ , меня уже не приманишь
Твой обманчивый привѣшь ,
И душа спрадашь не спанешъ
Ошь любви : ее уже нѣпъ ! —

Локонъ пышный , незабвенный ,
Сердца милый идеаль —
Помнишь-ли , какъ въ часъ блаженный
Прежде я шебя ласкалъ ? . .

Прежде дѣвы пиль лобзанье ,
Пламенѣли въ ней ушпа . . . .
Но шеперь — не шо мечшанье ,
И любовь моя не ша ! —

Нѣпъ , меня уже не приманишь
Твой обманчивый привѣшь ,
И любовь моя увянешъ ,
Какъ опъ зноя нѣжный цвѣпъ ! —

К. Петерсонъ.

СЪВЕРНЫЙ МЕРКУРИЙ.

Выходитъ по понедѣльникамъ, средама и пятницама.

№ 78.

Цѣна годов. изд., состоящему изъ 156 NN°, въ С. П. Б. 30, съ доставкою 40, съ пересылкою 37 рубл.

1850, 30 ІЮНЯ, ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.

МЫСЛИ ЛАРОШФУКО.

Философія легко беретъ верхъ надъ несчастіями прошедшими и будущими; но несчастія настоящія берутъ, напротивъ, верхъ надъ нею.

Мы часто хвалимся спрасями, даже самыми порочными; но зависть есть спрась малодушная и постыдная, въ которой мы никогда неосмѣливаемся признаваться.

Ревность въ копорымъ образомъ справедлива и разсудительна; ибо она спарается только сохранять намъ принадлежащее, или то, что мы почишаемъ себя принадлежащимъ; напротивъ того зависть не любитъ принадлежащаго другимъ.

С М Ъ С Ъ.

Нѣчто объ опечаткахъ.

Читатели Съв. Меркурія, въроятно, часто замѣчаютъ встрѣчающіяся корректурныя несправности въ листкахъ сей Газеты; но между тѣмъ не видя, по примѣру другихъ изданій, въ слѣдующихъ NN°, послѣ тѣхъ, въ которыхъ онѣ случаются, имъ объясненія, нерѣдко можешь бытъ обвиняють въ нихъ шѣхъ лицъ (какъ напримѣръ Автора статьи, въ которой есть погрѣшность, или Издаателя Газеты, или переписчика, или даже наборщика), до коихъ онѣ вовсе не касаются. И для того, не желая складывать своихъ грѣховъ на другихъ, торжественно провозглашаю, что во всѣхъ корректурныхъ несправностяхъ, находящихся въ семъ изданіи, виновенъ только азъ грѣшникъ.

Ревность падаетъ сомнѣніями: она обращается въ бѣшенство, или исчезаетъ, когда тѣ сомнѣнія переходить къ увѣренности.

Если-бы мы сами не имѣли гордости, что не жаловались-бы на оную въ другихъ.

Если есть любовь чистая и безъ примѣси другихъ спрасей, то это любовь, которая таится въ глубинѣ сердецъ нашихъ и неизвѣстна намъ самимъ.

Если судить о любви по большей части ея послѣдствій, то она походитъ болѣе на ненависть, нежели на любовь.

Постыднѣе не довѣрять друзьямъ своимъ, нежели бытъ ими обманутымъ.

Великія имена, вмѣсто возвышенія, унижаютъ тѣхъ, которые не умѣють ихъ поддерживать.

Сперва я предполагалъ, что при внимательномъ чтеніи корректурныхъ листовъ, не прогляжу ни одной опечатки; но въ послѣдствіи времени убѣдился, что въ чередномъ изданіи Газеты, присутствующемъ самого послѣдшаго чтенія корректуръ, это тѣ недоспапокъ совершенно неизбѣжны. Почему, напечатывая два раза (въ 5 и 14 NN° Съв. Мерк.) описи въ копорымъ погрѣшностямъ, я разсудилъ не помѣщать ихъ болѣе, а предоставилъ на спсхожденіе благосклонныхъ читателей; ибо, въ противномъ случаѣ, мнѣ досталось-бы почти въ каждомъ No оговариваться въ опечаткахъ, случившихся въ прошедшемъ No. Впрочемъ, если не упускать изъ виду великой газетной хитрости, то эти росписи опечаткамъ, по примѣру другихъ, можно было-бы помѣщать, ибо почти каждая изъ нихъ заняла-бы мѣсто въ No на вершокъ. Мы видимъ въ другихъ изданіяхъ, какъ напримѣръ въ Ли-

Люди и дѣла имѣютъ свою шочку перспективны: есть такіе, копорыхъ надобно видѣть вблизи, чшобы хорошо судить о нихъ, и другіе, о копорыхъ никогда нельзя судить столь хорошо, какъ находясь опъ нихъ въ опдаленіи.

Намъреніе никогда не обманываетъ под-вергаетъ насъ самимъ часнымъ обманамъ.

Мы имѣли-бы мало удовольствій, если бы никогда себя не льстили.

Самые хитрые люди во всю жизнь свою приговорно оуждають лукавство, чшобы употребить его въ какомъ-либо важномъ случаѣ, и для какой-либо значительной выгоды.

Есть люди, копорые никогда не были-бы влюблены, если-бы никогда не слышали о любви.

Свѣтъ чаще награждаетъ признаки достоинства; нежели самое достоинство.

Есть разные роды любопытства: одно — любопытство корыстолюбія, копорое производитъ въ насъ желаніе узнать то, чшо намъ можетъ быть полезно; а другое — любопытство гордости, происходящее опъ желанія узнать то, чего не знаютъ другіе.

пер. Газетъ (издающейся через пять дней, следовательно корректуру ея чшашь несравненно удобнѣе, нежели въ Газетъ, выходящей *черезъ день*, ибо почти впроее болѣе есть времени), чшо росписи опечашкамъ, случившимся *въ одною* Но, занимають мѣсто на $\frac{2}{3}$ вершка (см. 23-й Но Лип. Г.). Но для чего же это?.. Развѣ для разнообразія, копорое необходимо въ Газетъ?.. Развѣ газетный листокъ есть уголовное дѣло, въ копоромъ важна каждая описка, приписка, почитка?.. Каждый чшашель самъ видитъ опечашку, и не пребуетъ, чшобы ему послѣ напоминали о ней. Кто, напримеръ, не знаетъ, чшо вм. *приготовливается*, (см. 70-й Но Св. М.) надлежало бытъ *приготовляясь*? Кому, для знающихъ Французскій языкъ, нужно объяснять, чшо вм. *Le jeu l'amour* см. 61-й Но Св. М.) надлежало бытъ: *Le jeu de l'amour*?.. Какая происходитъ польза опъ исправленія подобнхъ видимыхъ опечашокъ?.. Не наскучило-ли

Люди не долго-бы жили въ обществѣ, если-бы не были обманываемы одни другими. Только великіе люди могутъ имѣть великіе недоспашки.

Часто мы опъ шого не предаемся совершенно одному пороку, чшо имѣемъ многіе.

Глупость сопутствуетъ намъ во всякое время жизни, и если кто кажется блаторазумнымъ, по это единственно пошому, чшо глупости его соопвѣтствуютъ его лѣпшамъ и званію.

Въ теченіе жизни, мы чаще нравимся своими пороками, нежели добрыми свойствами.

Въ несчастіяхъ лучшихъ друзей нашихъ мы находимъ всегда чшо нибудь пакое, чшо намъ не неприятно.

Истинное краснорѣчіе соспоитъ въ помъ, чшобы сказать все нужное, не сказавъ ничего лишняго.

Когда мы имѣемъ силу признакъ въ своихъ недоспашкахъ, по должны ушѣшиться, чшо ихъ имѣемъ.

Почти всегда мы скучаемъ съ шѣми, съ кѣмъ скучать непозволительно.

бы для чшашелей видѣть часто въ небольшихъ газетныхъ листкахъ росписи опечашкамъ?..

Другіе скажутъ: надобно внимательнѣе чшашь корректуру. Такъ; по и при самомъ большомъ вниманіи очень легко можно проглядѣть букву, спощую не на своемъ мѣстѣ. Если въ самой природѣ находимся много вещей и людей, созданныхъ вовсе не такимъ образомъ, какъ-бы надлежало, по какъ избѣгнуть ошибокъ въ корректурѣ, копорую должно чшашь весьма скоро? Если многіе люди въ свѣтъ получили опъ природы вовсе неправильное назначеніе, по почему же не имѣть такового и буквамъ? Если и умные люди дѣлають часто проглядки въ правослвномъ смыслѣ, по мудрено-ли Корректору проглядѣть выраженіе, букву, знакъ препинанія?..

Между шѣми надобно замѣтить, чшо въ копорыхъ изъ корректурныхъ погрѣшностей *бываетъ важная*; можетъ случиться, чшо и запяная, *подшавшая* и

Есть злые люди, которые были бы менѣ опасны, если-бы не имѣли никакой добродѣтели.

Умы посредственные обыкновенно осуждаютъ то, что превосходитъ ихъ пониманіе.

Мы бы часто стыдился самыхъ лучшихъ дѣлъ своихъ, если-бы люди видѣли причины, ихъ производящія.

Пер. *Ипполитъ Глбовъ*

С. Готово.

ПОЛЧАСА НА ДВОРѢ КОНТОРЫ ДИЛИЖАНСОВЪ.

Половина шестяго пробила на спѣвныхъ часахъ залы, въ которой дожидались путешественники; Лионская карета должна была опривариться въ шесть часовъ.

Мало по малу дворъ наполнился путешественниками, комиссіонерами, повѣренными разнаго рода, проводниками, кучерами и проч. Когда подвозили Лионскую карету, чшобы укладываться, Лилльская оприварилась, и Бордоская пріѣхала. Толпа раздвинулась; Бордоскіе путешественники вышли и увеличили волненіе и шумъ. — «Здрав-

въ своемъ мѣстѣ, перемиляетъ надлежащій смыслъ рѣчи. Изъ числа важныхъ опечатокъ, происшедшихъ отъ недосмотра моего въ корректуру, долгомъ спспалю замѣнить слѣдующую. Въ 48-мъ No Меркурія (спраи. 190, въ прав. сполб., 4-я спрока спизу), въ объявленіи о выходѣ Романа: *Неубъ Скупаловъ*, герой эпиаго Романа названъ *исправильнъ* мужемъ, между тѣмъ, какъ подлинное названіе книги есть: *исправильный мужъ*. Ошибка, тѣмъ болѣе важная, что дѣло идетъ о *привственно-сапирическомъ* Романѣ современныхъ *привовъ*: сѣдстввенно и названіе книги должно заключать въ себѣ смыслъ правстввенный, а не какой либо другой. Названіе же: *исправильный мужъ*, совершенно несогласно съ содержаніемъ упомянутаго Романа, и не соотвѣтствуетъ съ пониманіемъ, которое намъ должно имѣть о современныхъ нравахъ.

спвуй-те, дядюшка! — «Здравспвуй, племянникъ! — «Ахъ! эшо вы! — «Ахъ! эшо ты: ты меня дожидаеться. — «Проводникъ, смопри: памъ мои карпоны; проводникъ, смопри остороживѣ. — «Проводникъ, береги мой узель: памъ дюжина манижекъ, которыя могушь смяшься, и бѣлый жилетъ, шолько чшо выглаженный. — «Проводникъ, гдѣ моя клѣпка съ чижиномъ? — «Проводникъ, моя собачка, кошпала оспалась въ ропондѣ? — «Мои кролики? — «Ящикъ мой? — «Мой узель? — «Чижики? — «Мой Азоръ? — «Вверху, вверху! — «Внизу, внизу! — «Тамъ, тамъ! — «Справа! — «Слѣва! —

Всѣ кричали вмѣстѣ; проводникъ, не слушая ничего, выбросилъ, какъ попало, связки, чемоданы и ящички; всякой схватилъ свое доброе, какъ могъ; лошадей выпрягли; карету очистили и отвезли.

На дворѣ оспавалась шолько Лионская карета, готовая къ опѣзду.

Весьма живописный уголокъ большой карпины жизни — дворъ Конторы Дилижансовъ: тамъ найдешь и печальное и смѣшное; тамъ для наблюдателя и для Поэиа есть смѣхъ и слезы.

На одной лавкѣ, въ концѣ двора, сидѣли спарая женщина и молодой человекъ, казав-

И шакъ, принесъ читателямъ С. М. сокрушенное покаяніе во всѣхъ погрѣшностяхъ, вкравшихся, по неосмотрительности моей, въ сіе изданіе, которыхъ, по собственному сознанію моему, чрезвычайно много; объяснивъ невозможность избѣгать оныхъ въ черезденной Газетѣ; доказавъ бесполезность отдавать читателямъ подробный отчетъ во всѣхъ опечаткахъ, — долгомъ своимъ считаю увѣришь, что я на будущее время каждую букву спану разсматривать съ такою же тщательностію, съ какою Напуралисты производятъ свои испытанія въ природѣ, разглядывая въ микроскопы примѣчательныя явленія по всѣмъ часпямъ Естеспвенной Исперіи.

Максимъ Кивкингъ, Корректоръ.

пійся ея сыномъ; мать плакала, сынъ также плакалъ; всея поклажи былъ у него только маленькой узелъ, который онъ держалъ подъ мышкой; онъ опускалъ голову, чпобъ скрыть отъ матери свои слезы. Это былъ молодой солдатъ, только чпо поспутившій на службу (conscriit), и отправляющійся къ своему полку.

На дѣво отъ сей картины путешественникъ-повѣренный (commis-voageur), опустивъ объ руки въ карманы, напѣвалъ арію изъ Бѣлой Дамы, мѣрилъ глазами каждаго съ головы до ногъ, и подходя къ женщинамъ, смотрѣлъ имъ подъ носъ. На право кормилица, сидя на чемоданѣ, кормила грудью ребенка. Недалеко отсюда была толстая женщина съ понугаемъ, привязаннымъ къ ея рукѣ небольшою цѣпочкою; далѣе, молодая женщина, очень хорошенькая, и мужчина въ широкомъ плащѣ разговаривали между собою въ полголоса; по всему двору расхаживали разные путешественники, ничего неговорящіе, ничего недѣлающіе, и которыхъ нельзя было отгадать званія, смѣшной спороны и свойспвъ.

Шестъ часовъ пробило.

» Въ карету, милоспивые государи и милоспивыя государины « — закричалъ проводникъ, и по особому списку называлъ каждаго по имени. — »Г. Пако? « — »Здѣсь« — отвѣчалъ новый воинъ; онъ обнялъ спаружу мать. »Вѣдь ты будешь ко мнѣ писать, не правда-ли? « сказала она голосомъ, прерываемымъ рыданіями. — »Буду, буду, успокойся. « И онъ влѣзъ на имперіаль, куда кормилица уже взобралась. — »Г. Дюфло? « сказалъ проводникъ. — »Здѣсь, здѣсь« — закричалъ путешественникъ-повѣренный, и прыгнулъ въ рошонду, громко напѣвалъ: *Viens gentille dame.* — »Г-жа Гобилльяръ? « — »Сей часъ, въ одну минупу« — отвѣчала да-

ма съ понугаемъ: »Я не заставляю дожидаться себя; я ищю только кусочка сахару для мими. « — »Mademoiselle Natalie. « — Я здѣсь« — произнесъ голосъ пріятный и распроганный. Mademoiselle Natalie пожала руку молодого челоувка въ плащѣ, споявшаго, какъ окаментальный, и сѣла въ карету. — »Г-жа Гобилльяръ? « — повсперилъ проводникъ съ исперпѣніемъ: »извольте-же. « — Наконецъ явилась Г-жа Гобилльяръ; карета была наполнена. — »Проводникъ! « закричалъ изъ середины толпный голосъ: мы должны ѣхать въ 6 часовъ, а теперь 6 часовъ 10 минушъ. Чшожь это такое? Спупай-же! « — Кучеръ взялъ свой кнушъ, сѣлъ на лошадь, проворчалъ нѣсколько непоняшныхъ словъ, и карета уѣхала.

(Изъ Фран. Журнала.)

КЪ З — О Й.

1.

Вошъ мракъ разоспланъ надъ Невой,
Все успокоилось, молчишь;
Все дышитъ спомъ и шипиною,
Лишь волну вѣсперъ шевелишь.

2.

Перенеся судьбы удары,
Въ раздумьи шихомъ я споялъ,
И съ шайной грустію внималъ
Далѣкимъ опспывамъ гитары;

3.

И звуки спрунъ во мглѣ ночной,
Меня плѣняя чѣмъ-то милымъ,
Носились ропотомъ унылымъ
Надъ опшуманной рѣкой.

4.

Я о любви невозвращимой
И снахъ упраченныхъ жалѣлъ,
И безнадежностью томимый,
На волды синія глядѣлъ.

К. Петерсонъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ПЕРВАГО ТОМА СЪВЕРНАГО МЕРКУРІЯ.

(№ 1 — 78.)

I. П р о з а. (Повѣсти, Анекдоты, спашія о нравахъ, отпрыски, Разсужденія и проч.)		Стран.	
I. НОВЫЙ ГОДЪ (Соч. <i>Θ.</i>).....	3 — 9 — 15.	XXIX. Эшрурская ваза. (Изъ Париж. Дам. Журнала; пер. <i>П.</i>).....	157 — 161.
II. Анекдотъ.....	16.	XXX. <i>Ильянины</i> . (Отпрыскъ изъ сатирическаго Романа; соч.- <i>Э.</i>).....	165 — 169 — 173.
III. Мечшатель. (Отпрыскъ изъ повѣсти, соч. <i>В. И. Карлеофа.</i>).....	17 — 21 — 25.	XXXI. Воръ, какихъ мало и должниковъ. Испинное происшествіе. (Пер. съ <i>Фр. М. А. Яковлева.</i>).....	177.
IV. Нѣчто о Булгарахъ, поселившихся въ Россіи	29 — 33.	XXXII. Помѣщичья харчевня. (Соч. <i>П. Г. Сіанова.</i>).....	181 — 185 — 189.
V. Нѣчто о новомъ литературномъ поприщѣ, на которое поступаетъ знаменитый Писатель. <i>О. М. Сомовъ.</i>	35.	XXXIII. Спящіе. (Соч. <i>Миссъ Броунъ</i> ; перев. съ <i>Англ. В. М. З — го.</i>).....	192.
VI. Марія или голубый плашокъ. (Отпрыскъ изъ записокъ путешественника. Съ <i>Фр. П.</i>).....	37.	XXXIV. Невѣста Руберша. Англійское сказаніе. (Перев. <i>О. М. Солова.</i>).....	193.
VII. Цыганка. (Пер. <i>П.</i>).....	41.	XXXV. Невѣста разбойника. (Изъ иностр. Журнала; пер. <i>В. М. З — го.</i>).....	201.
VIII. Предчувствіе. (Военный Анекдотъ, соч. <i>В. И. Карлеофа.</i>).....	45 — 49.	XXXVI. Конецъ битвы при Ватерло. Изъ <i>Propagateur</i> ; пер. <i>Шенишина.</i>).....	203.
IX. Письмо къ пріятелю. (Соч. <i>Х.</i>).....	50.	XXXVII. О САМОЛЮБІИ.....	205.
X. Разсужденіе о рѣчи <i>Г. Академика Гамеля</i> , (Соч. <i>Д.</i>).....	53.	XXXVIII. Еврейскія мелодіи. (Изъ Байрона; пер. съ <i>Англ. Шенишина.</i>).....	209.
XI. Разсужденіе о суетной жизни человѣческой. (Соч. <i>Д. И. фонъ Визина.</i>).....	57.	XXXIX. Полицинель. (Изъ <i>Фр. Журн.</i>).....	213.
XII. О предубѣжденіи. (Отпрыскъ изъ большой рукописи.).....	61.	XI. Старыя женщины. (Изъ <i>Code Civil, manuel complet de la polit sse.</i> Пер. <i>Вл. М. З — го.</i>).....	214.
XIII. Урожай новаго рода. (Соч. <i>Э.</i>).....	63.	XLI. Пешербургскіе омвібусы. (Соч. <i>Вл. М. З — го.</i>).....	217.
XIV. Неслыханное начало и весьма обыкновенный конецъ. (Перев. <i>П.</i>).....	65.	XLII. Нѣкоторыя правила изъ свѣтскаго уложенія. (Пер. съ <i>Фр. В. М. З — го.</i>).....	221 — 225.
XV. Прощаніе съ родиною. (Отпрыскъ изъ историческаго Романа Манцони: <i>1 promessi sposi.</i> Пер. съ <i>Ишал. Кн. Н. А. Голицына.</i>).....	69.	XLIII. Екатеринагофъ 1-го Мая. (Соч. <i>А. Н. Глѣбова.</i>).....	229.
XVI. Мысли Жанъ-Поля. (Пер. <i>В. К. Тило.</i>).....	71.	XLIV. <i>Визитъ къ невѣстѣ.</i> (Соч. <i>Шенишина.</i>).....	233 — 237. — 241.
XVII. Эдгаръ и Эльфрида. Шотландская повѣсть. (Пер. съ <i>Фр. П. Г. Сіанова.</i>).....	73 — 77.	XLV. Разсказъ на кладбищѣ. (Соч. <i>В. И. Карлеофа.</i>).....	245 — 249.
XVIII. Похищеніе. (Соч. <i>Г. Н. Пасынкова.</i>).....	81.	XLVI. Два дни у Княгини <i>Д*</i> . (Соч. <i>Н.</i>).....	253 — 257 — 261 — 265 — 269.
XIX. О стихотвореніи <i>Θ. Н. Глянки: Карелія</i> , (Соч. <i>А. Н. Глѣбова.</i>).....	85 — 89.	XLVII. Свиданіе съ Валтеръ-Скотшомъ. (Изъ <i>Journal des Dames</i> , Пер. <i>Н. А. Татищева.</i>).....	273.
XX. СУМБУРЦІЦА-ЖЕНА (Соч. <i>Θ.</i>) 93 — 97 — 101 — 105 — 109.		XLVIII. Башня Неслинская. (Изъ Париж. Дамскаго Журнала. Пер. <i>Я. А. Др — ва.</i>).....	277
XXI. Умершей любовницѣ. (Изъ Байрона, пер. <i>Шенишина.</i>).....	115.	XLIX. Балъ въ Константинополь, давній 18-го Февраля (н. с.) 1830 г. (Изъ <i>Фр. Журн.</i> Пер. <i>Н. А. Татищева.</i>).....	281.
XXII. Вечеринка у шляхтича. (Изъ походныхъ воспоминаній; соч. <i>Н. А. Лукьяновича.</i>) 117 — 121 — 125.		L. Гроза. (Соч. <i>А. Н. Глѣбова.</i>).....	283.
XXIII. Похищенный браслетъ. (Изъ Фран. Жур. пер. <i>П. Г. Сіанова.</i>).....	127.	LI. Материнская любовь. (Изъ <i>Journal des Dames</i> . Пер. <i>Н. А. Татищева.</i>).....	284.
XXIV. Люблю. Народное преданіе. (Изъ Мицкевича; пер. съ Польскаго <i>А. П.</i>).....	129.	LII. Валленштапское озеро. (Отпрыскъ изъ новаго сочиненія о Швейцаріи. Пер. <i>его же.</i>).....	285.
XXV. Два отпрыска изъ журнала моего дѣдушки. (Соч. <i>В. А. Сол — на.</i>).....	133.	LIII. Семейственное счастье. (Соч. <i>Н.</i>).....	289 — 293.
XXVI. Цхени и Джембулатъ. Черкесская повѣсть. (Изъ Фран. Жур. <i>П. Г. Сіанова.</i>) 137 — 141 — 145.		LIV. Госнейш. Происшествіе 1793-го года (Изъ <i>Фр. Журнала</i> , Пер. <i>Н. А. Татищева.</i>).....	297.
XXVII. Прощаніе мое съ Генераломъ <i>Н.</i> (Изъ <i>Memoires de Van-Halen</i> ; пер. <i>Шенишина.</i>).....	139.	LV. Памятникъ Ломоносову. (Соч. <i>Д.</i>).....	301.
XXVIII. Воспоминанія солдата. (Изъ <i>Globe</i> ; пер. <i>П.</i>).....	149 — 153.		

LVI. Мужъ въ клопотахъ. (Изъ иностран. Журн. Пер. Н. А. Татищевъ.) ..... 305.
 LVII. Нѣкоторыя пріяшности жизни. (Изъ Фр. Журнала. Пер. его-же.) ..... 307.
 LVIII. Мысли Ларошфуко. (Пер. И. Н. Глббова) ..... 309.
 LIX. Полчаса на дворѣ Коншоры Дилижансовъ. ..... 312.

II. СТИХОТВОРЕНІЯ.

Б. Р.
 Пренумерантъ ..... 24.
 Эпиграмма ..... 32.
 Матери, на смерть прехлѣшняго ея сына. Эпиграмма ..... 48.
 à Madame de N. N. .... 68.
 Къ пріяшелоу ..... 108.
 Волкова (Плат. Григ.) ..... 264.
 Овдина ..... 197.
 Глббова (Александр. Ник.) ..... 72.
 Къ шавцующимъ красавицамъ ..... 172.
 Грена. (А.) ..... 260.
 Могила ..... 80.
 Звѣзда. (Аллегорія.) ..... 20.
 Д.
 Пѣсня ..... 308.
 Д — ва. (П. А.) ..... 12.
 М. А. Б — ву-Р — ну ..... 56.
 Д — ва (Я. А.) ..... 47.
 Къ генію ..... 48.
 З — го. (Ар.) ..... 19.
 Къ Арзі ..... 88.
 Измайлова. (Алекс. Ефим.) ..... 112.
 Эпиграмма ..... 192.
 Эпиграмма ..... 284.
 Экспромтъ ..... 16.
 Иллитевского. (Алекс. Дем.) ..... 20.
 Окрявѣвшій старикъ ..... 48.
 Эпиграфія болшуву ..... 76.
 -Кому лучше? ..... 112.
 Новые дигмаліоны ..... 168.
 К.
 Къ Н — ву ..... 228.
 Карлгофа. (Вильг. Ив.) ..... 236.
 Прощаніе съ южнымъ краемъ ..... 128.
 Ландышъ ..... 144.
 Красота Сѣвера ..... 44.
 Два пуши жизни ..... 84.
 Нескромный вопрьсъ ..... —.
 Лучшій цвѣтокъ ..... 84.
 Заходящее солнце ..... —.
 Въ Альбомъ А. Г. Ч — ой. .... 84.
 Кон — на (Ник. Мих.) ..... 84.
 Городъ ..... —.
 К — ты. (Н. Я.) ..... 84.
 Молишва ..... 84.
 Нѣлгинова (Ө.) ..... 84.
 Деньги и чины ..... 84.
 Олъхина. (Серг. Александр.) ..... 84.
 Пѣсня поселянки ..... 84.
 Военный человекъ ..... 88.
 Вольной болшуву ..... 120.
 Резонъ ..... —.
 Сравненіе ..... —.

Стран.		Стран.
	Кто вреднѣе?	128.
305.	Жаль	132.
	Клевеша на Рускаго	176.
307.	Мысль философа	228.
309.	Сходство	244.
312.	Сравность	348.
	Въ и За	276.
	Время	304.
	П.	
	Кривой шолкъ	140.
	П. (А.)	
	Поэзамъ	216.
	Петерсона. (К.)	
	Стансы	308.
	Къ З — ой	312.
	Подолнскаго. (Анд. Ив.)	
	Прощальные стансы	8.
	Къ Л.	—
	Отрывокъ изъ неконченной Поэмы	59.
	Безвадежность	104.
	Карлгофу	124.
	Сади	172.
	Отрывокъ изъ Поэмы	268.
	Р — ва. (Кон. Фед.)	
	Въ Альбомъ Т. С. К.	32.
	Къ Н. Н.	44.
	С.	
	Ночь на Кавказскихъ водахъ	40.
	Ст — ва.	
	Элегія (Изъ Альманаха: Сѣверныя ягодки).	240.
	Сіянова. (Пет. Гав.)	
	Акростихъ	59.
	Надпись къ кладбищу	84.
	Трицуннаго.	
	Разговоръ книгопродавца съ переводчикомъ.	144.
	Мщение	152.
	Хвостова. (Гр. Дм. Ив.)	
	Къ моему шулузу. Спансы	79.
	Ө.	
	Нашалѣ Васильевнѣ Н.	120.
	Безъ подписи именъ Сочинителей.	
	Въ Альбомъ Н.	28.
	Злодѣи. (Басня.)	48.
	Фіаль	68.
	Омѣвъ на вопрьсъ: чего вы лиѣ желаете?	80.
	Эпиграмма-калалбуръ	88.
	Напрасный упрекъ	—
	Сговорчивый	100.
	Омѣдлался!	104.
	Комаръ и сверчокъ	112.
	Ишія	135.
	Пыль и солнце	204.
	Ошибка гововъ	228.
	Н. П. Б — ву. (Bouquet)	252.
	Къ Н.	268.

III. БИБЛИОГРАФІЯ.

13.	Альманахъ Анекдотовъ, изд. Зейдедемъ	13.
17.	Радуса, Альм., изд. П. Араповымъ и Д. Новиковымъ	17.
25.	На войну съ Оттоманскою Портою, стихотвореніе Графа Д. И. Хвостова	25.

Стран.		Стран.
	Котильонъ, Н. Н. Муравьева. (Соч. Аристарха Завѣтнаго)	
	Царское Село, Альм., изд. Н. Коншинымъ и Барономъ Розеномъ	
	Іоаннъ Фаустъ, Трагедія Клингемана. (Соч. Кн. Н. Н. Т — го)	
	Сѣверные Цвѣты, Альм., изд. Барономъ А. А. Дельвигомъ и О. М. Сомовымъ	
29.	Театръ Н. И. Хмельницкаго. Часть первая... Угдебная книга Русской Словесности, Греча... <i> Nouveau Dictionnaire de poche Français-Russe et Russe-Français</i> , par Auguste Oldesop. Première partie	81. 93.
35.	Письмо къ Графинѣ Н. Н. въ философско-нравственно-шуточнои родѣ. Соч. Б. Р. (Соч. Кн. Н. Н. Т — го)	113.
37.	Жарелія, соч. Ѳ. Н. Глинки	269.
49.	Денница, Альм., изд. М. Максимовичемъ	
53.	Сен-Марсъ, Соч. Графа Альфреда де Виньи. Пер. съ Фр. А. Очкня	289—293.
57.	Три желанія. Соч. Ѳ. С — ва	
61.	Москва и Парижъ. Стихотвореніе Кн. А. А. Шаховскаго. (Соч. Кн. Н. Н. Т — го)	
65.	Ничій. Соч. А. И. Подолинскаго	
85.	(Примѣчаніе. Рецензія на сію Поэму помѣщена въ 56, 57, 58, 39, 40 и 41 NN0)	
89.	Итиопіа. (Альбомъ)	
101.	Стихотворенія Трилцннаго, Альманахъ въ двухъ часпяхъ	
117.	Неекій Альманахъ, изд. Е. В. Аладынымъ. (Соч. Кн. Н. Н. Т — го)	241. 273.
121.	Полная Французская Грамматика	
157.	Опытъ перевода Горациевыхъ одъ	
173.	Подснѣжники, Альманахъ	
177.	Четыре времени года Русскаго поселника. Сельская Поэма Ѳедора Слѣпушкина. (Соч. Ар. Зав.)	
185.	Гилны въ пользу обучающихъ дѣтей. Соч. Г-жи Гильбертъ. Пер. съ Англійскаго А. Сгинскій, Евгений Вельской. Романъ въ стихахъ. (Соч. Евгений Лизина)	3.
189.	Воспоминанія о незабвеннои Д. С. Грибобдовѣ. Соч. Ѳ. В. Булгарина. (Соч. Ѳ.)	4.
201.	Весенніе цвѣты, Альманахъ, издавныи Г. Петровымъ. (Соч. Ар. Зав.)	9.
209.	Праздное время Москеши. Соч. А С — а	16.
213.	Неколебимая дружба Чухломскихъ жителей Крутишина и Скудоуцова или Митюфанушка въ потопствѣ. Соч. Александра Орлова	28.
215.	Колета, Альманахъ, изд. И. Селивановымъ. (Соч. Евгений Лизина)	—
221.	Историческія записки Адюнкта Крылова	41.
229.	Искусство брать взятки. Рукопись, найденная въ бумагахъ Тляалкина, умершаго Тишурнаго Софѣтника	42.
245.	Сюрпризъ, Опера-Интермедія-Водевиль въ стихахъ. Соч. Ив. Великопольскаго	43.
249.	Знакомые незнакомцы, Комедія Водевиль	45.
255.	Сублируица-жена, Комическая Опера. (Соч. Ѳ.) Смерть Агамеллона; Трагедія; Московскій балъ. III-е дѣйствіе изъ Комедіи: Горь отъ чума... Игра любви и слугая, Комедія. (Соч. П)	49. 69.
275.	Людила, Драма, и два послѣднія дѣйствія изъ Комедіи: Горь отъ чума. (Соч. Кн. Н. Н. Т — го)	86.
277.	Le jeu de l'amour et du hasard, Comédie. (Первый дебютъ Актрисы Г-жи Бурбье)	93.
281.	Valere, Drame. (Третій дебютъ ея же)	95.
285.	О годиичномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ 29 Декабря 1829. г.	97.
305.	Объ Иліадѣ Гомера, переведенной съ Греческаго Н. И. Гиддичемъ	
	Похвальное слово О. М. Сомову, написанное по прочтеніи сочиненнаго имъ Обзорнія Русской Словесности за 1829 годъ, напечатаннаго въ Сѣверныхъ Цвѣтахъ 1830 года	
	О лекціяхъ Г. Академика Остроградскаго на Французскомъ языкѣ	
	О томъ, что спашья, напечатанная въ первыхъ нумерахъ Меркурія, подъ названіемъ: НОВЫЙ ГОДЪ, не понравилась Газетѣ: Le Figet	
	О полученіи въ Петербургъ Московскаго Альманаха: Денница, и о помѣщеніи въ ономъ Обзорнія Русской Словесности, въ Альдебаранскомъ вкусѣ, соч. Г. Кирьевскимъ	
	О предположеніи Г. Лебедева издавать стихотворный Журналъ подъ названіемъ: Лица	
	О Русской масленицѣ, описанной Г. де Сен-Моромъ	
	Объявленіе, въ которомъ Изд. Меркурія проситъ неизвѣстныхъ особъ, доставляющихъ къ нему для печатанія статьи, не скрывать отъ него именъ своихъ	
	О посланіи Г. Пленнева къ Графу Д. И. Хвостову (напечатанномъ въ Подснѣжникѣ, изд. на 1829 годъ), въ которомъ всѣ женскія рѣмы составлены изъ словъ, кончающихся на анти	
	О неприличной выходя, сдѣланной на Меркуріи въ Газетѣ: Le Figet, касательно лекціи Г. Академика Остроградскаго на Французскомъ языкѣ	
	О маскарадахъ въ домѣ Г-жи Энгельгардъ	
	О Дунашѣ, пошавшейся въ Элегію Изд. Меркурія, которая напечатана въ III книжкѣ Славянина на 1830 годъ	
	Нѣсколько словъ о Невскомъ Альманахѣ на 1830 годъ	
	О герольдѣ, присланномъ однимъ Московскимъ Журналистомъ къ Петербургскому съ объявленіемъ рѣшительной войны	

V. ФРАНЦУЗСКІЙ ТЕАТРЪ.

VI. СМѢСЬ.

IV. РУССКІЙ ТЕАТРЪ.

Вильгельмъ Тель, Трагедія Шиллера, пер. стихами А. Ропчевымъ; Смиреница, Комедія. Іоаннъ Фаустъ, Трагедія Клингемана .....

Стран.	Стран.
Предварительное извѣстіе о Нищемъ, Поэмъ А. И. Подолинскаго.....	102.
Выписка изъ письма одной почтенной особы, а равно и почепнаго Липератора.....	117.
О необходимости знать лѣта одной дамы, копорой, по ея словамъ, <i>наскутили</i> сочиненія о любви, прежде чѣмъ удостовѣриться въ искренности ея сужденія о семъ предметѣ.	122.
О кончинѣ Графа А. А. Полье, Церемоніймейстера Двора Е. И. В. и Минералога.....	123.
Парижскій кварцальный. Анекдотъ.....	125.
Вмѣсто Эпилога къ спашь: <i>Суббурица-жена</i> .	129.
Слово о Г-жѣ Шоберлехеръ.....	131.
Раздѣленіе наукъ, показывающее, копорая изъ нихъ приноситъ хлѣбъ или славу, или вмѣстѣ то и другое, или ни того, ни другаго	—
Кто это?.....	131.
О нѣкоторыхъ пустоголовыхъ рыцаряхъ, вѣдывавшихъ грозить <i>Журналиста</i>	137.
Гдѣ воспитаны герои Романовъ: Юрій Милославскій, Димитрій Самозванецъ, Монастырка и Ѳедора?.....	151.
Вопросъ: не подшумилъ ли для 1-го Апрѣля надъ своими читателями Издатель Липературной Газеты, опоздавъ невыгодно о Поэмѣ Подолинскаго: <i>Нищій</i> , въ томъ номерѣ Л. Г., который вышелъ 1-го Апрѣля.	159.
Нѣсколько словъ объ Альманахѣ: <i>Подснѣжникъ</i> , изд. на 1830 годъ, и о находящемся въ ономъ <i>Собраніи насѣконыхъ</i> , принадлежащемъ А. Пушкину.....	—
О томъ, что въ Липературѣ часто представляются случаи, заставляющіе входить невольно въ сношенія съ такими людьми, съ копорыми предосудительно имѣть дѣло порядочному человеку.....	162.
О томъ, что не всѣ Французы, находящіеся въ Россіи Губернерами, знаютъ основательно языкъ отечественный.....	163.
Анекдотъ о щербѣшѣ.....	164.
Всѣ говоряшь: <i>вѣдуракъ</i> , Ваше Прев.....	174.
Ѳ томъ, что читатели періодическихъ изданій обращаютъ особенное вниманіе на спашь, помѣщаемыя въ <i>Слѣси</i>	189.
Ошвѣшъ солдаша своему начальнику.....	190.
Ошвѣшъ на ошвѣшъ стихотворца.....	—
Недогадливый слуга.....	—
Баронъ Шнапсъ фонъ Габенихтсъ.....	—
О выходѣ Романа: <i>Ягубъ Скупаловъ</i>	—
О заведеніи въ Пешербургѣ омцибусовъ.....	195.
СПЛЕТНИЦА.....	194—197.
Объдъ, отъ копорыхъ избави Боже!.....	205.
О мѣлкой казавкѣ, находящейся въ Собраніи насѣконыхъ А. Пушкина, о Издателѣ Карманной Книжки Г. Олиаъ, и о <i>подобныхъ толпу вещей</i>	217.
О Французско-Россійскомъ Словарѣ, издаваемомъ Г. Тапищевымъ.....	218.
Посланіе ко всѣмъ благообразнымъ Россіянкамъ о выгодахъ заниматься имъ отечественною Словесностью.....	222—225.
О Петербургскомъ Маѣ въ 1830 году, походившимъ на Сентябрь.....	228.
О спашь, открывающей въ Московскомъ Вѣстникѣ шайвы журнальныхъ кабинетовъ.....	—
О томъ, что Россійская Исторія Карамзина продается нынѣ по <i>тридцати</i> рублей, а семь главъ походовъ Евгенія Оаѣгина по ТРИДЦАТИ ПЯТИ рублей.....	237.
Письмо къ Издателю отъ Мавры Власевны Томской, предлагающей доставлять ему копорыя замѣчанія на наши Журналы.....	247—250.
О Польской Газетѣ, издаваемой въ Петербургѣ подъ названіемъ: <i>Tygodnik Petersburski</i>	253—257.
Объ изданіи Г. Шишковымъ избраннаго Нѣмецкаго Театра.....	265.
О Польской Петербургской Газетѣ: <i>Wałami</i>	273.
О выходѣ на Нѣмецкомъ языкѣ Ивана Выжигина, переведеннаго Е. В. Ольдекопомъ.....	274.
Анекдотъ о шляпѣ, искусно украденной изъ Магазина Ч*.....	279.
О предположеніи Г. З. издашь Польскій Альманахъ: <i>Тополька</i>	281.
О примѣненіи Лип. Газетю Альманаха Кошешы къ Сѣверной Звѣздѣ, и объ отношеніи, копорое имѣютъ Сѣверныя цѣвшы къ Полевымъ Цѣвшамъ и Вѣваку Грацій.....	297.
О мнѣніи одного Парижскаго Журнала (<i>Revue de Paris</i>), причисляющаго Сѣв. Звѣзду къ лучшимъ Альманахамъ.....	298.
Ошвѣшъ на ошвѣшъ Польской Газеты: <i>Tygodnik Petersburski</i>	301.
Анекдотъ о мажрозѣ, спасшемъ жену свою во время бури.....	306.
О примѣчательномъ Кишайцѣ, путешествовавшемъ по Европѣ.....	—
Объ издаваемой въ Каирѣ Газетѣ на Турецкомъ и Арабскомъ языкахъ.....	307.
О полученной Изд. Меркурія спашь, въ копорой описывается исторія несчастной любви одной молодой дѣвушки, утопившейся въ Лѣтнемъ Саду, въ Іюнь 1830 года.....	—
Нѣчто объ опечашкахъ.....	309.